ВОЙНА

ВЪ

ТУРЕЦКОЙ АРМЕНІИ

1877—1878 г.г.

Соч. Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіора С. О. КИШМИШЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типография (въ зданіи Главнаго Штаба).
1884.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ВОЙНА

ВЪ

ТУРЕЦКОЙ АРМЕНІИ

1877—1878 г.г.

Соч. Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіора С. О. КИШМИШЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1884.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ГЛАВА I. Предположенія о занятіяхъ войскъ въ Закавказскомъ краѣ въ 1876 году.—Причина первоначальнаго сбора войскъ на кавказско-турецкой границѣ.—Расположеніе ихъ передъ разрывомъ съ Турціею.—Открытіе военныхъ дѣйствій и распоряженіе о переходѣ нашихъ войскъ черезъ границу. — Атака турецкихъ кордонныхъ постовъ на разсвѣтѣ 12-го апрѣля. — Движеніе главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса. — Ночлегъ въ Молла-муса и Тихнисѣ.—Движеніе войскъ 13-го апрѣля. — Раздача жителямъ прокламаціи. — Встрѣча войскъ армянскимъ духовенствомъ въ пути.—Дневка 14-го апрѣля.—Осмотръ корпуснымъ командиромъ мѣстности у Кюрюкъ-дара.—Отправленіе парламентера въ Карсъ.—Наведеніе моста у Джамушловъ чрезъ Карсъ-чай.—Переходъ 15-го апрѣля всего отряда въ Кюрюкъ-дара. 1

ГЛАВА II. Приготовительныя мѣры турокъ, принятыя въ Малой Азіи на случай войны съ Россіею.—Составъ войскъ въ Анатоліи въ обыкновенное время.—Призывъ редифовъ 1-го и 2-го класса.—Направленіе войскъ изъ Малой Азіи въ Сербію и Черногорію.—Расположеніе войскъ въ Анатоліи въ концѣ ноября 1876 года.—Мѣры по обезпеченію войскъ въ Анатоліи продовольствіемъ, боевыми припасами и оружіемъ.—Усиленіе крѣпостныхъ работъ въ Карсѣ, Эрзерумѣ и Ардаганѣ.—Обратный вызовъ войскъ IV-го корпуса съ Балканскаго полуострова.—Силы и составъ войскъ въ мартѣ 1877 года.—Расположеніе ихъ передъ открытіемъ кампаніи.—Перенесеніе главной квартиры анатолійскаго корпуса изъ Эрзерума въ Карсъ.—Пріѣздъ мушира въ Карсъ.—Рѣчь его.—Мѣры къ увеличенію продовольственныхъ припасовъ въ Карсѣ и въ попутныхъ магазинахъ.—Предположеніе Мухтара-паши вторгнуться въ Александропольскій уѣздъ. — Извѣстіе о переходѣ русскихъ войскъ чрезъ границу.—Стратегическое значеніе Карса.—Необходимость занятія соганлугскаго хребта. 20

ГЛАВА III. Малочисленность главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.—Ходатайство командующаго корпусомъ объ его усиленіи.—Усиленіе войскъ въ Ріонскомъ краѣ.—Топографическія условія этого края.—Возможность вторженія непріятеля въ наши предѣлы со стороны Карса.—Рѣшеніе дѣйствовать выжидательно.—Выборъ мѣста въ Кюрюкъ-дара для укрѣпленнаго поста.— Движеніе главныхъ силъ пѣхоты къ Енгикею. — Выборъ позиціи у Енгикея.—Движеніе кавалеріи изъ Кюрюкъ-дара къ Визинкеву и Канькею.—Поискъ наблюдательныхъ кавалерійскихъ отрядовъ. — Отступленіе Мухтара-паши къ подошвѣ Соганлуга.—Захватъ части его обоза. —Обратное движеніе нашей кавалеріи изъ Канькея къ Визинкеву.—Артиллерійское дѣло у Азатъ-кева 33

ГЛАВА IV. Занятіе Кагызмана.—Введеніе гражданскаго управленія въ занятомъ краѣ.—Реквизиціонный сборъ фуража.—Формированіе Шорагельскаго конно-иррегулярнаго полка изъ карапапаховъ.— Грабежи, производимые карапапахами въ кампанію 1855 года.—Дѣло 24-го апрѣля у Меликея 49

ГЛАВА V. Стратегическое значеніе Ардагана.—Описаніе мѣстности.—Сила и расположеніе ардаганскихъ укрѣпленій.—Гарнизонъ его.— Ахалцыхскій отрядъ. — Выборъ пути для движенія къ Ардагану. — Рекогносцировка окрестностей Ардагана. — Мѣры, принятыя ардаганскимъ комендантомъ для противодѣйствія ахалцыхскому отряду.—Расположеніе ахалцыхскаго отряда 29-го апрѣля.—Выборъ пути для движенія войскъ изъ Енгикея къ Ардагану.—Препятствія, встрѣченныя въ пути.— Исправленіе пути.— Рекогносцировка 1-го мая.—Переходъ войскъ изъ Бурдосана къ Гурджибеку 62

Библиотека "Руниверс"

стр.

ГЛАВА VI. Подготовительныя мѣры для осады Ардагана.—Осмотръ мѣстности на алагезскихъ скатахъ.—Выборъ мѣстъ для осадныхъ батарей.—Заложеніе ихъ съ 3-го на 4-е мая.—Штурмъ и взятіе гюлавердскихъ высотъ 4-го мая.—Бомбардировка 5-го мая.—Штурмъ и паденіе Ардагана.—Запасы, найденные въ крѣпостныхъ складахъ.—Гражданское устройство, введенное въ Ардаганѣ.—Расформированіе ахалцыхскаго отряда 77

ГЛАВА VII. Войска, оставленныя подъ Карсомъ.—Переустройство енгикейскаго лагеря.—Мѣры карсскаго коменданта для прекращенія сношенія горожанъ съ русскими.—Ложные слухи о слабости гарнизона.—Рекогносцировки 5-го и 8-го мая.—Выборъ пути для движенія колонны главныхъ силъ изъ Ардагана въ Енгикей. — Поискъ генерала Шереметева къ Ольтѣ. 101

ГЛАВА VIII. Мѣры Мухтара-паши для усиленія арміи.—Организація мустахфиза.—Снабженіе его разными родами довольствія.—Формированіе конныхъ полковъ изъ башибузуковъ.—Числительность анатолійской арміи.—Мѣры для противодѣйствія туркамъ.—Выборъ пути для движенія колонны генерала Геймана.—Движеніе передовой колонны къ Хаджи-халилю.—Бой у Магараджикскаго оврага.—Выступленіе генерала Геймана.—Прибытіе въ Хаджи-халиль.—Выступленіе кавалеріи къ Ардосту.—Летучій отрядъ Куницова.—Движеніе его изъ Соганлуга къ Кекячу.—Бегли-ахметское сраженіе 111

ГЛАВА IX. Осмотръ окрестностей Карса съ сѣверо-востока.—Съемка мѣстности.—Рекогносцировка 21-го мая.—Перенесеніе лагеря изъ Енгикея въ Мацру.—Установленіе блокадной линіи и открытіе сообщенія съ войсками генерала Геймана.—Совѣщаніе въ Самоватѣ.—Переводъ отряда Геймана изъ Когалы въ Аравартанъ.—Рекогносцировки.—Пріѣздъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго въ Мацру.—Осмотръ главнокомандующимъ мѣстъ расположенія блокадныхъ отрядовъ.—Вылазка 29-го мая.—Заложеніе первыхъ батарей.—Вылазка 1-го іюня.—Распоряженія по закладкѣ всѣхъ осадныхъ батарей.—Аравартанское дѣло 130

ГЛАВА X. Вступленіе эриванскаго отряда въ предѣлы Турціи.—Занятіе Баязета.—Дальнѣйшее наступленіе генерала Тергукасова по долинѣ Евфрата.—Занятіе Каракилиса.—Расположеніе турецкихъ войскъ въ 20-хъ числахъ мая.—Намѣреніе Мухтара-паши атаковать эриванскій отрядъ.—Выступленіе колонны главныхъ силъ къ Соганлугу.—Пріемъ почетнихъ жителей изъ горцевъ въ Саракамышѣ.—Первое извѣстіе объ эриванскомъ отрядѣ.—Ночлегъ въ Меджингертѣ. 147

ГЛАВА XI. Движеніе генерала Тергукасова изъ Зейдекяна къ Даяру.—Бой у Драмъ-дага.—Даярское сраженіе.—Усиленіе зивинскаго корпуса войсками изъ Дели-бабы.—Зивинская позиція.—Рекогносцировка 12-го іюня.—Предположенія объ атакѣ зивинской позиціи.—Выборъ дороги для обходной колонны.—Атака зивинской позиціи 13-го іюня.—Обратное движеніе къ Карсу 163

ГЛАВА XII. Осадныя дѣйствія подъ Карсомъ.—Постепенная закладка батарей.—Вылазка 10-го іюня.—Перенесеніе осадной линіи.—Извѣстіе о зивинскомъ боѣ.—Нападеніе артиллеристовъ на турецкую батарею. — Перенесеніе главной квартиры Мухтара-паши изъ Дели-бабы въ Зивинъ.—Движеніе его къ Карсу.—Мѣры для снабженія войскъ продовольствіемъ. — Приготовленіе къ снятію осады. — Отступленіе главныхъ силъ корпуса къ Енгикею.—Отступленіе генерала Тергукасова.— Затруднительное положеніе его.—Освобожденіе баязетскаго гарнизона 188

ГЛАВА XIII. Положеніе главныхъ силъ корпуса по снятіи осады Карса.—Слухи о намѣреніи турокъ вторгнуться въ ахалкалакскій уѣздъ.—Открытіе наступательныхъ дѣйствій турками.—Движеніе главныхъ силъ корпуса въ Кюрюкъ-дара.—Появленіе передовыхъ непріятельскихъ войскъ на Аладжѣ.—Движеніе Мухтара-паши къ Аладжамъ.—Кавалерійское дѣло 6-го іюля у Суботана.—Расположеніе главныхъ силъ корпуса послѣ дѣла 6-го іюля 205

ГЛАВА XIV. Значеніе аладжинскихъ высотъ.— Описаніе ихъ.—Укрѣпленіе ихъ турками.—Усиленіе арміи Мухтара-паши сборомъ башибузуковъ.—Сношенія съ кавказскими горцами. — Свѣдѣнія о непріятелѣ. — Учрежденіе обсерваціоннаго пункта на Караялѣ.—Осмотръ непріятельской позиціи 9-го іюля.—Рекогносцировки 11-го, 13-го и 14-го іюля.—Демонстрація къ лѣвому флангу турецкаго расположенія.—Рекогносцировка 16-го іюля.—Выборъ пункта для расположенія за-арпачайскаго отряда. 217

ГЛАВА XV. Занятіе Измаиломъ-Хаки-пашею Баязета.—Мѣры, принятыя для пополненія боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ.—Пути, ведущіе изъ Баязета въ эриванскую губернію.—

Библиотека "Руниверс"

стр.

Расположеніе войскъ генерала Тергукасова по возвращеніи изъ Баязета.—Рекогносцировка турокъ 19-го іюля.—Вторженіе Измаилъ-паши въ наши предѣлы.—Бой 23-го и 24-го іюля.—Сосредоточеніе эриванскаго отряда у Игдыря.—Просьба генерала Тергукасова объ усиленіи его отряда.—Назначеніе колонны изъ главныхъ силъ для подкрѣпленія эриванскаго отряда.—Слухи о намѣреніи Мухтара-паши перейти въ наступленіе.—Занятіе Ани нашими войсками.—Выборъ позиціи у Кизилкилиса.—Открытіе наступательныхъ дѣйствій турками на Арпачаѣ 235

ГЛАВА XVI. Бѣглый очеркъ дѣйствій ардаганскаго отряда.—Занятіе Ольты.—Бой у Ардануча.—Изгнаніе турокъ изъ Посховскаго санджака.—Усиленіе войскъ ардаганскаго отряда.—Дѣло у Гельскихъ болотъ.—Назначеніе колонны изъ ардаганскаго отряда въ составъ главныхъ силъ корпуса.—Прибытіе 40-й пѣхотной дивизіи.—Занятіе Ани.—Дѣло 27-го іюля.—Предположенія главной квартиры корпуса о переходѣ въ наступленіе противъ аладжинскихъ высотъ.—Движеніе колонны генерала Цытовича къ Кульпамъ.—Новая просьба генерала Тергукасова объ усиленіи его войскъ.—Отправленіе къ нему подкрѣпленій изъ главныхъ силъ корпуса.—Дѣло у Ани 1-го августа.—Прибытіе колонны изъ Ардагана.—Предложеніе главнокомандующаго открыть демонстративныя дѣйствія противъ Аладжи.—Бой 6-го августа 255

ГЛАВА XVII. Просьба генерала Тергукасова о новомъ усиленіи эриванскаго отряда.—Назначеніе колонны изъ главныхъ силъ.—Мѣры для охраны Кизилъ-тапы.—Нападеніе турокъ на войска башъ-кадыклярскаго лагеря.—Овладѣніе Кизилъ-тапою.—Бой по всей линіи.—Движеніе генерала Девеля на соединеніе съ главными силами.—Отступленіе на новую позицію. 281

ГЛАВА XVIII. Мѣры, принятыя турецкимъ главнокомандующимъ для пополненія продовольственныхъ запасовъ.—Очищеніе карсскихъ госпиталей.—Дальнѣйшій планъ Мухтара-паши.—Перенесеніе главной квартиры изъ Александрополя въ Кюрюкъ-дара.—Осмотръ Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ непріятельской позиціи съ Караяла.—Укрѣпленіе караяльской позиціи.—Новая операціонная линія.—Назначеніе генерала Лазарева въ составъ главныхъ силъ.—Тревоги въ непріятельскомъ лагерѣ.—Рекогносцировка 1-го сентября.—Прибытіе 1-й гренадерской дивизіи и другихъ подкрѣпленій.—Демонстрація турокъ противъ Ардагана.—Дѣйствія летучаго отряда.—Прибытіе къ главнымъ силамъ колонны генерала Комарова 299

ГЛАВА XIX. Сраженіе 20-го, 21-го и 22-го сентября.—Составъ главныхъ силъ корпуса.—Составъ турецкихъ войскъ.—Возможность оставленія турками занимаемой позиціи.—Избраніе пунктовъ для атаки.—Видоизмѣненіе ея плана.—Распредѣленіе войскъ.—Диспозиція.—Дѣйствія противъ Малой Ягны.—Отраженіе вылазки изъ Карса.—Атака Малой Ягны.—Отступленіе войскъ генерала Роопа.—Дѣйствія противъ Хаджи-вали.—Взятіе Большой Ягны.—Бездѣйствіе кавалеріи.—Новая атака Хаджи-вали.—Наступленіе турокъ изъ Авліара.—Дѣйствія генерала Лазарева противъ Кизилъ-тапы.—Отрядъ ген. Шелковникова.—Кизилъ-кульское дѣло.—Появленіе генерала Шелковникова на сѣверныхъ скатахъ Аладжи.—Отступленіе его.—Неудачное наступленіе непріятеля 21-го сентября противъ отряда генерала Лазарева.—Преслѣдованіе турокъ до Суботанъ.—Наступленіе турокъ 22-го сентября противъ праваго крыла и отступленіе ихъ въ лагерь.—Расположеніе главныхъ силъ корпуса 23-го сентября 321

ГЛАВА XX. Положеніе непріятеля послѣ 20-го сентября.—Очищеніе Кизилъ-тапы и отступленіе изъ Суботана и Хаджи-вали.—Дѣло 27-го сентября.—Назначеніе колонны въ обходъ аладжинской позиціи.—Расположеніе остальныхъ войскъ главныхъ силъ корпуса.—Выступленіе обходной колонны.—Занятіе Дигора.—Усиленіе войскъ на передовыхъ позиціяхъ.—Дѣло 1-го октября у Аляма.—Нападеніе турокъ на Б. Ягны.—Кавалерійское дѣло у магараджикскаго оврага.—Взятіе 2-го октября Шатыръ-оглы.—Атака главной непріятельской позиціи 3-го октября.—Взятіе Авліара.—Наступленіе генерала Геймана противъ Визинкева.—Атака войсками обходной колонны визинкевскихъ высотъ.—Отступленіе турокъ къ Чифтъ-тепеси.—Бѣгство ихъ изъ Визинкева.—Переговоры о сдачѣ.—Капитуляція. 351

ГЛАВА XXI. Положеніе дѣлъ въ Карсѣ послѣ авліарскаго сраженія.—Паника въ городѣ.—Выступленіе Мухтара-паши къ Соганлугу.—Усилія коменданта привести войска въ поря-

Библиотека "Руниверс"

стр.

докъ. — Возвращеніе командующаго корпусомъ въ Визинкевъ. — Отправленіе военноплѣнныхъ.—Роспускъ иррегулярныхъ частей.—Раздѣленіе главныхъ силъ корпуса на отряды соганлугскій и карсскій.—Сборъ соганлугскаго отряда въ Ардостѣ.—Перенесеніе главной и корпусной квартиръ въ Б. Тикму.—Второе обложеніе Карса.—Задача соганлугскаго отряда.—Замедленіе въ наступленіи его къ Соганлугу.—Стычка у Зивина 11-го октября.—Занятіе Хоросана. — Отступленіе Измаила-паши съ Агридага. — Преслѣдованіе его войсками генерала Тергукасова.—Рекогносцировка 7-го октября.—Дальнѣйшее отступленіе Измаила-паши къ Сурпъ-Оганесу.—Движеніе вслѣдъ за нимъ эриванскаго отряда.—Соединеніе корпусовъ Измаила и Мухтара въ Керникеѣ. — Наступленіе генерала Геймана къ этому пункту. — Кавалерійское дѣло у Гасанъ-кала. — Сосредоточеніе эриванскаго и соганлугскаго отрядовъ въ Куруджухѣ 386

ГЛАВА XXII. Положеніе Мухтара-паши по занятіи позиціи Деве-бойну.—Усиленіе его.—Позиція Деве-бойну.—Значеніе ея для турокъ.—Рекогносцировка 21-го октября.—Сраженіе 23-го октября у Деве-бойну.—Положеніе дѣлъ въ Эрзерумѣ ночью 23-го и утромъ 24-го октября.—Штурмъ эрзерумскихъ укрѣпленій въ ночь съ 28-го на 29-е октября.—Расположеніе войскъ генерала Геймана и Тергукасова на зимнія квартиры 408

ГЛАВА XXIII. Обложеніе Карса.—Расположеніе блокадныхъ отрядовъ. — Слабая часть блокадной линіи.—Мѣры къ ея усиленію.—Положеніе дѣлъ въ Карсѣ.—Переговоры о сдачѣ.—Заложеніе осадныхъ батарей.—Ихъ вооруженіе.—Расположеніе городскихъ укрѣпленій.—Стрѣльба по нимъ и по городу.—Волненіе горожанъ.—Перебѣжщики.—Состояніе умовъ въ Карсѣ.—Постройка турками батареи впереди Хафиса.—Предположеніе объ атакѣ ея.—Прибытіе колонны ардаганскаго отряда. — Новое расположеніе блокадныхъ отрядовъ. — Охотничьи команды.—Дѣло 24-го октября. — Захватъ Хафиса-паши.—Необходимость скорѣйшей развязки съ Карсомъ.—Рѣшеніе штурмовать городскія укрѣпленія 426

ГЛАВА XXIV. Составъ гарнизона Карса. — Распредѣленіе его по укрѣпленіямъ.—Диспозиція для штурма на 2-е ноября.—Измѣненія въ составѣ блокирующихъ отрядовъ.—Новая диспозиція и назначеніе штурма въ ночь съ 5-го на 6-е ноября. — Движеніе штурмовыхъ колоннъ.—Атака Канлы, Хафиса и Сувари.—Взятіе карадагскаго укрѣпленія.—Неудача подъ Чимомъ.—Атака Тохмаса.—Отступленіе.—Демонстрація противъ карадагскихъ высотъ. — Штурмъ Араба. — Демонстрація противъ шорахскихъ и чахмахскихъ высотъ.—Занятіе города и цитадели.—Оставленіе турками нагорныхъ укрѣпленій.—Плѣнъ карсскаго гарнизона.—Въѣздъ главнокомандующаго въ Карсъ.—Парадъ войскъ 8-го ноября 447

ГЛАВА XXV. Выборъ коммуникаціонной линіи для соганлугскаго отряда.—Устройство его тыла.—Продовольственная часть. — Госпитали.—Лишенія, претерпѣваемыя отрядомъ.—Поѣздка командующаго корпусомъ въ Гасанъ-кале.—Соганлугскій отрядъ.—Мѣры къ обезпеченію его всѣмъ необходимымъ.—Осмотръ Деве-бойну.—Рѣшеніе пріостановить военныя дѣйствія за Соганлугомъ до весны. — Расширеніе раіона квартирнаго расположенія. — Движеніе войскъ чрезъ Чобанъ-дагъ.—Дѣло 10-го декабря у Туванчи.—Возвращеніе командующаго корпусомъ въ Карсъ.—Выборъ новой коммуникаціонной линіи. — Поиски кавалеріи соганлугскаго отряда.—Занятіе Ханысъ-кале.—Обложеніе Эрзерума.—Вылазка турокъ 21-го и 24-го декабря.—Дѣло 21-го декабря.—Причины, вызывавшія блокаду.—Вторая поѣздка генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова въ Гасанъ-кале. — Затруднительное положеніе блокадныхъ войскъ. — Развитіе эпидеміи. — Недостатокъ врачей, медикаментовъ и проч.—Смертность.—Передача Эрзерума.—Устройство госпиталей.—Ассенизація города.—Главные выводы 482

Библиотека "Руниверс"

Четыре раза въ XIX столѣтіи Азіятская Турція становилась для насъ театромъ военныхъ дѣйствій, и каждый разъ, когда намъ приходилось имѣть тамъ дѣло, вниманіе наше было отвлечено другимъ театромъ войны. Событіями на Дунаѣ, на Балканахъ, въ Крыму, вообще ходомъ дѣлъ въ Европѣ, рѣшалась участь нашихъ войнъ съ Турціею. То же, что совершалось въ Азіи, служило только придаткомъ къ лѣтописямъ нашей военной славы. Оно прибавляло новый матеріалъ къ упроченію общей увѣренности въ высокихъ боевыхъ качествахъ русскихъ войскъ, въ ихъ способности выносить и творить невозможное; оно давало содержаніе для легендарныхъ, повидимому, но вполнѣ вѣрныхъ дѣйствительности разсказовъ объ изумительномъ героизмѣ кавказскаго солдата, привыкшаго не считать числа своихъ враговъ, объ его безпримѣрной выносливости среди трудностей и лишеній, губительныхъ для всякой другой арміи.

Война въ Азіятской Турціи, въ представленіяхъ русскаго общества, рисовалась чѣмъ-то отдаленнымъ и малозначущимъ — точно не наши сыновья и не наши братья совершали тамъ чудеса геройства и проливали кровь свою, и каждый разъ, когда громы ея умолкали, самая память о ней какъ-бы изчезала безслѣдно, какъ будто эти войны не могли дать ни матеріала для серьозныхъ изслѣдованій, ни поучительныхъ уроковъ для будущаго.

Только героизму нашего солдата, при удачномъ выборѣ военноначальниковъ, обязано своимъ происхожденіемъ сложившееся убѣжденіе, что вести войну въ Азіи не представляетъ для насъ трудностей, что трофеи на этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій достаются легко, и что эти войны для веденія своего не требуютъ съ нашей стороны особеннаго напряженія силъ, а для изслѣдованія, въ видахъ извлеченія поучительныхъ указаній, представляютъ мало данныхъ. При-

Библиотека "Руниверс"

выкши въ прежнія войны ходить одинъ на трехъ, и при томъ всегда побѣждать, мы составили понятіе, что война въ Азіятской Турціи составляетъ для нашего кавказскаго солдата только веселую прогулку и что, какими-бы условіями онъ ни былъ обставленъ, результатъ будетъ одинъ и тотъ-же—непремѣнно блестящій.

Событія послѣдней войны показали, что этимъ убѣжденіемъ слѣдуетъ значительно поступиться, какъ несоотвѣтствующимъ болѣе дѣйствительному положенію дѣла: изъ второстепеннаго театра войны Азіятская Турція можетъ сдѣлаться первостепеннымъ и при томъ чрезвычайно важнымъ.

Во первыхъ, турки въ минувшую войну оказались далеко не тѣми дурно обученными и плохо вооруженными солдатами, съ какими имѣли дѣло князь Паскевичъ и даже князь Бебутовъ и Муравьевъ. Они показали замѣчательное искусство создавать для себя прикрытіе въ полевомъ бою. Новѣйшими усовершенствованіями въ огнестрѣльномъ оружіи они воспользовались съ энергіею, заслуживающею похвалы. Они не только запаслись заряжающимися съ казенной части дальнобойными орудіями, но и при пользованіи ими показали полное умѣніе. Масса огня изъ скорострѣльныхъ ружей, открываемая уже съ весьма дальней дистанціи, дѣлаетъ ихъ противниками, успѣшная борьба съ которыми, при неравныхъ силахъ, становится сомнительною.

Но не этимъ однимъ ограничивается измѣненіе въ положеніи дѣлъ. Обстоятельства, съ которыми читатели познакомятся изъ дальнѣйшаго изложенія, показываютъ, что турки на защиту своихъ владѣній въ Азіи начали обращать весьма серьозное вниманіе. Въ виду безпрестанныхъ войнъ, постоянно сопровождавшихся потерею части территоріи на Балканскомъ полуостровѣ, они убѣдились, что дальнѣйшее продленіе ихъ владычества въ Европѣ составляетъ только вопросъ времени, который рано или поздно долженъ кончиться для нихъ совершенною утратою европейскихъ владѣній. Увѣрившись въ непрочности своего владычества на Балканскомъ полуостровѣ, они понимаютъ, что послѣднимъ убѣжищемъ для нихъ должна остаться Азія, и оттого на защиту своихъ азіятскихъ владѣній не жалѣютъ теперь ни денегъ, ни средствъ. Война 1877—78 годовъ уже обнаружила этотъ поворотъ въ воззрѣніяхъ турецкихъ государственныхъ людей: по тѣмъ значительнымъ силамъ противника, съ которыми намъ

Библиотека "Руниверс"

неожиданно пришлось встрѣтиться въ турецкой Арменіи, по громаднымъ военнымъ сооруженіямъ, сдѣланнымъ турками въ послѣдніе предъ войною годы, можно уже замѣтить, что война въ Азіи по интересу, который они съ нею связываютъ, во мнѣніи, по крайней мѣрѣ старотурковъ, важнѣе войны на Дунаѣ, что тогда какъ отпоръ врагу въ Европейской Турціи вызывается для нихъ скорѣе требованіями чести, въ Азіи они отстаиваютъ самое право существованія.

Все это наводитъ на мысль, что если въ будущемъ суждено намъ вести новую войну съ турками, то азіятскій театръ изъ второстепеннаго, какимъ былъ до сихъ поръ, обратится въ главный. Тамъ противникъ развернетъ свои силы со всей энергіей, къ какой только способенъ мусульманскій фанатизмъ.

Но и этого еще мало для правильной оцѣнки тѣхъ трудностей, которыя могутъ ожидать насъ въ будущей азіятской войнѣ. Какъ въ крымскую, такъ и въ послѣднюю войну мы имѣли много доказательствъ, что война съ Турціею, при неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствахъ, можетъ обратиться въ войну религіозную съ мусульманскимъ міромъ. Поголовное почти возстаніе въ Чечнѣ и Дагестанѣ, волненіе умовъ въ другихъ кавказскихъ провинціяхъ, поставили Его Императорское Высочество Главнокомандующаго въ необходимость удержать значительную часть кавказскихъ войскъ для борьбы съ возставшими горцами. Такъ, 20-я и 21-я пѣхотныя дивизіи, лучшія боевыя кавказскія войска, предназначавшіяся первоначально для усиленія дѣйствующаго корпуса, должны были остаться на мѣстѣ для водворенія спокойствія въ нашихъ же предѣлахъ. Само собою обстоятельство это увеличивало затруднительное положеніе, въ которое былъ поставленъ въ войну 1877—78 годовъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій кавказской арміи, имѣя въ одно и то же время въ тылу возстаніе, а съ фронта превосходнаго въ силахъ непріятеля, готоваго вторгнуться въ предѣлы Кавказа: оно не можетъ не быть принимаемо въ серьезное вниманіе при обсужденіи какъ главныхъ событій на театрѣ войны, такъ и всего вообще хода ея дѣйствій.

Но кромѣ Турціи, кромѣ сочувствующаго ей мусульманскаго населенія, мы имѣемъ въ Азіи и еще одного противника, болѣе искуснаго, болѣе благоразумнаго и несравненно болѣе могущественнаго. Со временъ конвенціи 1878 года, которою Англія приняла на себя

Библиотека "Руниверс"

гарантію цѣлости турецкихъ владѣній въ Азіи, эта держава, можно сказать, сдѣлалась сосѣдкою нашихъ владѣній за Кавказомъ.

Война сама по себѣ ни для кого, конечно, не представляется желательною цѣлью, даже и въ далекомъ будущемъ. Не для войны поэтому, а для укрѣпленія мира между народами должны служить приготовленія, которыя дѣлаются на случай войны, и такая готовность къ ней во всякое время служитъ, можетъ быть, лучшимъ ручательствомъ продолжительнаго мира.

Если предположеніе это раздѣляется и другими — людьми болѣе компетентными, — то предлагаемая на благосклонное вниманіе книга будетъ прочтена не какъ простой только разсказъ о ходѣ войны нашей въ Турецкой Арменіи въ 1877—78 годахъ. Повѣствуя о блестящихъ успѣхахъ нашихъ войскъ, она не скрываетъ ни нашихъ ошибокъ, ни нашихъ затрудненій, произошедшихъ, главнымъ образомъ, отъ того, что, руководствуясь старыми традиціями, мы выступили съ силами недостаточными для энергическихъ дѣйствій противъ непріятеля, оказавшагося на этотъ разъ подготовленнымъ не только для обороны, но и для наступательныхъ дѣйствій. Мы, можетъ быть, не вполнѣ ошибаемся, полагая, что книга наша доставитъ нѣкоторый полезный матеріалъ для соображеній на будущее, что она дастъ нѣкоторыя указанія, которыя принесутъ свою долю пользы для послѣдующихъ дѣйствій на азіятскомъ театрѣ войны. Можетъ быть, нигдѣ такъ не важно, какъ въ военномъ дѣлѣ, чтобъ опыты и уроки прошлаго не пропадали для тѣхъ, кому впослѣдствіи приходится дѣйствовать на томъ же полѣ.

Вотъ почему думалось намъ, что книга, написанная безъ всякой претензіи на серьозное, научное историческое изслѣдованіе, но подъ неизгладившимися еще впечатлѣніями былаго и недавно пережитаго, на основаніи записокъ, веденныхъ, большею частію, во время самой войны,—можетъ быть, встрѣтитъ пріемъ сочувственный. Будучи съ начала до конца кампаніи, по должности своей штабъ-офицера надъ вожатыми, непосредственнымъ свидѣтелемъ всѣхъ ея главныхъ событій, мы считали бы долгъ свой какъ бы неисполненнымъ, если бы пріобрѣтенный нами запасъ фактическихъ знаній и наблюденій остался безъ опубликованія.

Желаніе придать возможную точность и послѣдовательность своему

Библиотека "Руниверс"

изложенію заставило насъ не ограничиться своими воспоминаніями, записками и личными наблюденіями, но постараться съ одной стороны провѣрить ихъ, а съ другой — дополнить документальными данными. Это само собою заставило насъ говорить и о тѣхъ событіяхъ, въ которыхъ мы лично не принимали участія. Понятно, что гдѣ мы разсказываемъ не по личнымъ наблюденіямъ, — это въ особенности относится до дѣйствій боковыхъ отрядовъ,—тамъ мы не можемъ ручаться за точность сообщаемаго. Какъ ни старались мы о провѣркѣ всѣхъ свѣдѣній, которыя находились въ нашемъ распоряженіи, но легко можетъ быть, что встрѣтятся нѣкоторыя упущенія, пробѣлы. Съ благодарностію отнесемся мы къ тѣмъ лицамъ, которыя взяли бы на себя трудъ исправить и дополнить наши, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ ошибочныя и неполныя свѣдѣнія.

Событія, имѣвшія мѣсто въ ріонскомъ отрядѣ, не входятъ въ программу нашего труда, потому что отрядъ этотъ имѣлъ совершенно отдѣльный раіонъ дѣйствія и свою самостоятельную организацію, не имѣвшую связи съ задачами, возложенными на дѣйствующій корпусъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА I.

Предположенія о занятіяхъ войскъ въ Закавказскомъ краѣ въ 1876 году.—Причина первоначальнаго сбора войскъ на кавказско-турецкой границѣ.—Расположеніе ихъ передъ разрывомъ съ Турціею.—Открытіе военныхъ дѣйствій и распоряженіе о переходѣ нашихъ войскъ черезъ границу.—Атака турецкихъ кордонныхъ постовъ на разсвѣтѣ 12 апрѣля.—Движеніе главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.—Ночлегъ въ Молла-муса и Тихнисѣ.—Движеніе войскъ 13 апрѣля.—Раздача жителямъ прокламацій.—Встрѣча войскъ армянскимъ духовенствомъ въ пути.—Дневка 14 апрѣля.—Осмотръ корпуснымъ командиромъ мѣстности у Кюрюкъ-дара.—Отправленіе парламентера въ Карсъ.—Наведеніе моста у Джамушловъ чрезъ Карсъ-чай.—Переходъ 15 апрѣля всего отряда къ Кюрюкъ-дара.

Войска, расположенныя въ Закавказскомъ краѣ, собирались обыкновенно въ учебные лагери въ двухъ пунктахъ: подъ Тифлисомъ и въ Джелалъ-Оглу; но въ 1876 году, вмѣсто Тифлиса, лагерное мѣсто для кавказской гренадерской дивизіи съ ея артиллерію было избрано подъ Карабулакомъ, находящимся въ 113 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Тифлиса, на узлѣ дорогъ, идущихъ къ Александрополю, Ахалцыху и Акалкалакамъ. Этотъ выборъ былъ сдѣланъ не въ видахъ стратегическихъ, какъ многіе въ то время полагали, а по цѣлямъ исключительно санитарнымъ. Прежнее лагерное мѣсто подъ Тифлисомъ не соотвѣтствовало своему назначенію. Отдаленность воды и близость болотъ послужили главною причиною перенесенія лагеря изъ Тифлиса въ Карабулакъ, окрестности котораго, по обилію хорошей ключевой воды и тучныхъ пастбищъ, постоянно избирались кочевниками, приходившими туда съ своими стадами въ лѣтніе мѣсяцы изъ низменныхъ мѣстъ Тифлисской губерніи. Такія преимущества, въ санитарномъ отношеніи, давали возможность собирать войска въ лагерь подъ Карабулакомъ гораздо ранѣе, чѣмъ подъ Тифлисомъ. Климатическія же условія Тифлиса не допускали этихъ сборовъ ранѣе половины сентября, что, въ свою очередь, отдаляло время роспуска лагеря и увольненія людей въ запасъ до конца октября, когда сообщеніе чрезъ перевалъ главнаго хребта по военно-грузинской дорогѣ становилось менѣе удобнымъ, а морское—менѣе надежнымъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ составъ карабулакскаго лагеря должны были войдти кавказская гренадерская дивизія; 1, 2, 5 и 6-я батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады, Кубанскій казачій полкъ и 5 сотень Кавказскаго казачьяго полка, Кубанскаго войска.

Согласно такому предположенію, войска вступили въ Карабулакъ въ концѣ іюня и тотчасъ же занялись обычною лагерною службою, но не надолго.

Въ началѣ іюля изъ Константинополя сообщили о необходимости оказать, по ходу дипломатическихъ переговоровъ, нѣкоторое давленіе на Порту, и съ этою цѣлью признано было полезнымъ придвинуть къ кавказско-турецкой границѣ свободныя войска Кавказскаго военнаго округа. Движеніемъ войскъ къ границѣ надѣялись удержать въ Анатоліи IV турецкій корпусъ, предназначавшійся въ то время на Балканскій полуостровъ для дѣйствій противъ возставшихъ славянъ.

По такимъ-то соображеніямъ Его Императорское Высочество главнокомандующій арміею приказалъ передвинуть къ Александрополю весь карабулакскій лагерь въ составѣ 16-ти баталіоновъ, 11 сотень и 32 орудій [1]).

Это были первыя войска, появившіяся въ началѣ августа 1876 года на берегахъ Арпачая.

По мѣрѣ того, какъ усложнялись наши отношенія къ Турціи, силивались и войска на кавказско-турецкой границѣ. Такъ, въ сентябрѣ уже были направлены въ Александрополь 1-й кавказскій саперный, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, баталіонъ; въ Ахалцыхъ—153-й пѣхотный Бакинскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михаиловича, 156-й пѣхотный Елисаветпольскій полки и 3-й кавказскій саперный баталіонъ. Въ октябрѣ было признано необходимымъ двинуть войска и къ Эривани, куда были направлены 1-я бригада 19-й пѣхотной дивизіи, 3-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, рота 2-го сапернаго баталіона и три батареи. Въ то же время вызваны съ Сѣвернаго Кавказа полки: драгунскіе [2]), вторые льготные казачьи Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ съ 4-мя конными батареями тѣхъ же войскъ, и вмѣстѣ съ остальными двумя полками 39-й пѣхотной дивизіи направлены въ пограничные уѣзды. Въ ноябрѣ было разрѣшено сформировать изъ мѣстныхъ жителей Эриванской губерніи Александропольскій конно-иррегулярный полкъ и куртинскій дивизіонъ.

---

[1]) Въ Александрополь были направлены и остальныя двѣ батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

[2]) 15-й драгунскій Тверской находился въ Закавказьѣ; онъ и былъ двинутъ въ Александрополь.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ, въ декабрѣ 1876 года, на кавказско-турецкой границѣ между Ахалцыхомъ и Араратомъ было собрано: пѣхоты—43¼ баталіона, кавалеріи 16 эскадроновъ и 70 сотень, артиллеріи 152 орудія (изъ нихъ 32 конн.).

Сборъ такого значительнаго числа войскъ, расположенныхъ вдоль нашей границы, потребовалъ единства въ управленіи какъ по вопросамъ хозяйственнымъ, такъ и чисто военнымъ и, въ виду этого, Его Императорское Высочество главнокомандующій арміею испросилъ Высочайшее соизволеніе на образованіе, по примѣру кампаніи 1853—1855 гг., дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ, причемъ послѣдовало назначеніе командиромъ его генералъ-адъютанта генерала отъ кавалеріи М. Т. Лорисъ-Меликова, на правахъ командира временно отдѣленнаго отъ арміи корпуса въ командномъ отношеніи [1]). Начальниками отрядовъ, входившихъ въ составъ дѣйствующаго корпуса, были избраны: ахалцыхскаго — генералъ-лейтенантъ Девель, эриванскаго—генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ.

Войска, собранныя подъ Александрополемъ, получили названіе главныхъ силъ корпуса. Въ составъ ихъ вошли—*пѣхота*: а) кавказская гренадерская дивизія: 13-й гренадерскій Лейбъ-Эриванскій Его

---

[1]) 7 декабря 1876 года, за № 5090, главнокомандующій Кавказскою арміею, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, далъ командующему дѣйствующимъ корпусомъ, генералъ-адъютанту, Лорисъ-Меликову нижеслѣдующее предписаніе:

„Въ дополненіе къ предписанію Моему отъ 11 октября № 3998 и словеснымъ разъясненіямъ, вами отъ Меня полученнымъ, считаю нужнымъ преподать вашему высокопревосходительству нижеслѣдующія указанія:

„Для успѣшнаго достиженія ввѣренными вамъ войсками преподанныхъ Мною вамъ особо военныхъ цѣлей, я признаю полезнымъ предоставить вамъ теперь же полную самостоятельность, на правахъ командира временно отдѣленнаго отъ арміи корпуса,—какъ по отношенію къ непосредственному командованію войсками, такъ и по расквартированію, устройству сообщеній, передвиженію, боевому распредѣленію и употребленію ихъ, съ доведеніемъ лишь до свѣдѣнія Моего о всѣхъ по симъ предметамъ распоряженіяхъ вашихъ.

„При этомъ самое открытіе военныхъ, въ случаѣ надобности, дѣйствій и переходъ государственной границы имѣютъ послѣдовать только по полученіи особаго Моего на то приказанія.

„Тѣми же правами и тою же самостоятельностію въ дѣйствіяхъ ваше высокопревосходительство имѣете пользоваться и по всѣмъ, какъ предварительнымъ, такъ и послѣдующимъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій, сношеніямъ и мѣрамъ вашимъ относительно племенъ, населяющихъ раіоны непріятельской территоріи, въ кои имѣютъ вступить войска корпуса.

„Принимая же во вниманіе, что все хозяйственное благоустройство войскъ, ввѣренный вамъ корпусъ составляющихъ, равно какъ разрѣшеніе вопросовъ и

Библиотека "Руниверс"

Величества полкъ — 4 баталіона, 14-й гренадерскій Грузинскій, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, полкъ—4 баталіона, 15-й гренадерскій Тифлисскій, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, полкъ—4 баталіона, 16-й гренадерскій Мингрельскій, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича, полкъ — 4 баталіона; б) 39-й пѣхотной дивизіи: 154-й пѣхотный Дербентскій полкъ—4 баталіона, 155-й пѣхотный Кубинскій полкъ—4 баталіона, 1-й Кавказскій саперный баталіонъ—1 баталіонъ. *Кавалерія:* а) 1-й сводно-кавалерійской дивизіи: 15-й драгунскій Тверской, Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, полкъ—4 эскадрона; Кубанскаго войска: Ейскій казачій полкъ—6 сотень, Кубанскій—6 сотень; Терскаго войска: 1-й Горско-Моздокскій полкъ—4 сотни, 2-й Горско-Моздокскій полкъ—4 сотни. б) 2-я сводно-кавалерійская дивизія: 16-й драгунскій Нижегородскій, Его Величества Короля Виртембергскаго, полкъ—4 эскадрона, 17-й драгунскій Сѣверскій, Его Величества Короля Датскаго, полкъ—4 эскадрона; Терскаго войска: 1-й Волгскій казачій полкъ—4 сотни, 2-й Волгскій казачій полкъ—4 сотни, 2-й Кизляро-Гребенскій полкъ—4 сотни, Александропольскій конно-иррегулярный полкъ—4 сотни.

распоряженія по снабженію оныхъ довольствіемъ, снаряженіемъ, перевозочными средствами и т. п., находятся въ неразрывной связи съ общими соображеніями Моими по симъ предметамъ по всему краю и войскамъ арміи, Я нахожу необходимымъ поставить соотвѣтственныя окружныя управленія: инженерное, артиллерійское, интендантское, военно-медицинское и военно-госпитальное—въ лицѣ начальниковъ оныхъ, въ положеніе полевыхъ управленій арміи, и по предметамъ, ихъ вѣдѣнію подлежащимъ, считать ввѣренный вамъ корпусъ на точномъ положеніи корпуса, отъ арміи не отдѣленнаго.

„Поручая особенному вниманію вашего высокопревосходительства ближайшія заботы по уясненію всѣхъ въ этомъ отношеніи потребностей ввѣренныхъ вамъ войскъ, какъ самый порядокъ, такъ и распоряженія средствами для ихъ удовлетворенія Я оставляю на полномъ попеченіи названныхъ начальниковъ, подъ своимъ непосредственнымъ руководствомъ. Въ случаяхъ же экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства, предоставляю вашему высокопревосходительству приводить въ исполненіе ваши предположенія и соображенія по симъ частямъ, на мѣстѣ, донося Мнѣ о томъ неотлагательно.

„Вышеизложенныя указанія, опредѣляя права и обязанности ваши исключительными, требуютъ и исключительной организаціи органовъ корпуснаго управленія. Посему, въ дополненіе къ разрѣшеніямъ моимъ, уже до сего времени въ этомъ отношеніи послѣдовавшимъ, продоставляю вамъ нынѣ же войти съ представленіемъ о сформированіи соотвѣтственныхъ отдѣловъ корпуснаго управленія въ тѣхъ размѣрахъ, кои, по соображеніямъ вашимъ, необходимы для успѣшнаго выполненія ими лежащихъ на нихъ обязанностей“.

Библиотека "Руниверс"

Артиллерія: Кавказская гренадерская артиллерійская бригада—48 орудій, 1-я, 2-я и 4-я батареи 39-й артиллерійской бригады—24 орудія, 2-я конная батарея Кубанскаго войска—8 орудій, 5-я конная батарея Кубанскаго войска—8 орудій, 1-я конная батарея Терскаго войска—8 орудій. Всего 25 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 36 сотень и 96 орудій.

Ахалцыхскій отрядъ составляли: 39-й пѣхотной дивизіи 153-й пѣхотный Бакинскій, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Максимиліановича, полкъ—4 баталіона, 156-й пѣхотный Елисаветпольскій полкъ—4 баталіона, 3-й Кавказскій саперный баталіонъ—1 баталіонъ, 4-я сотня 2-го пѣшаго пластунскаго баталіона Кубанскаго войска—¼ баталіона [1]). Полтавскій казачій полкъ Кубанскаго войска—6 сотень, 2-й Владикавказскій казачій полкъ Терскаго войска—4 сотни, 3-я, 5-я и 6-я батарея 39-й артиллерійской бригады. Всего 9¼ бат., 10 сот. и 24 орд.

Эриванскій отрядъ составляли: 19-й пѣхотной дивизіи 73-й пѣхотный Крымскій, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича, полкъ—4 баталіона, 74-й пѣхотный Ставропольскій полкъ—4 баталіона, 3-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ—1 баталіонъ, 2-я рота 2-го кавказскаго сапернаго баталіона—¼ баталіона; 3-й сводной кавалерійской дивизіи: 18-й драгунскій Переяславскій, Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, полкъ—4 эскадрона; Кубанскаго войска: Уманскій казачій полкъ — 6 сотень, 2-й Хоперскій казачій полкъ—6 сотень, Кавказскій казачій полкъ—6 сотень [2]); Терскаго войска 2-й Сунженскій полкъ—4 сотни, Куртинскій дивизіонъ—2 сотни; 1-я, 4-я и 5-я батареи 19-й артиллерійской бригады—24 орудія, 1-я конная батарея Кубанскаго казачьяго войска—8 орудій. Всего 9¼ батал., 24 сотни и 32 орудія.

Всѣ поименованныя войска были расположены въ тѣсныхъ квартирахъ пограничныхъ деревень; но въ мартѣ 1877 года были выведены оттуда и расположены лагеремъ: главныя силы у—Баяндура и Верхне-арпачайскаго поста, ахалцыхскій отрядъ—у Ахалкалакъ; эриванскій отрядъ—у Игдыря, въ Сурмалинскомъ уѣздѣ.

Въ началѣ апрѣля въ составъ главныхъ силъ поступили также 12 сотень 2-го и 3-го Дагестанскихъ конно-иррегулярныхъ полковъ, а въ составъ ахалцыхскаго—двѣ сотни милиціи, набранной изъ мѣстныхъ жителей ахалцыхскаго и ахалкалакскаго уѣздовъ.

Таковы были составъ и расположеніе дѣйствующаго корпуса, когда было получено извѣстіе о разрывѣ нашемъ съ Турціею.

---

[1]) **Пластунская сотня занимала посты на ахалцыхскомъ кордонѣ.**

[2]) Направленъ изъ Александрополя въ составъ эриванскаго отряда.

Библиотека "Руниверс"

11 апрѣля, въ 3 часа пополудни, Его Императорское Высочество главнокомандующій арміею шифрованною депешею извѣстилъ командующаго корпусомъ, что съ 12-го апрѣля объявляется война Турціи, и вмѣстѣ съ этимъ предписывалъ, согласно первоначальнымъ предначертаніямъ, открыть наступательныя дѣйствія.

Нашу государственную границу [1]), въ раіонѣ дѣйствія главныхъ силъ корпуса, отъ поста Шиштапинскаго до поста Хаджибайрамскаго, составляла р. Арпачай, проходимая вездѣ въ бродъ при мелководьи, но при полой водѣ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и то лишь для конницы. Половодье наступаетъ обыкновенно въ началѣ апрѣля и продолжается до конца мая. Въ это время пѣхота и обозы могутъ переправиться не иначе, какъ по прочно устроеннымъ мостамъ.

Въ виду этого обстоятельства, еще зимою 1876 года были приготовлены два моста, одинъ системы Каппеля, другой на козлахъ, и сложены въ Александропольской крѣпости.

По важности полученнаго извѣстія, первымъ дѣломъ командующаго корпусомъ было приказать доставить мосты къ мѣстамъ, избраннымъ для переправы. Пунктами же для устройства переправы были назначены В. Арпачайскій постъ, возлѣ Александропольскаго карантина, и селеніе Баяндуръ, въ 8 верстахъ ниже крѣпости.

Какъ ни старались въ корпусномъ штабѣ придавать этимъ распоряженіямъ какъ можно менѣе гласности, но вѣсть о разрывѣ съ Турціею, къ 6 часамъ вечера, проникла въ лагерь: нижніе чины распродавали лишнія вещи, которыя не считали нужными для себя въ походѣ. О разрывѣ узнали также и за границею.

Въ 11 часовъ вечера прибывшій изъ Карса татаринъ сообщилъ, что въ турецкихъ деревняхъ, расположенныхъ по Арпачаю, идетъ говоръ о намѣреніи русскихъ устроить въ эту ночь мосты и съ разсвѣтомъ перейти границу. Странно было только то, что слухъ этотъ не дошелъ до турецкихъ постовыхъ начальниковъ пограничнаго кордона: бдительные въ продолженіи всей зимы, постоянно перехватывавшіе нашихъ людей, какъ мѣстныхъ жителей, такъ и нижнихъ чиновъ, случайно переходившихъ границу, они въ эту ночь спали и не замѣтили нашей переправы.

По диспозиціи, составленной въ корпусномъ штабѣ, пѣхота должна была перейти Арпачай двумя колоннами: правая изъ 9 баталіоновъ, одной сотни и 24 орудій (154 и 155 пѣхотные полки, 1-й кавказскій саперный баталіонъ, сотня 1-го Волгскаго казачьяго полка и батареи 39 артиллерійской бригады)—подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана — у Верхне-Арпачайскаго поста; лѣвая — подъ

[1]) Операціонная карта дѣйствующаго корпуса.

Библиотека "Руниверс"

начальствомъ генералъ-маіора Зедергольма—изъ 16 баталіоновъ, трехъ сотень и 48 орудій (кавказская гренадерская дивизія, три сотни 1-го Волгскаго казачьяго полка и кавказская гренадерская артиллерійская бригада) у Баяндура. Съ колоннами долженъ былъ слѣдовать самый необходимый обозъ; остальному обозу и лагерю приказано выступить 14-го числа. Приказаніе перейти границу на-легкѣ послѣдовало въ томъ предположеніи, чтобъ въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ сдѣлать отрядъ возможно болѣе подвижнымъ.

Встрѣча эта ожидалась въ первые же дни кампаніи, такъ какъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, у селенія Хаджи-вали, въ день переправы нашихъ войскъ черезъ Арпачай, стояло 6 баталіоновъ турецкой пѣхоты съ артиллеріею, которые на другой день предполагалось усилить еще 9 баталіонами.

По той же диспозиціи, кавалеріи главныхъ силъ предписано было, не ожидая наводки мостовъ, переправиться черезъ Арпачай въ бродъ, подойдя къ турецкимъ кордоннымъ постамъ, объявить прежде всего о разрывѣ, затѣмъ, снявъ ихъ, опередить пѣхоту и захватить возможно большій раіонъ дѣйствія.

Переходъ нашей кавалеріи раньше пѣхоты былъ совершенъ по слѣдующимъ соображеніямъ: турки, какъ и всѣ азіятскіе народы, по характеру своему, весьма впечатлительны; всякое неожиданное появленіе войскъ производитъ между ними смущеніе, и они дѣлаются тогда послушными исполнителями всего, что отъ нихъ требуется.

Съ этою цѣлью 1-я сводная кавалерійская дивизія, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Шереметева, собралась въ 12 часовъ ночи у Джелабъ-Кечута, въ 20 верстахъ выше Александрополя, гдѣ и переправилась въ нѣсколькихъ пунктахъ въ бродъ въ часъ по полуночи; 2-я кавалерійская дивизія и 12 сотень Дагестанскихъ конно-иррегулярныхъ полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, стянулись къ Тавшанъ-Кишляку, въ 8 верстахъ ниже Баяндура, и тамъ, согласно диспозиціи, около 2 часовъ ночи, перешли границу въ бродъ, также въ нѣсколькихъ пунктахъ.

Въ 3 часа утра началось движеніе. Кавалерія наша, окруживъ посты, забрала всѣхъ всадниковъ безъ выстрѣла. Безпечность непріятеля была изумительна: ни на одномъ посту не оказалось ни часоваго, ни пикетнаго. Только на посту, противъ с. Джелабъ-Кечута, турецкіе сувари (драгуны), не желая добровольно сдаться, открыли огонь, причемъ убитъ одинъ казакъ 1-го Горско-Моздокскаго полка; казаками убиты изъ числа продолжавшихъ стрѣлять и несдавшихся сувари 4 человѣка. Остальные сдались. При атакѣ турецкихъ постовъ взято въ плѣнъ 6 офицеровъ и 96 нижнихъ чиновъ, которые въ 7

Библиотека "Руниверс"

часовъ утра были уже доставлены въ Александрополь и размѣщены въ крѣпости.

Командующій корпусомъ, 12-го апрѣля, въ 4 часа утра, съ штабомъ прибылъ въ Баяндуру, гдѣ въ 6 часовъ утра была начата наводка моста системы Каппеля, длиною $16^1/_2$ саж., и окончена въ $2^3/_4$ часа времени. Здѣсь, въ его присутствіи, на Баяндурскихъ поляхъ было отслужено молебствіе, послѣ чего, давъ всѣ необходимыя указанія начальнику колонны для предстоящаго движенія, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, въ 11 часовъ утра, отправился къ правой колоннѣ, при которой, по диспозиціи, была назначена корпусная квартира.

Несмотря на приказъ, воспрещавшій всякое насиліе въ непріятельской землѣ [1]), у Верхне-Арпачайскаго моста, гдѣ должна была совершиться переправа правой колонны, произошелъ въ это время нѣкоторый безпорядокъ: жители Александрополя, узнавъ о послѣдовавшемъ разрывѣ, бросились къ Арпачаю смотрѣть на переходъ нашихъ войскъ черезъ границу. Болѣе смѣлые переправились вплавь черезъ рѣку и разрушили находившійся на правомъ берегу турецкій постъ „Башъ-Кордонъ“. Постъ этотъ представлялъ двухъ-этажное каменное зданіе, съ обширнымъ дворомъ, посреди котораго находились построенныя тоже изъ камня конюшни и другія хозяйственныя строенія.

---

[1]) Приказъ по дѣйствующему корпусу на кавказско-турецкой границѣ, № 53, апрѣля 12 дня 1877 г.

„По волѣ Государя Императора и распоряженію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, войска ввѣреннаго мнѣ корпуса вступаютъ въ предѣлы Азіятской Турціи.

„Войска Дѣйствующаго Корпуса!

„Воля Государя, честь и достоинство Россіи требуютъ, чтобы, съ занятіемъ нами турецкихъ провинцій, спокойствіе среди населенія утверждалось прочно.

„Никто ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ поднимать оружія на жителей, покоряющихся нашей власти, безплатно пользоваться имуществомъ жителей, въ чемъ бы таковое ни состояло, и къ какому бы вѣроисповѣданію и къ какой бы національности жители ни принадлежали.

„Врагомъ нашимъ будетъ лишь поднимающій оружіе на защиту турецкаго правительства вмѣстѣ съ турецкими войсками.

„Участники прежнихъ войнъ, воспитанные въ бояхъ начальники укажутъ молодымъ путь, по которому вели ихъ въ свое время боевые руководители. Нижніе чины частей войскъ, заслужившихъ въ прежнихъ войнахъ геройскими подвигами безсмертную славу, нынѣ подъ тѣми же знаменами сдѣлаютъ все, чтобы слава эта росла и крѣпла и чтобы каждый изъ нихъ терпѣливо честною, молодецкою службою удостоился милостиваго благоволенія Государя Императора и Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Арміею, благодарной гордости начальства и благословенія всѣхъ русскихъ людей“. Подлинный подписалъ: Командующій Корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Библиотека "Руниверс"

Командующій корпусомъ, замѣтивъ безпорядокъ, приказалъ корпусному коменданту, полковнику Арцышевскому, разогнать толпу, но, къ сожалѣнію, было уже поздно. Отъ постоваго зданія, которое могло бы въ будущемъ служить намъ этапнымъ дворомъ, уцѣлѣли однѣ только стѣны. Жители разнесли все, что нашли на посту, оконныя рамы, двери, полы и даже балки.

Въ 12 часовъ дня началась переправа войскъ по устроеннымъ мостамъ. Съ утра шелъ дождь, и всѣ пути къ мостамъ покрылись густою грязью. Съ трудомъ и медленно двигались длинною вереницею тяжело нагруженныя повозки, арбы духанщиковъ и проч. Все это собралось у мостовъ, куда съѣхались также, провожая на дальній походъ, офицерскія жены, дѣти и родственники. Плачъ, рыданія, крики арбщиковъ, шумъ солдатъ, подгонявшихъ лошадей на крутомъ подъемѣ праваго берега рѣки—все это производило глубокое впечатлѣніе.

Корпусный командиръ ожидалъ окончанія перехода войскъ въ небольшой комнатѣ карантиннаго зданія. На дворѣ пріютились штабъ, свита и нѣкоторые отдѣльные начальники. Здѣсь находились также старшины турецкихъ пограничныхъ деревень, прибывшіе съ заявленіемъ своей покорности. Возлѣ карантина выстроены были двѣ сотни карапапаховъ, турецкихъ подданныхъ, передавшихся въ этотъ день на сторону русскихъ.

Около 6 часовъ пополудни окончился переходъ нашихъ войскъ.

Главныя силы корпуса въ этотъ день достигли: лѣвая колонна—с. Башъ-Шорагеля и Тихниса, правая—Молла-мусы, гдѣ и были расположены на ночлегъ. Кавалерійскіе отряды выдвинулись: Нижегородскій драгунскій полкъ съ 2 сотнями 2-го Волгскаго полка и 1-ю конною Терскою батареею къ с. Аргину; Сѣверскій драгунскій и 2-й Кизляро-Гребенскій полки, двѣ сотни 2-го Волгскаго полка и 1 сотня Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка къ Пирвали; Тверской драгунскій полкъ, Дагестанская конно-иррегулярная бригада, 1-й Горско-Моздокскій и 2-й Горско-Моздокскій полки съ 2-ю Кубанскою батареею къ Кизилъ-чахъ-чаху. При движеніи непріятеля нигдѣ не обнаружено, только у Тихниса встрѣтили партію куртинъ, которая была разсѣяна 16-мъ драгунскимъ Нижегородскимъ полкомъ, причемъ куртины потеряли 2-хъ убитыхъ и одного раненаго и нѣсколько лошадей. У насъ ранена одна лошадь.

Командующій корпусомъ прибылъ въ Молла-мусы въ 8 часовъ вечера и остановился въ отведенной для него саклѣ. Какъ и всѣ дома армянскаго плоскогорья—это была землянка, углубленная на 4 аршина; нѣсколько бревенъ, съ слоемъ въ полтора аршина земли, со-

Библиотека "Руниверс"

ставляли крышу, въ которой находилось отверстіе, замѣняющее окно и, вмѣсто стекла, заклеенное бумагою. Подъ окномъ располагался очагъ, труба котораго выходила наружу чрезъ то же окно. Внутри сакля деревянною перегородкою раздѣлялась на двѣ половины: въ одной помѣщался скотъ, а другая служила пріемною для гостей и жильемъ для хозяевъ. Въ такой же саклѣ помѣстился штабъ, приступившій къ составленію диспозиціи на слѣдующій день, по которой предписывалось войскамъ продолжать наступленіе: лѣвой колоннѣ къ Аргину; правой—къ Кизилъ-чахъ-чаху.

По мѣрѣ движенія впередъ представлялось необходимымъ организовать управленіе въ занятомъ краѣ. Выборъ командующаго корпусомъ на должность начальника занимаемой территоріи палъ на Ставропольскаго губернскаго предводителя дворянства, генералъ-маіора Попко, служившаго въ карсской провинціи, въ 1855 году, въ качествѣ окружнаго начальника. До пріѣзда же его, должность эту генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ поручилъ штабъ-офицеру надъ вожатыми корпуса, генеральнаго штаба полковнику Кишмишеву, съ образованіемъ на первое время Шорагельскаго округа.

13-го числа войска начали движеніе въ 7 часовъ утра. Черезъ часъ выступила и корпусная квартира.

Предъ выѣздомъ изъ Молла-мусы, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ обратился къ собравшемуся въ значительномъ числѣ населенію съ краткою рѣчью на турецкомъ языкѣ, сущность которой заключалась въ томъ, что настоящая война ведется между двумя государствами, и что никакого насилія со стороны войскъ не будетъ дѣлаемо мирному населенію, если только оно будетъ продолжать заниматься своимъ хозяйствомъ и исполнять всѣ законныя требованія русскихъ властей. Обращаясь къ мусульманскому духовенству, командующій корпусомъ объявилъ, что оно должно также строго слѣдить за исполненіемъ жителями своихъ религіозныхъ обрядовъ, такъ какъ настоящая война не касается ничьей религіи. Въ заключеніе рѣчи генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ сказалъ, что такова воля Нашего Государя и Августѣйшаго Главнокомандующаго, Его Императорскаго Высочества.

Рѣчь эта значительно повліяла на жителей; лица ихъ прояснились. Тутъ же было приказано раздать старшинамъ деревень прокламацію главнокомандующаго [1]) на русскомъ, турецкомъ и армянскомъ языкахъ.

---

[1]) „Войска ввѣренной мнѣ кавказской арміи вступаютъ въ ваши предѣлы.

„Именемъ Государя Императора Всероссійскаго, какъ Главнокомандующій арміею и Намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ, объявляю вамъ:

Библиотека "Руниверс"

Раздача прокламацій, высланныхъ изъ окружнаго штаба безъ приложенія печати, встрѣтила громадныя препятствія, такъ какъ на Востокѣ ни одна бумага безъ приложенной къ ней печати не считается документомъ. Пришлось пустить въ ходъ печать корпуснаго штаба, и тутъ же на улицѣ, у штабнаго фургона, на случайно попавшейся доскѣ, началось прикладываніе печати, что заняло съ часъ времени. Мѣсто, гдѣ производилась раздача прокламацій, буквально осаждалось населеніемъ. Каждый старался заручиться ею для огражденія своего семейства и имущества. Турки были убѣждены, что если кто явится за чѣмъ нибудь въ деревню, то стоитъ только показать прокламацію съ печатью, изображавшею двуглаваго орла, чтобы считать себя освобожденнымъ отъ всякаго, даже законнаго, требованія властей.

Вся эта толпа, кто верхомъ, кто пѣшкомъ, отправилась провожать командующаго корпусомъ, выѣхавшаго изъ Молла-мусы въ 9 часовъ утра. Шествіе его походило на проѣздъ главнаго начальника по краю, гдѣ собирается все населеніе, чтобы поглядѣть на своего сердаря. Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ знавалъ многихъ еще съ прошлой войны и во время пути подзывалъ то одного, то другаго и вступалъ съ ними въ бесѣду на ихъ родномъ языкѣ, что, очевидно, очень нравилось населенію. Этимъ привѣтливымъ обхожденіемъ командующій корпусомъ съ каждымъ часомъ привлекалъ къ себѣ жителей, которые, какъ сами разсказывали, были запуганы турецкими властями, смотрѣвшими на нихъ только, какъ на средство къ обогащенію.

На 10-й верстѣ командующій корпусомъ обогналъ правую колонну, которая наступала въ полномъ боевомъ порядкѣ. Въ хвостѣ колонны двигался 155 пѣхотный Кубинскій полкъ. На вопросъ, обращенный корпуснымъ командиромъ къ нижнимъ чинамъ: „получили ли они горячую пищу сегодня“?—солдаты дали уклончивый отвѣтъ, а на

„Русскія войска идутъ не для разворенія мирныхъ подданныхъ турецкой державы, а для того, чтобы подать руку помощи безвинно-страдающимъ и угнетеннымъ.

„Не опасайтесь за вашъ покой и за цѣлость имущества. Волосъ съ головы вашей не упадетъ отъ насилія, ежели вы, съ довѣріемъ къ нашимъ войскамъ, останетесь мирно въ своихъ жилищахъ. Начальнику войскъ, генералъ-адъютанту генералу отъ кавалеріи Лорисъ-Меликову мною дано повелѣніе строжайше преслѣдовать виновныхъ во всякой причиненной вамъ несправедливости и обидѣ, если бы то, вопреки ожиданія, случилось. За то каждый, кто окажетъ противодѣйствіе нашимъ войскамъ, а въ особенности съ оружіемъ въ рукахъ, станетъ противъ насъ, будетъ намъ врагъ,—и пусть онъ считаетъ себя самого виновнымъ въ бѣдствіяхъ, которыя могутъ его постигнуть“.

Библиотека "Руниверс"

вопросъ: „есть ли съ вами вареная говядина для завтрака“?—не послѣдовало вовсе никакого отвѣта. Тутъ же генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ потребовалъ отъ командира полка разъясненія причины столь небрежнаго отношенія къ походному довольствію солдата. Начальникъ части отговаривался позднимъ приходомъ кухни на ночлегъ, неимѣніемъ у маркитанта порціоннаго скота, словомъ—приводилъ такіе доводы, которые не оправдывали его въ данномъ случаѣ. Сдѣлавъ ему замѣчаніе, командующій корпусомъ потребовалъ, чтобы на будущее время въ точности исполняемы были всѣ мѣры, предписанныя Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ арміею, по довольствію нижнихъ чиновъ. Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ: каждому солдату, съ переходомъ границы, приказано было отпускать въ день по два фунта сухарей и по $1^1/_2$ фунта говядины, по пяти винныхъ порцій въ недѣлю, и кромѣ этого, каждой ротѣ отпускалась особая сумма для покупки чаю и сахару. Приказомъ по корпусу довольствіе это было распредѣлено слѣдующимъ образомъ: варка производилась въ день два раза; на руки нижнему чину каждое утро выдавалось по $^1/_2$ ф. вареной говядины для завтрака, а фунтъ выдавался вечеромъ при варкѣ щей. Чай же и сахаръ сдавались ротамъ на руки, для чего составлялись небольшія артели.

Никогда солдатъ еще не былъ обставленъ въ походѣ такимъ довольствіемъ, какъ въ началѣ прошлой кампаніи: онъ былъ сытъ; кромѣ обѣда получалъ и завтракъ, и всегда выступалъ съ бивака, напившись чаю, который варилъ съ удовольствіемъ въ своемъ котелкѣ. Съ наступленіемъ утренней зари, можно было видѣть у бивачныхъ костровъ цѣлый рядъ котловъ и около нихъ солдатъ, хлопотавшихъ за приготовленіемъ чая.

Дорога отъ Молла-мусы до Кизилъ-чахъ-чаха, хотя и ровная, но мѣстами пересѣкается небольшими оврагами, переходъ чрезъ которые требовалъ нѣкотораго исправленія пути. Съ этою цѣлью въ головѣ колонны двигался 1-й кавказскій саперный, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, баталіонъ, на который было возложено исправленіе дороги, гдѣ это окажется нужнымъ. Поровнявшись съ саперами, командующій корпусомъ былъ встрѣченъ пастухами изъ армянскихъ деревень. Они поднесли нѣсколько барановъ, по восточному обычаю предназначавшихся въ жертву для предстоящаго успѣха русскаго оружія. Поблагодаривъ пастуховъ и наградивъ ихъ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ приказалъ передать барановъ саперамъ, которые, на вопросъ корпуснаго командира, какова была пища на

Библиотека "Руниверс"

ночлегѣ и есть ли у нихъ что нибудь на завтракъ, дали вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ, соотвѣтствовавшій уже извѣстнымъ намъ распоряженіямъ штаба.

По мѣрѣ приближенія къ пункту, избранному въ этотъ день для ночлега, дорога шла легкимъ спускомъ и пересѣкалась близь деревни Кизилъ-чахъ-чахъ нѣсколькими ручейками, образовавшими мѣстами довольно вязкую грязь; это дало поводъ проводникамъ, шедшимъ въ головѣ колонны, повернуть влѣво и вести колонну къ Кизилъ-чахъ-чаху со стороны Кизилъ-килиса, что удлиняло путь почти на 2 версты; но командующій корпусомъ не желалъ увеличить переходъ и приказалъ двигаться по первоначальной, хотя мѣстами и грязной, дорогѣ. На пересѣченіи путей, идущихъ въ Кизилъ-чахъ-чахъ и Кизилъ-килиса, войска наши были встрѣчены армянскимъ духовенствомъ сосѣднихъ деревень въ полномъ облаченіи. Построившись въ рядъ, духовенство, съ приближеніемъ колонны, начало пѣніе молитвъ за долголѣтіе Царя-Освободителя, обнажившаго мечъ на защиту угнетенныхъ христіанъ. Пѣніе это продолжалось все время, пока шли войска, и рѣдкій солдатъ не клалъ, по обычаю, послѣднюю, можетъ быть, свою копѣйку. Такая же встрѣча была и въ Кизилъ-чахъ-чахѣ, куда колонна прибыла около $2^1/_2$ часовъ по полудни.

Вправо и влѣво отъ деревни былъ выбранъ бивакъ; менѣе чѣмъ въ полчаса войска заняли указанныя мѣста, развели костры, и деревня Кизилъ-чахъ-чахъ приняла праздничный видъ, къ чему располагала и хорошая погода. Всѣ были довольны: у костровъ, въ сакляхъ, въ корпусной квартирѣ былъ слышенъ веселый говоръ. Одни увѣряли, что это не походъ въ непріятельской землѣ, а какая-то военная прогулка, точно на маневрахъ подъ Тифлисомъ; другіе отличали ее отъ маневровъ только тѣмъ, что тамъ не полагалось никакихъ особенныхъ денежныхъ отпусковъ, а тутъ хорошіе оклады и въ перспективѣ еще награды за легкія отличія. Были и такіе, которые утверждали, что эта прогулка не можетъ продлиться болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, и тогда, по возвращеніи домой,—будетъ что разсказать друзьямъ. Но увы! розовымъ надеждамъ этимъ не суждено было осуществиться: простой военной прогулки участники въ кампаніи 1877—1878 гг. не встрѣтили, а блистательныя побѣды, одержанныя войсками дѣйствующаго корпуса, какъ увидимъ дальше, сопровождались большими лишеніями и трудами.

Къ вечеру 13-го апрѣля войска главныхъ силъ находились на слѣдующихъ ночлежныхъ пунктахъ: лѣвая колонна у Аргина; правая—въ Кизилъ-чахъ-чахѣ; кавалерія заняла: 17-й драгунскій Сѣверскій полкъ съ 2-мъ Кизляро-Гребенскимъ полкомъ, сотнею Алексан-

Библиотека "Руниверс"

дропольскаго конно-иррегулярнаго полка и дивизіономъ 2-й Терской батареи—Пирвали; остальныя части расположились у с. Джамушли; небольшія кавалерійскія колонны, подъ общимъ начальствомъ свиты Его Величества ген.-маіора Шереметева, были высланы за Карсъ-чай къ Кюрюкъ-дара и Караялу для открытія непріятеля.

Съ переходомъ нашихъ войскъ черезъ границу къ числу многихъ заботъ командующаго корпусомъ присоединилась еще и забота о продовольствіи. Кромѣ 8-ми-дневнаго запаса въ полковыхъ фурахъ и 4-хъ-дневнаго въ ранцахъ, при войскахъ не было никакихъ интендантскихъ повозокъ, а должны были подвозить изъ Александрополя все необходимое особымъ сформированнымъ транспортомъ, назначеніемъ котораго было снабженіе войскъ какъ провіантомъ и фуражемъ, такъ и госпитальными и прочими запасами; но существовавшій въ Александрополѣ незначительный складъ сухарей и зерноваго фуража могъ удовлетворить отрядъ только на $1^1/_2$ мѣсяца; болѣе же этого склада, при всемъ желаніи, корпусное интендантство образовать не могло. Въ этомъ и мудрено было успѣть, такъ какъ весь фуражъ, добываемый въ Эриванской губерніи, съ октября 1876 по апрѣль 1877 года, поступалъ на текущее довольствіе лошадей, число которыхъ, во всѣхъ частяхъ отряда, простиралось до 15 тыс. Такое громадное число требовало ежемѣсячно до 16 тыс. четвертей ячменя и 160 тыс. пуд. сѣна, чего не могли доставить мѣстныя средства; то же самое можно сказать и о пшеницѣ. Количество провіанта въ пограничныхъ магазинахъ въ 1876 году было разсчитано на потребности обыкновеннаго времени. Хотя, съ увеличеніемъ числа войскъ, количество провіанта въ пограничныхъ магазинахъ и было также увеличено, но эта лишняя пропорція пріобрѣталась подрядчиками изъ мѣстнаго же урожая, и само собою разумѣется, что, ко дню перехода нашихъ войскъ черезъ границу, въ пограничныхъ уѣздахъ весь запасъ былъ уже истощенъ. Это побудило окружное интендантство, въ апрѣлѣ 1877 года, заготовить для заграничнаго довольствія подряднымъ способомъ изъ внутренняго производства необходимое количество муки, крупы и зернового фуража. Но такъ какъ доставка этого запаса не могла быть произведена раньше 2 мѣсяцевъ, то было предположено провіантъ и фуражъ пріобрѣтать въ непріятельской землѣ по вольнымъ цѣнамъ. Въ такомъ способѣ довольствія въ первые дни кампаніи не встрѣтилось затрудненія. У населенія оказались большіе склады фуража и пшеницы, и жители охотно продавали свои запасы корпусному интендантству, не по дорогимъ сравнительно цѣнамъ; такъ—за самаръ ячменя (16 пудовъ) платили по 8 рублей, за пудъ саману [1]) 10 коп.,

[1]) Саманъ—рубленная солома, употребляемая въ Азіи для корма животныхъ.

Библиотека "Руниверс"

за пудъ сѣна 20 коп. Этотъ способъ довольствія могъ бы дать еще лучшіе результаты, если бы интендантство само распоряжалось покупкою; но, къ сожалѣнію, оно часто отпускало войскамъ деньги на покупку довольствія, особенно фуража, вслѣдствіе чего всѣ запасы придорожныхъ селеній, въ нѣсколько дней были истреблены, и полки, не имѣя возможности и времени дѣлать покупки въ дальнихъ селеніяхъ занятаго края, стали въ скоромъ времени ощущать недостатокъ въ фуражѣ.

Вечеромъ 13-го апрѣля въ корпусной квартирѣ было рѣшено дать дневку всему отряду: лѣвой колоннѣ у Аргина; правой—у Кизилъ-чахъ-чаха; кавалеріи приказано было оставаться у Джамушловъ, за исключеніемъ 2-й сводной кавалерійской дивизіи, которая 14-го числа выдвинулась къ Кюльверану.

Дневка эта была крайне необходима. Нужно было перевезти лагерь, оставленный въ Александрополѣ, и дать возможность присоединиться остальному обозу; сверхъ того нужно было доставить мостъ отъ Баяндура къ Джамушламъ, гдѣ предполагалось устройство переправы черезъ Карсъ-чай, непредставлявшій въ то время, также какъ и Арпачай, бродовъ для пѣхоты.

На дневкѣ было получено донесеніе отъ генералъ-маіора Шереметева, что на пространствѣ отъ Карсъ-чая до горъ Большія и Малыя Ягны непріятеля нигдѣ не видно, и что турецкій отрядъ, расположенный на позиціи у Хаджи-вали, узнавъ о нашемъ переходѣ черезъ границу, поспѣшно отступилъ въ Карсъ. Донесеніе это было подтверждено лазутчиками, прибывшими 14-го числа въ Кизилъ-чахъ-чахъ. Изъ ихъ показаній было видно, что турки увели въ крѣпость не только войска, расположенныя въ Хаджи-вали, но и тѣ, которыя занимали деревни въ окрестностяхъ Карса.

Рядомъ съ этимъ извѣстіемъ въ корпусной квартирѣ было получено еще и другое извѣстіе: около 12 часовъ въ Кизилъ-чахъ-чахъ прибѣжали жители изъ деревни Аргинъ съ просьбою оградить ихъ отъ грабежей и насилій, причиненныхъ имъ будто бы расположенными тамъ нашими войсками. Для удостовѣренія въ справедливости этой жалобы и разысканія виновныхъ, былъ немедленно командированъ въ сел. Аргинъ штабъ-офицеръ надъ вожатыми.

По произведенному дознанію, оказалось, что дѣйствительно въ этой деревнѣ былъ учиненъ грабежъ съ нѣкоторымъ даже насиліемъ, но только не солдатами, какъ показывали жители, а разнаго рода праздно-шатающимися людьми, прибывшими въ Аргинъ вмѣстѣ съ войсками. Виновниками въ этомъ грабежѣ, въ числѣ прочихъ, оказались также и жители нашей пограничной деревни Баяндуръ, кото-

Библиотека "Руниверс"

рые, сознаваясь въ своемъ поступкѣ, наивно оправдывались тѣмъ, что они въ теченіи 20-ти лѣтъ терпѣли разныя обиды и притѣсненія отъ турокъ и теперь считаютъ себя въ правѣ отомстить за ихъ постоянные грабежи.

Убытокъ аргинцевъ, по показанію самихъ жителей, простирался до 70 р. с. Деньги эти были уплочены потерпѣвшимъ, а виновные препровождены къ Александропольскому уѣздному начальнику для строгаго взысканія съ нихъ за самоуправство.

Вознагражденіе турецкихъ поселянъ изъ казенныхъ суммъ не одобрялось нѣкоторыми лицами въ отрядѣ. Говорили, что, вознаграждая турокъ за понесенные убытки, мы тѣмъ самымъ пріучаемъ ихъ къ жалобамъ, не всегда справедливымъ. Но даже допуская, что за время войны мы и переплатили такимъ образомъ нѣсколько тысячъ лишнихъ рублей, нельзя не признать сужденія эти лишенными основанія.

Мы упомянули о такомъ незначительномъ эпизодѣ съ цѣлью высказать по этому поводу нѣсколько общихъ соображеній. Населеніе азіятское, въ сопредѣльныхъ къ нашей границѣ санджакахъ (начиная отъ Ардагана до Баязета включительно), состоитъ, кромѣ армянъ, изъ карапапаховъ, курдовъ и турокъ (османлисовъ). Всѣ эти племена исповѣдуютъ магометанскую религію, по преимуществу суннитскаго толка. При всѣхъ нашихъ войнахъ съ Турціею, правительство оттоманское, при содѣйствіи мусульманскаго духовенства, прилагало всевозможныя старанія къ возбужденію фанатизма въ средѣ населенія, съ цѣлью организовать народную войну. Для достиженія этой цѣли, правительственныя власти, громко и ни мало не стѣсняясь, объявляли, что русскіе идутъ для порабощенія исламизма. При такомъ стремленіи турокъ возбуждать населеніе, постановка войны въ обычныя условія изолированной борьбы между двумя арміями составляетъ для насъ одну изъ главнѣйшихъ и наиболѣе трудныхъ задачъ въ Азіятской Турціи. Задачу эту ясно понимали какъ князь Паскевичъ въ войну 1829—30 годовъ, такъ и князь Бебутовъ и Муравьевъ въ 1853—1855 годахъ. Они не щадили никакихъ средствъ для удержанія населенія въ пассивномъ состояніи, хотя знали заранѣе, что старанія ихъ не могутъ безусловно увѣнчаться вполнѣ желательными результатами.

Народная война неминуемо потребовала бы отдѣленія отъ главныхъ нашихъ силъ такого значительнаго числа мелкихъ частей войскъ для обезпеченія нашего тыла, устройства этаповъ, конвоированія транспортовъ, почтъ и проч., что мы не въ состояніи были бы предпринять что-либо серьезное. Ведя въ Азіятской Турціи постоянно войну

Библиотека "Руниверс"

наступательную, мы во всѣ предшествовавшія кампаніи безъ необходимости дробили наши силы, хотя постоянно располагали значительно меньшимъ числомъ войскъ, сравнительно съ обороняющимся непріятелемъ. Въ виду такихъ, то соображеній, въ обращеніи съ населеніемъ мы постоянно имѣли цѣлью внушать ему довѣріе къ нашимъ властямъ и чрезъ то удерживать его отъ возстанія.

Проходилъ уже третій день кампаніи, а между тѣмъ мы не имѣли никакихъ извѣстій о положеніи нашихъ дипломатическихъ агентовъ и подданныхъ, проживавшихъ въ Карсѣ. Неизвѣстность ихъ судьбы заставила генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова отправить, 14-го числа, изъ Кизилъ-чахъ-чаха парламентера къ муширу съ письмомъ, въ которомъ, освѣдомляясь объ участи нашихъ агентовъ, командующій корпусомъ, между прочимъ, просилъ мушира, согласно требованіямъ международнаго права, оставить въ неприкосновенности имущество нашихъ подданныхъ, проживавшихъ въ разныхъ мѣстахъ Анатоліи. То же самое было обѣщано и съ нашей стороны для турецкихъ подданныхъ, находившихся, по разнымъ причинамъ, въ Закавказскомъ краѣ. Для доставленія письма былъ выбранъ парламентеромъ александропольскій армянинъ, Аветисъ Цитовцевъ, имѣвшій родственниковъ и многихъ знакомыхъ въ Карсѣ. При его отправленіи, вспомнили о флагѣ, котораго не оказалось на готовѣ. Съ помощью небольшаго куска бѣлой бязи и длинной палки былъ устроенъ парламентерскій флагъ. При этомъ не лишнее будетъ замѣтить, что во все время кампаніи такъ и не завелись у насъ парламентерскимъ флагомъ и, каждый разъ, при посылкѣ кого нибудь въ непріятельскій лагерь, приходилось прибѣгать къ подобному способу, да и турками не соблюдались правила, установленныя для парламентеровъ: весьма часто какъ та, такъ и другая сторона сносились между собою чрезъ посредство лицъ, не имѣвшихъ при себѣ флага. Обыкновенно парламентеры подъѣзжали къ аванпостамъ, просили вызова ихъ начальника и, спустя нѣкоторое время, препровождались въ лагерь, иногда даже не съ завязанными глазами. Вообще отношенія между аванпостами нашими и турецкими были не рѣдко весьма своеобразны, особенно, если съ турецкой стороны находились на постахъ наши горскіе переселенцы. У большинства изъ нихъ были знакомые между линейными казаками, бывшими ихъ сосѣдями. Часто на аванпостахъ они другъ съ другомъ перебрасывались словами. Удивительно, что горскіе переселенцы, ушедшіе отъ насъ, всегда носили регаліи, пожалованныя имъ во время службы ихъ на Кавказѣ. Попадались также между ними и люди съ офицерскими погонами. Но погоны надѣвались не для того, чтобы ввести наши сторожевые посты въ заблужденіе, а просто изъ тщеславія.

Библиотека "Руниверс"

Были и такіе случаи, что наши горскіе кавалеристы, во время самаго разгара боя, узнавали среди турецкой горской кавалеріи своихъ родственниковъ.

По отправленіи, 14-го числа, парламентера, командующій корпусомъ выѣхалъ съ казачьимъ полкомъ и отдѣльными начальниками для выбора лагернаго мѣста въ Кюрюкъ-дара. Такъ какъ непріятеля до самаго Карса нигдѣ не было обнаружено, то здѣсь предполагалось остановиться на нѣкоторое время для устройства тыла.

У Джамушловъ переправившись въ бродъ черезъ Карсъ-чай, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ прибылъ въ Кюрюкъ-дара около 4-хъ часовъ пополудни и указалъ, между селеніями Кюрюкъ-дара и Палдырваномъ, мѣсто для лагеря; впереди указаннаго мѣста разстилалось поле, прославленное побѣдою, одержанною генералъ-лейтенантомъ княземъ Бебутовымъ надъ турками, 24-го іюля 1854 года. Лагерное мѣсто примыкало къ горѣ Караялъ, которая могла служить хорошею обсерваціонною позиціею на протяженіи 20—25 верстъ, а справа отъ нея находился тѣсный скалистый оврагъ, въ которомъ протекаетъ обильная ключевая вода.

Къ вечеру командующій корпусомъ возвратился чрезъ Аргинъ въ Кизилъ-чахъ-чахъ, принявъ по дорогѣ инджадарскихъ бековъ Хатунъ-оглы, родственниковъ Эрзерумскаго генералъ-губернатора Измаила-паши, выѣхавшихъ также привѣтствовать сердаря.

15-го числа главнымъ силамъ корпуса приказано было продолжать движеніе на Кюрюкъ-дара, чрезъ Карсъ-чай перейти по мосту Каппеля, устроенному наканунѣ саперами. Кавалерія, снявшись съ бивака рано утромъ, перешла рѣку въ бродъ и къ 12-ти часамъ заняла позицію впереди Кюрюкъ-дара по дорогѣ къ Суботану.

Переправа пѣхотныхъ частей происходила подъ наблюденіемъ командующаго корпусомъ. Войска переходили съ музыкою и пѣснями. Мостъ, въ длину 18 саж., оказался наведеннымъ отлично и выдержалъ безостановочную переправу всѣхъ войскъ съ обозами, безъ малѣйшаго поврежденія.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ ожидалъ окончанія перехода войскъ на правомъ берегу рѣки. Здѣсь явилась къ нему депутація горскихъ переселенцевъ, жившихъ по Карсъ-чаю. Принявъ депутацію, корпусный командиръ обѣщалъ свое покровительство, но только тѣмъ, кто будетъ жить мирно въ своихъ деревняхъ и продолжать обычныя занятія, и, наоборотъ, пригрозилъ наказаніемъ тому, кто выселится на турецкую сторону и подниметъ противъ насъ оружіе. Въ доказательство, что это не пустая угроза, онъ отправилъ тотчасъ-же баталіонъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка для уничтоженія сосѣд-

Библиотека "Руниверс"

няго аула, брошеннаго передъ тѣмъ горцами. Депутація выразила полную готовность слушаться во всемъ русскихъ властей, лишь-бы сохранить въ цѣлости свое имущество.

Переправа окончилась около 4-хъ часовъ пополудни и войска вступили въ Кюрюкъ-дара, встрѣченныя армянскимъ духовенствомъ и жителями. Обѣ колонны—25 баталіоновъ, 9 пѣшихъ батарей и 4 сотни—расположились общимъ лагеремъ у с. Кюрюкъ-дара и Палдырвана; а кавалерія—12 эскадроновъ, 24 сотни и двѣ конныхъ батареи—стала у селеній Хаджи-вали, Суботанъ и Кюльверанъ. Лишь только войска устроились, какъ съ передовыхъ постовъ и отъ разъѣздовъ стали поступать донесенія, что со стороны Карса еще съ утра замѣчено усиленное движеніе непріятеля.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА II.

Приготовительныя мѣры турокъ, принятыя въ Малой Азіи на случай войны съ Россіею.—Составъ войскъ въ Анатоліи въ обыкновенное время.—Призывъ редифовъ 1-го и 2-го класса.—Направленіе войскъ изъ Малой Азіи въ Сербію и Черногорію.—Расположеніе войскъ въ Анатоліи въ концѣ ноября 1876 года.—Мѣры по обезпеченію войскъ въ Анатоліи продовольствіемъ, боевыми припасами и оружіемъ.—Усиленіе крѣпостныхъ работъ въ Карсѣ, Эрзерумѣ и Ардаганѣ.—Обратный вызовъ войскъ IV корпуса съ Балканскаго полуострова.—Силы и составъ войскъ въ мартѣ 1877 года.—Расположеніе ихъ предъ открытіемъ кампаніи.—Перенесеніе главной квартиры анатолійскаго корпуса изъ Эрзерума въ Карсъ.—Пріѣздъ мушира въ Карсъ.—Рѣчь его.—Мѣры къ увеличенію продовольственныхъ припасовъ въ Карсѣ и въ попутныхъ магазинахъ.—Предположеніе Мухтара-Ахмета-паши вторгнуться въ Александропольскій уѣздъ.—Извѣстіе о переходѣ русскихъ войскъ чрезъ границу.—Стратегическое значеніе Карса.—Необходимость занятія Соганлугскаго хребта.

Одновременно съ направленіемъ нашихъ войскъ на кавказско-турецкую границу, Порта приступила также къ большимъ военнымъ приготовленіямъ въ Малой Азіи.

Въ обыкновенное мирное время, для охраненія внутренняго порядка вообще и для надзора за куртинскими племенами въ особенности, въ Анатоліи квартировалъ IV корпусъ, состоявшій изъ 18 линейныхъ и 6 стрѣлковыхъ баталіоновъ пѣхоты, 4 полковъ кавалеріи и 12 пѣшихъ батарей. Кавалерійскіе полки состояли изъ 6 эскадроновъ, а въ батареяхъ было по 6 орудій. Такимъ образомъ вся боевая сила IV корпуса, въ началѣ 1876 года, состояла изъ 24 баталіоновъ (низама), 24 эскадроновъ и 72 полевыхъ орудій.

Съ развитіемъ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ противъ возставшихъ славянъ, Порта приступила къ призыву редифовъ 1-го класса для IV-го корпуса, такъ что къ маю 1876 года всѣ они были уже собраны и образовали резервный IV корпусъ, состоявшій изъ 24 баталіоновъ пѣхоты, 12 эскадроновъ и 36 орудій. Вслѣдъ за тѣмъ были призваны и редифы 2-го класса, въ числѣ 24 баталіоновъ пѣхоты, а также и всѣ инженерныя войска. Такимъ образомъ, боевая сила въ Анатоліи возросла до 72 баталіоновъ, 36 эскадроновъ, 108 орудій и 4 ротъ саперъ. Часть этихъ войскъ, именно 29 батал. (27 ред. и 2 низ.), въ іюлѣ 1876 года была отправлена въ Европейскую Турцію для дѣйствій противъ Сербіи и Черногоріи. Затѣмъ остальныя войска, къ концу ноября 1876 года, расположены были такимъ образомъ: 1) въ Карсѣ 18 батал. (7 низ. и 11 ред.), 6 эскадроновъ, изъ нихъ 5 на пограничномъ кордонѣ, 30 орудій, одна рота са-

Библиотека "Руниверс"

перъ; 2) въ Ардаганѣ: 9 батал. (2 низ. и 7 ред.), 2 эскадрона, 6 орудій; 3) въ Эрзерумѣ: 13 батал., (5 ред. и 8 низ.), 5 эскадр., 54 оруд., и 3 роты саперъ; 4) въ Баязетѣ: 3 батал. (2 низ., 1 ред.), 4 эскадр., 6 орудій. Всего 43 батал., 17 эскадр., 96 орудій и 4 роты саперъ.

Пѣхота не была еще доведена до боеваго состава: въ каждомъ баталіонѣ, вмѣсто положенныхъ 800 человѣкъ по штату военнаго состава, числилось не болѣе 500 чел.; но кавалерія и артиллерія имѣли полный боевой комплектъ, т. е. въ каждомъ эскадронѣ по 143 и въ каждой батареѣ по 110 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ анатолійскихъ войскахъ ощущался большой недостатокъ въ офицерахъ какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи; для пополненія этого недостатка, при формированіи редифовъ были произведены въ офицеры нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія и привлечены на службу отставные офицеры.

Заблужденіе, въ какое мы были введены имѣвшимися до войны свѣдѣніями о состояніи турецкой арміи, имѣло одинаково печальныя послѣдствія на обоихъ театрахъ войны. Какъ на Балканскомъ полуостровѣ, вскорѣ послѣ открытія военныхъ дѣйствій, мы замѣтили, что имѣемъ дѣло съ непріятелемъ, который для успѣшной борьбы съ нимъ требовалъ несравненно бо̀льшаго напряженія силъ съ нашей стороны, такъ то же самое повторилось и въ войнѣ въ Азіятской Турціи. И тамъ, и здѣсь, хотя и въ неравной степени, мы поплатились тяжелыми разочарованіями за неточность свѣдѣній, которыми руководились, начиная войну.

Относительно качественнаго состоянія турецкихъ войскъ въ Анатоліи, изъ получаемыхъ отъ разныхъ лицъ свѣдѣній видно было, что въ войскахъ этихъ господствуетъ отсутствіе строгой дисциплины; солдаты имѣютъ изнуренный видъ и большинство ихъ ходитъ въ старой, изорванной одеждѣ и изношенной обуви. Однако свѣдѣнія эти, на которыхъ былъ основанъ первоначальный образъ дѣйствій кавказскаго начальства въ Азіятской Турціи, впослѣдствіи оказались невѣрными: турецкое войско имѣло отличное обмундированіе, солдаты были достаточно обучены стрѣльбѣ и отчасти маневрированію; устройство же лагерей ихъ, а также санитарныя мѣры, принятыя Портою для сохраненія солдатъ, не оставляли желать ничего лучшаго.

Съ дальнобойностью турецкой артиллеріи и дальностью его ружейнаго огня мы ознакомились только послѣ первой встрѣчи съ непріятелемъ. У турокъ были крупповскія пушки, дѣйствовавшія на разстояніи 2,500 саженъ; пѣхота была вооружена ружьями системъ Сней-

Библиотека "Руниверс"

дера, Генри-Мартини, допускавшими стрѣльбу на весьма дальнія дистанціи (2,800 шаговъ). Самоокапываніе—этому главнѣйшему средству въ современномъ бою для противодѣйствія ружейному огню—турецкія войска были обучены весьма хорошо.

Одно только свѣдѣніе въ извѣстіяхъ о непріятельскихъ войскахъ оказалось справедливымъ, а именно то, что денежное довольствіе въ Анатолійскомъ корпусѣ находилось въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Мѣсяцами и едва-ли не годами правительство состояло въ долгу у солдатъ и офицеровъ, не только неполучавшихъ жалованья, но и другихъ денежныхъ довольствій. Хотя, для устраненія этого неудобства, турецкими начальниками принимались всевозможныя мѣры, не исключая даже обращенія къ частнымъ займамъ въ Эрзерумѣ и другихъ богатыхъ городахъ Анатоліи, но всѣ старанія ихъ оставались безуспѣшными.

Несмотря однако на отсутствіе кредита въ странѣ, Порта продолжала энергически готовиться къ борьбѣ съ могущественнымъ противникомъ. Энергія эта особенно проявилась не задолго до созыва Константинопольской конференціи. Главнокомандующій анатолійской арміи получилъ приказаніе призвать весь мустахфизъ IV-го корпуса. Изъ людей этихъ было предположено сформировать отдѣльные баталіоны, чѣмъ боевая сила арміи должна была увеличиться еще на 24 баталіона. Для укомплектованія всѣхъ частей арміи до состава военнаго времени, въ октябрѣ по всей Анатоліи былъ объявленъ наборъ за два года впередъ, т. е. за 1877—1878 года, причемъ разрѣшалось брать всѣхъ людей, подлежавшихъ набору, безъ жребія и безъ раздѣленія на годныхъ и негодныхъ.

Не менѣе усилій и энергіи было выказано Портою въ Малой Азіи при формированіи иррегулярныхъ частей. Всѣ родоначальники курдскихъ племенъ, карапапахи и другіе турецкіе подданные мусульмане были приглашены выставить соотвѣтствующую конную милицію, съ платою отъ правительства каждому милиціонеру по 300 піастровъ (18 р.) въ мѣсяцъ. Такія же предложенія были сдѣланы вліятельнымъ лицамъ горскихъ племенъ, переселившихся изъ Кавказа въ Турцію. Бывшій въ русской службѣ генералъ-маіоръ Муса-Кундуховъ, владѣвшій большими помѣстьями въ Сивазѣ и его окрестностяхъ, въ порывѣ своей ненависти къ Россіи, обѣщалъ выставить конное ополченіе изъ горцевъ въ числѣ до 10 тысячъ человѣкъ.

Для успѣшнаго созыва этихъ иррегулярныхъ частей учреждены были въ Эрзерумѣ и Карсѣ особыя коммисіи изъ муфтія, армянскаго епископа и предсѣдателя коммерческаго суда. Привлеченіе христіан-

Библиотека "Руниверс"

скаго представителя въ коммисію объяснялось желаніемъ правительства вербовать на этотъ разъ и христіанскихъ подданныхъ для защиты страны.

Мѣра эта однако не имѣла успѣха, благодаря оппозиціи высшаго армянскаго духовенства. Въ башибузуки записалось изъ христіанъ весьма ограниченное число. Только небольшіе отряды волонтеровъ (гюнлукъ) были сформированы изъ мѣстныхъ жителей Карса и Эрзерума, пополамъ съ мусульманами, для обороны крѣпостныхъ верковъ.

Образуя такую значительную армію въ Анатоліи для отпора русскихъ, Порта не упустила изъ виду принять заблаговременно мѣры по снабженію войскъ необходимыми предметами довольствія, какъ интендантскими, такъ и артиллерійскими, и нельзя не сознаться, что организація продовольственной части въ анатолійской арміи была вполнѣ удовлетворительна.

Заготовленіе продовольственныхъ припасовъ не встрѣтило никакихъ затрудненій. Существующая въ Турціи десятинная подать (бахра) съ произведеній земли съ избыткомъ могла наполнить магазины въ Карсѣ, Эрзерумѣ и Ардаганѣ. Изъ хлѣбной подати, получаемой съ населенія не иначе, какъ натурою, былъ образованъ неприкосновенный запасъ на непредвидѣнные случаи, а для текущаго довольствія было пріобрѣтено покупкою у жителей, коммисіонерскимъ способомъ, для карсскаго магазина 46 т. четв. пшеницы и 20 т. четв. ячменя, для эрзерумскаго 12 т. четв. пшеницы и 6 т. четв. ячменя, для ардаганскаго 18 т. четв. пшеницы и 2 т. четв. ячменя.

Независимо отъ этого, въ городахъ Эрзинганѣ, Харпутѣ, Діарбекирѣ, Сивазѣ, были устроены особыя пекарни для приготовленія сухарей; ихъ свозили въ главный складъ въ Эрзерумѣ. Сухари эти приготовлялись на манеръ англійскихъ галетъ и по вкусу они превосходили наши. Послѣ каждаго выиграннаго нами сраженія добыча ихъ служила лакомствомъ для нашихъ солдатъ.

Для перевозки сухарей и другихъ продовольственныхъ припасовъ устроены были особые транспорты на вьюкахъ и арбахъ, по наряду отъ жителей.

Кромѣ заподряженныхъ правительствомъ частныхъ мельницъ для карсскаго и ардаганскаго магазиновъ, въ видахъ болѣе успѣшнаго перемола пшеницы, были заготовлены въ достаточномъ количествѣ ручныя мельницы.

Для обезпеченія войскъ крупою на жителей возлагалось приготовленіе *бургуля*,—родъ полбенной крупы, употребляемой во всей

Библиотека "Руниверс"

Малой Азіи, вмѣсто рисовой. Для карсскаго магазина такого бургуля было заготовлено до 10,000 пуд.

Мясныя порціи замѣнялись особенною вяленою бараниною, такъ называемою *каурма*, которая составляетъ общеупотребительную пищу въ Малой Азіи. Приготовленіе ея очень просто: обыкновенно на жаровню кладутъ нѣсколько кусковъ этой вяленой баранины, и нагрѣваютъ ее до небольшой температуры, послѣ чего каурма уже готова. Такой каурмы въ карсскихъ складахъ имѣлось до 5,000 пуд. Кромѣ каурмы, войска получали и свѣжую баранину, которая взималась также съ жителей взамѣнъ денежной подати. Отдаваемый ежегодно на откупъ сборъ съ молочныхъ произведеній былъ также отмѣненъ. Взамѣнъ его жители обязывались доставлять въ главные склады въ Карсѣ, Эрзерумѣ и Ардаганѣ съ каждаго дыма по три фунта масла, которое и поступало на довольствіе войскъ. Всѣми этими мѣрами войска совершенно обезпечивались довольствіемъ на цѣлый годъ.

Въ заготовленіи боевыхъ припасовъ для Малой Азіи Порта также не встрѣтила затрудненій. Боевое снаряженіе турецкихъ войскъ, и притомъ хорошаго достоинства, доставлялось англичанами. Не только главныя части снаряженія турецкаго солдата отличались необходимымъ качествомъ, но и мелкіе предметы, какъ напр. тесаки, были приготовлены изъ лучшаго матеріала и вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію. Жестяные ящики для ручной разноски патроновъ, санитарныя повозки на рессорахъ носили клейма лучшихъ англійскихъ фирмъ.

Склады боевыхъ припасовъ были образованы въ Эрзерумѣ, Карсѣ и Ардаганѣ; въ началѣ 1877 года арсеналы этихъ городовъ были уже снабжены боевыми припасами въ достаточномъ количествѣ. Такъ, въ Карсѣ, предъ открытіемъ кампаніи, сверхъ полнаго боеваго комплекта снарядовъ для крѣпостныхъ орудій и патроновъ для гарнизона, находилось еще по четыре комплекта снарядовъ для каждаго полеваго и крѣпостнаго орудія, 15,000,000 патроновъ и 3,000 пуд. пороху. Въ Эрзерумѣ до 25,000 снарядовъ, 13,000,000 патроновъ, 1,600 пуд. пороху, 20,000 англійскихъ скорострѣльныхъ ружей, 5,500 холоднаго оружія; въ Ардаганѣ снарядовъ 39,000, патроновъ 2,000,000, пороху 1,200 пуд.

Санитарная часть также не была упущена изъ виду. Значительное скопленіе войскъ въ Карсѣ требовало особой заботливости по части призрѣнія заболѣвавшихъ нижнихъ чиновъ. Съ этою цѣлью изъ Эрзерума были направлены громадные транспорты съ разными госпитальными вещами и медикаментами.

Библиотека "Руниверс"

По мѣрѣ увеличенія гарнизона въ Карсѣ, учреждались новые госпитали. Назначенный комендантомъ въ этой крѣпости Гусейнъ-Хами-паша нашелъ, что частные дома, отведенные подъ лечебныя заведенія, не вполнѣ удовлетворяютъ гигіеническимъ и санитарнымъ условіямъ, а потому въ декабрѣ приступилъ къ постройкѣ новаго каменнаго зданія со всѣми госпитальными приспособленіями.

Зданіе это было окончено въ маѣ 1877 года и немедленно отведено подъ помѣщеніе больныхъ. Для этого новаго госпиталя всѣ необходимыя мягкія вещи, какъ то: тюфяки, сѣно для набивки ихъ, паласы (родъ ковриковъ изъ войлока), теплые шерстяные чулки и проч., были пожертвованы населеніемъ въ такомъ количествѣ, что излишекъ передали для снаряженія вновь формируемыхъ баталіоновъ изъ мустахфиза.

Медицинскій персоналъ новаго госпиталя, доставленный обществомъ „краснаго полумѣсяца“, прибылъ въ Карсъ въ февралѣ 1877 года. Изъ 12 врачей, входившихъ въ составъ этого персонала, двое главныхъ были англичане, остальные—европейцы разныхъ національностей.

Замѣчательную энергію и знаніе дѣла выказали турецкіе инженеры при возведеніи новыхъ долговременныхъ укрѣпленій въ Эрзерумѣ, Карсѣ и Ардаганѣ. Независимо отъ главныхъ укрѣпленій, находившихся на Топъ-дагѣ, „Азизіэ“ и „Меджидіе“, на Сурбъ-Нишанѣ—„Кереметлу“, турками въ Эрзерумѣ было приложено все стараніе къ окончанію карсскаго фронта, гдѣ были выведены 2 люнета, №№ 5 и 6, съ обширными рвами, и передовое къ нимъ укрѣпленіе Ахали, защищавшее доступы между Топъ-дагомъ и Палантикеномъ. Чтобы сдѣлать и остальныя части города недоступными, на протяженіи болѣе 20-ти верстъ вокругъ Эрзерума было приступлено къ возведенію непрерывной ограды съ отдѣльными бастіонами, при глубокихъ и широкихъ рвахъ. Эти послѣднія работы, начатыя поздно, не могли однакоже быть окончены; успѣли только устроить ограду со стороны трапезундскаго шоссе и къ ней два бастіона. Какъ эти послѣдніе, такъ и главные на Топъ-дагѣ и Сурбъ-Нишанѣ были вооружены дальнобойными, съ казенной части заряжающимися орудіями. Большаго калибра орудія, крупповскія, были поставлены на „Азизіэ“ и „Меджидіе“; въ первомъ—33, а во второмъ—19.

Не менѣе успѣшны были работы въ Карсѣ. Скаты чахмахскихъ и шорахскихъ высотъ были испещрены тройнымъ рядомъ траншей, доставлявшихъ всей прилежащей мѣстности перекрестную оборону. Укрѣпленія Тохмасъ, Чимъ, Вели-Папа, Инглисъ, Мухлисъ были вооружены орудіями большаго калибра. На карадагскихъ высотахъ траншеи

Библиотека "Руниверс"

въ два яруса шли по обоимъ скатамъ ихъ, а бывшее на нихъ прежнее укрѣпленіе „Арабъ-табія“ получило новое очертаніе съ болѣе широкимъ фронтомъ, чѣмъ въ 1855 г., и обстрѣливало всю мѣстность къ юго-востоку отъ Карса. У восточнаго фаса карадагскаго укрѣпленія была возведена каменная башня „Зіаретъ“, въ которой, на поворотной платформѣ, дѣйствовало орудіе, поражавшее своими выстрѣлами почти за 8 верстъ.

Столь же сильныя укрѣпленія были возведены въ Ардаганѣ. Здѣсь особенное вниманіе было обращено на укрѣпленіе Рамазанъ-табія, построенное на лѣвомъ берегу Куры, на отдѣльной высотѣ, прикрывавшее пути, идущіе изъ Ахалкалакъ. Для вооруженія Рамазана, по распоряженію Самиха-паши, изъ Эрзерума, чрезъ Карсъ и Гель, въ январѣ 1877 года были доставлены по едва проходимымъ глубокимъ снѣгамъ 33 съ казны заряжающіяся орудія, изъ которыхъ 14 были тоже большаго калибра.

Въ означенныхъ крѣпостяхъ учреждены были инженерные склады съ огромнымъ количествомъ туровъ, фашинъ и другихъ матеріаловъ, а также и шанцеваго инструмента.

Всѣмъ этимъ быстрымъ приготовленіемъ къ упорной борьбѣ съ могущественнымъ соперникомъ Порта была всецѣло обязана энергическимъ распоряженіямъ мушира Самиха-паши, отозваннаго въ февралѣ 1877 года въ Константинополь.

Новому главнокомандующему Мухтару-Ахметъ-пашѣ, заступившему мѣсто Самиха-паши, оставалось только довести до конца распоряженія своего предмѣстника. Главное вниманіе новаго мушира было обращено на увеличеніе боевыхъ силъ. Онъ считалъ тогдашній составъ анатолійской арміи, хотя и усиленный двумя разрядами редифовъ, недостаточнымъ для противодѣйствія русскимъ и въ этихъ видахъ обратился въ Порту съ просьбою усилить IV корпусъ нѣкоторыми частями изъ V корпуса, что и было исполнено.

По повелѣнію султана, въ мартѣ 1877 года, были направлены изъ Багдада въ Эрзерумъ форсированнымъ маршемъ 20 баталіоновъ и 12 эскадроновъ. Заботясь объ увеличеніи своихъ боевыхъ силъ, муширъ нашелъ дислокацію IV корпуса несоотвѣтствующею тогдашнему положенію дѣлъ: войска были разбросаны на большомъ пространствѣ и нигдѣ не сосредоточивалось достаточныхъ силъ для отпора въ случаѣ внезапнаго объявленія войны. Особенно считалъ онъ слабо защищенными ближайшіе къ нашей границѣ пункты, которые должны были подвергнуться первымъ ударамъ непріятеля. Съ этою цѣлію онъ приступилъ къ измѣненію квартирнаго расположенія IV корпуса.

Библиотека "Руниверс"

По новой дислокаціи, корпусъ этотъ, къ началу апрѣля, имѣлъ слѣдующее расположеніе: 1) въ Карсѣ 21 бат. (изъ нихъ 6 низама, остальные редифы), 1 рота саперъ, 23 орудія полевыхъ и 1 эскадронъ; 2) въ окрестныхъ деревняхъ Карса: Каны-кеѣ, Хаджи-халилѣ, Бернѣ, Чермилѣ, Супозанадѣ—4 бат.; 3) въ Суботанѣ и Хадживали—6 бат., 9 орудій (изъ нихъ 2 горн.), 5 эскадр., 4 сотни милиціи; 4) въ Кагызманѣ—6 эскадр.; 5) въ Ардаганѣ—11 батал., 1 рота саперъ, 3 эскадр. и 12 орудій; 6) въ Баязетѣ 3 бат., 3 эскадр. и 3 орудія; 7) въ Топрахъ-кале и Кара-килисѣ—8 батал. и 9 орудій; 8) въ Гасанъ-кале—2 бат.; 9) въ Керпи-кеѣ—1 бат.; 10) въ Эрзерумѣ—14 бат., 3 роты саперъ, 54 орудія и 5 эскадроновъ. Итого всѣхъ войскъ, выставленныхъ Портою къ началу кампаніи противъ нашего дѣйствующаго корпуса, было: пѣхоты—67 бат., саперъ—5 ротъ; кавалеріи—23 эскадрона, баши-бузуковъ—3 тысячи; артиллеріи—109 орудій.

Таковы были силы и боевая готовность Оттоманской Порты въ Малой Азіи. Но настолько ли готовъ былъ нашъ дѣйствующій корпусъ, предназначенный для наступательныхъ дѣйствій въ Анатоліи?

Хотя сборомъ войскъ на кавказско-турецкой границѣ мы выказывали намѣреніе, въ случаѣ неудовлетворенія Турціею нашихъ требованій, принудить ее къ этому силою, тѣмъ не менѣе мы не теряли надежды уладить возникшее недоразумѣніе съ Портою путемъ дипломатическимъ. Поэтому кавказское начальство не прибѣгало къ экстреннымъ заготовленіямъ, не желая возбудить этимъ напрасную тревогу въ краѣ, не говоря уже о томъ, что многіе предметы, необходимые для войны и стоющіе громадныхъ денегъ, не годились бы потомъ для мирнаго времени.

8-го апрѣля Мухтаръ-Ахметъ-паша прибылъ въ Карсъ, куда перенесъ также главную квартиру анатолійской арміи. Муширъ былъ встрѣченъ на городской чертѣ всѣми главными начальниками, меджлисомъ, духовенствомъ и почетными жителями города. Въ краткой рѣчи, обращенной къ нимъ, Мухтаръ-паша выразилъ надежду на полное содѣйствіе съ ихъ стороны въ ожидаемой борьбѣ съ Россіею; при этомъ объявилъ имъ, что онъ присланъ султаномъ собственно для защиты правовѣрныхъ отъ нападенія русскихъ, угрожающихъ не только ихъ семействамъ, но и самому исламу.

Рѣчь эта еще болѣе усилила фанатическое настроеніе населенія. Не задолго до пріѣзда Мухтара-паши, по карсскимъ улицамъ уже расхаживали глашатаи, возбуждавшіе фанатизмъ мусульманъ. Главнымъ ревнителемъ этого движенія былъ новый комендантъ крѣпости Гусейнъ-Хами-паша, назначенный на этотъ постъ вмѣсто Мустафа-паши.

Библиотека "Руниверс"

Гусейнъ-Хами-паша, до полученія новаго назначенія, служилъ въ Европейской Турціи, участвовалъ въ войнѣ съ Сербіею и ознаменовалъ себя подъ Алексинацомъ безчеловѣчнымъ истребленіемъ несчастныхъ женъ и дѣтей сербовъ, не успѣвшихъ спастись бѣгствомъ. Это былъ человѣкъ суроваго нрава, отличался храбростью, имѣлъ большое вліяніе на своихъ подчиненныхъ и считался однимъ изъ заклятыхъ враговъ Россіи.

Съ его вѣдома, какъ гласила молва, въ ночь съ 3-го на 4-е апрѣля, нѣсколько нижнихъ чиновъ карсскаго гарнизона произвели нападеніе на домъ, занимаемый нашимъ вице-консуломъ, и только окликъ каваса, случайно пробужденнаго шумомъ, спасъ отъ вѣрной гибели нашихъ правительственныхъ агентовъ. Съ этого дня начался въ Карсѣ рядъ оскорбленій, наносимыхъ нашимъ подданнымъ; не рѣдко оскорбленія эти кончались тяжкимъ увѣчьемъ и даже смертью.

Такое возбужденное настроеніе карсскаго гарнизона и мѣстнаго населенія вполнѣ соотвѣтствовало намѣреніямъ мушира. Первоначальный планъ его, по прибытіи въ Карсъ, состоялъ въ томъ, чтобы, пользуясь фанатизмомъ войскъ, предупредить русскихъ на Арпачаѣ, перейти границу и немедленно открыть наступательныя дѣйствія, угрожая нашимъ сообщеніямъ или одному изъ нашихъ фланговъ.

Съ этою цѣлію, 9-го апрѣля, Мухтаръ-паша отправилъ нѣсколькихъ офицеровъ генеральнаго штаба на Арпачай, для выбора пунктовъ переправы и лагернаго мѣста, куда онъ самъ намѣревался перейти 11-го апрѣля.

Муширъ приказалъ своему авангарду, находившемуся въ Суботанѣ, занять Учь-тапу, что̀ на самомъ Арпачаѣ, а наблюденіе по всему берегу Арпачая возложилъ на состоявшую при карсскомъ гарнизонѣ иррегулярную конницу, которая 10-го апрѣля и заняла пространство отъ Бендевана до Абдурахманскаго поста, въ слѣдующемъ порядкѣ: а) $2^1/_2$ сотни джемалдинскихъ куртинъ, подъ командою родоначальника ихъ, Максутъ-аги, отъ Абдурахмана до Баяндура, б) отъ отъ Баяндура до Бендевана 6 сотень карапапаховъ. Остальная кавалерія, какъ резервъ къ нимъ, заняла деревни Большой и Малый Тихнисъ, Кизилъ-чахъ-чахъ и Аргинъ.

Для обезпеченія путеваго довольствія войскъ, на случай вторженія въ Закавказскій край, муширъ приказалъ устроить два попутные магазина: одинъ въ Кизилъ-чахъ-чахѣ, другой въ Очахъ-кули на Арпачаѣ. Магазины эти должны были пополниться изъ складовъ, принадлежавшихъ нашимъ заготовителямъ казеннаго провіанта. Склады эти были образованы въ селеніяхъ Большомъ и Маломъ Тихнисѣ, съ разрѣшенія интендантства кавказскаго округа, которое дозволяло под-

Библиотека "Руниверс"

рядчикамъ ежегодно пріобрѣтать часть провіанта для пограничныхъ магазиновъ въ карсской провинціи. Кромѣ этихъ складовъ, для текущихъ потребностей на карсскихъ хлѣбопековъ было возложено приготовленіе сухарей, которыми должна была довольствоваться наступательная турецкая армія. Для перевозки этихъ сухарей, а также и другихъ продовольственныхъ припасовъ, необходимыхъ во время движенія войскъ въ нашихъ предѣлахъ, Мухтаръ-паша приступилъ къ формированію втораго подвижнаго транспорта, изъ перевозочныхъ средствъ карсскаго пашалыка. Таковы были предположенія турецкаго главнокомандующаго, когда внезапный переходъ нашъ чрезъ границу остановилъ всѣ его приготовленія.

О нашемъ переходѣ чрезъ границу узнали въ Карсѣ только 13-го апрѣля. Извѣстіе это доставилъ турецкій кавалеристъ, уцѣлѣвшій при захватѣ нашими казаками непріятельскихъ постовъ.

Вѣсть о вступленіи нашемъ въ предѣлы Турціи произвела панику въ городѣ. Прежнее воинственное настроеніе, на которое такъ много расчитывали турецкія власти, мгновенно замѣнилось упадкомъ духа: закрыли базаръ, прекратилась всякая торговля. Большинство зажиточныхъ мусульманъ, опасаясь, что русскіе окружатъ городъ со всѣхъ сторонъ и прервутъ такимъ образомъ всякія сношенія, торопливо стало выселяться изъ Карса, направляясь въ города Эрзерумъ, Ольту и другіе, съ необходимыми въ пути пожитками.

Внезапный переходъ чрезъ границу озадачилъ и Мухтара-пашу. Онъ не ожидалъ наступательныхъ дѣйствій со стороны главныхъ силъ корпуса, числительный составъ которыхъ, согласно полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, казался для того недостаточенъ.

Опасенія карсскихъ жителей имѣло свои основанія: въ 1855 году, при блокадѣ крѣпости, они подвергались страшнымъ бѣдствіямъ и лишеніямъ; многіе изъ нихъ еще помнили, какъ люди въ городѣ умирали отъ голода десятками. Застигнутые въ расплохъ тѣсною блокадою, они не успѣли въ то время сдѣлать никакихъ запасовъ и съ наступленіемъ осени осаждали пороги англійскаго комиссара, генерала Вильямса, тогдашняго защитника Карса, требуя хлѣба. Голодъ и отчаяніе въ послѣдніе дни осады доходили до того, что карсскіе жители толпами выбѣгали къ нашей блокадной линіи, на колѣняхъ прося пропуска въ окрестныя деревни, гдѣ надѣялись найти себѣ пропитаніе.

Чтобы избѣгнуть бѣдствій, испытанныхъ въ прошлую войну, обыватели Карса, съ 13-го апрѣля, начали являться къ муширу съ просьбою вывести гарнизонъ изъ крѣпости и сразиться съ русскими въ полѣ.

Библиотека "Руниверс"

Но рѣшиться на это не такъ-то легко было муширу, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые лазутчики, прибывшіе въ Карсъ 13-го апрѣля, показывали, будто-бы главныя силы корпуса, перешедшія Арпачай, состоятъ изъ 50 т. человѣкъ при 200 орудіяхъ. Такое преувеличенное извѣстіе, явно противорѣчившее прежнимъ донесеніямъ турецкихъ агентовъ, вынуждало Мухтара-пашу дѣйствовать съ крайнею осторожностью. Дѣйствительно, встрѣча турокъ съ превосходными непріятельскими силами въ открытомъ полѣ могла бы повести къ разгрому анатолійской арміи.

Такимъ образомъ, турецкому главнокомандующему, съ переходомъ нашихъ войскъ чрезъ границу, не оставалось ничего другаго, какъ измѣнить первоначальный планъ и, вмѣсто наступательныхъ дѣйствій, держаться теперь въ оборонительномъ положеніи.

Принявъ такое рѣшеніе, 13-го апрѣля онъ послалъ приказаніе всѣмъ войскамъ, находившимся на передовыхъ позиціяхъ, сосредоточиться въ Карсѣ, куда также были притянуты 4 баталіона изъ окрестныхъ деревень.

14-го числа въ карсскомъ гарнизонѣ уже находились 31 батал., 9 эскад., 12 сот. башн-бузуковъ съ 36 полевыми орудіями.

Независимо отъ этихъ войскъ, въ составъ гарнизона поступили также 2 т. городскихъ ополченцевъ, которыхъ Мухтаръ съ того же дня обязалъ постоянною службою въ Карсѣ.

Тотчасъ же по сборѣ войскъ въ Карсѣ, муширъ раздѣлилъ ихъ на два отряда: одинъ изъ нихъ, въ составѣ 22 батал., 16 эскадр. и сотень съ городскимъ ополченіемъ и 26 орудіями, предназначенъ былъ на защиту крѣпостныхъ верковъ; другой, въ составѣ 8 батал., 5 эскадр. и сотень съ 10 орудіями, расположился въ с. Бозгала, къ западу въ 8 верст. отъ Карса, на главной эрзерумской дорогѣ. Одинъ баталіонъ былъ отправленъ для усиленія Ардагана.

Располагая отрядъ въ Бозгала, турецкій главнокомандующій высказывалъ намѣреніе, при первой же необходимости, занять Соганлугъ для удержанія своихъ сообщеній съ Эрзерумомъ, главнымъ складомъ всѣхъ запасовъ анатолійской арміи.

Намѣреніе это вытекало изъ тѣхъ соображеній, что Карсъ, кромѣ репутаціи своей недоступности, имѣлъ еще значеніе опорнаго пункта для наступающей турецкой арміи. Отдѣляясь отъ Анатоліи цѣпью малодоступныхъ хребтовъ, за которыми нельзя было устроить операціонныхъ пунктовъ, Карсъ давалъ возможность наступающему сохранять въ немъ всѣ свои склады, а при неудачѣ укрыть въ немъ разбитую армію. При оборонительныхъ же дѣйствіяхъ, Карсъ не прикрывалъ страны и путей, ведущихъ къ Эрзеруму. Непріятель, въ

Библиотека "Руниверс"

превосходныхъ силахъ, могъ всегда, отдѣливъ необходимый отрядъ для его блокады, двинуться съ остальными войсками къ Соганлугу и, занявъ его, угрожать столицѣ Арменіи—Эрзеруму.

Опытъ прежнихъ войнъ указывалъ муширу, что мы каждый разъ, съ переходомъ чрезъ границу, стремились занять Соганлугскій хребетъ, чрезъ который проходили главные пути изъ Карса въ Эрзерумъ. Такъ, въ 1855 году, первымъ нашимъ дѣломъ было овладѣть Соганлугомъ, чѣмъ мы и поставили анатолійскую армію, засѣвшую въ Карсѣ, въ крайне затруднительное положеніе: потерявъ надежду на доставку подкрѣпленій и продовольствія изъ Эрзерума, Карсъ вынужденъ былъ сдаться послѣ 7-ми мѣсячной блокады.

Не желая ставить свою армію въ такое же безпомощное положеніе, Мухтаръ-паша, узнавъ 15-го апрѣля о появленіи нашей кавалеріи по дорогѣ въ Суботанъ и полагая, что цѣлью ея движенія по этому направленію служитъ занятіе Соганлуга, рѣшился съ бозгальскимъ отрядомъ предупредить насъ на этомъ хребтѣ.

Рѣшеніе мушира имѣло свои основанія. Утвердившись на Соганлугѣ, онъ могъ безпрепятственно выжидать подкрѣпленій изъ разныхъ пунктовъ Анатоліи и окончательнаго снаряженія мустахфиза, который былъ уже собранъ въ Эрзерумѣ.

Кромѣ того, расположеніе части турецкой арміи на Соганлугѣ давало Мухтару-пашѣ еще и то преимущество, что онъ, при первой возможности, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, могъ перейти въ наступленіе противъ главныхъ частей дѣйствующаго корпуса, или же дѣйствовать противъ эриванскаго отряда.

Съ другой стороны, привлекая на себя часть нашихъ войскъ изъ подъ Карса, онъ расчитывалъ облегчить положеніе тамошняго гарнизона, который, съ ослабленіемъ блокадныхъ войскъ, могъ бы дѣлать смѣлыя вылазки и даже угрожать нашимъ сообщеніямъ.

Изъ Карса въ Эрзерумъ вело нѣсколько дорогъ [1]). Главная дорога, по которой производились всѣ сношенія съ столицею Анатоліи, шла на Кекячь, Чиплахли, и, минуя деревню Верушанъ, поднималась на Соганлугскій хребетъ. Отсюда путь направлялся на хана (почтовый домикъ), далѣе на с. Енгикей и Зивинское ущелье. Отъ с. Зивина дорога вновь поднималась на одинъ изъ отроговъ Соганлуга, затѣмъ легкимъ спускомъ выходила къ Ардосту, откуда уже до Керпикея направлялась лѣвымъ берегомъ Аракса.

Правѣе описанной дороги проходила другая: выходя изъ с. Бозгали, она направлялась по горной мѣстности на с. Согутли, и у Чиплахловъ соединялась съ главною. Отъ этой послѣдней, въ свою очередь,

[1]) Операціонная карта дѣйствующаго корпуса.

Библиотека "Руниверс"

послѣ подъема на хребетъ отдѣлялась еще боковая дорога, шедшая по ущелью Бардузъ-чая (притокъ Чороха) къ мѣстечку Бардузъ, откуда уже начинался трудный подъемъ на Чихиръ-бабу; затѣмъ, послѣ спуска, дорога у Еникея выходила на главный эрзерумскій трактъ.

Кромѣ этихъ двухъ дорогъ, изъ Карса въ Эрзерумъ существовала еще третья, называемая старою. Она была брошена турками, хотя, до подъема на Соганлугъ, служила сообщеніемъ для жителей карсской равнины. Она шла на Бегли-Ахметъ, Котанлы, чрезъ осетинскіе аулы Верхній и Нижній Саракамышъ, гдѣ и поднималась на хребетъ; далѣе, перейдя нѣсколько небольшихъ отроговъ, она выходила на обширное возвышенное плато Мелидюзъ. Отъ Мелидюза старая дорога проходила чрезъ Меджингертъ, Хоросанъ и не далеко отъ послѣдняго сливалась съ главною дорогою.

Всѣ вышеописанные пути отъ подошвы Соганлуга до с. Хоросана не имѣютъ между собою поперечныхъ сообщеній; раздѣляясь недоступными хребтами, они не представляютъ возможности перехода войскъ съ одной дороги на другую.

Небольшимъ отрядамъ, опирающимся на Карсъ, ни одна изъ этихъ дорогъ не пригодна для безопаснаго движенія. Всѣ онѣ отъ Карса до подошвы Соганлуга пролегаютъ по открытой равнинѣ, на которой встрѣча съ превосходнымъ непріятелемъ всегда поведетъ къ разбитію слабаго отряда. Лишь согутлинская дорога, крайняя правая, проходящая по горамъ, прилегающимъ къ Карсу съ западной стороны, доставляетъ возможность слабому отряду всегда найти выгодныя позиціи, или же онъ можетъ броситься къ Ардагану и Ольтѣ, къ которымъ ведутъ колесные пути, хотя и кружные, чрезъ Гель или Арпашенъ.

Въ виду такихъ соображеній, Мухтаръ-паша, при выборѣ пути для безопаснаго движенія своего къ Соганлугу, отдалъ предпочтеніе согутлинской дорогѣ, по которой и двинулся 15-го апрѣля въ 7 часовъ утра съ бозгальскимъ отрядомъ, въ составѣ 8-ми баталіоновъ, 5-ти эскадроновъ и сотень при 10 орудіяхъ. Это движеніе было замѣчено нашими разъѣздами 15-го апрѣля, о чемъ и было сообщено къ вечеру въ кюрюкъ-даринскій лагерь.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію того образа дѣйствій, который былъ вызванъ съ нашей стороны движеніемъ Мухтара къ Соганлугу, необходимо ознакомить читателя съ распредѣленіемъ нашихъ войскъ, сосредоточенныхъ на главныхъ пунктахъ, и съ топографическими свойствами мѣстности.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА III.

Малочисленность главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.—Ходатайство командующаго корпусомъ объ его усиленіи.—Усиленіе войскъ въ Ріонскомъ краѣ.—Топографическія условія этого края.—Возможность вторженія непріятеля въ наши предѣлы со стороны Карса.—Рѣшеніе дѣйствовать выжидательно.—Выборъ мѣста въ Кюрюкъ-дара для укрѣпленнаго поста.—Движеніе главныхъ силъ пѣхоты къ Енгикею.—Выборъ позиціи у Енгикея.—Движеніе кавалеріи изъ Кюрюкъ-дара къ Визинкеву и Канынею.—Поискъ наблюдательныхъ кавалерійскихъ отрядовъ.—Отступленіе Мухтара-Ахмета-паши къ подошвѣ Соганлуга.—Захватъ части его обоза.—Обратное движеніе нашей кавалеріи изъ Канынея къ Визинкеву.—Артиллерійское дѣло у Азатъ-кева.

Насколько въ турецкомъ лагерѣ считали войска, перешедшія Арпачай, сильными и способными къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, настолько же въ нашемъ лагерѣ лица, серьезно понимавшія военное дѣло, находили главныя силы нашего дѣйствующаго корпуса совершенно недостаточными, чтобы выдержать борьбу съ анатолійскою арміею.

Еще зимою 1876 года генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, представляя свои соображенія относительно могущихъ открыться военныхъ дѣйствій, просилъ объ усиленіи корпуса, по крайней мѣрѣ, еще одною дивизіею пѣхоты. „Подкрѣпленія эти, писалъ онъ, сдѣлали бы возможнымъ одновременно обложеніе Карса и наступленіе во внутрь страны. Такой образъ дѣйствій представлялъ бы еще и ту выгоду, что наступающій всегда имѣетъ въ Малой Азіи нравственное преимущество предъ обороняющимся и, кромѣ того, занятіе земель, лежащихъ за Соганлугомъ, лишило бы Порту главныхъ ея средствъ на европейскомъ театрѣ войны, такъ какъ ея армія, дѣйствующая на Балканскомъ полуостровѣ, всегда пополняется рекрутами, большею частью, изъ мало-азіятскихъ провинцій“.

Но заявленіе это не имѣло послѣдствій. Вниманіе кавказскаго начальства было обращено на Ріонскій край, гдѣ предполагались высадка и наступленіе главныхъ непріятельскихъ силъ.

Опасенія эти были основаны на донесеніяхъ нашихъ дипломатическихъ агентовъ, сообщавшихъ о большихъ сборахъ войскъ въ Константинополѣ, о приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ тамъ для дессанта, наконецъ о наймѣ большихъ транспортныхъ судовъ для перевозки дессантныхъ войскъ.

Само собою разумѣется, что, въ виду такихъ донесеній, ріонскій отрядъ болѣе и болѣе усиливали и, въ началѣ кампаніи, онъ уже со-

Библиотека "Руниверс"

стоялъ, вмѣстѣ съ мѣстными войсками и туземной милиціей, изъ $32^1/_2$ бат., 6 пѣшихъ дружинъ, 17 сот. казаковъ и 68 орудій [1]).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если бы турецкія войска могли появиться въ Ріонскомъ краѣ, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ дѣйствовать тамъ наступательно, то обстоятельство это имѣло бы значительное вліяніе на ходъ кампаніи. Непріятель, занявъ Кутаисъ, постарался бы овладѣть проходами чрезъ Сурамскія горы, занялъ бы Карталинію, откуда уже недалеко было и до Тифлиса.

Но трудно было предположить, чтобы турки отважились на подобное рискованное предпріятіе. Морской берегъ Ріонскаго края, отъ Анакліи до поста Св. Николая, нигдѣ не имѣетъ закрытыхъ якорныхъ стоянокъ. Дессантъ на этомъ пространствѣ можетъ быть произведенъ лишь въ тихую погоду, и то гребными лодками и кочермами въ устьяхъ Хопи, Ингура и Натанеби, и малыми пароходами—въ устьѣ Ріона, притомъ не иначе, какъ съ помощью искусныхъ лоцмановъ.

При современномъ состояніи пароваго флота и при тѣхъ громадныхъ морскихъ средствахъ, какими обладала тогда Турція, безусловно отрицать возможность дессанта на прибрежье Ріонскаго края было бы слишкомъ смѣло. Но успѣшность дѣйствій этого дессанта зависѣла бы отъ многихъ случайныхъ условій. Во всякомъ случаѣ, входъ гребныхъ судовъ съ дессантными войсками въ устья Хопи и Ингура и пароходовъ въ устья Ріона, при постоянномъ измѣненіи бара ихъ и при сопротивленіи съ берега, былъ бы дѣломъ нелегкимъ и стоилъ бы большихъ жертвъ. Но если бы даже турки, преодолѣвъ всѣ препятствія, успѣли утвердиться на морскомъ берегу, то дальнѣйшее вторженіе ихъ во внутрь страны потребовало бы отъ нихъ неимовѣрныхъ и. по возможному результату, безплодныхъ усилій.

Не надобно упускать изъ виду, что дессантъ, имѣющій цѣлью наступленіе въ непріятельской странѣ, всегда связанъ съ моремъ и всегда долженъ быть поддерживаемъ флотомъ, какъ своимъ кормильцемъ и своею опорою. Онъ можетъ удалиться отъ моря только на не-

---

[1]) 16 бат. 41-й дивизіи, 6 бат. 2-й бригады 19-й дивизіи, 1-й, 2-й и 4-й стр. батал., 1-й пластунск. батал., 3-й и 4-й лин. батал., два баталіона Тифлисскаго мѣстнаго полка, Кутаисскій и Озургетскій мѣстные баталіоны, 6 пѣшихъ Грузинскихъ и Гурійскихъ дружинъ, 3 роты 2-го Кавказск. саперн. батал., 2-й Ейскій, 2-й Лабинск. казач. и Кутаисскій конно-иррегулярн. полки, 41-я артиллерійская бригада, 2-я и 3-я батар. 19-й артиллерійск. бригады, 4 орудія 6-й батар. 20-й артил. бригады. Часть этихъ войскъ была расположена въ Сухумѣ, а именно: 4 батал. Ахалцыхск. пѣхотн. полка, 3-й и 4-й Кавказск. лин. батал., 2-й Лабин. каз. полкъ и 4 орудія 6-й батар. 20-й артил. бригады. (Рапортъ о состояніи частей войскъ Приріонскаго края къ 25 Мая 1877 года).

Библиотека "Руниверс"

значительное разстояніе, такъ какъ всякій шагъ его во внутрь страны удаляетъ его отъ этого источника питанія и затрудняетъ сношеніе съ нимъ. Большіе современные флоты могутъ перевозить значительные дессанты; но до сихъ поръ еще не найдено возможности, вмѣстѣ съ дессантомъ, вмѣстѣ съ его продовольственными и военными средствами, перевозить моремъ также и всѣ тѣ громадныя перевозочныя средства, въ которыхъ дессантъ будетъ нуждаться при дѣйствіяхъ на сухомъ пути. Не имѣя ихъ при себѣ, онъ долженъ расчитывать добыть ихъ на мѣстѣ высадки. Но всегда ли это возможно? И сколько времени потребовалось бы на то, чтобъ дессантъ, благополучно высадившись на непріятельской землѣ, могъ собраться съ силами для движенія во внутрь страны?

Сухопутная армія, вторгаясь въ непріятельскую страну, имѣетъ при себѣ и всѣ необходимыя перевозочныя средства; такъ какъ у дессанта ихъ нѣтъ и не можетъ быть, то, въ силу необходимости, его дѣйствія могутъ ограничиваться только занятіемъ прибрежныхъ пунктовъ.

Уже одна эта причина, казалось бы, должна была ослабить опасенія, связанныя съ мыслью о возможности турецкаго дессанта на нашемъ кавказскомъ берегу. Но болѣе близкое ознакомленіе съ мѣстностью, въ которой ожидался дессантъ, должно было разрушить преувеличенныя опасенія. Отъ морскаго берега Ріонскаго края, на протяженіи 20—30 верстъ, тянется топкая лѣсистая полоса, ограниченная съ сѣвера теченіемъ Ингура, съ юга Супса, съ сѣверо-востока и востока—орпиро-зугдидскимъ шоссе. Полоса эта состоитъ изъ множества непросыхаемыхъ болотъ, откуда берутъ начало небольшія рѣчки, составляющія притоки Ингура, Хопи, Ріона, Супса. Составляя, такимъ образомъ, непрерывное водное пространство, полоса эта поросла деревьями, болотными растеніями, наполняющими окрестности вредными, гнилыми міазмами. По этому топкому полѣсью нѣтъ поперечныхъ сообщеній, и, если можно встрѣтить кое-гдѣ небольшія тропинки, то онѣ открываются лишь въ зимніе мѣсяцы, и то на небольшомъ пространствѣ.

Полѣсье не соприкасается прямо съ морскимъ берегомъ, а между ними находится неширокая песчаная полоса, служащая сообщеніемъ Анакліи съ постомъ Св. Николая. Но и это сообщеніе не надежно: небольшія рѣчки, имѣющія стокъ въ море, вслѣдствіе морскихъ наносовъ образуютъ стоячія воды, съ неширокими, но довольно глубокими устьями; переправа чрезъ нихъ возможна только въ то время, когда не бываетъ морскихъ прибоевъ, что случается весьма рѣдко на всемъ кавказскомъ прибрежьѣ Чернаго моря.

Библиотека "Руниверс"

Лишенный хорошо устроенныхъ поперечныхъ сообщеній, Ріонскій край соприкасается съ морскимъ берегомъ посредствомъ продольныхъ дорогъ, идущихъ по теченіямъ Ингура, Хопи и Ріона. Дороги эти грунтовыя и по своимъ свойствамъ весьма похожи одна на другую: рыхлый грунтъ, незначительная ширина, вымоины, наполняющіяся водою при малѣйшемъ ненастьѣ, непросыхаемыя топи, лежащія по сторонамъ, большія деревья, растущія вдоль дороги—вотъ ихъ отличительныя свойства.

Дальнѣйшее направленіе продольныхъ дорогъ, по выходѣ изъ топкой полосы, ведетъ къ теченію Цхенисъ-Цхали, гдѣ, по переходѣ чрезъ эту рѣку, онѣ расходятся въ разныя стороны. Изъ нихъ главная — зугдидо-орпирское шоссе—отличается всѣми качествами хорошо устроенныхъ сообщеній. Но какъ это шоссе, такъ и остальныя дороги встрѣчаютъ въ пути множество перелѣсковъ, садовъ, окруженныхъ изгородями, деревень, разбросанныхъ въ лѣсу отдѣльными хуторами; все это такіе мѣстные предметы, которые могутъ послужить съ пользою для обороняющагося и во вредъ наступающему. Если прибавить къ этому необходимость переправы чрезъ рѣки Циви, Техура, Абаша и Цхенисъ-Цхали, требующія устройства мостовъ, то задача непріятеля, рѣшившагося дѣйствовать въ Ріонскомъ краѣ наступательно, еще болѣе усложняется.

И такъ продольные пути Ріонскаго полѣсья, отъ морскаго берега до самаго Цхенисъ-Цхали, носятъ характеръ дефиле, которое во многихъ пунктахъ можетъ быть еще болѣе усилено разными искусственными преградами.

Въ виду подобныхъ затрудненій, турецкія войска не рѣшились бы выбрать для своихъ наступательныхъ дѣйствій пути, идущіе во внутрь страны между Анакліею и постомъ Св. Николая. Предположимъ, однако, что они попытались бы вторгнуться чрезъ мѣстности, болѣе доступныя для безпрепятственнаго движенія. Такими доступными частями края могли бы быть Гурія и Сухумъ, уже разъ служившій пунктомъ дессанта Омеръ-паши, вторгнувшагося въ Ріонскій край въ 1856 году и потерпѣвшаго тогда полную неудачу.

Наша сухопутная граница, отдѣлявшая, до послѣдней войны, турецкія владѣнія отъ Гуріи, между Кекутскимъ постомъ и постомъ Св. Николая, тянется по слегка волнистой мѣстности, проходимой для всѣхъ родовъ оружія. Отъ этой части границы въ наши предѣлы ведутъ три главные пути: а) чрезъ Чолокскій постъ на Озургеты, Чахатурскій перевалъ къ м. Орпири; б) чрезъ тотъ же постъ на Гуріамта, Джуматы и на Нигоиты; в) чрезъ постъ Св. Николая на Супсу, Чочхаты.

Библиотека "Руниверс"

Все, что было сказано о свойствахъ продольныхъ путей, идущихъ отъ морскаго берега по полѣсью къ Цхенисъ-Цхали, можно отнести также и къ гурійскимъ дорогамъ, съ добавленіемъ, что встрѣчаемые на нихъ въ пути крутые подъемы и спуски, особенно при переходѣ изъ долины одной рѣки въ долину другой, могли бы еще болѣе затруднить наступленіе большихъ массъ непріятеля, если бы онѣ вздумали появиться со стороны Гуріи.

Узкость этихъ дорогъ и крайне пересѣченная мѣстность не позволили бы непріятелю дѣйствовать въ Гуріи широкимъ фронтомъ; ограничиться же веденіемъ малой войны было бы для него крайне безвыгодно, такъ какъ такая война представляетъ болѣе удобствъ для обороняющагося, чѣмъ для наступающаго.

Однимъ изъ важныхъ препятствій для быстраго движенія на этомъ театрѣ войны послужила бы непріятелю переправа чрезъ р. Ріонъ. По какой дорогѣ ни двигались бы въ Гуріи турецкія войска, въ концѣ концовъ имъ пришлось бы совершить переправу чрезъ Ріонъ, ширина котораго между Орпири и Поти достигаетъ 200—250 саженъ. Имѣть въ готовности мостъ такой ширины и тащить его за собою почти немыслимо. Пріобрѣтеніе же матеріаловъ для его постройки, при своевременномъ уничтоженіи мѣстныхъ каюковъ, лодокъ и проч., было бы дѣломъ едва-ли исполнимымъ.

Избѣгнуть переправы чрезъ р. Ріонъ между Орпири и Поти можно только движеніемъ по предгорьямъ Саджвахскаго хребта вверхъ по теченію рѣки, съ цѣлью перейти ее гдѣ-либо въ окрестностяхъ Кутаиса, у котораго ширина Ріона незначительна. Но этотъ маневръ потребовалъ бы усиленнаго обезпеченія своего тыла и лѣваго фланга болѣе или менѣе значительными отрядами, что повело бы къ ослабленію главныхъ силъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о путяхъ, ведущихъ изъ Сухума. Единственное колесное сообщеніе, связывающее Сухумъ съ зугдидо-орпирскимъ шоссе, представляетъ дорога, которая идетъ по морскому берегу до Очемчиръ, а отъ этого пункта чрезъ Окумъ, или чрезъ Илори къ Ингуру. Дорога эта до Очемчиръ, вслѣдствіе болотистаго грунта, проходима только въ сухое лѣто, при малѣйшемъ же дождѣ движеніе колеснаго обоза встрѣчаетъ на ней сильныя препятствія. На этомъ пространствѣ для перехода черезъ рѣки, особенно при ихъ устьяхъ у морскаго берега, требуется устройство прочныхъ мостовъ или паромовъ. Дальнѣйшее направленіе дороги изъ Очемчиръ къ Окуму носитъ характеръ горныхъ путей, требующихъ значительныхъ исправленій. Если бы даже турки преодолѣли всѣ эти препятствія, имъ предстояли по этому направленію переправы чрезъ рѣки

Библиотека "Руниверс"

Кодоры и Ингуръ, которыя, какъ и Ріонъ, могли бы служить для насъ сильными оборонительными линіями.

Нужно принять въ соображеніе и то обстоятельство, что турки, если бы выбрали Сухумъ главнымъ пунктомъ для своего дессанта, то, при дальнѣйшемъ движеніи во внутрь страны—еслибы, что трудно предположить, оно оказалось возможнымъ—они должны были бы удлинить свою операціонную линію и, по бѣдности края, учредить въ пути громадные склады, этапы и т. д. Въ противномъ случаѣ, малѣйшая неудача поставила бы ихъ въ отчаянное положеніе.

Изъ всего сказаннаго можно, съ большою вѣроятностію, вывести такое заключеніе, что турки, въ виду столь громадныхъ препятствій, не могли рѣшиться на вторженіе въ Ріонскій край. Скорѣе всего, они произвели бы дессантъ съ цѣлью утвердиться на морскомъ берегу, водворить горскихъ переселенцевъ на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства и попытаться поднять нашихъ умиротворенныхъ горцевъ, что они и не замедлили сдѣлать, занявъ въ началѣ мая 1877 года Сухумъ, но этимъ и должны были ограничить свои дѣйствія.

Поэтому, казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ довести главныя силы дѣйствующаго корпуса до 40 баталіоновъ для дѣйствій на армянскомъ театрѣ войны, представлявшемъ совершенно иныя условія мѣстности.

Ближайшая къ нашимъ предѣламъ часть армянскаго плоскогорья, нынѣшняя Карсская область [1]), гдѣ преимущественно были сосредоточены главныя силы турокъ, отдѣляется отъ прочихъ санджаковъ Эрзерумскаго виляета Соганлугскимъ хребтомъ.

Карсская область носитъ характеръ плоскости, но не представляетъ изъ себя сплошной равнины, а покрыта отдѣльными группами горъ, кое-гдѣ принимающими видъ короткихъ хребтовъ. Одинъ изъ такихъ хребтовъ, Аладжа, дѣлитъ область на восточную и западную.

Первая болѣе широка, покрыта хорошими покосными мѣстами, грунтъ—черноземный, дающій обильную жатву. Главный недостатокъ мѣстности заключается въ томъ, что отъ Карса до Кюрюкъ-дара, на протяженіи 30 верстъ, мало воды, вслѣдствіе чего населеніе группируется, главнымъ образомъ, по обоимъ берегамъ Карсъ-чая, по предгорьямъ Чльдырскаго хребта, составляющаго сѣверную границу Карсской области, и на правомъ берегу Арпачая, близь подошвы Аладжи.

Противоположный характеръ представляетъ мѣстность въ западной части области. Отдѣльныя группы горъ встрѣчаются здѣсь чаще, чѣмъ въ восточной; скаты ихъ покрыты пастбищами, на которыхъ ежегодно, въ лѣтніе мѣсяцы, кочуютъ курды съ своими стадами. Населеніе встрѣчается только по небольшимъ рѣкамъ, состав-

[1]) Операціонная карта дѣйствующаго корпуса.

Библиотека "Руниверс"

ляющимъ лѣвые притоки Аракса; по берегамъ ихъ появляется древесная растительность, весьма оживляющая страну.

Главная рѣка этой плоскости, Карсъ-чай, беретъ начало на Соганлугѣ и до Карса протекаетъ въ пологихъ берегахъ, направляясь на сѣверо-востокъ. За этою крѣпостью рѣка входитъ въ ущелье, которое то расширяется, то съуживается и, постепенно поворачивая на юго-востокъ, сливается съ Арпачаемъ близъ бывшаго Агинскаго поста. Описывая, такимъ образомъ, дугу, Карсъ-чай вездѣ проходимъ въ бродъ, и берега его, за малыми исключеніями, всюду доступны.

Карсская область вдоль и поперекъ изрѣзана колесными путями. Продольныя дороги идутъ отъ Чльдырскаго хребта и упираются въ рѣку Араксъ. Поперечныя же направляются отъ Соганлуга и доходятъ до Арпачая. Пути эти доступны для всѣхъ родовъ оружія съ обозами. Бывшій оплотъ могущества турокъ въ Малой Азіи—Карсъ лежитъ на пересѣченіи путей, ведущихъ съ одной стороны чрезъ Соганлугъ въ Эрзерумъ, съ другой чрезъ Бугатапу (отрогъ Соганлуга) въ Ольту, Батумъ и Ардаганъ.

Изъ этого общаго очерка мѣстности видно, что турецкая армія, дѣйствующая въ Карсской области, съ намѣреніемъ вторгнуться въ наши предѣлы, не встрѣтила бы никакихъ физическихъ преградъ. На сторонѣ наступающаго были и тѣ выгоды, что, опираясь на Карсъ, онъ могъ устроить тамъ свой операціонный базисъ и въ то же время получать подкрѣпленія изъ Эрзерума, пути къ которому также удобны для движенія всѣхъ родовъ оружія.

Главныя дороги изъ Карса къ нашимъ предѣламъ, по которымъ непріятель могъ дѣйствовать въ эпоху описываемыхъ событій, проходили: 1) чрезъ селенія Меликей, Джадара, Кочкей, Джелабъ-кечутскую переправу, къ Бендевану; 2) чрезъ Паргетъ, Палдырванъ, Кизилъ-чахъ-чахъ, Караклисъ къ бывшему ниже Арпачайскому посту; 3) чрезъ Суботанъ, Пирвали, Башъ-Шорагель къ Баяндуру, и, наконецъ, 4) чрезъ Базарджикъ, по юго-западному склону Аладжи, на Дигоръ къ Камбинскому посту.

Какую бы дорогу ни выбрали турки для своихъ рѣшительныхъ дѣйствій, они вездѣ встрѣтили бы густое населеніе съ богатыми продовольственными запасами и огромными перевозочными средствами. Кромѣ того, удалившись на четыре перехода отъ нашей границы вглубь страны, непріятель пріобрѣталъ готовыхъ союзниковъ—мусульманъ, обитающихъ въ Делижанскомъ ущельѣ, въ Казахѣ и Шамшадилѣ [1]) и кочующихъ въ лѣтнюю пору на Карагачскихъ и другихъ сосѣднихъ горахъ Александрополя.

[1]) Нынѣ Казахскій уѣздъ Елисаветпольской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

Съ помощью этихъ союзниковъ, уже подготовленныхъ къ возстанію турецкими эмисарами, и при тѣхъ значительныхъ силахъ, какія имѣлъ въ своемъ распоряженіи, въ началѣ апрѣля, турецкій главнокомандующій, турки могли бы занять не только Александропольскій уѣздъ, но въ теченіи 6 или 7 дней овладѣть долиною Куры и, присоединивъ къ себѣ мусульманское населеніе Елисаветпольской губерніи, подойти къ Тифлису.

При такомъ образѣ дѣйствій турокъ, главныя силы дѣйствующаго корпуса, имѣя предъ фронтомъ превосходнаго непріятеля, а въ тылу и на флангахъ возстаніе, должны были бы или сосредоточиться у Александропольской крѣпости и тамъ выждать прибытія резервовъ, или же занять пути, идущіе чрезъ Джаджурскіе или Карагачскія горы, для защиты Тифлиса. Но всего вѣроятнѣе, что участь этого города была бы рѣшена мусульманами сосѣднихъ мѣстностей ранѣе, чѣмъ наши войска успѣли бы подать ему помощь.

Таковы были дѣйствительныя опасности, угрожавшія Тифлису въ началѣ кампаніи.

Хотя, внезапнымъ переходомъ главныхъ силъ чрезъ границу, наступательныя дѣйствія турокъ были пріостановлены, но было ли возможно съ 25-ю баталіонами удаляться отъ границы на значительное разстояніе?

Съ удаленіемъ отъ Арпачая вглубь непріятельской страны, мы открывали бы непріятелю свои сообщенія, по которымъ въ то время двигались громадные транспорты. При одновременномъ же наблюденіи за Карсомъ и движеніи впередъ, являлась необходимость раздѣлить наши силы, которыя могли быть порознь подавлены превосходнымъ непріятелемъ.

Пока не палъ Карсъ и пока существовала непріятельская армія, нельзя было помышлять о какихъ-либо дѣйствіяхъ, съ цѣлью движенія за Соганлугъ или занятія Эрзерума. Но покореніе Карса, значительно усиленнаго въ послѣднее время фортификаціонными работами, съ гарнизономъ, почти равносильнымъ главнымъ силамъ корпуса, представлялось для насъ задачею невыполнимою. При неудачномъ штурмѣ уронъ нашъ могъ быть столь значителенъ, что мы не только лишились бы возможности къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, но и должны были бы отказаться отъ первыхъ нашихъ успѣховъ, отойдти обратно къ Александрополю и тамъ выждать резервовъ. Держать Карсъ въ блокадѣ также было трудно. По обширности его внѣшнихъ укрѣпленій, занимавшихъ въ окружности линію болѣе, чѣмъ на 40 верстъ, для полнаго обложенія крѣпости требовалось не менѣе 40 баталіоновъ. Но и при такихъ силахъ, тѣсной блокады

Библиотека "Руниверс"

нельзя было достигнуть, такъ какъ гористое мѣстоположеніе къ западу отъ Карса давало туркамъ возможность не прерывать своихъ сообщеній съ Эрзерумомъ и Батумомъ окольными путями на Пенякъ и Ольту.

При такихъ обстоятельствахъ, оставалось держаться выжидательнаго положенія: слѣдовало выбрать позицію, откуда, прикрывая свои сообщенія, можно было бы также наблюдать и за непріятелемъ. Въ этомъ отношеніи сѣверо-восточныя окрестности Карса какъ нельзя лучше отвѣчали предположенной цѣли: въ восточной половинѣ карской плоскости возвышаются какъ бы сторожевыя горы Большія и Малыя Ягны, отстоящія отъ Карса въ 9 верстахъ. Близь подошвы этихъ горъ, съ вершинъ которыхъ городъ со всѣми укрѣпленіями видѣнъ какъ на ладони, лежатъ деревни Визинкевъ и Колоникевъ, а къ сѣверу отъ послѣдней, на правомъ берегу Карсъ-чая, находится деревня Енгикей. Чрезъ эти деревни ведутъ въ Карсъ дорога изъ Александрополя и множество другихъ дорогъ изъ сѣверо-восточныхъ окрестныхъ селеній. Такимъ образомъ, занимая Енгикей и имѣя наблюдательные отряды въ Визинкевѣ и Колоникевѣ, можно оберегать всѣ наши тыльныя сообщенія. Горы же Большія и Малыя Ягны представляли удобныя позиціи для наблюденія за движеніями непріятеля, какое бы направленіе онъ ни принялъ. Съ другой стороны, присутствіе отряда въ сѣверо-восточныхъ окрестностяхъ Карса, особенно у Енгикея, давало возможность держать подъ ближайшимъ наблюденіемъ всѣ пути, выходившіе изъ Карса въ Ардаганъ, къ которому въ то время подступалъ ахалцыхскій отрядъ.

Такимъ образомъ, расположеніе главныхъ силъ корпуса между Енгикеемъ и Визинкеемъ облегчало достиженіе цѣли, предначертанной командующимъ корпусомъ, т. е. охраняло нашу операціонную линію, давало возможность наблюдать за движеніемъ непріятеля и вмѣстѣ съ тѣмъ пресѣкало прямое сообщеніе Карса съ Ардаганомъ.

Въ виду такого соображенія, какъ только было получено донесеніе нашихъ разъѣздовъ о движеніи непріятеля по эрзерумской дорогѣ, вечеромъ 15-го апрѣля было отдано приказаніе пѣхотѣ нашихъ главныхъ силъ, съ частью кавалеріи, занять на другой день окрестности Енгикея; остальной же кавалеріи, 16-го числа на разсвѣтѣ, выступить по направленію къ Визинкеву, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Чавчавадзе, и оттуда произвести поискъ съ южной стороны Карса, въ особенности по эрзерумской дорогѣ, для наблюденія за турецкими силами, уходившими къ Соганлугу.

Но, съ удаленіемъ войскъ отъ Кюрюкъ-дара, операціонная линія наша удлинялась. Транспорты, направляемые изъ Александрополя, не

Библиотека "Руниверс"

могли поспѣвать въ одинъ день въ сѣверо-восточныя окрестности Карса, предназначавшіяся для сосредоточенія главныхъ силъ корпуса. Хотя нельзя было ожидать появленія въ нашемъ тылу значительныхъ непріятельскихъ войскъ, но все же могли бродить мелкія партіи хищниковъ, даже изъ нашихъ подданныхъ, съ цѣлью грабежа на большой дорогѣ. По этимъ соображеніямъ казалось полезнымъ имѣть, между нашею главною базою, Александрополемъ, и мѣстомъ расположенія отряда, промежуточный пунктъ, въ видѣ этапа, съ устройствомъ въ немъ нѣсколькихъ полевыхъ укрѣпленій, которыя могли бы, на случай покушенія непріятеля, прикрыть транспорты и разныхъ запоздалыхъ путниковъ, отправляемыхъ въ корпусную квартиру по дѣламъ службы.

Такимъ промежуточнымъ пунктомъ была избрана деревня Кюрюкъ-дара, отстоящая отъ Александрополя въ 29-ти верстахъ.

Мѣсто, указанное для устройства укрѣпленія, представляло нешироκую поляну, примыкавшую съ юга къ глубокому оврагу. За оврагомъ тянулся Караялъ, откуда можно было обозрѣвать мѣстность кругомъ на 20 верстъ; у начала оврага лежала деревня Кюрюкъ-дара, а немного дальше, на одной высотѣ съ нею, другая деревня Палдырванъ. Большая карсская дорога, пройдя чрезъ поляну, спускалась къ Карсъ-чаю довольно отлого.

На этой полянѣ было предназначено устроить рядъ полевыхъ укрѣпленій, обращенныхъ открытыми горжами къ оврагу. Площадка, образуемая съ одной стороны укрѣпленіями, а съ другой—оврагомъ, должна была служить также для помѣщенія госпиталей второй линіи, провіантскихъ складовъ и осадной артиллеріи; все это предполагалось перевезти въ Кюрюкъ-дара изъ Александрополя. Возведеніе укрѣпленій было возложено на начальника инженеровъ корпуса, полковника Бульмеринга; въ гарнизонѣ оставлено три баталіона 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка, рота 1-го кавк. саперн. баталіона, 6-я батарея кавказ. гр. арт. бригады. Этапную службу должны были нести три сотни Ейскаго казачьяго полка, на которыя возлагалась также обязанность содержать посты между Кюрюкъ-дара и Александрополемъ.

Начальство надъ вновь образованнымъ постомъ поручено командиру 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка, флигель-адъютанту полковнику Ковторадзе, которому подчинялись также всѣ склады, госпитали и проходящія войска.

Согласно данному приказанію, главныя силы корпуса, 16-го апрѣля въ 8 часовъ утра, покинули кюрюкъ-даринскую позицію и двинулись къ сѣверо-восточнымъ окрестностямъ Карса двумя колоннами:

Библиотека "Руниверс"

правая — (13¾ батал., 5 сот., 40 орудій) [1]) подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана—прямо на Паргетъ; лѣвая—подъ начальствомъ генералъ-маіора Комарова (8 батал., 1 сот., 24 оруд.) [2]) —чрезъ Мешко. Обѣ колонны должны были, по изслѣдованіи мѣстности, въ тотъ же день выйдти къ Енгикею, гдѣ предполагался ночлегъ. Кромѣ того, на лѣвую колонну, какъ на боковой авангардъ, возлагалось прикрытіе движенія правой колонны, при которой слѣдовали всѣ тяжести отряда.

Въ 11 часовъ утра правая колонна достигла Паргета и, послѣ небольшаго привала, двинулась впередъ по направленію къ Енгикею, а между тѣмъ проводники, шедшіе въ головѣ, повели войска къ Займу, куда въ 7 часовъ вечера пришли передовыя части.

Неправильное движеніе колонны было замѣчено въ то время, когда колонна уже спускалась въ ущелье Карсъ-чая. Чтобы исправить ошибку, немедленно было послано приказаніе повернуть войска обратно изъ Займа и остановить ихъ на возвышенномъ плато, не доходя 2 верстъ до Енгикея. Лѣвая же колонна прибыла туда довольно поздно и стала бивакомъ недалеко отъ правой.

Во все время движенія отряда турки нигдѣ не показывались. Они не только не рѣшались выйти изъ Карса, но даже и не выслали конницы, чтобы слѣдить за нашимъ движеніемъ. Только лѣвая колонна генералъ-маіора Комарова, около горы Малой Ягны, встрѣтила нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ, сопровождавшихъ нашу консульскую миссію, пробиравшуюся изъ Эрзерума; около Паргета она присоединилась къ правой колоннѣ. Изъ словъ служившаго въ этой миссіи подполковника Воинова видно было, что наши дипломатическіе агенты испытали въ пути много лишеній, особенно при переходѣ чрезъ Соганлугъ, на которомъ, по его же разсказамъ, лежалъ еще глубокій снѣгъ, а дорога была покрыта грязью. Такъ какъ консульская миссія ѣхала изъ Эрзерума окольными путями, большею частью трудно проходимыми, то подполковникъ Воиновъ ничего не могъ сообщить о происходившемъ въ то время на большой эрзерумской дорогѣ.

Вообще наши дипломатическіе агенты ничего новаго намъ не разсказали; они сообщили только то, что мы знали уже изъ ихъ прежнихъ донесеній.

---

[1]) 8 батал. кавказской гренадерской дивизіи, 5 батал. 39-й пѣхотн. дивиз., три роты 1-го кавказскаго саперн. батал., 5 сотень Дагестанскаго конно-иррег. полка, три батареи кавказской гренадерск. артиллерійской бригады и 2 батареи 39-ой артиллерійской бригады.

[2]) 8 батал. кавказской гренадерской дивизіи, 1 сотня Ейскаго казачьяго полка, 3 батареи кавказск. гренад. и 39-ой артиллер. бригадъ.

Библиотека "Руниверс"

Изслѣдованіе мѣстности, произведенное генералъ-маіоромъ Комаровымъ, показало, что на всемъ пространствѣ отъ Кюрюкъ-дара до Халифъ-оглу нигдѣ не имѣлось воды. Такая же безводная мѣстность лежала и къ сѣверу отъ Визинкева; ближайшимъ къ водѣ пунктомъ, гдѣ бы могъ расположиться значительный отрядъ, было возвышенное плато, на которомъ, 16-го апрѣля, была остановлена на ночлегъ правая колонна.

Плато это, представляя всѣ удобства для расположенія войскъ, примыкало съ запада къ Карсъ-чаю, съ востока—къ буграмъ, значительно возвышавшимся надъ окружающею мѣстностью; впереди плато, къ сторонѣ Карса, находился безводный, но широкій оврагъ, переходъ чрезъ который, за неимѣніемъ хорошо устроенныхъ спусковъ, былъ весьма затруднителенъ, особенно для артиллеріи; большая карсская дорога на Паргетъ, огибая бугры, проходила у края оврага, затѣмъ спускалась въ углубленіе, замыкавшее плато съ сѣвера.

Кромѣ удобства расположенія войскъ, плато это и въ экономическомъ отношеніи имѣло для насъ большое значеніе. Занимая его, мы могли свободно пользоваться богатыми средствами Заришадскаго и Агбабскаго санджаковъ, лежавшихъ за нашими боевыми линіями, и пастбищами ущелья Карсъ-чая, гдѣ подножный кормъ появляется раньше, чѣмъ на остальныхъ возвышенныхъ мѣстахъ карсской плоскости.

Описанное плато было избрано опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ дѣйствій главныхъ силъ корпуса. Войска разбили лагерь въ нѣсколько линій, прикрывъ правый флангъ теченіемъ Карсъ-чая; кавалерія расположилась бивакомъ у деревни Енгикей на самомъ берегу рѣки. Деревни Визинкевъ, Колоникевъ, горы Б. и М. Ягны съ одной стороны, дер. Меликей съ другой—были заняты наблюдательными отрядами, которые должны были немедленно войдти въ связь съ аванпостами, выдвинутыми отъ главныхъ силъ къ Мацринскимъ высотамъ, въ 9 верстахъ отъ Карса.

Для поддержанія лѣвофланговыхъ наблюдательныхъ отрядовъ была расположена на полпути между главными силами и селеніемъ Колоникевъ, особая колонна, изъ 1 баталіона и двухъ орудій.

Таково было расположеніе войскъ главныхъ силъ утромъ 17-го апрѣля, когда было получено извѣстіе о намѣреніи карсскаго гарнизона сдѣлать вылазку.

Кавалерійскій отрядъ, высланный изъ Кюрюкъ-дара подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Чавчавадзе, въ составѣ 12 эскадр., 30 сот. и 16 конныхъ орудій, вечеромъ 15-го апрѣля сосредоточился у Хадживали; на другой день рано утромъ онъ двинулся на поискъ и въ тотъ же день достигъ Канакея. Отсюда были отдѣлены два летучіе отряда

Библиотека "Руниверс"

подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова. Одинъ изъ нихъ (4 сотни Александ. кон.-иррег. и 1-го Горско-Моздокскаго полковъ), подъ начальствомъ войсковаго старшины Ениколопова, направился на Залиджа, а другомуотряду, изъ 5 сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Маламы, было приказано двинуться до Сойгутлу и оттуда слѣдить за большою эрзерумскою дорогою. Самъ же князь Чавчавадзе, послѣ привала въ Канькеѣ, подвинулся въ Безирганъ-Кечуту, гдѣ и остановился въ совершенной готовности поддержать наши передовыя войска въ случаѣ встрѣчи ихъ съ превосходными силами непріятеля.

Войсковой старшина Ениколоповъ, нигдѣ на пути не встрѣтивъ непріятеля и уничтоживъ карсско-эрзерумскую телеграфную линію на протяженіи 10 верстъ, повернулъ также на селеніе Сойгутлу, гдѣ соединился съ полковникомъ Малама.

У Сойгутли полковникъ Малама напалъ на слѣдъ непріятеля. Забранные въ плѣнъ болѣе 80 человѣкъ, отсталые турецкіе солдаты показали, что Мухтаръ-Ахметъ-паша, выступивши изъ Бозгали 15-го апрѣля, находится въ Кекячѣ, гдѣ предполагаетъ, 16-го числа, дать дневку отряду, изнуренному усиленнымъ переходомъ наканунѣ.

Полковникъ Малама, несмотря на чрезвычайно утомительный переходъ и на то, что люди съ вечера 15-го числа не имѣли отдыха, пошелъ къ Кекячу.

Но турки не дождались его. Мухтаръ-паша, узнавъ о приближеніи нашего отряда и полагая, что имѣетъ предъ собою всю нашу кавалерію, снялся изъ Кекяча и сталъ быстро отходить къ Соганлугу, такъ что полковникъ Малама могъ захватить лишь хвостъ аріергарда. Послѣ незначительной перестрѣлки, онъ взялъ въ плѣнъ еще 20 человѣкъ и захватилъ часть непріятельскаго обоза.

Муширъ не пошелъ къ Соганлугу, а занялъ позицію у подошвы хребта близь дер. Верушана.

Остановка эта была вызвана необходимостью вернуть назадъ къ Керпикею транспорты и артиллерійскій паркъ, шедшіе въ тотъ день изъ Эрзерума въ Карсъ. Но не такъ легко было это сдѣлать: вытянувшись въ узкомъ ущельѣ, отъ Зивина почти до Еникева [1]), транспорты не могли ни свернуть съ дороги, ни пойти обратно.

Паника, проникнувшая и за Соганлугъ при извѣстіи о быстромъ приближеніи русскихъ, до того ошеломила погонщиковъ, что они разбѣжались по окрестнымъ деревнямъ, оставляя на произволъ судьбы арбы съ тяжестями. Нѣсколько арбщиковъ изъ артиллерійскаго парка (джебхана), не слушаясь заптіевъ, присланныхъ муширомъ для вод-

[1]) На Соганлугѣ.

Библиотека "Руниверс"

воренія порядка, убѣжали впередъ въ надеждѣ скрыться въ лѣсу. Суматоха господствовала на большой эрзерумской дорогѣ весь день 17-го числа; порядокъ былъ возстановленъ только самимъ Мухтаромъ, прибывшимъ 18-го апрѣля въ Еникевъ.

Если бы полковникъ Малама, согласно своему желанію, 17-го апрѣля проникъ къ Соганлугу по дорогамъ, остававшимся безъ наблюденія со стороны непріятеля, то, быть можетъ, въ нашихъ рукахъ оказались бы транспорты, остававшіеся весь день безъ прикрытія. Опасаясь встрѣчи съ русскими, турецкія войска изъ Верушана не пошли прямою дорогою, а повернули на Бардузъ и, чрезъ хребетъ Чахиръ-бабу, окольными путями явились въ Еникевъ къ вечеру 18-го числа.

Но полковникъ Малама въ Кекячѣ получилъ приказаніе князя Чавчавадзе возвратиться немедленно въ Безирганъ-Кечутъ, что и было исполнено имъ къ разсвѣту слѣдующаго дня. Охотничья команда, высланная на развѣдки, успѣла однако захватить на Соганлугѣ тѣ парковыя арбы, которыя ушли впередъ, надѣясь въ лѣсу найти спасеніе.

Этимъ закончился первый поискъ, предпринятый нашею кавалеріею на эрзерумской дорогѣ. Затѣмъ ей было приказано возвратиться обратно къ Каны-кею; это представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что, выступивъ на-легкѣ, она имѣла съ собою только 4-хъ дневный провіантъ.

Въ корпусной квартирѣ полагали, что турки, пользуясь разъобщеніемъ нашихъ силъ, постараются помѣшать присоединенію нашей кавалеріи къ войскамъ, расположеннымъ въ Енгикеѣ, при обратномъ ея движеніи изъ Безирганъ-Кечута; достиженіе этой цѣли представлялось возможнымъ подъ условіемъ занятія Магараджинскаго оврага, чрезъ который долженъ былъ слѣдовать отрядъ князя Чавчавадзе.

Предположеніе это осуществилось вполнѣ. Утромъ 17-го апрѣля передовыми постами главныхъ силъ было замѣчено, что часть карсскаго гарнизона, вышедши изъ крѣпости, приближается къ Магараджинскому оврагу.

Чтобы отклонить гарнизонъ отъ этой попытки, въ 9 часовъ утра была выдвинута къ Карсу колонна изъ 2-хъ баталіоновъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, съ 4 орудіями и одной сотнею дагестанцевъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Лазарева, съ приказаніемъ занять позицію ближе къ крѣпости и оставаться тамъ до выступленія другой колонны изъ Енгикея для поддержанія генералъ-маіора князя Чавчавадзе, которому послано приказаніе слѣдовать къ Визинкеву.

17-го апрѣля въ 12 часовъ дня, послѣ молебствія по случаю высокоторжественнаго дня, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ высту-

Библиотека "Руниверс"

пилъ изъ Енгикея съ 12 баталіонами и 24 орудіями (Эриванскій, Грузинскій и Мингрельскій полки, 1-я, 2-я и 5-я батар. кавказ. гренадер. артил. бригады), по направленію къ Халифъ-оглу, куда прибылъ вечеромъ того же дня. Движеніе это заставило турокъ отказаться занять 17-го апрѣля Магараджинскій оврагъ; они остановились на позиціи къ югу отъ Карса, въ сферѣ крѣпостныхъ выстрѣловъ.

Между тѣмъ князь Чавчавадзе весь день 17-го апрѣля оставался въ Канькеѣ, въ ожиданіи присоединенія высланныхъ впередъ отрядовъ, и только на другой день началъ обратное движеніе къ Визинкеву. Единственная колесная дорога отъ Канькея къ Визинкеву, внѣ сферы крѣпостнаго огня, проходитъ у подошвы Орлокскихъ высотъ (одна изъ возвышенностей Карсской плоскости) и, не доходя версты двѣ до сел. Магараджика, пересѣкаетъ глубокій оврагъ. Оврагъ этотъ начинается отъ развалинъ Орлока и тянется съ востока на западъ, имѣя у дер. Магараджика отвѣсные скалистые бока и глубину отъ 10 до 20 футовъ. Отъ Магараджика глубина эта постепенно уменьшается и у Азатъ-кева сливается съ Карсскою равниною; лѣвый берегъ оврага все время командуетъ надъ правымъ; ширина его у того мѣста, гдѣ онъ пересѣкается дорогою, не болѣе 20 футовъ; спускъ и подъемъ весьма крутые. Перейдя оврагъ, дорога вступаетъ снова въ дефиле, имѣющее видъ котловины, сѣверо-восточныя высоты которой господствуютъ надъ всею мѣстностью. По котловинѣ идутъ въ разныхъ направленіяхъ оросительныя канавы, еще болѣе затрудняющія движеніе. Разстояніе между Каникеемъ и оврагомъ 6½ верстъ, а отъ оврага до Визинкева считается 10 верстъ.

Князь Чавчавадзе могъ избѣгнуть движенія чрезъ Магараджинскій оврагъ, представлявшій своего рода дефиле, направившись болѣе кружною дорогою на Хаджи-халиль и Акрякъ по южному склону Аладжинскаго хребта. Но это направленіе лишало бы пѣхоту на нѣсколько дней почти всей кавалеріи, что было бы несовсѣмъ удобно въ случаѣ выхода карсскаго гарнизона въ открытый бой. Поэтому, начальнику кавалеріи было приказано пройти на возвратномъ пути чрезъ Магараджикъ, на встрѣчу пѣхотной колонны, двинутой 17-го апрѣля изъ Енгикея.

Выступивъ съ ночлега 18-го апрѣля въ 10 часовъ утра, князь Чавчавадзе вскорѣ замѣтилъ непріятельскія войска, строившіяся между укр. Канлы и Хафисомъ; по мѣрѣ приближенія кавалеріи къ Магараджинскому оврагу, непріятель выдвигался впередъ и къ 11 часамъ занялъ Азатъ-кевъ.

Не сомнѣваясь болѣе, что турки намѣрены воспрепятствовать переходу чрезъ оврагъ, начальникъ кавалеріи послалъ по скатамъ Орлокскихъ высотъ 4 сотни казаковъ, съ приказаніемъ, перейдя

Библиотека "Руниверс"

оврагъ у сел. Магараджика, занять сѣверо-восточныя высоты, и вмѣстѣ съ тѣмъ выдвинулъ на лѣвомъ берегу оврага, выше Магараджика, 16 конныхъ орудій, подъ прикрытіемъ спѣшенныхъ драгунъ. Остальную кавалерію онъ поставилъ въ резервѣ за небольшимъ возвышеніемъ, лежащимъ на пути. Въ такомъ расположеніи онъ началъ чрезъ оврагъ переправлять обозъ, состоявшій изъ лазаретныхъ фуръ, патронныхъ ящиковъ и нѣсколькихъ офицерскихъ повозокъ. Едва обозъ сталъ подходить къ оврагу, какъ турки открыли огонь изъ 12 орудій. Имъ отвѣчали наши орудія, которымъ пришлось, вслѣдствіе далекаго расположенія турецкой артиллеріи, стрѣлять подъ сильнымъ угломъ возвышенія. Въ продолженіе часа шла эта канонада, не наносившая однако намъ вреда: турецкія гранаты хотя и ложились возлѣ нашихъ батарей, но въ большинствѣ случаевъ не разрывались; наши же часто не долетали до непріятельскихъ орудій. Пока происходила канонада, обозъ успѣлъ переправиться чрезъ оврагъ и скрыться отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Тогда князь Чавчавадзе, прекративъ огонь, продолжалъ движеніе, и тѣмъ дѣло у Азатъ-кева окончилось.

Уронъ, какъ у насъ, такъ и у турокъ, былъ ничтоженъ. Непріятель потерялъ нѣсколько человѣкъ контуженными, и, если вѣрить показаніямъ лазутчиковъ, у него было подбито одно орудіе. Два или три человѣка раненыхъ было и у насъ.

Когда происходило дѣло у Азатъ-кева, командующій корпусомъ находился въ Визинкевѣ, куда прибылъ съ колонною 18-го числа утромъ. Въ этотъ день дулъ, какъ и наканунѣ, свѣжій сѣверо-восточный вѣтеръ, удалявшій отъ насъ гулъ выстрѣловъ, и потому о дѣлѣ князя Чавчавадзе мы узнали только изъ его донесенія.

Не успѣвъ помѣшать обратному движенію нашей кавалеріи чрезъ Магараджинскій оврагъ, турки 18-го апрѣля ушли подъ защиту крѣпостныхъ верковъ. Князь Чавчавадзе, пройдя котловину, остановился въ 4 верстахъ отъ Визинкева.

19-го числа корпусный командиръ произвелъ у Визинкева смотръ кавалеріи, которой выразилъ благодарность за совершенный ею походъ. Но кавалерія представилась уже не въ томъ блистательномъ видѣ, въ какомъ ее видѣли дней 7 назадъ, а изнуренная быстрыми движеніями, ослабленная недостаткомъ корма и разнаго рода бивачными лишеніями.

Послѣ смотра 19-го апрѣля мы перешли обратно въ Енгикей, оставивъ въ Визинкевѣ для наблюденія за юго-восточными окрестностями Карса кавалерійскій отрядъ, въ составѣ 8 эскадр., 24 сотень и 12 кон. орудій, подъ начальствомъ ген.-маіора Чавчавадзе.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА IV.

Занятіе Кагызмана.—Введеніе гражданскаго управленія въ занятомъ краѣ.—Реквизиціонный сборъ фуража.—Формированіе Шорагельскаго конно-иррегулярнаго полка изъ карапапаховъ.—Грабежи, производимые карапапахами въ кампанію 1855 года.—Дѣло 24-го апрѣля у Меликея.

Эриванскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тергукасова, началъ изъ Игдыря наступленіе также 12-го апрѣля и къ 17-му числу находился уже въ предѣлахъ Азіятской Турціи. По мѣрѣ удаленія отряда отъ нашей границы, пути, по которымъ производилось сношеніе его съ главными силами, удлинялись и приказанія изъ корпуснаго штаба передавались ему кружными путями на Александрополь, Мастару, Сардаръ-Абадъ. Игдыръ и далѣе. Кратчайшая же дорога для сношеній главныхъ силъ корпуса съ эриванскимъ отрядомъ, чрезъ Хаджи-халиль на Кагызманъ, а потомъ изъ долины Аракса чрезъ Агридагскій хребетъ въ долину восточнаго Ефрата, могла находиться въ нашемъ распоряженіи не иначе, какъ съ занятіемъ города Кагызмана, бывшаго еще въ рукахъ непріятеля. Кромѣ того, овладѣніе Кагызманомъ давало намъ возможность вліять на курдовъ, кочевавшихъ въ ту пору на скатахъ Агридага.

Такимъ-то образомъ, съ одной стороны желаніе направлять гонцовъ съ бумагами въ отрядъ генералъ-лейтенанта Тергукасова кратчайшимъ путемъ, а съ другой—необходимость наблюдать за куртинскими кочевьями вызвали занятіе Кагызмана.

Для этой цѣли, 23-го апрѣля, были образованы два летучіе отряда, одинъ изъ войскъ генералъ-лейтенанта Тергукасова подъ начальствомъ полковника графа Граббе (баталіонъ пѣхоты, 10 сотенъ казаковъ и два орудія), другой—отъ главныхъ силъ корпуса (4 эскадр. драгунъ и 6 сотенъ казаковъ) подъ командою начальника 2-й сводной кавалерійской дивизіи, генералъ-маіора Лорисъ-Меликова. Первый отрядъ, собравшись у Кульпъ, долженъ былъ выдти къ Кагызману по дорогѣ, идущей отъ Парнаута чрезъ Тутскій постъ; второй, выступивъ изъ Визинкева, долженъ былъ подойти къ Кагызману со стороны Чер. Харъ.

Полковникъ графъ Граббе двинулся изъ Кульпъ 23-го апрѣля и къ вечеру достигъ Тутскаго поста. Здѣсь, за неимѣніемъ колесной дороги,

Библиотека "Руниверс"

онъ былъ принужденъ оставить орудія и слѣдовать безъ артиллеріи къ Кагызману, куда и прибылъ 24-го числа въ 10 часовъ утра, почти въ одно время съ другимъ отрядомъ, направленнымъ изъ Визинкева.

Генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ, снявшись изъ Визинкева 23-го апрѣля, послѣ усиленнаго перехода, явился къ вечеру того же дня въ с. Харъ, лежащее на самомъ спускѣ въ долину р. Аракса, и на другой день утромъ подошелъ къ Кагызману.

Неожиданное появленіе нашихъ отрядовъ съ двухъ сторонъ произвело панику въ городѣ: мѣстный каймаканъ, забравъ съ собою меджлисъ, бѣжалъ; бывшіе въ Кагызманѣ 3 эскадрона сувари и 3 сотни башибузуковъ немедленно послѣдовали за каймаканомъ. Оставшись безъ защиты, жители встрѣтили наши отряды съ хлѣбомъ-солью и выразили безусловную покорность. Наши войска захватили въ Кагызманѣ 150 ружей и запасъ пороха.

Вмѣсто бѣжавшаго каймакана былъ избранъ на эту должность кагызманскій житель Хаджи-Раджабъ-бекъ, человѣкъ весьма вліятельный въ городѣ. При немъ былъ образованъ меджлисъ (совѣтъ) также изъ людей съ вліяніемъ. Отъ новаго каймакана отобрана подписка въ томъ, что русскимъ властямъ будутъ представлены оружіе и порохъ, найденные у жителей, которымъ они были розданы предъ тѣмъ турецкимъ правительствомъ для поголовнаго вооруженія населенія, и что меджлисъ будетъ производить судъ и расправу въ равной степени безпристрастно и для христіанъ, и для мусульманъ. За неисполненіе этихъ требованій—было объявлено Хаджи-Раджабъ-беку—онъ подвергнется взысканію.

Установивъ въ городѣ временное управленіе, генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ 25-го апрѣля выступилъ обратно изъ Кагызмана, но слѣдовалъ другою дорогою, на Берну и Хаджи-Халилъ, гдѣ 26-го числа имѣлъ ночлегъ, а 27-го апрѣля возвратился къ Визинкеву, не встрѣтивъ непріятеля въ пути. Отрядъ графа Граббе былъ расформированъ: часть его войскъ поступила на усиленіе отряда генералъ-маіора Лорисъ-Меликова [1]), а часть, по прежнему, вошла въ составъ эриванскаго отряда.

Съ занятіемъ Кагызмана мы уже господствовали въ Карсской провинціи къ юго-востоку отъ Карса, и въ нашихъ рукахъ находились всѣ пути, ведущіе къ Соганлугу.

Для обезпеченія правильнаго отбыванія повинностей жителями и разрѣшенія всякихъ недоразумѣній, которыя могли бы возникнуть между населеніемъ и войсками, представлялось, на первыхъ же порахъ,

[1]) Кавказскій казачій полкъ.

Библиотека "Руниверс"

необходимымъ учредить особое управленіе гражданскою частью въ занятомъ краѣ.

Въ этихъ видахъ, весь край между Кагызманомъ и Чльдырскимъ озеромъ былъ раздѣленъ на три округа: Кагызманскій, Шорагельскій и Агбабо-Заришадскій. Управленіе округами было ввѣрено особымъ лицамъ, съ предоставленіемъ имъ правъ уѣздныхъ начальниковъ въ губерніяхъ закавказскихъ.

При каждомъ управляющемъ округомъ были назначены два помощника изъ мѣстныхъ жителей, съ предоставленіемъ окружному начальнику права, въ случаѣ неблагонадежности ихъ, выбрать себѣ помощниковъ изъ нашихъ чиновниковъ.

Для отправленія суда и расправы были учреждены въ округахъ особые меджлисы изъ 6 членовъ, по выбору самыхъ жителей.

Назначеніе окружныхъ начальниковъ облегчило во многомъ пріобрѣтеніе фуража. Съ этого времени явилась возможность установить правильную реквизицію. Количество фуража, потребляемаго ежедневно въ главныхъ силахъ корпуса, для прокормленія какъ строевыхъ, такъ и подъемныхъ лошадей, было до того велико, что обильные запасы, найденные у жителей деревень въ раіонѣ расположенія войскъ, едва могли удовлетворять этимъ нуждамъ; уже 25-го апрѣля, на разстояніи 20 верстъ отъ енгикейскаго и визинкевскаго лагерей, вовсе не было ячменя. Между тѣмъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, оказывалось, что въ деревняхъ, отдаленныхъ отъ мѣста расположенія нашихъ войскъ, у жителей, изъ остатковъ прежнихъ урожаевъ, хранился складъ пшеницы, ячменя и саману. Посылка фуражировъ въ эти мѣста признавалась дѣломъ неудобнымъ. Покупка же провіанта и фуража въ дальнихъ деревняхъ интендантскими чиновниками, практикуемая обыкновенно по недостаточному еще знакомству съ страною, не могла быть допущена на первое время. При такихъ обстоятельствахъ, лучшимъ средствомъ для пріобрѣтенія фуража признавалось введеніе въ краѣ правильной реквизиціи. Этотъ способъ былъ извѣстенъ мѣстному населенію. Онъ практиковался турецкимъ правительствомъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

При взиманіи реквизиціи турецкія власти употребляли слѣдующій способъ: населеніе извѣстнаго санджака, соотвѣтственно урожаю въ данной мѣстности, распредѣлялось на разряды. Каждый разрядъ, составленный изъ нѣсколькихъ деревень, по опредѣленію меджлиса, былъ обязанъ ежегодно продать правительству извѣстное количество хлѣбныхъ продуктовъ, которые сдавались самими жителями въ цен-

Библиотека "Руниверс"

тральные магазины или въ другіе складочные пункты, по указанію военнаго вѣдомства. Сборъ этотъ (по турецки, *мубаймъ*) поступалъ на текущее довольствіе войскъ и не оплачивался деньгами, а взамѣнъ ихъ выдаваемы были квитанціи, которыя принимались санджаковыми кассами въ зачетъ денегъ при взносѣ жителями разныхъ денежныхъ повинностей.

Такой же способъ реквизиціи былъ принятъ и у насъ, но съ тою только разницею, что, вмѣсто квитанцій, жителямъ платили наличными деньгами по цѣнамъ, утверждаемымъ командующимъ корпусомъ.

Реквизиція была начата съ деревень Шорагельскаго округа и отчасти Кагызманскаго. Доставка жителями продуктовъ въ Визинкевъ и Енгикей началась немедленно, съ 26-го апрѣля. Чтобы реквизиція шла успѣшнѣе, запрещенъ былъ вывозъ изъ занятаго края пшеницы и ячменя, для закупки которыхъ, вслѣдъ за нашимъ переходомъ чрезъ границу, стали появляться разные торговцы и барышники, набивавшіе цѣны на продовольственные припасы.

Важнымъ подспорьемъ для довольствія войскъ послужили также турецкіе правительственные склады, которые, тотчасъ же по полученіи объ нихъ свѣдѣній, подвергались конфискаціи. Склады эти были учреждены почти при каждой деревнѣ и образованы посредствомъ сбора *бахры* (десятинная подать), которая въ 1876 году, какъ сказано выше, не была сдана въ подрядъ. Для устройства складовъ въ деревняхъ были отведены особые дома, въ которыхъ хранились, за печатью члена меджлиса и деревенскаго мухтара (старшины), пшеница, ячмень, саманъ, бургулъ. Чтобы лучше уберечь эти дома отъ нашихъ сыщиковъ, дверь ихъ заваливалась камнями или землею и только послѣ долгихъ разспросовъ, а иногда угрозъ, можно было разыскать мѣста храненія этихъ складовъ. Въ каждомъ изъ такихъ хлѣбныхъ амбаровъ было сложено отъ 50 до 200 самаровъ.

По донесеніямъ окружныхъ начальниковъ, въ казенныхъ складахъ въ занятомъ нами краѣ оказалось до 1000 сам. пшеницы и до 1500 сам. ячменя. Пшеницу было приказано перевезти въ Кюрюкъ-дара и сдать въ общій интендантскій складъ, а ячмень и саманъ раздавать въ войска въ зачетъ слѣдуемыхъ фуражныхъ денегъ. Къ 20-му апрѣля было уже свезено жителями въ Визинкевъ 1264 самара ячменя, 985 арбъ саману и 900 пудовъ сѣна.

Хотя, по существующимъ въ Турціи положеніямъ, перевозка всякаго рода предметовъ интендантскихъ изъ казенныхъ складовъ въ

Библиотека "Руниверс"

центральные магазины должна быть производима средствами жителей, но было признано полезнымъ назначать особое вознагражденіе жителямъ за доставку конфискованнаго зерна: такъ за перевозку каждаго самара ячменя или пшеницы уплачивалось до Енгикея по 1 р. 60 коп.; до Кюрюкъ-дара и другихъ удаленныхъ отъ Енгикея мѣстъ по 2 руб. 50 коп. сер. Цѣна же за самаръ пшеницы, пріобрѣтаемой у жителей покупкою, была назначена 12 р. с.

Подвозимая пшеница въ Кюрюкъ-дара тотчасъ же перемалывалась на законтрактованныхъ у карсскаго жителя Мурузова мельницахъ. Послѣ того мука поступала въ особыя, устроенныя тамъ же, пекарни, въ которыхъ пекли хлѣбъ и приготовляли сухари для довольствія войскъ. Эта операція значительно облегчила корпусное интендантство, которое, какъ мы уже замѣтили, за неимѣніемъ достаточныхъ запасовъ въ александропольскомъ магазинѣ и за истощеніемъ пограничныхъ уѣздовъ, затруднялось въ довольствіи войскъ [1]).

Самыми лучшими и болѣе ловкими сыщиками турецкихъ правительственныхъ складовъ явились карапапахи, на первое время безотлучно находившіеся при корпусной квартирѣ. Мы упомянули уже, что въ день перехода чрезъ границу передались намъ до 200 вооруженныхъ карапапаховъ. По мѣрѣ распространенія раіона нашего дѣйствія, число ихъ увеличивалось, такъ что къ 25-му апрѣля всѣ карапапахи, бывшіе на турецкой службѣ, записались во вновь образованный Шорагельскій конный полкъ.

Подъ именемъ карапапаховъ въ Азіятской Турціи извѣстны разные выходцы изъ Закавказскаго края, носящіе черныя бараньи шапки въ отличіе отъ головнаго убора, усвоеннаго мѣстнымъ населеніемъ.

Карапапахи, большею частью, были жители нашихъ татарскихъ дистанцій: Борчалы, Казаха и Шамшадиля; укрываясь отъ наказанія за совершенныя ими въ нашихъ предѣлахъ преступленія, они водворялись въ сопредѣльныхъ къ намъ турецкихъ санджакахъ. Къ нимъ присоединялись бѣжавшіе изъ Сибири ихъ единоплеменники. Въ половинѣ настоящаго столѣтія карапапаховъ насчитывалось въ Карсской области до 900 дворовъ.

Порта охотно принимала этихъ пришельцевъ, признавая весьма выгоднымъ для себя имѣть вблизи нашей границы столь враждебный намъ элементъ. Въ этихъ видахъ, карапапахамъ отводились земли въ Агбабскомъ и Шорагельскомъ санджакахъ, смежныхъ съ Александропольскимъ уѣздомъ. Гористое мѣстоположеніе этихъ санджаковъ да-

[1]) Съ 14-го по 26-е апрѣля изъ Александрополя въ Кюрюкъ-дара было перевезено сухарей 15,616 пуд., хлѣба 2,995 пуд., крупъ 4,582 пуд. и спирта 507 ведеръ.

Библиотека "Руниверс"

вало возможность бѣглецамъ заниматься еще съ бо̀льшимъ успѣхомъ ихъ любимымъ промысломъ—разбоемъ.

Пользуясь знаніемъ мѣстности и всѣхъ путей, ведущихъ изъ Карсской области въ наши уѣзды, карапапахи проникали къ намъ цѣлыми партіями и наносили значительный вредъ мирному населенію. Разбои ихъ не ограничивались разореніемъ домовъ, истребленіемъ садовъ, угономъ скота, лошадей: они не рѣдко совершали убійства надъ бѣдными жителями. Въ избѣжаніе преслѣдованій они часть добычи приносили въ даръ турецкимъ чиновникамъ.

Постоянно нанося вредъ, такимъ образомъ, экономическому развитію нашего пограничнаго населенія, карапапахи проявляли свое хищничество въ болѣе значительныхъ размѣрахъ при первыхъ слухахъ объ ожидаемомъ разрывѣ между Портою и Россіею. Такъ, въ 1853 году, за три мѣсяца до объявленія войны, разбои карапапаховъ въ нашихъ предѣлахъ значительно усилились. Особенно пострадала юго-восточная часть бывшаго ахалкалакскаго участка. Здѣсь, въ сороковыхъ годахъ, было поселено 6 русскихъ деревень духоборческой секты. Возвышенное положеніе этой части участка (до 6000 фут. надъ уровнемъ моря) не даетъ возможности переселенцамъ заниматься успѣшно хлѣбопашествомъ. За то богатыя пастбища и сѣнокосныя мѣста позволяютъ духоборамъ содержать большое количество скота и упряжныхъ лошадей, что̀ доставляетъ имъ возможность заниматься извозомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Въ непріятельскихъ войскахъ, предъ началомъ войны 1853 года, какъ и въ настоящую кампанію, ощущался большой недостатокъ въ артиллерійскихъ лошадяхъ. Въ пополненіи ихъ изъ табуновъ Малой Азіи, за малорослостію мѣстной породы, турецкія власти встрѣчали существенныя затрудненія. Въ Чльдырскомъ санджакѣ, смежномъ съ духоборскими деревнями, хорошо знали, что у русскихъ переселенцевъ есть отличныя упряжныя лошади; онѣ-то и послужили приманкою для набѣговъ карапапаховъ.

Первымъ ихъ ударамъ подверглась деревня Орловка. Въ концѣ іюня, пользуясь отвлеченіемъ кордонныхъ казаковъ на покосы, шайка изъ 50-ти карапапаховъ вторгнулась въ Орловку, захватила всѣхъ лошадей, перебила населеніе, за исключеніемъ молодыхъ женщинъ, которыхъ карапапахи увели въ Карсъ въ подарокъ пашѣ.

Тревога, произведенная хищниками въ Орловкѣ, подняла на ноги казаковъ изъ ближайшихъ постовъ. Пока шло преслѣдованіе за быстро ускакавшими карапапахами, другая шайка въ тотъ же день напала на дер. Троицкое и произвела такія же опустошенія, какъ и въ Орловкѣ. Съ этого времени начался рядъ набѣговъ, и въ августѣ въ

Библиотека "Руниверс"

ахалкалакскомъ участкѣ всѣ духоборскія деревни были раззорены въ конецъ, табуны угнаны; кто изъ духоборцевъ успѣлъ спастись, бѣжалъ къ Топорованскому озеру, гдѣ въ деревняхъ Родіоновкѣ и Тамбовкѣ они нашли временный пріютъ.

Разбои, совершенные на Ахалцыхскомъ кордонѣ, повторялись и на Александропольскомъ. Здѣсь преимущественно пострадали многолюдныя армянскія селенія, лежащія по Арпачаю. Въ теченіи августа почти ежедневно карапапахи, вмѣстѣ съ массами куртинской конницы, совершали насилія, отгоняли скотъ, грабили церкви и дома, уничтожали обывательскіе запасы хлѣба и прочаго зерна, съ цѣлью не дать нашимъ войскамъ ими воспользоваться.

Хотя усиленіе нашихъ войскъ на Александропольскомъ и Ахалцыхскомъ кордонахъ положило предѣлъ разбоямъ; но оставался еще Эриванскій кордонъ, гдѣ хищничество карапапаховъ проявилось съ неменьшею силою. На этомъ кордонѣ болѣе всего пострадалъ Сурмалинскій участокъ Эриванскаго уѣзда. Сурмали былъ населенъ преимущественно армянами, населеніемъ весьма трудолюбивымъ и занимающимся, кромѣ хлѣбопашества, разведеніемъ хлопчатника, чалтыка и др. культурныхъ растеній.

Отрѣзанный отъ Эриванскаго уѣзда теченіемъ Аракса, чрезъ который въ то время, кромѣ парома у Амарата, другихъ переправъ не было, Сурмали, по своему географическому положенію, представлялъ всѣ удобства для грабежей въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Здѣсь разбои производились даже съ вѣдома турецкихъ властей, а потому имѣли, такъ сказать, легальный характеръ.

Подстрекая разныхъ хищниковъ производить набѣги на Эриванскій кордонъ, баязетскій паша, между прочимъ, выпустилъ изъ тюрмы извѣстнаго разбойника, бѣжавшаго въ Турцію, Багиръ-хана, который и сдѣлался главнымъ виновникомъ раззоренія армянскихъ деревень Сурмалинскаго участка.

Набравъ шайку изъ 200 человѣкъ—куртинъ и карапапаховъ,—Багиръ-ханъ произвелъ первый набѣгъ 21-го августа. Чтобы отвлечь вниманіе кордонной стражи, онъ выбралъ путь чрезъ Персію. Переправившись чрезъ Араксъ, онъ напалъ на табунъ казачьихъ лошадей, пасшихся близъ границы. Затѣмъ явился въ Сурмалинскій участокъ, раззорилъ деревню Караганлу и съ награбленнымъ имуществомъ ушелъ въ Турцію. Съ этого времени начались бѣдствія сурмалинскихъ христіанъ, и Багиръ-ханъ сдѣлался ихъ грозою. Вскорѣ шайка его разрослась до значительной цифры. Главнымъ помощникомъ его былъ Джафаръ-ханъ, родомъ изъ Сурмали, находившійся въ бѣгахъ въ Турціи. Умерщвленіе дѣтей, изнасилованіе женщинъ,

Библиотека "Руниверс"

угонъ скота, сожженіе домовъ и плантацій сдѣлались въ Сурмалахъ обыкновенными явленіями, и въ концѣ концовъ этотъ богатый и цвѣтущій участокъ, въ началѣ сентября, превратился въ пустыню.

Послѣ всѣхъ пережитыхъ пограничнымъ населеніемъ бѣдствій, главнокомандующій отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, князь Воронцовъ, отправилъ въ г. Эрзерумъ состоявшаго при немъ полковника князя Тарханъ-Моуравова къ муширу съ требованіемъ принять мѣры къ удержанію карапапаховъ и курдовъ отъ вторженія въ наши предѣлы; но разбои продолжались до тѣхъ поръ, пока не былъ нанесенъ ударъ турецкому оружію.

По приблизительному расчету, убытокъ, нанесенный нашему пограничному населенію осенью 1853 года, простирался на нѣсколько милліоновъ руб. сер.

Уроки прошлаго требовали въ настоящей кампаніи принятія иныхъ мѣръ для огражденія нашего пограничнаго населенія. Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ войны 1853—1856 годовъ, хорошо понималъ, что однѣми мѣрами военной предосторожности нельзя будетъ удержать разбойниковъ отъ прорыва въ наши предѣлы.

Съ другой стороны, наблюденіе за всѣми путями, которые могли быть избраны хищниками для набѣговъ, потребовало бы отдѣленія значительнаго числа войскъ отъ отрядовъ, что̀ повело бы къ преждевременному раздробленію нашихъ силъ на границѣ.

Нужно было принять болѣе соотвѣтственныя мѣры для удержанія хищниковъ отъ вторженія. Нужно было дѣйствовать на нихъ чрезъ посредство вліятельныхъ лицъ изъ ихъ же среды. Всѣ они, еще до открытія военныхъ дѣйствій, стали являться въ корпусную квартиру и были обнадежены, что если спокойствіе не будетъ нарушено ихъ единоплеменниками, если они не будутъ производить грабежей и новою службою обратятъ на себя вниманіе, то получатъ награду и будутъ оставлены на мѣстахъ своего жительства.

Карапапахи обѣщаніе свое выполнили. Въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ, предшествовавшихъ разрыву, они не только не тревожили наши пограничныя деревни, но и прекратили разбои въ Закавказскомъ краѣ. Съ переходомъ же нашихъ войскъ чрезъ границу, они первые явились съ покорностью и съ тѣхъ поръ неотлучно находились при войскахъ корпуса.

Чтобы дать карапапахамъ нѣкоторую организацію, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго арміею, изъ нихъ былъ сформированъ, 17-го апрѣля, Шорагельскій конно-ирре-

Библиотека "Руниверс"

гулярный полкъ четырехъ сотеннаго состава. Первыя три сотни были поручены главнымъ вожакамъ прежнихъ шаекъ, а четвертая— Тагибеку, переселенцу изъ Эриванской губерніи. Онъ пользовался большимъ вліяніемъ какъ на карапапаховъ, такъ и на каскалинскихъ и зиланскихъ курдовъ [1]), которые также стали заявлять желаніе поступить на нашу службу.

Каждому всаднику-карапапаху, согласно утвержденнымъ главнокомандующимъ штатамъ, было назначено по 10 руб. въ мѣсяцъ жалованья, 6 руб. провіантскихъ и фуражъ на одну лошадь, что составляло въ общей сложности отъ 30 до 35 руб. въ мѣсяцъ. Начальники сотень, кромѣ штатнаго жалованья, получали еще по 100 руб. въ мѣсяцъ изъ экстраординарной суммы. Такимъ образомъ, содержаніе всего полка обходилось отъ 15 до 20 тыс. въ мѣсяцъ, и за все время его существованія, въ теченіи 7-ми мѣсяцевъ [2]), онъ стоилъ казнѣ около 150 тыс. рублей.

Расходы эти окупились съ избыткомъ, если вспомнимъ, что разбои карапапаховъ въ кампаніи 1853—56 годовъ, какъ выше замѣчено, нанесли нашему населенію громадный убытокъ. Въ настоящую же кампанію, благодаря привлеченію на службу болѣе 500 карапапаховъ, не говоря о курдахъ, пограничное населеніе не подверглось грабежамъ, и мы были избавлены отъ необходимости держать войска въ тылу для прикрытія сообщеній. Жители, не опасаясь разбоевъ, безъ всякаго прикрытія подвозили къ отрядамъ свои припасы. Безопасность путей дошла до того, что отъ Александрополя до мѣстъ расположенія нашихъ отрядовъ можно было ѣздить безъ всякаго конвоя.

Карапапахи оказывали намъ услуги и въ другомъ отношеніи. Между ними всегда можно было найти лазутчиковъ, которые, имѣя всюду родныхъ и знакомыхъ, доставляли намъ свѣдѣнія о непріятелѣ. Знаніе мѣстности всадниками Шорагельскаго полка избавляло насъ также отъ необходимости искать проводниковъ среди мѣстныхъ жителей, которые, опасаясь мести турокъ, неохотно брались указывать дорогу, или доставлять какія либо свѣдѣнія. Карапапахи часто замѣняли казаковъ для дальнихъ разъѣздовъ и поисковъ, а главное, служили нарочными для передачи конвертовъ въ отдаленныя мѣста расположенія войскъ.

Послѣ дѣла 18-го апрѣля при Азатъ-кевѣ, турки сдѣлались смѣлѣе. Кавалерія ихъ, поддерживаемая пѣхотою, почти ежедневно выходила изъ Карса и перестрѣливалась съ нашими аванпостами. Хотя эти вылазки не имѣли цѣлью завязать съ нами серьезное дѣло, а

[1]) Кочевья зиланскихъ и каскалинскихъ куртинъ находились на лѣвомъ берегу Аракса, не далеко отъ Кагызмана.

[2]) Полкъ былъ расформированъ въ декабрѣ 1877 г.

Библиотека "Руниверс"

только заманивали насъ подъ крѣпостные выстрѣлы, тѣмъ не менѣе было признано необходимымъ, для подкрѣпленія нашего кавалерійскаго отряда, придвинуть къ Визинкеву пѣхотную колонну изъ 4 баталіоновъ и 8 орудій.

Для отвлеченія непріятеля отъ Визинкева и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для осмотра мѣстности съ сѣверо-западной стороны карсскихъ укрѣпленій, 24-го апрѣля изъ енгикейскаго лагеря, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шульца, былъ высланъ кавалерійскій отрядъ изъ двухъ эскадроновъ и трехъ сотень (2 эскадр. Тверск. драгун., 2 сотни 1-го Горско-Моздок., 1 сотня Александр. конно-иррег. полковъ). Отрядъ этотъ дошелъ до сел. Меликея, откуда, подъ прикрытіемъ кавалерійской цѣпи, былъ посланъ генеральнаго штаба полковникъ Семеновъ для обзора непріятельскихъ укрѣпленій.

Подойдя къ веркамъ Карса со стороны сел. Чахмаха, полковникъ Семеновъ подробно осмотрѣлъ чахмахскія укрѣпленія, захватилъ нѣсколько человѣкъ вооруженныхъ горскихъ переселенцевъ съ ихъ семействами и вернулся въ Меликей, не потерявъ ни одного человѣка.

Такой же поискъ съ сѣверо-западной стороны карсскихъ укрѣпленій былъ произведенъ, 26-го апрѣля, другимъ отрядомъ, изъ 4 эскадроновъ драгунъ и трехъ сотень казаковъ (Тверск. драг. и три сотни 1-го Горско-Моздокск. полковъ) подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Шереметева.

Отряду, на этотъ разъ, было приказано подняться на Чальгаурскія горы, осмотрѣть ущелье Бердикъ-су, чрезъ которое пролегали пути изъ Карса въ Ардаганъ, и затѣмъ лѣвымъ берегомъ Бердикъ-су чрезъ Меликей вернуться въ лагерь.

Согласно данному приказанію, генералъ Шереметевъ, въ 5 часовъ утра, выступилъ изъ Енгикея и около 7 часовъ достигъ Меликея, гдѣ сдѣлалъ небольшой привалъ. Не замѣтивъ никакого движенія со стороны Карса, онъ поднялся вверхъ по ущелью Бердикъ-су и безпрепятственно дошелъ до сел. Айналы. Здѣсь были высланы имъ наѣздники для осмотра Ардаганской дороги между деревнями Бердикеемъ и Чемурли, а самъ онъ остановился въ виду деревни Ортакалиса. Но лишь только наѣздники поднялись на Чальгаурскія горы, какъ увидѣли непріятельскую колонну, вышедшую изъ Карса и быстро направлявшуюся на Меликей.

Между селеніями Меликеемъ и Айналы лежитъ долина Бердикъ-су [1]), имѣющая отъ 300 до 350 сажень ширины; дно ея покрыто луговыми мѣстами, для орошенія которыхъ проведены въ разныхъ направленіяхъ неглубокія канавы. Недалеко отъ впаденія Бердикъ-су

[1]) Планъ операціи подъ Карсомъ.

Библиотека "Руниверс"

въ Карсъ-чай разбросано нѣсколько мельницъ, между которыми проходитъ единственная арбяная дорога, идущая изъ Займа. Дорога эта, минуя мельницы, до самаго Айналы тянется вдоль лѣваго берега рѣки, переходя нѣсколько разъ чрезъ топкія мельничныя канавы. Отроги Бердикскихъ горъ, составляющіе правый край долины, господствуютъ надъ лѣвымъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Меликейскихъ высотъ.

Такимъ образомъ долина Бердикъ-су представляетъ дефиле, неудобное для дѣйствій кавалеріи. Несмотря на это, генералъ-маіоръ Шереметевъ, получивъ извѣстіе, что турки идутъ ему на перерѣзъ, приказалъ отряду отойти къ Меликею, и въ Айналахъ остановилъ колонну, чтобы дать время наѣзднікамъ, высланнымъ къ Бердикею, присоединиться къ отряду. Лишь только колонна тронулась изъ Айналы, турки встрѣтили ее ружейнымъ огнемъ.

Слѣдуя по узкой дорогѣ, имѣя вправо и влѣво мокрые луга, начальникъ отряда не могъ дѣйствовать ни въ конномъ, ни въ пѣшемъ строю и открылъ огонь только по занятіи Меликейскихъ высотъ. Между тѣмъ, пока отрядъ устроивался на этихъ высотахъ, турки, получивъ новыя подкрѣпленія изъ Карса, скрытно выдвинувъ изъ Чахмахскихъ высотъ 6 полевыхъ орудій, спустились къ рѣчкѣ, открыли частый огонь и начали тѣснить генерала Шереметева. Въ то же время на лѣвомъ берегу Карсъ-чая показались башибузуки.

Приказавъ 3-му эскадрону Тверскаго драгунскаго и одной сотнѣ Горско-Моздокскаго полковъ спѣшиться, начальникъ отряда занялъ позицію за спѣшенною кавалеріею,—часть которой засѣла въ мельницахъ, часть же залегла за мельничными канавами, и въ этомъ положеніи открылъ огонь противъ насѣдающаго непріятеля. Стрѣльба наша съ близкихъ дистанцій совершенно ошеломила непріятеля; чтобы не потерпѣть значительной потери, турки стали удаляться отъ нашихъ выстрѣловъ и, наконецъ, поднялись обратно на Бердикскія горы, гдѣ и скрылись. Непріятельская кавалерія завела было перестрѣлку съ нашею выдвинутою конною цѣпью, но увидѣвъ, что пѣхота, прекративъ огонь, отступила, бросилась также назадъ на Чахмахскія высоты.

Со стороны турокъ въ этомъ дѣлѣ принимали участіе четыре баталіона, три сотни башибузуковъ и 6 орудій. Уронъ нашихъ заключался ранеными въ одномъ штабъ-офицерѣ (маіоръ графъ Лотрекъ), одномъ оберъ-офицерѣ (поручикъ Векиловъ) и семи нижнихъ чинахъ. Потеря турокъ была также невелика. Мы потеряли бы гораздо больше, если бы непріятель дѣйствовалъ смѣлѣе и стрѣлялъ прицѣливаясь. Бо́льшая часть непріятельскихъ пуль, пущенныхъ безъ прицѣла, перелетала черезъ головы нашихъ кавалеристовъ, не нанося вреда.

Библиотека "Руниверс"

Вслѣдствіе учащенныхъ выстрѣловъ въ Меликеѣ былъ высланъ 16-й гренадерскій Тифлисскій полкъ съ батареею. Какъ ни соблазнительно было для гренадеръ встрѣтить турокъ въ открытомъ полѣ, но, за прекращеніемъ дѣла, полкъ не дошелъ до Меликея и вернулся съ кавалеріею обратно въ Енгикей.

При обратномъ слѣдованіи отряда генерала Шереметева была отбита турецкая почта, шедшая изъ Ардагана въ Карсъ, при чемъ взяты были въ плѣнъ три турецкіе всадника.

Поиски наши въ окрестностяхъ Карса произвели свое дѣйствіе; турки не рѣшались болѣе показываться въ полѣ, и разъѣзды, посылаемые какъ изъ Енгикея, такъ и изъ Визинкева, подходили довольно близко къ крѣпостнымъ веркамъ, нигдѣ не встрѣчая непріятеля. Одинъ изъ этихъ разъѣздовъ, отъ 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, 27 апрѣля подошелъ къ укрѣпленіямъ такъ близко, что даже былъ окликнутъ турецкими часовыми.

Поиски эти убѣдили также жителей окрестностей Карса въ безсиліи турокъ бороться съ нами въ открытомъ полѣ; считая себя совершенно отрѣзанными отъ Карса, поселяне охотно начали вступать въ сношенія съ нами и доставлять въ нашъ лагерь съѣстные припасы. Позади енгикейскаго лагеря, такимъ образомъ, открылся базаръ, куда даже изъ дальнихъ деревень привозили продукты въ такомъ изобиліи, что они удовлетворяли не только нуждамъ войскъ, но и покупаемы были для разныхъ учрежденій въ Енгикеѣ, какъ-то: военно-временныхъ госпиталей, управленія телеграфнаго, полеваго казначейства и проч. Съ устройствомъ енгикейскаго лагеря, они также были туда передвинуты.

Въ енгикейскій лагерь прибывали не одни жители для продажи съѣстныхъ продуктовъ. Сюда стекались и старшины разныхъ куртинскихъ племенъ, населявшихъ карсскую провинцію, съ изъявленіемъ покорности нашему правительству. Тѣ же старшины, которые находились на турецкой службѣ, выражали письменно свою готовность служить намъ при первомъ удобномъ случаѣ. Одинъ изъ нихъ—Решидъ-бекъ, старшина каскалинскихъ куртинъ, будучи членомъ меджлиса въ Карсѣ, брался чрезъ брата своего доставлять свѣдѣнія о непріятелѣ и на первый разъ прислалъ намъ вѣрное извѣстіе о положеніи дѣлъ въ Кагызманѣ, послужившее намъ въ пользу при занятіи этого города.

Хотя нельзя было вполнѣ довѣрять искренности нѣкоторыхъ куртинскихъ старшинъ, но, при всемъ томъ, ихъ принимали милостиво въ надеждѣ извлечь изъ нихъ пользу, въ случаѣ движенія нашего въ глубь Малой Азіи, въ которой курды всегда составляли опозицію турецкому правительству.

Библиотека "Руниверс"

Въ енгикейскій лагерь пріѣзжали и бывшіе чиновники турецкаго правительства, до прихода нашего служившіе въ занятомъ краѣ; нѣкоторые изъ нихъ опредѣлены были на службу по народному управленію, съ назначеніемъ жалованья по штату. Одинъ изъ нихъ— Юсуфъ-Бекъ-хатунъ-заде, бывшій каймаканомъ въ Заришадскомъ санджакѣ, былъ принятъ помощникомъ начальника Агбабо Заришадскаго округа [1]).

И такъ, со дня перехода границы въ теченіи 15-ти дней мы уже были хозяевами восточной части Карсской провинціи, ввели въ занятомъ краѣ гражданское управленіе и заставили непріятеля запереться въ Карсѣ.

Таковы были результаты, достигнутые съ незначительными силами къ концу перваго мѣсяца кампаніи, когда явилась уже возможность выдѣлить отъ главныхъ силъ колонну для поддержанія ахалцыхскаго отряда, подступившаго 25-го апрѣля къ Ардагану.

---

[1]) Послѣ долгихъ убѣжденій и уговоровъ дяди его, Исмаила-хаки-паши, генералъ-губернатора Эрзерумскаго вилаэта, Юсуфъ-Бекъ, 29 апрѣля, бѣжалъ въ Карсъ. Имѣніе его, какъ дезертира, было конфисковано, а семейство изъ сел. Гогарчина, въ которомъ оно жило постоянно, отправлено въ Александрополь, гдѣ и содержалось до взятія Карса.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА V.

Стратегическое значеніе Ардагана.—Описаніе мѣстности.—Сила и расположеніе Ардаганскихъ укрѣпленій.—Гарнизонъ его.—Ахалцыхскій отрядъ.—Выборъ пути для движенія къ Ардагану.—Движеніе отряда изъ Ахалкалаки къ Ардагану.—Рекогносцировка окрестностей Ардагана.—Мѣры, принятыя ардаганскимъ комендантомъ для противодѣйствія Ахалцыхскому отряду.—Расположеніе Ахалцыхскаго отряда 29-го апрѣля.—Выборъ пути для движенія войскъ изъ Енгикея къ Ардагану.—Препятствія, встрѣченныя въ пути.—Исправленіе пути.—Рекогносцировка 1-го мая.—Переходъ войскъ изъ Бурдосана къ Гурджибеку.

Турки изъ армянскаго плоскогорья могли вторгнуться въ Закавказскій край также и чрезъ Ардаганъ, откуда вели къ Тифлису весьма удобные пути. Пути эти входили въ наши предѣлы въ той части пограничной черты, которая, сдѣлавъ крутой поворотъ къ югу, образовывала съ остальною частью границы прямой уголъ, глубоко вдающійся въ Закавказье. Стало быть, выбравъ ардагано-ахалкалакскую операціонную линію при вторженіи къ намъ, турки разобщали наши отряды, собранные для защиты пограничныхъ уѣздовъ.

Ардагано-ахалкалакская операціонная линія представляла непріятелю и ту выгоду, что, владѣя Батумомъ и обладая большими морскими средствами, онъ могъ чрезъ Артвинъ сосредоточить силы свои въ Ардаганѣ раньше, чѣмъ мы успѣли бы притянуть къ Ахалкалакамъ для отпора ему достаточное число войскъ. Опасность со стороны Ардагана угрожала Закавказскому краю даже и въ томъ случаѣ, если бы войска наши, устроившись на карсской плоскости, перенесли свои дѣйствія за Соганлугъ. Появленіе, въ то время, подъ Ахалкалаками значительнаго непріятельскаго корпуса имѣло бы весьма серьезное вліяніе на ходъ кампаніи. Въ этихъ видахъ, Ардаганъ, какъ опорный пунктъ, имѣлъ для турокъ важное стратегическое значеніе.

Не менѣе важную роль Ардаганъ игралъ и для насъ: овладѣвъ имъ, мы предохраняли наши пограничные уѣзды отъ внезапнаго вторженія непріятеля, препятствовали сношенію Карса съ Батумомъ и, въ свою очередь, угрожали ему постоянно, облегчая задачу ріонскаго отряда.

По такимъ-то соображеніямъ, при составленіи плана кампаніи, Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ арміею было рѣшено, тотчасъ послѣ разрыва, открыть наступательныя дѣйствія противъ Ардагана.

Библиотека "Руниверс"

Ардаганъ, въ предшествовавшія съ Турціею войны, не имѣлъ долговременныхъ сооруженій; въ немъ находилась старая крѣпость, при первомъ появленіи нашихъ войскъ всегда сдававшаяся безъ боя. Съ 1865 года турки, сознавая важность этого пункта, начали его укрѣплять, и, изъ ничтожной крѣпостцы, Ардаганъ, предъ началомъ войны, превратился въ сильную крѣпость. Планъ ея былъ начертанъ англійскими инженерами.

Но прежде описанія ардаганскихъ фортовъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о мѣстности, на которой они были расположены [1]). Мѣстность, окружающая Ардаганъ, весьма пересѣченная. Съ сѣверной стороны приближаются отроги Арсіанскихъ горъ, и скаты одной изъ высотъ ихъ, называемой Мангласомъ, упираются почти въ городъ. Съ юга Ардаганъ прилегаетъ къ горѣ Алагезъ, съ востока тянутся Гюлавердскія высоты. Остается открытою лишь западная часть; здѣсь мѣстность имѣетъ видъ нешироκой долины, по которой извилинами протекаетъ р. Кура. Между Курою и подошвою Алагеза, ближе къ городу, образуется поляна шириною въ 3 версты, на которой разбросано нѣсколько бугровъ, обрамляющихъ правый берегъ Куры. Нѣкоторые изъ нихъ разрѣзаны оврагами, идущими продольно по полянѣ. Кура, по выходѣ изъ города, слѣдуетъ глубокимъ ущельемъ, отдѣляя Гюлавердскія высоты отъ скатовъ Мангласа. Относительная высота, какъ этихъ горъ, такъ и другихъ, окружающихъ Ардаганъ, такова, что гора Мангласъ господствуетъ надъ всею мѣстностью. Гюлавердскія вершины не выше восточныхъ скатовъ Алагеза, имѣющихъ видъ отдѣльныхъ группъ, изъ которыхъ наиболѣе выдается Бурдосанская гора. Разстояніе между этою горою и Гюлаверди $2^1/_2$ версты, а между послѣднею и горою Мангласъ 7 верстъ. Городская черта отъ окружающихъ Ардаганъ высотъ отстоитъ на 4 версты.

Окрестности Ардагана, кромѣ западныхъ, по гористому мѣстоположенію своему небогаты деревнями: самыя ближайшія деревни Бурдосанъ, Гурджибекъ, Сашисъ-хевы лежатъ у юго-восточныхъ скатовъ Алагеза, а деревня Гюлаверди къ востоку отъ Ардагана, на правомъ берегу Куры. Пути, ведущіе изъ этихъ деревень въ Ардаганъ, пролегаютъ сперва по котловинѣ, образуемой скатами Алагеза и Гюлаверди, затѣмъ выходятъ на вышеописанную поляну и одною общею дорогою достигаютъ города. Дороги, идущія изъ нашихъ предѣловъ, подходятъ къ Ардагану: по лѣвому берегу Куры—ахалцыхская, а по правому ея берегу—ахалкалакская. Карсская дорога, огибая гору Алагезъ съ востока, сливается съ дорогою, ведущею изъ Гурджибека.

---

[1]) Планъ № 1.

Библиотека "Руниверс"

Городъ Ардаганъ лежитъ на обоихъ берегахъ Куры. Бо́льшая часть строеній находится на лѣвомъ берегу. Дома расположены амфитеатромъ; крыши плоскія; всѣ зданія одноэтажныя. Рѣдко между ними можно встрѣтить дома въ два этажа, при чемъ нижній этажъ всегда служитъ помѣщеніемъ для скота. На лѣвомъ берегу находятся домъ паши, разные склады, госпиталь, таможня и нѣсколько домовъ зажиточныхъ жителей. Рѣка Кура въ Ардаганѣ имѣетъ ширины до 30 саж.; обыкновенная глубина ея $1^1/_2$ арш., но во время таянія снѣговъ вода́ возвышается. такъ что мосты служатъ тогда единственнымъ сообщеніемъ одного берега съ другимъ. Такихъ мостовъ было два: одинъ на козлахъ, безъ перилъ; его настилку замѣняли бревна. Другой также былъ поставленъ на козлахъ, но, по незначительной ширинѣ, служилъ лишь для пѣшеходовъ.

Изъ этого топографическаго очерка видно, что Ардаганъ доступенъ со всѣхъ сторонъ. Атакующій, занявъ одну изъ окружающихъ высотъ, можетъ легко овладѣть городомъ. Чтобъ воспрепятствовать этому, турки соорудили вокругъ Ардагана до 9-ти отдѣльныхъ укрѣпленій разныхъ профилей, придавшихъ ему, какъ уже сказано выше, значеніе сильной крѣпости.

Изъ нихъ главныя были построены на Гюлавердинскихъ высотахъ и на высотѣ Мангласѣ. Укрѣпленіе на Гюлаверди, извѣстное подъ названіемъ Эмиръ-оглы-табіэ, было возведено на вершинѣ горы, которая господствуетъ надъ дорогою, ведущею изъ Ахалкалаки въ Ардаганъ, а также надъ дорогою, пролегающею изъ Карса чрезъ Омеръ-ага къ Бурдосану. Постройка его была окончена въ началѣ 1877 года и вполнѣ одобрена англичаниномъ Бернаби, спеціально путешествовавшимъ по Азіатской Турціи для осмотра тамошнихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Эмиръ-оглы имѣлъ бастіонный фронтъ, замкнутый со всѣхъ сторонъ. Ширина бруствера, при незначительной вышинѣ, достигала до 23 футовъ. Рвы, его окружавшіе, углублялись вслѣдствіе каменистаго грунта не больше, чѣмъ на аршинъ, и имѣли значеніе скорѣе траншей, чѣмъ настоящихъ рвовъ. Внутри укрѣпленія находились пороховые погреба и бараки съ деревянною крышею для помѣщенія войскъ. Вооруженіе его состояло изъ 10 орудій (8 пушекъ и двухъ мортиръ).

На южныхъ скатахъ Гюлаверди были устроены въ три яруса ложементы для стрѣлковъ. Послѣдній ложементъ приходился почти на уступѣ, гдѣ начинались крутые спуски Гюлаверди. Между главнымъ укрѣпленіемъ и ложементами находился лагерь. На западныхъ скатахъ, обращенныхъ къ Алагезу, въ видѣ передоваго укрѣпленія,

Библиотека "Руниверс"

почти на полугорѣ было воздвигнуто нѣсколько земляныхъ люнетовъ, расположенныхъ въ одну линію.

Еще болѣе сильное и трудно доступное укрѣпленіе турки возвели на горѣ Мангласѣ. Оно называлось *Рамазанъ*. Главное назначеніе его заключалось въ обстрѣливаніи ущелья Куры къ востоку отъ Ардагана, а также путей, съ этой стороны подходившихъ къ городу. Всѣ сооруженія Рамазана имѣли характеръ долговременныхъ построекъ. Глубокій ровъ, окружавшій его, былъ высѣченъ въ скалѣ. Высота главнаго вала, обращеннаго къ востоку, достигала 25 фут., такъ что анфилированіе его не допускалось ни съ однихъ ближайшихъ къ Мангласу высотъ. Фланги главнаго вала оканчивались подъ тупымъ угломъ пристроенными къ нимъ эполементами. Толщина вала превышала 21 футъ. Впереди эполементовъ находились земляныя батареи, а еще дальше отъ нихъ были высѣчены въ скалѣ глубокія траншеи для стрѣлковъ; такія же траншеи шли и по южнымъ и западнымъ скатамъ. Внутри Рамазана, въ видѣ редюта, возвышалось трехъ-этажное зданіе, построенное изъ краснаго камня; въ нижнемъ подвальномъ этажѣ помѣщались пороховые погреба, въ среднемъ—продовольственные склады; верхній служилъ для помѣщенія гарнизона. Стѣны зданія, кромѣ оконъ, имѣли еще множество бойницъ для ружейной обороны. Къ такой же оборонѣ была приспособлена и крыша зданія. Вооруженіе Рамазана состояло изъ 13 орудій (8 пушекъ и 5 мортиръ).

Остальные форты Ардагана были расположены близъ обоихъ береговъ Куры и носили названіе городскихъ укрѣпленій. Сильнѣйшій изъ нихъ находился на лѣвомъ берегу и назывался *Кая-баши*. Обороняя городъ, Кая-баши господствовалъ также и надъ ахалцыхскою дорогою и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обстрѣливалъ доступы со стороны Ахалкалакъ. Выстрѣлы его могли поражать внутреннее расположеніе правобережныхъ укрѣпленій. Начертаніе его было бастіонное; рвы глубокіе; эскарпы и контръ-эскарпы, крутые, были высѣчены въ скалѣ. Главный валъ, одѣтый дерномъ, имѣлъ толщину не менѣе 21 фута, мѣстами и болѣе. Съ восточной стороны укрѣпленія находился равелинъ съ флешами. Равелинъ имѣлъ назначеніе обстрѣливать ахалкалакскую дорогу, огибавшую Гюлаверди съ сѣверо-востока. Для помѣщенія гарнизона, внутри Кая-баши находились бараки такой же постройки, какъ и въ Эмиръ-оглы. Въ Кая-баши было поставлено 20 орудій.

На двухъ буграхъ праваго берега Куры, почти на одной линіи съ Кая-баши, были построены два отдѣльныя укрѣпленія: *Сингеръ* и *Каяъ-тапаси*, соединявшіяся, земляными батареями, съ глубокими

Библиотека "Руниверс"

траншеями впереди. Главное назначеніе этихъ укрѣпленій заключалось въ обстрѣливаніи западной подошвы Гюлаверды и высотъ, которыми оканчивались восточные скаты Алагеза. Начертаніе этихъ укрѣпленій было бастіонное, перемѣшанное съ тенальнымъ. Бруствера имѣли до 28 футовъ вышины и 35 фут. толщины; рвы глубокіе. Впереди рвовъ шелъ прикрытый путь, служившій также и траншеею для стрѣлковъ. Внутри укрѣпленій помѣщенія для гарнизона не имѣлось. На Казъ-тапаси находилось четыре, а на Сингерѣ—тринадцать орудій. Кромѣ того въ Сингерѣ были поставлены два дальнобойныя орудія.

Непосредственно за Казъ-тапаси и Сингеромъ, на правомъ же берегу, лежало укрѣпленіе *Ахали*. Представляя изъ себя обширный люнетъ. Ахали былъ окруженъ значительнымъ рвомъ. Въ немъ было 5 орудій.

Западнѣе отъ Ахали находились укрѣпленія *Дюзъ* и *Мехрабъ*. Они имѣли форму люнетовъ. По направленію линіи огня они считались предмостными укрѣпленіями для обороны главнаго моста; защищая его, они обстрѣливали также батумскую и ольтинскую дороги, подходившія къ городу съ запада.

Мехрабъ и Дюзъ соединялись траншеею. Рвы ихъ были преимущественно вырыты въ землѣ, а потому, имѣя большое заложеніе, были доступны для эскалады. Вооруженіе Дюза состояло изъ 6, а Мехреба изъ 3 орудій, причемъ, въ числѣ ихъ, въ Дюзѣ были поставлены двѣ шестидюймовыя нарѣзныя, съ дула заряжающіяся, пушки; остальныя семь были стальныя, съ казны заряжающіяся. Предъ этими предмостными укрѣпленіями шли также ложементы для стрѣлковъ.

Въ числѣ лѣвобережныхъ укрѣпленій слѣдуетъ назвать *Кудіанъ-чайръ*, построенное на Батумской дорогѣ. Такъ какъ непріятель не ожидалъ нападенія съ этой стороны, то укрѣпленіе это не было вооружено и вполнѣ докончено. Отъ него до Кая-баши шла глубокая траншея, которая могла служить непріятелю прикрытымъ путемъ. По срединѣ траншеи находился также земляной люнетъ, въ видѣ плацдарма для сбора войскъ.

Цитадель Ардагана, старая крѣпостца, находилась на лѣвомъ берегу р. Куры. Крѣпость эта ни чѣмъ не отличалась отъ старыхъ построекъ, встрѣчаемыхъ повсюду въ Малой Азіи: идущія вокругъ нея каменныя зубчатыя стѣны были приспособлены лишь къ ружейной оборонѣ; часть стѣны примыкала къ самой водѣ, гдѣ былъ устроенъ спускъ къ ней. Въ цитадели находились разныя каменныя постройки; въ одной изъ нихъ жилъ комендантъ Ардагана со служащими; въ остальныхъ зданіяхъ были сложены разнаго рода продовольственные продукты. Въ арсеналѣ, помѣщавшемся также въ цитадели, находи-

Библиотека "Руниверс"

лись 14 орудій новѣйшихъ системъ. Одно изъ нихъ было шести-дюймовое нарѣзное, поставленное на высокомъ желѣзномъ лафетѣ. По своему расположенію цитадель не могла играть въ общей оборонѣ никакой роли.

Изъ общей линіи огня, данной всѣмъ возведеннымъ въ Ардаганѣ укрѣпленіямъ, было ясно, что турки ожидали главнаго нападенія со стороны Ахалцыха или Ахалкалакъ. Это подтверждалось и тѣмъ, что непріятель оставилъ совершенно безъ вниманія господствующіе надъ городомъ скаты Алагеза, по которымъ идутъ пути изъ Карса. Бернаби, осматривавшій Ардаганъ въ февралѣ 1877 года, поддерживалъ сложившееся въ туркахъ убѣжденіе; онъ находилъ Карсъ достаточно сильною крѣпостью, мимо которой русскіе не рѣшились бы пройти и, такимъ образомъ, удалиться отъ своей главной операціонной линіи для дѣйствія противъ Ардагана.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 12 баталіоновъ, 3-хъ эскадроновъ и 16 полевыхъ орудій. Главное начальство надъ нимъ было ввѣрено Гусейну-Хабри-пашѣ. Помощникомъ его былъ миролай [1]) Кафтанъ-бей, родомъ венгерецъ.

На укрѣпленія Ардагана и на многочисленный гарнизонъ его турецкій главнокомандующій возлагалъ большія надежды; онъ расчитывалъ этими средствами дать отпоръ ахалцыхскому отряду, состоявшему, какъ было сказано выше, изъ $9\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 10-ти сотень казаковъ и 24-хъ орудій.

Войска эти были собраны еще зимою 1876 г. въ Ахалцыхѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Девеля. Ахалцыхскій отрядъ долженъ былъ, съ объявленіемъ войны, вступить въ предѣлы Турціи и дѣйствовать противъ Ардагана.

Пути, по которымъ предстояло слѣдовать отряду для выполненія его задачи, выходили изъ нашихъ предѣловъ въ разныхъ пунктахъ. Но главные изъ нихъ были два: 1) дорога изъ Ахалцыха на Кочкоевскій карантинъ по ущелью Посхова, далѣе чрезъ перевалъ Улгаръ; 2) дорога изъ Ахалкалакъ мимо Хозапинскаго озера на Зурзуны и Бекряхатунъ.

Начавъ наступленіе изъ Ахалцыха, генералъ-лейтенантъ Девель не могъ расчитывать на безпрепятственное движеніе: дорога по Посховскому ущелью и чрезъ перевалъ Улгаръ требовала значительныхъ исправленій; работы эти въ предѣлахъ Турціи, въ странѣ гористой, могли задержать Ахалцыхскій отрядъ на неопредѣленное время и, при нѣкоторой смѣлости противника, могли заставить русскія войска отказаться отъ задуманнаго предпріятія. Малонаселенность края также

[1]) Полковникъ.

Библиотека "Руниверс"

имѣла немаловажное значеніе по отношенію къ правильному слѣдованію войскъ по ахалцыхо-посховской дорогѣ. Подъемъ осадной артилеріи на Улгарскій перевалъ и переходъ чрезъ Арсіанскія горы потребовалъ бы помощи воловъ, которыхъ, за отсутствіемъ попутныхъ деревень, достать было негдѣ.

Но наибольшее неудобство заключалось въ томъ, что ахалцыхо-посховскій путь былъ значительно удаленъ отъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса, и движеніе транспортовъ не было бы обезпечено отъ нападеній мелкихъ шаекъ воинственныхъ аджарцевъ, которые, перебравшись чрезъ Аджаро-Ахалцыхскій хребетъ, могли вредить сообщенію отряда.

Совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ находилась ахалкалако-зурзунская дорога. Она пролегала по открытой мѣстности, съ густымъ населеніемъ, богатой перевозочными средствами. Жители встрѣчаемыхъ въ пути мусульманскихъ деревень отличались мирными наклонностями. При такомъ настроеніи населенія, забота о сообщеніяхъ не должна была особенно затруднять.

На этомъ основаніи при выборѣ пути для дѣйствія Ахалцыхскаго отряда, предпочтеніе было отдано ахалкалако-зурзунской дорогѣ, и оттого еще въ началѣ марта отрядъ былъ передвинутъ къ Ахалкалакамъ, гдѣ и оставался до дня объявленія войны.

12-го апрѣля, въ день объявленія войны, ахалцыхскій отрядъ выступилъ изъ Ахалкалакъ въ составѣ 9 баталіоновъ, 10 сотень, 24 орудій. Хотя дорога отъ Ахалкалакъ до Карзаха, послѣдняго нашего пограничнаго пункта, въ обыкновенное время не представляетъ затрудненій для слѣдованія войскъ, но въ ту пору, когда пришлось двинуться отряду, она, вслѣдствіе таянія снѣговъ, сильно замедляла движеніе войскъ. Лишь 15-го апрѣля генералъ-лейтенантъ Девель успѣлъ перейдти границу и расположиться у Зурзуна, гдѣ присоединился Кубанскій казачій полкъ съ дивизіономъ 5-й Кубанской конной батареи, отправленный изъ главныхъ силъ на усиленіе ахалцыхскаго отряда.

Желая быстрымъ движеніемъ захватить возможно бо́льшую часть непріятельской территоріи, начальникъ отряда пошелъ далѣе и 16-го числа занялъ окрестности Бекряхатуна, выставивъ авангардъ изъ двухъ казачьихъ полковъ и дивизіона 5-й конн. батареи къ селенію Чигестану. Здѣсь онъ рѣшился выждать прихода транспортовъ съ продовольственными припасами, осадною артиллеріею, а также палаточныхъ фуръ, слѣдовавшихъ за войсками. Для обезпеченія тыла генералъ Девель назначилъ въ селеніе Карзахъ одну сотню, а другую сотню съ ротою саперъ оставилъ въ Зурзунѣ, приказавъ послѣдней немедленно приступить къ устройству печей для хлѣбопеченія.

Библиотека "Руниверс"

Не смотря на то, что стоялъ апрѣль, отрядъ въ Бекряхатунѣ встрѣтилъ большіе холода. Недостатокъ спирта, отсутствіе бивачныхъ костровъ причиняли войскамъ нѣкоторыя лишенія. Лишенія эти, однако, не воспрепятствовали генералу Девелю ознакомиться съ окрестностями Ардагана, гдѣ предстояло дѣйствовать его отряду.

Осмотръ мѣстности производился почти ежедневно небольшими партіями, высылаемыми подъ руководствомъ офицеровъ генеральнаго штаба, на которыхъ возлагалось также обрекогносцированіе ардаганскихъ фортовъ.

Для открытія связи съ главными силами корпуса, начальникъ отряда, 18-го апрѣля, выслалъ 75 всадниковъ ахалцыхско-ахалкалакской милиціи подъ начальствомъ маіора Іосселіани, который на другой же день вошелъ съ ними въ сношеніе.

Вслѣдъ за маіоромъ Іосселіани былъ отправленъ начальникъ штаба отряда, генеральнаго штаба полковникъ Макѣевъ. Этому штабъ-офицеру было поручено изслѣдовать пути, ведущіе къ сѣверовостоку отъ Бекряхатуна, чрезъ хребетъ Буга-тапу, по направленію къ южной оконечности Чльдырскаго озера, избрать одинъ изъ нихъ, для установленія прямаго сообщенія съ главными силами и въ то же время лично доложить командующему корпусомъ, что, какъ показали произведенныя рекогносцировки, ахалцыхскій отрядъ оказывается слабымъ для овладѣнія Ардагана и что необходимо усилить его войсками изъ главнаго отряда.

Полковникъ Макѣевъ выѣхалъ по назначенію изъ Бекряхатуна на разсвѣтѣ 20 числа, взявъ въ прикрытіе три сотни Кубанскаго казачьяго полка. Съ нимъ были отправлены также состоявшіе при Его Императорскомъ Высочествѣ полковникъ Гельмерсенъ и штабсъ-капитанъ Вестманъ. Онъ двинулся чрезъ хребетъ Буга-тапа, по весьма трудной дорогѣ, оставя вправо селеніе Омеръ-ага.

Совершивъ въ этотъ день, почти безъ отдыха, 55 верстъ по дорогамъ, покрытымъ въ иныхъ мѣстахъ еще снѣгомъ, полковникъ Макѣевъ прибылъ поздно вечеромъ въ Енгикейскій лагерь, гдѣ была расположена корпусная квартира. Исполнивъ данное порученіе и получивъ надлежащія указанія относительно дѣйствій ахалцыхскаго отряда до прибытія къ нему подкрѣпленій, онъ выѣхалъ обратно изъ Енгикея 21 числа съ прежнимъ своимъ конвоемъ, двинулся къ Чльдырскому озеру по другой дорогѣ и поздно ночью прибылъ въ селеніе Зурзунъ. Обратный путь оказался еще болѣе длиннымъ и труднымъ: этому маленькому отряду пришлось двигаться по скалистому берегу озера, по крутымъ каменистымъ спускамъ и подъемамъ. Вообще дорога оказалась гораздо хуже, чѣмъ путь, пройденный имъ 20 числа.

Библиотека "Руниверс"

Встрѣченныя полковникомъ Макѣевымъ затрудненія въ пути, между Енгикеемъ и Чльдырскимъ озеромъ, указали генералу Девелю на необходимость поддерживать сношенія съ главными силами, чрезъ хребетъ Буга-тапу на Омеръ-агу и далѣе на Джелаусъ. Съ этою цѣлью, 25-го апрѣля, изъ Бекряхатуна былъ выдвинутъ отрядъ изъ 5-ти сотень Кубанскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ полковника Есакова, которому приказано стать на пересѣченіи дорогъ, идущихъ изъ Карса въ Ольчекъ и Ардаганъ, и войдти въ связь съ 2-мъ Владикавказскимъ казачьимъ полкомъ, занимавшимъ с. Легимли [1]). Полковникъ Есаковъ долженъ былъ также выставить двѣ сотни въ Хасъ-кевъ, оттуда посылать дальніе разъѣзды къ Карсу, къ Ардагану и къ Ольтѣ. Самъ же начальникъ отряда, для сближенія съ главными силами, перешелъ, 27-го апрѣля, изъ Бекряхатуна въ Чагистанъ, выдвинувъ авангардъ къ Ольчеку.

Начальникъ турецкихъ войскъ въ Ардаганѣ, Гусейнъ-паша, въ свою очередь также не бездѣйствовалъ. Узнавъ о приближеніи русскихъ, онъ выслалъ изъ Ардагана два баталіона съ 4-мя орудіями для занятія деревни Уръ, а еще раньше отправилъ только что прибывшаго изъ Константинополя инженернаго офицера для осмотра моста, построеннаго у этой деревни. Офицеръ этотъ, подойдя къ мосту, былъ захваченъ въ плѣнъ нашими охотниками, высланными изъ Ольчека на развѣдки. Вмѣстѣ съ инженернымъ офицеромъ взяты были три башибузука, составлявшіе его конвой.

Между тѣмъ деревня Уръ была все-таки занята непріятельскими войсками; занимая эту мѣстность, турки препятствовали ахалцыхскому отряду слѣдить за дѣйствіями ихъ на лѣвомъ берегу Куры, а также обрекогносцировать одинъ изъ главныхъ фортовъ Ардагана, укрѣпленіе Рамазанъ.

Чтобы овладѣть лѣвымъ берегомъ Куры, генералъ Девель направилъ, 29-го апрѣля, изъ Чагистана колонну въ два баталіона и четыре орудія, съ приказаніемъ выбить турокъ изъ Уръ и захватить мостъ. Непріятель не дождался однако приближенія нашихъ войскъ и, обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, бросилъ деревню, успѣвъ однако разрушить часть моста, который былъ тотчасъ же нами возобновленъ.

Такимъ образомъ, 29-го апрѣля въ нашихъ рукахъ находился и лѣвый берегъ Куры. Аванпосты отряда подошли на 3 версты къ Рамазану. Остальныя же части были расположены: авангардъ въ Ольчекѣ, главныя силы въ Чагистанѣ.

28-го апрѣля выступили и войска изъ Енгикея. Находя возможнымъ поддержать генералъ-лейтенанта Девеля особою колонною изъ

[1]) Къ сѣверо-востоку отъ Омеръ-аги.

Библиотека "Руниверс"

главныхъ силъ, командующій корпусомъ долженъ былъ только выбрать путь для предстоящаго движенія этой колонны.

Енгикей сообщается съ Ардаганомъ нѣсколькими дорогами. Изъ нихъ главная направляется на озеро Айгеръ-гель; по ней производятся всѣ сношенія Карса съ Ардаганомъ. Путь этотъ до озера идетъ по слегка волнистой мѣстности чрезъ деревни Каралъ-кевъ и Башъ-кевъ. Отъ озера начинается подъемъ на Буга-тапа; послѣ перевала черезъ него, дорога выходитъ на возвышенную равнину Сюлидюзъ и пролегаетъ по ней до деревни Чаръ-башъ, переходя постоянно чрезъ небольшіе ручейки, составляющіе истоки Куры. Отъ Чаръ-баши дорога снова проходитъ по волнистой мѣстности, оставляя влѣво Арпашенъ и доходитъ до Гурджибека.

Второй путь отдѣляется отъ главнаго переваломъ Буга-тапа. Онъ выходитъ изъ селенія Займа и до Джелауса пролегаетъ чрезъ небольшія возвышенности, раздѣленныя между собою неглубокими оврагами. Отъ Джелауса, послѣ перехода чрезъ небольшую рѣчку, дорога поднимается на высокую гору, на лѣвомъ берегу Джелаусъ-чая, и затѣмъ снова спускается въ оврагъ. Миновавъ оврагъ, путь до Хасъ-кева проходитъ то по открытой, то по волнистой мѣстности, пересѣкая множество рѣчекъ съ болотистыми берегами, а мѣстами мокрые луга. У Хасъ-кева дорога входитъ въ ущелье, по которому и тянется до Панкиса; далѣе, поворачивая на западъ, снова идетъ по не длинному ущелью до селенія Бурдосана.

Есть еще много другихъ дорогъ, идущихъ отъ Енгикея, но онѣ переваливаются чрезъ хребетъ Сакалъ-гедукъ и скорѣе могутъ назваться тропинками, проложенными куртинскими кочевниками, при прогонѣ ихъ стадъ, чѣмъ колесными сообщеніями.

Дорога мимо озера Айгеръ-геля представляла всѣ условія хорошаго колеснаго сообщенія, но весьма близко проходила отъ Карса. Непріятель, занявъ ближайшія высоты къ сѣверо-востоку отъ него, могъ воспрепятствовать нашему движенію. Менѣе вѣроятія было встрѣтить противника по дорогѣ на Джелаусъ, отстоявшій отъ Карса въ 15 верстахъ. Турки не рѣшились бы удалиться отъ своихъ фортовъ такъ далеко, чтобъ помѣшать слѣдованію колонны. Они рисковали быть отрѣзанными отъ Карса войсками, оставленными у Енгикея.

Въ виду такихъ соображеній, для движенія колонны была избрана дорога на Джалаусъ, хотя по физическимъ условіямъ она была хуже, чѣмъ дорога на Айгеръ-гель. И такъ, 28-го апрѣля, приказано было отдѣлить отъ главныхъ силъ колонну подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана и направить ее на Джелаусъ для дѣйствія подъ Ардаганомъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ составъ колонны, при которой слѣдовалъ командующій корпусомъ, вошли: 4 баталіона 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества и четыре баталіона 15-го гренадерскаго Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полковъ, 4-я рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 15-й драгунскій Тверской и 1-й Горско-Моздокскій казачьи полки, одна сотня карапапаховъ и одна сотня Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка, 1-я и 2-я батареи Кавказской гренадерской и 1-я батарея 39-й артиллерійскихъ бригадъ и дивизіонъ 5-й конной Кубанской батареи, всего $8^1/_4$ батал., 4 эскадр., 6 сот., 24 пѣшихъ и 4 кон. орудій.

Съ разсвѣтомъ колонна начала переправу чрезъ Карсъ-чай у Займа по постоянному каменному мосту и къ 12 часамъ ее окончила.

Оставшемуся у Енги-кея отряду, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Комарова, изъ 14 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 34 сотень, 64 орудій [1]), было предписано, въ день выступленія колонны, выставить наблюдательные отряды къ Меликею и Визинкеву и затѣмъ поддерживать постоянное сношеніе съ войсками, направленными къ Ардагану, и наблюдать пути, ведущіе изъ Ардагана и Карса въ Александрополь; для этого кавалеріи, стоявшей у Визинкева, было приказано перейдти къ Енгикею и занять лѣвый берегъ Карсъ-чая, а Кавказскому казачьему полку, прибывшему предъ тѣмъ изъ эриванскаго отряда въ составъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса, приказано стать въ Халифъ-оглу и оттуда слѣдить за путями, выходящими изъ Карса съ восточной стороны. Охраненіе Кюрюкъ-даринскаго поста и его складовъ поручено командиру 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, полковнику Зеземану, назначенному начальникомъ поста, вмѣсто флигель-адъютанта полковника Кавторадзе, который получилъ приказаніе съ баталіономъ своего полка и 6-ю батареею Кавказской гренадерской артиллерійской бригады поступить въ составъ Енгикейскаго отряда. Въ распоряженіе полковника Зеземана назначены три роты саперъ, два баталіона дербентцевъ, двѣ сотни Ейскаго казачьяго полка и 15 орудій осаднаго парка, перевезенныхъ изъ Александрополя для вооруженія Кюрюкъ-даринскихъ укрѣпленій.

При войскахъ, двинувшихся къ Ардагану, находились артилле-

[1]) 14-й и 16-й гренадерскіе полки, два баталіона 154-го пѣх. Дербентскаго полка, 155-й пѣх. Кубанскій полкъ, 2-я сводная кавал. дивизія, 2-й Горско-Моздокскій полкъ, Дагестанская конно-иррегулярн. бригада, три сотни Александропольскаго, три сотни Шорагельскаго конно-иррегул. полковъ, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я батареи кавказск. гренад., 2-я и 4-я батареи 39-й артил. бригадъ, 1-я Терская и 2-я Кубанская конныя батареи.

Библиотека "Руниверс"

рійскій паркъ, 8-ми дневный запасъ продовольствія, патронныя повозки, маркитантскіе транспорты и другія частныя повозки; всего при колоннѣ состояло до 900 перевозочныхъ средствъ разнаго вида и калибра. Тутъ были повозки стараго образца, молоканскіе и духоборскіе фургоны, грузинскія и мѣстныя обывательскія арбы, одноколки, и проч. Часть этого разнокалибернаго обоза оказалась малоспособною для движенія по избранному пути. Недостаточная ширина его, отсутствіе гатей чрезъ топкія мѣста и мостовъ чрезъ овраги, наконецъ излишняя кладь на повозкахъ, тяжесть которой была расчитана для шоссейнаго пути, до того затрудняли движеніе обоза, что липь поздно вечеромъ онъ успѣлъ стянуться къ Джелаусу. Однѣ мѣстныя турецкія арбы и одноколки, по своей подвижности, могли поспѣвать за войсками. Смѣло можно сказать, что при такомъ тяжеломъ и разнокалиберномъ обозѣ мы, въ случаѣ грязи, не могли бы выполнить съ успѣхомъ задуманнаго предпріятія.

Во всѣхъ войнахъ нашихъ въ Малой Азіи войска рѣдко брали съ собою казенный форменный обозъ, а имѣли легкія повозки, которыя, по конструкціи своей, были болѣе пригодны для движенія по горнымъ дорогамъ. Независимо отъ того, заподряжались транспорты изъ вьючныхъ лошадей и мѣстныхъ турецкихъ арбъ. Перевозка войсковой клади частными транспортами представляла тѣ выгоды, что, во 1-хъ, она не требовала особыхъ погонщиковъ, не отвлекала людей изъ строя, и, во 2-хъ, не нужно было заботиться о заготовленіи казеннаго фуража для черводарскихъ лошадей и транспортныхъ воловъ, привыкшихъ довольствоваться подножнымъ кормомъ. Въ минувшую войну былъ также нанятъ транспортъ; онъ состоялъ изъ духоборскихъ фургоновъ, оказавшихся однако при движеніи къ Ардагану мало пригодными для дорогъ въ Малой Азіи.

У Джелауса поздно вечеромъ войска устроились на ночлегъ. Бивакъ разбили по обоимъ берегамъ рѣчки. Аванпосты выдвинулись къ сторонѣ Карса. Разъѣзды должны были наблюдать дорогу къ оз. Айгеръ-гель.

При переходѣ колонны отъ Енгикея до Джелауса гарнизонъ Карса не выказалъ никакого намѣренія препятствовать нашему движенію. Высланная конная партія, подъ начальствомъ Михръ-Али, дошла до Айгеръ-геля и оттуда за нами слѣдила. Къ вечеру партія эта ушла обратно въ Карсъ, разграбивъ по дорогѣ деревни Кораликевъ и Башъ-кевъ.

Ограбленіе башибузуками турецкихъ подданныхъ не было для насъ новостью. Рѣдкій выходъ Михръ-Али изъ Карса не сопровождался какимъ либо насиліемъ надъ мирными жителями. Онъ былъ

Библиотека "Руниверс"

уроженецъ Борчали [1]), совершилъ какія-то преступленія и, подобно многимъ другимъ, бѣжалъ въ Турцію. Здѣсь Михръ-Али присоединился къ шайкѣ Мансура, принималъ участіе во всѣхъ грабежахъ его и, какъ лихой наѣздникъ, нерѣдко замѣнялъ атамана. Предъ войною, когда большинство карапапаховъ рѣшилось явиться къ командующему корпусомъ съ повинною, онъ одинъ не хотѣлъ пристать къ товарищамъ и ушелъ въ Карсъ, гдѣ образовалъ новую шайку.

29-го апрѣля колонна продолжала движеніе. Въ этотъ день ей предназначался ночлегъ въ деревнѣ Омеръ-ага, отстоявшей въ 29-ти верстахъ отъ Джелауса. Едва выступили войска съ бивака, какъ на пути встрѣтилось препятствіе, задержавшее движеніе на 7 часовъ. Оврагъ, неподалеку отъ Джелауса, оказался непроходимымъ для колеснаго обоза. Въ скалистыхъ бокахъ его пролегала узкая дорожка, высѣченная въ камняхъ. Еще затруднительнѣе былъ подъемъ на противоположный берегъ оврага. Тутъ требовались капитальныя исправленія для поднятія не только обоза, но и полевой артиллеріи.

Шедшіе въ головѣ два баталіона лейбъ-эриванскаго Его Величества полка, вмѣстѣ съ саперною ротою, получили приказаніе немедленно приступить къ разработкѣ спуска и подъема. Наблюденіе надъ работами было возложено на командира Кавказской саперной бригады, генераль-маіора Соловьева. Солдаты, сбросивъ ранцы, дружно принялись за работу. Пока шло исправленіе пути, колонна была пріостановлена на Джелаусскихъ высотахъ. Авангардъ (15 драгунскій Тверской и дивизіонъ 5-й батареи Кубанскаго войска) занялъ позицію на противоположномъ берегу Джелаусскаго оврага. Одновременно съ этимъ, чтобъ разузнать, что происходитъ на побочныхъ путяхъ, идущихъ изъ Ардагана въ Карсъ, были отправлены карапапахи къ с. Чатаху, на поискъ.

Въ 2 часа пополудни окончили исправленіе пути, и войска къ 3 часамъ успѣли перейдти оврагъ. Въ этотъ день уже нельзя было думать о ночлегѣ въ Омеръ-ага. На имѣвшихся въ корпусномъ штабѣ картахъ, между Омеръ-ага и Джелаусомъ, кромѣ зимовника Джелаусъяйла, и то брошеннаго курдами, нигдѣ никакихъ деревень не значилось; поэтому войскамъ было отдано приказаніе остановиться гдѣ нибудь въ пути на бивакѣ. Для указанія бивачнаго мѣста былъ отправленъ впередъ штабъ-офицеръ надъ вожатыми; онъ избралъ, почти на полпути къ Омеръ-ага, обширную поляну, обильную ключевою водою. Здѣсь въ 7 часовъ вечера колонна заняла бивакъ. Обозъ, подъ прикрытіемъ 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка, подошелъ въ полночь.

[1]) Бывшій участокъ Тифлисскаго уѣзда.

Библиотека "Руниверс"

Устроившись на бивакѣ, войска встрѣтили недостатокъ въ топливѣ. Въ этой безлѣсной мѣстности нельзя было найдти даже бурьяна для варки пищи. Посланный въ сторону казачій разъѣздъ случайно напалъ на буйволятникъ, въ которомъ зимою содержались лошади карсскаго гарнизона. Буйволятникъ немедленно былъ разобранъ и бревна, служившія крышею, розданы на топливо.

Съ этого бивака былъ отправленъ начальникъ корпуснаго штаба, генералъ-маіоръ Духовскій, въ Ольчекъ, съ порученіемъ войдти въ соглашеніе съ генераломъ Девелемъ относительно предстоявшихъ подъ Ардаганомъ дѣйствій.

30-го числа къ намъ присоединились карапапахи, посланные наканунѣ на поискъ. По донесенію начальника ихъ, Мансуръ-аги, они наткнулись близь Чаръ-баши на партію лазовъ, составлявшихъ конвой двухъ турецкихъ инженеровъ, направлявшихся изъ Батума въ Карсъ. Окруживъ ихъ со всѣхъ сторонъ, карапапахи потребовали сдачи; но лазы, засѣвъ въ пещерѣ, отчаянно сопротивлялись до наступленія ночи, послѣ чего успѣли бѣжать по направленію къ Батуму, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ убитыми. Потеря карапапаховъ состояла изъ одного убитаго и двухъ раненыхъ.

30-го апрѣля колонна должна была дойдти до Хасъ-кева. Путь, по которому предстояло намъ двигаться, требовалъ также исправленія. На этотъ разъ препятствіемъ для слѣдованія войскъ послужили не крутые спуски и подъемы, а множество рѣчекъ, разлившихся вслѣдствіе дождей и таянія снѣговъ. Прибыль воды въ нихъ была столь значительна, что приходилось, для обхода нѣкоторыхъ топкихъ мѣстъ, вновь прокладывать кружную дорогу.

Переночевавъ въ Хасъ-кевѣ, колонна выступила 1-го мая съ разсвѣтомъ и около 10 часовъ утра, близь Панкиса, вошла въ связь съ ахалцыхскимъ отрядомъ. Ночлегъ въ этотъ день былъ назначенъ въ Бурдосанѣ, куда колонна прибыла къ 2 часамъ пополудни.

Пока стягивались войска и устраивался бивакъ, командующій корпусомъ съ генералами: Гейманомъ, Духовскимъ и Девелемъ, прибывшими къ намъ изъ Ольчека, произвелъ рекогносцировку съ Бурдосанской горы, откуда видны были часть города Ардагана и южные фасы гюлавердскихъ укрѣпленій. Рекогносцировка эта, длившаяся около часу, показала, что высоты, съ которыхъ обозрѣвали гюлавердскія укрѣпленія, отстояли отъ нихъ въ 1,100 саж., что гребень ихъ былъ почти на одной высотѣ съ гюлавердскими возвышенностями, и наконецъ расположеніе этого гребня давало возможность скрытно помѣстить за нимъ артиллерійскую прислугу.

Между тѣмъ во время рекогносцировки, пущенные съ Эмиръ-эглы

Библиотека "Руниверс"

выстрѣлы показали, что избранное бивачное мѣсто находится подъ огнемъ гюлавердскихъ укрѣпленій. Обстоятельство это представлялось до такой степени важнымъ, что было признано необходимымъ отодвинуть бивакъ и расположить войска внѣ артиллерійскаго огня. Къ 8-и часамъ колонна отошла къ Панкису и тамъ расположилась на ночлегъ, на лѣвомъ берегу Хасъ-кевъ-чая.

Рекогносцировка 1-го мая выяснила намъ еще одинъ фактъ: оставаясь у Бурдосана или у Панкиса для совмѣстнаго дѣйствія съ войсками генерала Девеля, мы открывали непріятелю главную ардагано-карсскую дорогу на Айгеръ-гель. Турки по этой дорогѣ могли препятствовать нашему сношенію съ Енгикеемъ, или же, занявъ алагезскіе скаты, дѣйствовать намъ во флангъ.

Съ другой стороны, занимая позицію у Панкиса, мы не могли наблюдать за ольтинско-батумскою дорогою, откуда непріятель, по полученнымъ свѣдѣніямъ, ожидалъ подкрѣпленія. Правда, расположеніе у Панкиса сближало насъ съ ахалцыхскимъ отрядомъ, передвинувшимся, 1-го мая, изъ Чагистана къ Ольчеку; но это удобство теряло свое значеніе сравнительно съ тѣми выгодами, которыя обѣщало занятіе позиціи къ югу отъ Ардагана.

Эти соображенія, понятно, послужили причиною къ переводу колонны главныхъ силъ изъ Панкиса въ Гуржибекъ, гдѣ также было назначено пребываніе корпусной квартиры. Такимъ образомъ, войска подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана, 2-го мая, начали движеніе по дорогѣ, пролегавшей къ юго-западу отъ гюлавердскихъ высотъ и къ 4-мъ часамъ пополудни остановились въ Гурджибекѣ.

Въ то время, когда колонна главныхъ силъ совершала это передвиженіе, командующій корпусомъ, въ сопровожденіи небольшаго конвоя, отправился въ Ольчекъ; осмотрѣвъ тамъ войска ахалцыхскаго отряда, онъ, въ 6 часовъ вечера, прибылъ въ Гурджибекъ ближайшею дорогою.

До пріѣзда генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, колонна успѣла уже разбить бивакъ близь подошвы Алагеза къ югу отъ Гурджибека, на небольшой полянѣ, по обоимъ берегамъ незначительной рѣчки. Аванпосты протянули линію отъ Бурдосанской горы до селенія Багдада, находившагося на западныхъ скатахъ Алагеза. Для связи колонны главныхъ силъ съ ахалцыхскимъ отрядомъ въ Панкисѣ была оставлена одна сотня казаковъ. Для прикрытія дороги, между Айгеръ-гелемъ и Гурджибекомъ, близь Джелауса, былъ выставленъ летучій отрядъ изъ 2-хъ эскадр. Тверскихъ драгунъ, 5 сот. Кубанскаго полка и 2 орудій 5-й конной Кубанской батареи, подъ начальствомъ полковника Есакова.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА VI.

Подготовительныя мѣры для осады Ардагана.—Осмотръ мѣстности на алагезскихъ скатахъ.—Выборъ мѣстъ для осадныхъ батарей.—Заложеніе ихъ съ 3-го на 4-е мая.—Штурмъ и взятіе гюлавердскихъ высотъ, 4-го мая.—Бомбардировка 5-го мая.—Штурмъ и паденіе Ардагана.—Запасы, найденные въ крѣпостныхъ складахъ.—Гражданское устройство, введенное въ Ардаганѣ.—Расформированіе ахалцыхскаго отряда.

Въ корпусномъ штабѣ имѣлись весьма скудныя свѣдѣнія о характерѣ мѣстности, окружавшей Ардаганъ. Планы укрѣпленій, доставленные разными агентами, не отличались точностью. Они не знакомили ни съ доступами къ укрѣпленіямъ, ни съ ихъ профилью. Основывать свои распоряженія на картахъ, недостаточно вѣрныхъ, которыя уже разъ, 1-го мая, послужили причиною ошибочнаго расположенія бивака нашего подъ Бурдосаномъ, признавалось неудобнымъ. Поэтому являлась необходимость произвести подробный осмотръ окрестностей Ардагана.

Въ ночь съ 2 на 3 мая была выслана команда изъ 11 пластуновъ [1]), которымъ приказано было подойти, какъ можно ближе, къ непріятельскому расположенію, высмотрѣть пути къ Гюлаверди и, если можно, добыть языка. Въ ту же ночь карапапахи должны были испортить телеграфное сообщеніе Ардагана съ Ольтою и Карсомъ. Какъ пластуны, такъ и карапапахи прекрасно выполнили данное имъ порученіе. Пластуны незамѣтно подползли къ укр. Эмиръ-оглы и сняли часоваго живымъ. Карапапахи, испортивъ на довольно значительномъ разстояніи телеграфную линію, въ доказательство привезли на вьюкахъ изоляторы и телеграфную проволоку.

3-го мая утромъ корпусный командиръ лично произвелъ обозрѣніе мѣстности, начавъ съ алагезскихъ скатовъ, откуда были видны почти всѣ ардаганскіе форты и самый городъ. Произведенный осмотръ показалъ, что самую слабую часть крѣпости составляютъ городскія укрѣпленія. Но прежде чѣмъ овладѣть ими, нужно было занять гюлавердскія высоты или Рамазанъ. Овладѣніе Рамазаномъ было однако дѣломъ далеко нелегкимъ, какъ по возвышенному его положенію, такъ и по неимѣнію вблизи удобной позиціи для обстрѣливанія этого форта. Что же касалось укрѣпленія Эмиръ-оглы, прикрывавшаго глав-

[1]) Спѣшенные казаки Полтавскаго казачьяго полка.

Библиотека "Руниверс"

ную ахалкалакскую дорогу и всѣ пути, выходившіе изъ ущелья Хасъкева, то оно могло быть обстрѣливаемо съ алагезскихъ скатовъ нашими осадными орудіями.

По этимъ соображеніямъ рѣшено было оставить до времени укрѣпленіе Рамазанъ, начать дѣйствія противъ гюлавердскихъ высотъ, занятіемъ которыхъ корпусный командиръ разсчитывалъ поколебать нравственный духъ защитниковъ Ардагана и, ставъ твердою ногою на этихъ высотахъ, вести атаку на городъ и его укрѣпленія.

Такъ какъ осадныя дѣйствія предстояло вести со стороны Гурджибека, то генералъ-лейтенанту Девелю дано было приказаніе направить изъ ахалцыхскаго отряда на присоединеніе къ войскамъ, прибывшимъ изъ-подъ Карса, два баталіона 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка, три роты 3-го сапернаго баталіона, одну сотню Полтавскаго казачьяго полка и 5-ю батарею 39-й артиллерійской бригады.

Въ то же время было приказано начальникамъ инженеровъ и артиллеріи корпуса выбрать мѣста для осадныхъ батарей. Къ 6 часамъ вечера прибыли изъ Ольчека въ Гурджибекъ два бакинскіе батальона съ тремя ротами саперъ и сотнею полтавскихъ казаковъ, а поздно ночью и осадная артиллерія.

Между тѣмъ, пока происходили перемѣщенія войскъ, была выслана колонна, силою въ 2 батал., 4 орудія и 2 сотни казаковъ, по направленію къ гельскимъ деревнямъ на фуражировку. Хотя и неудобно было высылать колонну за десять и болѣе верстъ въ то время, когда мы готовились къ осадѣ, когда гарнизонъ ежеминутно могъ сдѣлать вылазку, тѣмъ не менѣе фуражировка признавалась крайне необходимою. Разсчеты, основанные на возможности снабжать войска подъ Ардаганомъ изъ ахалкалакскихъ запасовъ, не оправдались. Магазины ахалцыхскаго отряда не были еще пополнены провіантомъ до такого количества, чтобы изъ нихъ можно было довольствовать войска, назначенныя для дѣйствій подъ Ардаганомъ и доходившія численностью до 17,000 человѣкъ. Между тѣмъ, восьмидневный запасъ, взятый съ собою частями, былъ уже на исходѣ. Осада могла продлиться неопредѣленное время: недостатокъ провіанта, слѣдовало опасаться, заставилъ бы насъ отказаться отъ задуманнаго предпріятія.

Высылка колонны на фуражировку имѣла еще и другое назначеніе. Лазучики сообщали, что комендантъ Ардагана разослалъ гонцовъ въ гельскія деревни для возбужденія жителей къ поголовному возстанію,—требовалъ ихъ на защиту крѣпости. Но попытка Гусейнъ-паши не увѣнчалась успѣхомъ. Наши фуражиры нашли, что поселяне мирно занимаются по домамъ своими дѣлами: они не только не обна-

Библиотека "Руниверс"

ружили намѣренія присоединиться къ крѣпостному гарнизону, но изъявили полную готовность подвозить продовольственные припасы въ Гурджибекъ.

Еще до возвращенія колонны съ фуражировки, начальниками артиллеріи и инженеровъ были выбраны мѣста для осадныхъ батарей; онѣ находились на скатахъ Алагеза. Осадная линія начиналась отъ сѣверо-восточныхъ его скатовъ и оканчивалась южнѣе деревни Саспара. На этомъ пространствѣ проектировано было построить 10 батарей, изъ которыхъ самыя крайнія четыре (№№ 1, 2, 3 и 4) приходились на Бурдосанской горѣ [1]), какъ разъ противъ южныхъ фасовъ Эмиръ-оглы. Слѣдующія двѣ (№№ 5 и 6) надлежало расположить на остальныхъ группахъ восточныхъ покатостей Алагеза, прозванныхъ у насъ горою *Аа*. Мѣста для 4-хъ лѣвофланговыхъ батарей, №№ 7, 8, 9 и 10, были указаны на отлогостяхъ, обращенныхъ къ укрѣпленіямъ Дюзъ и Мехрабъ. Батареи эти предполагалось расположить амфитеатромъ, такъ, чтобъ батарея № 10 приходилась не далеко отъ подошвы Алагеза, для настильнаго обстрѣливанія названныхъ укрѣпленій. Для вооруженія осадныхъ батарей предназначались: а) шестнадцать орудій 1-й и 2-й батарей Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, по четыре въ каждой изъ четырехъ правофланговыхъ батарей №№ 1, 2, 3 и 4; б) четыре девяти-фунтовыя орудія осадной артиллеріи и три шести-дюймовыя мортиры для батарей №№ 5 и 6; в) восемь орудій первой батареи 39-й артиллерійской бригады, по четыре для каждой изъ батарей №№ 7 и 10; г) двѣ шести-дюймовыя мортиры и шесть девяти-фунтовыхъ орудій осадной артиллеріи для батарей №№ 8 и 9.

Возведеніе батарей поручено было: право-фланговыхъ и центральныхъ — 13-му гренадерскому лейбъ-Эриванскому полку; лѣвофланговыхъ—15-му гренадерскому Тифлисскому. Для руководства работами назначены четыре саперныя роты, которыя и были распредѣлены по укрѣпленіямъ.

Такимъ образомъ, весь день 3-го мая прошелъ въ подготовительныхъ работахъ къ атакѣ ардаганскихъ фортовъ. Пока шли эти приготовленія, былъ разысканъ каменьщикъ, работавшій въ послѣднее время въ укрѣпленіи Эмиръ-оглы. Изъ словъ его оказывалось, что Эмиръ-оглы не имѣлъ рва, а вмѣсто него была вырыта неглубокая траншея, что помѣщенія для гарнизона внутри укрѣпленія не были блиндированы, крыша ихъ состояла изъ нетолстыхъ досокъ, и что видимое на полугорѣ укрѣпленіе не имѣло артиллерійскаго вооруже-

[1]) Высота генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова.

Библиотека "Руниверс"

нія. Показаніе это пріобрѣтало для насъ важное значеніе: оно избавляло насъ отъ необходимости имѣть штурмовыя лѣстницы, заготовленіе которыхъ, въ такой безлѣсной мѣстности, встрѣтило-бы большія затрудненія.

Въ сумерки изъ Гурджибека выступили рабочіе съ шанцевымъ инструментомъ; за ними артиллерія. Рабочіе подошли къ мѣстамъ, избраннымъ для устройства батарей, и безъ шума приступили къ работамъ. Настала темная ночь. Со стороны Ардагана ничего не было замѣтно; виднѣлись только бивачные костры, горѣвшіе возлѣ укрѣпленій Эмиръ-оглы и Рамазана. Кругомъ было тихо.

Вслѣдъ за выступленіемъ рабочихъ, разослали диспозицію, по которой войскамъ на 4-е мая предписывалось исполнить: 1) 13-му лейбъ-гренадерскому Эриванскому Его Величества полку, въ три часа утра, построиться впереди Гурджибека между Бурдосанской горою и группами горъ *Аа*, составивъ прикрытіе осадныхъ батарей №№ 1—6, 2) Правѣе отъ него въ резервѣ стать двумъ баталіонамъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка вмѣстѣ съ 5-ю батареею 39-й артиллерійской бригады. 3) Тремъ баталіонамъ 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка, въ $3^1/_2$ часа утра, выступивъ съ бивака, занять сѣверный склонъ Алагеза, прикрывая осадныя батареи №№ 7—10. 4) Сапернымъ ротамъ расположиться тремъ (одной 1-го батал. и двумъ 3-го батальона) за батареями №№ 3, 4, 5 и 6, а одной (3 батал.) на скатахъ Алагеза за батареями №№ 7 и 8. 5) Ахалцыхскому отряду выставить на разсвѣтѣ колонну изъ 1 батал., 4 сот. и 4 оруд. (батал. Бакинскаго, 4 сотни 2-го Владикавказскаго казачьяго полковъ, дивизіонъ 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады) въ деревнѣ Уръ, подъ начальствомъ генерала Ореуса, для демонстраціи по направленію къ укрѣпленію Рамазанъ; остальнымъ войскамъ, въ 4 часа утра, занять позиціи: а) командиру 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, полковнику князю Амираджибову, съ тремя баталіонами своего полка и дивизіономъ 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады, впереди селенія Гюлаверди, въ двухъ верстахъ отъ подошвы высотъ, которыя надлежитъ атаковать; б) двумъ ротамъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка съ дивизіономъ 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Макѣева, стать лѣвѣе Елисаветпольцевъ на позиціи, съ которой можно будетъ обстрѣливать какъ турецкіе окопы, расположенные поперекъ гюлавердскихъ высотъ, такъ и непріятельскій лагерь, впереди укрѣпленія Эмиръ-оглы; в) двумъ сотнямъ Полтавскаго казачьяго полка, съ дивизіономъ 5-й конной батареи Кубанскаго войска, расположиться на Ахалкалакской дорогѣ, для обезпеченія тыла и фланга атакующихъ войскъ; г) въ ре-

Библиотека "Руниверс"

зервѣ находиться баталіону 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, ротѣ саперъ и дивизіону 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады.

Для прикрытія лагерей оставаться въ Ольчекѣ—двумъ ротамъ Бакинскаго полка, въ Гурджибекѣ—3-му баталіону 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка. Войскамъ быть безъ ранцевъ и шинелей; имѣть съ собою по 2 ф. сухарей и $1^1/_2$ ф. вареной говядины на человѣка. Корпусной квартирѣ въ началѣ боя находиться на Алагезскихъ скатахъ. Генералу Девелю быть при войскахъ полковника князя Амираджибова и оттуда руководить атакою. Атаку начать послѣ ракеты, пущенной изъ корпусной квартиры.

Для связи между войсками, прикрывавшими осадныя батареи, и штурмующими назначены были части 1-й сводной кавалерійской дивизіи съ дивизіономъ 5-й конной Кубанской батареи, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Шереметева, которому предписывалось выставить въ ночь съ 3-го на 4-е мая особый отрядъ изъ 2-хъ сотень казаковъ на ольтинско-батумскую дорогу къ селенію Туркашену, а остальнымъ стать за бурдосанской дорогой.

Наконецъ, настало 4 мая. Погода, судя по восходу солнца, ожидалась хорошая. Командующій корпусомъ, окруженный штабомъ, въ 5 часовъ утра выѣхалъ на Алагезскіе скаты; но прежде, чѣмъ открыть огонь, онъ попытался, во избѣжаніе напраснаго кровопролитія, предложить коменданту Ардагана сдать крѣпость. Для доставленія письма былъ избранъ дервишъ, задержанный 3-го числа на передовыхъ постахъ. Онъ шелъ изъ Соганлуга въ Ардаганъ паломникомъ, и такъ какъ, по обыскѣ, при немъ ничего подозрительнаго не было найдено, то его отпустили, съ приказаніемъ вручить письмо коменданту.

Въ ожиданіи отвѣта, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ произвелъ осмотръ осадныхъ батарей, нашелъ нѣкоторыя изъ нихъ неудовлетворительно построенными и призналъ нужнымъ въ расположеніи ихъ произвести измѣненія. По данному указанію, саперная рота, находившаяся тутъ же, приступила немедленно къ насыпкѣ двухъ новыхъ батарей (взамѣнъ №№ 7 и 9), при чемъ мѣста для нихъ были указаны на 100 саженъ ближе къ Ардагану.

Въ это время получено было донесеніе, что батареи, предназначавшіяся для дѣйствія противъ Эмиръ-оглы, не всѣ еще вооружены. Особенныя затрудненія встрѣтились на батареяхъ №№ 5 и 6, расположенныхъ на высотѣ *Аа*, выгодной для дѣйствій, но съ весьма крутымъ подъемомъ.

До 8-ми часовъ утра непріятель ни мало не препятствовалъ производству работъ на Алагезскихъ высотахъ. Въ Ардаганѣ какъ будто

Библиотека "Руниверс"

все вымерло: не видно было людскаго движенія ни по укрѣпленіямъ, разстилавшимся подъ нами, ни по мостамъ. При такомъ безмолвіи, у многихъ явилось-было предположеніе, что турки очистили Ардаганъ, и уже слышали упреки полковнику Маламѣ, наблюдавшему ольтинско-батумскую дорогу; его обвиняли, что онъ упустилъ непріятеля. Но въ 8 часовъ утра раздался изъ Казъ-тапаси выстрѣлъ, потомъ другой, а затѣмъ вся линія непріятельскихъ укрѣпленій открыла артиллерійскій огонь.

Завязавшаяся канонада вскорѣ убѣдила насъ въ искусствѣ турецкихъ артиллеристовъ: рѣдкая граната не ложилась возлѣ нашихъ батарей. Менѣе чѣмъ въ часъ непріятель забросалъ батареи №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6. Заряды ихъ хотя разрывались весьма рѣдко, но попадали то на брустверъ, то между орудіями и зарядными ящиками. Въ такой мѣткой стрѣльбѣ соперничали Сингеръ, Казъ-тапаси, Эмиръ-оглы. Это послѣднее укрѣпленіе въ особенности употребляло всѣ усилія, чтобы заставить смолкнуть наши батареи № 1 и 2, обстрѣливавшія его съ южной стороны.

Не дремали и наши артиллеристы. Командиры 1-й и 2-й батарей кавказской гренадерской артиллерійской бригады, полковники Кабенинъ и Горковенко, вели бой съ большимъ знаніемъ дѣла и, спустя часъ послѣ открытія канонады, заставили непріятеля очистить на гюлавердскихъ высотахъ передовое укрѣпленіе, находившееся на полугорѣ.

Пока производились исправленія нашихъ лѣво-фланговыхъ батарей и постройка новыхъ, непріятель весь свой огонь сосредоточивалъ противъ батарей №№ 1—6, но когда открылся огонь съ батарей №№ 7—10, турки направили противъ нихъ выстрѣлы изъ право-фланговыхъ городскихъ укрѣпленій. Это дало возможность полковнику Каханову [1]), начальнику осадной артиллеріи, дѣйствовавшему дотолѣ исключительно противъ Сингера и Казъ-тапаси, повернуть орудія батарей №№ 5 и 6 на укрѣпленіе Эмиръ-оглы и тѣмъ облегчить дѣйствія батарей №№ 1—4, которымъ приходилось вести неравный бой противъ гюлавердскихъ высотъ.

Въ то время, когда шла такая усиленная канонада, командиръ 15-го гренадерскаго Тифлисскаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка, полковникъ Ридигеръ, желая нанести вредъ непріятелю ружейнымъ огнемъ, спустилъ съ Алагеза нѣсколько ротъ, съ приказаніемъ занять оврагъ, находившійся у подошвы горы. Но такъ какъ движеніе это стоило бы

[1]) Руководившій дѣйствіями батарей №№ 5 и 6.

Библиотека "Руниверс"

намъ напрасныхъ потерь, и до занятія Гюлаверди мы не могли помышлять о взятіи городскихъ укрѣпленій, то было послано приказаніе Ридигеру немедленно вернуть роты назадъ и строго придерживаться отданной диспозиціи.

Къ 11 часамъ выстрѣлы съ городскихъ укрѣпленій стали слабѣть. Прекратилъ огонь также и Рамазанъ, стрѣлявшій все время по направленію ахалцыхской дороги противъ колонны генерала Ореуса.

Слѣдившій за ходомъ боя у батареи № 7 генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ въ $11^1/_2$ часовъ отправился на батарею № 1, откуда было видно все, что происходило на гюлавердскихъ высотахъ, главной цѣли нашего дѣйствія.

Прибывъ туда, мы вскорѣ замѣтили, какъ одиночные люди поспѣшно уходили изъ Эмиръ-оглу, погоняя предъ собою лошадей съ вьюками. За ними тянулись запряженныя орудія. Слышна была усиленная ружейная перестрѣлка, столь частая, что звукъ выстрѣловъ сливался въ одинъ гулъ, прерываемый изрѣдка болѣе рѣзкимъ звукомъ орудійныхъ выстрѣловъ. Несмолкаемые крики ура болѣе и болѣе приближались къ намъ. Это всходилъ на Гюлаверди командиръ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, полковникъ князь Амираджибовъ, во главѣ своего храбраго полка.

Бывшій начальникомъ войскъ въ укрѣпленіи Эмиръ-оглы, Кафтанъ-Магометъ-бей, желая помѣшать нашимъ работамъ на Алагезскихъ скатахъ, еще 3 мая предлагалъ коменданту крѣпости всѣми силами произвести вылазку и, сбивъ съ позиціи колонну нашихъ главныхъ силъ, заставить ее отступить къ Карсу и воспрепятствовать соединенію ея съ ахалцыхскимъ отрядомъ.

Но предложеніе это было отклонено. Не рѣшаясь на такое рискованное предпріятіе и не имѣя достаточныхъ силъ, чтобы принудить насъ оставить занимаемую позицію, Гусейнъ-Хабри-паша предписалъ ограничиться обороною укрѣпленія Эмиръ-оглу и города. Съ этою цѣлью онъ приказалъ двумъ баталіонамъ, съ разсвѣтомъ 4-го числа, расположиться у подошвы гюлавердскихъ высотъ, гдѣ, засѣвъ за камнями, не допустить наши штурмующія войска до горы. Для поддержанія ихъ былъ назначенъ баталіонъ, занявшій отъ подошвы первую траншею. Общій резервъ къ нимъ составлялъ баталіонъ съ 10-ю горными орудіями, расположившимися между 2-мя траншеями и лагеремъ. Независимо отъ того, изъ Ардагана былъ высланъ еще одинъ баталіонъ, для прикрытія дороги, ведущей изъ Эмиръ-оглы въ городъ. Главное распоряженіе надъ этими войсками принялъ Кафтанъ-Магометъ-бей, котораго мы всѣ, съ помощью зрительной трубы, легко могли

Библиотека "Руниверс"

видѣть съ утра разъѣзжавшимъ на бѣлой лошади по гюлавердскимъ высотамъ.

Въ такомъ расположеніи непріятель ожидалъ приближенія штурмовыхъ колоннъ.

Въ 6 часовъ утра, генералъ Девель выдвинулъ 4 орудія и открылъ огонь по турецкимъ баталіонамъ, засѣвшимъ за камнями. Подъ прикрытіемъ этого огня елисаветпольцы приблизились къ высотамъ, которыя надлежало атаковать, и, занявъ вблизи ихъ оврагъ, завязали съ турками перестрѣлку. Одновременно съ этимъ началъ движеніе влѣво полковникъ Макѣевъ, который, выбравъ удобную позицію, тоже открылъ огонь изъ 4 орудій 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады. Взятые во флангъ, поражаемые съ фронта, турки покинули подошву Гюлаверди и отошли назадъ. Въ 200-хъ саженяхъ отъ передовой позиціи ихъ находилась, на уступѣ горы, первая траншея. Доступъ къ ней съ фронта былъ весьма затруднителенъ: атакующій долженъ былъ подниматься по крутымъ скатамъ, переходить чрезъ большіе камни подъ сильнымъ огнемъ отступавшихъ турокъ. Полковникъ князь Амираджибовъ, не желая подвергать людей большимъ потерямъ, направилъ атаку на оба фланга траншей. Укрываясь за камнями и поднимаясь отчасти по мертвымъ пространствамъ, елисаветпольцы почти безъ потери подошли къ турецкимъ окопамъ и съ крикомъ ура бросились на нихъ. Здѣсь завязалась рукопашная схватка,— солдаты штыками выбили непріятеля изъ траншей. Давъ вздохнуть людямъ и поддержавъ атакующихъ 2-мъ баталіономъ своего полка, полковникъ Амираджибовъ продолжалъ взбираться на гору, оставивъ въ занятой траншеѣ часть своихъ войскъ. Прежде, чѣмъ достигнуть 2-й траншеи, нужно было пройдти шаговъ 500 по отлогимъ покатостямъ Гюлаверди, подъ перекрестнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнями. Не смотря на это, елисаветпольцы смѣло пошли на приступъ 2-й траншеи. Непріятель и оттуда былъ выбитъ съ большимъ урономъ. Оставалось занять третью траншею, самую длинную и глубокую. Она находилась подъ защитою выстрѣловъ какъ батарей, выставленныхъ турками между укрѣпленіемъ Эмиръ-оглы и лагеремъ, такъ и огня стрѣлковъ, разсыпанныхъ по его валамъ. Находя атаку этихъ ложементовъ, безъ подготовленія артиллеріей, дѣломъ труднымъ и рискованнымъ, князь Амираджибовъ обратился къ полковнику Макѣеву съ просьбою передвинуть поближе орудія своей колонны. Въ то же время онъ послалъ донесеніе генералу Девелю о необходимости приблизить резервы къ подошвѣ горы и открыть огонь по Эмиръ-оглы. Покатости гюлавердскихъ высотъ съ той стороны, откуда подошелъ полковникъ Макѣевъ, по крутости своей не пред-

Библиотека "Руниверс"

ставляли возможности для всхода артиллеріи. Изрытая каменистая тропинка, спускавшаяся съ вершины горы, хотя и допускала доставку орудій на рукахъ, но этого нельзя было исполнить иначе, какъ разобравъ орудія; къ тому же пришлось бы людямъ тащить артиллерію подъ губительнымъ огнемъ третьей траншеи, еще находившейся въ рукахъ непріятеля.

Генералъ Девель, получивъ донесеніе о невозможности двинуть артиллерію изъ колонны полковника Макѣева, послалъ за дивизіономъ 5-й конной батареи, находившимся на Ахалкалакской дорогѣ въ составѣ наблюдательнаго отряда. Прискакавъ на мѣсто боя съ усиленною запряжкою, дивизіонъ этотъ преодолѣлъ мѣстныя препятствія, поднялся ко второй траншеѣ и, не медля ни минуты, снялся съ передковъ, но не надолго: послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, конныя орудія, потерявъ бо́льшую часть прислуги и лошадей, должны были отказаться отъ дальнѣйшаго дѣйствія. Между тѣмъ полковникъ Макѣевъ, не находя возможнымъ втащить орудія на гору, приказалъ дивизіону 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады направлять выстрѣлы на валы укрѣпленія Эмиръ-оглы, гдѣ были разсыпаны непріятельскіе стрѣлки. Мѣткая стрѣльба этого дивизіона принудила турокъ скрыться тотчасъ же за брустверъ. Тогда князь Амираджибовъ вновь возобновилъ атаку. Подавая примѣръ неустрашимости своему полку и ободряя людей на каждомъ шагу, онъ наконецъ достигъ и третьей траншеи. Елисаветпольцы ворвались мгновенно въ окопы и закололи на мѣстѣ бо́льшую часть сопротивлявшихся турокъ. Уцѣлѣвшіе отъ нашихъ штыковъ отступили въ лагерь и изъ-за палатокъ открыли огонь. Но елисаветпольцы и оттуда прогнали ихъ. Бросивъ лагерь, непріятель бѣжалъ въ Эмиръ-оглы, гдѣ и скрылся.

Не смотря на блистательные успѣхи, достигнутые въ началѣ боя, войска очень утомились: дивизіонъ 5-й конной батареи сильно пострадалъ; впереди было еще укрѣпленіе, Эмиръ-оглы, которое слѣдовало взять. Не давъ отдыха людямъ, нельзя было разсчитывать на дальнѣйшій успѣхъ; къ тому же нужно было подкрѣпить предстоявшую атаку свѣжими силами.

Былъ 11-й часъ, когда генералъ Девель отправилъ штабсъ-капитана Мистрома къ командующему корпусомъ съ донесеніемъ о положеніи дѣлъ на восточныхъ скатахъ Гюлаверди и просилъ поддержать его атаку на Эмиръ-оглы войсками изъ колонны генерала Геймана.

Въ часъ дня посланный отыскалъ корпусную квартиру. Выслушавъ донесеніе о первыхъ нашихъ успѣхахъ, корпусный командиръ

Библиотека "Руниверс"

вполнѣ одобрилъ намѣренія генерала Девеля и приказалъ генералу Гейману съ двумя баталіонами 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества и 6-ю ротами 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полковъ быть готовымъ къ штурму укрѣпленія Эмиръ-оглы съ западной стороны; для того, чтобы атака была одновременна, штурмъ былъ назначенъ въ 3 часа дня.

Построивъ войска въ боевой порядокъ, генералъ Гейманъ двинулся по ложбинѣ между Бурдосанскою горою и гюлаверскими высотами и уже сталъ взбираться на нихъ; но въ это время елисаветпольцы успѣли ворваться въ укрѣпленіе и водрузить свое знамя на стѣнахъ Эмиръ-оглы.

Начальникъ ахалцыхскаго отряда, отправивъ, какъ выше было сказано, донесеніе командующему корпусомъ, велѣлъ людямъ лечь за камнями и отдыхать. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приступилъ къ подготовкѣ атаки. Съ этою цѣлью былъ потребованъ на гору дивизіонъ 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады, остававшійся у подошвы горы. Командиръ батареи, полковникъ Мусхеловъ, не находя возможнымъ поднять на лошадяхъ орудія, приказалъ прислугѣ тащить ихъ на себѣ.

Съ величайшими усиліями доставили орудія на гору. Работа эта потребовала 2 часа времени, и то едва успѣли втащить однѣ орудія, безъ зарядныхъ ящиковъ.

Непріятель не бездѣйствовалъ во время этихъ приготовленій: устроившись въ Эмиръ-оглы, онъ вновь открылъ огонь, еще болѣе сильный, чѣмъ изъ окоповъ.

До доставки орудій на позицію, генералъ Девель приказалъ стрѣлкамъ, сидѣвшимъ за своими слабыми закрытіями, отвѣчать на огонь медленно, не торопясь. Огонь этотъ былъ учащенъ лишь при открытіи стрѣльбы изъ орудій дивизіона 3-й батареи. Полковникъ Мусхеловъ, поставивъ свои орудія въ 600 саженяхъ отъ Эмиръ-оглы, началъ стрѣлять картечными гранатами. Огонь этотъ произвелъ вскорѣ свое дѣйствіе: непріятельскіе стрѣлки болѣе уже не показывались на валахъ; турецкая артиллерія, дѣйствовавшая изъ Эмиръ-оглы противъ нашихъ батарей на Алагезскихъ скатахъ, также ослабѣла. Замѣтно было, какъ одиночные люди, оставляя одно за другимъ укрѣпленія, уходили по направленію къ городу. По всему видно было, что въ Эмиръ-оглы господствуетъ смятеніе. Защитникъ его, Кафтанъ-Магометъ-бей, разъѣзжавшій дотолѣ по высотамъ, изчезъ также. Лучшей минуты для атаки генералъ Девель не могъ избрать: послалъ приказаніе командиру Елисаветпольскаго полка начать приступъ, онъ придвинулъ всѣ войска изъ резерва на покатости Гюлаверди и расположилъ ихъ между 2-й и 3-й траншеями, съ приказаніемъ слѣдо-

Библиотека "Руниверс"

вать за штурмующими и, въ случаѣ необходимости, поддержать ихъ. Елисаветпольскіе баталіоны двинулись впередъ; имъ предстояло пройдти по открытому плато, находившемуся между лагеремъ и укрѣпленіемъ. Наступавшія части едва миновали турецкій лагерь, какъ были встрѣчены картечью и учащенною ружейною пальбою; но это не остановило храбрыхъ солдатъ: подойдя на 50 шаговъ, съ крикомъ ура они дружно бросились на штурмъ и вскочили на валъ. Турки дрогнули, вырвались изъ укрѣпленія и въ безпорядкѣ бѣжали по направленію къ Ардагану. Эмиръ-оглы, съ 10-ю орудіями, лагеремъ, большими артиллерійскими запасами и 2-мя тысячами ящиковъ съ патронами, остался въ рукахъ молодцевъ елисаветпольцевъ.

Вскорѣ затѣмъ на Гюлаверди поднялась и колонна генерала Геймана; подошли также Тверскіе драгуны; но преслѣдовать непріятеля было уже поздно: онъ успѣлъ скрыться въ городѣ раньше, чѣмъ поспѣли наши кавалеристы.

Въ 3 часа пополудни прибылъ командующій корпусомъ на Гюлаверди. Взорамъ представилось ужасное зрѣлище: слѣды нашего артиллерійскаго огня были видны всюду. Укрѣпленіе Эмиръ-оглы было почти разрушено. Обезображенныя тѣла турокъ валялись на каждомъ шагу. Особенно много лежало убитыхъ при отступленіи изъ укрѣпленія, построеннаго на полугорѣ.

Войска встрѣтили генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова восторженно; слова его, обращенныя къ солдатамъ: — „ребята, вы первые порадовали Царя и Россію“, вызвали въ рядахъ несмолкаемое ура. Тутъ же онъ поздравилъ нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, отъ имени Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго арміею, съ награжденіемъ знаками отличія военнаго ордена. Въ числѣ награжденныхъ былъ молодой солдатъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, поступившій на службу въ 1876 г. Не смотря на полученную рану, онъ одинъ изъ первыхъ вскочилъ на брустверъ.

Въ то время, когда мы находились въ укрѣпленіи Эмиръ-оглы, на лѣвомъ нашемъ флангѣ, со стороны Алагеза, послышалась учащенная ружейная пальба. Многимъ показалось, что турки, въ отмѣстку за потерю Гюлаверди, произвели вылазку противъ нашихъ осадныхъ батарей. Вскорѣ недоразумѣніе разъяснилось. Вернувшіеся ординарцы донесли, что выстрѣлы эти происходятъ между городскими укрѣпленіями и полковникомъ Ридигеромъ, вновь перешедшимъ въ наступленіе.

У подошвы Алагезскихъ скатовъ, почти противъ укрѣпленія Сингера, находился домикъ, отъ котораго до самой Куры, въ юго-запад-

Библиотека "Руниверс"

номъ направленіи, тянется неглубокій оврагъ. Правый край оврага составляетъ поляна, усѣянная каменьями и небольшими углубленіями.

Командиръ 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка, замѣтивъ, что непріятель весь огонь городскихъ укрѣпленій обратилъ на усиленіе обороны гюлавердскихъ высотъ, приказалъ въ часъ дня 2-му баталіону спуститься съ Алагеза и занять оврагъ у его подошвы. Самъ же съ одною ротою засѣлъ за домикомъ.

Непріятель пріостановилъ стрѣльбу изъ Сингера. Это дало поводъ полковнику Ридигеру еще ближе подвинуть баталіонъ; онъ велѣлъ ему перейти изъ оврага на поляну и тамъ залечь за камнями. Лишь только тифлисцы подошли на вѣрный ружейный огонь, турки открыли учащенную пальбу. Замѣтивъ это, командиръ 1-й батареи 39-й артиллерійской бригады, полковникъ Кирсановъ, находившійся на батареѣ № 7-й, немедленно выслалъ 4 орудія, подъ начальствомъ капитана Никитина, которому приказалъ подъѣхать возможно ближе къ городскимъ укрѣпленіямъ и открыть стрѣльбу картечью. Порученіе это было исполнено вполнѣ успѣшно. Капитанъ Никитинъ выѣхалъ на позицію усиленнымъ аллюромъ и, пройдя домикъ, снялся съ передковъ. Стрѣльба, открытая дивизіономъ 1-й батареи, была настолько удачна, что заставила непріятельскую пѣхоту скрыться за валами укрѣпленія.

Вся потеря 4-го мая состояла изъ 20-ти убитыхъ нижнихъ чиновъ и раненыхъ 1-го штабъ-офицера (156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка маіоръ князь Макаевъ), 3-хъ оберъ-офицеровъ и 94 нижнихъ чиновъ.

Въ $4^1/_2$ часа пополудни было приказано генералу Девелю, оставивъ одинъ баталіонъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка въ укрѣпленіи Эмиръ-оглы, съ остальными частями своего отряда возвратиться въ Ольчекъ. Генералу Гейману отдано приказаніе расположить бивакомъ полки лейбъ-Эриванскій Его Величества и два баталіона 153-го пѣхотнаго Бакинскаго впереди Гурджибека за южными скатами Алагеза. Три батальона 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка должны были оставаться, по прежнему, на Алагезѣ. Саперныя роты получили приказаніе приступить къ исправленію осадныхъ батарей, поврежденныхъ въ этотъ день дѣйствіями непріятеля. Кавалерія заняла бивакъ возлѣ Эриванцевъ. Отряду полковника Маламы послано подтвержденіе усилить бдительность въ ночь съ 4-го на 5-е мая.

Сдѣлавъ эти распоряженія, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ отправился въ Гурджибекъ, куда перенесъ обратно корпусную квартиру.

Библиотека "Руниверс"

При спускѣ съ гюлавердскихъ высотъ непріятель открылъ по насъ огонь съ Кая-баши, но снаряды чаще всего перелетали, не причиняя намъ никакого вреда, не задѣвъ даже 2-й баталіонъ лейбъ-Эриванскаго полка, спускавшійся въ то же время изъ Эмиръ-оглы.

Этимъ закончился бой 4-го мая. Съ занятіемъ укрѣпленія Эмиръ-оглы въ нашихъ рукахъ находились всѣ господствующія высоты надъ Ардаганомъ, за исключеніемъ горы Мангласа, на которой находилось укрѣпленіе Рамазанъ.

Имѣя такимъ образомъ на своей сторонѣ превосходство мѣстности, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ рѣшилъ продолжать бомбардированіе Ардагана и на слѣдующій день, чтобы, подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ, штурмовать городскія укрѣпленія. Для этого признавалось необходимымъ измѣнить нѣсколько расположеніе осадныхъ батарей, построенныхъ въ первый день осады. Практика боя 4-го мая показала, что батареи №№ 9-й и 10-й слишкомъ удалены отъ Ахали и Дюза, противъ которыхъ, главнымъ образомъ, онѣ дѣйствовали: наши снаряды причиняли вредъ только траншеямъ, находившимся впереди укрѣпленій. Рѣдкій выстрѣлъ поражалъ внутреннее расположеніе укрѣпленій, въ которыхъ гарнизонъ былъ совершенно безопасенъ отъ нашего огня. Поэтому было приказано батареи №№ 9-й и 10-й переставить ближе къ право-фланговымъ городскимъ укрѣпленіямъ настолько, чтобы можно было стрѣлять на разстояніи 1200 саженей. Кромѣ того, признано было необходимымъ устроить на гюлавердскихъ высотахъ двѣ новыя батареи. Мѣста для нихъ были избраны впереди укрѣпленія Эмиръ-оглы въ 200 саженяхъ отъ его сѣверныхъ фасовъ. Батареи эти надлежало вооружить 16-ю орудіями изъ числа орудій, дѣйствовавшихъ, 4-го мая, съ батарей №№ 1, 2, 3 и 4, которыя, какъ ненужныя болѣе, предназначались къ упраздненію. Такимъ образомъ, осадная линія 5-го мая начиналась отъ гюлавердскихъ высотъ и оканчивалась сѣверо-западными склонами Алагеза. Вся линія имѣла до 5 верстъ протяженія.

Для возведенія новыхъ батарей и исправленія старыхъ назначены: на Гюлаверди: 4-я саперная рота 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, подъ начальствомъ капитана Васильева; а на скатахъ Алагеза—3 роты 3-го сапернаго баталіона.

По диспозиціи, войска распредѣлены были: для демонстраціи противъ Рамазана, отрядъ генерала Девеля (6 баталіоновъ, 8 сотенъ и 16 орудій); ему предписано было на разсвѣтѣ 5-го мая выступить изъ Ольчека и въ 8 часовъ утра, занявъ деревню Уръ, быть готовымъ къ открытію дѣйствія.

Что же касается войскъ генерала Геймана (10 баталіоновъ, 4 са-

Библиотека "Руниверс"

перныя роты и 32 орудія), то задача ихъ заключалась въ томъ, чтобы, выждавъ дѣйствій артиллеріи, попытаться атаковать, если окажется возможнымъ, городскія укрѣпленія открытою силою. Для этого генералъ Гейманъ долженъ былъ, утромъ 5-го мая, отдѣлить два баталіона лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, подъ начальствомъ полковника Толстаго, для прикрытія новыхъ осадныхъ батарей на Гюлаверди, а одинъ баталіонъ того же полка, подъ начальствомъ маіора князя Путяты, поставить на горѣ *Аа* за батареями №№ 5 и 6. Всѣ эти три баталіона предназначались для штурма Сингера и Казъ-тапаси. Командиръ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка, полковникъ Ивановъ, съ двумя баталіонами своего полка, долженъ былъ составлять резервъ къ нимъ. Ему предписывалось, съ открытіемъ бомбардировки, занять дорогу изъ Бурдосана въ Ардаганъ, а во время штурма двигаться за лейбъ-Эриванскимъ полкомъ, составляя такимъ образомъ вторую линію штурмовыхъ колоннъ.

По той же диспозиціи, двумъ баталіонамъ 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка приказано, съ открытіемъ канонады, занять продольные овраги на полянѣ между подошвою Алагеза и право-фланговыми городскими укрѣпленіями и оттуда, по первому приказанію, начать штурмъ укрѣпленій Ахали, Дюза и Мехраба. Въ резервъ къ нимъ назначался 1-й баталіонъ того же полка, который до штурма долженъ былъ держаться на сѣверномъ склонѣ Алагеза, а во время штурма, вмѣстѣ съ тремя саперными ротами 3-го баталіона, слѣдовать за своими баталіонами.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Шереметевъ, съ частями 1-й кавалерійской дивизіи (2 эскадрона, 3 сотни и 4 орудія), получилъ приказаніе до разсвѣта занять ольтинско-батумскую дорогу, войдти въ связь съ наблюдательнымъ отрядомъ полковника Маламы и дѣйствовать противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться съ этой стороны, а также отрѣзать путь отступленія ардаганскому гарнизону въ случаѣ, если бы послѣ занятія нами города онъ вздумалъ уйдти въ Ольту.

Пребываніе корпусной квартиры назначалось на скатахъ Алагеза, куда должны были посылать начальники колоннъ свои донесенія о ходѣ бомбардировки.

Комендантъ крѣпости Ардагана, Гусейнъ-паша, потерявъ Гюлаверди, главный ключъ позиціи на правомъ берегу Куры, опасался новаго пораженія. На военномъ совѣтѣ, созванномъ съ 4-го на 5-е мая, Гусейнъ-паша, находя дальнѣйшую защиту Ардагана безполезною, предложилъ ночью 4-го мая отступить на Ольту и тѣмъ спасти гарнизонъ, который все еще составлялъ силу отъ 6 до 7 тысячъ.

Библиотека "Руниверс"

Съ этимъ мнѣніемъ соглашались не всѣ: защитникъ укрѣпленія Эмиръ-оглы, Кафтанъ-бей, доказывалъ, что оставленіе такого важнаго пункта, какъ крѣпость Ардаганъ, на сооруженіе которой приложено столько труда и затрачена масса денегъ, поведетъ къ окончательной деморализаціи арміи, и что, по его мнѣнію, съ потерею Гюлаверди дѣло еще не совсѣмъ проиграно; еслибъ даже русскіе и заняли городъ, то есть надежда отстоять Рамазанъ, который считался недоступнымъ. Съ приходомъ же ожидавшихся съ часу на часъ подкрѣпленій изъ Ольты, Кафтанъ-бей находилъ возможнымъ перейти въ наступленіе и заставить русскихъ отступить.

Въ виду такихъ доводовъ Кафтанъ-бея, на военномъ совѣтѣ было рѣшено принять бой на слѣдующій же день, а для лучшей обороны Ардагана возвести наскоро за ночь новыя батареи впереди городскихъ укрѣпленій и вооружить ихъ горными орудіями, спасенными изъ Эмиръ-оглы.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если бы мнѣніе коменданта было уважено, то непріятель успѣлъ бы скрыться ночью изъ Ардагана прежде, нежели мы узнали бы объ этомъ. Слабый отрядъ полковника Маламы не могъ задержать его, а пока дали бы знать въ корпусную квартиру, турки успѣли бы уйдти далеко. Да врядъ ли и возможно было преслѣдовать непріятеля въ ночной темнотѣ по неизвѣстнымъ горнымъ дорогамъ.

5-го мая, утромъ, командующій корпусомъ снова предложилъ коменданту сдать крѣпость. Предложеніе это было отправлено съ нѣсколькими почетными старшинами окрестныхъ деревень, прибывшими къ намъ въ этотъ день съ изъявленіемъ покорности. Усиленныя работы по возведенію батарей шли своимъ порядкомъ, и 5-го числа, къ 2-мъ часамъ пополудни, благодаря усердію саперъ и ихъ начальниковъ, успѣли окончить не только батареи, но даже пристроить къ нимъ брустверы.

Почти въ то же время былъ полученъ отвѣтъ изъ Ардагана. Комендантъ соглашался очистить крѣпость лишь при условіи выпустить оттуда гарнизонъ съ оружіемъ въ рукахъ, вывести всѣ орудія, боевые и продовольственные припасы и, наконецъ, все казенное имущество. Само собою разумѣется, что условія эти были отвергнуты. Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ прекратилъ переговоры съ турками и приказалъ около трехъ часовъ открыть канонаду.

Такъ какъ канонада началась довольно поздно, то большинство было убѣждено, что въ этотъ день штурма не будетъ и придется продолжать бомбардированіе еще 6-го мая. Между тѣмъ дѣла сложились иначе. На открывшуюся бомбардировку турки со всѣхъ укрѣпленій

Библиотека "Руниверс"

отвѣтили жестокимъ огнемъ. Изъ укрѣпленія Дюза выѣхали два горныя орудія и, снявшись съ передковъ, начали дѣйствовать картечью противъ нашего лѣваго фланга.

Стрѣляя изъ фортовъ подъ большимъ угломъ возвышенія, турки старались не только поражать наши гюлавердскія батареи, но забросать снарядами также и батареи на склонахъ Алагеза. Для достиженія наилучшихъ результатовъ, непріятель стрѣлялъ залпами, и эта учащенная пальба не умолкала ни на минуту. Артиллерійскій бой длился слишкомъ часъ. Не смотря на то, что турецкія орудія, большею частью, были новѣйшихъ системъ, въ $4^{1}|_{2}$ часа мы, наконецъ, взяли верхъ. Огонь изъ городскихъ укрѣпленій началъ мало по малу слабѣть. Усиленная стрѣльба изъ Кая-баши къ 5-ти часамъ тоже притихла.

Около этого времени суета и безпорядокъ въ турецкихъ укрѣпленіяхъ сдѣлались очевидными. По городскимъ мостамъ, доселѣ пустымъ, появились люди, поспѣшно уходившіе на лѣвый берегъ рѣки. Въ то же время съ нашего крайняго лѣваго фланга было замѣчено, что непріятель часть своего гарнизона выводитъ изъ сферы нашего артиллерійскаго огня. Появились также на какихъ-то зданіяхъ бѣлые флаги съ полумѣсяцемъ, какъ знакъ ихъ неприкосновенности. Къ удивленію всѣхъ, въ такую критическую для турокъ минуту, Рамазанъ ни единымъ выстрѣломъ не заявлялъ о своемъ существованіи. Что было причиною,—отсутствіе ли на этомъ укрѣпленіи опытнаго начальника, или желаніе турокъ подпустить наши войска ближе къ городу, чтобъ потомъ поражать насъ съ наибольшимъ успѣхомъ,—оставалось для насъ загадкою. Во всякомъ случаѣ, молчаніе Рамазана имѣло значительное вліяніе на рѣшеніе вопроса.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, не сомнѣваясь болѣе, что артиллерійскій огонь произвелъ свое дѣйствіе, около 6 часовъ вечера приказалъ начать штурмъ. Замѣчательно при этомъ, что, вскорѣ по отправленіи этого приказанія къ генералу Гейману, прибылъ отъ него ординарецъ съ донесеніемъ о возможности и своевременности начатія штурма.

По диспозиціи, какъ мы уже упомянули, приступъ надлежало произвести двумя колоннами: правою подъ начальствомъ генерала Геймана, въ составѣ $5^{1}|_{4}$ баталіоновъ и 24 орудій, лѣвою изъ $4^{3}|_{4}$ баталіоновъ и 8 орудій.

Отъ гюлавердскихъ высотъ по западнымъ его скатамъ идетъ глубокая балка, которая въ 600 саженяхъ отъ Сингера и Казъ-тапаси поворачиваетъ на сѣверъ. Начиная съ этого поворота, имѣется небольшое возвышеніе, съ котораго открываются всѣ внутреннія

Библиотека "Руниверс"

постройки лѣво-фланговыхъ укрѣпленій. Почти параллельно этой балкѣ идетъ другая. Она служитъ продолженіемъ оврага, образуемаго въ луговой части между гюлавердскими высотами и горою *Аа*. Эти неровности, на первое время укрывавшія атакующаго, были избраны генераломъ Гейманомъ для направленія штурмовыхъ колоннъ. По первой балкѣ двинулись два баталіона лейбъ-Эриванскаго полка и рота саперъ, а по второй—одинъ баталіонъ того же полка. Бакинцамъ было приказано слѣдовать сперва по оврагу, а затѣмъ, по выходѣ изъ него, идти за 2-мъ баталіономъ Лейбъ-Эриванскаго полка, составивъ 2-ю линію штурмовыхъ колоннъ. Эриванцы, около $6^{1}|_{2}$ часовъ вечера, начали спускаться съ высотъ; одновременно съ этимъ 1-я и 2-я батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады участили огонь, направляя выстрѣлы на Казъ-тапаси и Сингеръ.

Начальникъ штаба дѣйствующаго корпуса, генералъ Духовской, которому было поручено начальство надъ лѣвою колонною, долженъ былъ штурмовать право-фланговыя укрѣпленія въ то время, когда генералъ Гейманъ успѣетъ занять Казъ-тапаси или Сингеръ, а до того онъ долженъ былъ оставаться въ оврагѣ, который занимали тифлисскіе баталіоны до штурма.

Было $6^{3}|_{4}$ часа вечера, когда генералъ Гейманъ окончательно покинулъ Гюлаверди во главѣ эриванцевъ. По синему значку его видно было, какъ колонна постепенно уходила въ балку и, наконецъ, совершенно скрылась. Скрылся также и маіоръ князь Путята, шедшій съ своимъ баталіономъ по второй балкѣ. Видны были только густыя массы бакинцевъ, то выходившихъ изъ оврага, то скрывавшихся, смотря по тому, какое направленіе принимала дорога, по которой они наступали. Вдругъ замолкли наши право-фланговыя батареи. Послышалось нескончаемое ура. Раздалась учащенная ружейная стрѣльба: штурмъ начался, и всѣ съ замираніемъ сердца обратили взоры на бугоръ, на которомъ уже появился синій значокъ Геймана.

Выведши войска изъ балокъ, генералъ Гейманъ назначилъ три баталіона лейбъ-Эриванскаго полка въ 1 линію, подъ начальствомъ полковника Толстаго, къ которому примкнулъ также, безъ полученія на то приказанія, капитанъ Васильевъ съ 4-ю ротою 1-го кавказскаго сапернаго баталіона,—онъ не желалъ отстать отъ своихъ товарищей. Самъ же генералъ Гейманъ остался на бугрѣ, поджидая бакинцевъ, которыхъ движеніе замедлилось отъ встрѣченныхъ на пути громадныхъ камней.

Библиотека "Руниверс"

Командиръ лейбъ-Эриванскаго полка, какъ только вступилъ въ сферу дѣйствительнаго огня, приказалъ людямъ разомкнуться и въ такомъ строѣ учащенными шагами сталъ подходить къ Казъ-тапаси.

Турки, замѣтивъ рѣшительное наступленіе 1-й линіи, открыли стрѣльбу залпами. Залпы эти не остановили эриванцевъ. Получивъ приказаніе открыть огонь лишь съ близкаго разстоянія, они шли бодро впередъ, и какъ только подошли къ Казъ-тапаси, изъ оврага вышли и бакинцы. Въ это время генералъ Гейманъ ударилъ бой къ атакѣ. Эриванцы, бакинцы, саперы въ одинъ мигъ очутились во рвахъ укрѣпленій и стали подыматься на валъ. Турки не выдержали столь отважнаго наступленія. Къ тому же въ эту самую минуту сзади ихъ раздалось „ура“. Ура слышалось по направленію къ мостамъ,—единственному пути ихъ отступленія. Опасаясь, что будутъ отрѣзаны отъ мостовъ, турки оставили Сингеръ и Казъ-тапаси и поспѣшно ринулись къ дорогѣ, ведущей на переправу. Крики ура доходили изъ колонны генерала Духовскаго, который успѣлъ уже сбить непріятеля съ право-фланговыхъ укрѣпленій и подходилъ къ мостамъ.

Еще до приближенія полковника Толстаго къ Казъ-тапаси, въ лѣвую колонну былъ посланъ командующимъ корпусомъ состоявшій при немъ артиллеріи капитанъ князь Тархановъ съ приказаніемъ генералу Духовскому, чтобы тифлисскіе баталіоны сообразовали наступленіе свое съ колонною генерала Геймана и чтобъ такимъ образомъ рѣшительный приступъ начался въ одно и то же время съ двухъ фланговъ.

Такимъ образомъ одновременно съ дѣйствіями правой колонны, тифлисцы, имѣя въ 1-й линіи 4-й баталіонъ подъ командою маіора Суликова, а во второй 3-й баталіонъ и 3 роты саперъ, пошли также на приступъ. Подошедши близко къ Дюзъ-табія, они съ крикомъ ура бросились на укрѣпленіе. Турки и здѣсь не выдержали удара, обратились въ бѣгство, увлекая съ собою защитниковъ Ахали. Пока наши солдаты кололи бѣгущихъ, 3-я стрѣлковая рота, подъ начальствомъ капитана князя Орбеліани, вскочила на укрѣпленіе Мехрабъ. Гарнизонъ его тоже бѣжалъ.

Постепенно выбивая непріятеля изъ право-фланговыхъ укрѣпленій, тифлисцы очутились у главнаго моста, у котораго столпилось все, что бѣжало. Произошло это именно въ тотъ самый моментъ, когда генералъ Гейманъ занялъ укрѣпленія Казъ-тапаси и Сингеръ, а гарнизоны ихъ искали спасенія также на мосту. Всѣ желали достигнуть противоположнаго берега. Переднія толпы, успѣвшія попасть на мостъ, падали въ воду отъ напора заднихъ. Не многимъ изъ нихъ посчастливилось спастись отъ смерти. Преслѣдуемые ба-

Библиотека "Руниверс"

кинцами и эриванцами съ одной стороны и тифлисцами съ другой, бѣглецы или оставались на мѣстѣ подъ штыкомъ, или бросались въ Куру, гдѣ находили себѣ могилу. Шумъ, крики, мольбы о пощадѣ, командныя слова офицеровъ—все это слилось въ ужасающій гулъ. Мостъ трещалъ. Мѣстами даже поломались козлы. Слѣва отъ моста лежали, частью въ водѣ, частью на берегу, до 600 убитыхъ. Небольшая толпа турокъ, выломавъ госпитальныя ворота, ворвалась на дворъ и тамъ искала спасенія; но такъ какъ за госпитальною оградою они открыли стрѣльбу по бакинской ротѣ, проходившей мимо этого дома, то были также заколоты.

Пока происходило это побоище, у другаго моста (пѣшеходнаго) происходила не менѣе жестокая свалка. Гарнизонъ Кая-баши, желая подать помощь бѣгущимъ, занялъ крутой лѣвый берегъ Куры и оттуда открылъ сильный огонь противъ нашихъ войскъ, гнавшихъ турокъ по пятамъ.

Масса бѣгущихъ, не попавъ на главную переправу, бросилась къ пѣшеходному мосту и, подъ защитою огня изъ Кая-баши, перешла на другую сторону. Преслѣдовавшіе ихъ тифлисцы очутились вмѣстѣ съ эриванцами, бакинцами и саперами, подошедшими также къ мостамъ.

Бой кипѣлъ еще и у дома паши. Въ немъ засѣлъ одинъ непріятельскій баталіонъ и началъ-было упорно сопротивляться, но, увидѣвъ общее бѣгство, этотъ баталіонъ, въ составѣ одного паши, 7 офицеровъ и 321 [1]) нижняго чина, сдался въ плѣнъ.

Между тѣмъ, вслѣдствіе столпленія людей у мостовъ и на улицахъ, а также и по причинѣ неумолкаемой пальбы, части нашихъ войскъ перемѣшались между собою. Чтобы сколько нибудь возстановить порядокъ, генералъ Гейманъ приказалъ находившемуся при немъ барабанщику ударить сборъ; собравъ около себя человѣкъ 200, онъ приказалъ полковнику Бульмерингу броситься съ ними на мостъ и занять противоположный берегъ.

Съ переходомъ нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Куры, непріятель бросилъ также Кая-баши, и на валу его водрузилось знамя эриванцевъ. Въ $8^1/_2$ часовъ вечера Ардаганъ, со всѣми городскими укрѣпленіями, былъ въ нашихъ рукахъ.

Командующій корпусомъ, руководившій общимъ ходомъ штурма, сначала находился у подошвы Алагеза, потомъ съ своимъ штабомъ подвигался за штурмующими войсками. Въ 7 часовъ замѣтивъ, что

[1]) Баталіонъ этотъ былъ Ванскій редифный; онъ выказывалъ во все время боя подъ Ардаганомъ замѣчательную храбрость и стойкость.

Библиотека "Руниверс"

турки бѣгутъ по направленію Рамазана, онъ послалъ приказаніе свиты Его Величества генералъ-маіору Шереметеву спѣшить къ Ардагану для преслѣдованія непріятеля. Было $7^1/_2$ часовъ, когда головныя части 1-й сводной кавалерійской дивизіи прискакали къ мосту. Генералъ Шереметевъ, давъ залпъ изъ 4 конныхъ орудій, перешелъ чрезъ Куру съ двумя эскадронами драгунъ и пустился за бѣгущими. Наступившая темнота препятствовала преслѣдованію. Генералу Шереметеву пришлось проскакать еще 8 верстъ впередъ; но, не нагнавъ непріятеля, онъ вернулся въ Ардаганъ. Паника, овладѣвшая турками, была такъ велика, что наши кавалеристы подобрали по дорогѣ множество оружія и платья, брошеннаго непріятелемъ для облегченія въ бѣгствѣ. Въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи драгунамъ помѣшало также множество овраговъ и балокъ, уходившихъ въ Шавшетскія горы, куда, по предположенію, направилась большая масса разбитыхъ на голову турокъ.

Въ 9 часовъ вечера собрались въ Ардаганѣ всѣ начальствующія лица. Поздравивъ войска съ одержанною блистательною побѣдою, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ приказалъ оставить въ городѣ два баталіона лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, подъ начальствомъ полковника Толстаго: остальныя же части возвратились въ лагерь. Полковнику Толстому велѣно было, до наступленія зари, попытаться овладѣть Рамазаномъ, судьба котораго оставалась для насъ еще неизвѣстною. Но около 2 часовъ утра командующій корпусомъ получилъ донесеніе въ Гурджибекѣ, что Рамазанъ также брошенъ турками.

Итакъ Ардаганъ, планъ укрѣпленій котораго былъ начертанъ англійскими инженерами, который стоилъ турецкому правительству громадныхъ денежныхъ затратъ и трудовъ, палъ предъ неустрашимостью и мужествомъ нашихъ солдатъ.

Трофеями побѣды были: 1) 92 орудія разныхъ калибровъ, преимущественно новѣйшихъ системъ, заряжающіяся съ казны; въ числѣ ихъ находились 19 шести-дюймовыхъ и 5 двадцати-четырехъ фунтовыхъ дальняго боя; 2) артиллерійскій и инженерный парки; въ послѣднемъ найдено, кромѣ туровъ, фашинъ и другаго матеріала, еще множество шанцеваго инструмента, съ избыткомъ пополнившаго нашъ недостатокъ въ немъ; 3) 11 амбаровъ съ предметами провіантскаго довольствія, огромнымъ количествомъ пшеницы и ячменя, и до 2,000 пудовъ соли; 4) нѣсколько цейхаузовъ съ мундирными вещами; между ними штиблеты англійскаго издѣлія, по своей доброкачественности, обращали на себя вниманіе; 5) пять лагерей съ разнымъ частнымъ

Библиотека "Руниверс"

и войсковымъ имуществомъ, и наконецъ 6) множество ручнаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія. Къ этому необходимо добавить массу разбросанныхъ по полю сраженія тесаковъ, снарядовъ, патроновъ.

Одержанная побѣда стоила намъ относительно ничтожныхъ потерь. Уронъ 5-го мая заключался въ 1 убитомъ оберъ-офицерѣ и 48 нижнихъ чинахъ; ранены 6 оберъ-офицеровъ и 245 нижнихъ чиновъ. Вся же потеря при овладѣніи Ардаганомъ простиралась убитыми оберъ-офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 68; ранеными штабъ и оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 342.

За гибелью значительнаго числа турокъ въ Курѣ, потеря непріятеля не могла быть приведена въ точную извѣстность. Изъ 8,000 защитниковъ Ардагана, какъ показывали лазутчики, спаслось менѣе 5,000 человѣкъ; изъ числа ихъ прибѣжали въ Артвинъ 800, въ Ольту 500 человѣкъ, Хабри-паша привелъ въ Арданучъ два разстроенные баталіона, послужившіе основаніемъ новаго арданучскаго отряда. Остальные разбрелись по деревнямъ и въ теченіи всей кампаніи въ свои части болѣе не возвращались.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что правило беречь патроны, какъ убѣдились мы, въ турецкихъ войскахъ не существовало. Начальствующія лица въ этихъ войскахъ не возбраняютъ нижнимъ чинамъ стрѣлять, сколько имъ заблагоразсудится. Завидѣвъ непріятеля, турки немедленно открываютъ усиленную пальбу—то залпами, то учащенно; при этомъ не цѣлятся, а стараются лишь произвести большое число выстрѣловъ. Оттого результаты потерь бывали неожиданные: судя по массѣ огня, потеря предполагалась въ тысячахъ, а въ дѣйствительности выражалась лишь сотнями.

Что касается турецкой артиллеріи, то мѣткость ея выстрѣловъ удовлетворительна, но приготовленіе снарядовъ до того плохо, что изъ 10-ти едва только два или одинъ даютъ разрывъ. Благодаря этимъ условіямъ, потери наши 4-го и 5-го мая подъ Ардаганомъ, а также и въ послѣдующихъ дѣлахъ, были весьма незначительны сравнительно съ огромною массою выстрѣловъ, съ которою турки насъ обыкновенно встрѣчали.

Вѣсть о паденіи Ардагана навела страхъ на мѣстныхъ жителей. Они убѣдились, что и грозныя сооруженія не могутъ устоять противъ русскихъ войскъ.

Смѣлая атака ардаганскихъ укрѣпленій и быстрое овладѣніе ими не могли не порадовать каждаго изъ насъ. Совершившееся событіе разомъ уничтожало убѣжденіе нѣкоторыхъ пессимистовъ, полагавшихъ,

Библиотека "Руниверс"

будто бы наша молодая армія не была достаточно подготовлена для веденія борьбы даже съ Турціею.

Приказомъ по арміи Августѣйшій Главнокомандующій высоко оцѣнилъ подвиги нашихъ солдатъ, показавшихъ себя достойными преемниками своихъ отцовъ, не разъ клавшихъ кости свои въ Турціи на защиту братьевъ-христіанъ.

Выше было замѣчено, что въ числѣ трофеевъ намъ досталось множество частнаго имущества, какъ-то: бѣлья, обуви, посуды и проч., принадлежавшаго турецкимъ воинскимъ чинамъ. Имущество это, послѣ занятія лагерей, поступило въ собственность нашихъ солдатъ. Дѣло это не обошлось безъ критики со стороны нѣкоторыхъ нашихъ резонеровъ. Захватъ этотъ казался имъ произволомъ, дѣйствіемъ беззаконнымъ. Но очевидно, что подобное мнѣніе могло высказываться людьми, незнакомыми съ обычаями и, главное, съ условіями войны.

По существующимъ установленіямъ отнятыя у непріятеля орудія, ручное огнестрѣльное и холодное оружіе, воинское снаряженіе, боевые, продовольственные припасы и вообще весь боевой матеріалъ составляютъ казенную собственность. О личномъ же имуществѣ, брошенномъ непріятелемъ, въ нашихъ постановленіяхъ ничего не говорится.

Частное имущество, оставленное турками въ брошенномъ ими лагерѣ, было res nullius, имущество, неимѣвшее своего хозяина. Нельзя же было наложить на это имущество что нибудь въ родѣ ареста, въ ожиданіи, пока явятся его владѣльцы съ ясными на принадлежность доказательствами. Оттого захватъ нашими солдатами брошеннаго турками въ ихъ лагерѣ частнаго имущества вовсе не былъ грабежемъ, какъ могло казаться нѣкоторымъ; это былъ захватъ вещи, которая никому не принадлежала, такъ какъ ея бывшій владѣлецъ не могъ уже предъявить на нее своихъ правъ.

6-го числа, въ 2 часа пополудни, корпусный командиръ переѣхалъ въ городъ съ своимъ штабомъ. Для него было приготовлено нѣсколько комнатъ въ нижнемъ этажѣ дома, въ которомъ жилъ паша. Комнаты эти были небольшія, по восточному обычаю безъ внутреннихъ дверей. Сообщеніе между ними производилось чрезъ коридоръ, изъ котораго вела довольно широкая лѣстница въ верхній этажъ. На обширномъ дворѣ дома имѣлись разныя хозяйственныя постройки, какъ-то: амбары, кладовыя, погреба, а также фонтанъ. Съ восточной стороны къ двору примыкало двухъ-этажное зданіе, служившее помѣщеніемъ присутственныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и чертежной съ прекраснымъ литографнымъ станкомъ.

Непріятель, бросивъ Ардаганъ, оставилъ въ госпиталѣ 300 сво-

Библиотека "Руниверс"

ихъ больныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, страдавшихъ преимущественно дизентеріею и лихорадкою [1]).

Хотя этотъ госпиталь былъ обильно снабженъ вещами, медикаментами, и при немъ состояло до 12 медиковъ и столько же фельдшеровъ и аптекарей, но палаты, въ которыхъ помѣщались больные, отличались неопрятностью и отсутствіемъ многихъ санитарныхъ условій. Особенно поражало всѣхъ дурное устройство отхожихъ мѣстъ, находившихся въ смежныхъ съ палатами коридорахъ. Зловоніе отъ нихъ проникало въ покои, въ которыхъ, за неимѣніемъ вентиляціи, господствовалъ невыносимый смрадъ.

Первымъ дѣломъ корпуснаго начальства было приведеніе госпиталя въ лучшее устройство. Въ тотъ же день назначены были рабочіе для очистки госпитальнаго двора, и устроена вентиляція для провѣтриванія палатъ.

По принятіи госпиталя въ наше полное распоряженіе было предложено турецкому медицинскому персоналу, или остаться при этомъ лечебномъ заведеніи, или же покинуть Ардаганъ. Изъ числа ихъ только четверо изъявили согласіе продолжать леченіе больныхъ турокъ, за что было назначено имъ временное содержаніе. Прочихъ же было приказано отпустить, куда пожелаютъ, и выдать имъ деньги на путевыя издержки. Впрочемъ, оставшихся турецкихъ врачей пришлось вскорѣ удалить за недостаткомъ у нихъ, какъ оказалось впослѣдствіи, настоящихъ медицинскихъ познаній.

Одновременно съ приведеніемъ въ порядокъ госпиталя было обращено вниманіе на гражданское управленіе занятою страною. Для лучшаго управленія краемъ были образованы три округа: Ардаганскій, Чльдырскій и Посховскій, съ отдѣльнымъ полицейскимъ управленіемъ города Ардагана. Для охраненія Ардагана и названныхъ округовъ отъ покушеній непріятеля былъ образованъ особый отрядъ—ардаганскій, подъ начальствомъ полковника Комарова. Въ составъ этого отряда поступили: 7 батал., 1 рота саперъ, 7 сотенъ казаковъ и милиціи и 16 орудій (два баталіона 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго, два баталіона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго, одинъ баталіонъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго, два баталіона 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полковъ, рота 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, 5 сотенъ Полтавскаго казачьяго полка, двѣ сотни ахалцыхской милиціи, 6-я батарея 19-й и 6-я батарея 39-й артиллерійскихъ бригадъ).

[1]) Между ними не оказалось ни одного больнаго цынгою, вопреки показанію англійскаго офицера Нордмана, находившагося при турецкихъ войскахъ. Онъ увѣряетъ, что треть ардаганскаго гарнизона страдала этою болѣзнью отъ недостатка овощей. См. *Нордмана*, война въ Арменіи 1877 года, стр. 64.

Библиотека "Руниверс"

Изъ числа этихъ войскъ, четыре баталіона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго, 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полковъ и 6-я батарея 19-й артиллерійской бригады находились до этого времени въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ, для защиты его отъ нападенія аджарцевъ. Но удачные переговоры, веденные съ аджарцами, по которымъ они обѣщались держаться въ сторонѣ въ теченіи войны, дали намъ возможность оставить въ Ахалцыхѣ лишь незначительный гарнизонъ, для караульной службы, остальныя же войска передвинуть въ Ардаганъ. Прежній отрядъ ахалцыхскій былъ упраздненъ и поступилъ въ составъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса.

Всѣмъ войскамъ, дѣйствовавшимъ подъ Ардаганомъ, за исключеніемъ частей, вошедшихъ въ составъ отряда полковника Комарова, было предписано, 9-го мая, выступить обратно къ Карсъ-чаю, а предъ тѣмъ, 7-го мая, было отслужено благодарственное молебствіе при салютѣ 101 выстрѣла изъ отбитыхъ у непріятеля орудій.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА VII.

Войска, оставленныя подъ Карсомъ.—Переустройство енгикейскаго лагеря.—Мѣры карсскаго коменданта для прекращенія сношенія горожанъ съ русскими.—Ложные слухи о слабости гарнизона.—Рекогносцировки 5-го и 8-го мая.—Выборъ пути для движенія колонны главныхъ силъ изъ Ардагана въ Енгикей.—Поискъ генерала Шереметева къ Ольтѣ.

Съ уходомъ колонны главныхъ силъ къ Ардагану, войска, оставленныя въ енгикейскомъ лагерѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Комарова, состояли, какъ мы уже замѣтили, изъ 14-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ, 34 сотень казаковъ и милиціи. 48-ми пѣшихъ и 16-ти конныхъ орудій.

Само собою разумѣется, что съ этими силами начальникъ отряда не могъ помышлять о какихъ-либо серьезныхъ дѣйствіяхъ противъ Карса; напротивъ, онъ долженъ былъ заботиться о собственной оборонѣ, въ случаѣ вылазки гарнизона.

Но расположеніе войскъ въ енгикейскомъ лагерѣ не отвѣчало цѣлямъ обороны, такъ какъ мѣста, занятыя двумя гренадерскими полками, а также кавалерійскій и артиллерійскій лагери оставались открытыми. Кромѣ того, съ назначеніемъ трехъ ротъ 1-го кавказскаго сапернаго баталіона для усиленія кюрюкъ-даринскаго поста, лагерь этого баталіона оставался никѣмъ не занятымъ. Такимъ образомъ оказывалось, что части были разбросаны.

Переустройство лагеря генералъ Комаровъ началъ съ праваго фланга, упиравшагося въ Карсъ-чай, на лѣвомъ берегу котораго были расположены части 1-й сводной кавалерійской дивизіи до ухода ихъ въ Ардаганъ. Поэтому 2-й сводной кавалерійской дивизіи и Дагестанской бригадѣ, прибывшимъ изъ Визинкева, было приказано занять западныя оконечности Енгикейскаго плато, откуда имѣлись удобные спуски къ Карсъ-чаю. Недалеко отъ кавалеріи, вдоль праваго берега сухаго оврага, стали два гренадерскіе полка, а шесть баталіоновъ 39-й дивизіи заняли западныя оконечности плато, лѣвымъ флангомъ къ большой дорогѣ, идущей изъ Карса чрезъ Паргетъ въ Александрополь. Между пѣхотою расположилась артиллерія. На мѣстѣ сапернаго лагеря были помѣщены разныя учрежденія корпуса, какъ-то: телеграфная станція, полевое казначейство, интендантскіе склады,

Библиотека "Руниверс"

передовые артиллерійскіе запасы и проч. Базаръ, разросшійся въ послѣднее время до значительныхъ размѣровъ, былъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ.

Для охраненія лагеря были выставлены сторожевыя войска на Мацринскихъ высотахъ. Наблюдательные отряды заняли Меликей, Айнали и Визинкевъ, при чемъ было приказано: отряду въ Визинкевѣ слѣдить за путями, пролегающими изъ Карса на Хадживали и Суботанъ, а отрядамъ въ Меликеѣ и Айнали—поддерживать связь съ полковникомъ Есаковымъ, находившимся въ Джелаусѣ—съ 2-мя эскадронами Тверскаго драгунскаго, 6-ю сотнями кубанскаго полка Кубанскаго войска.

Въ такомъ расположеніи генералъ Комаровъ считалъ себя вполнѣ обезпеченнымъ отъ нечаяннаго нападенія турокъ. Этого нельзя было, однако, сказать относительно сообщеній енгикейскаго отряда съ Александрополемъ, которыя къ югу отъ лагеря оставались открытыми.

Что представлялось туркамъ дѣломъ труднымъ, невозможнымъ, въ первые дни кампаніи, то казалось теперь легко исполнимымъ при раздѣленіи нашихъ силъ.

Генералъ Комаровъ, наблюдая за Карсомъ съ сѣверо-восточной стороны и поддерживая связь съ войсками, находившимися подъ Ардаганомъ, не могъ бы воспрепятствовать гарнизону крѣпости произвести демонстрацію на нашу операціонную линію, на которой, кромѣ кюрюкъ-даринскаго поста, другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ не было. Если бы непріятель вытѣснилъ нашъ слабый отрядъ изъ Кюрюкъ-дара и избралъ своимъ опорнымъ пунктомъ Аладжу, то онъ могъ бы броситься въ наши предѣлы, угрожая Александрополю, гдѣ находилось лишь два баталіона крѣпостнаго полка.

Но Гусейнъ-Хами-паша думалъ иначе. Получивъ приказаніе отъ Мухтара сохранять строго оборонительное положеніе до окончательнаго сформированія резервовъ и укрѣпленія Соганлугскихъ проходовъ, онъ заботился лишь о томъ, чтобы удержать въ повиновеніи городскихъ жителей, которые требовали отъ него, по прежнему, вывода войскъ изъ Карса.

Такое естественное стремленіе горожанъ спасти себя отъ бѣдствій блокады комендантъ Карса приписывалъ интригѣ русскихъ, подстрекавшихъ жителей, какъ онъ предполагалъ, являться къ нему съ подобными просьбами. Въ Карсѣ находились личности, которыя поддерживали Гусейнъ-пашу въ этомъ предположеніи. Лица эти служили, вмѣстѣ съ тѣмъ, главными его доносчиками. По ихъ заявленіямъ каждый оговоренный и заподозрѣнный въ сношеніи съ русскими подвергался преслѣдованію. Такимъ образомъ, горожанъ, безъ

Библиотека "Руниверс"

различія вѣроисповѣданія, десятками сажали въ тюрьму, гдѣ невыносимый смрадъ, отсутствіе чистоты и разныя лишенія подвергали заключенныхъ такому изнуренію, что рѣдкій изъ нихъ выдерживалъ заточеніе. Въ числѣ главныхъ доносчиковъ въ то время называли въ Карсѣ какого-то Кучукъ-агу, богатаго промышленника, домъ котораго, по взятіи крѣпости, былъ очищенъ для командующаго корпусомъ. По оговору этого Кучукъ-аги былъ взятъ подъ стражу, въ числѣ другихъ, и битлисскій армянинъ Хечатуръ Корхмазьянцъ, служившій въ Карсѣ при нашемъ консульствѣ ходатаемъ въ меджлисахъ по дѣламъ русскихъ подданныхъ. Только энергическое заступничество армянскаго епископа, доказавшаго его невинность, спасло Корхмазьянца отъ неминуемой казни. Не столь счастливы были другіе узники. Принимая для наказанія виновныхъ жестокія мѣры одну за другою, Гусейнъ-паша практиковалъ еще особый родъ казни,—сбрасываніе съ кручи карсской цитадели. Заподозрѣннаго въ сношеніи съ русскими привязывали къ доскѣ и съ крутаго скалистаго склона утеса, на вершинѣ котораго построена цитадель, сбрасывали въ Карсъ-чай, гдѣ несчастная жертва находила себѣ вѣрную смерть.

Этимъ карамъ подвергались не одни городскіе жители; поселяне, приходившіе въ Карсъ по своимъ частнымъ дѣламъ, не избѣгали той же участи. Стоило только указать агентамъ паши на кого-либо изъ нихъ, какъ на шпіона русскихъ, и оговоренный подвергался казни.

Много людей погибло такимъ образомъ въ Карсѣ, а еще болѣе умерло въ казематахъ. Карсъ еще не переживалъ такого террора! Базаръ закрылся; городскіе рынки опустѣли; поселяне перестали появляться въ городѣ, гдѣ они прежде сбывали свои продукты; рѣдкій изъ горожанъ выходилъ на улицу, опасаясь быть схваченнымъ сыщиками суроваго коменданта.

Не смотря, однако, на такія мѣры, въ енгикейскій лагерь все-таки проникали слухи изъ Карса, какъ о жестокостяхъ коменданта, такъ и о положеніи непріятеля. Послѣднія свѣдѣнія всѣ были одинаковаго содержанія: разсказывали объ упадкѣ духа карсскаго гарнизона, о нежеланіи его драться съ нами даже за стѣнами крѣпости и о томъ, что гарнизонъ терпитъ разныя лишенія.

Надо, однако, сознаться, что свѣдѣнія эти отчасти вредили намъ, увеличивая въ начальникахъ не въ мѣру самоувѣренность и заставляя ихъ относиться къ туркамъ еще съ большимъ пренебреженіемъ, чѣмъ мы относились дотолѣ.

Господствовавшее въ енгикейскомъ лагерѣ мнѣніе о несостоятельности карсскаго гарнизона еще болѣе усилилось въ первыхъ числахъ мая. Въ эти дни комендантъ крѣпости пересталъ даже выстав-

Библиотека "Руниверс"

лять на сосѣднихъ высотахъ обычные аванпосты. Но такое отсутствіе бдительности у турокъ и распущеніе ложныхъ слуховъ объ ихъ слабости было преднамѣренное, въ чемъ 4-го мая и убѣдились войска енгикейскаго лагеря. Въ этотъ день генералъ Комаровъ произвелъ усиленную рекогносцировку карсскихъ фортовъ. Онъ выступилъ изъ лагеря въ 5 часовъ утра съ отрядомъ, въ составѣ 5-ти баталіоновъ, 15-ти сотень и 16-ти орудій (16-й гренадерскій Мингрельскій полкъ, сводный баталіонъ охотниковъ [1]), Дагестанская конно-иррегулярная бригада, двѣ сотни Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка и сотня карапапаховъ, двѣ полевыя батареи). Для рекогносцировки были избраны сѣверо-восточныя части карсскихъ укрѣпленій, особенно Карадахскія высоты.

Начальникъ отряда, выбравъ для движенія большую дорогу, идущую отъ Паргета въ Карсъ, остановилъ пѣхоту съ двумя сотнями дагестанцевъ и артиллеріею въ 6-ти верстахъ отъ Карадаха на буграхъ, а кавалеріи приказалъ подвинуться впередъ и высмотрѣть мѣстность между Хафисомъ и Карадахомъ.

Во время этихъ передвиженій турки ничего не предпринимали до тѣхъ поръ, пока наши сотни не приблизились на вѣрный орудійный выстрѣлъ. Тогда наша кавалерія была встрѣчена сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ; но, не обращая вниманія на выстрѣлы, она быстро наступала впередъ и у Гельбаши увидѣла массу непріятельской конницы, которая, при появленіи нашихъ всадниковъ, отошла за свои пѣхотныя колонны. Шедшія въ головѣ три сотни александропольцевъ и карапапаховъ, опасаясь встрѣчи съ пѣхотою, повернули назадъ, а дагестанцы напротивъ продолжали наступать и увлеченные преслѣдованіемъ непріятельской кавалеріи попали подъ жестокій огонь со всѣхъ укрѣпленій. Начальникъ Дагестанской конно-иррегулярной бригады, свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Челокаевъ, желая остановить всадниковъ, слишкомъ удалившихся отъ остальныхъ войскъ, поскакалъ къ дагестанцамъ, но былъ смертельно пораженъ пулею въ бокъ,—его вынесли уже на рукахъ. Потерявъ любимаго начальника, всадники принуждены были отойти назадъ.

Между тѣмъ генералъ Комаровъ, какъ только услышалъ выстрѣлы и замѣтилъ, что дѣло принимаетъ серьезный оборотъ, приказалъ сводному баталіону охотниковъ занять позицію въ 4-хъ верстахъ отъ Карадахскихъ высотъ и въ то же время потребовалъ

[1]) Въ дѣйствующемъ корпусѣ было сформировано въ каждомъ пѣхотномъ полку по одной ротѣ охотниковъ изъ людей самыхъ смѣлыхъ, исполнявшихъ преимущественно развѣдочную службу по ознакомленію съ мѣстностію непріятельскаго расположенія.

Библиотека "Руниверс"

изъ лагеря 14-й гренадерскій и Сѣверскій драгунскій полки съ двумя батареями. Менѣе чѣмъ въ часъ прибылъ полковникъ Рыдзевскій съ гренадерами; на выстрѣлы прискакали также два казачьихъ полка. Но турки, оттѣснивъ дагестанцевъ за линію своихъ укрѣпленій, остановились и не выходили изъ сферы крѣпостныхъ выстрѣловъ.

Въ дѣлѣ этомъ мы потеряли: убитыми одного офицера и 31 всадника; ранеными—четырехъ офицеровъ и 54 всадника. Кромѣ того отрядъ понесъ тяжкую потерю въ лицѣ всѣми уважаемаго генерала князя Челокаева, умершаго чрезъ нѣсколько дней. Потеря турокъ неизвѣстна. При отступленіи дагестанцы угнали нѣсколько головъ рогатаго скота, принадлежавшаго, какъ оказалось впослѣдствіи, городскимъ жителямъ.

По прекращеніи дѣла, генералъ Комаровъ отвелъ войска обратно въ лагерь.

8-го мая была произведена вторая рекогносцировка того же Карадаха и на этотъ разъ двумя колоннами: одною по правому, другою по лѣвому берегу Карсъ-чая. Правая колонна, подъ начальствомъ генерала Комарова, изъ 5-ти баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ, 4-хъ сотень и 16-ти орудій (14-й гренадерскій Грузинскій, баталіонъ охотниковъ, Сѣверскій драгунскій и 1-й Волгскій казачій полки и 3-я и 5-я батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады) направились въ 8 часовъ утра чрезъ Займъ къ Меликею. Отсюда была отдѣлена колонна изъ 2-хъ баталіоновъ, Сѣверскихъ драгунъ и Волгскихъ казаковъ при 8-ми орудіяхъ; ей было приказано податься немного впередъ, чтобы лучше высмотрѣть западные скаты Карадаха, а вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣпленія Чахмахскихъ высотъ. Колонна эта заняла высоты надъ Чалчаутомъ и Топаджикомъ, выставивъ цѣпь наѣздниковъ къ сторонѣ Чахмаха. Замѣтивъ наше движеніе, турки выслали изъ Карса два баталіона съ артиллеріею и расположили ихъ на позиціи недалеко отъ укрѣпленія Мухлиса, не препятствуя намъ, впрочемъ, осмотрѣть мѣстность впереди западныхъ карсскихъ фортовъ. Осмотръ продолжался около часа. Послѣ этого генералъ-маіоръ Комаровъ отвелъ весь отрядъ обратно тою же дорогою въ лагерь, куда прибылъ въ 8 часовъ вечера. Лѣвая колонна, состоявшая изъ 3-хъ баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и сотень и 24-хъ орудій, (два баталіона 154-го Дербентскаго, баталіонъ 155-го Кубинскаго полковъ, Нижегородскій драгунскій полкъ, двѣ сотни 2-го Горско-Моздокскаго и двѣ сотни 3-го Дагестанскаго конно-иррегул. полковъ, 2-я и 4-я батареи 39-й артиллерійской бригады и 2-я Кубанская казачья батарея), подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Чавчавадзе, выступила изъ лагеря часомъ позже и направилась также къ западнымъ скатамъ

Библиотека "Руниверс"

Карадаха, но по правому берегу Карсъ-чая, съ цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля отъ рекогносцировки, производимой первою колонною, а въ случаѣ надобности и поддержать ее. Турки не обратили никакого вниманія и на это движеніе, лишь пустили нѣсколько гранатъ по нашему разъѣзду, посланному къ подошвѣ Карадаха, чтобы отогнать пасшійся тамъ скотъ. Лѣвая колонна къ вечеру также возвратилась въ лагерь.

Рекогносцировка 8-го мая не открыла намъ ничего новаго. Турки безмолствовали, по прежнему, съ видимымъ намѣреніемъ подвести наши колонны подъ вѣрные крѣпостные выстрѣлы; но войска, наученныя опытомъ, держались внѣ сферы дѣйствія непріятельской артиллеріи.

Объ этой рекогносцировкѣ можно сдѣлать только одно замѣчаніе: колонны генераловъ Комарова и князя Чавчавадзе, раздѣленныя между собою теченіемъ рѣки, не были обезпечены взаимною поддержкою. Если бы турки 8-го мая открыли серьезныя дѣйствія противъ правой колонны, то князь Чавчавадзе ни въ какомъ случаѣ не могъ бы подать ей скорой помощи. Для этого ему необходимо было бы перейти Карсъ-чай, въ которомъ тогда для пѣхотныхъ частей не было вовсе бродовъ.

Послѣ описанныхъ рекогносцировокъ начальникъ енгикейскаго отряда никакихъ движеній болѣе не предпринималъ, только 11-го мая выслалъ изъ лагеря къ озеру Айгеръ-гель на встрѣчу войскъ, возвращавшихся изъ Ардагана, Кабардинско-Кумыкскій конно-иррегулярный полкъ, не задолго предъ тѣмъ вошедшій въ составъ дѣйствующаго корпуса.

Для обратнаго движенія войскъ изъ Ардагана, кромѣ джелаусской дороги, по которой двигалась на Ардаганъ колонна главныхъ силъ, и дороги на Айгеръ-гель, имѣлась еще третья, получившая нѣкоторое значеніе послѣ побѣды, одержанной 5-го мая. Она пролегала чрезъ Арпашенъ по куртинскимъ кочевьямъ на Аджи-кала, и оттуда шла къ Чиплахламъ на соединеніе съ главною эрзерумскою дорогою.

Двигаясь по ней, мы могли бы разширить фронтъ дѣйствій, захватить новыя части Карсской области и подчинить нашей власти обитавшихъ у подошвы Соганлуга курдовъ, привлеченіе которыхъ на нашу сторону, послѣ паденія Ардагана, не стоило бы особеннаго труда. Помимо этихъ выгодъ, съ появленіемъ нашимъ у Чиплаховъ, мы могли угрожать непріятельскимъ позиціямъ на Соганлугѣ, гдѣ турки, по имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ, не располагали еще большими силами.

Первое свѣдѣніе о положеніи непріятеля на Соганлугѣ мы получили отъ странствующаго дервиша, задержаннаго 3-го мая подъ

Библиотека "Руниверс"

Ардаганомъ. По его показанію, главныя силы турокъ были разбросаны отъ Эрзерума до Керпикея эшелонами; только небольшіе отряды занимали Соганлугъ и Дели-бабу. Изъ его же словъ было видно, что Мухтаръ-Ахметъ-паша укрѣпляетъ Еникей и склоны Чихиръ-бабы, откуда шла плохая колесная дорога въ Бардузское ущелье.

Командующій корпусомъ не придавалъ никакого значенія показанію дервиша, особенно, что касалось фортификаціонныхъ работъ, производимыхъ у Чихиръ-баба, такъ какъ склоны его, по крутизнѣ своей, и безъ земляныхъ укрѣпленій считались недоступными для атаки, а Бардузское ущелье представляло дефиле, въ которомъ незначительныя силы могли задержать превосходнаго непріятеля. Необходимость обороны этой части хребта могла представиться лишь въ томъ случаѣ, если бы мы, занявъ Ольты, стали угрожать чрезъ Нариманъ лѣвому флангу непріятельскаго расположенія на Соганлугѣ; но это предположеніе было неосуществимо, такъ какъ движеніе наше изъ Ольты къ Соганлугу во всѣхъ отношеніяхъ было дѣломъ труднымъ и почти невозможнымъ: переходъ изъ одного ущелья въ другое, слѣдованіе по горной мѣстности съ обозомъ и артиллеріею представляли огромныя препятствія, при чемъ намъ пришлось бы на каждомъ шагу разрабатывать дорогу, преимущественно въ скалистомъ грунтѣ.

Болѣе подробное свѣдѣніе о силахъ и намѣреніяхъ Мухтара-паши мы получили 7-го мая отъ горскаго переселенца, явившагося въ Ардаганъ подъ видомъ торговца. Этотъ мнимый торговецъ хотя и скрывалъ цѣль своего путешествія, но былъ узнанъ и дѣйствительно оказался турецкимъ лазутчикомъ, присланнымъ для разузнанія положенія дѣлъ подъ Ардаганомъ.

Изъ разнорѣчивыхъ показаній, даваемыхъ этимъ горцемъ, можно было вывести заключеніе, что турецкій главнокомандующій принимаетъ самыя дѣятельныя мѣры къ организаціи своей арміи и укрѣпленію Соганлугскихъ проходовъ; но гдѣ именно возводятся укрѣпленія— лазутчикъ уклонился дать прямой отвѣтъ. Однако, послѣ долгихъ разпросовъ онъ показалъ, что фортификаціонныя работы производятся на Хорумъ-дюзѣ; но на нашихъ картахъ Хорумъ-дюзъ былъ показанъ между селеніемъ Хоросаномъ и Керпикеемъ, на лѣвомъ берегу Аракса. Съ перваго взгляда на карту становилось очевиднымъ, что туркамъ не зачѣмъ укрѣплять позицію на этомъ пространствѣ, а скорѣе слѣдовало предполагать, что турки подъ именемъ Хорумъ-дюза разумѣютъ какой-либо другой пунктъ на Соганлугѣ, и что пунктъ этотъ не показанъ на нашихъ картахъ. Изъ дальнѣйшихъ распросовъ у ардаганскихъ жителей выяснилось, что турки Хорумъ-дюзомъ называютъ Зивинское плато, то самое, которое дѣйствительно укрѣпля-

Библиотека "Руниверс"

лось; но какой силы и профили были возводимыя тамъ укрѣпленія, мы точныхъ свѣдѣній не могли собрать.

Свѣдѣнія, добытыя въ Ардаганѣ, подтверждали также, что турки дѣйствительно не располагаютъ на Соганлугѣ значительными силами, и что они вообще очень слабы на передовыхъ позиціяхъ, особенно на Зивинской, для укрѣпленія которой принимались дѣятельныя мѣры.

Хотя эти свѣдѣнія все таки не представляли точныхъ и опредѣленныхъ данныхъ о непріятельскихъ войскахъ, расположенныхъ въ то время за Соганлугомъ, но по всѣмъ догадкамъ силы турокъ на передовыхъ позиціяхъ были не велики, а потому движеніе наше изъ Ардагана чрезъ Арпашенъ и Аджи-кала могло совершиться безпрепятственно, и мы, слѣдуя по означенному направленію, могли стать на эрзерумской дорогѣ и оттуда проникнуть къ Соганлугу, захватить зивинскую позицію, пока она не была еще окончательно укрѣплена.

Не смотря, однако, на такія выгоды, была избрана для обратнаго движенія изъ Ардагана дорога на Айгеръ-гель, по которой было приказано слѣдовать бывшему ахалцыхскому отряду и колоннѣ главныхъ силъ.

Для слѣдованія къ Карсу войска были раздѣлены на два эшелона: первому эшелону, состоявшему изъ $8^{1}|_{4}$ баталіоновъ, 2-хъ сотень и 24-хъ орудій, подъ начальствомъ генерала Геймана, при которомъ находился командующій корпусомъ, — приказано было выступить 9-го мая; второй же, силою въ $5^{3}|_{4}$ баталіона, 4 сотни, 16 орудій, подъ начальствомъ генерала Девеля, долженъ былъ слѣдовать въ одномъ переходѣ за первымъ. Одновременно съ движеніемъ къ Карсу изъ Ардагана былъ высланъ летучій отрядъ изъ 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 2-хъ сотень казаковъ, 2-хъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Шереметева, которому было поручено произвести поискъ къ сторонѣ Ольты.

Согласно приказанію, 9-го мая генералъ Гейманъ выступилъ въ 9 часовъ утра и къ вечеру дошелъ до Келика, гдѣ остановился на ночлегъ. Здѣсь представились почетные старшины гельскихъ куртинъ, съ изъявленіемъ полной готовности служить нашимъ интересамъ. Въ числѣ депутатовъ находился молодой куртинъ, который передалъ просьбу своего больнаго отца о принятіи сыновей его на русскую службу. Отецъ ихъ, во время кампаніи 1855 года, служилъ у насъ. При представленіи, старшины не забыли выпросить охранные билеты, въ которые умоляли включить также условіе и о томъ, чтобы турецкія войска, въ случаѣ появленія на гельской котловинѣ, не обижали ихъ. Штабъ-офицеру надъ вожатыми приказано было выдать просимые билеты и, послѣ оказаннаго гостепріимства, старшины довольные вернулись на другой день во свояси.

Библиотека "Руниверс"

10-го мая 1-й эшелонъ продолжалъ движеніе и къ 12-ти часамъ дня достигъ Текеша, гдѣ остановился для привала. Здѣсь, на привалѣ, изъ Тифлиса была получена депеша, въ которой спрашивали командующаго корпусомъ, куда отступилъ гарнизонъ Ардагана. Вопросъ этотъ объяснялся тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Тифлисѣ еще не было получено донесеніе о результатѣ штурма. Поэтому, не зная объ участи, постигшей гарнизонъ, опасались, чтобъ турки отступившими изъ Ардагана войсками не усилили бы Дервишъ-пашу, дѣйствовавшаго противъ генерала Оклобжіо и тѣмъ не затруднили бы ріонскій отрядъ, имѣвшій своимъ назначеніемъ овладѣніе Батумомъ. Но опасеніе было напрасное. Гарнизонъ Ардагана, какъ сказано выше, частью погибъ, частью же разсѣялся и послѣ долгихъ усилій, лишь въ концѣ мая, Мухтару-пашѣ удалось собрать изъ бѣжавшихъ одну тысячу человѣкъ, которые были обращены въ рабочія команды. Этими командами была укрѣплена аладжинская позиція.

Изъ Текеша войска выступили въ 3 часа пополудни и къ 6-ти часамъ вечера заняли бивакъ на сѣверо-западныхъ склонахъ Бугатапы. Такъ какъ день былъ очень холодный, а ночью по случаю возвышеннаго мѣста, занятаго для бивака (7,500 футъ), холодъ могъ быть еще чуствительнѣе, то первымъ дѣломъ было пріискать топливо для бивачныхъ костровъ. Случившіеся тутъ пастухи указали, въ 5 верстахъ отъ бивака, на нѣсколько зимовниковъ, брошенныхъ жителями. Для пріобрѣтенія деревянныхъ частей этихъ построекъ былъ отправленъ командиръ 1-го горско-моздокскаго полка, полковникъ Фіерковскій, съ двумя сотнями своего полка.

Менѣе чѣмъ въ часъ горско-моздокцы успѣли доставить волокомъ необходимое количество бревенъ. Бивачные костры были какъ нельзя болѣе кстати,—ночью выпалъ снѣгъ на полъ аршина.

Чтобъ дать солдатамъ немного обсушиться, командующій корпусомъ выступленіе эшелона 11-го мая назначилъ въ 10 часовъ утра.

Въ этотъ день было отправлено подробное донесеніе о штурмѣ Ардагана. Донесеніе повезъ состоявшій при генералъ-адъютантѣ Лорисъ-Меликовѣ маіоръ Панчулидзе, который и имѣлъ счастіе быть посланнымъ съ тѣмъ же донесеніемъ къ Государю Императору въ дунайскую армію.

Послѣ привала у Айгеръ-геля войска генерала Геймана, около 5-ти часовъ вечера, вступили въ енгикейскій лагерь. Не доходя 6-ти верстъ до лагеря, командующій корпусомъ былъ встрѣченъ генералъ-маіоромъ Комаровымъ съ 4-мя сотнями Кабардинско-Кумыкскаго полка. Поздоровавшись съ полкомъ, только-что прибывшимъ изъ Владикавказа, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ вступилъ въ лагерь, при-

Библиотека "Руниверс"

вѣтствуемый солдатами неумолкаемымъ ура. Поблагодаривъ войска за дѣла, бывшія во время его отсутствія, командующій корпусомъ выразилъ полнѣйшую надежду, что его боевые товарищи покажутъ себя такими же молодцами и въ предстоящихъ корпусу дѣйствіяхъ.

12-го мая прибылъ эшелонъ генерала Девеля и сталъ на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, у Шамчаута.

Летучій отрядъ генерала Шереметева продолжалъ поиски по назначенію. Выступивъ 8-го мая изъ Ардагана, начальникъ 1-й сводной кавалерійской дивизіи на другой день появился въ виду Панжрутскаго хребта и занялъ Канлы. Отсюда были высланы на развѣдки небольшія кавалерійскія партіи, которымъ приказано дойти до Пеняка. Турки, узнавъ о движеніи генерала Шереметева и полагая, что за нимъ слѣдуютъ главныя силы, поспѣшно очистили Пенякъ и Ольты и отступили за Севридагъ.

Появленіе генерала Шереметева въ окрестностяхъ Пеняка произвело большой переполохъ въ Эрзерумѣ. Турки опасались, чтобы русскіе, проникнувъ на трапезундское шоссе, не прервали сообщенія Эрзерума съ Трапезундомъ, откуда въ то время ожидались войсковые транспорты,—или же, занявъ Ольту, не двинулись бы къ Соганлугу чрезъ Нариманъ. То и другое увеличило бы затруднительность положенія, въ которомъ находились тогда слабыя, только что организуемыя турецкія войска. Мухтаръ-паша опасался даже за столицу Анатоліи, укрѣпленія которой еще не были готовы и въ которой господствовало смятеніе. Чтобы сколько-нибудь успокоить жителей и вмѣстѣ съ тѣмъ помѣшать дальнѣйшему наступленію нашему къ сторонѣ Ольты, Мухтаръ-паша выдвинулъ изъ Зивина къ Чихиръ-баба отрядъ изъ трехъ баталіоновъ, а изъ Эрзерума выслалъ къ Севридагу другой отрядъ такого же состава. Муширъ имѣлъ намѣреніе войсками изъ Эрзерума задержать Шереметева на Севри-дагѣ, если бы онъ сталъ наступать дальше, а съ войсками изъ Чихиръ-баба, сдѣлавъ усиленный переходъ чрезъ Бардузъ, разсчитывалъ подоспѣть къ Ольтѣ и атаковать нашу кавалерію съ тыла. Но генералъ Шереметевъ, заранѣе извѣщенный объ этомъ, дальше Панджрута не пошелъ, 12-го мая предпринялъ обратное движеніе, а 17-го уже находился въ Енгикеѣ.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА VIII.

Мѣры Мухтаръ-паши для усиленія арміи.—Организація мустахфиза. — Снабженіе его разными родами довольствія. — Формированіе конныхъ полковъ изъ баши-бузуковъ. — Числительность анатолійской арміи. — Мѣры для противодѣйствія туркамъ. — Выборъ пути для движенія колонны генэрала Геймана.—Движеніе передовой колонны къ Хаджи-халилю.—Бой у Магараджинскаго оврага.—Выступленіе генерала Геймана.—Прибытіе въ Хаджи-халиль.—Выступленіе кавалеріи къ Ардосту.—Летучій отрядъ Кундухова.—Движеніе его изъ Соганлуга къ Кекячу.—Бегли-ахметское сраженіе.

Выше уже упомянуто, что Мухтаръ-паша 15-го апрѣля покинулъ Карсъ, чтобы усилить свою армію, безъ чего онъ считалъ борьбу невозможною.

Уходя отъ преслѣдованія нашей кавалеріи, муширъ 18-го апрѣля уже находился на Соганлугѣ. Послѣ небольшой остановки для необходимыхъ распоряженій по укрѣпленію зивинской позиціи, онъ отправился въ Эрзерумъ, гдѣ присутствіе его было необходимо для организаціи мустахфиза, пѣшихъ баши-бузуковъ, и другихъ иррегулярныхъ частей, призванныхъ подъ ружье съ разныхъ мѣстъ Анатоліи.

Мустахфизъ былъ созванъ изъ Сиваса, Харпута и Діарбекира. Организація его требовала самыхъ энергическихъ мѣръ, такъ какъ люди представляли недисциплированную, разновидную толпу, плохо одѣтую, съ изношенною обувью.

Первымъ дѣломъ мушира было одѣть новобранцевъ. За израсходованіемъ вещей изъ эрзерумскихъ магазиновъ, пришлось для мундирной одежды пріобрѣтать матеріалы мѣстнаго производства, хотя и грубаго, но очень прочнаго качества. Такимъ же способомъ былъ снабженъ мустахфизъ обувью и разными мягкими вещами. Однако большія затрудненія Мухтаръ-паша встрѣтилъ при снабженіи людей шинелями, для постройки которыхъ на мѣстѣ не имѣлось подходящаго сукна. Это заставило его строить шинели изъ тонкаго бѣлаго войлочнаго туземнаго сукна. несоотвѣтствовавшаго суровому климату армянскаго плоскогорья: вообще по части мундирной одежды мустахфизъ во всю кампанію терпѣлъ большой недостатокъ.

Боевое снаряженіе мустахфиза было не такъ затруднительно, какъ довольствіе вещевое. Огромные склады оружія и другихъ частей снаряженія, хранившіеся въ эрзерумскомъ арсеналѣ, вполнѣ удовлетворяли потребностямъ солдатъ.

Библиотека "Руниверс"

Каждому нижнему чину было выдано ружье Снейдера и двѣ патронныя сумы, вмѣщавшія по 40 патроновъ каждая. Нѣкоторыя части мустахфиза получили, впрочемъ, и ружья Генри-Мартини. Вмѣсто ранцевъ, люди были снабжены холщевыми мѣшками, которые надѣвались черезъ плечо. Въ мѣшкахъ, кромѣ разныхъ солдатскихъ вещей, хранился также запасъ хлѣба, сколько могъ нести каждый. Кухонную посуду на каждую роту составляли два чугунные котла и восемь мѣдныхъ блюдъ для разноски пищи, пріобрѣтенные на эрзерумскихъ рынкахъ.

Особенное вниманіе было обращено на устройство обоза. Обозъ этотъ былъ исключительно вьючный. Онъ состоялъ изъ 80 лошадей и катеровъ на баталіонъ. Нѣкоторымъ баталіонамъ былъ данъ также верблюжій транспортъ. Изъ 80 вьючныхъ животныхъ 10 предназначались для перевозки лагеря, 10 подъ шанцевый инструментъ, 27 для патронныхъ ящиковъ, остальные перевозили сухари и др. матеріалы. При этомъ необходимо замѣтить, что какъ ни старался Мухтаръ-паша дать войсковому обозу правильную организацію, но, при всемъ томъ, въ турецкихъ войскахъ вообще, а въ мустахфизѣ въ особенности, ощущался во всю кампанію большой недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ.

Не была упущена изъ вида для мустахфиза также и маркитантская часть. Каждый баталіонъ былъ обязанъ имѣть для мясныхъ порцій извѣстное число барановъ, которые слѣдовали постоянно за войсками. Поставка кофе, табаку и другихъ мелкихъ вещей, составлявшихъ предметы потребленія солдатъ, возлагалась на особо законтрактованныхъ торговцевъ, находившихся неотлучно при частяхъ.

Такимъ образомъ изъ мустахфиза были образованы 13 баталіоновъ въ 500 человѣкъ каждый. Для обученія ихъ назначены старослужилые солдаты изъ редифныхъ баталіоновъ. Баталіоны состояли изъ 8-ми ротъ; офицеры были взяты какъ изъ редифа, такъ и изъ отставныхъ.

Насколько успѣшно шла организація мустахфиза, настолько же былъ безуспѣшенъ призывъ пѣшихъ баши-бузуковъ. Они были вызваны изъ разныхъ центральныхъ пунктовъ Малой Азіи; но, вслѣдствіе дурнаго состоянія путей и суровой зимы, явились въ Эрзерумъ слишкомъ поздно и могли поступить въ составъ арміи лишь около конца іюля. За то на зовъ султана явилась въ самое непродолжительное время масса иррегулярной конницы. Наибольшее число выставилъ Ванскій пашалыкъ, гдѣ мобилизаціею ея занимался шейхъ Обеидъ-Ула, куртинъ знатной фамиліи. Въ помощь шейху были назначены разныя вліятельныя лица, при содѣйствіи которыхъ было собрано изъ одного Курдистана до 7 тысячъ человѣкъ. Черкесская конница была выставлена въ числѣ 2,100 всадниковъ. Она была набрана Муса-Кундуховымъ, изъ Сиваса и Діарбекира. Куртинскія ополченія не получили ни-

Библиотека "Руниверс"

какой организаціи и составляли лишь вооруженную толпу, способную болѣе на грабежи и разбой, чѣмъ на серьезныя дѣйствія. Напротивъ, изъ черкесской конницы были образованы двѣ кавалерійскія бригады и поставлены подъ начальствомъ Муса-Кундухова и Гази-Магомы (сына Шамиля), съ назначеніемъ въ составъ бригадъ по нѣскольку офицеровъ изъ регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ.

Въ составъ анатолійской арміи поступили также прибывшіе изъ V-го корпуса 10 баталіоновъ. Ожидались въ половинѣ мая еще 10 баталіоновъ этого корпуса, а также должны были прибыть изъ Багдада 6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ.

Такимъ образомъ вся боевая сила анатолійской арміи, за исключеніемъ карсскаго гарнизона, къ концу мая должна была достигнуть уже 47 тысячъ человѣкъ.

О всѣхъ этихъ приготовленіяхъ въ корпусной квартирѣ стало извѣстнымъ 12-го мая. Извѣстія привезли гонцы, посланные еще въ апрѣлѣ въ разные пункты Анатоліи для собиранія свѣдѣній о непріятелѣ. Гонецъ изъ Эрзерума, между прочимъ, сообщилъ, что ванскому отряду, состоявшему изъ 3-хъ баталіоновъ, 7-ми тысячъ иррегулярной конницы, при 6-ти орудіяхъ, отдано приказаніе двинуться къ Баязету и дѣйствовать въ тылъ эриванскому отряду.

Извѣстія эти были для насъ весьма важны. Быстрота, съ которою усиливалась анатолійская армія, заставляла предполагать, что Мухтаръ-паша намѣренъ дѣйствовать рѣшительно и въ самомъ непродолжительномъ времени. Онъ легко могъ броситься на эриванскій отрядъ и, заставивъ его уйти за Аракъ, вторгнуться въ Сурмалинскій уѣздъ или подать помощь карсскому гарнизону, который возлагалъ всѣ свои надежды на подкрѣпленія изъ Эрзерума.

Для насъ было весьма важно не допустить мушира до Карса. Соединившись съ его гарнизономъ, онъ могъ оттѣснить наши войска къ Арпачаю, войти въ прямое сношеніе съ мусульманскимъ населеніемъ Закавказья, сблизиться съ мѣстностями, гдѣ происходило возстаніе горцевъ, принимавшее все болѣе и болѣе обширные размѣры.

Воспрепятствовать этому мы могли занятіемъ главныхъ путей, ведущихъ къ Соганлугу. Паденіе Ардагана и увеличеніе состава главныхъ силъ корпуса давали возможность выполнить такую задачу. Въ главныхъ силахъ, съ присоединеніемъ войскъ бывшаго ахалцыхскаго отряда, считалось уже $33^{3}/_{4}$ баталіона, 12 эскадроновъ, 66 сотень, 112 орудій [1]). Съ этими силами казалось возможнымъ не только за-

[1]) Кавказская гренадерская и 39-я пѣхотная дивизія, 1-й кавказскій саперный баталіонъ, три роты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, 1-я и 2-я сводныя кавалерійскія дивизіи, Кавказскій и 2-й Владикавказскій казачьи полки, Даге-

Библиотека "Руниверс"

нять дороги, выходившія изъ Карса въ юго-западномъ направленіи, но и обложить крѣпость настолько, чтобы прервать связь гарнизона съ войсками, которыя могли-бы появиться со стороны Соганлуга. Силы эти давали намъ даже надежду предпринять осаду противъ одного изъ фронтовъ крѣпости, если-бы въ томъ встрѣтилась надобность для скораго овладѣнія ею.

Въ виду этихъ соображеній, какъ надобно объяснить, послѣдовали слѣдующія распоряженія: генералу Тергукасову, находившемуся въ долинѣ Ефрата, предложено производить демонстрацію по алашкертской долинѣ, стараться обратить на себя вниманіе главныхъ непріятельскихъ войскъ, не слишкомъ вдаваясь однако въ глубь страны, имѣя при этомъ наблюденіе за своими сообщеніями, особенно въ той части его операціонной линіи, куда выходили пути изъ Вана. Генералу Гейману предписано съ частью главныхъ силъ перейти къ юго-западнымъ окрестностямъ Карса, ознакомиться съ мѣстностью для обложенія крѣпости съ запада, вмѣстѣ съ тѣмъ выбрать позицію, откуда можно было-бы, въ случаѣ надобности, выдвинуться на встрѣчу турецкимъ войскамъ, направленнымъ изъ Соганлуга. Генералу Девелю приказано перейти изъ Шамчаута въ Енгикей, присоединивъ къ себѣ отряды генерала Шереметева, по возвращеніи съ поиска, и полковника Есакова, остававшагося у Джелауса. Въ Енгикей также были переведены войска, находившіяся на кюрюкъ-дарьинскомъ посту, а взамѣнъ ихъ назначены два баталіона 13-го и 15-го гренадерскихъ полковъ и 4-я рота 1-го кавказскаго сапернаго баталіона. Осадныя орудія по прежнему оставлены на вооруженіе поста; Ейскому казачьему полку приказано держать тыльныя сообщенія главныхъ силъ корпуса.

Вслѣдствіе этихъ распоряженій были образованы два отряда: генерала Геймана для дѣйствія на юго-западной, генерала Девеля для дѣйствія на сѣверо-восточной сторонѣ Карса.

Въ составъ перваго отряда поступили: 14 баталіоновъ кавказской гренадерской дивизіи, три роты 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, 2-я сводная кавалерійская дивизія, Кавказскій казачій полкъ, и иррегулярные: 2-й Дагестанскій, Кабардинско-Кумыкскій и Александропольскіе полки, кавказская гренадерская артиллерійская бригада, 2-я Кубанская и 1-я Терская конно-артиллерійскія батареи, всего 14^{3}_{4} баталіона, 8 эскадроновъ, 32 сотни и 64 орудія.

станска, конно-иррегулярная бригада, иррегул. полки: Кабардинско-Кумыкскій, Александропольскій, Шорагельскій; кавказская гренадерская артиллерійская бригада, 5 батарей 39-й артил. бригады, 1-я Терская, 2-я и 5-я Кубанская конно-артиллерійскія казачьи батареи.

Библиотека "Руниверс"

Въ отрядъ генерала Девеля поступили: 39-я дивизія [1]), три роты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, 1-я сводная кавалерійская дивизія, 2-й Владикавказскій казачій полкъ, иррегулярные: 3-й Дагестанскій [2]) Шорагельскій полки, 5 батарей 39-й артиллерійской бригады, 5-я конно-артиллерійская батарея, всего $16^3/_4$ баталіоновъ, 4 эскадрона, 28 сотень, 48 орудій.

Для движенія войскъ къ юго-западнымъ окрестностямъ Карса изъ Енгикея было два пути: дорога на Меликей, Айналы, Чалгауръ, въ Бозгалы [3]) и дорога на Визинкевъ, Магараджикъ, Хаджи-халиль, Ардостъ въ Бегли-ахметъ. Первая была короче, но пролегала по гористой мѣстности, гдѣ крутые подъемы и спуски чрезъ Чалгаурскія высоты могли значительно затруднить слѣдованіе артиллеріи и обоза; вторая проходила по ровной мѣстности и, кромѣ Магараджинскаго оврага, другихъ препятствій на пути не предвидѣлось. Независимо отъ мѣстныхъ выгодъ, дорога эта признавалась удобною еще и потому, что изъ Визинкева шелъ кратчайшій путь къ Кюрюкъ-дара, откуда предполагалась доставка продовольственныхъ припасовъ войскамъ, назначеннымъ для дѣйствія по избранному направленію. По этимъ причинамъ предпочтеніе было отдано дорогѣ на Визинкевъ, и по ней предписано было двигаться генералъ-лейтенанту Гейману. Но онъ не могъ начать движенія тотчасъ по полученіи приказанія. Въ частяхъ его не имѣлось на готовѣ 8-ми-дневнаго провіанта, который пополнялся изъ кюрюкъ-даринскаго склада. Перемолъ хранившагося тамъ зерна, за ограниченностью мельницъ, и приготовленіе сухарей, по недостатку рабочихъ, требовали времени не менѣе трехъ дней, такъ что колонна генерала Геймана могла выступить не ранѣе 15-го мая, и то съ сухарями на 6 дней. А между тѣмъ, по ходу событій, требовалось безотлагательное занятіе эрзерумской дороги. Лазутчики сообщали, что у Мухтара идутъ большія приготовленія для вторженія на карсскую плоскость, и что передовыя войска уже двигаются къ Соганлугу. Не было никакого сомнѣнія, что турецкія войска, проникнувъ на эрзерумскую дорогу раньше насъ, не допустили бы нашъ отрядъ къ юго-западнымъ окрестностямъ Карса, занятіе которыхъ составляло одну изъ главнѣйшихъ цѣлей отряда генерала Геймана.

Въ виду такой важности дѣла, рѣшено было отдѣлить отъ войскъ

---

[1]) Одинъ баталіонъ Бакинскаго и два Елисаветпольскаго полковъ, оставленные въ Ардаганѣ, должны были присоединиться къ дивизіи.

[2]) Временно былъ выдвинутъ къ Ардагану.

[3]) Изъ Меликея въ Бозгалы проходила другая дорога—минуя Чалгаурскія горы на Топаджикъ, но путь этотъ все время находился подъ крѣпостными выстрѣлами.

Библиотека "Руниверс"

генерала Геймана передовую колонну, которой приказано, не ожидая окончательнаго снабженія провіантомъ, двигаться съ возможною быстротою на Магараджикъ и, пройдя оврагъ, выйти къ Хаджихалилу, гдѣ ожидать главную колонну; а до прибытія ея выслать наблюдательные отряды по дорогѣ изъ Бегли-Ахмета къ Чиплахламъ. Колонна эта была поручена начальнику 2-й сводной кавалерійской дивизіи, генералъ-маіору Лорисъ-Меликову; въ ея составъ вошли: дивизіонъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка, 17-й драгунскій Сѣверскій, 1-й и 2-й Волгскіе, 2-й Кизляро-Гребенскій казачьи полки и двѣ конныхъ батареи, всего 6 эскадроновъ, 12 сотень и 16 орудій.

Войска эти собрались въ ночь съ 12-го на 13-е мая у Халифъ-оглу, откуда и начали движеніе съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ разсвѣту достигнуть Визинкева. Послѣ непродолжительнаго отдыха, кавалерійскій авангардъ двинулся далѣе и къ 11-ти часамъ прибылъ въ Магараджикъ, гдѣ остановился для привала. Разсчитавъ, что, пока войска будутъ находиться на привалѣ, обозъ успѣетъ перейти оврагъ, начальникъ колонны приказалъ повозкамъ стянуться къ Магараджику и, подъ прикрытіемъ 2-го Волгскаго казачьяго полка, начать переправу. Едва спустились въ оврагъ нѣсколько повозокъ, какъ получено было извѣстіе о появленіи непріятеля по дорогѣ изъ Карса въ Визинкевъ.

Еще рано утромъ турки замѣтили движеніе кавалеріи, за которою слѣдили зорко. Убѣдившись, что колонна наша направляется къ Магараджику, комендантъ Карса далъ ей стянуться къ оврагу и произвелъ вылазку, съ цѣлью отрѣзать нашъ передовой отрядъ отъ главныхъ силъ.

Къ востоку отъ В. и Н. Караджурана [1]) тянутся небольшія высоты, которыя упираются съ одной стороны въ Магараджикъ, съ другой—въ Визинкевъ. Мѣстность къ востоку отъ высотъ представляется въ видѣ небольшаго углубленія, по которому изъ Визинкева проходятъ двѣ продольныя дороги: одна къ Магараджику, другая—къ развалинамъ Орлока. За второю дорогою тянутся луга, перерѣзанные оросительными канавами. За луговыми мѣстами начинаются отроги Аладжи, а южнѣе ихъ—базарджикскіе мокрые луга (чайры), чрезъ которые идетъ дорога отъ нижняго теченія Арпачая въ Карсъ.

Непріятельская колонна, показавшаяся по дорогѣ въ Визинкевъ, въ составѣ 7-ми баталіоновъ, 6-ти сотень кавалеріи и 6-ти полевыхъ орудій, не доходя до Визинкева, раздѣлилась: одна часть, въ числѣ 4-хъ баталіоновъ, 2-хъ сотень и 2-хъ орудій, направилась въ тылъ

[1]) Планъ операцій подъ Карсомъ.

Библиотека "Руниверс"

нашей кавалеріи, другая—изъ 3-хъ баталіоновъ, 4-хъ сотень и 4-хъ орудій—поднялась на высоты, откуда открыла сильный ружейный и артиллерійскій огонь по казакамъ, отдыхавшимъ недалеко отъ Магараджика.

Внезапный огонь поднялъ всѣхъ на ноги. Генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ двинулъ 2 эскадрона нижегородцевъ и 4 сотни 1-го Волгскаго полка по дорогѣ къ Визинкеву съ приказаніемъ не допустить турокъ до этой деревни, 2-й Кизляро-Гребенскій полкъ направилъ противъ высотъ, которыя занималъ непріятель; 2-й Волгскій полкъ остался у Магараджика для прикрытія обоза, успѣвшаго окончательно стянуться къ оврагу; Сѣверскій драгунскій полкъ и 16 конныхъ орудій заняли центральную позицію.

Турки, увидѣвъ, что войска наши двигаются къ Визинкеву, повернули назадъ, присоединились къ войскамъ, занимавшимъ высоты, и открыли стрѣльбу изъ орудій во флангъ кизляро-гребенцевъ. Чтобы поддержать отступавшихъ казаковъ были двинуты сперва 3-я сотня 1-го Волгскаго полка, а потомъ и дивизіонъ нижегородцевъ, которые, спѣшившись, завязали перестрѣлку съ турками. Непріятель, однако, пользуясь тѣмъ, что дорога въ Визинкевъ оставалась открытою, вновь началъ обходить нашу кавалерію съ тыла. Въ то же время со стороны Магараджика раздавались выстрѣлы, направленные противъ казаковъ 2-го Волгскаго полка. Комендантъ Карса, слѣдя за ходомъ боя, нашелъ возможнымъ повести атаку и на нашъ лѣвый флангъ. Съ этою цѣлью онъ выслалъ изъ крѣпости новую колонну въ составѣ двухъ баталіоновъ, 6-ти сотень и 2-хъ орудій, приказавъ начальнику ея поставить артиллерію у Азатъ-кея, перевести 4 сотни на лѣвый берегъ Магараджинскаго оврага и занять хаджи-халильскую дорогу. Едва непріятель успѣлъ показаться на этой дорогѣ, какъ командиръ 2-го Волгскаго полка, войсковой старшина князь Орбеліани, съ тремя сотнями, перешелъ оврагъ и атаковалъ его. Турки не выдержали атаки и отступили въ безпорядкѣ; но, поддержанные двумя сотнями и частью пѣхоты, вновь перешли въ наступленіе. На этотъ разъ они не дошли до хаджи-халильской дороги, а остановились въ виду ея; князь Орбеліани, между тѣмъ, занялъ западные склоны Орлокскихъ высотъ и вмѣстѣ съ этимъ далъ знать начальнику 2-й сводной кавалерійской дивизіи, находившемуся въ это время на правомъ флангѣ, о появленіи непріятеля и съ этой стороны.

Положеніе становилось труднымъ: охваченный съ обоихъ флангов, имѣя впереди оврагъ, начальникъ колонны призналъ необходимымъ держаться ближе къ Аладжинскимъ горамъ, чтобы не разрывать связи съ Енгикейскимъ лагеремъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ это время турки повернули назадъ и ушли обратно въ Карсъ [1]). Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли одного убитаго, шесть раненыхъ и четырехъ контуженныхъ нижнихъ чиновъ. Потеря турокъ осталась для насъ неизвѣстною, но и у нихъ она не была велика.

Поздно вечеромъ дали знать въ корпусную квартиру о боѣ, происходившемъ у Магараджика, и генералу князю Чавчавадзе было приказано слѣдовать туда съ 2-мя эскадронами и 20-ю сотнями. Но, прибывъ въ Магараджикъ, онъ нашелъ, что авангардъ уже переправился черезъ оврагъ и расположился у Хаджи-халиля. Здѣсь наша кавалерія остановилась въ ожиданіи колонны генерала Геймана.

15-го мая въ $8^{1}/_{2}$ часовъ утра выступила колонна Геймана, при которой находился командующій корпусомъ съ частью своего штаба. Бывшіе передъ тѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ дней проливные дожди совершенно испортили дорогу, такъ что артиллерія и обозъ съ трудомъ двигались по растворившейся землѣ, и только къ 6-ти часамъ вечера колонна едва собралась у Визинкева. По случаю холодной погоды и грязи на дорогѣ, переходъ этотъ сильно изнурилъ людей. Такъ какъ въ самомъ Визинкевѣ не было топлива, а въ его окрестностяхъ—лѣса, то войска не имѣли возможности развести бивачные костры, что еще болѣе утомило людей, которые не могли ни обсушиться, ни обогрѣться. Не смотря, однако, на это, колоннѣ было приказано изготовиться къ походу до наступленія разсвѣта. Поводомъ къ такому раннему выступленію послужило извѣстіе, полученное отъ начальника кавалеріи, доносившаго, что наблюдательные отряды, посланные по направленію къ Бегли-Ахмету, открыли за Кекячемъ турецкій лагерь, и что, по числу усмотрѣнныхъ тамъ палатокъ, непріятель долженъ быть въ значительныхъ силахъ. Не сомнѣваясь, что замѣченныя непріятельскія войска спустились съ Соганлуга и, быть можетъ, имѣютъ намѣреніе войти въ Карсъ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ рѣшился этому воспрепятствовать. Генералъ-лейтенанту Гейману дано было приказаніе сняться съ бивака въ три часа утра и слѣдовать на Орлокъ, чтобы избѣжать Магараджинскій оврагъ, переходъ черезъ который, вслѣдствіе того, что спуски въ него были размыты дождемъ, оказывался крайне затруднительнымъ.

Къ 11-ти часамъ утра генералъ Гейманъ подошелъ къ подошвѣ Орлока, гдѣ остановился въ ожиданіи разработки новой дороги чрезъ горы.

---

[1]) Впослѣдствіи чрезъ лазутчиковъ мы узнали, что турки отступили въ Карсъ по причинѣ проливнаго дождя, шедшаго во время боя. Они выступили изъ крѣпости въ однихъ мундирахъ и, промокши, не могли болѣе держаться на позиціи.

Библиотека "Руниверс"

Орлокскія высоты составляютъ одинъ изъ отроговъ Аладжинскихъ горъ, тянутся съ юга на сѣверо-западъ подъ разными наименованіями и оканчиваются верстахъ въ четырехъ восточнѣе Магараджика глубокою трещиною, получившею названіе Магараджинскаго оврага. Развалины старой Орлокской крѣпостцы лежатъ на сѣверныхъ скатахъ этихъ высотъ, а деревня Хаджи-халиль, куда должна была прійти колонна 16-го числа, находится на противоположной сторонѣ. Между этою деревнею и развалинами Орлока не существовало колесной дороги, а пролегало нѣсколько тропинокъ, протоптанныхъ пастухами. Одну изъ нихъ было предположено передѣлать въ колесный путь. Она начиналась близъ истоковъ небольшой рѣчки, протекающей въ Магараджинскомъ оврагѣ, огибала Орлокскія горы съ сѣверо-запада и затѣмъ выходила на гребень, имѣющій видъ плоскости съ легкимъ склономъ къ западу.

Для разработки дороги были назначены три роты 1-го кавказскаго сапернаго баталіона. Не смотря на энергію саперъ и полное знаніе ими дѣла, работа шла медленно. Грунтъ оказался каменистымъ; мѣстами потребовались даже порохострѣльныя работы. Къ тому же весь день шелъ дождь, еще болѣе замедлявшій работы; главныя препятствія были встрѣчены при разработкѣ подъема у Орлока. Поэтому дорога была готова только поздно вечеромъ 16-го числа. Пока шла работа, люди успѣли отдохнуть, сварить себѣ пищу, и 17-го, съ разсвѣтомъ, колонна выступила по вновь разработанной дорогѣ въ Хаджи-халиль, куда и прибыла въ 11 часовъ утра.

Съ устройствомъ войскъ на бивакѣ, командующій корпусомъ, въ 5 часовъ пополудни, выслалъ впередъ къ Ардосту всю кавалерію, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Чавчавадзе, которому приказалъ занять броды у Карсъ-чая и затѣмъ собрать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о непріятелѣ, появившемся у Кекяча.

Изъ всѣхъ извѣстій, полученныхъ начальникомъ кавалеріи въ Ардостѣ, оказывалось, что войска, находившіяся у Кекяча, составляли самостоятельный кавалерійскій отрядъ изъ горцевъ (нашихъ переселенцевъ), высланный Мухтаромъ-пашею, подъ начальствомъ Муса Кундухова, для дѣйствій на карсской плоскости.

Выше уже мы указали, съ какою лихорадочною дѣятельностью шли приготовленія Мухтара-паши къ борьбѣ съ нашими войсками, дѣйствовавшими въ Арменіи. Приготовленія эти приняли еще болѣе обширные размѣры послѣ извѣстія о взятіи нами Ардагана.

До этого времени турецкія войска находились еще въ слабомъ составѣ, и организація ихъ не была доведена до конца, а потому въ главной квартирѣ турецкаго главнокомандующаго сильно опасались

Библиотека "Руниверс"

нашего движенія за Соганлугъ. Мухтаръ-паша, все еще считавшій, что главныя силы корпуса состоятъ не менѣе, какъ изъ 40 батал., полагалъ, что послѣ паденія Ардагана мы могли, угрожая его центру, обойти главныя его силы съ фланга чрезъ Пенякъ и Ольту и подвинуться къ Эрзеруму, или же, оттѣснивъ турецкія войска отъ Соганлуга, соединиться съ отрядомъ генерала Тергукасова и затѣмъ двинуться къ Эрзеруму.

Чтобы отвлечь вниманіе наше отъ Соганлуга, пункта, занятаго въ то время еще весьма слабо, Мухтаръ образовалъ особый летучій отрядъ, въ составъ котораго вошли 12 сотень горской кавалеріи (нашихъ переселенцевъ), получившей организацію гораздо раньше, чѣмъ прочія войска. Отрядъ этотъ былъ порученъ бывшему генералъ-маіору нашей службы Муса Кундухову, которому дано приказаніе спуститься съ Соганлуга и стараться проникнуть къ Арпачаю, а затѣмъ открыть партизанскую войну въ нашемъ тылу.

Лучшаго выбора для исполненія такого порученія Мухтаръ сдѣлать не могъ. Муса Кундуховъ родился въ Терской области и происходилъ изъ почетной фамиліи дигорскихъ осетинъ, исповѣдающихъ магометанскую вѣру. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1836 году выпущенъ корнетомъ, съ назначеніемъ состоять при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ. Въ 1848 году, уже въ чинѣ подполковника, онъ состоялъ на службѣ въ дѣйствующей арміи въ Варшавѣ, вскорѣ обратилъ на себя вниманіе начальства и былъ назначенъ въ Собственный конвой Его Величества. Отличное знаніе русскаго языка и успѣшное исполненіе нѣкоторыхъ возложенныхъ на него порученій вскорѣ выдвинули Кундухова, и онъ былъ переведенъ на службу въ отдѣльный Кавказскій корпусъ. Состоя при бывшемъ штабѣ лѣваго фланга, Кундуховъ былъ призываемъ неоднократно для управленія горцами, по особенной рекомендаціи графа Евдокимова, а въ 1859 году назначенъ начальникомъ Владикавказскаго округа; состоя въ этой должности, онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Будучи проникнутъ чрезмѣрнымъ честолюбіемъ и притомъ фанатизмомъ, Кундуховъ возмечталъ сдѣлаться, подобно Шамилю, имамомъ Большой и Малой Чечни. Съ этою цѣлью онъ склонилъ на свою сторону мѣстное мусульманское духовенство, съ помощью котораго повелъ подпольную интригу и, благодаря ей, въ Терской области, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, господствовало сильное броженіе.

Кавказское начальство хорошо понимало, кто былъ виновникомъ такого положенія дѣлъ, и пришло наконецъ къ убѣжденію въ необходимости удалить изъ края Муса Кундухова.

Библиотека "Руниверс"

Случай не замедлилъ представиться. Въ 1865 году послѣдователи новаго ученія Зикры, основной догматъ котораго заключался въ томъ, что нельзя совершать молитвъ на землѣ, осквернённой гяурами,— обратились къ бывшему начальнику Терской области, генералъ-лейтенанту Лорисъ-Меликову, съ просьбою о дозволеніи имъ переселиться въ Турцію. Въ Тифлисѣ это ходатайство никакого препятствія не встрѣтило, и организаторомъ переселенія былъ избранъ Кундуховъ, изъявившій желаніе также уйти съ семействомъ въ Турцію, гдѣ думалъ достигнуть того, что не удалось ему въ Россіи. Во второй половинѣ 1865 года переселенцы, въ числѣ 27 т. душъ, прибыли въ Эрзерумъ и были водворены въ окрестностяхъ Діарбекира, Харпута и Сиваса, который былъ указанъ мѣстомъ жительства Кундухову. Но мечты его не сбылись. Турецкое правительство не предоставило ему никакихъ правъ надъ переселенцами, и онъ до послѣдней войны жилъ въ Сивасѣ частнымъ человѣкомъ, занимаясь хозяйствомъ. Въ началѣ апрѣля, когда разрывъ съ Россіею сдѣлался извѣстнымъ, Кундуховъ явился въ Эрзерумъ и былъ назначенъ бригаднымъ генераломъ вновь формируемой конницы изъ горскихъ переселенцевъ.

Горя нетерпѣніемъ отомстить русскимъ за всѣ прежнія свои неудачи, Муса-паша (такъ называли его въ анатолійской арміи) охотно принялъ на себя начальство надъ партизанскимъ отрядомъ, на дѣйствія котораго турки возлагали большія надежды: они полагали, что, при помощи горской кавалеріи, будутъ безпрепятственно тревожить наши отряды и угрожать всѣмъ нашимъ сообщеніямъ.

12-го мая Кундуховъ выступилъ изъ Соганлуга и на другой день остановился лагеремъ у Кекяча. 14-го мая онъ отправился съ небольшимъ конвоемъ въ Карсъ для свиданія съ комендантомъ, который, по приказанію Мухтара-паши, долженъ былъ снабдить отрядъ его всѣмъ необходимымъ для предстоящихъ дѣйствій, въ томъ числѣ и артиллеріею. Районъ своихъ операцій Муса-паша, какъ высказывалъ онъ въ бесѣдѣ съ Гусейномъ-пашею, не хотѣлъ ограничить одними дѣйствіями на нашихъ сообщеніяхъ, а предполагалъ довести партизанскую войну до Тифлиса, гдѣ разсчитывалъ присоединить къ себѣ мѣстныхъ мусульманъ, уже, по увѣренію его, подготовленныхъ къ возстанію турецкими эмисарами. Въ виду этого комендантъ нашелъ возможнымъ усилить летучій отрядъ тремя сотнями осетинской конницы, набранной въ Саракамышѣ и другихъ сосѣднихъ аулахъ, и двумя горными орудіями, что увеличивало еще больше боевое значеніе отряда Кундухова.

Оставивъ въ Кекячѣ лагерь, Кундуховъ 16-го мая занялъ по-

Библиотека "Руниверс"

зицію къ сѣверу отъ Бегли-Ахмета, гдѣ простоялъ до 17-го числа, а вечеромъ расположился бивакомъ на лѣвомъ берегу Карсъ-чая между В. Котанлами и Бегли-Ахметомъ.

Между тѣмъ разъѣзды, посланные нами 15-го и 16-го мая на эрзерумскую дорогу, полагали, что непріятель все еще въ Кекячѣ, и только 17-го около полудня убѣдились о появленіи непріятеля къ сѣверу отъ Бегли-Ахмета, въ 6-ти верстахъ отъ него.

То обстоятельство, что отрядъ Кундухова находился вблизи Бегли-Ахмета, навело генералъ-маіора князя Чавчавадзе на мысль, что войска эти имѣютъ назначеніе прикрывать транспортъ, направляющійся въ этотъ день въ Карсъ, и въ такомъ убѣжденіи начальникъ кавалеріи оставался до вечера; но въ 9 часовъ прибѣжалъ въ Ардостъ армянскій священникъ изъ Берна и сообщилъ, что отрядъ Кундухова перешелъ въ Бегли-Ахметъ и остановился для ночлега на лѣвомъ берегу Карсъ-чая въ верстѣ отъ деревни.

На самомъ же дѣлѣ Кундуховъ оставилъ Кекячъ, чтобы присоединить къ своему отряду артиллерію, которую ожидалъ изъ Карса. Поэтому онъ простоялъ до вечера 17-го мая въ окрестностяхъ Бегли-Ахмета, не подозрѣвая того, что нашъ отрядъ находился недалеко отъ этой деревни. Въ отсутствіи русскихъ войскъ вблизи Бегли-Ахмета убѣдилъ Кундухова и комендантъ Карса, сообщившій ему о движеніи нашего отряда въ этотъ день по Ардаганской дорогѣ, при чемъ, по его предположенію, войска эти должны быть тѣ самыя, которыя 13-го находились у Магараджика [1]).

Увѣрившись такимъ образомъ въ безопасности путей, пролегавшихъ къ югу отъ Карса, Кундуховъ, съ отрядомъ изъ 15-ти сотень и 2-хъ орудій, къ вечеру занялъ Бегли-Ахметъ съ тѣмъ, чтобы, не откладывая далѣе задуманнаго предпріятія, на разсвѣтѣ перейти Карсъ-чай и затѣмъ уже слѣдовать къ нашимъ пограничнымъ уѣздамъ.

Около 8 часовъ вечера горцы расположились бивакомъ недалеко отъ селенія на обращенныхъ къ рѣкѣ скатахъ и, разведши огни, улеглись спать, не предчувствуя никакой бѣды.

Огромное зарево бивачныхъ костровъ, виднѣвшееся изъ Ардоста, окончательно подтвердило показаніе священника; въ это же время возвратился съ развѣдокъ Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка штабсъ-капитанъ Арютиновъ, который также донесъ, что около Бегли-Ахмета замѣтилъ непріятельскій бивакъ.

Не сомнѣваясь болѣе въ близкомъ присутствіи значительныхъ непріятельскихъ силъ, генералъ-маіоръ князь Чавчавадзе сообщилъ

[1]) Это была колонна генерала Шереметева, возвращавшаяся 17-го мая съ поисковъ на Ольты.

Библиотека "Руниверс"

объ этомъ въ корпусную квартиру въ Хаджи-Халиль, а самъ со всею кавалеріею подошелъ къ Карсъ-чаю и остановился противъ Б. Тикмы, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій. Здѣсь онъ получилъ приказаніе командующаго корпусомъ атаковать непріятеля. На этомъ основаніи было предположено ночью окружить горскую конницу у Бегли-Ахмета и, съ наступленіемъ зари, произвести нападеніе на нее со всѣхъ сторонъ.

Мѣстность [1]), прилегавшая къ непріятельскому биваку, была не вполнѣ благопріятна для кавалерійскаго боя: дорога изъ Ардоста, перейдя у Б. Тикмы Карсъ-чай, развѣтляется: одна вѣтвь идетъ вверхъ по рѣкѣ на Котанлы, вторая—на Бегли-Ахметъ, третья—на Сусусъ. Всѣ эти три пути за Бегли-Ахметомъ соединяются въ одну общую дорогу, но ранѣе этого пункта вторая и третья дороги переваливаютъ чрезъ небольшой хребетъ съ невысокими выдающимися вершинами. Самая высокая изъ нихъ находится на восточной оконечности хребта съ крутымъ спускомъ къ Карсъ-чаю. Южные скаты его пологи, но въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ рѣки обрываются, за исключеніемъ небольшаго пространства противъ В. Котанловъ, гдѣ устроена переправа; сѣверные скаты, на которыхъ построенъ Бегли-Ахметъ, еще болѣе круты и омываются небольшою рѣчкою.

Между описаннымъ хребтомъ и Б. Тикмою лежитъ низменная, отчасти болотистая мѣстность, слабо спускающаяся къ Карсъ-чаю. Разстояніе отъ Б. Тикмы до В. Котанловъ 8, до Бегли-Ахмета 5½, до Сусуса 6 верстъ.

Горцы устроили бивакъ на южныхъ скатахъ хребта ближе къ переправѣ; часть же ихъ силъ съ артиллеріею расположилась возлѣ селенія, гдѣ находилась и ставка Кундухова.

Ночь съ 17-го на 18-е была темная, хотя луна по временамъ и выглядывала изъ-за тучъ. Въ непріятельскомъ бивакѣ царила глубокая тишина: ни пикетовъ, ни аванпостовъ вокругъ не было; торчало только нѣсколько часовыхъ у коновязей, но и тѣ къ разсвѣту вздремнули; къ разсвѣту погасли также и огни. Всѣ шансы были на нашей сторонѣ для внезапнаго нападенія.

Генералъ-маіоръ князь Чавчавадзе раздѣлилъ ввѣренныя ему войска на три колонны: правая изъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго, Кавказскаго и Кизляро-Гребенскаго казачьихъ полковъ, дивизіона 2-й Кубанской конно-артиллерійской батареи (всего 4 эскадрона, 10 сотень и 4 орудія), подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, выступивъ изъ Б. Тикмы, должна была двигаться сперва на Сусусъ, а потомъ, повернувъ налѣво, занять сѣверную сторону Бегли-

[1]) Планъ № 2.

Библиотека "Руниверс"

Ахмета. Лѣвая—изъ 2-го Волгскаго казачьяго, Кабардинско-Кумыкскаго, 2-го Дагестанскаго и 2-хъ сотень Александропольскаго конно-иррегулярныхъ полковъ (всего 16 сотень), подъ начальствомъ командующаго Дагестанскою конно-иррегулярною бригадою, полковника князя Эристова, должна была двинуться вверхъ по лѣвому берегу Карсъ-чая на В. Котанлы и выйти на пути, идущіе къ югу отъ Бегли-Ахмета, и оттуда ударить на непріятельскій бивакъ. Средняя—изъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго, 1-го Волгскаго казачьяго полковъ и дивизіона 2-й Кубанской и 1-й Терской конно-артиллерійскихъ батарей (всего 4 эскадрона, 4 сотни и 12 орудій), подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора князя Чавчавадзе, должна была идти изъ Б. Тикмы прямо на Бегли-Ахметъ.

Такъ какъ правой и лѣвой колоннамъ предстоялъ путь немного большій, чѣмъ средней, то имъ назначено выступить въ 2 часа ночи, а средней немного позже. Генералъ-маіору Лорисъ-Меликову и полковнику князю Эристову приказано двигаться съ полною осторожностью безъ всякаго шума, чтобъ не возбудить вниманія непріятеля.

Ровно въ 2 часа колонны тронулись по назначенію. Черезъ полчаса выступилъ и князь Чавчавадзе; но не успѣлъ онъ пройти и двухъ верстъ, какъ слѣва послышался выстрѣлъ одинъ, другой, а за тѣмъ учащенная стрѣльба. Не подлежало сомнѣнію, что движеніе наше открыто преждевременно и, не зная причины, отъ чего произошла тревога, начальникъ кавалеріи пріостановилъ движеніе средней колонны въ виду хребта, на которомъ виденъ былъ ружейный огонь. Оказалось, что полковникъ князь Эристовъ, двигаясь по Карсъ-чаю, сбился съ дороги: вмѣсто того, чтобы держаться рѣки, онъ взялъ вправо и незамѣтно поднялся на бугоръ, почти надъ непріятельскимъ бивакомъ. Часовой, замѣтивъ на бугрѣ черную массу, сдѣлалъ выстрѣлъ изъ пистолета; горцы вскочили на ноги и открыли пальбу сперва одиночную, а потомъ и по всему биваку.

Начальникъ лѣвой колонны, находя уже невозможнымъ исполнить возложенную на него задачу, измѣнилъ планъ атаки: шедшему въ головѣ командиру 2-го Волгскаго полка, войсковому старшинѣ князю Орбеліани, приказалъ спѣшить три сотни, а одну отдѣлить влѣво къ Карсъ-чаю, чтобы все-таки занять одинъ изъ путей, идущихъ къ югу отъ Бегли-Ахмета. Но командиръ сотни, флигель-адъютантъ штабсъ-ротмистръ князь Голицынъ, не успѣлъ еще дойти до рѣки, какъ горцы, расположенные ближе къ переправѣ, стали уходить отъ него; остальные же, собравшись въ густую массу, открыли частую стрѣльбу изъ магазинныхъ ружей противъ спѣшенныхъ казаковъ.

Въ охватившемъ кругомъ мракѣ нельзя было ничего разобрать,

Библиотека "Руниверс"

но по направленію выстрѣловъ, доходившихъ до генералъ-маіора князя Чавчавадзе, можно было догадываться, что князь Эристовъ сильно тѣснимъ непріятелемъ, а по линіи огня, постепенно удалявшагося отъ бугра, видно было, что горцы сами стали насѣдать на лѣвую колонну.

Разсчитавъ, что непріятель такимъ образомъ все болѣе и болѣе отрывается отъ мѣста своего бивака, и что, пользуясь его выдвинутымъ положеніемъ, можно будетъ отрѣзать ему путь отступленія, начальникъ кавалеріи приказалъ командиру 1-го Волгскаго полка, полковнику Крузенштерну, подняться на хребетъ и ударить въ тылъ ушедшимъ впередъ горцамъ.

Вслѣдъ за движеніемъ полковника Крузенштерна мракъ сталъ мало по малу разсѣяваться. Изъ-за тучи показалась луна, освѣтилась мѣстность и тѣмъ нѣсколько обозначилась обстановка боя.

Горцы, увидѣвъ движеніе казаковъ, стремившихся къ нимъ на перерѣзъ, и опасаясь за свой путь отступленія, моментально повернули назадъ: часть ихъ, отступая, продолжала пальбу, другая же направилась къ Бегли-Ахмету. Это дало возможность войскамъ колонны князя Эристова перейти снова въ наступленіе и охватить правый флангъ непріятеля. Горцы отступили на небольшой бугоръ и здѣсь еще упорнѣе завязали перестрѣлку. Но, тѣснимый съ одной стороны княземъ Эристовымъ, съ другой казаками 1-го Волгскаго полка и 1-мъ дивизіономъ нижегородцевъ, только что подошедшимъ къ мѣсту боя, непріятель принужденъ былъ бросить и эту позицію и бѣжать по направленію Бегли-Ахмета.

Въ это время, командиръ 3-го эскадрона, маіоръ Витте, чтобы не допустить бѣгущихъ до селенія, бросился на нихъ, въ нѣсколько минутъ окончательно смялъ ихъ и отбросилъ къ Карсъ-чаю. Покончивъ съ этою частью горцевъ, Витте повернулъ свой эскадронъ и пошелъ вдоль хребта на выстрѣлы, раздававшіеся влѣво отъ него. Здѣсь онъ засталъ жаркую перестрѣлку, которую вела колонна князя Эристова, 1-й Волгскій полкъ и 1-й дивизіонъ нижегородцевъ съ новою партіею горцевъ, засѣвшихъ пѣшими въ небольшой лощинѣ. На мѣстѣ же атаки, произведенной передъ тѣмъ 3-мъ эскадрономъ, показалась другая толпа непріятельской кавалеріи, начавшая угрожать его тылу, но выдвинутыя конныя орудія своими выстрѣлами разсѣяли и эту толпу.

Между тѣмъ перестрѣлка, происходившая съ непріятелемъ, державшимся въ лощинѣ, стала слабѣть и, послѣ удара въ шашки 1-го Волгскаго полка, окончательно прекратилась. Горцы, потерявъ значекъ, отбитый казаками 1-го Волгскаго полка, обратились въ бѣгство.

Библиотека "Руниверс"

Кондуховъ, слѣдившій за боемъ изъ Бегли-Ахмета, выслалъ три сотни съ двумя орудіями для прикрытія бѣгущихъ.

Свѣжія силы горцевъ заняли позицію недалеко отъ селенія, куда также и остальнымъ, разсѣяннымъ по полю сраженія, было приказано собраться. Командиръ 2-го дивизіона Нижегородскаго полка, маіоръ Наврузовъ, оставаясь во время боя на правомъ флангѣ и не зная объ этихъ послѣднихъ попыткахъ непріятеля, поднялся на хребетъ и очутился передъ новою позиціею горцевъ, гдѣ былъ встрѣченъ ружейными и орудійными выстрѣлами. Не медля ни минуты, маіоръ Наврузовъ повелъ 4-й эскадронъ въ атаку, съ эскадроннымъ командиромъ впереди, капитаномъ Кусовымъ. Не выждавъ атаки, непріятель бѣжалъ по направленію къ Бегли-Ахмету. Но капитанъ Кусовъ, догнавъ ихъ, врѣзался съ своимъ эскадрономъ въ массу горцевъ, прикрывавшихъ артиллерію. Началась рукопашная схватка [1]). Не смотря на огромныя потери, горцы всѣми мѣрами старались удержать за собою орудія. Но усилія ихъ были напрасны. Уступая шагъ за шагомъ мѣсто боя, горцы наконецъ бѣжали, оставивъ въ рукахъ 4-го эскадрона нижегородцевъ свою артиллерію, обозъ и вьюки. Въ этой схваткѣ принималъ участіе и конвой Кундухова, который, потерявъ значокъ своего начальника, также обратился въ бѣгство. Примѣру его послѣдовалъ и самъ Муса-паша, руководившій лично послѣднею схваткою.

Уже окончательно разсвѣло и толпа горцевъ стремглавъ спасалась по направленію къ Соганлугу, какъ показалась правая колонна.

Генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ, выступивъ изъ Большой Тикмы, сбился также съ дороги и, подойдя уже къ Сусусу, услышалъ позади себя ружейные выстрѣлы, тотчасъ же пошелъ напрямикъ чрезъ пахатныя поля и подошелъ къ Бегли-Ахмету въ ту минуту, когда горцы были обращены въ бѣгство. Такимъ образомъ, правая колонна могла принять участіе лишь въ преслѣдованіи непріятеля. Но горцы отступали съ такою поспѣшностью, что не было никакой возможности ихъ нагнать.

Результаты Бегли-Ахметскаго сраженія, по сравненію съ трудностями, сопровождающими ночныя дѣла, были блестящи: непріятель потерялъ 300 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя, два орудія съ зарядными ящиками, семь патронныхъ ящиковъ, два значка и много оружія, вьюковъ и лошадей. Въ плѣнъ взято 30 человѣкъ и въ томъ

---

[1]) Разсказываютъ, что въ схваткѣ этой капитанъ Кусовъ узналъ дядю своего престарѣлаго горца, переселившагося въ Турцію. Онъ не изрубилъ его, но взялъ слово не сражаться болѣе противъ русскихъ. Старикъ сдержалъ слово.

Библиотека "Руниверс"

числѣ одинъ турецкой артиллеріи полковникъ, израненый на своихъ орудіяхъ.

Наша потеря въ этомъ дѣлѣ заключалась въ одномъ смертельно раненомъ оберъ-офицерѣ Нижегородскаго драгунскаго полка (прапорщикъ баронъ де-Форжетъ, впослѣдствіи умершій отъ ранъ), 11-ти убитыхъ нижнихъ чинахъ и 26-ти раненыхъ.

Молодецкое кавалерійское дѣло подъ Бегли-Ахметомъ имѣло для насъ существенное значеніе, повліявшее на весь ходъ кампаніи. Горцы съ этого дня потеряли довѣріе турецкаго главнокомандующаго, особенно вслѣдствіе потери орудій, и пресловутая конница Кундухова ни на какую самостоятельную роль болѣе не назначалась, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда партизанскія дѣйствія горцевъ, въ періодъ расположенія непріятельской арміи на Аладжѣ, могли бы принести туркамъ несомнѣнную пользу.

Такимъ образомъ, бегли-ахметское дѣло не составляло, какъ полагали нѣкоторые, счастливаго только для насъ эпизода въ азіятскую кампанію 1877 — 78 года, а, напротивъ, занимаетъ въ ней, по вліянію своему на послѣдующія обстоятельства, весьма важное мѣсто. Для правильной оцѣнки его значенія, надобно принять во вниманіе, что нами при Бегли-Ахметѣ была почти уничтожена кавалерія, предназначавшаяся турецкимъ главнокомандующимъ для совершенно спеціальной цѣли, крайне для насъ опасной, тѣмъ болѣе, что ее нельзя было считать мечтательною и неудобоисполнимою. Теперь же, послѣ того, какъ первый дебютъ этой кавалеріи въ самостоятельной роли оказался крайне неудачнымъ, какъ вслѣдствіе того, она потеряла довѣріе къ себѣ турецкаго главнокомандующаго, одною серьезною опасностью для насъ сдѣлалось меньше. О самостоятельныхъ дѣйствіяхъ горской кавалеріи Кундухова въ тылу нашего дѣйствующаго корпуса, о производствѣ, съ ея помощью, диверсій въ средѣ мусульманскаго населенія Закавказья теперь замыслы ослабѣли.

Нельзя не сознаться, что такому погрому, которому подвергся Кундуховъ, между тѣмъ какъ на него Мухтаръ-паша возлагалъ большія надежды, мы обязаны вѣрнымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ вышеупомянутымъ священникомъ, вполнѣ оправдавшимъ тѣ надежды, которыя мы возлагали на армянское населеніе Малой Азіи. Дѣйствительно, турецкіе армяне выказали въ минувшую войну столько самоотверженія, сопровождавшагося для нихъ потерею имущества и даже жизни, столько безотчетнаго къ намъ тяготѣнія, что мы не могли не убѣдиться въ справедливости той мысли, что единственные союзники наши въ Малой Азіи—армяне. Чистота нравовъ, любовь ихъ къ домашнему очагу, трудолюбіе и привязанность къ земледѣлію подтверж-

Библиотека "Руниверс"

дают отзывы о нихъ путешественниковъ прошедшаго и настоящаго столѣтій: такъ, генералъ Усларъ говоритъ, что объ армянахъ привыкли судить по городскому торговому сословію, которое отличается корыстолюбіемъ, эгоизмомъ и желаніемъ достигнуть выгодъ, иногда средствами непозволительными. Совсѣмъ иную картину представляетъ нравственность сельскихъ жителей, особенно въ тѣхъ деревняхъ, которые расположены вдали отъ городовъ. Сельскіе армяне, продолжаетъ Усларъ, трудолюбивѣе другихъ жителей Закавказья, ведутъ весьма умѣренную жизнь, строго соблюдаютъ чистоту нравовъ, храбры, предпріимчивы, и русскіе найдутъ въ нихъ непоколебимыхъ и вѣрныхъ союзниковъ.

Въ этомъ приходилось намъ убѣждаться не разъ. Нуженъ ли былъ вѣрный проводникъ, являлась ли надобность послать съ какою нибудь секретною бумагою, всегда находились армяне, добросовѣстно выполнявшіе эти порученія. Въ ночь штурма Карса, проводниками въ трехъ главныхъ колоннахъ были армяне. Они были одѣты въ солдатскія шинели и шли впереди во время штурма.

Въ 8 часовъ утра 18-го мая, князь Чавчавадзе, послѣ непродолжительнаго отдыха въ Бегли-Ахметѣ, возвратился въ Большую Тикму, куда еще съ разсвѣтомъ была выдвинута изъ Хаджи-халиля бригада пѣхоты, а за нею и остальныя войска. Такимъ образомъ, у Карсъ-чая въ этотъ день собралась вся колонна генералъ-лейтенанта Геймана вмѣстѣ съ кавалеріею.

Выстрѣлы, происходившіе у Бегли-Ахмета, поставили карсскій гарнизонъ на ноги, но турки не рѣшились выдти изъ крѣпости, чтобы подать помощь Кундухову. Въ этомъ сильно обвиняли коменданта, котораго считали главнымъ виновникомъ пораженія горской кавалеріи, отдавшаго ее на жертву. Обвиненіе дошло до того, что карсскія власти стали уже считать коменданта подкупленнымъ русскими. Но Гусейнъ-Хами-паша не рѣшился въ ночной темнотѣ отдѣлить часть гарнизона для отвлеченія нашихъ войскъ отъ Бегли-Ахмета, и только утромъ 18-го числа попытался выставить нѣсколько баталіоновъ, которымъ приказалъ направиться въ тылъ кавалеріи; но, увидѣвъ движеніе пѣхотной колонны изъ Ардоста, турки поспѣшно ушли обратно въ Карсъ.

Послѣ боя подъ Бегли-Ахметомъ 19-го мая была выслана кавалерійская колонна для собранія свѣдѣній о бѣжавшихъ горцахъ. Колонна эта, подъ начальствомъ начальника корпуснаго штаба, генералъ-маіора Духовскаго, дошла до Кекяча, гдѣ захватила брошенный горцами лагерь въ числѣ 85 палатокъ. Здѣсь генералъ Духовской узналъ, что бѣгство Кундухова было очень поспѣшно, что, минуя мѣсто

Библиотека "Руниверс"

бывшаго лагеря, самъ онъ ушелъ въ горы, а партія его окончательно разсѣялась.

18-го мая войска генерала Геймана сосредоточились: пѣхота у Когалы, кавалерія—у Кулы, за исключеніемъ Кавказскаго казачьяго полка, который былъ отправленъ 19-го мая, для усиленія эриванскаго отряда, чрезъ Кагызманъ и Парнаутъ къ Сурпъ-Оганесу.

Мы сказали, что главная цѣль движенія колонны генерала Геймана къ юго-западнымъ окрестностямъ Карса была двоякая: занявъ тамъ позицію, можно было бы участвовать въ дѣйствіяхъ противъ крѣпости и, въ случаѣ надобности, выдвинуться на встрѣчу непріятеля, при его появленіи со стороны Соганлуга. Въ этомъ отношеніи Когалы какъ нельзя лучше удовлетворялъ предположенной цѣли: съ высотъ, окружавшихъ его, открывалась вся мѣстность, растилавшаяся впереди Шороха и Чахмаха, а также видны были всѣ пути, выходившіе изъ Карса по направленію Чалгаурскихъ горъ. Съ другой стороны, изъ Когалы шла кратчайшая дорога къ большому эрзерумскому тракту, на которомъ могъ появиться непріятель съ цѣлью доставить подкрѣпленіе гарнизону.

Въ случаѣ удаленія войскъ генерала Геймана къ Соганлугу, Когалы нельзя было оставить безъ наблюдательнаго отряда; онъ былъ необходимъ, какъ для прикрытія транспортовъ, отправляемыхъ съ продовольствіемъ изъ кюрюкъ-даринскаго склада, такъ и для поддержанія связи съ мацринскимъ отрядомъ. Въ то же время Когалы долженъ былъ служить и опорнымъ пунктомъ для войскъ генерала Геймана, которымъ предписывалось, въ случаѣ движенія впередъ, оставить здѣсь лишнія тяжести.

Въ этихъ видахъ Когалы былъ укрѣпленъ. Такъ какъ появленія непріятеля можно было ожидать лишь изъ Карса, то позиція для укрѣпленія была избрана къ сѣверу-западу отъ Когалы на отдѣльныхъ вершинахъ недлиннаго отрога, идущаго отъ Чалгаурскихъ горъ. На одной изъ такихъ вершинъ былъ устроенъ редутъ, а на остальныхъ ложементы для орудій и траншеи. Позиція была разсчитана для полка пѣхоты и 8-ми четырехъ-фунтовыхъ орудій.

Работы были начаты 23-го мая чинами 1-го кавказскаго сапернаго баталіона подъ руководствомъ командира его, полковника Зеземана, и окончены 24-го.

Съ расположеніемъ отряда генерала Геймана у Когалы были начаты рекогносцировки Шорахскихъ и Чахмахскихъ высотъ для ознакомленія съ мѣстностью, лежавшею предъ ними, на случай открытія противъ укрѣпленій этихъ высотъ осадныхъ дѣйствій.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА IX.

Осмотръ окрестностей Карса съ сѣверо-востока.—Съемка мѣстности.—Рекогносцировка 21-го мая.—Перенесеніе лагеря изъ Енгикея въ Мацру.—Установленіе блокадной линіи, и открытіе сообщенія съ войсками генерала Геймана.—Совѣщаніе въ Самоватѣ.—Переводъ отряда Геймана изъ Когалы въ Арвартанъ.—Рекогносцировки.—Пріѣздъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго въ Мацру.—Осмотръ Главнокомандующимъ мѣстъ расположенія блокадныхъ отрядовъ.—Вылазка 29-го мая.—Заложеніе первыхъ батарей.—Вылазка 1-го іюня.—Распоряженія по закладкѣ всѣхъ осадныхъ батарей.—Аравартанское дѣло.

Въ то время, какъ отрядъ генерала Геймана производилъ осмотръ мѣстности для обложенія Карса съ запада, генералъ Девель былъ занятъ тѣмъ же для опредѣленія блокадной линіи съ сѣверо-востока. Одновременно съ этимъ были начаты также осмотръ и съемка мѣстности противъ Карадахскихъ высотъ на случай, если бы явилась необходимость въ открытіи осадныхъ дѣйствій въ этой мѣстности.

Съемку производили чины корпуса топографовъ и надо сознаться, что во время работъ они встрѣчали большія затрудненія какъ по незнакомству съ названіями мѣстныхъ предметовъ, такъ и по опасности, которой подвергались.

Хотя распросами у жителей съемщики кое-какъ могли опредѣлить названіе предметовъ, но не всегда можно было найти охотника давать подобныя показанія подъ крѣпостными выстрѣлами. Но такъ или иначе, въ теченіи 5—6 дней, планъ мѣстности былъ готовъ, и мы располагали подробной съемкой мѣстности противъ Карадаха, которой у насъ не имѣлось.

То, что не могли выяснить съемкою, было предположено дополнить рекогносцировками, производимыми инженерными и саперными офицерами при небольшихъ отрядахъ, назначаемыхъ имъ въ прикрытіе. Одна изъ такихъ рекогносцировокъ, при участіи инженерныхъ офицеровъ, была произведена 21-го мая лично генераломъ Девелемъ.

Назначенный для этого отрядъ изъ 3 баталіоновъ, 2 эскадроновъ драгунъ, 1 сотни карапапаховъ и 4 орудій [1]) на разсвѣтѣ собрался

[1]) Баталіоны Бакинскаго и Дербентскаго полковъ, дивизіонъ Тверскаго драгунскаго, сотня Шорагельскаго конно-иррегулярнаго полка и дивизіонъ 39-й артиллерійской бригады.

Библиотека "Руниверс"

у Займскаго моста, откуда началъ движеніе по лѣвому берегу Карсъ-чая. На пути изъ Меликея, не переходя Бердикъ-чая, отрядъ былъ остановленъ для привала.

Въ то время, когда отдыхали войска на привалѣ, на скатахъ Чалгаурскихъ горъ показалась группа всадниковъ, направлявшаяся на нашу сторону. Во всадникѣ, ѣхавшемъ впереди, на бѣлой лошади, карапапахи узнали Михръ-Али, а въ слѣдовавшей за нимъ партіи его шайку.

Появленіе непріятеля подняло отрядъ. Дивизіону драгунъ приказано немедленно перейти Бердикъ-чай и занять Топаджинское плато; пѣхотѣ приготовиться къ бою, а баталіону Дербентскаго полка повернуть направо и занять сосѣднія высоты, на которыхъ также показалось нѣсколько человѣкъ; по нимъ готовились уже открыть огонь, какъ вдругъ раздались выстрѣлы, отвлекшіе наше вниманіе въ другую сторону.

Перестрѣлку начали казаки изъ конвоя Девеля, которые, опередивъ драгунъ, первыми прискакали на Топаджинское плато. Но Михръ-Али дальше Чалгаурскихъ горъ не пошелъ, и завидѣвъ Тверскихъ драгунъ, тотчасъ повернулъ назадъ и скрылся за горами. Казакамъ и драгунамъ было приказано, прекративъ стрѣльбу, вернуться назадъ.

Какъ только собрались всѣ войска обратно на лѣвомъ берегу Бердикъ-чая, генералъ Девель отправилъ пѣхоту съ артиллеріею въ лагерь, а самъ съ драгунами перешелъ на другую сторону Карсъ-чая, гдѣ хотѣлъ дополнить произведенную передъ тѣмъ съемку мѣстнымъ обзоромъ.

По возвращеніи въ лагерь, мы отъ лазутчиковъ узнали, что Михръ-Али высланъ былъ изъ Карса для наказанія нѣкоторыхъ окрестныхъ деревень, входившихъ съ нами въ сношеніе.

Такую же экзекуцію произвелъ Михръ-али 17-го мая въ Иназорѣ, гдѣ проживалъ богатый землевладѣлецъ Вели-ага, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ народѣ.

Вели-ага былъ родомъ изъ Ахалкалакъ, принадлежалъ къ почетной мусульманской фамиліи, и въ 50 годахъ переселился въ Турцію, гдѣ былъ принятъ на службу, сначала на должность мюдира [1]), а потомъ былъ назначенъ помощникомъ каймакана Агбабо-Заришадскаго округа.

Съ переходомъ нашимъ чрезъ границу, Вели-ага, вмѣстѣ съ почетными жителями, явился къ командующему корпусомъ и за нимъ была сохранена должность помощника каймакана, занимая которую онъ вѣрою и правдою служилъ нашимъ интересамъ.

[1]) Участковый засѣдатель.

Библиотека "Руниверс"

Комендантъ Карса хорошо зналъ отношенія къ намъ Вели-аги и считалъ его однимъ изъ главныхъ виновниковъ въ указаніи мѣстъ храненія правительственныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, которые нами были конфискуемы. Желая наказать помощника каймакана, комендантъ приказалъ Михръ-али разорить его домъ въ Иназорѣ и, схвативъ самого Вели-агу, доставить его въ Карсъ.

16-го мая вечеромъ, Михръ-али, выйдя изъ Карса, направился мимо озера Айгеръ-Геля на Чатахъ, ловко избѣгъ встрѣчи съ отрядомъ генерала Шереметева, возвращавшимся въ этотъ день съ поисковъ, и на разсвѣтѣ 17-го явился въ Иназорѣ. Въ селѣ всѣ спали, когда хищники начали снимать крышу съ дома Вели-аги. Шумъ и выстрѣлы, раздавшіеся въ саклѣ, разбудили сосѣдей, но никто не рѣшился выйти на помощь, и грабители безъ особаго труда успѣли разорить домъ, умертвить всѣхъ родственниковъ, Вели-агу живымъ доставили въ Карсъ, гдѣ онъ былъ сброшенъ съ кручи въ рѣку и тамъ погибъ.

Объ этомъ печальномъ происшествіи мы узнали довольно поздно и потому не могли принять своевременно мѣръ къ поимкѣ хищниковъ; но происшествіе это послужило за то причиною къ принятію мѣръ для прекращенія дальнѣйшихъ грабежей Михръ-али, и вблизи расположенія нашихъ войскъ онъ уже болѣе не появлялся.

Нельзя не упомянуть при этомъ, что и мы съ своей стороны подозрѣвали злополучнаго Вели-агу въ сношеніи съ турками: такъ трудно бываетъ иногда на войнѣ съ точностью опредѣлить степень надежности и искренности лицъ, доставляющихъ свѣдѣнія, а между тѣмъ свѣдѣнія эти иногда существенно вліяютъ на принятіе той или другой мѣры.

Обложеніе Карса вызывало необходимость передвинуть войска генерала Девеля ближе къ Карсу. Енгикейскій лагерь былъ удаленъ отъ крѣпости настолько что, если-бы мы предприняли осаду, то постепенная доставка снарядовъ и другихъ предметовъ для осады къ мѣстамъ, избраннымъ для закладки батарей, потребовала бы значительныхъ перевозочныхъ средствъ и много времени. Точно также высылка рабочихъ и прикрытія къ нимъ изъ Енгикея, по дальности разстоянія, повела бы къ излишнему изнуренію людей.

Въ виду такихъ соображеній, сдѣлано было распоряженіе передвинуть войска генерала Девеля на новое лагерное мѣсто. Мѣсто это избрали впереди Мацры на обширномъ плато, лежавшемъ въ 9 верстахъ отъ Карадахскихъ высотъ. Неудобство новаго лагеря заключалось въ дальности воды, которую могли брать лишь изъ Карсъ-чая, протекающаго отъ Мацры въ $3^1/_2$ верстахъ. Но съ другой стороны

Библиотека "Руниверс"

перемѣщеніе это избавляло войска во время осадныхъ дѣйствій отъ 20-ти-верстной въ день напрасной ходьбы взадъ и впередъ.

22-го мая войска начали передвиженіе изъ Енгикея въ Мацру: но такъ какъ въ этотъ день было предположено перевезти и всѣ тяжести, то отрядъ прибылъ поздно вечеромъ на новое лагерное мѣсто.

Приближеніе нашихъ отрядовъ къ Карсу давало возможность приступить къ блокадѣ въ той мѣрѣ, въ какой позволялъ это наличный составъ нашихъ войскъ.

Мы настолько были уже знакомы съ окрестностями Карса, что установленіе блокадной линіи съ западной и юго-западной сторонъ не могло встрѣтить особыхъ препятствій. Такъ какъ возвышенное положеніе этой мѣстности давало возможность наблюдать за всѣми путями, выходившими изъ города къ западу и юго-западу, то блокада отъ Мацры до Самовата была возложена на войска генерала Девеля, а отъ Самовата до Когалы на колонну генерала Геймана [1]). Для связи блокадныхъ постовъ, выставленныхъ отъ обоихъ отрядовъ, въ Самоватѣ былъ поставленъ летучій отрядъ изъ 4 эскадроновъ драгунъ, 6-ти сотенъ казаковъ и 4 конныхъ орудій подъ начальствомъ генерала Шереметева, которому подчинена вся эта линія.

Не такъ легко было установить наблюденіе съ восточной стороны. Здѣсь безводное пространство на протяженіи болѣе 20-ти верстъ не допускало возможности назначить непрерывные посты; потому пространство это могло быть охраняемо лишь пикетами, которые до Орлока долженъ былъ выставлять отрядъ генерала Девеля. Надзоръ же за пространствомъ отъ Орлока до Чивтликая и далѣе до Когалы поручался 2-й сводной кавалерійской дивизіи, которая должна была поддерживать связь особыми разъѣздами и конными партіями съ пикетами, выставленными отъ войскъ мацринскаго отряда.

Такимъ способомъ разсчитывали пресѣчь всякое сношеніе Карса съ его окрестностями. Но въ блокадной линіи, имѣвшей около 50-ти верстъ въ окружности, встрѣчались слабые пункты, чрезъ которые гарнизонъ имѣлъ все-таки возможность сообщаться съ Эрзерумомъ и другими пунктами Анатоліи. Особенно слаба была блокада съ восточной стороны. Здѣсь, хотя особаго движенія непріятеля не предвидѣлось, но тѣмъ не менѣе значительное разстояніе между пикетами доставляло возможность турецкимъ всадникамъ захватывать нашихъ гонцовъ, посылаемыхъ изъ одного отряда въ другой. Это и случилось 23-го мая. Турки порывались въ этотъ день остановить двухъ нашихъ нарочныхъ, ѣхавшихъ съ бумагами въ Когалы, и даже затѣяли перестрѣлку недалеко отъ Визинкева съ Кабардинско-Кумыкскимъ

[1]) Планъ операціи подъ Карсомъ.

Библиотека "Руниверс"

полкомъ, слѣдовавшимъ изъ отряда генерала Геймана въ мацринскій лагерь.

Въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ, нашли болѣе безопаснымъ производить сношенія съ войсками генерала Геймана по западнымъ окрестностямъ Карса, гдѣ блокада могла содержаться гораздо строже. Такъ какъ было признано болѣе удобнымъ снабжать войска генерала Геймана разнаго рода довольствіемъ также съ западной стороны Карса, то сдѣлано было распоряженіе о разработкѣ дороги чрезъ Чалгаурскія горы, съ устройствомъ моста на Карсъ-чаѣ выше Меликея. Дорога была готова 24-го мая и на другой день по ней отправился генералъ Девель на совѣщаніе съ командующимъ корпусомъ въ Самоватъ, куда также были вызваны и всѣ главные начальники.

Въ прикрытіе генерала Девеля были назначены два эскадрона Тверскаго драгунскаго, 6 сотень Кубанскаго казачьяго полковъ и 4 орудія 5-й Кубанской конной батареи. Съ этимъ конвоемъ начальникъ отряда выступилъ изъ Мацры въ 8 часовъ утра и въ 11 часовъ остановился въ Чалгаутѣ, на нѣсколько часовъ для привала. Во время привала были задержаны два персіянина, ѣхавшіе изъ Карса. Они показали, что гарнизонъ съ каждымъ днемъ ожидаетъ подкрѣпленія изъ Эрзерума.

Изъ Чалгаута генералъ Девель слѣдовалъ далѣе. Турки произвели изъ своихъ орудій нѣсколько выстрѣловъ, при чемъ снаряды ихъ ложились не далеко отъ крѣпости. Ясно было, что непріятель этимъ пріемомъ желалъ заманить насъ ближе къ веркамъ. Но колонна, сопровождавшая генерала Девеля, не обращая никакого вниманія на выстрѣлы, продолжала движеніе въ Самоватъ, куда и прибыла къ 2-мъ часамъ пополудни.

На совѣщаніи, длившемся здѣсь около 2-хъ часовъ, было рѣшено открыть немедленно осадныя дѣйствія подъ Карсомъ и начать ихъ съ двухъ сторонъ: отряду генерала Девеля противъ Карадахскихъ укрѣпленій, отчасти и противъ Чахмахскихъ фортовъ, а отряду генерала Геймана противъ Шорахскихъ высотъ.

Рѣшеніе, принятое въ Самоватѣ, видоизмѣняло первоначальный планъ дѣйствій подъ Карсомъ. Окруживъ его, надѣялись рано или поздно блокадою принудить гарнизонъ къ сдачѣ. Между тѣмъ, тревожныя извѣстія, полученныя изъ алашкертской равнины, по которой въ то время двигался генералъ Тергукасовъ, требовали скорѣйшей развязки съ крѣпостью. Агенты наши доносили, что турецкій корпусъ, сближаясь съ операціонной линіей эриванскаго отряда, угрожаетъ сообщеніямъ его и что Мухтаръ-паша намѣревается всѣми силами накинуться на наши войска въ Алашкертѣ, и, покончивъ съ ними, обра-

Библиотека "Руниверс"

титься противъ главныхъ силъ корпуса съ тѣмъ, чтобы, соединившись съ карсскимъ гарнизономъ, оттѣснить насъ къ Арпачаю.

Противодѣйствовать замысламъ турецкаго главнокомандующаго мы могли только по овладѣніи Карсомъ. Тогда явилась бы возможность идти всѣми силами на встрѣчу муширу, или же подать помощь эриванскому отряду, слабый составъ котораго не въ состояніи былъ выдержать борьбу съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ. Такихъ результатовъ полагали достигнуть скорымъ паденіемъ Карса посредствомъ осадныхъ дѣйствій. Однакожъ между нѣкоторыми въ нашемъ лагерѣ существовало убѣжденіе, что Карсъ можно взять и безъ осадныхъ дѣйствій,—открытою силою. Убѣжденіе это, сложившееся съ первыхъ дней кампаніи, вслѣдствіе пренебрежительнаго отношенія къ туркамъ, поддерживалось опять таки разнородными свѣдѣніями, приходившими изъ Карса о слабости гарнизона. Одни сообщали, что турецкія войска, недовольныя правительствомъ, не желаютъ драться; что между солдатами господствуетъ паника и что стоитъ только нашимъ войскамъ приблизиться къ веркамъ, какъ всѣ разбѣгутся. Другіе утверждали, что гарнизонъ обезсиленъ болѣзнями, и что въ Карсѣ едва могутъ набрать 7.000 человѣкъ, способныхъ носить оружіе.

Командующій корпусомъ, располагая болѣе достовѣрными свѣдѣніями о числительности карсскаго гарнизона, доходившаго до 22 баталіоновъ одной регулярной пѣхоты, и бывши очевидцемъ неудачнаго штурма, предпринятаго отчасти вслѣдствіе подобныхъ же слуховъ, умышленно распущенныхъ карсскими властями, конечно не могъ рѣшиться на предпріятіе, уже однажды стоившее намъ свыше 7.000 человѣкъ потери, хотя генералъ Муравьевъ располагалъ болѣе значительными силами и хотя тогдашніе профили карсскихъ фортовъ были неизмѣримо слабѣе [1]). Неудачный исходъ штурма при настоящихъ обстоятельствахъ Закавказскаго края могъ бы поставить насъ въ безвыходное положеніе, такъ какъ на всемъ пространствѣ отъ Александрополя до Тифлиса у насъ не было резервовъ. Штурмъ же въ ночь съ 5-го на 6-е ноября былъ предпринятъ, какъ это объяснено будетъ ниже, при совершенно иныхъ условіяхъ и послѣ усиленной подготовки его артиллеріею. По этимъ соображеніямъ рѣшено было приступить къ ознакомленію съ мѣстностью и открытію осадныхъ дѣйствій.

Съ открытіемъ осадныхъ дѣйствій представлялось необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи блокадныхъ отрядовъ. Когалы, гдѣ былъ расположенъ отрядъ генерала Геймана, по отда-

[1]) Въ 1855 году на штурмъ Карса, за исключеніемъ частей, оставленныхъ въ лагерѣ, выдвинуто было въ поле 39 баталіоновъ.

Библиотека "Руниверс"

ленности отъ главной операціонной линіи, не могъ уже служить опорнымъ пунктомъ для войскъ, предназначавшихся дѣйствовать съ западной стороны Карса. Поэтому Гейману было приказано съ $11\frac{3}{4}$ баталіонами, 4 сотнями и 48 орудіями перейти въ Аравартанъ, оставивъ въ Когалы авангардъ изъ 3-хъ баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ, 12-ти сотенъ и 24-хъ орудій въ случаѣ, если бы до паденія Карса появились съ Соганлуга главныя непріятельскія силы. Генералу Шереметеву предписано съ летучимъ отрядомъ изъ 4-хъ эскадроновъ, 6-ти сотенъ и 4-хъ конныхъ орудій, оставаясь въ Самоватѣ, поддерживать связь съ отрядами генераловъ Девеля и Геймана. Генералъ Девель съ $16\frac{3}{4}$ баталіонами, 16 сотнями и 44 орудіями долженъ былъ по прежнему занимать Мацру, куда также была переведена корпусная квартира. 26-го мая начались приготовленія къ осадѣ; но осаду, къ сожалѣнію, не могли открыть тотчасъ, такъ какъ не была еще доставлена въ Мацру осадная артиллерія, находившаяся въ Кюрюкъ-дара. Доставка ея замедлялась недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, требовавшихся въ значительномъ количествѣ, и неудовлетворительнымъ состояніемъ дорогъ, и только 29-го мая успѣлъ прибыть первый транспортъ осадныхъ парковъ.

Въ ожиданіи осадной артиллеріи, начиная съ 26-го мая стали производить болѣе подробныя рекогносцировки Карадахскихъ и Шорахскихъ высотъ, отчасти и Чахмахскихъ (укрѣпленіе Мухлиса). Осмотръ мѣстности противъ первыхъ высотъ и укрѣпленія Мухлиса былъ возложенъ на генерала Рерберга, а вторыхъ — на генерала Геймана.

Первую такую рекогносцировку генералъ Рербергъ произвелъ 26-го мая. Онъ осмотрѣлъ въ этотъ день, подъ прикрытіемъ 200 человѣкъ охотниковъ Дербентскаго и Кубинскаго полковъ и одной сотни Кабардинско-Кумыкскаго полка, сѣверо-восточные скаты Чахмахскихъ высотъ и пришелъ къ заключенію, что мѣстность противъ Мухлиса, по случаю скалистаго грунта, не дозволяетъ закладки осадныхъ батарей на близкомъ разстояніи.

Вторую рекогносцировку генералъ Рербергъ предпринялъ 28-го числа и на этотъ разъ болѣе удачно. Взявъ съ собою въ прикрытіе двѣ роты Бакинскаго полка, сотню кабардинцевъ и 4 конныя орудія 5-й Кубанской батареи, онъ, въ сопровожденіи инженерныхъ, саперныхъ и корпуса топографовъ офицеровъ, подробно осмотрѣлъ мѣстность противъ Карадаха и намѣтилъ впереди небольшаго бугра Кабахъ-тапа пункты для первыхъ осадныхъ батарей. Наконецъ, третья рекогносцировка, произведенная имъ 29-го мая, подъ прикрытіемъ баталіона Дербентскаго полка и взвода 5-й батареи 39-й артиллерій-

Библиотека "Руниверс"

ской бригады, окончательно выяснила мѣста всѣхъ батарей, на случай открытія бомбардировки противъ Карса.

Турки не препятствовали этимъ рекогносцировкамъ, если не считать нѣсколько выстрѣловъ, пущенныхъ каждый разъ по рекогносцирующимъ. Но при движеніи генерала Геймана, 27-го мая, съ цѣлью осмотрѣть съ близкаго разстоянія Шорахскія высоты и выбрать мѣста для осадныхъ батарей, непріятель выказалъ большое опасеніе.

Отрядъ изъ 2-хъ ротъ эриванцевъ, а въ резервѣ къ нему два баталіона мингрельцевъ, двѣ сотни 2-го Кизляро-Гребенскаго полка и 8 орудій кавказской гренадерской артиллерійской бригады, выступилъ изъ Аравартана въ 9 часовъ утра подъ личнымъ начальствомъ генерала Геймана, и чрезъ часъ достигъ Чифтлика. Здѣсь былъ остановленъ резервъ, эриванцы же и старшіе начальники, вмѣстѣ съ участвовавшими въ рекогносцировкѣ офицерами 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, подвинулись впередъ и заняли первую высоту на пути изъ Чифтлика къ Шорахскимъ высотамъ, на разстояніи около $3^1/_2$ верстъ отъ карсскихъ фортовъ. Указавъ на этой высотѣ мѣста для батареи, генералъ Гейманъ подвинулся еще ближе и взобрался на Обсерваціонную гору [1]), которая была предварительно занята цѣпью охотниковъ отъ Эриванскаго полка. Турки, зорко слѣдя за нашими войсками и полагая, что мы идемъ на штурмъ, развернули большія силы вдоль Шорахскихъ высотъ и открыли огонь со всѣхъ укрѣпленій. Сдѣлавъ и здѣсь всѣ необходимыя указанія, генералъ Гейманъ началъ отходить назадъ, провожаемый выстрѣлами и партіею башибузуковъ, которыхъ впрочемъ непріятель вскорѣ убралъ назадъ.

Въ этомъ смѣломъ движеніи, предпринятомъ среди бѣлаго дня, на близкомъ разстояніи отъ грозныхъ фортовъ, генералъ Гейманъ потерялъ 9 человѣкъ: трехъ контуженными и шесть ранеными.

Въ Карсѣ знали о нашихъ приготовленіяхъ. Извѣстіе это доставилъ дезертиръ, который оказался родственникомъ одного изъ начальствующихъ въ крѣпости лицъ [2]). По его показанію турки обратили особенное вниманіе на Карадахскія высоты, противъ которыхъ всего больше мы производили рекогносцировки.

Скаты этихъ высотъ, обращенные къ Мацрѣ, представляются болѣе или менѣе пологими, съ небольшою сѣдловиною по срединѣ, въ которой имѣется много мертваго пространства. Для предупрежденія доступовъ отъ сѣдловины до укрѣпленія, по разсказамъ того же

[1]) Гора эта получила названіе Обсерваціонной во время блокады Карса въ 1855 году; съ нея производили наблюденіе за крѣпостью.

[2]) Дезертиръ этотъ покинулъ Карсъ по семейному неудовольствію съ своимъ родственникомъ.

Библиотека "Руниверс"

дезертира, турки устраивали ложементы, начиная отъ главнаго Карадахскаго укрѣпленія Зіарета внизъ по уступамъ, почти до полугоры. Такіе же ложементы, по направленію къ сѣдловинѣ, выводились и отъ Карапатлахскаго укрѣпленія. Такимъ образомъ, всей мѣстности на Карадахѣ, лежавшей впереди укрѣпленія, непріятель придавалъ сильную перекрестную оборону. Такую же оборону комендантъ придавалъ и мѣстности, лежавшей впереди Шорахскихъ укрѣпленій, гдѣ устраивались соединительныя траншеи, ложементы и отдѣльныя земляныя батареи для полевыхъ орудій. Обращено было вниманіе также и на городскія укрѣпленія, лежавшія въ низменной части, именно на Каилы и Хафисъ, вокругъ которыхъ были вырыты, въ шахматномъ порядкѣ, волчьи ямы.

27-го мая Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміею изволилъ прибыть въ Мацру, встрѣчаемый на пути жителями занятой страны съ хлѣбомъ, солью. Его Высочество, по взятіи нами Ардагана, желалъ уже прибыть къ главнымъ силамъ дѣйствующаго корпуса, но волненіе въ краѣ и другія дѣла задерживали Великаго Князя въ Тифлисѣ.

Послѣ продолжительнаго совѣщанія, бывшаго у Его Высочества, на которое были приглашены всѣ главные начальники, какъ прибывшіе изъ Тифлиса, такъ и находившіеся при главныхъ силахъ, командующій корпусомъ представилъ свои соображенія объ осадныхъ дѣйствіяхъ. Соображенія эти, вполнѣ одобренныя Его Высочествомъ, состояли въ слѣдующемъ: 1) осаду Карса вести съ двухъ сторонъ: со стороны Карадахскихъ высотъ и укр. Мухлиса по обоимъ берегамъ Карсъ-чая и со стороны Шорахскихъ высотъ; 2) дѣйствія открыть въ ночь съ 31-го мая на 1-е іюня устройствомъ осадныхъ батарей: 11-ти на мѣстахъ, избранныхъ генераломъ Гейманомъ, 22-хъ на мѣстахъ, указанныхъ генераломъ Рербергомъ, изъ нихъ 7 на лѣвомъ берегу Чахмахскаго ручья. Огонь съ батарей открыть 1-го іюня, по полученіи приказаній отъ командующаго корпусомъ; 3) для удержанія, во время бомбардировки, части гарнизона въ городскихъ укрѣпленіяхъ демонстрировать кавалерійскими отрядами генерала Шереметева противъ укр. Хафиса, генерала князя Чавчавадзе противъ укр. Каилы; 4) прикрытіе во время осадныхъ работъ назначить: на правомъ берегу Карсъ-чая отъ 1-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи, на лѣвомъ отъ 2-й бригады той же дивизіи. Изъ Аравартанскаго отряда прикрытіе выслать по усмотрѣнію генерала Геймана.

Но такъ какъ часть осадной артиллеріи, 28-го числа, уже находилась въ Мацрѣ и въ то же время было замѣчено, что непріятель производитъ усиленныя работы впереди Мухлиса, то, чтобъ помѣшать

Библиотека "Руниверс"

этимъ работамъ, главнокомандующій приказалъ, въ ночь съ 29-го на 30-е мая, не дожидаясь общаго заложенія батарей, построить въ число ихъ пять; изъ нихъ три на правомъ берегу Карсъ-чая за бугромъ Кабахъ-тапа, а двѣ на правомъ берегу Бердикъ-чая.

Согласно такому приказанію, 2-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями 39-й артиллерійской бригады была назначена для прикрытія осадныхъ работъ на лѣвомъ берегу Карсъ-чая. 29-го на разсвѣтѣ бригада эта перешла рѣку по мосту и расположилась лагеремъ на правомъ берегу Бердикъ-чая въ виду укр. Мухлиса. Нижніе чины, послѣ устройства лагеря, разошлись по палаткамъ и въ ожиданіи заложенія батареи предались своимъ обычнымъ занятіямъ. Въ это время турки, пользуясь каменистою мѣстностью впереди Мухлиса, не замѣтно выдвинули два баталіона и 6 орудій и спустили ихъ къ Чахмахскому ручью, откуда открыли огонь по лагерю генерала Ореуса. Неожиданная стрѣльба произвела переполохъ: баталіоны выскочили изъ палатокъ и быстро собрались на линейкѣ; артиллерія, занявъ впереди лагеря позицію, открыла по непріятельской батареѣ учащенную стрѣльбу. Хотя турецкія гранаты и падали между палатками, а нѣкоторыя даже задѣвали кухни, но не причинили войскамъ никакого вреда. Такая безполезная стрѣльба была затѣяна непріятелемъ, какъ оказалось, для того, чтобы отвлечь наше вниманіе отъ Карадаха, откуда въ этотъ день готовилась вылазка противъ мацринскаго лагеря. Это подтверждалось значительнымъ числомъ турецкихъ баталіоновъ, вышедшихъ изъ укрѣпленій Карадаха и Карапатлаха и уже готовыхъ двинуться на Мацру. Извѣщенный во-время, генералъ Девель вызвалъ 1-ю бригаду 39-й дивизіи и двинулся на встрѣчу турецкихъ баталіоновъ. Какъ только показались наши войска, непріятель повернулъ назадъ и скрылся за укрѣпленіями.

Когда происходила эта стрѣльба, Его Императорское Высочество возвращался изъ Аравартана, куда 29-го числа Великій Князь ѣздилъ для осмотра отряда генерала Геймана. Услышавъ выстрѣлы, главнокомандующій кратчайшимъ путемъ выѣхалъ на Топаджинское плато, гдѣ нашелъ 2-ю бригаду, готовую встрѣтить турокъ; но непріятель, прекративъ пальбу, поспѣшно скрылся за укрѣпленіями. Его Высочество, поблагодаривъ войска, вернулся въ Мацру.

Не смотря на то, что 29-го мая изъ Карса была произведена вылазка, мы все таки успѣли въ эту ночь устроить первыя осадныя батареи и открыть дѣйствія. Однако, вскорѣ убѣдились въ безполезности батарей на правомъ берегу Бердикъ-чая: огонь ихъ не наносилъ никакого вреда непріятелю, тогда какъ прикрытіе, отдѣленное отъ прочихъ войскъ теченіемъ Карсъ-чая, въ случаѣ новой вылазки,

Библиотека "Руниверс"

могло легко подвергнуться опасности. Точно также и мацринскія войска, при сильномъ натискѣ турокъ, не могли разсчитывать на быструю поддержку бригады генерала Ореуса. Поэтому Его Высочество, главнокомандующій арміею, приказалъ батареи на правомъ берегу Бердика упразднить, и такъ какъ не успѣли приготовить необходимаго количества платформъ для осадныхъ батарей, то и общую закладку ихъ отложить до ночи съ 2-го на 3-е іюня.

1-го іюня турки произвели новую вылазку. На этотъ разъ непріятель устремился противъ кавалерійскаго отряда генерала Шереметева, переведеннаго наканунѣ изъ Самовата на крайній лѣвый флангъ для демонстраціи противъ Хафиса. Въ то же время показались густыя массы турокъ на Карадахскихъ высотахъ. Вызванныя по тревогѣ войска наши построились въ боевой порядокъ и заняли позицію впереди лагеря. Мы думали, что турки сойдутъ наконецъ съ высотъ и примутъ бой на открытой мѣстности, но непріятель ограничился развертываніемъ своихъ силъ на Карадахѣ и затѣмъ скрылся за укрѣпленіями. Только отряду генерала Шереметева пришлось выдержать бой противъ пѣхотной колонны, которая послѣ часовой перестрѣлки ушла также обратно въ Карсъ.

2-го іюня начались приготовленія къ закладкѣ батарей: въ полдень осадная артиллерія выстроилась впереди лагеря въ полной готовности для движенія; часть ея, назначенная въ отрядъ генерала Геймана, еще наканунѣ собралась у Меликея и оттуда двинулась въ Аравартанъ; былъ сдѣланъ разсчетъ прикрытія и рабочихъ по батареямъ; людямъ розданы инструменты, мѣшки для носки земли, и вообще заблаговременно приняты мѣры для успѣха работъ.

Весь день 2-го іюня шелъ дождь съ градомъ. Намокшій грунтъ превратился въ липкую грязь, и, не смотря на то, что погода не предвѣщала никакой перемѣны къ лучшему, въ 7 часовъ вечера 1-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи съ 3-мя саперными ротами построилась на линейкѣ. Войска тронулись въ сумеркахъ, имѣя въ головѣ производителя работъ Бульмеринга, инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ, для указанія пунктовъ, гдѣ должны были заложить батареи. Едва тронулись части эти, небо вновь заволоклось тучами, и по мѣрѣ того, какъ колонны подвигались впередъ, мракъ все болѣе и болѣе увеличивался; наконецъ наступила такая темнота, что въ двухъ шагахъ нельзя было различить предмета. По началу движенія видно было, что многимъ не только неизвѣстны мѣста для заложенія батарей, но и направленіе къ нимъ. Пока сколько нибудь было еще видно, войска двигались кое какъ, но съ наступленіемъ темноты колонны оторвались другъ отъ друга и пошли въ разбродъ.

Библиотека "Руниверс"

Вслѣдъ за выступленіемъ колоннъ, командующій корпусомъ прибылъ въ Кабахъ-тапа, гдѣ было назначено пребываніе корпусной квартиры, и здѣсь ожидалъ донесенія о ходѣ работъ. Но прошелъ часъ, другой—никакого извѣстія не получалось. Посланные ординарцы и адъютанты вернулись съ донесеніями, что впереди, гдѣ предполагается заложеніе батарей, никого не видно. Послали отыскивать генерала Девеля, но и этотъ посланный не возвратился. Наконецъ, въ часъ ночи, ординарецъ генерала Девеля привезъ извѣстіе, что по темнотѣ и глубокой грязи колонны сбились съ дороги, и что въ эту ночь не успѣютъ приступить къ работамъ. До разсвѣта оставалось еще 2 часа. Съ наступленіемъ дня турки могли замѣтить безпорядокъ у насъ и сдѣлать усиленную вылазку, что поставило бы насъ въ весьма затруднительное положеніе. Поэтому съ тѣмъ же ординарцемъ, который прибылъ отъ Девеля, корпусный командиръ послалъ приказаніе отпустить всѣхъ въ лагерь. Въ то же время была получена телеграмма изъ Аравартана: генералъ Гейманъ извѣщалъ, что онъ узналъ изъ депеши генерала Девеля, что въ эту ночь нельзя разсчитывать на закладку батарей, и отвелъ уже свои войска обратно въ лагерь, ибо безъ содѣйствія мацринскаго отряда онъ ничего предпринять не можетъ.

Объ ожидавшейся неудачѣ генералъ Девель, какъ оказалось, сообщилъ въ Аравартанъ въ 10 часовъ вечера, въ то время, когда мы у Кабаха ожидали вѣстей о ходѣ осадныхъ работъ. Но путаница въ движеніи колоннъ мацринскаго отряда произошла гораздо раньше. Какъ только насталъ мракъ, осадная артиллерія, а съ нею и транспортъ, на которомъ везли снаряды, платформы, мѣшки и проч., сбились съ дороги и, повернувъ налѣво, пошли безъ дорогъ: они очутились на Паргетской дорогѣ. Шедшіе впереди рабочіе и прикрытіе тоже сбились съ дороги и пошли на скрипъ осей и топотъ коней. Полковникъ Бульмерингъ, потерявъ дорогу, попалъ въ противоположную сторону, а съ нимъ вмѣстѣ и инженерные и саперные офицеры, на которыхъ лежало, главнымъ образомъ, указаніе мѣстъ, гдѣ должны были строиться батареи.

Нѣкоторыя части, блуждая въ полѣ въ надеждѣ найти руководителей работъ и не находя ихъ, поворачивали назадъ. Неурядица господствовала всю ночь, и если бы во-время не успѣли вернуть войска, то турки, открывъ огонь съ крѣпостныхъ верковъ, нанесли бы намъ не мало вреда.

Такимъ образомъ не удалась первая попытка къ осаднымъ дѣйствіямъ, на которыя возлагали такъ много надеждъ. Въ этомъ нельзя было винить войска. Путаница произошла отъ недостаточнаго озна-

Библиотека "Руниверс"

комленія рекогносцирующихъ партій съ пунктами, гдѣ были намѣчены батареи, и направленіемъ, по которому должны были двигаться колонны для производства осадныхъ работъ.

3-го іюня прошло въ совѣщаніяхъ у Его Высочества главнокомандующаго. При обсужденіи вопроса о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ подъ Карсомъ, многія изъ начальствующихъ лицъ находили, что по краткости ночи заложеніе одновременно всѣхъ батарей невозможно, а если и допускали возможность, то положительно отвергали, чтобы въ тоже время успѣли придать батареямъ достаточныя профили. Этого мнѣнія держался, главнымъ образомъ, начальникъ артиллеріи кавказской арміи, генералъ Софіано, находившій, что мы достигнемъ лучшихъ результатовъ, если закладка будетъ производиться постепенно, по нѣсколько батарей въ каждую ночь. Противники этого мнѣнія утверждали, что такой способъ осады не поведетъ ни къ чему. Одновременная закладка всѣхъ батарей, по предположенію ихъ, имѣла цѣлью нанести вредъ непріятелю наибольшимъ числомъ орудій, поколебать нравственный духъ гарнизона и тѣмъ подготовить штурмъ. Дѣйствуя же слабымъ огнемъ, непріятель не будетъ обремененъ исправленіемъ своихъ верковъ и привыкнетъ къ артиллерійскому огню.

Послѣ долгихъ сужденій рѣшили закладку батарей производить по частямъ, а войскамъ быть на готовѣ штурмовать крѣпость при первомъ удобномъ случаѣ.

Когда происходили эти совѣщанія получено было донесеніе отъ генерала Геймана о неожиданномъ нападеніи непріятеля на Аравартанскій лагерь.

До вечера 2-го іюня изъ отряда генерала Геймана на господствующихъ къ Аравартану высотахъ обыкновенно выставлялись аванпосты, которые во время движенія въ ночь съ 2-го на 3-е іюня были сняты. 3-го іюня посты эти не были выставлены. Жители Чифтлика, постоянно обнаруживавшіе свое нерасположеніе къ намъ, дали знать объ этомъ въ Карсъ, сообщивъ также, что часть нашихъ войскъ ушла изъ Аравартана, а остальныя, утомленныя ночнымъ движеніемъ, всѣ спятъ въ палаткахъ.

Комендантъ крѣпости, желая воспользоваться отсутствіемъ у насъ бдительности, въ 12 часовъ дня выслалъ изъ Карса 8 баталіоновъ при 12 орудіяхъ, приказавъ имъ скрытно подойти къ Аравартану и атаковать лагерь. Для отвлеченія вниманія, Гусейнъ-Хами-паша направилъ небольшую партію конныхъ башибузуковъ отбить маркитантскій скотъ, находившійся на пастбищѣ не далеко отъ Чифтлика.

Библиотека "Руниверс"

Дѣйствительно, непріятель пользуясь волнистою мѣстностію, незамѣтно приблизился къ Аравартану и занялъ господствующія надъ лагеремъ нашимъ высоты.

Аравартанскія высоты [1]) образуютъ съ уступами Чалгаурскихъ горъ небольшую котловину, омываемую съ юга рѣчкою Аравартанкою. Мацринская дорога перерѣзываетъ котловину отъ горы Самоватской до рѣчки, по берегу которой идетъ другая дорога въ Чифтликъ. Лагерь генерала Геймана находился въ западной части котловины, въ 500 саженяхъ отъ высотъ, такъ что 1-й кавказскій саперный баталіонъ занималъ деревню Аравартанъ; позади ихъ стояли мингрельцы, по правой сторонѣ дороги были расположены эриванцы и грузинцы, съ артиллеріею, а за ними непосредственно находились артиллерійскіе парки.

Генералъ Гейманъ узналъ о нападеніи турокъ по выстрѣламъ, направленнымъ ими въ лагерь. Желая задержать непріятеля на аравартанскихъ высотахъ возможно дольше, для того, чтобы дать кавалеріи нашей время зайти ему въ тылъ, начальникъ отряда послалъ приказаніе генералу князю Чавчавадзе спѣшить на перерѣзъ дороги турецкимъ войскамъ. Но для этого движенія кавалеріи потребовалось бы около часа времени; между тѣмъ нахожденіе непріятеля съ артиллеріею на господствующихъ высотахъ угрожало взрывомъ нашихъ парковъ, посреди которыхъ уже ложились гранаты. Своимъ распоряженіемъ генералъ Гейманъ хотѣлъ нанести полное пораженіе турецкимъ войскамъ, удалившимся отъ Карса далѣе, чѣмъ на 8 верстъ, и о намѣреніи своемъ не предупредилъ начальниковъ частей.

Командиръ Грузинскаго гренадерскаго полка, полковникъ Рыдзевскій, какъ только услышалъ выстрѣлы, не ожидая приказанія, вывелъ баталіоны изъ палатокъ и построилъ ихъ для боя. За грузинцами послѣдовали эриванцы, а еще ранѣе эриванцевъ—саперы. Въ то же время 1-я батарея кавказской гренадерской артиллерійской бригады съ лагернаго мѣста открыла по непріятелю стрѣльбу. Такимъ образомъ, противъ желанія начальника отряда, бой возгорѣлся по всей линіи. Въ это время турки шестью орудіями занимали восточную оконечность аравартанскихъ высотъ, откуда поражали лагерь по всѣмъ направленіямъ; по гребню стояли въ ротныхъ колоннахъ четыре баталіона, цѣпь отъ нихъ, спустившись внизъ, была разсыпана по берегу рѣчки, остальныя войска расположились за ними въ резервѣ.

Направивъ 4-й баталіонъ на Чифтликъ, въ обходъ непріятельской батареи, полковникъ Рыдзевскій съ тремя остальными баталіонами

[1]) Планъ операцій подъ Карсомъ.

Библиотека "Руниверс"

пошелъ въ атаку. По общему сигналу наступленія, командиры ротъ: 5-й—капитанъ Деканозовъ и 6-й—капитанъ Гургенидзе, бросились впередъ и погнались за быстро уходившею турецкою цѣпью. Шедшіе за ними капитанъ Булычевъ съ 1-ю ротою и штабсъ-капитанъ Петровскій съ 4-й, взявъ вправо, направились въ обходъ лѣваго фланга турокъ, куда также двинулся изъ Аравартана съ тремя ротами командиръ 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, полковникъ Зеземанъ. Между тѣмъ турки выслали новую цѣпь и, направивъ весь огонь противъ грузинцевъ и саперъ, старались опрокинуть ихъ съ горы. Въ это время показался 4-й баталіонъ Грузинскаго полка изъ Чифтлика. Оставивъ въ селеніи капитана Рыльскаго съ 13-ю ротою для удержанія жителей, выказавшихъ вооруженное сопротивленіе, командиръ баталіона, подполковникъ Сагиновъ, съ тремя ротами двинулся на высоту, гдѣ была расположена непріятельская батарея. Турки, опасаясь потери орудій, тотчасъ сняли артиллерію и подъ прикрытіемъ 4-хъ баталіоновъ, находившихся въ резервѣ, отправили ее въ Карсъ; остальные 4 баталіона упорно держались на аравартанскихъ высотахъ. Но грузинцы, поддержанные эриванцами съ одной стороны и саперами съ другой, взошли на гору, бросились на турокъ и опрокинули ихъ. Въ это же время зашла къ нимъ въ тылъ и наша кавалерія.

Генералъ князь Чавчавадзе, получивъ приказаніе отрѣзать путь отступленія турецкимъ войскамъ, въ 6 часовъ вечера выступилъ изъ Когалы съ Нижегородскимъ и Сѣверскимъ драгунскими полками, дивизіонами Терской и Кубанской батарей; вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ командиру 15-го Тифлисскаго гренадерскаго полка, полковнику Ридигеру, съ тремя баталіонами и 5-ю батареею кавказской гренадерской артиллерійской бригады слѣдовать за кавалеріею.

Стремясь на мѣсто боя, князь Чавчавадзе пошелъ на перерѣзъ дороги туркамъ. Въ это время непріятель, опрокинутый съ аравартанскихъ высотъ, уже находился не далеко отъ сферы крѣпостнаго огня. Желая захватить турокъ еще до приближенія ихъ къ фортамъ, начальникъ кавалеріи подошелъ близко къ карсскимъ веркамъ, но чтобъ не подвергать всю кавалерію огню крѣпостной артиллеріи, остановилъ нижегородцевъ съ Терскимъ дивизіономъ скрытно за высотами, а Сѣверскій полкъ съ Кубанскою артиллеріею послалъ въ атаку.

Имѣя впереди командира полка, полковника Батіевскаго, на дистанціи, указанной уставомъ, сѣверцы, не смотря на страшный огонь, открытый изъ всѣхъ укрѣпленій шорахскихъ высотъ, бросились въ атаку съ фронта на турокъ, при видѣ драгунъ торопливо уходившихъ въ Карсъ. Но сѣверцы не дали имъ уйти далеко; пробивъ пять линій,

Библиотека "Руниверс"

лихіе драгуны смяли ихъ окончательно. Разсказывали, что въ этой схваткѣ рубили не только драгуны, но и трубачи, даже капельмейстеръ. Спаслись отъ сабельныхъ ударовъ только тѣ, которые успѣли добѣжать до карсскихъ верковъ или же легли на землю, притворившись мертвыми. Но и эти не спаслись бы, если бы кавалерія наша выступила часомъ раньше, не ожидая приказанія изъ Аравартана.

Говорятъ, что еще въ полдень аванпостами изъ Когалы была замѣчена вылазка турокъ, но этому въ лагерѣ не придали особаго значенія въ убѣжденіи, что они не выйдутъ изъ сферы крѣпостнаго огня. Уже въ сумеркахъ кончилось дѣло, показавшее туркамъ, какъ ошиблись они въ разсчетѣ и вмѣсто спящихъ солдатъ встрѣтили готовыя войска, давшія имъ поучительный урокъ.

Въ этомъ дѣлѣ турки потеряли до 420 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ было найдено нѣсколько переодѣтыхъ женщинъ изъ горскихъ переселенцевъ. Въ плѣнъ взято 16 человѣкъ, въ томъ числѣ четверо изъ городскихъ ополченцевъ. Наша потеря была чувствительна. Изъ строя выбыло: раненымъ одинъ оберъ-офицеръ, нижнихъ чиновъ убитыми 11, ранеными 106. Бо́льшая часть потери выпала на долю молодецкихъ полковъ Грузинскаго и Сѣверскаго драгунскаго.

Въ то время, когда кипѣлъ бой на Аравартанскихъ высотахъ, шла также перестрѣлка недалеко отъ Самовата между казаками 2-го Владикавказскаго казачьяго полка и башибузуками, поддержанными нѣсколькими баталіонами изъ Карса. Чтобы отогнать башибузуковъ, изъ Аравартана былъ посланъ командиръ 16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка, полковникъ князь Багратіонъ-Мухранскій, съ своимъ полкомъ, 6-ю батареею кавказской гренадерской артиллерійской бригады и дивизіономъ Тифлисской дворянской дружины.

Подойдя къ Самовату, полковникъ князь Багратіонъ-Мухранскій, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій, отогналъ непріятеля и оттуда.

Донося объ аравартанскомъ дѣлѣ, генералъ Гейманъ, между прочимъ, выразилъ порицаніе полковнику Рыдзевскому за увлеченіе, присовокупивъ однако, что командиръ Грузинскаго полка искупилъ свою вину личною храбростью и отличнымъ дѣйствіемъ своего полка.

Спрашивается, въ чемъ могла заключаться вина? Полковникъ Рыдзевскій, услышавъ непріятельскіе выстрѣлы, поступилъ, какъ повелѣвали ему совѣсть и долгъ. Если бы турки продолжали артиллерійскій огонь съ командующихъ точекъ, то могли бы подвергнуть осадный и полевой парки взрыву, отъ котораго погибла бы масса людей. Вотъ почему подвигъ полковника Рыдзевскаго заслуживаетъ, казалось бы,

Библиотека "Руниверс"

не порицанія, а напротивъ внушаетъ къ нему уваженіе, какъ къ человѣку истинно военному.

4-го іюня съ вечера было приступлено, какъ порѣшили въ совѣщаніяхъ, къ закладкѣ батарей по частямъ лишь противъ Карадахскихъ высотъ. Работы производились и въ послѣдующія ночи, но 6-го іюня новыя неожиданныя событія, происшедшія въ долинѣ Евфрата, отвлекли вниманіе Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго арміею отъ Карса и потребовали движенія за Соганлугъ.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА X.

Вступленіе эриванскаго отряда въ предѣлы Турціи.—Занятіе Баязета.—Дальнѣйшее наступленіе генерала Тергукасова по долинѣ Евфрата.—Занятіе Каракилиса.—Расположеніе турецкихъ войскъ въ 20-хъ числахъ мая.—Намѣреніе Мухтара-паши атаковать эриванскій отрядъ.—Выступленіе колонны главныхъ силъ къ Соганлугу.—Пріемъ почетныхъ жителей изъ горцевъ въ Саранамышѣ.—Первое извѣстіе объ эриванскомъ отрядѣ.—Ночлегъ въ Менджингертѣ.

Мы уже сказали, что одновременно съ переходомъ главныхъ силъ корпуса чрезъ Арпачай и эриванскій отрядъ открылъ наступленіе. Генералъ Тергукасовъ началъ движеніе двумя колоннами: правою—подъ начальствомъ полковника Шипшева (4 баталіона, $4^1|_2$ сотни, 2 орудія) на Каравансарай, лѣвою—подъ личнымъ своимъ начальствомъ ($4^1|_4$ баталіона, 4 эскадрона, $9^1/_2$ сотни, 28 орудій) на Орговъ. Вслѣдствіе дурнаго состоянія путей, требовавшаго исправленія, а мѣстами и новой разработки, войска двигались медленно, и только 17-го апрѣля лѣвая колонна подошла къ границѣ, а авангардъ правой, перешедши ее, занялъ Мысунъ. Прежде чѣмъ двигаться къ Баязету, лежавшему на главномъ пути наступленія, генералъ Тергукасовъ счелъ необходимымъ произвести рекогносцировку для раскрытія силъ непріятельскихъ и мѣстъ ихъ расположенія.

Городъ Баязетъ былъ занятъ 3-мя баталіонами, 3-мя эскадронами и 6-ю орудіями. Войска эти находились подъ начальствомъ мѣстнаго мутасерифа (губернатора) Али-Кемали-паши и были расположены частью въ городѣ, частью въ старинныхъ его укрѣпленіяхъ. Мутасерифъ отличался воинственнымъ настроеніемъ и, по показанію лазутчиковъ, намѣревался защищать Баязетъ до послѣдней крайности. Но рекогносцировка, произведенная начальникомъ штаба эриванскаго отряда, убѣдила въ противномъ. Выступивъ изъ Карабулака 18-го апрѣля на разсвѣтѣ съ двумя сотнями казаковъ, полковникъ Филиповъ въ 5 часовъ утра занялъ Зенгезуръ, оттѣснилъ непріятельскіе аванпосты и подошелъ къ городу на пушечный выстрѣлъ. Близкое появленіе русскихъ произвело панику въ Баязетѣ; закрыли базаръ, зажиточные обыватели попрятались въ христіанскихъ домахъ, ища спасенія; мутасерифъ немедленно покинулъ городъ, объяснивъ жителямъ его, что получилъ приказаніе отъ мушира не вступать съ рус-

Библиотека "Руниверс"

скими въ бой, на самомъ же дѣлѣ, ушелъ въ виду полученныхъ имъ преувеличенныхъ слуховъ о составѣ эриванскаго отряда, простиравшагося, по мнѣнію Али-паши, до 28 т. человѣкъ.

Турецкія войска, очистивъ городъ, удалились въ горы Аладага и вскорѣ скрылись за ними. Съ уходомъ ихъ жители толпами начали выходить на встрѣчу полковника Филипова, заявляя свою преданность нашему правительству. Число желавшихъ выразить сочувствіе къ намъ было такъ велико, что начальникъ штаба отряда, во избѣжаніе безпорядковъ, нашелъ вынужденнымъ отдать приказаніе болѣе никого изъ города не выпускать. Среди толпы попадались куртины, сельскіе обыватели, горожане и другіе. Не будучи уполномоченъ принять отъ нихъ какихъ либо заявленій, полковникъ Филиповъ, въ ожиданіи нашихъ войскъ, расположился на городской чертѣ.

Около полудня къ Баязету подошли головныя части отряда, а вслѣдъ за ними прибылъ и генералъ Тергукасовъ. При въѣздѣ въ городъ онъ былъ встрѣченъ депутаціею изъ почетныхъ жителей, меджлисомъ. Принявъ отъ нихъ хлѣбъ-соль, начальникъ отряда объявилъ имъ, что въ городѣ все останется въ томъ же видѣ, какъ и прежде, что русскіе не будутъ касаться ни законовъ, ни обычаевъ страны и что законъ русскій будетъ одинаково охранять права населенія безъ различія ихъ національности и вѣроисповѣданія, и потребовалъ отъ жителей, чтобъ они оказывали содѣйствіе русскимъ войскамъ въ ихъ нуждахъ.

По первоначально принятому плану эриванскій отрядъ долженъ былъ дѣйствовать наступательно въ долинѣ Евфрата для отвлеченія вниманія турокъ отъ карсской плоскости. Но исполнить это тотчасъ вслѣдъ за занятіемъ Баязета генералъ Тергукасовъ не могъ. Перепеченіе хлѣба изъ найденной въ Баязетѣ казенной муки и устройство гражданскаго управленія въ занятомъ краѣ задержали его на нѣсколько дней. Въ это время, для распространенія нашего вліянія на куртинъ, кочевавшихъ въ окрестностяхъ Баязета, былъ высланъ отрядъ изъ двухъ эскадроновъ и одной сотни подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Медвѣдовскаго. Ему было поручено также появиться вдоль персидской границы для устрашенія персидскихъ разбойниковъ, производившихъ набѣги на мирныхъ жителей баязетскаго санджака, теперь уже считавшихся нашими подданными. Въ то же время начальникомъ кавалеріи отряда, свиты Его Величества генералъ-маіоромъ княземъ Амилахваровымъ, были осмотрѣны пути, ведущіе въ долину Евфрата, и избрана для дальнѣйшаго наступленія дорога на Арзабъ, Курдъ-гуль къ Діадену, по которой 24-го апрѣля двинулись войска эриванскаго отряда и 26-го числа сосредоточились

Библиотека "Руниверс"

въ Діаденѣ въ составѣ 6¾ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ, 10-ти сотень и 28-ми орудій. Въ Баязетѣ были оставлены 6 ротъ, 3 сотни и 2 орудія подъ начальствомъ подполковника Ковалевскаго.

Изъ Діадена были произведены новыя рекогносцировки, какъ по лѣвому берегу Евфрата, такъ и къ сторонѣ Сурбъ-Оганеза и нигдѣ вблизи непріятеля не было обнаружено. Изъ всѣхъ получаемыхъ свѣдѣній усматривалось, что турецкій отрядъ, занимавшій Баязетъ, отступилъ къ Вану, что въ Каракилисѣ расположенъ другой отрядъ силою не болѣе 6-ти баталіоновъ, и что пунктъ этотъ укрѣпляется непріятелемъ.

Забота объ устройствѣ тыла своего и обезпеченіи войскъ продовольственными припасами и перевязочными средствами остановила генерала Тергукасова на нѣкоторое время и въ Діаденѣ.

Здѣсь онъ получилъ донесеніе отъ баязетскаго коменданта, подполковника Ковалевскаго, сообщавшаго, что по дошедшимъ до него слухамъ у озера Сары-куля за Аладагскими горами формируются пѣшіе таборы, которые вмѣстѣ съ ванскими войсками намѣрены дѣйствовать въ тылъ эриванскаго отряда. Полковникъ Филиповъ, посланный съ двумя сотнями казаковъ 28-го апрѣля къ Сары-кулю для удостовѣренія, насколько слухи эти справедливы, не нашелъ тамъ никакихъ приготовленій непріятеля, но былъ встрѣченъ мѣстнымъ населеніемъ весьма несочувственно. Изъ показаній мѣстныхъ жителей полковникъ Филиповъ узналъ, что кромѣ отступившихъ изъ Баязета войскъ, другихъ непріятельскихъ силъ въ долинѣ Соукъ-су не имѣется. Между тѣмъ генералъ князь Амилахваровъ, передвинутый съ авангардомъ 29-го апрѣля изъ Діадена къ Сурбъ-Оганезу получилъ донесеніе лазутчиковъ, что у Вана собирается масса куртинскаго ополченія и что мѣстный паша съ курдами и регулярными войсками намѣренъ открыть дѣйствія на наши сообщенія, но что наступленіе задерживается разливомъ рѣкъ. Въ Сурбъ-Оганезѣ начальникъ авангарда получилъ и другое извѣстіе. Лазутчики сообщали, что турецкій отрядъ, расположенный у Каракилиса, получилъ приказаніе мушира отступить въ глубь страны при появленіи русскихъ войскъ [1]).

Слухамъ этимъ въ эриванскомъ отрядѣ сначала не придавали особеннаго значенія. Производимыя рекогносцировки, видимая покорность жителей убѣждали въ совершенной безопасности тыла и Баязета. Но 3-го мая баязетскій комендантъ вновь донесъ о намѣреніи турокъ произвести нападеніе на городъ.

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій эриванскаго отряда. Рапортъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа въ главный штабъ, 1877 года, № 191.

Библиотека "Руниверс"

Полковникъ Ковалевскій писалъ, что турецкія войска, расположенныя въ Соукъ-су (двѣ сотни), въ Бадисъ-ага (2 баталіона) и въ Бегрикала (3 баталіона), по соединеніи, готовятся напасть на городъ и на тылъ эриванскаго отряда.

Для успокоенія жителей, уже начинавшихъ волноваться при этихъ слухахъ, и принятія на мѣстѣ необходимыхъ мѣръ къ оборонѣ Баязета былъ направленъ генералъ князь Амилахваровъ съ отрядомъ изъ 2 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотень. Къ нему же приказано присоединиться войскамъ бывшей колонны полковника графа Граббе (1 батал., 6 сотень и 2 орудія) и Закатальскому конно-иррегулярному полку, вошедшему предъ тѣмъ въ составъ эриванскаго отряда.

Князь Амилахваровъ засталъ въ Баязетѣ броженіе умовъ среди населенія. Онъ задержалъ 89 заптіевъ, турецкихъ жандармовъ, неизвѣстно почему находившихся въ городѣ, произвелъ обыски въ домахъ подозрительныхъ лицъ, въ которыхъ нашелъ много оружія, а въ одномъ изъ нихъ—телеграфный аппаратъ [1]).

Все это показывало, что въ странѣ не совсѣмъ спокойно. Несочувственная встрѣча, оказанная полковнику Филипову у озера Сарыкуля, безпорядки, найденные въ Баязетѣ, свидѣтельствовали, что среди населенія велась агитація не въ нашу пользу — агитація, которая могла поддерживаться лишь усиленіемъ непріятеля.

Измѣнившееся такъ скоро, по отношенію къ намъ, настроеніе мѣстныхъ жителей было само по себѣ симптомомъ весьма опаснымъ. Наше быстрое и незадержанное вторженіе въ турецкіе предѣлы давало имъ понять, что сила на нашей сторонѣ, и населеніе поэтому съ извѣстною степенью искренности заявляло о своей преданности. Теперь же, когда настроеніе его видимо перемѣнилось, очевидно было, что, по его пониманію, перевѣсъ силы склонялся не на нашу сторону. По собраннымъ княземъ Амилахваровымъ свѣдѣніямъ бывшій мутасерифъ Баязета, Али-Кемали-паша, успѣлъ набрать въ долинѣ Соукъ-су до 3.000 куртинъ, а самъ съ отрядомъ изъ 2 баталіоновъ, 3 эскадроновъ и 4 орудій былъ расположенъ у Бадисъ-ага, по дорогѣ изъ Вана въ Баязетъ. Къ нему же двигались и войска изъ Муша въ составѣ 3-хъ баталіоновъ.

Конечно, это число войскъ не могло подѣйствовать на перемѣну отношеній населенія къ намъ, еслибы мы, занявъ Баязетъ, упрочили наше вліяніе надъ мѣстными куртинами, склонили на нашу сторону и за-аладагскихъ ихъ единоплеменниковъ, которымъ вообще мало до-

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій эриванскаго отряда. Рапортъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа въ главный штабъ, 1877 г. № 191.

Библиотека "Руниверс"

ступны чувства патріотизма, любви къ отечеству, которые, какъ и всѣ кочевники, преклоняются только предъ силою. На это весьма важное обстоятельство въ эриванскомъ отрядѣ, къ сожалѣнію, не было обращено должнаго вниманія.

Для подавленія всякой вспышки въ Баязетѣ, генералъ князь Амилахваровъ поставилъ въ цитадели 2 орудія, куда перевелъ и часть войскъ. Съ разрѣшенія начальника отряда, 7-го мая, онъ предпринялъ поискъ въ долину Соукъ-су для раскрытія замысловъ непріятеля. При появленіи нашихъ войскъ, куртинскія ополченія быстро отступили къ Вану. Отступили и регулярныя части, находившіяся въ Бадисъ-ага. Не находя возможнымъ слишкомъ удаляться отъ главныхъ силъ, князь Амилахваровъ возвратился къ Сурбъ-Оганезу. Сюда же стянулись войска, выдвинутыя къ Баязету, за исключеніемъ 6-ти ротъ, 3-хъ сотень, 2-хъ орудій, оставленныхъ по прежнему въ гарнизонѣ. Къ 11-му мая въ Сурбъ-Оганезѣ было собрано $7^3/_4$ баталіона, 4 эскадрона, 17 сотень [1]) и 30 орудій.

Было однакоже основаніе полагать, что турки, отступившіе къ долинѣ Соукъ-су предъ нашими войсками, дѣйствовали по заранѣе обдуманному плану. Были слухи, какъ мы видѣли, что и каракилисскій отрядъ намѣревается бросить позицію при появленіи русскихъ. Очевидно, что турки старались удалить наши войска отъ базы, чтобы затѣмъ съ успѣхомъ дѣйствовать на ихъ сообщенія. Это не отвергалось въ эриванскомъ отрядѣ. На указанія корпусной квартиры, данныя этому отряду о наступленіи по долинѣ Евфрата и о наблюденіи за своими сообщеніями, генералъ Тергукасовъ донесъ, что турки, собравъ у Вана значительныя силы, имѣютъ цѣлью, или, овладѣвъ Баязетомъ, наводнить беззащитную Эриванскую губернію скопищами курдовъ, если ввѣренный Тергукасову отрядъ значительно удалится, или же держать насъ въ долинѣ Евфрата въ бездѣйствіи, въ видахъ предупрежденія такихъ послѣдствій. Поэтому начальникъ отряда находилъ необходимымъ, въ случаѣ движенія впередъ, усилить гарнизонъ Баязета до 3-хъ или 4-хъ баталіоновъ съ батареею, чтобы войска эти, несмотря на отдаленность эриванскаго отряда, могли не только защищать Баязетъ, но и служить для активной обороны всей восточной части Баязетскаго санджака.

Не отвергалъ генералъ Тергукасовъ и возможности отступленія турокъ изъ Каракилиса, число которыхъ, какъ видно было, изъ произведенной начальникомъ отряда лично 3-го мая рекогносцировки,

---

[1]) Въ составъ эриванскаго отряда поступили 4 сотни Закатальскаго и 2 сотни Елизаветпольскаго конно-иррегулярныхъ полковъ.

Библиотека "Руниверс"

опредѣлялось отъ 6 до 8 баталіоновъ. Онъ доносилъ, что непріятель, расположенный у Каракилиса на укрѣпленной позиціи, хотя и показываетъ намѣреніе упорно держаться тамъ, но, по его мнѣнію, намѣреніе это обнаруживается лишь въ видахъ поддержанія духа войскъ и престижа въ населеніи и можетъ измѣниться въ случаѣ скораго появленія нашего отряда предъ Каракилисомъ. Къ этому онъ добавлялъ, что если непріятель приметъ сраженіе у Каракилиса и будетъ разсѣянъ, то препятствій къ дальнѣйшему наступленію эриванскаго отряда не представится, кромѣ покушеній турокъ со стороны Вана, въ тылъ отряда, — покушеній, легко парализуемыхъ, однако, усиленіемъ баязетскаго гарнизона. Въ заключеніе генералъ Тергукасовъ находилъ препятствіе къ дальнѣйшему своему наступленію лишь въ одномъ обстоятельствѣ, именно, въ томъ, что турки, расположенные у Каракилиса, могутъ отступить внизъ по Евфрату, для постоянныхъ покушеній на тылъ эриванскаго отряда. Устранить это препятствіе онъ находилъ возможнымъ, отдѣливъ значительную часть войскъ для прочнаго занятія этого пункта и преграженія пути непріятелю изъ Хамурской тѣснины въ долину Евфрата. Поэтому для успѣшной атаки каракилисской позиціи и для дальнѣйшаго наступленія генералъ Тергукасовъ находилъ необходимымъ усилить его 4-мя баталіонами и 8-ю или 12-ю орудіями, а если наступленіе будетъ произведено по заблаговременномъ отступленіи каракилисскаго турецкаго отряда въ ущелье Евфрата, то подкрѣпленіе это слѣдуетъ довести до 8-ми баталіоновъ съ соотвѣтствующею артиллеріею [1]).

Получивъ это донесеніе, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ письмомъ отъ 19 мая сообщилъ Тергукасову, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не признается возможнымъ усилить эриванскій отрядъ изъ главныхъ силъ корпуса, расположенныхъ тогда двумя колоннами по сѣверной и южной сторонамъ Карса, овладѣніе которымъ безспорно составляло въ то время главную нашу задачу. При этомъ командующій корпусомъ писалъ начальнику эриванскаго отряда, что колонны эти, состоя изъ 14-ти баталіоновъ каждая, имѣютъ назначеніемъ: сѣверная — приступить къ осадѣ Карса, южная — одновременно съ осадою приступить къ усиленной демонстраціи по западной и южной сторонѣ крѣпости, вмѣстѣ съ этимъ быть вполнѣ готовой выйдти на встрѣчу муширу, если бы онъ вздумалъ спуститься съ Соганлуга.

---

[1]) Письмо генерала Тергукасова командующему корпусомъ отъ 16 мая 1877 г., № 38.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ задача обѣихъ названныхъ колоннъ была настолько серьезна, что являлось настоятельною необходимостью не только не ослаблять главныя силы корпуса, но даже усилить ихъ при первой возможности. Но усиленіе это, какъ сообщалъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій, войсками изъ Россіи или изъ другихъ частей края признавалось въ то время невозможнымъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ предписано было начальнику эриванскаго отряда воздержаться отъ энергическихъ дѣйствій въ долинѣ Евфрата, если только предпріятіе это съ имѣющимися у него силами считалось рискованнымъ, и ожидать развязки съ Карсомъ, послѣ чего являлась возможность усилить генерала Тергукасова не менѣе какъ 10-ю баталіонами.

Находясь въ такомъ выжидательномъ положеніи, генералъ Тергукасовъ долженъ былъ зорко слѣдить за турецкимъ отрядомъ, расположеннымъ въ Каракилисѣ, и если бы Мухтаръ пожелалъ усилить себя этими войсками для перехода въ наступленіе въ Карсской плоскости, то воспрепятствовать этому намѣренію и, въ случаѣ выступленія каракилисскаго отряда, настигнуть его и разбить до соединенія съ Мухтаромъ [1]). При такихъ обстоятельствахъ начальникъ эриванскаго отряда подвинулся впередъ и 23-го мая занялъ у Каракилиса укрѣпленную позицію, только что брошенную турками. Поэтому надобно полагать, что письмо командующаго корпусомъ отъ 19-го мая, въ которомъ предлагалось держаться выжидательно, генералъ Тергукасовъ получилъ уже на маршѣ изъ Сурбъ-Оганеза къ Каракилису (70 в.).

Бросивъ позицію у Каракилиса, турки отступили къ Зейдекяну. Отступленіе непріятеля по этому направленія устраняло опасность которая, по предположенію генерала Тергукасова, могла угрожать его сообщеніямъ, въ случаѣ занятія турками Хамурской тѣснины. Это обстоятельство, по видимому, побудило начальника отряда подвинуться еще впередъ, не смотря на то, что въ тылу у него все еще не достаточно было спокойно. Онъ занялъ 28-го мая Алашкертъ, а 29-го—Зейдекянъ. Скоро сношеніе эриванскаго отряда съ нами прекратилось и судьба его осталась для насъ неизвѣстною.

Мы оставили турецкаго главнокомандующаго въ разгарѣ формированія резервовъ, которые, въ 20-хъ числахъ мая, были уже готовы и выдвинуты на передовыя позиціи, такъ что анатолійская армія, въ началѣ іюня, была распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Въ гор. Ольтѣ 6 бат., 2 эскадр., 6 оруд.; въ Зивинѣ 21 бат.,

---

[1]) Письмо командующаго корпусомъ генералу Тергукасову, отъ 19-го мая 1877 года.

Библиотека "Руниверс"

12 эскадр., 18 оруд.; въ Дели-бабѣ 12 бат., 3 эскадр., 12 оруд.; по дорогѣ изъ Вана къ Баязету 2 бат., 3 оруд. и 7 т. курдовъ; въ Керпикеѣ 3 бат., 10 эскадр. изъ горцевъ; въ Эрзерумѣ 5 бат., 10 эскадр., 27 орудій. Итого, за исключеніемъ карсскаго гарнизона, было выдвинуто на позицію: 49 бат., 37 эскадр., 66 оруд. и 7 т. курдовъ.

Распредѣливъ такимъ образомъ войска, Мухтаръ-паша сильно опасался нашего движенія къ Соганлугу. Вѣроятно это и было причиною, что значительныя силы находились на зивинской позиціи, съ занятіемъ которой, по его предположенію, мы легко могли овладѣть Эрзерумомъ, а вмѣстѣ съ нимъ и богатыми средствами Анатоліи.

Но довѣренныя лица, посланныя Мухтаромъ на карсскую плоскость, донесли, что русскіе заняты осадою Карса и въ лагерѣ ихъ незамѣтно никакого приготовленія для движенія къ Соганлугу. Извѣстіе это Мухтаръ-паша получилъ въ то время, когда генералъ Тергукасовъ подвинулся изъ Зейдекяна еще впередъ и занялъ позицію у Даяра, недалеко отъ Карадербентскаго прохода.

Зная хорошо, что мы, стремясь овладѣть Карсомъ, не въ состояніи въ скоромъ времени поддержать эриванскій отрядъ новыми войсками, турецкій главнокомандующій рѣшилъ открыть наступательныя дѣйствія противъ генерала Тергукасова и съ 4-го іюня началъ усиливать отрядъ, стоявшій у Дели-бабы, частью изъ Зивина, частью изъ Керпикея, такъ что въ самое короткое время собралъ тамъ 22 бат., 19 эскадр. и сотень и 18 орудій.

О передвиженіяхъ, происходившихъ въ анатолійской арміи, мы узнали чрезъ лазутчиковъ, прибывшихъ къ намъ 6 іюня. Изъ полученныхъ свѣдѣній оказывалось, что противъ эриванскаго отряда отправлены турками значительныя силы, и не было сомнѣнія, что положеніе генерала Тергукасова, выдвинувшагося далеко впередъ, должно быть затруднительно. Въ этомъ мы убѣждались еще болѣе потому, что не получали отъ него впродолженіе недѣли никакихъ извѣстій; наши гонцы, предъ этимъ посланные къ нему, также не возвращались.

Выручить эриванскій отрядъ изъ затруднительнаго положенія можно было только быстрымъ движеніемъ изъ-подъ Карса для отвлеченія непріятельскихъ войскъ отъ Дели-бабы, т. е. мы должны были сдѣлать то же самое, что преслѣдовалось, по общему плану, генераломъ Тергукасовымъ въ его наступательныхъ дѣйствіяхъ. Но для достиженія этой цѣли представлялось или снять осаду Карса и всѣми силами устремиться на Мухтара-пашу, или же, не прекращая осадныхъ дѣйствій, двинуть часть войскъ къ Соганлугу и оттуда уже стараться войти въ связь съ эриванскимъ отрядомъ. Въ первомъ случаѣ, мы не могли двинуться впередъ до тѣхъ поръ, пока не успѣли

Библиотека "Руниверс"

бы отправить назадъ осадную артиллерію и другія тяжести, что потребовало бы времени не менѣе недѣли. Ослабивъ же дѣйствія подъ Карсомъ, можно было тотчасъ направить часть силъ и такимъ образомъ немедленно оказать поддержку генералу Тергукасову.

Само собою разумѣется, что Его Императорское Высочество, главнокомандующій арміею, принялъ второе рѣшеніе и приказалъ генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову отдѣлить отъ главныхъ силъ колонну и направить ее къ Соганлугу, подъ начальствомъ генерала Геймана, а общее руководство надъ дѣйствіями ея принять на себя лично.

Въ составъ колонны генерала Геймана поступили: 17 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 34 сотни и 64 орудія [1]). Въ мацринскомъ лагерѣ, подъ командою генерала Девеля, оставались $16\frac{3}{4}$ баталіона, 4 эскадрона, 28 сотень и 54 орудія [2]). Къ войскамъ, оставленнымъ подъ Карсомъ, должны были присоединиться еще два баталіона Владикавказскаго пѣхотнаго полка, рота 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, 6-я батарея 19-й артиллерійской бригады, вытребованные изъ ардаганскаго отряда.

Сборный пунктъ колонны, выступавшей къ Соганлугу, былъ назначенъ въ Аравартанѣ, куда 8 іюня, вечеромъ, прибылъ командующій корпусомъ съ частью своего штаба.

Съ войсками генерала Геймана приказано было взять 2 подвижные артиллерійскіе парка, транспортъ съ 17-дневнымъ провіантомъ, подвижной лазаретъ: палатки разрѣшалось имѣть для начальствующихъ лицъ и для больныхъ. Маркитанты съ порціоннымъ скотомъ обязаны были слѣдовать за своими частями.

Выступая къ Соганлугу, мы все еще находились въ невѣдѣніи объ участи, постигшей эриванскій отрядъ. Всѣ наши свѣдѣнія ограничивались слухами, которые одинаково подтверждали критическое положеніе генерала Тергукасова. Къ этимъ тревожнымъ слухамъ присоединилось еще болѣе печальное извѣстіе. Среди мѣстнаго населенія

---

[1]) 1-й кавказ. саперн. бат., кавказ. гренад. дивизія, 2-я сводн. кавал. дивизія, Дагестанская конно-иррегулярная бригада (3-й Дагестанскій полкъ предъ этимъ былъ возвращенъ изъ ардаганскаго отряда), Чеченскій конно-иррегулярный полкъ, Грузинскій дворянскій дивизіонъ (вошедшіе не задолго предъ тѣмъ въ составъ главныхъ силъ корпуса), двѣ сотни Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка, кавказская гренадерская артиллерійская бригада и конныя батареи: 1-я терская и 2-я кубанская.

[2]) Три роты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, 39-я пѣхотн. дивизія, 1-я кавказская кавалерійская дивизія, 2-й Владикавказскій казачій полкъ, иррегулярные полки: Кабардинско-кумыкскій и Шорагельскій и двѣ сотни Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка, пять батарей 39-й артиллерійской бригады и 5-я конная батарея кубанскаго казачьяго войска.

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько дней упорно держался говоръ, что Баязетъ окруженъ 7 т. курдовъ, и что корпусъ непріятельскихъ войскъ готовъ вторгнуться въ Сурмалинскій уѣздъ и оттуда открыть наступательныя дѣйствія на Эривань. Слухъ этотъ подтверждали и прибывшіе 9-го іюня въ Аравартанъ ахджакалинскіе куртины, находившіеся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ своими зааракскими единоплеменниками.

Провѣрить всѣ эти свѣдѣнія не было никакой возможности. Послѣ того, какъ гонцы наши, посланные къ генералу Тергукасову, не возвращались, мы не могли ни за какія вознагражденія склонить кого нибудь проникнуть въ эриванскій отрядъ и привезти оттуда извѣстіе. Оставалось быстрымъ движеніемъ впередъ притянуть на себя превосходныя силы непріятеля, чтобы дать возможность Тергукасову отступить назадъ и идти на выручку Баязета.

Имѣя такимъ образомъ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, для предстоящаго движенія, избралъ дорогу чрезъ Саракамышъ на Мелидюзъ и далѣе на Менджингертъ. Дорога эта въ стратегическомъ отношеніи имѣла для насъ весьма важныя преимущества: изъ Менджингерта мы могли направиться чрезъ Хоросанъ къ Керпикею, куда шла хорошая колесная дорога, или же спуститься по не менѣе удобному пути къ Араксу, гдѣ у Алиджакрака имѣлся бродъ. Двигаясь на Мелидюзъ, мы такимъ образомъ обходили зивинскую позицію и могли выйти въ тылъ ея, еслибы обстоятельства заставили дѣйствовать противъ Зивина, или же изъ Алиджакрака, угрожая сообщеніямъ Дели-бабы, войти въ связь съ эриванскимъ отрядомъ, который, по предположенію командующаго корпусомъ, долженъ былъ находиться недалеко отъ Карадербентскаго прохода [1]).

Выступленіе войскъ генерала Геймана изъ Аравартана было назначено 9 іюня. Для обезпеченія марша ихъ отъ покушеній турокъ, которые могли дѣйствовать изъ Зивина, въ Энгичло (Безиргянъ) былъ выставленъ наблюдательный отрядъ изъ 4 эскадроновъ, 18 сотенъ казаковъ и милиціи и 8 кон. оруд. подъ командою генералъ-маіора князя Чавчавадзе; ему было приказано посылать дальніе разъѣзды къ Соганлугу и затѣмъ, какъ только главная колонна дойдетъ до Саракамыша, присоединиться къ ней.

---

[1]) 8 іюня было предположено двинуть на подкрѣпленіе эриванскаго отряда особую колонну изъ 18 сотенъ казаковъ чрезъ Кагызманъ въ Кульпы и далѣе въ долину Евфрата; но колонна эта, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, опять поступила въ составъ войскъ генерала Геймана, и движеніе чрезъ Кагызманъ было отмѣнено.

Библиотека "Руниверс"

Съ разсвѣтомъ 9 іюня генералъ Гейманъ двинулся чрезъ Сусусъ и Бегли-Ахметъ. Чтобы дать возможность вытянуться нашему обозу, на Когалинскихъ высотахъ были выставлены Сѣверскій драгунскій полкъ и 4 сотни дагестанцевъ, съ 4 конными орудіями. Но этой кавалеріи пришлось ждать очень долго. Исхудалыя и малосильныя лошади, особенно артиллерійскихъ парковъ, двигались съ трудомъ по аравартанскому подъему, и только около полудня обозъ успѣлъ выбраться на дорогу. При движеніи главная колонна была останавливаема нѣсколько разъ и лишь къ 7 часамъ вечера головныя части успѣли дойти до Котанлы, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ.

Здѣсь явился къ намъ армянскій священникъ изъ Берна, тотъ самый, который, передъ Бегли-Ахметскимъ сраженіемъ, далъ точныя указанія о мѣстѣ расположенія Мусы Кундухова. Онъ и на этотъ разъ привезъ намъ вѣрныя извѣстія о результатѣ бомбардировки, открытой противъ Карса въ ночь на 4 іюня. Изъ его разсказа видно было, что наши осадныя батареи не наносили большаго вреда Карадахскимъ укрѣпленіямъ и городу; были повреждены только хлѣбный амбаръ въ предмѣстьѣ Байрамъ-паши, нѣсколько домовъ на Соленой площади, что̀ возлѣ кавалерійскихъ казармъ, и въ хлѣбномъ ряду, гдѣ убито два человѣка изъ городскихъ жителей.

Всѣ эти извѣстія могли имѣть для насъ цѣну въ другое время, но не теперь. Мы томились неизвѣстностію судьбы эриванскаго отряда, откуда все еще не имѣлось никакихъ свѣдѣній. Забота эта была такъ велика, что командующій корпусомъ предлагалъ въ Котанлахъ 2.000 рублей тому изъ мѣстныхъ жителей, кто доставитъ записку генералу Тергукасову съ увѣдомленіемъ о нашемъ движеніи. Не смотря на это и на стараніе бернскаго священника, душею и тѣломъ преданнаго нашимъ интересамъ, мы не могли отыскать охотника, который рѣшился бы взять на себя такое порученіе. По слухамъ, ходившимъ у насъ въ послѣдніе дни, всѣ наши гонцы, попавшіе въ руки непріятеля, были казнены турками.

10-го іюня колонна продолжала движеніе къ Саракамышу и послѣ непродолжительнаго отдыха у Аспуга, войска были остановлены близъ осетинскаго аула Ариджата на привалѣ. Здѣсь получено было извѣстіе, что всѣ горскіе переселенцы, жившіе въ Карсской области у подошвы Соганлуга, узнавъ о нашемъ приближеніи, покинули свои дома.

Посланные въ ближайшіе аулы казаки вскорѣ донесли, что жители остаются въ своихъ домахъ, въ чемъ мы убѣдились сами съ приближеніемъ къ Саракамышу, гдѣ горскіе переселенцы встрѣтили насъ съ почтеніемъ и лишь упрашивали войска не топтать ихъ богатыхъ нивъ, лежавшихъ по обѣимъ сторонамъ дороги. Но это пред-

Библиотека "Руниверс"

упрежденіе было излишне, такъ какъ войска наши вообще не портили посѣвовъ.

На маршѣ изъ Аспуга присоединился къ намъ и наблюдательный отрядъ генерала князя Чавчавадзе, который изслѣдовалъ всѣ пути къ Соганлугу, и нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля, согласно даннаго ему приказанія, повернулъ на присоединеніе къ главной колоннѣ.

Въ Саракамышѣ, куда войска подошли къ 6 часамъ вечера, былъ назначенъ ночлегъ. Пѣхота заняла бивакъ недалеко отъ Н. Саракамыша на командующихъ высотахъ, кавалерія выдвинулась впередъ и расположились на полянѣ, разстилавшейся у подошвы Соганлуга.

Въ Саракамышѣ мы, наконецъ, нашли куртина, стараго знакомаго, который за обѣщанное выше вознагражденіе брался доставить записку генералу Тергукасову. Отъ него мы узнали, что туркамъ уже извѣстно наше движеніе, и что близъ Каракурта находится небольшой отрядъ, лагерь котораго расположенъ на возвышенномъ правомъ берегу Аракса.

Свѣдѣнія эти были весьма важны. Появленіе у насъ на флангѣ непріятеля давало поводъ думать, что турки, пользуясь нашимъ удаленіемъ отъ Карса, хотятъ дѣйствовать въ тылъ войскамъ генерала Геймана, что было очень легко исполнить занятіемъ позиціи къ востоку отъ Саракамыша, откуда непріятель могъ затруднить выходъ для нашихъ войскъ изъ Соганлуга. Поэтому, прежде чѣмъ двинуться дальше, командующій корпусомъ призналъ необходимымъ опредѣлить силу непріятельскаго отряда, появившагося на правомъ берегу Аракса, а также изслѣдовать дорогу на Каракуртъ, на тотъ конецъ, еслибы обстоятельства потребовали движенія части нашихъ силъ къ этому пункту, откуда шла кратчайшая дорога въ Алашкертскую равнину.

Съ этою цѣлью въ 9 часовъ вечера, подъ прикрытіемъ одной сотни казаковъ, былъ отправленъ генеральнаго штаба полковникъ Немировичъ-Данченко, съ приказаніемъ проникнуть какъ можно ближе къ Каракурту и собрать свѣдѣнія о числительности турокъ, тамъ находящихся.

Вслѣдъ за этимъ была выслана изъ Саракамыша другая кавалерійская партія подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Воинова, который долженъ былъ осмотрѣть дорогу на Собазанъ и Еникей, стараясь при этомъ разузнать по пути о силахъ и средствахъ непріятеля на зивинской позиціи.

Выборъ этотъ палъ на подполковника Воинова потому именно, что въ теченіи двухъ лѣтъ онъ былъ нашимъ военнымъ агентомъ въ Эрзерумѣ и, зная страну, пути, проходящіе по ней, характеръ населенія, легче другихъ могъ добыть требовавшіяся отъ него свѣдѣнія.

Библиотека "Руниверс"

По отправленіи рекогносцирующихъ партій, на бивакѣ представились корпусному командиру почетные жители изъ среды горскихъ переселенцевъ. По смущенному виду ихъ, когда рѣчь зашла о беглиахметскомъ сраженіи, было замѣтно, что большинство изъ нихъ участвовало въ этомъ бою, неудачу котораго они приписывали карсскому коменданту за отказъ подать имъ помощь. Разсказывая охотно нѣкоторыя подробности пораженія, понесеннаго горцами, почетные жители на отрѣзъ отказались сообщить намъ что-либо о положеніи эриванскаго отряда. Только одинъ изъ нихъ проболтался, что войсками на Зивинѣ командуетъ эрзерумскій вали Измаилъ-паша, а у Дели-бабы Мухтаръ-Ахметъ-паша.

Присутствіе за Араксомъ турецкаго главнокомандующаго невольно наводило насъ на мысль, что, принявъ лично начальство надъ войсками у Дели-бабы, Мухтаръ-паша, по всей вѣроятности, не останется въ бездѣйствіи, напротивъ постарается превосходными силами раздавить эриванскій отрядъ и тѣмъ открыть себѣ путь въ юго-восточную часть Эриванской губерніи, гдѣ, судя по дошедшимъ до насъ въ послѣднее время извѣстіямъ, мусульманское населеніе готовилось встрѣтить турокъ и содѣйствовать ихъ успѣхамъ.

Предъ выступленіемъ колонны изъ Саракамыша, вернулся полковникъ Немировичъ-Данченко. Онъ донесъ, что дорога на Каракуртъ, проложенная лѣсовщиками, весьма плоха, что по ней врядъ-ли можетъ пройти артиллерія, и что непріятель, занимавшій позицію близъ Каракурта, отступилъ еще наканунѣ его прибытія. Съ нимъ вмѣстѣ ушелъ, какъ показали карапапахи, бывшіе на развѣдкахъ, и мѣстный мудиръ, которому приписывали разрушеніе моста.

Послѣ этого, дальнѣйшее движеніе изъ Саракамыша могло совершиться безъ всякихъ опасеній для нашего тыла, и войскамъ 11-го числа, въ 6 часовъ утра, было велѣно слѣдовать на Мелидюзъ къ Верхнему Менджигерту, гдѣ предполагался ночлегъ. Такимъ образомъ, колонна должна была пройти въ этотъ день 25 верстъ, по горнымъ мѣстамъ, съ крутыми подъемами и спусками. Подъемъ изъ ущелья Саракамыша на первый уступъ Соганлуга оказался совершенно негоднымъ для движенія артиллеріи и обоза. Шедшая впереди 2-я саперная рота дружно приступила къ разработкѣ дороги, и чрезъ два часа нашъ обозъ уже могъ подняться на Соганлугъ. Спустя часъ произошла новая остановка,—вслѣдствіе огромныхъ камней, разбросанныхъ на дорогѣ, что показывало, что турками путь на Мелидюзъ давно брошенъ. Очистивъ дорогу отъ камней, колонна подошла къ глубокой вымоинѣ, покрытой трудно проходимыми топкими мѣстами. Тутъ опять 1-й кавказскій саперный баталіонъ, почти въ полномъ

Библиотека "Руниверс"

составѣ, взялся за исправленіе пути. Быстро созданы были грѹды фашинъ для устройства гати по мокрымъ мѣстамъ, срѣзаны косогоры, засыпаны ямы. Около полудня и это препятствіе преодолѣно, и войска получили приказаніе остановиться въ ущельѣ Ханы-чая, спускъ въ который былъ также разработанъ саперами.

Пока войска и обозъ проходили по топкимъ мѣстамъ, командующій корпусомъ остановился у края вымоины. Здѣсь получено было донесеніе подполковника Воинова, что онъ достигъ Еникея, гдѣ отъ мѣстнаго старшины узналъ, что на зивинской позиціи всего 8 баталіоновъ, 12 орудій и нѣсколько сотень башибузуковъ. Здѣсь же пришло первое извѣстіе объ эриванскомъ отрядѣ.

Пастухи, пасшіе стада въ ущельѣ Ханы-чая, показали, что третьяго дня, т. е. 9-го іюня, съ ранняго утра до поздней ночи, имъ слышны были орудійные выстрѣлы, но въ какомъ именно мѣстѣ, они не могли разгадать. Такъ какъ опросъ происходилъ въ ущельѣ, то штабъ-офицеръ надъ вожатыми взялъ пастуховъ на сосѣднюю гору и просилъ оттуда указать направленіе, гдѣ были слышны выстрѣлы. Всѣ пастухи единогласно указали на цѣпь горъ, тянувшихся далеко съ востока на западъ, пояснивъ, что стрѣльба, повидимому, происходила все на одномъ и томъ же мѣстѣ. не удаляясь и не приближаясь.

По справкѣ съ картою оказалось, что виднѣвшіяся вдали горы были Драмдахъ, за которыми, по предположенію, долженъ былъ находиться генералъ Тергукасовъ. Послѣ этого не было сомнѣнія, что 9-го іюня бой происходилъ между эриванскимъ отрядомъ и войсками Мухтарапаши; чѣмъ онъ окончился, оставалось для насъ пока неизвѣстно, но часъ спустя мы получили болѣе опредѣленныя свѣдѣнія.

Во время привала у Ханы-чая, аванпостами былъ задержанъ горецъ, пробиравшійся изъ Мелидюза. По усталому лицу и оборванной обуви видно было, что онъ шелъ по горамъ, избѣгая большой дороги, по которой могъ встрѣтиться съ нами. На всѣ наши вопросы, кто онъ такой, горецъ упорно молчалъ; но, послѣ угрозъ казаковъ, онъ заговорилъ чистымъ русскимъ языкомъ. Горецъ этотъ оказался кончившимъ курсъ въ нальчикской школѣ и незадолго предъ тѣмъ переселившимся въ Азіятскую Турцію. Онъ подтвердилъ показаніе пастуховъ и объяснилъ. что бой дѣйствительно происходилъ 9-го іюня между русскими и турками у Даяра; какъ слышалъ, обѣ стороны остались на своихъ позиціяхъ, сраженіе на другой день не возобновлялось.

Хотя горецъ и увѣрялъ, что идетъ изъ Эрзерума въ Саракамышъ къ своимъ родственникамъ, но былъ задержанъ, такъ какъ по всему видно было, что онъ турецкій лазутчикъ, посланный изъ глав-

Библиотека "Руниверс"

ной квартиры Мухтара-Ахмета-паши провѣдать. что происходитъ за Соганлугомъ.

Въ томъ, что турки находятся на своихъ позиціяхъ, мы лично убѣдились, какъ только войска поднялись на Мелидюзъ. Съ этого обширнаго плато, имѣющаго болѣе 7 т. футовъ надъ уровнемъ моря, открылась вся мѣстность, лежавшая предъ нами впереди, на дальнемъ горизонтѣ; на синѣвшихъ скатахъ горъ, виднѣлась группа бѣлыхъ точекъ, ярко освѣщенныхъ лучами заходящаго солнца. Точки эти, когда навели на нихъ трубу, оказались палатками на скатахъ Делибабскихъ высотъ. Это былъ лагерь Мухтара-паши. Другая группа палатокъ, видимыхъ вправо простымъ глазомъ, былъ лагерь турокъ на зивинской позиціи.

Такъ какъ непріятель былъ открытъ въ двухъ мѣстахъ, то потребовалось сдѣлать войскамъ небольшую остановку для необходимыхъ распоряженій о дальнѣйшемъ движеніи: генералъ-маіору Лорисъ-Меликову, шедшему впереди съ кавалеріею, приказано расположиться у спуска Мелидюза, выславъ на сосѣднюю гору Грузинскій дворянскій дивизіонъ для наблюденія за Зивиномъ. Штабъ-офицеру надъ вожатыми велѣно, съ состоящими при немъ карапапахами, проникнуть къ В. Меджингерту и добыть языка. Войскамъ, подходившимъ къ Мелидюзу, стать эшелонами и ожидать тамъ приказаній; въ то же время потребованы всѣ отдѣльные начальники къ командующему корпусомъ, прибывшему тоже на Мелидюзъ.

Пока происходило совѣщаніе, полковникъ Кишмишевъ успѣлъ пробраться къ В. Менджингерту и схватить горца, старавшагося ускакать отъ карапапаховъ. Горецъ этотъ, къ удивленію, оказался однимъ изъ почетныхъ жителей, представлявшихся наканунѣ генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову въ Саракамышѣ. На вопросъ, какимъ образомъ онъ очутился здѣсь, горецъ чистосердечно сознался, что онъ ночью ѣздилъ по своимъ дѣламъ въ Зивинъ; тамъ уже знаютъ о нашемъ движеніи, и туда уже двинуты отовсюду войска, такъ что на этой позиціи турками собрано теперь 14 баталіоновъ, 18 орудій, 5 или 6 сотень кавалеріи, и что тамъ сегодня ожидаются также войска изъ Делибабы.

Свѣдѣнія эти имѣли для насъ существенное значеніе. Чѣмъ быстрѣе распространялось извѣстіе о нашемъ движеніи къ Соганлугу, тѣмъ скорѣе облегчалось положеніе эриванскаго отряда, для выручки котораго шла колонна генерала Геймана. Такимъ образомъ, главная цѣль нашего движенія, въ нѣкоторой степени, уже была достигнута. Мы успѣли притянуть на себя часть силъ изъ Делибабы и тѣмъ ослабили непріятельскія войска, дѣйствовавшія противъ генерала Тер-

Библиотека "Руниверс"

ѓукасова. Теперь оставалось показать Мухтару-пашѣ, что мы находимся отъ него близко. Съ этою цѣлью было отдано приказаніе зажечь костры и производить зоревые выстрѣлы.

Войска, въ ожиданіи обоза, залегли недалеко отъ Менджингерта отдыхать у костровъ. Въ корпусной квартирѣ никакихъ распоряженій на слѣдующій день, пока, не дѣлалось; только командующій корпусомъ, въ частномъ разговорѣ съ штабъ-офицеромъ надъ вожатыми, явившимся къ нему за приказаніями, выразилъ намѣреніе идти на другой день къ Хоросану и тамъ, ставъ между двумя непріятельскими корпусами, не допустить ихъ къ соединенію.

Турки какъ будто угадали это намѣреніе; спустя нѣсколько часовъ послѣ этого разговора, съ аванпостовъ было получено донесеніе, что непріятель поспѣшно уходитъ изъ Хоросана. Это былъ отрядъ Кундухова, высланный Мухтаромъ для наблюденія за нами.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XI.

Движеніе генерала Тергукасова изъ Зейдекяна къ Даяру.—Бой у Драмъ-дага.—Даярское сраженіе.—Усиленіе зивинскаго корпуса войсками изъ Делибабы.—Зивинская позиція.—Рекогносцировка 12-го іюня.—Предположенія объ атакѣ зивинской позиціи.—Выборъ дороги для обходной колонны.—Атака зивинской позиціи 13-го іюня.—Обратное движеніе къ Карсу.

Генералъ Тергукасовъ 2-го іюня покинулъ Зейдекянъ и двинулся впередъ двумя колоннами, правою по ущелью р. Чатъ, лѣвою—по большой дорогѣ на Даяръ—и къ вечеру сосредоточился у Курдалю.

Изъ Курдалю отрядъ продолжалъ движеніе по транзитной дорогѣ къ Даяру; въ полдень авангардъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора князя Амилахварова, подошелъ къ южному склону Драмъ-дага, гдѣ обнаружилъ непріятельскій отрядъ, расположенный на сильной позиціи.

Открывъ наконецъ турокъ, генералъ Тергукасовъ рѣшилъ атаковать ихъ, но такъ какъ войска находились въ движеніи, то атаку онъ отложилъ до слѣдующаго дня.

Драмдагская позиція [1]), на которой турки намѣревались принять бой, имѣла видъ высокаго гребня, понижающагося къ серединѣ; лѣвый флангъ позиціи составляла высокая скалистая гора Дюга-Дагъ съ крутыми скатами; правый—гора, называемая Аджимакъ. Мѣстность впереди этой позиціи представлялась въ видѣ двухъ глубокихъ котловинъ, раздѣленныхъ цѣпью высотъ, которыя почти подъ прямымъ угломъ поворачивали къ непріятельской позиціи и оканчивались рядомъ обрывистыхъ утесовъ къ р. Шаріану. Позицію эту, усиленную ровиками для стрѣлковъ и траншеями, турки обороняли 7-ю баталіонами, нѣсколькими эскадронами кавалеріи, при 7-ми орудіяхъ. Въ резервѣ къ нимъ, верстахъ въ десяти отъ Драмъ-дага, находились еще два баталіона.

Генералъ Тергукасовъ, сосредоточивъ войска въ четырехъ верстахъ отъ позиціи, предполагалъ сначала взять ее посредствомъ обхода съ праваго фланга и съ этою цѣлью назначилъ отдѣльную колонну изъ 7 сотенъ казаковъ; но убѣдившись, что по случаю скалистыхъ береговъ Шаріана, близкій обходъ невозможенъ, а дальній—сопря-

[1]) Планъ № 3.

Библиотека "Руниверс"

женъ съ опасностью, начальникъ отряда рѣшилъ взять позицію приступомъ.

Для атаки драмъ-дагской позиціи были назначены двѣ колонны: одна—изъ двухъ баталіоновъ Ставропольскаго полка, подъ начальствомъ полковника фонъ-Шака, для дѣйствія противъ праваго фланга, другая—изъ двухъ же баталіоновъ (3-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона и баталіона Крымскаго полка), подъ начальствомъ подполковника фонъ-Борделіуса, противъ лѣваго. Остальныя войска генералъ Тергукасовъ расположилъ въ резервѣ, имѣя позади всю кавалерію. Артиллерія должна была подготовить атаку, открывъ огонь съ мѣста расположенія.

Дойдя до высотъ, которыя надлежало атаковать, полковникъ фонъ-Шакъ, подъ частымъ огнемъ турецкой цѣпи, засѣвшей въ траншеяхъ, началъ взбираться на первыя высоты, лежавшія противъ горы Аджимака, съ которой дѣйствовали два горныя орудія. Несмотря на это, ставропольцы утвердились на этихъ высотахъ и завязали оживленную перестрѣлку съ турками. Подъ такимъ же сильнымъ огнемъ подполковникъ фонъ-Борделіусъ успѣлъ перейти глубокій оврагъ и занять противоположный его скатъ.

Чтобы подготовить дальнѣйшую атаку штурмовыхъ колоннъ, начальникъ отряда приказалъ 4-й, 5-й и конной батареямъ подвинуться впередъ и открыть огонь съ близкихъ дистанцій. Въ то же время было приказано полковнику Шишеву съ 6-ю сотнями казаковъ и ракетною командою построиться на лѣвомъ флангѣ полковника фонъ-Шака и содѣйствовать его атакѣ.

Подъ прикрытіемъ огня артиллеріи колонны продолжали приступъ. Полковникъ фонъ-Шакъ, спустившись съ высотъ, которыя онъ занималъ, повелъ атаку на гору Аджимакъ; но такъ какъ ставропольцамъ пришлось взбираться подъ градомъ пуль, сыпавшихся со всѣхъ сторонъ, то для ихъ поддержки былъ выдвинутъ изъ резерва баталіонъ Крымскаго полка; одновременно съ этимъ начальникъ кавалеріи, князь Амилахваровъ, послалъ приказаніе Шишеву отдѣлить двѣ сотни съ ракетною командою, которымъ, спѣшившись, идти также на штурмъ.

Турки, замѣтивъ, что съ нашей стороны обращено особенное вниманіе на ихъ правый флангъ, въ свою очередь начали стягивать туда свои резервы, а для задержанія ставропольцевъ выдвинули два эскадрона, которые бросились на войска полковника фонъ-Шака, но неудачно. Встрѣченная залпами, непріятельская кавалерія повернула назадъ. Между тѣмъ, полковникъ Шишевъ, продолжая двигаться впередъ, поднялся на высоты, гдѣ, увидѣвъ затруднительное положе-

Библиотека "Руниверс"

ніе ставропольцевъ, старавшихся добраться до вершины Аджимака, повернулъ съ своими сотнями на помощь имъ, но, задержанный глубокимъ оврагомъ, долженъ быть отойти къ Шаріану.

Въ это время полковникъ фонъ-Шакъ уже успѣлъ сбить непріятеля съ Аджимака и въ полдень занялъ его. Послѣ того турки не защищались и, очистивъ также свой лѣвый флангъ, въ безпорядкѣ отступили къ Карадербенту.

Для преслѣдованія турокъ были посланы съ одной стороны полковникъ Шишкевъ, съ другой — начальникъ кавалеріи; онъ настигъ было хвостъ быстро уходившаго непріятеля, но, увидѣвъ за нимъ не разстроенныя еще пѣхотныя колонны и принявъ во вниманіе неудобство мѣстности, позднее время и утомленіе коней, князь Амилахваровъ прекратилъ преслѣдованіе и остановился у выхода на равнину Эшакъ-Эліаса.

Потери наши въ этотъ день заключались убитыми: 1 офицеръ, 26 нижнихъ чиновъ; ранеными два штабъ-офицера и 126 нижнихъ чиновъ. Потеря непріятеля была очень велика: однихъ убитыхъ на полѣ сраженія было подобрано 80 тѣлъ.

Послѣ драмъ-дагскаго боя генералъ Тергукасовъ подвинулся еще впередъ и 5-го іюня занялъ Даяръ.

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ эриванскомъ отрядѣ, непріятель, отступивши изъ Драмъ-дага, занялъ новую позицію у Карадербента. Полагая, вѣроятно, что турки, послѣ понесеннаго ими наканунѣ пораженія, не въ состояніи перейти въ наступленіе, и что Мухтаръ, занятый обороною Соганлуга, не рѣшится отвлечь отъ этого пункта часть силъ для нападенія на эриванскій отрядъ, генералъ Тергукасовъ расположился со всѣми войсками на берегу р. Абизгаръ, по лѣвой сторонѣ большой дороги.

До 8-го іюня въ раіонѣ расположенія отряда все было спокойно и несмотря на то, что ежедневно посылались въ различныхъ направленіяхъ для изслѣдованія окрестностей Дели-бабы рекогносцирующія партіи, въ Даярѣ не предполагали, что за Карадербентомъ расположены главныя турецкія силы. Только утромъ этого дня на большой дорогѣ, ведущей къ Дели-бабѣ, стали появляться конныя партіи черкесовъ; упорствомъ своимъ въ перестрѣлкѣ съ нашими аванпостами, они наводили на мысль, что за ними скрываются большія силы.

Это побудило начальника отряда, утромъ 9-го числа, произвести рекогносцировку. Назначенная для этого колонна изъ двухъ ротъ и 7 сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Медвѣдовскаго, дѣйствительно открыла непріятеля, который гус-

Библиотека "Руниверс"

тыми массами подвигался изъ Эшакъ-Эліаса къ лагерю отряда. Въ виду обнаружившагося наступленія главныхъ турецкихъ силъ и признавая всю важность обладанія даярскимъ ущельемъ, полковникъ Медвѣдовскій послалъ донесеніе генералу Тергукасову объ открытіи непріятеля и просилъ о посылкѣ къ нему подкрѣпленія. Въ то же время онъ двинулся вдоль ущелья къ горѣ Сачь, гдѣ намѣревался на боковыхъ высотахъ удерживаться до прибытія ожидаемаго подкрѣпленія [1]).

Получивъ извѣстіе о движеніи турокъ къ Даяру, начальникъ отряда тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи къ полковнику Медвѣдовскому 1-го баталіона Ставропольскаго полка съ 6-ю орудіями 4-й батареи; 3-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ съ 1-ю батареею выдвинулъ впереди Даяра. Туда же Тергукасовъ направилъ 5-ю батарею подъ прикрытіемъ сотни Уманскаго казачьяго полка, а самъ выѣхалъ на ближайшую высоту, откуда увидѣлъ все пространство отъ Эшакъ-Эліаса до входа въ ущелье занятымъ въ нѣсколько рядовъ густою непріятельскою цѣпью, за которою двигались непріятельскія колонны.

Это были войска Мухтара-паши, наступавшія подъ личнымъ его начальствомъ противъ эриванскаго отряда.

Уже было говорено, что Мухтаръ, сосредоточивъ большую часть силъ своихъ у Дели-бабы, намѣренъ былъ открыть наступательныя дѣйствія противъ генерала Тергукасова. Убѣдившись, что эриванскій отрядъ остановился у Даяра, турецкій главнокомандующій 8-го іюня перенесъ свою квартиру изъ Зивина въ Дели-бабу, гдѣ оставивъ въ резервѣ 9 баталіоновъ, съ остальными 13-ю баталіонами, 19-ю эскадронами и сотнями и 18-ю орудіями, 9-го рано утромъ двинулся впередъ и въ 10 часовъ утра голова отряда его достигла Эшакъ-Эліаса.

Не сомнѣваясь болѣе, что предъ нимъ находятся главныя силы турокъ, генералъ Тергукасовъ приказалъ всѣмъ войскамъ двинуться впередъ и подкрѣпить нашу боевую линію, которую въ это время на протяженіи 6 верстъ занимали $2^1/_2$ баталіона, 8 сотень, 22 орудія.

Вслѣдствіе этого приказанія, полковникъ фонъ-Шакъ, съ двумя баталіонами двинулся на позицію. Одинъ баталіонъ Ставропольскаго полка онъ направилъ на правый флангъ, другой — расположилъ въ центрѣ; туда же прибылъ одинъ эскадронъ Переяславскаго драгунскаго полка. Въ то же время были двинуты: на лѣвый флангъ — одинъ баталіонъ Крымскаго полка, 3 эскадрона переяславцевъ, 4 сотни уманцевъ, 2-я конная кубанская батарея; на правый — одинъ бата-

[1]) Планъ № 4.

Библиотека "Руниверс"

ліонъ Крымскаго полка, съ подчиненіемъ всѣхъ войскъ на этомъ флангѣ генералу Броневскому.

Такимъ образомъ составилась боевая линія къ западу отъ Даяра до крайнихъ высотъ лѣваго берега Шаріана: на правомъ флангѣ, подъ начальствомъ генерала Броневскаго, 4 баталіона, 7 сотень и 6 орудій; въ центрѣ, подъ начальствомъ полковника фонъ-Шака, 1 баталіонъ, 1 эскадронъ, 1 сотня и 16 орудій; на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ полковника Слюсаренко, $1^1/_2$ баталіона, 3 эскадрона, 4 сотни и 8 орудій. Остальныя войска и иррегулярныя части оставались для прикрытія обоза и лагеря.

Въ такомъ расположеніи генералъ Тергукасовъ встрѣтилъ турокъ наступавшихъ къ Даяру.

Прошедши Эшакъ-Эліасъ, Мухтаръ-паша перестроилъ свои войска въ боевой порядокъ: 5 баталіоновъ съ полевою батареею направилъ противъ лѣваго, а 4 съ горною батареею, подъ начальствомъ Муса Кундухова, противъ праваго фланговъ; 4 баталіона и всю кавалерію муширъ оставилъ въ частномъ резервѣ.

Мы видѣли, что въ началѣ боя на позиціи было выдвинуто всего $2^1/_2$ баталіона, 22 орудія и 7 сотень, которымъ пришлось нѣсколько часовъ удерживать натискъ превосходнаго въ силахъ непріятеля. На лѣвомъ флангѣ двѣ роты 3-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона подъ начальствомъ капитана Сафонова, составивъ непрерывную цѣпь, безъ резервовъ, мѣткою стрѣльбою и умѣніемъ примѣняться къ мѣстности не дали туркамъ проникнуть дальше высоты, которую они заняли противъ лѣваго фланга и куда втащили орудія. Около $1^1/_2$ часа дня прибылъ полковникъ Слюсаренко съ подкрѣпленіями.

Усиливъ цѣпь крымцами и спѣшивъ сотню уманцевъ, Слюсаренко повелъ оживленную перестрѣлку. Въ это время и къ туркамъ подошли три свѣжіе баталіона. Поддержанный ими, непріятель перешелъ въ наступленіе, но, потерявъ много людей, принужденъ былъ вернуться назадъ. Учащенная стрѣльба, длившаяся нѣсколько часовъ, истощила патроны у солдатъ, выступившихъ изъ лагеря на легкѣ безъ ранцевъ и патронныхъ ящиковъ. Пока успѣли ихъ снабдить патронами, за доставкою которыхъ были отправлены верховые офицеры и казаки, огонь на лѣвомъ флангѣ ослабъ. Пользуясь этимъ, турки возобновили атаку, но и на этотъ разъ неудачно. Посланные за патронами во-время успѣли доставить ихъ, частью въ мѣшкахъ, частью въ полахъ сюртуковъ. Неожиданно открывшійся огонь еще съ большею силою принудилъ турокъ отойти снова назадъ. Но это ихъ не остановило. Желая отбросить нашъ лѣвый флангъ за

Библиотека "Руниверс"

рѣчкою Шаріанъ, они повели рѣшительную атаку. Въ ней приняли участіе и резервы, скрывавшіеся за горою. И эта атака была отбита какъ пѣхотою, такъ и спѣшенною кавалеріею, выдвинутою также въ боевую линію. Одинъ изъ непріятельскихъ эскадроновъ намѣревался прикрыть отступавшихъ, но попалъ подъ огонь 2-хъ ротъ 3-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона и былъ совершенно разстрѣленъ. Послѣ этой послѣдней атаки, турки заняли свою позицію и до вечера оставались на ней. И наши войска, утомленныя продолжительнымъ боемъ, залегли по гребню горы, на которую непріятель велъ столько атакъ, и до вечера также оставались на занимаемой позиціи.

Не менѣе жестокій бой кипѣлъ и на правомъ флангѣ, куда были поведены турками болѣе рѣшительныя атаки для обхода нашей позиціи. До прибытія новыхъ подкрѣпленій, полковникъ Медвѣдовскій изнемогалъ въ неравной борьбѣ противъ громадныхъ силъ непріятельскихъ, старавшихся сбить его съ позиціи.

Разстрѣлявъ всѣ патроны, Медвѣдовскій уже дошелъ до рукопашной схватки съ непріятельскою цѣпью, наступавшею на него, когда подоспѣли первыя подкрѣпленія. 4-я батарея заняла позицію у входа въ ущелье, а баталіонъ Ставропольскій двинулся для поддержанія казаковъ и пѣхоты, занимавшихъ высоты противъ горы Сачь. Муса Кундуховъ, занявши гору Сачь, прежде чѣмъ началъ рѣшительныя дѣйствія, счелъ необходимымъ подготовить ихъ артиллерійскимъ огнемъ. Поставленныя на сѣдловинѣ горы четыре орудія открыли стрѣльбу противъ нашего праваго фланга, но 4-я батарея, снявшись съ передковъ, удачными выстрѣлами заставила турокъ отодвинуть назадъ артиллерію. Командиръ батареи, полковникъ Парчевскій, обратилъ огонь также и противъ непріятельской пѣхоты, собиравшейся на сѣдловинѣ съ цѣлью перейти въ наступленіе. Мѣткая стрѣльба 4-й батареи удерживала турокъ на позиціи до прибытія остальныхъ подкрѣпленій. Съ прибытіемъ ихъ, хотя положеніе наше на правомъ флангѣ улучшилось, тѣмъ не менѣе генералъ Броневскій, принявшій начальство на этомъ флангѣ, замѣтилъ, что непріятель на горѣ Сачѣ усиливается, о чемъ донесъ начальнику отряда. Генералъ Тергукасовъ, сознавая всю важность обладанія Даяромъ и его ущельемъ, чрезъ которое лежалъ главный путь его отступленія, приказалъ полковнику фонъ-Шаку направить къ генералу Броневскому 4 орудія 1-й батареи, а съ остальными войсками центра оказывать содѣйствіе правому флангу. Получивъ это приказаніе, фонъ-Шакъ двинулся впередъ и сталъ тѣснить турокъ съ фланга. Въ это же время и войска генерала Броневскаго перешли въ наступленіе. Тѣснимый съ фланга и атако-

Библиотека "Руниверс"

ванный съ фронта, Кундуховъ бросилъ позицію на горѣ Сачь и отошелъ назадъ.

Въ виду такой неудачи почти на всѣхъ пунктахъ, Мухтаръ нашелъ силы свои недостаточными для овладѣнія даярскою позиціею, телеграфировалъ въ Дели-бабу двинуть оттуда, изъ резерва, 8 баталіоновъ къ мѣсту боя, а частному резерву приказалъ поддержать Кундухова. Но всѣ усилія непріятеля вытѣснить насъ съ горы Сачь были напрасны.

День склонялся къ вечеру, турки были сильно изнурены; потеря ихъ доходила до весьма чувствительныхъ размѣровъ, такъ что муширъ рѣшилъ отложить атаку до слѣдующаго дня и для этого назначилъ обходную колонну, которая должна была двинуться къ Зейдекяну и тѣмъ отрѣзать русскихъ отъ ихъ сообщеній. Но на разсвѣтѣ изъ Саракамыша прибѣжали жители съ извѣстіемъ о движеніи русскихъ изъ-подъ Карса къ Соганлугу.

Движеніе это вызвало значительныя измѣненія въ планахъ турецкаго главнокомандующаго. Опасаясь за Зивинъ, гдѣ для его защиты было оставлено всего 8 баталіоновъ, нѣсколько сотень, при 8 орудіяхъ, Мухтаръ-паша рѣшился усилить войска на Соганлугѣ для удержанія за собою его проходовъ.

Съ этою цѣлію было приказано: 1) Мусѣ-Кундухову, съ однимъ баталіономъ и 10-ю эскадронами, 10-го іюня спѣшить къ Хоросану и открыть связь съ Зивиномъ; 2) тремъ баталіонамъ, стоявшимъ въ Керпикеѣ, выступить къ Соганлугу и поступить подъ начальство Измаилъ паши; 3) туда же двигаться 6-ти баталіонамъ и 6-ти орудіямъ изъ Дели-бабы; 4) войскамъ, находившимся въ Гасанъ-кале, послано приказаніе перейти въ Керпикей и тамъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Генералъ Тергукасовъ, пользуясь пріостановкою дѣйствій непріятеля, отвелъ свой отрядъ къ Даяру, гдѣ рѣшилъ ожидать развитія дальнѣйшихъ событій. Потеря его въ день боя 9-го іюня заключалась убитыми: 3 офицера и 71 нижнихъ чиновъ; ранеными 17 штабъ и оберъ-офицеровъ и 363 нижнихъ чина.

Обратимся къ изложенію того, что произошло въ корпусной квартирѣ, послѣ предположенія командующаго корпусомъ двинуться на Хоросанъ, чтобы стать между двумя непріятельскими силами.

12-го іюня, въ 8 часовъ утра, въ палатку начальника корпуснаго штаба, гдѣ находился генералъ Гейманъ, были потребованы бывшіе агенты наши въ Малой Азіи, подполковникъ Воиновъ и классный чиновникъ корпуса топографовъ Климентьевъ, для ознакомленія начальника колонны съ зивинскою позиціею.

Библиотека "Руниверс"

Правую сторону ущелья Зивина [1]), составляетъ рядъ холмистыхъ бугровъ, круто спускающихся на дно ущелья. У того мѣста, гдѣ рѣчка Зивинъ сливается съ Ханы-чаемъ, бугры эти поворачиваютъ на югъ и образуютъ весьма крутой, а мѣстами даже скалистый, правый берегъ рѣчки. За прибрежными высотами тянется плоская возвышенность, имѣющая отъ 2 до 3 верстъ длины и немного меньше ширины. Эта возвышенная плоскость, извѣстная у турокъ подъ именемъ Хорумъ-дюза, оканчивается съ сѣвера и юга двумя командующими надъ всею мѣстностью вершинами, изъ коихъ одна лежитъ противъ стараго замка Зивина, что̀ на лѣвомъ берегу рѣчки, другая возвышается надъ уровнемъ Ханы-чая. Въ западной оконечности Хорума находится довольно широкая лощина, которая отчасти окружаетъ плоскость также съ юга. Надъ лощиною виситъ гора съ небольшою рощею. За горою начинаются трудно проходимыя тропинки въ Ольту. Большая эрзерумская дорога разрѣзываетъ возвышенную плоскость пополамъ, но, не доходя до вершины, что̀ противъ Зивина, развѣтвляется на двое: одна входитъ въ оврагъ и по дну его идетъ до селенія, другая, обогнувъ ту же вершину съ запада, спускается крутыми зигзагами въ Зивинское ущелье. Есть еще третья вѣтвь, которая отдѣляется отъ большой дороги у спуска въ ущелье, и затѣмъ, перешедши рѣчку выше селенія, идетъ въ Еникей.

По свѣдѣніямъ, добытымъ въ послѣдніе дни при движеніи къ Соганлугу, вся эта мѣстность была усѣяна земляными укрѣпленіями въ нѣсколько линій; первая линія шла надъ Ханы-чаемъ, гдѣ на правоприбрежныхъ высотахъ имѣлись ровики для стрѣлковъ. За оврагомъ начиналась 2-я линія. Она состояла изъ трехъ редутовъ: 1) на вершинѣ, выдающейся лѣвѣе эрзерумской дороги; 2) посрединѣ линіи, на краю оврага, выходящаго изъ Зивинъ-чая, и 3) на правомъ флангѣ, на вершинѣ, что̀ надъ Ханы-чаемъ. За центральнымъ редутомъ возвышался земляной брустверъ для укрытія резервовъ. Отъ редутовъ по всѣмъ направленіямъ, откуда только возможенъ былъ доступъ, шли траншеи и ровики, частью сложенные изъ камней, для продольнаго и перекрестнаго обстрѣливанія всей впереди лежащей мѣстности. Наконецъ имѣлась еще 3-я линія надъ лощиною въ западной оконечности плоскости, за которою были устроены госпитали и находились разные склады. Линія эта состояла изъ глубокой траншеи и упиралась въ правый край ущелья Зивина. Многихъ изъ этихъ фортификаціонныхъ работъ, произведенныхъ въ послѣднее время, подполковникъ Воиновъ и чиновникъ Климентьевъ не могли назвать; во всякомъ

[1]) Планъ № 5.

Библиотека "Руниверс"

случаѣ зивинская позиція и безъ этихъ укрѣпленій была сильна и почти недоступна.

Выслушавъ подполковника Воинова и чиновника Климентьева, генералъ Геймант пришелъ къ заключенію, что непріятель врядъ ли окажетъ сопротивленіе, и что въ такомъ случаѣ взятіе зивинской позиціи не представитъ особенныхъ препятствій. Съ этимъ соображеніемъ онъ явился съ докладомъ къ командующему корпусомъ.

Представляя свои доводы о возможности овладѣнія зивинской позиціею приступомъ, генералъ Геймант, между прочимъ, высказалъ, что Измаилъ-паша, по всей вѣроятности, не приметъ боя у Зивина, а постарается, при появленіи нашихъ войскъ, отойти назадъ, чтобы соединиться съ Мухтаромъ-пашею и затѣмъ принять бой; тогда, конечно, пораженіе эрзерумскаго вали было бы неизбѣжно, такъ какъ, при многочисленности нашей кавалеріи, мы могли бы раздавить его на маршѣ прежде, чѣмъ онъ успѣетъ соединиться съ Мухтаромъ.

Съ этимъ мнѣніемъ согласился начальникъ корпуснаго штаба. Не противорѣчили и агенты, которые также присутствовали во время доклада генерала Геймана. Но генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, все еще не отказываясь отъ своего намѣренія идти къ Хоросану, на перерѣзъ турецкому главнокомандующему, нашелъ однако необходимымъ провѣрить вышеприведенное описаніе зивинской позиціи особою рекогносцировкою, которую и приказалъ произвести немедленно.

Рекогносцировка была произведена подполковникомъ Воиновымъ.

Выступивъ изъ Верхняго Меджингерта, подъ прикрытіемъ одной сотни 2-го Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка, подполковникъ Воиновъ направился чрезъ Мелидюзъ къ лѣвому берегу Ханы-чая на одну изъ ближайшихъ вершинъ къ Зивину и оттуда произвелъ обозрѣніе непріятельской позиціи.

Турки замѣтили движеніе нашего небольшаго отряда и, пользуясь его малочисленностью, выслали изъ Зивина нѣсколько сотень башибузуковъ на встрѣчу казакамъ; но башибузуки остановились у Ханы-чая, и подполковникъ Воиновъ безпрепятственно еще разъ ознакомился съ позиціею. Но, къ сожалѣнію, онъ этой рекогносцировкой ничего новаго не прибавилъ къ тому, что зналъ прежде, напротивъ— вынесъ полное убѣжденіе, что корпусъ Измаилъ-паши на зивинской позиціи не превышаетъ 8-ми баталіоновъ пѣхоты, 14-ти орудій и нѣсколькихъ сотень башибузуковъ, и что фортификаціонныя работы этой позиціи состоятъ не болѣе, какъ изъ 4-хъ редутовъ съ траншеями впереди, и наконецъ видимая сзади группа палатокъ представляетъ кухни и другія хозяйственныя учрежденія лагеря.

Библиотека "Руниверс"

Возвращеніе рекогносцирующей партіи еще болѣе усилило въ войскахъ стремленіе двинуться немедленно впередъ для атаки зивинской позиціи. Стремленіе это раздѣлялось и начальниками отдѣльныхъ частей, большинство которыхъ присутствовало у командующаго корпусомъ при отдачѣ отчета о результатѣ произведеннаго въ этотъ день наблюденія надъ непріятелемъ. Они также признавали возможнымъ захватить турецкій лагерь, находившійся, по ихъ предположенію, почти въ нашихъ рукахъ. „Если бы даже турки оказали сопротивленіе—говорили они—то и въ такомъ случаѣ успѣхъ былъ бы несомнѣненъ, такъ какъ 8 непріятельскихъ баталіоновъ не устоятъ противъ 17-ти нашихъ, между тѣмъ какъ овладѣніе Зивиномъ открываетъ намъ дорогу къ новому пораженію турокъ, находившихся еще за Араксомъ, а затѣмъ и дорогу въ Эрзерумъ".

Таково было общее убѣжденіе почти во всемъ лагерѣ. Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ рѣшился атаковать зивинскую позицію, но не иначе, какъ съ помощью обходной колонны, которая, появленіемъ своимъ въ тылу непріятеля, должна была поставить турокъ между двухъ огней и тѣмъ лишить ихъ возможности продолжительнаго сопротивленія.

Отправленіе обходной колонны командующій корпусомъ признавалъ необходимымъ еще и потому, что, занявъ позицію въ тылу Зивина, мы воспрепятствовали бы соединенію двухъ непріятельскихъ корпусовъ, а при удачѣ могли бы подвергнуть ихъ отдѣльному пораженію. Оставалось избрать дорогу для движенія обходной колонны.

Изъ Меджингерта на большую эрзерумскую дорогу, по которой производились всѣ сношенія зивинскихъ войскъ съ своею базою, вели два пути: на Хоросанъ и на Чермукъ. Первый имѣлъ всѣ удобства хорошаго колеснаго сообщенія, но былъ длиненъ; второй же, хотя менѣе удобенъ, но былъ короче.

Въ виду того, что турки въ Зивинѣ могли ожидать съ часу на часъ подкрѣпленій, и что, въ случаѣ ихъ прибытія, атака позиціи могла бы усложниться, предпочтеніе отдано было дорогѣ на Чермукъ, по которой 12-го іюня вечеромъ было уже рѣшено двинуть обходную колонну; но подполковникъ Воиновъ заявилъ о существованіи третьей, еще болѣе короткой, дороги на Чермукъ.

По словамъ его, этотъ путь отдѣлялся недалеко отъ Зивина, проходилъ по лѣвому берегу Ханы-чая, не доходя до Чермука, спускался къ рѣкѣ и, перешедши ее, выходилъ на большую эрзерумскую дорогу въ обходъ праваго фланга зивинской позиціи.

Протяженіе этой дороги было 9 верстъ и на всемъ протяженіи, по увѣренію Воинова, она была колесная.

Библиотека "Руниверс"

Показанію нашего бывшаго агента, жившаго нѣсколько лѣтъ въ Малой Азіи, спеціально для изученія тамошнихъ путей сообщенія, характера населенія страны и проч., противорѣчили показанія мѣстныхъ жителей, которые единогласно утверждали, что по лѣвому берегу Ханы-чая удобной колесной дороги не имѣется. Не смотря на это, направленіе, указанное подполковникомъ Воиновымъ, было принято. Но такъ какъ избранная дорога отдѣлялась отъ главной, ведущей изъ Меджингерта къ Зивину, то выступленіе пѣхотныхъ частей и обходной колонны назначено въ одинъ и тотъ же день.

Согласно этому, 12-го іюня, въ 7 часовъ вечера, изъ корпусной квартиры послѣдовало приказаніе отправить всѣ тяжести и артиллерійскіе парки на Мелидюзъ, образовать тамъ вагенбургъ подъ прикрытіемъ 5-ти ротъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка, 3-хъ ротъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, одной сотни 2-го Кизляро-Гребенскаго полка, 5-й батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады; начальникомъ вагенбурга назначался полковникъ Зеземанъ. Остальнымъ же войскамъ отдано приказаніе выступить: обходной колоннѣ, въ $3^1/_2$ часа; колоннѣ, назначенной для дѣйствія собственно противъ Зивина—въ 5 часовъ утра.

Въ составъ обходной колонны подъ начальствомъ генерала князя Чавчавадзе вошли полки: Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе, 1-й и 2-й Волгскіе казачьи, конно-иррегулярные 2-й и 3-й Дагестанскіе, Чеченскій, двѣ сотни Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка, Грузинскій дворянскій дивизіонъ, 2-я Кубанская и 1-я Терская конныя батареи, всего 8 эскадроновъ, 30 сотенъ и 16 конныхъ орудій.

Для атаки зивинской позиціи назначались гренадерскіе полки: 13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій, $2^3/_4$ баталіона 14-го Грузинскаго, 15-й Тифлисскій и 16-й Мингрельскій, рота 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, три сотни Кизляро-Гребенскаго полка, 5 батарей кавказской гренадерской артиллерійской бригады; всего 15 баталіоновъ, 3 сотни и 40 орудій.

Снявшись съ бивака, войска эти изъ Меджингерта двинулись на западъ по горнымъ кряжамъ, составлявшимъ подножье Мелюдюза, и къ 6 часамъ утра авангардъ обходной колонны достигъ лѣвоприбрежныхъ высотъ Ханы-чая. Головныя три сотни 2-го Дагестанскаго полка были встрѣчены ружейнымъ огнемъ турецкихъ башибузуковъ, высланныхъ изъ непріятельскаго лагеря для наблюденія за нашимъ движеніемъ. Отогнавъ ихъ, начальникъ авангарда, полковникъ князь Эристовъ, не зная еще дороги, по которой должна была двигаться обходная колонна, остановился въ лощинѣ, за высотами, откуда были

Библиотека "Руниверс"

сбиты башибузуки, и далъ знать князю Чавчавадзе, что необходимо прислать кого либо для указанія пути.

Подполковникъ Воиновъ, на котораго было возложено направленіе обходной колонны, получилъ приказаніе намедленно выѣхать впередъ и слѣдовать при авангардѣ; но едва князь Эристовъ тронулся съ мѣста, какъ новая масса турокъ вышла изъ Зивина и открыла огонь противъ дагестанцевъ. Отдѣливъ три сотни 2-го Дагестанскаго полка въ резервъ, начальникъ авангарда спѣшилъ три остальныя сотни, съ ними занялъ скаты лѣваго берега Ханы-чая и такимъ образомъ удерживалъ турецкую цѣпь, уже успѣвшую спуститься къ рѣчкѣ. Въ это время прискакалъ 3-й Дагестанскій полкъ; съ его прибытіемъ турки были оттѣснены назадъ, а съ появленіемъ всей кавалеріи, непріятель поспѣшно отошелъ къ своему лагерю, гдѣ и укрылся за окопами.

Перестрѣлка эта задержала движеніе обходной колонны болѣе, чѣмъ на 2 часа. Генералъ князь Чавчавадзе, опасаясь новаго покушенія со стороны турокъ помѣшать нашему обходу, нашелъ необходимымъ совсѣмъ отдѣлить отъ своей колонны Дагестанскую конно-иррегулярную бригаду, которой велѣлъ остановиться на лѣво-прибрежныхъ высотахъ Ханы-чая, а остальной кавалеріи приказалъ сдѣлать привалъ до прибытія патронныхъ ящиковъ, оставшихся далеко позади.

Въ то время, какъ происходила перестрѣлка въ авангардѣ, пѣхота съ трудомъ поднималась на высоты. Солдаты помогали артиллеріи переходить чрезъ вымоины, исправляли косогоры, по которымъ патронные ящики и лазаретныя фуры не могли двигаться.

Во время этого движенія было получено первое оффиціальное извѣстіе изъ эриванскаго отряда. Въ небольшой шифрованной запискѣ [1]) генералъ Тергукасовъ извѣщалъ о послѣдствіяхъ даярскаго сраженія, которое, какъ видно, кончилось не въ пользу турокъ; между прочимъ, онъ писалъ, что чувствуетъ большой недостатокъ въ боевыхъ припасахъ, что, быть можетъ, турки захотятъ помѣшать его обратному движенію къ Баязету, на выручку котораго онъ долженъ спѣшить, и что въ такомъ случаѣ, войскамъ генерала Геймана необходимо продолжать болѣе настойчивымъ образомъ привлекать на себя силы Мухтара-паши.

Перевалившись чрезъ послѣдній кряжъ, пѣхота наша вступила въ широкую безводную поляну, разстилавшуюся до лѣво-прибрежныхъ высотъ Ханы-чая. Вправо отъ насъ тянулся хребетъ, по которому спускалась дорога изъ Мелидюза; влѣво поднималась гора съ крутыми

[1]) Записку привезъ куртинъ, котораго мы отправили изъ Саракамыша.

Библиотека "Руниверс"

скатами, командовавшая окружающею мѣстностью. На эту гору въѣхалъ командующій корпусомъ со свитою и здѣсь ожидалъ сбора войскъ, постепенно подходившихъ на поляну. Тѣмъ временемъ вниманіе всѣхъ насъ было приковано къ зивинской позиціи, открывавшейся съ горы, какъ на ладони. Внизу подъ нами, въ глубокомъ ущельѣ, вился Ханычай. Перпендикулярно къ нему примыкало ущелье Зивинъ съ быстро несущейся рѣчкой. Немного поодаль отъ ея устья скрывалось селеніе, со старымъ замкомъ на горѣ. Непріятельскій лагерь былъ расположенъ на плато въ нѣсколько линій. Виднѣлась также группа палатокъ, прямо отъ насъ на горѣ, гдѣ была роща. Черныя линіи, выведенныя на плато въ разныхъ направленіяхъ, показывали присутствіе тамъ ложементовъ, траншей и полевыхъ укрѣпленій. Такія же укрѣпленія съ ровиками для стрѣлковъ замѣчались на двухъ высотахъ, находившихся по обоимъ флангамъ зивинскаго плато.

Пока, такимъ образомъ, мы знакомились съ непріятельскою позиціею и прилегавшею къ ней мѣстностью, пѣхота окончательно собралась на полянахъ и, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, стала колоннами.

Между тѣмъ, въ виду сильнаго утомленія людей труднымъ переходомъ по безводной мѣстности, командующій корпусомъ полагалъ отложить атаку до слѣдующаго дня, какъ вдругъ кто-то обратилъ общее вниманіе на непріятельскій лагерь, гдѣ турки снимали крайнія палатки; по предположенію многихъ, это служило явнымъ признакомъ, что они уходятъ изъ Зивина. Рѣшено было идти немедленно на приступъ; тотчасъ были потребованы на гору начальники отдѣльныхъ частей для передачи имъ соотвѣтствующихъ приказаній.

Когда всѣ они собрались и стали полукругомъ лицомъ къ Зивину, къ нимъ подошелъ начальникъ колонны, генералъ Гейманъ; обернувшись тоже къ непріятельской позиціи, онъ отдалъ на словахъ слѣдующую диспозицію [1]):

1) Мингрельскому гренадерскому полку вести наступленіе на правый флангъ непріятеля. Для этого, полку, спустившись въ ущелье Ханы-чая, взять влѣво и атаковать гору, находящуюся на этомъ флангѣ. 4-я батарея присоединяется къ мингрельцамъ, избираетъ позицію въ ущельѣ и огнемъ своимъ способствуетъ ихъ наступленію, причемъ командиру полка, полковнику князю Багратіонъ-Мухранскому, вмѣняется въ обязанность поддержать обходную колонну, которая

[1]) Генералъ Гейманъ началъ съ того, что сказалъ начальникамъ отдѣльныхъ частей: „предъ вами непріятельскій лагерь, надо его взять“.

Библиотека "Руниверс"

должна появиться въ тылу зивинской позиціи и своими дѣйствіями облегчать атаку.

2) Тифлисскому и Грузинскому гренадерскимъ полкамъ и 1-й ротѣ кавказскаго сапернаго баталіона, подъ начальствомъ генерала Комарова, командующаго кавказскою гренадерскою дивизіею, атаковать центръ непріятельской позиціи; причемъ 14-му гренадерскому полку и саперамъ вести атаку на лѣвую оконечность право-прибрежныхъ высотъ; съ этими полками слѣдуетъ 6-я батарея и своимъ огнемъ поддерживаетъ ихъ наступленіе.

3) Лейбъ-эриванскій гренадерскій полкъ прикрываетъ три 9-ти фунтовыя батареи, которыя занимаютъ позицію на гребнѣ лѣво-прибрежныхъ высотъ Ханы-чая, противъ селенія Зивина, своимъ огнемъ стараются сбить непріятельскую батарею на Топъ-тепе [1]) и отчасти дѣйствуютъ продольнымъ огнемъ по непріятельскимъ окопамъ въ центрѣ позиціи.

4) Охраненіе фланговъ наступательной позиціи возлагается: праваго—на три сотни 2-го Кизляро-гребенскаго полка, лѣваго—на Дагестанскую конно-иррегулярную бригаду, которая также должна поддерживать связь съ кавалерійскою колонною князя Чавчавадзе.

Въ половинѣ втораго пополудни тронулась пѣхота, и по поднимавшейся пыли видно было, какъ она постепенно спускалась въ ущелье Ханы-чая и, наконецъ, скрылась отъ насъ. Въ то же время три 9-ти фунтовыя батареи взяли вправо, и сдѣлавъ небольшой обходъ, поднялись въ одно орудіе на гребень, откуда должны были открыть свои дѣйствія. За батареями послѣдовалъ лейбъ-эриванскій полкъ и остановился на скатахъ лѣво-прибрежныхъ высотъ въ прикрытіе артиллеріи.

До утра 13-го іюня, начальникъ турецкихъ войскъ на Зивинѣ, Измаилъ-хаки-паша, былъ увѣренъ, что мы, расположившись у Меджингерта, намѣрены двинуться къ Хоросану, чтобы прервать сообщенія его съ главными силами Мухтара-паши. Убѣжденіе это еще болѣе усилилось, когда было получено извѣстіе объ отступленіи изъ Хоросана небольшого отряда Муса Кундухова, выдвинутаго туда для связи Дели-бабы съ Зивиномъ. Но появленіе, 13 іюня утромъ, предъ Зивиномъ пѣхотныхъ колоннъ вслѣдъ за кавалеріею ясно показывало наше намѣреніе атаковать зивинскую позицію.

Выдвинувъ два баталіона въ первую линію на гребень право-прибрежныхъ высотъ Ханы-чая, въ видѣ передовой цѣпи, Измаилъ-паша расположилъ 8 баталіоновъ съ 12-ю орудіями во второй линіи, приказалъ имъ занять всѣ ложементы, а также укрѣпленіе, находив-

[1]) Топъ-тепе называлась высота на лѣвомъ флангѣ позиціи.

Библиотека "Руниверс"

шееся на этой линіи. Орудія были поставлены два на Топъ-тепе, 6 въ центрѣ, а четыре на Арабъ-тепе [1]).

Въ резервъ къ нимъ стали четыре баталіона, прикрывшись земляным брустверомъ съ траверзами, находившимися въ центрѣ второй линіи. Остальные четыре баталіона изъ зивинскаго корпуса съ четырьмя орудіями заняли третью линію и составили прикрытіе госпиталей, парковъ и интендантскихъ складовъ, учрежденныхъ въ оврагѣ, подъ горою, на вершинѣ которой была небольшая роща, занятая также нѣсколькими ротами и двумя орудіями. Въ такомъ расположеніи турки ожидали атаки позиціи [2]).

Командиръ Мингрельскаго гренадерскаго полка, полковникъ князь Багратіонъ-Мухранскій, получивъ приказаніе атаковать правый флангъ позиціи, еще до спуска въ ущелье Ханы-чая остановилъ 4-ю батарею на небольшой высотѣ, приказалъ командиру ея, подполковнику Калакуцкому, открыть огонь противъ первой линіи турокъ, а самъ пошелъ съ полкомъ впередъ. Но замѣтивъ, что дѣйствія артиллеріи не наносятъ непріятелю особаго вреда, онъ передвинулъ орудія на правый берегъ, откуда уже явилась возможность поражать продольнымъ огнемъ скаты Арабъ-тепе, которые должны были штурмовать мингрельцы. Оставивъ на этой позиціи 1-й баталіонъ, для прикрытія 4-й батареи, полковникъ князь Багратіонъ-Мухранскій съ остальными тремя баталіонами началъ взбираться на Арабъ-тепе. Ни крутизна горы, ни перекрестный огонь, открытый непріятелемъ со всѣхъ ложементовъ, не остановили мингрельцевъ. Менѣе чѣмъ въ полчаса была занята первая линія ложементовъ Арабъ-тепе. Не останавливаясь на нихъ, полковникъ князь Багратіонъ-Мухранскій пошелъ дальше и съ бою занялъ вторую линію ложементовъ. Турки, удалившись въ заднія траншеи, находившіяся неподалеку отъ вершины Арабъ-тепе, открыли еще упорнѣе ружейный огонь. Видя, что баталіоны попались подъ перекрестные выстрѣлы, князь Мухранскій приказалъ людямъ образовать кучки изъ камней, валявшихся на мѣстѣ, и изъ-за этихъ слабыхъ закрытій дѣйствовать противъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Мингрельцы исполнили приказаніе полковаго командира; засѣвъ за закрытіями, они успѣли оттѣснить турокъ изъ ихъ послѣднихъ ложементовъ и пошли уже на приступъ укрѣпленій, когда непріятель, къ которому прибыли новыя подкрѣпленія, сталъ поражать мингрельцевъ картечью и ружейнымъ огнемъ. Находя, что дальнѣйшій приступъ

[1]) Арабъ-тепе называлась высота на правомъ флангѣ.

[2]) Число и расположеніе непріятельскихъ войскъ на Зивинской позиціи показано со словъ турецкихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ бою.

Библиотека "Руниверс"

поведетъ лишь къ напраснымъ потерямъ, и не разсчитывая получить поддержку изъ резерва, полковникъ князь Мухранскій отвелъ свои баталіоны вновь за закрытія и, въ ожиданіи появленія обходной колонны въ тылу непріятеля, завязалъ съ турками перестрѣлку, которая длилась до поздней ночи, пока полкъ не былъ отозванъ назадъ.

Одновременно съ мингрельцами двинулись на приступъ тифлисцы и грузинцы.

Спустившись въ ущелье, генералъ Комаровъ еще болѣе убѣдился, что турки не желаютъ принять боя, такъ какъ, несмотря на приближеніе нашихъ войскъ, они ничѣмъ не обнаруживали своего присутствія, не производили ни одного выстрѣла.

Увѣренность, что турки намѣрены покинуть свои окопы и обратиться въ бѣгство, была такъ велика, что колонны съ артиллеріею шли на приступъ безъ обычной цѣпи. Но едва первыя два орудія снялись съ передковъ, чтобы открыть огонь, и передовыя роты тифлисцевъ подошли на вѣрный ружейный выстрѣлъ, какъ непріятель неожиданно далъ залпъ изъ всѣхъ ложементовъ.

Генералъ Комаровъ, выславъ впередъ охотниковъ и назначивъ нѣсколько ротъ въ прикрытіе артиллеріи, повелъ самъ лично тифлисскіе баталіоны на непріятельскія укрѣпленія. Но турки, оставаясь за закрытіями, не переставали поражать наши войска, и на первыхъ же порахъ перебили прислугу и лошадей у двухъ орудій 6-й батареи, ранили генерала Комарова, командира Тифлисскаго гренадерскаго полка, полковника Ридигера, и много офицеровъ. Несмотря на то, что колонны, лишившись главныхъ начальниковъ, потеряли между собою связь, тифлисцы все-таки продолжали взбираться на гору и наконецъ достигли первыхъ траншей. Выбивъ оттуда штыками турокъ, они утвердились на гребнѣ правоприбрежныхъ высотъ, гдѣ, встрѣтивъ глубокій оврагъ съ траншеями на противоположномъ скатѣ его, остановились. Всѣ усилія ихъ перейти оврагъ, чтобы штурмовать 2-ю непріятельскую линію, остались тщетными: турки, усиливъ эту линію новыми резервами, упорно отстаивали свои ложементы; тифлисцы, видя безуспѣшность атакъ, засѣли въ отбитыхъ у непріятеля траншеяхъ и до поздней ночи, какъ и мингрельцы, вели перестрѣлку съ турками.

Въ то время, когда кипѣлъ ожесточенный бой въ центрѣ, грузинцы, имѣя впереди своего полковаго командира, полковника Рыдзевскаго, взяли вправо и перешли Ханы-чай противъ устья Зивинъ-чая. Здѣсь полковникъ Рыдзевскій раздѣлилъ свой полкъ на двѣ колонны: семь ротъ подъ личнымъ своимъ начальствомъ повелъ на сѣверную

Библиотека "Руниверс"

оконечность правоприбрежныхъ высотъ, а 4-й баталіонъ направилъ по ущелью Зивинъ-чая для атаки вершины Топъ-тепе.

Скаты Ханы-чая у того мѣста, гдѣ началъ взбираться полковникъ Рыдзевскій, превышали по крутизнѣ своей всѣ остальные скаты этихъ высотъ. Обрываясь на дно ущелья въ видѣ неприступной скалы, они, на протяженіи нѣсколькихъ саженей, представляли изъ себя естественную стѣну, на которую можно было подняться не иначе, какъ подпираясь ружьями.

Преодолѣвъ эти затрудненія, грузинцы пошли въ атаку, но, утомленные предшествовавшимъ переходомъ и встрѣтивъ вновь крутые скаты, они не могли исполнить атаку бѣгомъ и вынуждены были выдержать нѣсколько залповъ на самомъ близкомъ разстояніи. Потерявъ много людей и находя невозможнымъ, безъ подготовки ружейнымъ огнемъ, выбить непріятеля изъ окоповъ, полковникъ Рыдзевскій отошелъ назадъ, занявъ позицію позади гребня и оттуда открылъ перестрѣлку съ турками. Улучивъ моментъ, онъ повелъ снова свои баталіоны въ атаку; но турки успѣли уже въ это время стянуть противъ грузинцевъ большую часть резервовъ, которые заняли всѣ лощины и углубленія, находившіяся на противоположныхъ скатахъ оврага, непосредственно предъ 2-ю линіею. Несмотря на картечный огонь, сыпавшійся съ этой линіи, и убійственный ружейный изо всѣхъ траншей и ложементовъ, полковникъ Рыдзевскій новою атакою наконецъ достигъ первыхъ непріятельскихъ ложементовъ, но проникнуть далѣе не могъ. Оврагъ, который слѣдовало перейти, чтобы добраться до вторыхъ траншей, оказался необыкновенно крутымъ и безъ спусковъ, что заставило Рыдзевскаго пріостановиться у края кручи, окруженной массою труповъ и раненыхъ. Растрѣлявъ большую часть патроновъ и не желая подвергать людей безполезнымъ потерямъ, Рыдзевскій принужденъ былъ отойти снова назадъ, занять положеніе, въ которомъ находился предъ атакою, и съ этой позиціи поддерживать перестрѣлку съ непріятелемъ. Перестрѣлку эту грузинцы, какъ и остальные полки дивизіи, вели до поздней ночи.

Когда истощились всѣ усилія грузинцевъ прорвать непріятельскую линію, 4-й баталіонъ этого полка велъ не менѣе упорный бой противъ Топъ-тепе. Обойдя правоприбрежныя высоты Ханы-чая, командиръ его, подполковникъ Сагиновъ, поднялся на гору по дорогѣ, которая вела изъ селенія въ непріятельскій лагерь, и бросился на траншеи, находившіяся на скатахъ Топъ-тепе. Овладѣвъ ими, онъ выслалъ впередъ 16-ю роту съ приказаніемъ занять редутъ, бывшій на вершинѣ горы. Командиръ роты, штабсъ-капитанъ Боровикъ, уже находился вблизи редута, когда его сразила пуля. Потерявъ своего

Библиотека "Руниверс"

доблестнаго командира, рота отошла назадъ, и хотя вскорѣ затѣмъ она была поддержана подполковникомъ Сагиновымъ, подоспѣвшимъ съ другою ротою, но грузинцы ужъ не могли двигаться далѣе. Баталіонный командиръ и многіе офицеры были ранены; роты были вынуждены отойти назадъ и занять позицію на скатахъ Топъ-тепе; укрѣпившись на нихъ, гренадеры вели оттуда перестрѣлку до ночи.

Было около 3-хъ часовъ вечера, когда командующій корпусомъ получилъ извѣстіе о невозможности проникнуть дальше высотъ Ханычая. Онъ поручилъ генералу Авинову принять начальство надъ центромъ боевой линіи на мѣсто генерала Комарова; выдвинувъ изъ резерва два баталіона Эриванскаго полка, приказалъ генералу Гейману отправиться на передовую линію и держаться оборонительно на занятыхъ позиціяхъ до появленія въ тылу непріятеля нашей кавалеріи.

По разсчету времени князь Чавчавадзе долженъ былъ уже совершить обходъ, и всѣ взоры наши были обращены на правый флангъ зивинской позиціи, въ обходъ котораго ожидалась наша кавалерія. Между тѣмъ на правомъ флангѣ турокъ не замѣчалось никакого движенія, которое показывало бы приближеніе нашей кавалеріи. Напротивъ, простымъ глазомъ было видно, какъ непріятель стягивалъ свои резервы къ центру и къ лѣвому своему флангу, оставляя сообщенія къ сторонѣ Эрзерума совершенно-открытыми. Прошелъ еще часъ въ напрасномъ ожиданіи, а кавалерія все не показывалась. Мы терялись въ догадкахъ, что могло случиться съ княземъ Чавчавадзе, которому предстояло, какъ полагали, пройти не болѣе 9-ти верстъ. Наконецъ, наше недоразумѣніе разъяснилось. Прискакавшій ординарецъ доложилъ командующему корпусомъ, что, встрѣтивъ по дорогѣ неодолимыя препятствія для слѣдованія не только артиллеріи, но даже кавалеріи, обходная колонна задачи своей исполнить не можетъ.

Такимъ образомъ, рушились всѣ наши надежды на то, что появленіе массы кавалеріи въ тылу непріятеля склонитъ успѣхъ боя на нашу сторону въ ту минуту, когда у турокъ будутъ введены въ дѣло послѣдніе ихъ резервы.

Такъ какъ цѣль обхода не была достигнута, то, казалось, слѣдовало бы теперь немедленно прекратить бой и отвести войска изъ подъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Но этого нельзя было исполнить тотчасъ; турки, ободренные успѣхомъ, не допустили бы насъ отступить безъ чувствительныхъ потерь.

Поэтому генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ рѣшилъ оставить войска на занятыхъ ими позиціяхъ до наступленія ночи, и затѣмъ уже начать отступленіе на лѣвый берегъ Ханы-чая. А такъ какъ, для

Библиотека "Руниверс"

прикрытія этого отступленія, въ резервѣ имѣлся одинъ лишь Эриванскій полкъ, то командующій корпусомъ послалъ вернуть два баталіона этого полка, направленные предъ тѣмъ для усиленія боевой линіи. Но было уже поздно: посланный съ этимъ приказаніемъ нашелъ 2-й и 4-й баталіоны эриванцевъ въ горячей схваткѣ съ турками. Подполковникъ князь Микеладзе, который велъ эти баталіоны, спустившись въ ущелье Зивинъ-чая, взялъ вправо и, минуя эрзерумскую дорогу, поднялся на высоты праваго берега этой рѣчки; здѣсь, оттѣснивъ непріятельскую цѣпь, онъ пошелъ въ обходъ лѣваго фланга позиціи, прогналъ турецкую кавалерію, вздумавшую было остановить эриванцевъ, и уже успѣлъ обогнуть непріятельскій флангъ, какъ получилъ приказаніе возвратиться обратно въ резервъ. Возвращаясь, онъ встрѣтилъ посланнаго отъ полковника Рыдзевскаго съ просьбою поддержать 4-й баталіонъ Грузинскаго полка, положеніе котораго въ ту минуту было критическое.

Для этой цѣли онъ отрядилъ 2-й баталіонъ эриванцевъ и приказалъ командиру его, маіору князю Путятину, немедленно войти въ связь съ грузинцами. Князь Путятинъ не замедлилъ исполнить порученіе. Выславъ охотниковъ впередъ, онъ завязалъ перестрѣлку съ турецкою цѣпью, дѣйствовавшею противъ 4-го баталіона Грузинскаго полка, и тѣмъ облегчилъ этому баталіону отступленіе на новую позицію.

Въ 7 часовъ вечера командующій корпусомъ отправилъ штабъ-офицера надъ вожатыми для выбора бивачнаго мѣста, куда бы могли отойти войска послѣ прекращенія боя.

Такъ какъ вблизи раіона дѣйствія воды не было, то бивакъ былъ указанъ за гребнемъ высотъ, съ которыхъ дѣйствовали три 9-ти-фунтовыя батареи, въ 5-ти верстахъ отъ зивинской позиціи. Непосредственно за бивачнымъ мѣстомъ, былъ указанъ и перевязочный пунктъ. Всѣмъ послано было приказаніе отходить назадъ. Такое же приказаніе дано и кавалеріи, которая должна была присоединиться къ пѣхотѣ. Генералу Авинову велѣно снять цѣпь послѣ того, какъ раненые будутъ вынесены. Съ 9-ти часовъ вечера стали подвозить ихъ, а съ разсвѣтомъ отошелъ и Авиновъ, поддерживая всю ночь перестрѣлку съ непріятелемъ.

Къ утру возвратилась и кавалерія. Изъ донесенія начальника ея мы узнали, что дорога, избранная для обходнаго движенія оказалась до такой степени плохою, что артиллерія и патронные ящики двигались съ трудомъ. На дорогѣ попадались такіе крутые подъемы и спуски, что орудія и зарядные ящики спускались на канатахъ, и

Библиотека "Руниверс"

одинъ изъ этихъ ящиковъ, сорвавшись, полетѣлъ въ кручу и былъ вытащенъ только при обратномъ движеніи. Послѣ такихъ затрудненій главныя части подошли къ глубокому оврагу со скалистыми боками, который перейти верхомъ не было никакой возможности. Желая однако исполнить во что бы то ни стало возложенную на него задачу, князь Чавчавадзе приказалъ командиру 2-го Волгскаго казачьяго полка, войсковому старшинѣ князю Орбеліани, спѣшить казаковъ и такимъ способомъ достигнуть противоположнаго берега. Съ казаками велѣно перейти оврагъ Тушинской сотнѣ и Тифлисскому дворянскому дивизіону. Съ трудомъ исполнили они это приказаніе, но дальше двигаться уже не могли, такъ какъ замѣтна была подходившая, со стороны Хоросана, свѣжая непріятельская колонна.

Находя, что появленіе одной кавалеріи безъ артиллеріи въ тылу непріятеля не принесетъ никакой пользы и поведетъ лишь къ напраснымъ потерямъ, начальникъ кавалеріи, отозвавъ части, бывшія на правомъ берегу оврага, прекратилъ дальнѣйшее движеніе и, въ ожиданіи новыхъ распоряженій, расположился на дорогѣ, по которой слѣдовалъ, и оставался тамъ до разсвѣта, затѣмъ присоединился къ главной колоннѣ.

На слѣдующій день замѣтно было, что турки ожидали вторичной атаки и съ утра приступили къ производству новыхъ земляныхъ работъ на своей позиціи. Простымъ глазомъ видно было, какъ непріятель занимался устройствомъ батарей, исправленіемъ поврежденій въ укрѣпленіяхъ и усиленіемъ своего лѣваго фланга, оказавшагося слабымъ.

Такимъ образомъ атака зивинской позиціи не увѣнчалась для насъ успѣхомъ, вслѣдствіе полученныхъ нами неточныхъ свѣдѣній, какъ о мѣстности, такъ и о дорогахъ. Позиція эта оказалась несравненно сильнѣе, чѣмъ представляли.

Будучи сама по себѣ малодоступною, она была усилена еще весьма значительными фортификаціонными работами, большая часть которыхъ оставалась для насъ неизвѣстною. Поэтому, войска наши, овладѣвъ укрѣпленными высотами Ханы-чая, не могли проникнуть уже во вторую линію, за которою непосредственно находился турецкій лагерь. Усиленная атака ихъ вызвала бы новыя, по малому составу отряда, чувствительныя потери, причемъ нельзя было ручаться, чтобъ атака не была отбита. Между тѣмъ, цѣль, для достиженія которой предпринято было движеніе къ Соганлугу, была въ значительной степени достигнута. Генералъ Тергукасовъ не имѣлъ уже предъ собою главныхъ силъ непріятеля: 14-го іюня у Дели-бабы оставалось не болѣе

Библиотека "Руниверс"

12 баталіоновъ; остальныя войска частью успѣли прибыть къ Зивину, частью слѣдовали туда-же.

Въ виду этихъ соображеній, командующій корпусомъ рѣшилъ 14-го вечеромъ отойти къ Мелидюзу, съ тѣмъ, чтобы предпринять оттуда обратное движеніе къ Карсу.

Потеря наша въ зивинскомъ бою заключалась: убитыми 7 офицеровъ и 118 нижнихъ чиновъ, ранеными: 1 генералъ, 6 штабъ-офицеровъ, 18 оберъ-офицеровъ и 663 нижнихъ чина; контуженными: 5 оберъ-офицеровъ и 26 нижнихъ чиновъ.

Турки потеряли 138 человѣкъ убитыми и болѣе 600 человѣкъ ранеными [1]).

Движеніе наше съ 14-го на 15-е іюня къ Мелидюзу, начавшееся съ 5 часовъ вечера, было крайне трудное. Дорога, избранная для слѣдованія, пролегаетъ по гребню высотъ, скаты которыхъ изрѣзаны глубокими лѣсистыми балками. Такія же балки встрѣчаются поперекъ пути; по одной изъ нихъ проходитъ дорога въ Караурганъ и далѣе, по ущелью Ханы-чая въ Зивинъ.

Во время движенія колонны раненые были распредѣлены между походными частями и слѣдовали въ фургонахъ, на казачьихъ лошадяхъ и частью на носилкахъ. Это крайне замедляло движеніе отряда; вслѣдствіе темноты и пересѣченной мѣстности онъ сильно растянулся, и только къ разсвѣту 15-го іюня аріергардъ прибылъ въ Мелидюзъ.

Въ этотъ день въ Мелидюзѣ были преданы землѣ убитые, которыхъ также привезли съ собою, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, оставленныхъ въ непріятельскихъ траншеяхъ.

16-го іюня, въ 8 часовъ вечера, мы выступили изъ Мелидюза и двинулись обратно къ Карсу по прежнему пути. Первый ночлегъ былъ назначенъ у развалинъ Каравансарая, что̀ у истоковъ Ханы-чая, куда колонна прибыла около полуночи.

Для прикрытія этого движенія былъ выставленъ боковой аріергардъ въ составѣ 4-хъ баталіоновъ Мингрельскаго гренадерскаго, 4-хъ сотенъ 2-го Кизляро-гребенскаго полковъ и 8 орудій. Онъ долженъ былъ держаться на высотахъ, надъ сел. Сербазаномъ, пока мы переваливались чрезъ Соганлугъ, а затѣмъ присоединиться къ главной колоннѣ.

17-го іюня войска продолжали движеніе и къ вечеру расположились на ночлегъ у Нижняго Саракамыша. Здѣсь была сдѣлана дневка, въ чемъ мы сильно нуждались. Надо было дать войскамъ оправиться, повѣрить боевые припасы и наконецъ успокоить раненыхъ,

[1]) Нордманъ считаетъ потерю болѣе этого числа.

Библиотека "Руниверс"

перевязка которыхъ въ малоудобныхъ фургонахъ и по тряской дорогѣ сильно ихъ утомила. При дальнѣйшемъ нашемъ движеніи по карсской плоскости уже замѣчалось опасеніе жителей, что турки станутъ преслѣдовать ихъ за сочувствіе къ намъ, и потому они старались не вступать съ нами въ сношенія.

19-го числа отрядъ имѣлъ ночлегъ въ Яйхарѣ. Не успѣли войска устроиться на бивакѣ, какъ прибѣжали нѣсколько поселянъ изъ Бегли-Ахмета и заявили, что предъ нашимъ приходомъ турецкіе башибузуки изъ Карса ограбили ихъ деревню и угнали у жителей скотъ. Вслѣдствіе этого 2-му Волгскому полку было приказано занять Бегли-Ахметъ, а для поддержанія его, въ случаѣ новаго нападенія турецкой конницы, высланъ былъ Сѣверскій драгунскій полкъ. Вскорѣ затѣмъ получено было донесеніе съ аванпостовъ, что изъ Карса показалась пѣхотная колонна, силою около 8 баталіоновъ и 12 орудій съ нѣсколькими сотнями кавалеріи, и что колонна эта, повидимому, направляется къ Бегли-Ахмету.

Не сомнѣваясь, что непріятель этимъ движеніемъ намѣревается стать на нашихъ сообщеніяхъ и воспрепятствовать такимъ образомъ соединенію колонны генерала Геймана съ мацринскимъ отрядомъ, корпусный командиръ тотчасъ-же выслалъ къ Бегли-Ахмету первую бригаду кавказской гренадерской дивизіи съ тремя батареями, другой бригадѣ приказалъ быть готовою къ выступленію туда же въ случаѣ надобности; вмѣстѣ съ тѣмъ направилъ части 2-й кавалерійской дивизіи къ Б. Тикмѣ для прикрытія переправы чрезъ Карсъ-чай. Турки, замѣтивъ нашу готовность къ встрѣчѣ, дальше Чифтликъ-кея не пошли и съ наступленіемъ темноты вернулись обратно въ Карсъ.

Вылазка эта, какъ мы узнали, была предпринята турками въ томъ предположеніи, что Мухтаръ-паша, слѣдуя за нами, находится недалеко отъ Яйхара; поэтому они разсчитывали на одновременную съ Мухтаромъ атаку нашего бивака. Но комендантъ крѣпости ошибся въ разсчетѣ. Турки въ этотъ день, какъ увидимъ ниже, находились еще въ Верхнемъ Саракамышѣ, и лишь передовые посты ихъ были выдвинуты къ осетинскимъ ауламъ, расположеннымъ близь подошвы Соганлуга. Послѣ того, какъ непріятель скрылся за крѣпостными фортами, войска были возвращены обратно въ Яйхаръ на бивакъ, за исключеніемъ наблюдательныхъ постовъ, поставленныхъ на Карсъ-чаѣ, и одной казачьей сотни, оставленной въ Бегли-Ахметѣ для надзора за карсской дорогой.

Въ эту ночь командующій корпусомъ получилъ письмо изъ Мацры отъ начальника штаба арміи, въ которомъ генералъ-маіоръ Павловъ

Библиотека "Руниверс"

увѣдомлялъ, что осадныя дѣйствія наши не причинили Карсу особеннаго вреда и что сообщенія турецкихъ лазутчиковъ о намѣреніи гарнизона положить оружіе при нашемъ приближеніи оказываются ложными; напротивъ, карсскія войска ежеминутно готовы были встрѣтить насъ на крѣпостныхъ веркахъ.

Такимъ образомъ, все, что при началѣ осады разсказывалось въ мацринскомъ лагерѣ о готовности турокъ сдать Карсъ, было ничто иное, какъ вымыселъ коменданта, и слова корпуснаго командира, твердившаго постоянно не давать вѣры вѣстямъ, приходящимъ изъ Карса, оправдались на дѣлѣ.

Спустя нѣсколько часовъ по полученіи извѣстія изъ Мацры, въ Яйхаръ прибылъ гонецъ нашъ, посланный въ Эрзерумъ для доставленія свѣдѣній о непріятелѣ. Онъ показалъ, что Мухтаръ-паша собралъ большую часть своихъ резервовъ на Соганлугъ, съ корпусомъ изъ 35 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 2 т. башибузуковъ и 54 орудій двигается за нами, и что передовыя войска его заняли осетинскіе аулы по сю сторону хребта.

Готовность карсскаго гарнизона перейти къ активнымъ дѣйствіямъ съ одной стороны, приближеніе къ намъ главныхъ силъ съ другой — требовали немедленнаго нашего соединенія съ мацринскими войсками, дабы не подвергнуться удару непріятеля по частямъ. Но исполнить это мы могли не иначе, какъ освободившись отъ раненыхъ, перевозка которыхъ одновременно съ войсками въ виду крѣпости могла замедлить наше движеніе, а при вылазкѣ гарнизона и совсѣмъ задержать. Освободиться же отъ нихъ возможно было только въ томъ случаѣ, еслибы мы отправили транспорты съ ними въ Кюрюкъ-дара.

Изъ Ардоста вела дорога въ Кюрюкъ-дара и далѣе въ Александрополь чрезъ Хаджи-халиль и Базарджикъ, хотя не особенно удобная, но проходившая внѣ сферы непріятельскихъ дѣйствій. Этотъ путь былъ избранъ командующимъ корпусомъ для перевозки раненыхъ, какъ совершенно безопасный.

20-го іюня, рано утромъ, войска, сосредоточившись у Бегли-Ахмета, заняли на окрестныхъ высотахъ его позицію лѣвымъ флангомъ къ Карсъ-чаю. Здѣсь отрядъ оставался до полудня и, когда раненыхъ довезли до Ардоста, перешелъ на правый берегъ Карсъ-чая и расположился бивакомъ. Въ Бегли-Ахметѣ въ видѣ авангарда были оставлены 4 баталіона, 4 сотни и 8 орудій.

21-го числа утромъ разъѣзды дали знать, что турецкія передовыя войска, покинувъ осетинскіе аулы, направились чрезъ Базатъ и Арижатъ къ Берну, откуда шла колесная дорога на Ардостъ.

Предполагая, что этимъ движеніемъ турки могутъ отрѣзать намъ

Библиотека "Руниверс"

сообщенія чрезъ Орлокскія горы, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ двинулъ всѣ войска къ Хаджи-халилю, гдѣ и сталъ на позиціи. Здѣсь было получено извѣстіе, что турки въ этотъ день дальше Бозата не пошли, и только башибузуки заняли котомлинскіе луга и пустили лошадей на пастьбу.

Остановка турецкаго главнокомандующаго у Бозата показывала, что онъ не ищетъ съ нами боя. И потому командующій корпусомъ приказалъ генералу Гейману перейти 22-го іюня къ Визинкеву, а самъ, послѣ непродолжительнаго отдыха въ Хаджи-халилѣ, отправился въ Мацру для свиданія съ главнокомандующимъ, отъѣзжающимъ въ Александрополь, взявъ съ собою въ конвой двѣ сотни карапапаховъ и Сѣверскій драгунскій полкъ. Раненые изъ Хаджи-халиля были отправлены въ Кюрюкъ-дара.

Едва командующій корпусомъ выѣхалъ на Орлокскія горы, какъ послышались ружейные выстрѣлы. Разъѣздъ, посланный для разузнанія, гдѣ происходитъ перестрѣлка, донесъ, что полковникъ Есаковъ, двигаясь изъ Мацры на встрѣчу колоннѣ генерала Геймана съ отрядомъ изъ 1 баталіона, 6 сотень казаковъ и 8 орудій, завязалъ перестрѣлку съ турецкими башибузуками, старавшимися перерѣзать ему дорогу чрезъ Магарджинскій оврагъ. Оставивъ пѣхоту съ артиллеріею у Визинкева, Есаковъ съ казаками направился къ Орлоку, но, не дойдя нѣсколько верстъ, отъ разъѣздовъ узналъ, что изъ Карса вышла колонна, которая тоже направляется къ Магараджику. Не желая вступить въ бой, командиръ Кубанскаго казачьяго полка выслалъ наѣздниковъ для наблюденія за непріятелемъ, а для поддержанія ихъ, назначилъ одну сотню, которой приказалъ, въ случаѣ натиска большихъ силъ турокъ, отойти къ Орлоку; съ остальными казаками Есаковъ занялъ позицію недалеко отъ развалинъ Орлока.

Какъ только башибузуки завидѣли нашихъ наѣздниковъ, они стремглавъ бросились на нихъ, но, встрѣченные мѣткимъ огнемъ кубанцевъ, принуждены были отступить. Получивъ подкрѣпленіе, непріятель снова бросился на казаковъ; но въ это время на Орлокѣ показались Сѣверскіе драгуны. Этого было достаточно, чтобы турецкіе всадники окончательно отошли назадъ; только изрѣдка одиночные люди подскакивали къ нашей цѣпи, открывали огонь, не наносившій намъ вреда.

Поздно вечеромъ мы прибыли въ Мацру, и генералъ Гейманъ, послѣ смотра, произведеннаго Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, присоединился къ главнымъ силамъ 23-го іюня.

23-го же іюня были доставлены и раненые въ Кюрюкъ-дара и Александрополь. Больные встрѣтили въ устроенныхъ тамъ госпиталяхъ

Библиотека "Руниверс"

и лечебныхъ заведеніяхъ Общества „Краснаго креста“ материнскую заботливость Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны. Ея Императорское Высочество, послѣ перенесенія главной квартиры въ Мацру, а потомъ въ Караялъ, изволила прибыть въ Александрополь, гдѣ оставалась и въ то время, когда военныя дѣйствія происходили вблизи Арпачая. Это былъ, сколько намъ помнится, первый примѣръ присутствія великокняжеской четы въ сферѣ военныхъ операцій. Присутствіе это во многомъ облегчало положеніе страждущихъ: всѣ, кому доводилось пользоваться въ мѣстныхъ лечебныхъ заведеніяхъ, выносили глубокую признательность за то попеченіе, которымъ они были окружены во время болѣзни.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XII.

Осадныя дѣйствія подъ Карсомъ.— Постепенная закладка батарей.— Вылазка 10-го іюня.— Перенесеніе осадной линіи. — Извѣстіе о зивинскомъ боѣ. — Нападеніе артиллеристовъ на турецкую батарею. — Перенесеніе главной квартиры Мухтара-паши изъ Дели-бабы въ Зивинъ. — Движеніе его къ Карсу.— Мѣры для снабженія войскъ продовольствіемъ. — Приготовленіе къ снятію осады. — Отступленіе главныхъ силъ корпуса къ Енгикею.—Отступленіе генерала Тергукасова.—Затруднительное положеніе его.— Освобожденіе баязетскаго гарнизона.

Съ движеніемъ нашихъ войскъ къ Соганлугу, осадныя дѣйствія подъ Карсомъ продолжались, съ тою лишь разницею, что по малочисленности войскъ осада велась только противъ Карадахскихъ укрѣпленій и форта Мухлисъ.

Выше было замѣчено, что послѣ неудачной закладки батарей съ 2-го на 3-е іюня главнокомандующій рѣшилъ вести осадныя дѣйствія по частямъ, т. е. сначала возвести небольшое число батарей, а потомъ, постепенно подвигаясь впередъ, увеличивать ихъ число.

Согласно этому, въ ночь съ 4-го на 5-е іюня, были заложены противъ укрѣпленія Карапатлаха двѣ батареи[1]), каждая на четыре 24-фунтовыя орудія, въ 2,300 саженяхъ отъ крѣпостныхъ верковъ, и 5-го іюня утромъ изъ нихъ былъ открытъ огонь, такъ что въ этотъ день противъ Карадахскихъ высотъ уже дѣйствовали 5 батарей: три заложенныя 30 мая за вершиною Кабахъ-таба и двѣ новыя.

Въ слѣдующую ночь были заложены для дѣйствія противъ Карапатлаха еще три батареи на 50 саженъ впереди, построенныя наканунѣ. Затѣмъ, въ ночь съ 7-го на 8-е, построили три новыхъ батареи: одну также для дѣйствія противъ Карапатлаха въ 1,950 саженяхъ отъ него, другую противъ Карадаха въ разстояніи 2,200 саженъ и третью—противъ Мухлиса въ 1,950 саж.

Такимъ образомъ, ко дню отъѣзда изъ-подъ Карса командующаго корпусомъ, противъ крѣпости дѣйствовали 11 батарей, вооруженныхъ 38-ю орудіями: изъ нихъ двадцать шесть 24-хъ-фунтовыхъ пушекъ и двѣнадцать 6-ти дюйм. мортиръ.

Батареи закладывались съ наступленіемъ темноты около 9-ти час. вечера, и къ разсвѣту изъ нихъ уже открывали пальбу. Направленіе осадной линіи обыкновенно указывалось начальникомъ инженеровъ арміи, генераломъ Рербергомъ, а выборъ мѣстъ подъ батареи производился инженеръ-полковникомъ Бульмерингомъ, который, въ сопро-

[1]) Планъ операціи подъ Карсомъ.

Библиотека "Руниверс"

вожденіи инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ, на мѣстѣ особыми знаками обозначалъ пункты, гдѣ должно было строить батареи. Для постройки ихъ назначались каждый разъ изъ мацринскаго лагеря двѣ роты пѣхоты съ необходимымъ числомъ саперъ, при офицерахъ отъ 3-го кавказскаго сапернаго баталіона.

Всѣ распоряженія по вооруженію батарей и снабженію ихъ предметами артиллерійскаго вѣдомства возлагались на начальника осадной артиллеріи, полковника Коханова [1]).

Въ прикрытіи осадныхъ батарей посмѣнно, черезъ каждыя сутки, находилось до одного полка пѣхоты, сотни казаковъ и дивизіона артиллеріи. Начальникомъ прикрытія былъ назначенъ полковникъ графъ Граббе, на котораго было возложено также общее наблюденіе за работами и распредѣленіе прикрытія.

При производствѣ работъ, прикрытіе обыкновенно выдвигалось на позицію, гдѣ оставалось до утренней зари; затѣмъ, съ открытіемъ огня, отодвигалось назадъ и располагалось позади осадной линіи за неровностями мѣстности, а иногда въ особо устроенныхъ для него траншеяхъ.

Осадныя дѣйствія съ первыхъ же дней убѣдили, что артиллерійская борьба не приводитъ ни къ чему: какъ нашъ огонь, такъ и непріятельскій причинялъ обѣимъ сторонамъ ничтожный вредъ. Это было видно изъ того, что до 8-го числа вся потеря въ отрядѣ генерала Девеля заключалась въ 5 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Столь же ничтожны были поврежденія, производимыя въ непріятельскихъ веркахъ нашими выстрѣлами.

Причина, почему огонь съ заложенныхъ батарей не наносилъ непріятелю большаго вреда, заключалась въ дальности нашей осадной линіи отъ крѣпостныхъ верковъ и особенно отъ города, противъ котораго также производилась стрѣльба.

Дальность нашихъ батарей имѣла еще ту невыгоду, что, заставляя стрѣлять подъ большимъ угломъ возвышенія, подвергала лафеты преждевременной порчѣ.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, а также съ цѣлью нанести непріятелю болѣе вреда, 10-го іюня въ мацринскомъ лагерѣ было рѣшено выдвинуть осадную линію впередъ на 700 саженъ, съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ постройки батарей на новой линіи заднія упразднять.

Турки, какъ будто, предугадывали наше намѣреніе и въ этотъ день произвели вылазку изъ Карса. 10-го іюня, въ 11 часовъ дня, передовыми постами, занимавшими бугры по правой сторонѣ алексан-

[1]) См. отчетъ о воен. ин. дѣятельности въ военное время 1877—78 годовъ въ раіонѣ расп. и дѣйств. кавказск. арм., вып. I.

Библиотека "Руниверс"

дропольской дороги, было замѣчено изъ-за возвышенности Карадаха движеніе четырехъ баталіоновъ непріятельской пѣхоты съ батареею, предшествуемыхъ наѣздниками иррегулярной кавалеріи. Пройдя версты три отъ Карадаха, непріятельская колонна остановилась, а кавалерія, выѣхавъ на большую дорогу, стала тѣснить наши аванпосты.

Командиръ Елисаветпольскаго полка, находясь въ прикрытіи съ 11 ротами своего полка, выдвинулъ 3-й и 4-й баталіоны для обороны лѣваго фланга осадной линіи, противъ котораго непріятель, повидимому, намѣревался дѣйствовать, и вмѣстѣ съ тѣмъ донесъ въ мацринскій лагерь объ опасности, угрожающей осаднымъ батареямъ.

Непріятель, усилившись еще двумя баталіонами, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня перешелъ въ наступленіе, направляясь на наши крайнія лѣво-фланговыя осадныя батареи.

Но не успѣли турки подвинуться впередъ, какъ на усиленіе осадной линіи прибыли 2-я и 3-я батареи 39-й артиллерійской бригады и два баталіона Бакинскаго полка. Увидѣвъ эти подкрѣпленія, непріятель остановился и выслалъ кавалерію въ обходъ позиціи, занятой Елизаветпольскими баталіонами. Между тѣмъ начальникъ передовыхъ постовъ, полковникъ Панинъ, успѣлъ собрать двѣ сотни Владикавказскаго полка и съ ними бросился въ атаку. Опрокинувъ турецкихъ всадниковъ, онъ доскакалъ до оврага, противоположный берегъ котораго былъ занятъ пѣхотною цѣпью. Желая удержать за собою позицію до прибытія нашей кавалеріи, которой также дано знать, чтобы она спѣшила на тревогу,—полковникъ Панинъ спѣшилъ казаковъ и, прикрывшись неровностями мѣстности, завязалъ съ непріятелемъ перестрѣлку. Въ это время прискакалъ войсковой старшина Валуевъ съ дежурными частями кавалеріи мацринскаго отряда, за нимъ успѣли прибыть двѣ сотни Кубанскаго и сотня Горско-Моздокскаго казачьихъ полковъ, а немного спустя появился генералъ-маіоръ Шереметевъ съ остальными частями своей дивизіи.

Оставивъ на лѣвомъ флангѣ осадной линіи дивизіонъ Тверскаго драгунскаго полка, генералъ Шереметевъ со всею кавалеріею направился къ полковнику Панину, положеніе котораго становилось критическимъ.

Слѣдуя въ головѣ колонны, командиръ Тверскаго драгунскаго полка полковникъ Наврузовъ замѣтилъ, что непріятельская батарея, отдѣлившись отъ пѣхоты, выдвинулась слишкомъ впередъ. Чтобы захватить ее, онъ бросился съ 1-мъ дивизіономъ своего полка въ атаку, но былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты, такъ что долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей атаки, тѣмъ болѣе, что турки успѣли уже увезти свои орудія и начали отходить назадъ. Къ

Библиотека "Руниверс"

двумъ часамъ перестрѣлка прекратилась и непріятель скрылся въ Карсѣ, недостигнувъ никакихъ результатовъ; генералъ Шереметевъ также отвелъ свои войска въ лагерь, оставивъ попрежнему на буграхъ аванпосты.

Въ этомъ дѣлѣ потеря наша состояла въ 1 убитомъ и 7 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Турки оставили на мѣстѣ 8 тѣлъ.

Въ одно время съ вылазкою, непріятель выставилъ впереди карадахскихъ укрѣпленій нѣсколько полевыхъ батарей и открылъ огонь по осаднымъ батареямъ. Одна изъ гранатъ попала въ пороховой погребъ, отъ взрыва котораго было убито восемь нижнихъ чиновъ, ранены одинъ оберъ-офицеръ и семь нижнихъ чиновъ и повреждены двѣ мортиры. Отъ дѣйствій тѣхъ же полевыхъ батарей былъ убитъ одинъ оберъ-офицеръ.

Несмотря на вылазку турокъ, въ ночь съ 10-го на 11-е осадная линія всетаки была выдвинута на 700 саж,, съ заложеніемъ двухъ батарей противъ лѣваго фланга въ 1,650 саженяхъ отъ крѣпостныхъ верковъ. Въ эту же ночь, во избѣжаніе взрыва, бывшаго 10-го іюня, были усилены профили прежнихъ батарей.

Въ слѣдующую ночь на новой осадной линіи возведены четыре, а съ 13-го на 14-е еще пять батарей. Ночью 14-го іюня, для лучшаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности, была выдвинута одна изъ вновь построенныхъ батарей.

Такимъ образомъ, къ 15-му іюня, противъ Карадаха и Мухлиса дѣйствовали 15 батарей: 11 на новой линіи, а четыре на прежней. Батареи эти вооружены были 56-ю орудіями; изъ нихъ четырнадцать 9-ти-фунтовыхъ осадныхъ, тридцать 24-хъ-фунтовыхъ пушекъ и двѣнадцать 6-ти-дюймовыхъ мортиръ.

Оказалось однако, что и съ близкихъ дистанцій стрѣльба также не наносила непріятелю ни матеріальнаго вреда, ни моральнаго дѣйствія, что видно изъ описанія инженерныхъ работъ подъ Карсомъ генерала Рерберга [1]), который говоритъ, что и по занятіи новой артиллерійской позиціи не видно было, чтобъ мы причиняли нашимъ огнемъ замѣтныхъ разрушеній землянымъ насыпямъ фортовъ, или городскимъ постройкамъ.

Бомбардировка Карса, сопряженная съ тратою времени, наконецъ всѣмъ надоѣла, и въ мацринскомъ лагерѣ стали уже поговаривать о томъ, чтобы попытаться овладѣть Карсомъ открытою силою. Но полученное свѣдѣніе о движеніи соганлугскаго отряда послѣ зи-

[1]) Отчетъ о военно-инженерной дѣятельности въ военное время 1877 года въ раіонѣ дѣйствующаго корпуса и расположенія кавказской арміи.

Библиотека "Руниверс"

винскаго боя къ Карсу побудило продолжать попрежнему осадныя дѣйствія до прибытія колонны генерала Геймана.

Съ 15-го іюня по день снятія осады, новыхъ батарей болѣе не строили, и за все это время войска были заняты устройствомъ блиндированныхъ помѣщеній на каждой батареѣ и пороховыхъ погребовъ, а также исправленіемъ поврежденій, производимыхъ непріятелемъ въ теченіи дня.

Необходимость въ устройствѣ блиндированныхъ помѣщеній была вызвана удачными дѣйствіями турецкихъ контръ-апрошныхъ батарей, воздвигнутыхъ впереди крѣпостныхъ верковъ и сильно намъ вредившихъ. Батареи эти появились послѣ устройства нами новой осадной линіи на болѣе близкомъ разстояніи.

Особенно сильно вредила намъ контръ-апрошная батарея, построенная впереди Мухлиса на скалистомъ уступѣ, находившемся между обрывомъ Карсъ-чая съ южной стороны и глубокимъ оврагомъ съ сѣвера. Выдающійся острымъ угломъ уступъ этотъ былъ доступенъ со стороны Дашъ-баши, лежавшей къ западу отъ батареи.

Эта непріятельская батарея была вооружена четырьмя орудіями и обстрѣливала продольнымъ огнемъ нашъ правый флангъ; представляя для нашихъ артиллеристовъ малую цѣль, она не могла быть сбита, и потому оставалось лишь одно средство—захватить ее открытою силою и привести въ негодность. Для исполненія этого предпріятія полковникъ графъ Граббе испросилъ разрѣшеніе у Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею атаковать батарею.

Артиллеристами было замѣчено, что турки ежедневно въ полдень въ контръ-апрошной батареѣ дѣлаютъ перерывъ стрѣльбы и уходятъ для отдыха въ ближайшіе ложементы. Замѣчено было также, что пѣхотное прикрытіе въ послѣдніе дни не находилось непосредственно за батареею, а оставалось въ ложементахъ, лежавшихъ недалеко отъ укрѣпленія Лазъ-тапаси.

Для атаки было избрано именно то время, когда, по предположенію артиллеристовъ, въ батареѣ никто не долженъ находиться. Атака возлагалась на охотниковъ, вызванныхъ изъ осаднаго парка въ числѣ 165 человѣкъ, вооруженныхъ ружьями Крынка, при трехъ офицерахъ: штабсъ-капитанѣ Нелюбинѣ, подпоручикахъ Сухачевѣ и Олоховѣ. Для поддержанія ихъ и выручки, въ случаѣ нужды, назначалась рота Дербентскаго и сотня Владикавказскаго казачьяго полковъ. Планъ атаки состоялъ въ томъ, что охотники, должны были собраться на правомъ берегу Карсъ-чая, ниже Дашъ-баши, куда ежедневно приходили солдаты за водою, на что турки не обращали никакого вниманія. Здѣсь охотники, выждавъ, пока турецкіе артилле-

Библиотека "Руниверс"

ристы по обыкновенію уйдутъ изъ батареи, должны были перейти рѣку въ бродъ, подойти незамѣтно къ Дашъ-баши и отсюда уже начать атаку.

Согласно этому, охотники, около полудня 21-го іюня, собрались на берегу Карсъ-чая. Турки дѣйствительно въ этотъ часъ оставили батарею подъ наблюденіемъ нѣсколькихъ человѣкъ караульныхъ при офицерѣ; караульные залегли отдохнуть.

Штабсъ-капитанъ Нелюбинъ, какъ старшій, принялъ начальство надъ командою. Онъ раздѣлилъ охотниковъ на три партіи: первая, подъ командою подпоручика Сухачева, имѣла назначеніе встрѣтить и задержать прикрытіе въ случаѣ его появленія; вторая, подъ начальствомъ самого Нелюбина, назначена для порчи орудій, вывинчиванія замковъ и проч.; третья партія съ подпоручикомъ Олоховымъ составляла резервъ.

Безъ шума, молодцы-артиллеристы перешли Карсъ-чай и незамѣтно подошли къ Дашъ-баши. За ними двинулись дербентцы, которые, взявъ влѣво отъ деревни, заняли лѣвый берегъ дашъ-башинскаго оврага, откуда имъ была видна вся мѣстность, лежавшая впереди Мухлиса. Сотня владикавказцевъ заняла Чалгаутъ, позади нашей аванпостной линіи.

Подождавъ, пока всѣ люди подошли, подпоручикъ Сухачевъ повелъ свою команду впередъ и первымъ вскочилъ на батарею, гдѣ засталъ однихъ спящихъ турокъ. Артиллеристы положили ихъ на мѣстѣ и приступили къ вывинчиванію замковъ, уничтоженію прицѣловъ, вообще старались привести батарею въ такое состояніе, чтобы она безмолвствовала. За Сухачевымъ прибылъ и подпоручикъ Олоховъ съ своею командою. Увлеченный примѣромъ товарищей, онъ не захотѣлъ оставаться въ резервѣ въ то самое время, когда въ непріятельской батареѣ хозяйничали наши артиллеристы. Полковникъ графъ Граббе, для отвлеченія вниманія гарнизона, открылъ изъ осадныхъ орудій учащенный огонь по крѣпостнымъ веркамъ. Какъ этотъ огонь, такъ и перестрѣлка, завязавшаяся между дербентцами, вызвали въ Карсѣ тревогу. Пѣхотное прикрытіе, лежавшее впереди Лазъ-тапаси, стремглавъ бросилось для выручки батареи. Но было уже поздно. Сухачевъ успѣлъ геройски выполнить свою задачу и, спустившись обратно въ оврагъ, отошелъ съ трофеями въ рукахъ за Карсъ-чай. Только ротѣ дербентскаго полка пришлось выдержать натискъ турецкой цѣпи, которая, бросившись за артиллеристами, наткнулась на нихъ; послѣ недолгой перестрѣлки, рота успѣла также отойти назадъ.

Трофеи этого молодецкаго дѣла, совершеннаго среди бѣлаго дня, заключались въ трехъ замкахъ, вынутыхъ изъ орудій, съ казны за-

Библиотека "Руниверс"

ряжающихся, и прицѣла, взятаго изъ четвертаго заряжающагося съ дула, а также въ нѣкоторыхъ предметахъ снаряженія турецкихъ солдатъ.

Потеря наша состояла въ 20 убитыхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ 7 человѣкъ у артиллеристовъ. Послѣ этого, батарею непріятель болѣе не возобновлялъ.

23-го іюня Мухтаръ-паша занялъ позицію у Веранъ-кала, въ 15 верстахъ отъ Карса, выставивъ передовые посты между Каныкеемъ и Визинкевомъ.

Приближеніе главныхъ турецкихъ силъ ясно указывало намъ на необходимость снятія осады Карса и избранія такой позиціи, съ которой мы могли бы слѣдить за дѣйствіями непріятеля и безопасно ожидать подкрѣпленій.

Въ день боя, происходившаго 13-го іюня, Мухтаръ-паша находился у Дели-бабы, занятый посылкою подкрѣпленій Измаилъ-пашѣ, и только 15-го іюня перенесъ свою квартиру въ Зивинъ.

Принявъ лично командованіе надъ войсками, собранными въ Зивинѣ, муширъ въ тотъ же день отправилъ Измаилъ-пашу въ Дели-бабу, приказавъ ему съ отрядомъ изъ 12-ти баталіоновъ, 1 т. кавалеріи, при 24-хъ орудіяхъ, идти вслѣдъ за генераломъ Тергукасовымъ, который въ то время оставался еще у Даяра, чтобы дать время уйти обозу, транспорту съ ранеными и многочисленными армянскими семействами, покинувшими свою родину изъ опасенія мщенія турокъ за сочувствіе къ русскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Измаилъ-пашѣ поручалось, преслѣдуя генерала Тергукасова, не допустить его до Баязета, куда онъ долженъ былъ прибыть для выручки гарнизона.

Предоставивъ, такимъ образомъ, бывшему начальнику войскъ въ Зивинѣ операцію по Алашкерту, Мухтаръ-паша предметомъ своихъ дѣйствій избралъ карсскую плоскость, гдѣ предполагалъ соединиться съ гарнизономъ Карса и затѣмъ, принудивъ насъ снять осаду крѣпости, со всѣми силами вторгнуться въ Закавказскій край, въ которомъ эмисары его уже успѣли взволновать умы мусульманскаго населенія, которое ожидало только приближенія турецкихъ войскъ, чтобы перейти въ открытое возстаніе.

Планъ этотъ не могъ быть выполненъ тотчасъ, по горячимъ слѣдамъ отступавшей колонны генерала Геймана. Недостатокъ перевозочныхъ средствъ и необходимость устройства своего тыла задержали мушира въ Зивинѣ нѣсколько дней, и лишь 18-го іюня онъ былъ въ состояніи тронуться въ путь.

Выславъ впередъ кавалерію въ числѣ 2 т. всадниковъ, Мухтаръ-

Библиотека "Руниверс"

паша, 18-го іюня, съ 35-ю баталіонами и 32-мя орудіями занялъ Мелидюзъ.

Послѣ того, какъ генералъ Гейманъ отошелъ изъ Саракамыша, Мухтаръ-паша 20-го іюня спустился съ Соганлуга и занялъ позицію у его подошвы, выставивъ аванпосты къ Карагамзѣ и пославъ разъѣзды по дорогѣ въ Бернъ. Въ этотъ день, поздно вечеромъ, онъ получилъ донесеніе чрезъ лазутчиковъ о неудавшейся вылазкѣ карсскаго гарнизона къ сторонѣ Бегли-Ахмета, а потому 21-го числа тронулся противъ отряда генерала Геймана не прежде, какъ получивъ извѣстіе о движеніи русскихъ войскъ къ Ардосту.

Но, все еще не зная, какое направленіе приметъ колонна генерала Геймана, Мухтаръ-паша 21-го числа остановился у Карагамзы; здѣсь онъ узналъ, что русскіе направляются къ Хаджи-халилю. Считая уже путь къ Карсу свободнымъ, муширъ 22-го числа занялъ Бегли-Ахметъ. Отсюда Мухтаръ вошелъ въ сношеніе съ Карсомъ, куда направилъ часть кавалеріи, а самъ съ остальными войсками, 23-го іюня, перешелъ Карсъ-чай ниже Б. Тикмы и занялъ позицію у Веранъ-кала, которую тотчасъ укрѣпилъ, выдвинувъ аванпосты къ Каны-кею. Дальнѣйшее слѣдованіе изъ Веранъ-кала Мухтаръ-паша отложилъ на нѣсколько дней, какъ вслѣдствіе необходимости пополнить въ войскахъ продовольственные припасы, такъ и въ ожиданіи извѣстія отъ Измаила-паши, который, по взятіи Баязета, долженъ былъ, одновременно съ главными силами анатолійской арміи, вступить чрезъ Сурмалинскій уѣздъ въ предѣлы Эриванской губерніи.

Пополненіе запасовъ турецкій главнокомандующій полагалъ произвести изъ карсскихъ складовъ, но въ этомъ встрѣтилъ большую задержку. Въ мѣстныхъ магазинахъ провіантъ хранился, какъ и вездѣ въ Малой Азіи, въ зернѣ, перемолъ котораго, по ограниченному числу мельницъ въ Карсѣ и его окрестностяхъ, потребовалъ 7—8 дней. Для скорѣйшаго снабженія войскъ продовольствіемъ, муширъ приказалъ, вмѣсто галетъ, которыхъ также не успѣвали приготовить, выдать солдатамъ на руки муку, изъ которой они должны были сами печь лепешки, на особыхъ жаровняхъ, имѣвшихся по нѣсколько штукъ почти при каждой ротѣ.

Остановка мушира въ Веранъ-кала имѣла для насъ весьма важныя послѣдствія. Мы успѣли въ это время снять осаду Карса и отойти на новую позицію.

Пришедши къ рѣшенію прекратить осадныя дѣйствія подъ Карсомъ, командующій корпусомъ долженъ былъ немедленно озаботиться пріисканіемъ перевозочныхъ средствъ.

Библиотека "Руниверс"

Бывшіе при корпусѣ интендантскіе и осадные транспорты далеко не могли поднять въ одинъ разъ массу тяжестей, перевезенныхъ въ теченіи болѣе двухъ мѣсяцевъ. Оставалось прибѣгнуть къ средствамъ края, въ которомъ обиліе перевозочныхъ матеріаловъ съ избыткомъ могло удовлетворить наши потребности; но вопросъ, какъ воспользоваться ими, составлялъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ.

Въ Азіи населеніе страны, въ которой ведутся военныя дѣйствія, всегда уважаетъ право сильнаго. Какъ только обнаружена слабость одной изъ воюющихъ сторонъ, оно становится къ ней во враждебныя отношенія, и всякое предпріятіе, успѣшное окончаніе котораго зависитъ отъ содѣйствія жителей, удается рѣдко.

Съ переходомъ нашихъ войскъ чрезъ границу, когда нравственная сила была на нашей сторонѣ, населеніе ближайшихъ къ намъ частей Азіятской Турціи не замедлило выказать готовность служить нашимъ интересамъ, и мы безъ всякаго затрудненія пользовались средствами страны. Кромѣ огромнаго количества продовольственныхъ припасовъ, купленныхъ въ занятомъ краѣ, мы всѣ тяжести, отъ нашей базы до мѣстъ расположенія войскъ, перевозили арбами мѣстныхъ жителей. Такъ, для перевозки изъ Кюрюкъ-дара одного осаднаго парка, въ самое короткое время было собрано до 5 т. арбъ.

Между нашими наступательными дѣйствіями, предпринятыми въ началѣ кампаніи, вслѣдствіе слабости и неготовности непріятеля, и тѣмъ положеніемъ, въ какомъ мы находились при снятіи осады—была большая разница. Послѣднія событія на Соганлугѣ и переходъ Мухтара-паши въ наступленіе не могли не поселить въ народѣ разныхъ толковъ, которые усилились бы еще болѣе, при извѣстіи о намѣреніи русскихъ снять осаду Карса. Легко могло случиться, что населеніе, видя во всемъ этомъ окончательное доказательство нашего безсилія, уклонилось бы добровольно отъ выставленія подводъ, безъ чего мы не могли оставить позицію у Мацры. Быть можетъ, для пріобрѣтенія арбъ намъ пришлось бы употребить понудительныя мѣры, и наше пребываніе подъ Карсомъ могло продлиться, что вовсе не было желательно.

Чтобы разсѣять всякое сомнѣніе относительно нашей малочисленности, командующій корпусомъ счелъ необходимымъ распространить увѣренность въ народѣ, что мы не только не намѣрены снять осаду, а напротивъ, не смотря на прибытіе подкрѣпленій къ гарнизону, будемъ, по прежнему, продолжать бомбардированіе крѣпости.

Съ этою цѣлью, было предписано начальнику осадной артиллеріи открыть въ ночь съ 23-го на 24-е іюня стрѣльбу изъ всѣхъ батарей,

Библиотека "Руниверс"

направляя выстрѣлы на карадахскія укрѣпленія и въ городъ. Для лучшаго управленія огнемъ, приказано скорѣе устроить особую станцію для телескопа, который съ занятіемъ новой артиллерійской позиціи предполагали поставить позади батареи № 15; здѣсь должны были заложить блиндированное помѣщеніе для телескопа. Въ то же время были посланы въ окрестныя деревни довѣренныя лица для сбора мѣстныхъ арбъ.

Жители, все еще находясь подъ обаяніемъ прежнихъ нашихъ успѣховъ и не подозрѣвая ничего такого, что могло имъ внушить мысль, будто-бы мы намѣреваемся покинуть позицію у Мацры, безпрекословно исполнили наше требованіе, и съ 24-го іюня арбы начали собираться въ Енгикеѣ.

Чтобы еще болѣе удалить всякое сомнѣніе жителей, командующій корпусомъ приказалъ перевозить на арбахъ лишь тяжести изъ Енгикея въ Кюрюкъ-дара, а изъ Мацры въ Енгикей возить ихъ на казенныхъ подводахъ, преимущественно ночью. Такимъ образомъ, продолжая бомбардировку, мы успѣли очистить Мацру отъ всѣхъ тяжестей, и къ ночи снятія осады на передовой позиціи оставались осадныя орудія и лагерь войскъ.

Снятіе осады было назначено въ ночь съ 27-го на 28-е іюня. Задача предстояла въ высшей степени трудная и сложная. Нужно было подъ выстрѣлами крѣпостной артиллеріи снять осадныя орудія и при томъ имѣть въ виду, что многочисленный и еще не разстроенный гарнизонъ Карса усилился съ прибытіемъ изъ Соганлуга тридцати-тысячнаго корпуса Мухтара-паши.

Весь день 27-го стрѣльба шла своимъ чередомъ, а къ вечеру, по обыкновенію, прекратилась, и турки, ничего не подозрѣвая, залегли въ своихъ укрѣпленіяхъ въ ожиданіи утра, чтобы вновь открыть стрѣльбу. Съ наступленіемъ темноты къ осадной линіи были подведены упряжныя лошади для орудій и фургоны для оставшихся неизрасходованными боевыхъ припасовъ; войскамъ еще съ вечера приказано было быть готовыми къ снятію палатокъ. Все это было сдѣлано безъ суеты, въ глубочайшей тишинѣ; многіе даже въ нашемъ лагерѣ не знали, что въ эту ночь снимается осада Карса. Снятіе орудій началось не ранѣе полуночи. Къ вечеру 27-го іюня выяснилось, что въ мацринскомъ лагерѣ все еще должно остаться нѣкоторое количество боевыхъ запасовъ, такъ какъ поднять ихъ казенные фургоны были не въ состояніи. Понадобилось и въ этомъ случаѣ содѣйствіе жителей. Въ 6 часовъ вечера былъ отправленъ штабъ-офицеръ надъ вожатыми въ ближайшія деревни съ приказаніемъ найти, во чтобы ни стало, 150 арбъ для перевозки послѣднихъ тяжестей. Порученіе было

Библиотека "Руниверс"

исполнено успѣшно. Къ 10 часамъ вечера явились и эти арбы, а въ 5 часовъ утра 28-го іюня войска, снявши лагерь, начали отходить изъ Мацры въ боевомъ порядкѣ.

Такимъ образомъ, не возбудивъ ни малѣйшаго подозрѣнія въ гарнизонѣ, мы успѣли снять до 100 осадныхъ орудій, увезти инженерный паркъ, огромное количество передоваго запаса, лазареты, разныя полевыя учрежденія, провіантскіе бунты и проч.

Заслуга корпуснаго командира заключается именно въ томъ, что онъ съумѣлъ скрыть свое намѣреніе отъ непріятеля, усыпилъ бдительность его и тѣмъ получилъ возможность выйдти не только изъ критическаго положенія, но и занять впослѣдствіи позицію, препятствовавшую туркамъ въ дальнѣйшихъ операціяхъ.

Это снятіе осады Карса исторія запишетъ въ число замѣчательныхъ военныхъ событій, выдающихся, какъ фактъ совершенно исключительный: имѣя въ полупереходѣ отъ себя тридцатитысячный непріятельскій корпусъ, занимавшій фланговую позицію и безпрестанно угрожавшій нашимъ сообщеніямъ, а съ фронта многочисленный сохранившій бодрость гарнизонъ, готовый на вылазку, нашъ дѣйствующій корпусъ, по своей численности, много уступавшій силамъ непріятеля, уходитъ изъ-подъ грозной крѣпости, никѣмъ не обезпокоиваемый и ничего не оставивъ въ добычу непріятелю.

Такимъ счастливымъ исходомъ мы обязаны исключительно энергіи командующаго корпусомъ, обнаружившейся въ послѣдніе дни осады въ изумительной степени: онъ все предвидѣлъ, все предусмотрѣлъ, всѣмъ распоряжался лично, все принялъ въ соображеніе. Успѣхъ дѣла былъ достойною и лучшею наградою за громадные труды и заботы, понесенные въ эти дни генералъ-адъютантомъ Лорисъ-Меликовымъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что еслибы Мухтаръ зналъ о нашемъ намѣреніи, то навѣрное не остался бы у Веранъ-кала, а подвинулся бы къ Визинкеву или Буланаху. Находясь тамъ въ 8—10 верстахъ отъ большой дороги въ то время, когда двигались по ней тяжести, онъ могъ служить намъ большой помѣхой при снятіи осады. Муширъ могъ препятствовать намъ даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ занялъ позицію не у Веранъ-кала, а у Визинкева, гдѣ могъ также легко снабжать свою армію провіантомъ изъ Карса. Надо полагать, что Мухтаръ, не предугадывая ожидавшихъ его событій, оставался въ Веранъ-кала по слѣдующимъ причинамъ: намѣреваясь вторгнуться въ Закавказскій край, онъ считалъ нужнымъ имѣть съ собою тридцатидневный провіантъ, для поднятія котораго ему необходимо было до 1,500 арбъ. Пріѣзжая въ Карсъ для формированія этого транспорта

Библиотека "Руниверс"

и осматривая съ крѣпостныхъ верковъ наше расположеніе, онъ каждый разъ все болѣе и болѣе убѣждался въ намѣреніи русскихъ продолжать осаду и въ этомъ заблужденіи оставался до 28-го іюня, когда рано утромъ получилъ донесеніе отъ коменданта крѣпости, что русскіе ушли изъ-подъ Карса, и что лагеря ихъ, бывшаго у Мацры, болѣе не существуетъ.

Въ справедливости этого донесенія муширъ убѣдился лично. Пріѣхавъ въ Карсъ, онъ увидѣлъ съ карадахскихъ высотъ, какъ главныя наши силы. не торопясь, въ полной боевой готовности, отходили назадъ.

Выславъ небольшія конныя партіи для наблюденія за нами, турецкій главнокомандующій тотчасъ же отдалъ приказаніе выдвинуть изъ Веранъ-кала къ Визинкеву аванпосты, а остальнымъ войскамъ быть готовымъ къ выступленію, и вслѣдъ затѣмъ отправился въ свою главную квартиру для дальнѣйшихъ распоряженій.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, 28-го іюня, отошедши 6 верстъ отъ Мацры, остановился на позиціи, чтобы дать и остальнымъ повозкамъ, слѣдовавшимъ съ войсками, прибыть въ Енгикей.

Простоявъ на позиціи до 11 часовъ утра и не видя намѣренія турокъ вступить съ нами въ бой, командующій корпусомъ въ часъ дня прибылъ въ Енгикей, гдѣ расположилъ 39-ю пѣхотную дивизію съ двумя баталіонами 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка въ первой линіи, а за нею уступомъ кавказскую гренадерскую дивизію, имѣя между пѣхотными частями артиллерію. Кавалерія стала на правомъ берегу Карсъ-чая близь заимскаго моста, выставивъ передовые посты на мацринскихъ и меликейскихъ высотахъ и наблюдательный отрядъ по дорогѣ въ Халифъ-оглы.

29-го іюня въ Енгикеѣ было для насъ днемъ великой радости: въ этотъ день мы получили донесеніе отъ генерала Тергукасова, что онъ освободилъ баязетскій гарнизонъ и разбилъ непріятельскія войска, причемъ было отбито четыре орудія.

Мы оставили генерала Тергукасова у Даяра, гдѣ онъ оставался на нѣкоторое время, чтобы дать своему многочисленному обозу и транспорту съ ранеными отойти назадъ.

Простоявъ на позиціи до 15-го іюня, вечеромъ того же дня эриванскій отрядъ началъ обратное движеніе и, въ три часа утра 16-го, сосредоточился у Зейдекяна. Здѣсь было рѣшено отправить на выручку Баязета свиты Его Величества генералъ-маіора князя Амилахварова съ отрядомъ изъ 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 12-ти сотенъ казаковъ и 3-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона съ конною батареею. Но въ 11 часовъ утра дано было знать, что непріятель въ составѣ

Библиотека "Руниверс"

12-ти баталіоновъ, при многочисленной кавалеріи, открылъ наступленіе. Въ виду рѣшительнаго намѣренія турокъ не дать отряду отойти назадъ, отправленіе колонны на выручку Баязета было отмѣнено, а князю Амилахварову было приказано кавалеріею сдерживать непріятеля, направившагося на правый флангъ нашихъ войскъ съ цѣлью отрѣзать эриванскому отряду путь отступленія.

Простоявъ цѣлый день у Зейдекяна, пока успѣлъ вытянуться нашъ обозъ, и отражая натиски турокъ, генералъ Тергукасовъ 17-го іюня, въ три часа утра, выступилъ дальше и только на другой день дошелъ до Каракилиси. Здѣсь онъ получилъ печальное извѣстіе о поголовномъ истребленіи башибузуками жителей нѣсколькихъ армянскихъ деревень за сочувствіе, выказанное ими русскимъ. Извѣстія этого было достаточно, чтобы къ массѣ слѣдовавшихъ за отрядомъ армянскихъ семействъ присоединилось еще огромное число жителей алашкертской равнины, пожелавшихъ, подобно своимъ единовѣрцамъ, переселиться въ Россію.

Имѣя, такимъ образомъ, до 2,500 армянскихъ семействъ, 600 больныхъ и раненыхъ и ограниченное число боевыхъ припасовъ, при провіантѣ лишь на нѣсколько дней, генералъ Тергукасовъ медленно началъ отходить изъ Каракилиса, переходя съ позиціи на позицію, и только 20-го іюня, въ 2 часа пополудни, достигъ Сурбъ-Оганеза.

Огромное число арбъ съ переселенцами, которыхъ надлежало отправить впередъ, необходимость перевязать раненыхъ и наконецъ потребность отряда въ отдыхѣ заставили Тергукасова пробыть у Сурбъ-Оганеза цѣлыя сутки. Турки остановились также недалеко отъ нашего отряда; лишь только тронулся эриванскій отрядъ, непріятель вновь за нимъ послѣдовалъ, на этотъ разъ двумя колоннами: одной по главной дорогѣ, другой—на Балыхъ-гель, въ обходъ нашего праваго фланга.

Опасаясь, что турки движеніемъ отъ Балыхъ-геля могутъ отрѣзать путь къ караванъ-сарайскому перевалу, куда войска наши должны были отступить, начальникъ отряда выслалъ изъ В. Дарока по ту сторону горнаго дефиле генерала князя Амилахварова со всею кавалеріею, приказавъ ему занять позицію у Дутаха и тѣмъ не дать непріятелю возможности появиться въ тылу нашего отряда; самъ же остался у В. Дарока до тѣхъ поръ, пока не пропустилъ чрезъ дефиле обозъ, который долженъ былъ отойти къ Дутаху, пункту, избранному для сосредоточенія отряда.

Утромъ рано 22-го іюня турки открыли наступленіе, какъ по главной дорогѣ, такъ и со стороны Балыхъ-геля.

Библиотека "Руниверс"

Очутившись между двухъ огней и не имѣя достаточнаго количества боевыхъ припасовъ для рѣшительнаго боя, генералъ Тергукасовъ занялъ оборонительную позицію у входа въ дефиле и такимъ образомъ удерживалъ попытки непріятеля воспрепятствовать движенію нашего многочисленнаго обоза переселенцевъ. Въ то же время и энергическія дѣйствія князя Амилахварова задержали турокъ на Балыхъгельской дорогѣ, такъ что непріятель долженъ былъ на время пріостановить свое наступленіе, что дало возможность эриванскому отряду выбраться изъ дефиле и расположиться на новой позиціи у Дутаха. Послѣ кратковременнаго отдыха, отрядъ возобновилъ движеніе и къ вечеру 22-го іюня достигъ наконецъ караванъ-сарайскаго перевала.

По неимѣнію въ Караванъ-Сараѣ воды и вслѣдствіе необходимости пополнить боевые припасы, запастись провіантомъ, Тергукасовъ 24-го числа перешелъ къ Игдырю, откуда предполагалъ двинуться для освобожденія баязетскаго гарнизона. Турецкія силы, преслѣдовавшія его, остановились около Діадина; онѣ были настолько утомлены, что могли начать движеніе впередъ, только послѣ нѣсколькихъ дней отдыха. Это дало возможность генералу Тергукасову предупредить ихъ у Баязета.

Гарнизонъ Баязета, какъ сказано выше, состоялъ изъ 6-ти ротъ пѣхоты, трехъ сотень казаковъ и двухъ полевыхъ орудій [1]).

Съ выступленіемъ эриванскаго отряда въ Алашкертскую равнину, войска въ Баязетѣ были оставлены для защиты города, какъ уже замѣчено выше, въ случаѣ нападенія непріятеля.

Какъ только генералъ Тергукасовъ двинулся въ глубь страны, жители Баязета сообщили въ Ванъ, что русскія войска, оставленныя въ ихъ городѣ, малочисленны и что поэтому овладѣніе Баязетомъ не встрѣтитъ большихъ препятствій.

Пользуясь слабостью баязетскаго гарнизона, ванскія войска, въ числѣ 4 баталіоновъ, 7 т. конницы, при четырехъ орудіяхъ, двинулись впередъ и 6-го іюня показались подъ Баязетомъ.

Въ то время начальникомъ гарнизона былъ, за болѣзнію подполковника Ковалевскаго, Тифлисскаго мѣстнаго баталіона капитанъ Штоквичъ, назначенный предъ тѣмъ комендантомъ цитадели.

Получивъ извѣстіе о движеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ къ Баязету и не надѣясь удержать за собою городъ, капитанъ

---

[1]) 2-й баталіонъ Ставропольскаго полка, 7-я и 8-я роты Крымскаго полка, сотня 2-го Хоперскаго и двѣ сотни Уманскаго казачьихъ полковъ, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады.

Библиотека "Руниверс"

Штоквичъ перевелъ гарнизонъ въ цитадель, въ которой рѣшился держаться до полученія подкрѣпленій.

По очищеніи войсками города, турки быстро заняли въ немъ всѣ строенія и, окруживъ цитадель, съ 7-го іюня открыли осадныя дѣйствія. Но всѣ попытки непріятеля принудить гарнизонъ къ сдачѣ остались тщетными.

Видя, что артиллерійскимъ огнемъ ничего не могутъ сдѣлать, турки вступили въ переговоры съ капитаномъ Штоквичемъ, обѣщая полную свободу гарнизону въ случаѣ выхода его изъ цитадели. Но всѣ посланные, являвшіеся съ подобнымъ предложеніемъ, были изгоняемы; одинъ даже за дерзкій отвѣтъ коменданту былъ повѣшенъ на стѣнахъ цитадели въ глазахъ турецкихъ войскъ.

Между тѣмъ, гарнизонъ, теряя людей съ каждымъ днемъ, приходилъ въ изнуреніе отъ недостатка провіанта. Дѣло, наконецъ, дошло до того, что войска стали питаться дохлою кониною. Кромѣ того, они терпѣли большое лишеніе отъ недостатка въ цитадели воды, которую приходилось доставать за оградою, что всегда было сопряжено съ потерею людей.

Не смотря на это, мужество и непоколебимость капитана Штоквича взяли верхъ. Подавая примѣръ неустрашимости и ободряя солдатъ, онъ выдержалъ героически 23-хъ-дневную осаду, полную лишеній, и 28-го іюня, въ день появленія генерала Тергукасова, былъ еще настолько бодръ, что оказалъ содѣйствіе прибывшимъ войскамъ, открывъ стрѣльбу изъ цитадели по внутренности дворовъ, занятыхъ въ городѣ непріятелемъ.

Слухи о бѣдственномъ положеніи баязетскаго гарнизона доходили до генерала Тергукасова во все время его обратнаго движенія, но онъ не могъ идти прямо на выручку его, а повернулъ къ Игдырю, какъ мы сказали, для пополненія своихъ запасовъ и оставленія раненыхъ и переселенцевъ.

Исполнивъ это, онъ 26-го іюня выступилъ изъ Игдыря съ отрядомъ изъ $8^{1}/_{4}$ баталіона, 19 эскадроновъ и сотень, при 24-хъ пѣшихъ и конныхъ орудіяхъ; остальныя же войска оставилъ на перевалѣ [1]).

27-го іюня отрядъ достигъ Балыхъ-чая, въ $6^{1}/_{2}$ верстахъ отъ Баязета, гдѣ остановился на ночлегъ, разсчитывая съ разсвѣтомъ продолжать движеніе къ городу.

---

[1]) Во время осады Баязета, для удержанія прорыва куртинъ въ наши предѣлы были двинуты Эриванскій мѣстный баталіонъ, двѣ роты Александропольскаго крѣпостнаго полка, Екатеринодарскій казачій полкъ Кубанскаго войска и 2-я батарея 38-й артиллерійской бригады. Части эти оставались на Агридагѣ, наблюдая главные пути чрезъ хребетъ.

Библиотека "Руниверс"

28-го числа рано утромъ, войска отряда, построившись на бивакѣ въ боевой порядокъ, двинулись по направленію къ Баязету; не доходя Зенгезура, генералъ Тергукасовъ выдвинулъ на позицію 8 орудій и, подъ покровительствомъ огня ихъ, направилъ цѣпь стрѣлковъ къ городу. Не успѣли еще подойти наши передовыя войска къ городской чертѣ, какъ были встрѣчены залпами турокъ, засѣвшихъ въ сакляхъ. Вытѣснивъ ихъ оттуда, начальникъ отряда повелъ атаку на окружающія Баязетъ высоты, занятыя также непріятелемъ. Послѣ значительной перестрѣлки, продолжавшейся нѣсколько часовъ, были заняты и эти высоты, турки разбиты на-голову, съ потерею 4 орудій, лагеря и 80 человѣкъ плѣнными. Гарнизонъ былъ освобожденъ.

Въ то время, когда пѣхота наша выбивала турокъ изъ Баязета, двѣ роты 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и вся кавалерія отряда съ конною батареею подъ начальствомъ генерала князя Амилахварова были выставлены на дорогу, ведущую изъ Діадина къ Баязету, для удержанія главныхъ силъ турокъ, наступавшихъ со стороны Алашкерта. Колонна эта, по овладѣніи Баязетомъ, была также усилена частью артиллеріи, дѣйствовавшей по городу. Но дѣло здѣсь ограничилось, однако, артиллерійскимъ огнемъ, который прекратился къ вечеру. Не находя возможнымъ оставаться въ городѣ, зараженномъ гніющими трупами, генералъ Тергукасовъ, съ наступленіемъ сумерокъ, отопелъ всѣмъ отрядомъ къ Зенгезуру, а на другой день выступилъ обратно къ Игдырю.

Баязетскій бой, благодаря распорядительности главныхъ и частныхъ начальниковъ и тому умѣнію, съ которымъ войска примѣнялись къ пересѣченной мѣстности, стоилъ намъ незначительныхъ потерь: убиты два нижнихъ чина, ранены—одинъ оберъ-офицеръ и 20 нижнихъ чиновъ. Гарнизонъ во все время 23-хъ-дневной осады потерялъ убитыми двухъ оберъ-офицеровъ, 114 нижнихъ чиновъ, ранеными—семь оберъ-офицеровъ и 359 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ, не смотря на стѣснительное положеніе, во время обратнаго движенія по алашкертской равнинѣ, не смотря на необходимость, по недостатку боевыхъ припасовъ, избѣгать боя съ превосходнымъ непріятелемъ, не только не бросилъ ни одного раненаго, не потерялъ ни одной повозки и не оставилъ ни одного переселенца, которымъ угрожало поголовное истребленіе отъ турецкихъ башибузуковъ, но и разбилъ непріятельскій корпусъ, отбилъ орудія, лагерь, взялъ плѣнныхъ и освободилъ гарнизонъ Баязета.

Этотъ по истинѣ геройскій подвигъ Тергукасова не могъ не

Библиотека "Руниверс"

возбудить общаго изумленія, и даже въ славныхъ лѣтописяхъ кавказской войны мало найдется страницъ, на которыхъ можно было-бы встрѣтить подобные подвиги, возвеличившіе славу русскаго оружія.

Не будетъ преувеличеніемъ, если отступленіе генерала Тергукасова сравнимъ съ знаменитымъ отступленіемъ 10 т. грековъ въ М. Азіи, которые, какъ и эриванскій отрядъ, были предоставлены только собственной энергіи.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XIII.

Положеніе главныхъ силъ корпуса по снятіи осады Карса.—Слухи о намѣреніи турокъ вторгнуться въ Ахалкалакскій уѣздъ.—Открытіе наступательныхъ дѣйствій турками.—Движеніе главныхъ силъ корпуса въ Кюрюкъ-дара.—Появленіе передовыхъ непріятельскихъ войскъ на Аладжѣ.—Движеніе Мухтара-паши къ Аладжамъ. — Кавалерійское дѣло 6-го іюля у Суботана. — Расположеніе главныхъ силъ корпуса послѣ дѣла 6-го іюля.

Занявъ позицію у Енгикея, главныя силы корпуса перешли въ то же положеніе, въ какомъ находились въ началѣ кампаніи, т. е. въ положеніе оборонительно-выжидательное, но съ тою только разницею, что войска наши были ослаблены понесенными потерями, тогда какъ армія Мухтара-паши находилась въ лучшихъ условіяхъ.

Въ виду этого слѣдовало полагать, что муширъ постарается извлечь изъ своего превосходства возможно больше пользы и перенесетъ дѣйствія въ Закавказскій край, гдѣ сдѣлаетъ попытку овладѣть частью нашей территоріи.

Для такихъ операцій турецкій главнокомандующій могъ избрать одно изъ двухъ направленій: или среднее теченіе Арпачая, на которомъ между Александрополемъ и его устьемъ есть нѣсколько бродовъ, или же лѣвую сторону Карсъ-чая, по дорогамъ, ведущимъ чрезъ Ардаганъ въ Духоборье (Ахалкалакскій уѣздъ).

Хорошія климатическія условія, обиліе пастьбищъ, богатство страны по части перевозочныхъ средствъ, короткость разстоянія до главнаго центра Закавказья—Тифлиса, и наконецъ, отсутствіе на этомъ пространствѣ выгодныхъ для обороны позицій, давали поводъ думать, что турки, по всей вѣроятности, изберутъ второе направленіе, гдѣ относительно слабый ардаганскій отрядъ не могъ остановить ихъ движенія.

По свѣдѣніямъ, нами тогда полученнымъ, казалось, что Мухтаръ-паша отдаетъ предпочтеніе именно этому направленію. Предположеніе это подтверждалось какъ донесеніями лазутчиковъ, такъ и слухами, упорно ходившими между жителями, что главныя турецкія силы готовятся къ наступленію на Ардаганъ и что, по соединеніи тамъ войскъ, ожидаемыхъ изъ Трапезунда и Сиріи чрезъ Батумъ, муширъ намѣренъ вторгнуться въ Ахалкалакскій уѣздъ.

Подобнымъ слухамъ мы не придали бы никакого значенія, если бы турки сами не наводили насъ на соотвѣтствующія предположенія.

Библиотека "Руниверс"

Когда мы сняли осаду, непріятель вмѣсто того, чтобы угрожать намъ на пути отступленія, продолжалъ оставаться, къ общему удивленію, въ Веранъ-кала, ограничиваясь занятіемъ Визинкева передовымъ отрядомъ.

Если эта продолжительная остановка главныхъ турецкихъ силъ происходила отъ того, что муширъ, изготовившись, былъ намѣренъ дѣйствительно вторгнуться въ Ахалкалакскій уѣздъ, то расположеніемъ у Енгикея, мы могли препятствовать его планамъ. Стоя на правомъ берегу Карсъ-чая, наши главныя силы прикрывали только сообщенія съ Александрополемъ и могли выйти на главную операціонную линію раньше, чѣмъ успѣли бы турки появиться на Арпачаѣ. Но въ случаѣ движенія непріятеля къ Ардагану, мы не въ состояніи были стать на перерѣзъ его пути, такъ какъ намъ необходимо было перейти рѣку, крутые берега которой не допускали окончить переправу ближе 10—15 часовъ времени.

Въ виду такихъ соображеній, въ корпусной квартирѣ было признано необходимымъ, для разъясненія намѣреній непріятеля, занять и лѣвый берегъ Карсъ-чая.

Согласно этому, 30-го іюня, въ 5 часовъ вечера, изъ Енгикея начался переходъ войскъ на другую сторону рѣки и утромъ 1-го іюля на высотахъ, прилегающихъ къ Заиму, расположились $24\frac{1}{2}$ баталіона, 28 эскадроновъ и сотень и 88 орудій [1]). На правомъ же берегу Карсъ-чая были оставлены: на позиціи у Енгикея, съ наблюдательнымъ отрядомъ у Халифъ-оглу, 10 баталіоновъ, 44 эскадрона и сотни и 32 орудія [2]); у Курюкъ-дара 6 ротъ и три сотни казаковъ [3]).

Такое расположеніе имѣли главныя силы корпуса, когда вечеромъ 2-го іюля было получено съ передовыхъ постовъ донесеніе объ открытіи Мухтаромъ-Ахметъ-пашею наступательныхъ дѣйствій къ Арпачаю.

Пропустивъ удобный случай воспрепятствовать намъ снять осаду Карса, турецкій главнокомандующій не рѣшился тотчасъ идти вслѣдъ

---

[1]) Кавказская гренадерская дивизія, 1-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи, двѣ роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 2-я сводная кавалерійская дивизія, Кавказская гренадерская артиллерійская бригада, три батареи 39-й артиллерійской бригады и конная батарея Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

[2]) 2-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи, два баталіона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, 1-я сводная кавалерійская дивизія, Дагестанская конно-иррегулярная бригада, Владикавказскій казачій полкъ и Чеченскій конно-иррегулярный, Тифлисскій двор. дивизіонъ, Тіонетск. и Борчалин. сотни, три батареи 39-й артиллерійской бригады и 5-я конная батарея Кубанскаго войска.

[3]) 1-й Кавказскій саперный баталіонъ, двѣ роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона и три сотни Ейскаго казачьяго полка.

Библиотека "Руниверс"

за нами и предупредить насъ на Арпачаѣ. Пока стояли наши главныя силы въ совокупности, онъ сознавалъ подобное движеніе весьма рискованнымъ. Выйдя изъ сферы крѣпостнаго огня, онъ долженъ былъ совершить, въ виду насъ, фланговое движеніе и, въ случаѣ атаки на маршѣ, могъ подвергнуться пораженію прежде, чѣмъ успѣлъ бы развернуться.

Уменьшить невыгоды такого положенія Мухтаръ-паша могъ только отвлекши наше вниманіе къ Ардагану.

Избравъ для своихъ операцій Арпачай, съ береговъ котораго рѣшился приступить къ вторженію въ наши предѣлы, Мухтаръ-паша 2-го іюля, въ 10 часовъ утра, произвелъ рекогносцировку для раскрытія нашихъ силъ. Съ этою цѣлью отрядъ изъ 6-ти эскадроновъ и 3-хъ сотень башибузуковъ, выйдя изъ Карса, направился къ Мацрѣ, послѣ непродолжительной перестрѣлки оттѣснилъ наши аванпосты и, занявъ сосѣднія высоты, высмотрѣлъ наше расположеніе. Убѣдившись, что большая часть нашихъ войскъ находится на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, Мухтаръ-паша въ тотъ же день покинулъ Веранъ-кала и поздно вечеромъ занялъ пространство между Визинкевомъ и Буланахомъ, въ составѣ 35-ти баталіоновъ, 4 т. конницы и 54-хъ орудій.

Начальникъ наблюдательнаго отряда у Халифъ-оглу еще съ утра 2-го іюля замѣтилъ появленіе небольшихъ конныхъ партій недалеко отъ Б. Ягнъ, но партіи эти, встрѣченныя выстрѣлами нашихъ пикетовъ, скрылись. Затѣмъ на передовыхъ постахъ все было спокойно, какъ вдругъ, послѣ обѣда, казаки усмотрѣли оживленное движеніе въ непріятельскомъ передовомъ отрядѣ, а вслѣдъ затѣмъ масса конницы начала обходить справа нашихъ сторожевыхъ.

Такъ какъ движеніе непріятельскихъ войскъ со стороны Визинкева обозначалось ясно, то полковникъ Есаковъ донесъ обо всемъ этомъ въ корпусную квартиру, прибавивъ, что и по горамъ къ югозападу отъ Халифъ-оглу видны также непріятельскія войска всѣхъ трехъ рядовъ оружія.

Несомнѣваясь, что турки открыли наступленіе къ Арпачаю, командующій корпусомъ, въ предупрежденіе неравнаго боя, чему могъ подвергнуться полковникъ Есаковъ, немедленно выслалъ части 1-й сводной кавалерійской дивизіи для поддержанія наблюдательнаго отряда, и вмѣстѣ съ тѣмъ перевелъ 1-ю бригаду 39-й пѣхотной дивизіи на правую сторону Карсъ-чая въ распоряженіе генерала Девеля, которому приказалъ, утромъ 3-го іюля, съ своею дивизіею и двумя баталіонами 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка двинуться на Мешко и оттуда слѣдить за непріятелемъ. Но чтобъ не терять времени на переправу остальныхъ войскъ обратно къ Енгикею, генералъ-адъю-

Библиотека "Руниверс"

тантъ Лорисъ-Меликовъ рѣшилъ оставшіяся на лѣвомъ берегу рѣки части направить подъ начальствомъ генерала Геймана къ Паргету, перейти тамъ Карсъ-чай и затѣмъ не допустить Мухтара-пашу къ вторженію въ наши предѣлы. Для обезпеченія переправы у Паргета, онъ въ то же время приказалъ везти туда мостъ Каппеля и навести его къ 10-ти часамъ утра слѣдующаго дня.

Соотвѣтственно этимъ распоряженіямъ, войска главныхъ силъ корпуса утромъ 3-го іюля двинулись двумя дорогами: колонна генерала Девеля на Мешко, колонна генерала Геймана—на Паргетъ.

При движеніи главныхъ силъ корпуса двумя дорогами, легко могло статься, что гарнизонъ Карса попытается задержать наши войска, чтобы дать возможность муширу безпрепятственно выдвинуться впередъ. Въ предупрежденіе такой случайности, приказано было 2-й сводной кавалерійской дивизіи на разсвѣтѣ 3-го іюля построиться въ боевой порядокъ противъ Карса у Шамчаута, и оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока наши главныя силы успѣютъ удалиться отъ крѣпости на болѣе значительное разстояніе, затѣмъ двигаться въ хвостѣ колонны генерала Геймана.

Въ 1 часъ пополудни началась переправа чрезъ Карсъ-чай и къ 7-ми часамъ вечера войска расположились на бивакѣ къ востоку отъ Паргета на обширной полянѣ. 2-я сводная кавалерійская дивизія была оставлена на лѣвомъ берегу рѣки вслѣдствіе извѣстій, полученныхъ изъ Карса. Лазутчики сообщали, что турки намѣревались преслѣдовать колонну генерала Геймана, но не рѣшились на это, узнавъ, что наша кавалерія находится у Шамчаута,—что въ Карсѣ готовятся послать большую конную партію, подъ начальствомъ Михръали, къ Бендевану, для нападенія на наши пограничныя деревни.

Оставленіе кавалеріи на лѣвомъ берегу Карсъ-чая было какъ нельзя болѣе кстати. Дѣйствительно, въ этотъ день комендантъ Карса выслалъ Михръали, но появленіе нашихъ разъѣздовъ къ сѣверу отъ Паргета заставило его уйдти обратно въ Карсъ. Точно также непріятель не рискнулъ задержать и другую нашу колонну, хотя имѣлъ полную къ тому возможность.

Выступивъ изъ Енгикея 3-го іюля въ 5 часовъ утра, генералъ Девель двинулся на Мешко, гдѣ остановился на нѣкоторое время, чтобы дать обозу отойти къ Кюрюкъ-дара. Слѣдуя туда же, онъ прикрылъ движеніе свое кавалеріею и къ вечеру со всею колонною сосредоточился въ Кюрюкъ-дара, выставивъ сторожевыя войска по направленію къ Суботану и Хадживали.

Двадцати-пяти верстный переходъ этотъ былъ весьма труденъ для колонны генерала Девеля. Отдѣленный отъ войскъ Геймана тече-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ Карсъ-чая, онъ долженъ былъ совершить фланговый маршъ въ виду главныхъ силъ турокъ и, въ случаѣ атаки ихъ, подвергся бы пораженію ранѣе, чѣмъ успѣли бы поддержать его съ лѣваго берега рѣки, такъ какъ по всему протяженію отъ Заима до Паргета нигдѣ не было удобныхъ переправъ. Несмотря на такія трудности, мы все-таки предупредили турокъ на нашемъ операціонномъ базисѣ и къ вечеру 3-го іюля главныя силы корпуса заняли слѣдующее положеніе:

У Кюрюкъ-дара, подъ начальствомъ генерала Девеля, $19\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 44 эскадрона и сотень и 56 орудій.

У Паргета по обоимъ берегамъ Карсъ-чая, подъ начальствомъ генерала Геймана—тамъ же находилась и корпусная квартира—$16\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 28 эскадроновъ и сотень и 64 орудія.

Причина, почему турки ничего не предприняли 3-го іюля, заключалась въ томъ, что они весь день, какъ слышно было тогда, стягивались; только утромъ слѣдующаго дня войска ихъ были въ сборѣ въ числѣ 35-ти баталіоновъ, 32 эскадроновъ и сотень и 32 орудій и заняли пространство между Буланахомъ и Визинкевомъ, опираясь на Карсъ.

Мухтаръ-паша и тогда еще имѣлъ возможность прорвать наше расположеніе. Онъ могъ оттѣснить генерала Геймана, перейти Карсъ-чай у Паргета и, опираясь на Карсъ, въ которомъ находились 22 баталіона и 1 т. конницы, при 24-хъ полевыхъ орудіяхъ, перейти Арпачай у Шиштапинскаго поста, гдѣ отлогіе берега рѣки не представляли никакихъ препятствій къ переходу въ значительныхъ силахъ. Но муширъ и 4-го іюля не предпринималъ никакого движенія. Онъ ограничился въ этотъ день высылкою къ Хадживали, Суботану и Аладжинскимъ высотамъ небольшихъ конныхъ отрядовъ, которые, впрочемъ, при приближеніи нашихъ разъѣздовъ, быстро уходили.

Сколько было намъ извѣстно со словъ лазутчиковъ, турки медлили потому, что перевозочная часть у нихъ все еще не была готова. Кромѣ того, Мухтаръ-паша поджидалъ изъ Муша и другихъ мѣстъ Анатоліи транспорты съ съѣстными припасами, безъ которыхъ не считалъ возможнымъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Изыскивая средства для снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ, Мухтаръ-паша до прибытія этихъ припасовъ обязалъ кочующихъ въ Кагызманскомъ округѣ курдовъ поставкою молочныхъ продуктовъ, составляющихъ ихъ главный промыселъ, и порціоннаго скота. Вытребованные по этому случаю, 4-го іюля, въ Визинкевъ старшины Зиланскаго, Джемалдинскаго и Коскалинскаго обществъ взялись доставить въ турецкій лагерь на первый разъ по фунту масла и сыру съ каждаго шатра и баранты по мѣрѣ необходимости.

Библиотека "Руниверс"

Чтобъ воспользоваться средствами также остальнаго населенія, турецкій главнокомандующій 4-го іюля обратился съ воззваніемъ къ жителямъ, прося ихъ, для успѣха задуманныхъ предпріятій, оказать содѣйствіе исполненіемъ всѣхъ требованій властей; при этомъ требовалъ отъ нихъ не входить ни въ какія сношенія съ русскими, обѣщая полную безопасность отъ обидъ и раззоренія при открытіи военныхъ дѣйствій.

Такъ въ непріятельскомъ лагерѣ 4-го іюля прошло въ разныхъ распоряженіяхъ и приготовленіяхъ. Вечеромъ Мухтаръ присоединилъ къ себѣ изъ карсскаго гарнизона 18 баталіоновъ, 1 т. конницы и 24 орудія; силы его уже составляли: 53 баталіона, 42 эскадрона и сотень и 56 орудій. Съ этими войсками Мухтаръ рѣшилъ открыть 5-го іюля наступательныя дѣйствія.

Хотя лазутчики и сообщали намъ, что Мухтаръ-паша намѣренъ вторгнуться въ наши предѣлы на пространствѣ отъ горъ Учьтапи до развалинъ Ани, тѣмъ не менѣе командующій корпусомъ счелъ необходимымъ держаться у Паргета съ войсками генерала Геймана, отдѣливъ отъ себя только 2-ю сводную кавалерійскую дивизію, которую на разсвѣтѣ 4-го іюля направилъ въ Кюрюкъ-дара въ распоряженіе генерала Девеля.

Оставленіе войскъ у Паргета, до окончательнаго выясненія намѣреній непріятеля, имѣло свое основаніе. Въ корпусной квартирѣ не отказывались пока отъ мысли, что муширъ можетъ перейти на лѣвую сторону Карсъ-чая и явиться у шиштапининскаго поста, вблизи котораго въ ту пору кочевала масса мусульманскаго населенія и откуда чрезъ Лорискую степь вели кратчайшіе пути къ Тифлису.

Въ возможности появленія непріятеля у Шиштаповъ еще болѣе мы убѣдились, когда 5-го іюля аванпосты донесли, что одновременно съ движеніемъ турокъ къ Аладжинскимъ высотамъ видѣнъ также большой лагерь у Визинкева.

Въ самомъ дѣлѣ, если Мухтаръ-паша наступалъ къ Арпачаю, то зачѣмъ было ему втягиваться въ горы, откуда дебушированіе къ нашей границѣ могло встрѣтить большое промедленіе; было-бы гораздо проще двигаться на Хадживали и Суботанъ, гдѣ проходила удобная колесная дорога.

По этимъ причинамъ намъ казалось, что наступленіе Мухтарапаши къ Аладжамъ, одновременно съ оставленіемъ войскъ у Визинкева, есть демонстрація, съ цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ лѣвой стороны Карсъ-чая. Это обстоятельство и заставило командующаго корпусомъ, какъ надо полагать, остаться у Паргета и 5-го іюля, въ

Библиотека "Руниверс"

то время, когда Аладжинскія высоты почти были уже заняты непріятелемъ.

Избравъ предметомъ дѣйствія Арпачай, Мухтаръ-паша опасался встрѣчи съ нашими войсками въ полѣ, и чтобы избѣжать этого, направился чрезъ Аладжу, гдѣ, устроившись, разсчитывалъ внезапнымъ занятіемъ Учьтапы форсировать переправу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, двигаясь къ нашей границѣ, муширъ опасался за свой лѣвый флангъ въ томъ отношеніи, что занявъ Визинкевъ, мы могли прервать прямое сообщеніе его съ Карсомъ. Турецкій главнокомандующій могъ предупредить это, удержавъ за собою Визинкевъ, который долженъ былъ служить также главнымъ складочнымъ пунктомъ въ предстоявшихъ ему операціяхъ. Рѣшившись только такимъ порядкомъ двигаться къ Арпачаю и тѣмъ самымъ растянувъ свою позицію, — Мухтаръ-паша приказалъ коменданту Карса, Гусейну-Хами-пашѣ, съ 15 баталіонами, 1 т. конницы изъ горскихъ переселенцевъ и 12 орудіями, остаться въ Визинкевѣ и укрѣпить окружавшія его высоты; остальныя же войска 5-го іюля двинулъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 8 баталіоновъ и вся кавалерія при 6 орудіяхъ, составивъ авангардъ главныхъ силъ, направились на Шамши; войска, находившіяся между Визинкевомъ и Орлокомъ, выступили двумя колоннами: одна вслѣдъ за авангардомъ, другая — чрезъ Базарджикъ на Гюлюджа (Джинда). Движенія эти исполнены были въ теченіи утра и главныя силы Мухтара въ полдень 5-го іюля сосредоточились на сѣверномъ склонѣ Аладжинскихъ горъ, выставивъ аванпосты въ Хадживали, Суботанѣ и Инахъ-тапаси.

О появленіи значительныхъ непріятельскихъ войскъ на Аладжѣ донесъ и генералъ Девель. Произведенная 5-го іюля, въ 5 часовъ вечера, начальникомъ корпуснаго штаба генералъ-маіоромъ Духовскимъ, совмѣстно съ генералами Девелемъ и княземъ Чавчавадзе, рекогносцировка, съ Кизилтапинскихъ высотъ, окончательно убѣдила, что турки заняли главными силами Аладжу и въ то же время приступили къ ея укрѣпленію. По массѣ рабочихъ, трудившихся въ этотъ день надъ возведеніемъ разныхъ окоповъ, видно было, что Мухтаръ-паша располагается на занятой позиціи укрѣпленнымъ лагеремъ, и что непріятель, главнымъ образомъ, сосредоточился въ той части Аладжинскихъ высотъ, которая лежала противъ Кюрюкъ-дара.

Въ виду такого положенія, принятаго непріятелемъ, пространство между Кюрюкъ-дара и Аладжею становилось вѣроятнымъ пунктомъ нашего столкновенія съ нимъ, а потому оставаться войскамъ у Паргета представлялось уже излишнимъ.

На основаніи этихъ соображеній, генералу Гейману дано было приказаніе 6-го іюля утромъ перейти въ Кюрюкъ-дара, занять позицію

Библиотека "Руниверс"

впереди этого селенія, а генералу Девелю предписано, для лучшаго наблюденія за правымъ флангомъ непріятеля, выставить къ Башъ-кадыкляру авангардъ изъ 8 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 48 сотень и 32 орудій.

Предписанныя движенія командующаго корпусомъ были окончены къ 3 часамъ пополудни, и 6-го іюля главныя силы корпуса заняли слѣдующее положеніе:

Авангардъ, 8 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 48 сотень и 32 орудія, у Башъ-кадыкляра,—кавалерія къ востоку отъ селенія, пѣхота—противъ Кизилтапинскихъ высотъ.

Главныя силы, 28 баталіоновъ, 12 сотень, 88 орудій у Кюрюкъ-дара.

Едва стали войска на указанныхъ мѣстахъ, какъ со стороны Суботана послышались выстрѣлы. 6-го іюля утромъ, для прикрытія движенія генерала Геймана, командующій корпусомъ предписалъ начальнику кавалеріи отдѣлить отъ авангардныхъ войскъ кавалерійскую колонну изъ 4 эскадроновъ, 15 сотень и 8 орудій, съ которою занять позицію близь горы Б. Ягны.

Исполнивъ это, князь Чавчавадзе простоялъ у Б. Ягны до 11 час. утра и, не замѣтивъ никакого движенія со стороны непріятеля, снялся съ позиціи и направился къ новому мѣсту расположенія къ сел. Башъ-кадыкляру, оставивъ у Суботана 2-й Владикавказскій казачій полкъ, для занятія наблюдательными пикетами пространства къ сѣверо-западу отъ селенія.

Въ два часа, послѣ обѣда, непріятельская колонна, состоявшая преимущественно изъ кавалеріи, спустившись съ Аладжинскихъ высотъ, начала тѣснить наши аванпосты. Такъ какъ за кавалеріею двигалась и пѣхота, то командиръ 2-го Владикавказскаго полка, полковникъ Панинъ, приказалъ передовымъ постамъ отступать къ резерву. Только что отошли казаки отъ аванпостной линіи, какъ масса непріятельскихъ всадниковъ, изъ горскихъ переселенцевъ, бросилась на нихъ. Полковникъ Панинъ, находясь съ тремя остальными сотнями за серединою этой линіи, быстро спѣшилъ казаковъ, занялъ сосѣдній бугоръ, откуда открылъ стрѣльбу залпами. Турецкая кавалерія, не выдержавъ огня, повернула назадъ, оставивъ на мѣстѣ своихъ убитыхъ; но отошедши немного, устроилась и, получивъ новыя подкрѣпленія, возобновила атаку. Въ это время командиръ полка, пользуясь мѣстностью, приказалъ 1-й сотнѣ, собравшейся съ аванпостовъ, подъ командою войсковаго старшины Борисова, ударить на правый флангъ непріятеля. Турецкая конница не выдержала этой молодецкой атаки и, потерявъ много убитыми, бросилась въ балку, а оттуда уже болѣе не показывалась.

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ, со стороны Хадживали начали сходить съ Аладжи густыя непріятельскія колонны изъ пѣхоты и кавалеріи и двигаться къ мѣсту происходившаго боя.

Занимаемая казаками позиція не представляла удобствъ для вторичной встрѣчи съ непріятелемъ въ превосходныхъ силахъ. Въ виду этого, полковникъ Панинъ началъ отходить къ Кюрюкъ-дара и турки совсѣмъ уже было настигли казаковъ, выпустившихъ почти всѣ патроны, какъ показалась кавалерія, высланная изъ Башъ-кадыкляра для поддержки владикавказцевъ.

Получивъ извѣстіе о нападеніи непріятеля на 2-й Владикавказскій полкъ, начальникъ кавалеріи вызвалъ по тревогѣ изъ авангарднаго лагеря 8 эскадроновъ, 25 сотень и 8 конныхъ орудій, которыхъ направилъ двумя колоннами: одну изъ 8 эскадроновъ, 9 сотень и 8 орудій чрезъ Кюльверанъ, по дорогѣ къ Большой Ягны, на помощь полковнику Панину, другую—изъ 16-ти сотень подъ начальствомъ командующаго Дегестанскою конно-иррегулярною бригадою. полковника князя Эристова, къ Суботану въ обходъ непріятеля.

Замѣтивъ наступленіе нашихъ колоннъ, непріятельская кавалерія прекратила преслѣдованіе владикавказцевъ и стала отступать къ Суботану, гдѣ спѣшившись, засѣла въ устроенномъ тамъ люнетѣ.

Однако это не остановило полковника князя Эристова. Слѣдуя по отлогой возвышенности, онъ замѣтилъ, какъ турки укрылись въ укрѣпленіи. Рѣшивъ во что бы ни стало вытѣснить ихъ оттуда, онъ приказалъ дагестанцамъ отрѣзать имъ путь отступленія. Но какъ только наши всадники приблизились къ Суботану, непріятель очистилъ укрѣпленіе и бросился на Аладжу, такъ быстро, что дагестанцы успѣли только захватить небольшую часть ихъ, которые и были изрублены. Послѣ этого князь Эристовъ отвелъ свою бригаду назадъ и присоединился къ остальнымъ войскамъ.

Въ дѣлѣ 6-го іюля потеря наша простиралась: въ Владикавказскомъ полку убитыми 9 казаковъ, ранеными одинъ оберъ-офицеръ и 25 нижнихъ чиновъ; въ Дагестанской бригадѣ ранены 8 милиціонеровъ.

Послѣ дѣла 6-го іюля турки продолжали устраивать укрѣпленный лагерь на Аладжѣ, повидимому, какъ опору для будущихъ дѣйствій. Мы же, оставаясь на позиціяхъ, стали слѣдить за непріятелемъ, какое онъ приметъ направленіе.

Утвердившись на Аладжѣ, Мухтару-пашѣ не трудно было уже вторгнуться въ наши предѣлы. Для достиженія этой цѣли онъ располагалъ, съ карсскимъ гарнизономъ и съ войсками, собранными у Баязета, 85-ю баталіонами регулярной пѣхоты и многочисленною

Библиотека "Руниверс"

кавалеріей. Стремясь осуществить завѣтную мечту турецкаго правительства—отбросить насъ за Арпачай, Мухтаръ имѣлъ полное основаніе разсчитывать на блестящій для него исходъ войны, такъ какъ онъ зналъ, что съ появленіемъ турецкихъ войскъ въ нашихъ владѣніяхъ милліонное населеніе Закавказья, за весьма малыми исключеніями, примкнуло бы къ непріятелю, и тогда вопросъ о владычествѣ нашемъ на Кавказѣ, конечно, былъ бы поставленъ въ крайне сомнительное положеніе.

Нужно ли упоминать, что христіанское населеніе Закавказья, при такомъ поворотѣ дѣлъ, подверглось бы грабежамъ и раззоренію.

Какими же силами располагали мы, какъ въ главномъ, такъ и въ эриванскомъ отрядахъ для воспрепятствованія туркамъ осуществить ихъ замыслы? Общее число войскъ въ названныхъ отрядахъ достигало до 46-ти баталіоновъ съ соотвѣтственнымъ числомъ кавалеріи и артиллеріи; граница, которую мы должны были прикрывать отъ непріятельскаго вторженія, имѣла протяженія около 300 верстъ (отъ Хозапина до орговскаго поста) и пролегала, при этомъ, по мѣстности весьма пересѣченной и гористой. Что же касается охраненія Ахалцыхскаго уѣзда, то для защиты этой части нашей границы отъ нападенія лазовъ и нѣсколькихъ разбросанныхъ по Аджаріи турецкихъ баталіоновъ, мы имѣли въ ардаганскомъ отрядѣ около 7 баталіоновъ, часть которыхъ въ крайнемъ случаѣ могла быть притянута къ главнымъ силамъ. Вотъ все, что мы могли въ началѣ іюля противопоставить Мухтару, энергически усиливавшему свою армію.

Еще до начала войны, какъ было замѣчено въ своемъ мѣстѣ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ признавалъ составъ ввѣреннаго ему корпуса слабымъ для рѣшительныхъ дѣйствій за Арпачаемъ. Заявляя и впослѣдствіи о своемъ затруднительномъ положеніи, онъ просилъ усилить корпусъ хотя одною дивизіею пѣхоты; но теперь, когда мы стали лицомъ къ лицу съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, готовымъ прорваться въ наши предѣлы, одной дивизіи казалось уже недостаточно. По мнѣнію командующаго корпусомъ, успѣшныхъ дѣйствій на армянскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій можно было ожидать только въ томъ случаѣ, если составъ корпуса будетъ доведенъ до пяти дивизій пѣхоты съ распредѣленіемъ по одной дивизіи съ ихъ артиллеріею въ отряды эриванскій и ардаганскій, а трехъ — въ главныя силы. Но доведенія дѣйствующаго корпуса до такого размѣра, въ скоромъ времени, ожидать нельзя было.

Въ Закавказскомъ краѣ свободныхъ войскъ не оставалось, если не считать тѣхъ мѣстныхъ баталіоновъ и командъ, которыя едва могли удовлетворять потребностямъ караульной службы въ тюрьмахъ.

Библиотека "Руниверс"

на гауптвахтахъ и тому подобныхъ учрежденіяхъ. Двѣ боевыя дивизіи наши, 20-я и 21-я, были заняты подавленіемъ возстанія въ Чечнѣ и Дагестанѣ и потому не могли быть двинуты къ театру военныхъ дѣйствій въ Азіятскую Турцію. Прибытія войскъ изъ внутри Россіи, о присылкѣ которыхъ, сколько было извѣстно, просилъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій, тоже ожидать скоро нельзя было. Оставалось ослабить войска Ріонскаго края, составъ которыхъ въ началѣ кампаніи, какъ уже сказано, былъ доведенъ до солидной цифры, а именно до $32^{3}/_{4}$ баталіоновъ, кромѣ мѣстной милиціи.

Ослабленіе это особыхъ неблагопріятныхъ послѣдствій для Ріонскаго края не могло уже имѣть. Ожидаемый дессантъ на восточномъ берегу Чернаго моря въ значительныхъ силахъ не состоялся. Турки ограничились занятіемъ небольшимъ отрядомъ Сухума, и дальше не пошли. Они имѣли предъ собою примѣръ наступавшей въ 1855 году 60 т. арміи Омера-паши, которая, не достигнувъ никакихъ результатовъ, завязла лишь въ мингрельскихъ и ріонскихъ болотахъ. Съ другой стороны задача, преподанная войскамъ Ріонскаго края, послѣ неоправдавшагося дессанта,—овладѣть Батумомъ, оказывалась невыполнимою. Крайне пересѣченная мѣстность, покрытая дремучимъ лѣсомъ, недоступность цихидзирской позиціи, заграждавшей единственную колесную дорогу въ Батумъ, пролегавшую по морскому берегу подъ выстрѣлами непріятельскихъ броненосцевъ, заставляли отрядъ генерала Оклобжіо держаться на занятыхъ позиціяхъ оборонительно; для такой цѣли совершенно было достаточно и 20 баталіоновъ, тотъ самый составъ, какой былъ опредѣленъ въ кампанію 1853—1855 годовъ для дѣйствій въ Ріонскомъ краѣ.

Въ этихъ видахъ командующій корпусомъ обратился къ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему съ ходатайствомъ о назначеніи нѣкоторыхъ частей изъ войскъ генерала Оклобжіо въ составъ ввѣреннаго ему корпуса для удержанія натиска турокъ, хотя бы до прибытія обѣщанныхъ изъ внутри Россіи войскъ, при чемъ генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ находилъ, что съ наступленіемъ жаркаго времени года, приносящаго съ собою всегда болѣзни въ Ріонскомъ краѣ, удаленіе оттуда войскъ могло бы въ санитарномъ отношеніи послужить въ ихъ пользу.

Получивъ это заявленіе, Главнокомандующій приказалъ немедленно направить въ составъ дѣйствующаго корпуса пѣхотные полки: 76-й Кубинскій, 150-й Таманскій, 151-й Пятигорскій, 1-й и 4-й кавказскіе стрѣлковые баталіоны и батареи 19-й и 38-й артиллерійскихъ бригадъ. Въ ожиданіи этихъ войскъ, а также войскъ изъ Россіи, главныя силы корпуса заняли позиціи у Кюрюкъ-дара и Башъ-кадык-

Библиотека "Руниверс"

ляра; а генералъ Тергукасовъ съ своимъ отрядомъ, въ ожиданіи также подкрѣпленій, расположился у Игдыря.

Съ этого времени начинается трудный и томительный періодъ ожиданія подкрѣпленій, продолжавшійся около трехъ мѣсяцевъ и столь достойно и честно выдержанный войсками дѣйствующаго корпуса. Отъ солдата до генерала всѣ проникнуты были единымъ гордымъ чувствомъ приложить всю свою энергію и стараніе, чтобы оградить наши предѣлы отъ непріятельскаго вторженія и тѣмъ исполнить святой долгъ, выпавшій на нашу долю. Для достиженія этой задачи нужно было не только слѣдить зорко за всѣми движеніями непріятеля, но стараться не предоставить ему иниціативу дѣйствій и съ этой цѣлью отвлекать его вниманіе частыми рекогносцировками и демонстраціями. Очевидно, что этотъ способъ дѣйствій не могъ сопровождаться непрерывными успѣхами. Поэтому въ послѣдующихъ изложеніяхъ, рядомъ съ удачами, мы будемъ упоминать и о тѣхъ мелкихъ ошибкахъ и недоразумѣніяхъ, которыя неизбѣжны во всякой войнѣ.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XIV.

Значеніе аладжинскихъ высотъ.—Описаніе ихъ. — Укрѣпленіе ихъ турками. — Усиленіе арміи Мухтара-паши сборомъ башибузуковъ.—Сношенія съ кавказскими горцами.—Свѣдѣнія о непріятелѣ.—Учрежденіе обсерваціоннаго пункта на Караялѣ. — Осмотръ непріятельской позиціи 9-го іюля. — Рекогносцировки 11-го, 13-го и 14-го іюля.—Демонстрація къ лѣвому флангу турецкаго расположенія.—Рекогносцировка 16-го іюля.—Выборъ пункта для расположенія за-арпачайскаго отряда.

При описаніи карсской плоскости мы уже упомянули объ аладжинскихъ высотахъ и указали на нихъ, какъ на недлинный хребетъ, отдѣляющій равнинную часть плоскости отъ холмистой.

Въ тактическомъ отношеніи высоты эти, по трудности доступовъ къ нимъ, представляютъ весьма важную позицію. Отрядъ, базирующій на Александрополь, гдѣ бы ни переправился чрезъ Арпачай, вездѣ будетъ имѣть Аладжу на флангѣ въ болѣе или менѣе близкомъ разстояніи отъ своего операціоннаго пути и не можетъ двигаться впередъ, пока высоты остаются въ рукахъ непріятеля. Съ другой стороны, для войскъ, имѣющихъ намѣреніе вторгнуться въ Александропольскій уѣздъ, Аладжа, по близости переправъ на Арпачаѣ, будетъ служить надежнымъ опорнымъ пунктомъ, гдѣ обиліе воды и подножнаго корма даетъ возможность значительному отряду держаться довольно продолжительное время.

Важность эту турки сознавали еще въ кампанію 1854 года. Они заняли, предъ кюрюкъ-даринскимъ сраженіемъ, сѣверные склоны аладжинскихъ высотъ, а предъ началомъ минувшей войны, выставивъ авангардъ изъ Карса, укрѣпили Суботанскія горы, составляющія часть этихъ высотъ.

Между тѣмъ, съ переходомъ чрезъ Арпачай, мы не обратили на Аладжу никакого вниманія. Горы эти были намѣчены, какъ хорошія покосныя мѣста, на которыхъ въ ту пору паслись стада кагызманскихъ куртинъ. Лишь при сближеніи главныхъ силъ корпуса къ Карсу, Аладжа была избрана для расположенія передовыхъ постовъ.

Имѣя направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ, аладжинскій хребетъ [1]) упирается почти въ Арпачай, оставляя между своею подошвою и берегомъ рѣки узкое холмистое пространство, по кото-

[1]) Планъ № 6.

Библиотека "Руниверс"

рому идетъ отъ развалинъ Ани плохая колесная дорога. Гребень хребта, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ Узунъ-сырта, представляется въ видѣ ломанной линіи съ нѣсколькими выдающимися вершинами. Послѣдняя изъ нихъ — Чифтъ-тапаси — находится въ сѣверной части Аладжи и своими западными скатами сливается съ группою Орлокскихъ горъ, недлинные отроги которыхъ наполняютъ всю мѣстность къ западу отъ развалинъ Орлока и образуютъ возвышенную котловину, окруженную съ трехъ сторонъ рядомъ небольшихъ сѣдловинъ и вершинъ. Сѣвернѣе Чифтъ-тапаси, но гораздо ниже его, находится съ отдѣльною куполообразною высотою того же имени группа горъ Авліяръ. Юго-восточные скаты Авліяра съ скатами Узунъ-сырты образуютъ сѣдловину, гдѣ беретъ начало суботанскій ручей, протекающій до Хадживали въ скалистомъ оврагѣ.

Прямой путь изъ Аладжи къ Соганлугу проходитъ по этой сѣдловинѣ и у Базараджика соединяется съ прочими путями, идущими въ ту же сторону.

Параллельно высотѣ Чифтъ-тапаси тянутся Визинкевскія возвышенности, которыя, соединяясь съ группою Орлокскихъ горъ, въ свою очередь, образуютъ пересѣченную мѣстность, перерѣзанную оврагами, балками. Впереди сѣвернаго склона Аладжи, почти на правомъ флангѣ, находится скалистая возвышенность Инахъ-тапаси; она соединяется съ хребтомъ узкимъ каменистымъ гребнемъ; вершина ея состоитъ изъ обломковъ скалъ, представляющихъ природную каменную ограду.

Сѣверный склонъ Аладжи спускается двумя, весьма крутыми и мѣстами скалистыми террасами. Между нижнею террасою и скатами Инаха идетъ глубокій оврагъ съ отвѣсными боками. У выхода оврага лежитъ Шамши; сѣверо-восточнѣе его — Тайналыхъ, а на южной оконечности террасы—Керъ-хана.

Описанная мѣстность отъ Визинкева до Инаха имѣетъ протяженіе до 22 верстъ, и, какъ видно изъ краткаго очерка, состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей: а) высотъ Чифтъ-Тапаси съ группою горъ Авліаръ и Визинкевскими возвышенностями: б) сѣвернаго склона Аладжи и в) отдѣльной возвышенности Инахъ-тапаси.

Занявъ все это пространство, какъ мы уже сказали, Мухтаръ-паша имѣлъ намѣреніе, быстрымъ движеніемъ впередъ, завладѣть переправами на Арпачаѣ и затѣмъ вторгнуться въ Закавказскій край. Но муширъ не хотѣлъ открыть наступленія раньше появленія на нашей границѣ корпуса Измаила-паши, который, послѣ

Библиотека "Руниверс"

очищенія нами Баязета, долженъ былъ также вторгнуться въ Эриванскую губернію со стороны Сурмалинскаго уѣзда.

Вскорѣ послѣ занятія Аладжи главными силами анатолійской арміи, отъ Измаила-паши получено было извѣстіе, что, за неготовностью его войскъ, онъ ранѣе двухъ недѣль двинуться впередъ не въ состояніи. Это заставило мушира принять на Аладжѣ нѣкоторыя оборонительныя мѣры, для обезпеченія отъ случайностей нашей атаки, и по мѣрѣ того, какъ движеніе Измаила-паши замедлялось, оборона все болѣе усиливалась и наконецъ аладжинская позиція, и безъ того трудно доступная, превратилась въ обширный укрѣпленный лагерь, который впослѣдствіи главнымъ силамъ корпуса пришлось брать штурмомъ.

Турецкія войска, занимавшія позицію на Аладжѣ, базировались на Карсъ, дороги къ которому отходили отъ ихъ лѣваго фланга, а потому флангъ этотъ пріобрѣталъ особое значеніе: съ занятіемъ его, главныя силы Мухтара-паши отрѣзаны были бы не только отъ Карса, но и теряли прямые пути къ Эрзеруму, откуда муширъ ожидалъ еще новыхъ подкрѣпленій.

Оттого-то на укрѣпленіе Визинкевскихъ возвышенностей, мимо которыхъ проходятъ пути къ Карсу, было обращено главное вниманіе. Высота у селенія была занята укрѣпленіемъ съ шестью орудіями и двумя траншеями; близь подошвы было устроено нѣсколько отдѣльныхъ ложементовъ для стрѣлковъ. Южнѣе высоты на возвышенностяхъ, идущихъ паралельно Чифтъ-тапаси, былъ расположенъ лагерь шести баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ и шести орудій, огражденный съ праваго фланга длинною полукруглою траншеею. Еще южнѣе лагеря былъ воздвигнутъ небольшой редутъ, обезпечивающій лагерь съ лѣваго фланга.

Съ укрѣпленіями Визинкева было связано и укрѣпленіе на горѣ Авліарѣ; шесть орудій, поставленныхъ на земляныхъ батареяхъ, обстрѣливали всю лежащую впереди мѣстность, а также доставляли фланговую оборону подступамъ къ Орлокскимъ высотамъ.

Чифтъ-тапаси былъ увѣнчанъ двумя укрѣпленіями на десять орудій и обнесенъ траншеями, ложементами и ровиками для стрѣлковъ, расположенными въ нѣсколько ярусовъ. Недалеко отъ Чифтъ-тапаси, для обстрѣливанія Суботанскаго ручья, были расположены: батарея на два орудія, укрѣпленіе на шесть орудій и у селенія Буланаха траншея для пѣхоты.

Укрѣпленія сѣвернаго склона Аладжи состояли изъ батарей, длинныхъ траншей и отдѣльныхъ ложементовъ для стрѣлковъ. Укрѣп-

Библиотека "Руниверс"

ленія эти, въ общемъ видѣ представляя полуокружность, были расположены по краямъ террасъ и заграждали доступы къ сѣверному склону Аладжи какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ. Всѣ укрѣпленія обстрѣливали лежащую впереди мѣстность сильнымъ фронтальнымъ и перекрестнымъ огнемъ на всю дальность выстрѣла, а также продольнымъ огнемъ встрѣчаемые на этой части позиціи балки, овраги и проч.

Гора Инахъ-тапаси, была сама по себѣ значительно укрѣплена природою: обломки скалъ, находившіеся на вершинѣ, служили хорошимъ укрытіемъ для орудій и стрѣлковой цѣпи. Южнѣе Инахъ-тапаси вдоль крутаго гребня террасы, соединяющей его съ Аладжою, была возведена длинная траншея, въ нѣкоторыхъ частяхъ которой устроены батареи для полевыхъ орудій.

Войска на аладжинской позиціи были разставлены за укрѣпленіями въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) у Визинкева 6 баталіоновъ, 4 эскадрона и 6 орудій; 2) у Чифтъ-тапаси 6 баталіоновъ, 3 сотни и 10 орудій; 3) у развалинъ Кизилъ-килиса 3 баталіона, 2 сотни, 3 орудій; 4) у Авліара 4 баталіона, 3 сотни и 6 орудій; 5) на сѣверномъ склонѣ Аладжи 28 баталіоновъ, 10 сотень и 26 орудій; 6) у Шамши 8 эскадроновъ, 20 сотень; 7) у Инахъ-тапаси 6 баталіоновъ и 4 орудія; итого 53 баталіона, 12 эскадроновъ, 38 сотень и 55 орудій.

Оставленіе нами позиціи у Енгикея и окончательное расположеніе нашихъ войскъ у Кюрякъ-дара передало снова во власть турокъ округа Зарушадскій, Тахтинскій, Кагызманскій, въ которыхъ прежде было введено наше управленіе.

Для управленія прежними своими санджаками Мухтаръ-паша немедленно назначилъ чиновниковъ, въ томъ числѣ и Юсуфъ-бека, бывшаго каймакана Зарушада, предъ тѣмъ бѣжавшаго на сторону турокъ. На этихъ чиновниковъ муширомъ было возложено приведеніе въ исполненіе султанскаго фирмана, по которому предписывалось, еще до открытія военныхъ дѣйствій, набрать изъ Карсской провинціи до 2 т. пѣшихъ и конныхъ башибузуковъ, чего не успѣли исполнить по случаю внезапнаго захвата нами сопредѣльной къ нашей границѣ значительной части непріятельской территоріи.

Главнымъ ревнителемъ по исполненію вышеприведеннаго фирмана явился Юсуфъ-бекъ. Владѣя большими помѣстьями въ Зарушадскомъ округѣ и имѣя вездѣ своихъ приверженцевъ, Юсуфъ-бекъ успѣлъ, въ самый короткій срокъ, собрать изъ Агбабы, Зарушада и Тахтинскаго округа требуемое число башибузуковъ. Кагызманскій округъ также не отсталъ отъ прочихъ. Всѣ куртинскія ополченія

Библиотека "Руниверс"

этого округа, разбѣжавшіяся при переходѣ нашемъ чрезъ границу, вновь явились подъ знамена Мухтара.

Башибузуки, набранные такимъ образомъ въ только что оставленныхъ нами округахъ, по прибытіи на Аладжу, получили нѣкоторую организацію: имъ было роздано изъ карсскихъ складовъ казенное вооруженіе, а коннымъ магазинныя ружья. Нѣкоторыя ополченія получили также старые мундиры, хранившіеся въ тѣхъ же складахъ. Изъ этихъ башибузуковъ была укомплектована часть редифныхъ баталіоновъ до состава военнаго времени; изъ остальныхъ образованы особые пѣшіе таборы, которые впрочемъ, сколько намъ извѣстно, никакого участія въ дѣлахъ не принимали, а лишь назначались для конвоированія транспортовъ, а также для перемола пшеницы въ карсскихъ мельницахъ и приготовленія галетъ.

Сборъ этой толпы изъ оставленныхъ нами округовъ, по неустройству ея и неспособности къ войнѣ, не могъ быть для насъ особенно вреденъ. За то реквизиціонныя дѣйствія турецкихъ чиновниковъ въ этихъ округахъ наносили намъ существенный вредъ.

Не разъ было замѣчено выше, что мы, съ переходомъ границы, постоянно пользовались средствами края и пополняли свои запасы покупкою провіанта на мѣстѣ. Можно безъ преувеличенія сказать, что почти $^2/_3$ довольствія войскъ, въ продолженіе первыхъ мѣсяцевъ кампаніи, были пріобрѣтены изъ мѣстнаго урожая. Но теперь въ нашихъ рукахъ оставались только незначительная часть Шорагельскаго и небольшая Зарушадскаго округовъ, средства которыхъ далеко не могли удовлетворить потребностямъ войскъ. Съ этого времени дѣйствія главныхъ силъ корпуса, до аладжинскаго погрома, уже становятся въ зависимости отъ успѣшной доставки окружнымъ интендантствомъ въ полевые магазины провіанта внутренняго заготовленія.

Для правильнаго сбора мѣстныхъ произведеній съ округовъ, перешедшихъ обратно во власть турокъ, Мухтаръ-паша всю занятую имъ страну раздѣлилъ на участки, ввѣривъ надзоръ за ними особымъ чиновникамъ. На обязанности ихъ лежало взиманіе бахры,—десятой части хлѣбныхъ произведеній,—какъ съ имѣвшихся у жителей въ складахъ запасовъ, такъ и съ ожидаемаго урожая. Изъ всей этой хлѣбной подати, ячмень и саманъ доставлялись въ аладжинскій лагерь, а пшеница отсылалась въ ближайшія мельницы для перемола.

Кромѣ хлѣбныхъ продуктовъ, жители тахтинскихъ деревень были обязаны доставлять изъ соганлугскихъ лѣсовъ извѣстное количество бревенъ на дрова, а впослѣдствіи и для постройки бараковъ на зиму.

Турецкіе поселяне, безпрекословно исполнявшіе наши требованія, оказались столь же послушными турецкимъ властямъ. Они безропотно

Библиотека "Руниверс"

отдавали слѣдующую съ нихъ часть продовольственныхъ припасовъ и аккуратно свозили ихъ своими средствами въ указанные пункты. Лишь подъ конецъ аладжинской стоянки жители начали уклоняться отъ подвоза бахры на собственныхъ арбахъ, потому что часть рабочаго скота была отобрана у нихъ турками для продовольствія войскъ. Но эта мѣра не могла окончательно раззорить страну, что и подтвердилось впослѣдствіи: когда мы вновь заняли карсскіе санджаки, нашли въ нихъ все еще достаточныя средства, послужившія намъ важнымъ пособіемъ. Только богатыя средства этой неисчерпаемой житницы дали возможность нашему интендантству извернуться, такъ какъ ни старанія его, ни усердіе подрядчиковъ, при тогдашнемъ состояніи путей сообщеній и недостаткѣ перевозочныхъ средствъ, не могли своевременно обезпечить войска потребнымъ количествомъ провіанта, не смотря даже на то, что за перевозку его платили неслыханныя цѣны.

Обезпечивая себя, такимъ образомъ, продовольствіемъ, Мухтаръ не упускалъ изъ вида привлечь на свою сторону мусульманъ Закавказья, особенно кавказскихъ горцевъ, съ которыми вступилъ въ прямое сношеніе. Сношенію этому турецкое правительство придавало особенное значеніе. Еще за долго до войны, когда возникло недоразумѣніе между Россіею и Портою, послѣдняя, пріискивая себѣ союзниковъ, остановилась на кавказскихъ горцахъ, которые въ кампанію 1853—56 годовъ выразили большее сочувствіе къ турецкимъ интересамъ. Бывшій великій визирь Мидхадъ-паша ловко воспользовался пребываніемъ въ Константинополѣ горскихъ пилигримовъ, отправлявшихся въ Мекку на поклоненіе гробу Магомета.

Пригласивъ почетнѣйшихъ изъ нихъ, великій визирь объявилъ имъ, что Россія затѣваетъ войну съ Турціею для порабощенія Ислама, что султанъ надѣется найдти поддержку между всѣми правовѣрными въ предстоящей борьбѣ съ гяурами. При этомъ Мидхадъ сказалъ пилигримамъ, что кавказскіе горцы не найдутъ болѣе благопріятнаго случая для возвращенія своей политической независимости и отмщенія русскимъ, исконнымъ врагамъ ихъ религіи и обычаямъ страны, и что султанъ, послѣ покоренія Кавказа, куда расчитываетъ послать большую часть своихъ войскъ, имѣетъ въ виду образовать изъ земель горцевъ отдѣльное государство съ главою по ихъ выбору.

Слова великаго визиря были подкрѣплены болѣе вѣскими обѣщаніями. Шейхъ-уль-исламъ, въ бесѣдѣ съ пилигримами, предсказалъ всѣ блага будущей жизни и вѣчное блаженство въ раѣ Магомета тому, кто падетъ въ войнѣ съ гяурами. Этихъ словъ было достаточно, чтобы наэлектризовать пылкую фантазію горцевъ, которые дали клят-

Библиотека "Руниверс"

венное обѣщаніе произвести поголовное возстаніе, какъ только война Россіи будетъ объявлена.

О бесѣдахъ, происходившихъ съ пилигримами въ Константинополѣ, кавказское начальство получило своевременно увѣдомленіе отъ нашего военнаго агента.

Полковникъ Зеленый въ письмѣ своемъ между прочимъ сообщалъ, по порученію посла, что необходимо принять своевременныя мѣры касательно наблюденія за состояніемъ умовъ и спокойствіемъ среди мусульманскаго населенія на Кавказѣ и особенно противодѣйствовать эмиссарамъ, которыхъ Турція, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ посылать для возбужденія нашихъ мусульманъ.

Между тѣмъ горцы, возвратившіеся на родину, отвергали при опросахъ всякую солидарность свою съ турецкимъ правительствомъ. Находившійся въ числѣ пилигримовъ и случайно посѣтившій Тифлисъ чиркеевскій старшина на запросъ мѣстныхъ властей,—насколько слухи о броженіи умовъ въ горскомъ населеніи справедливы, далъ вполнѣ успокоительные отвѣты, въ томъ смыслѣ, что горцы, совершенно довольные настоящимъ своимъ положеніемъ, не имѣютъ причинъ возстать противъ законныхъ властей для того, чтобы впослѣдствіи погибнуть.

Словамъ этимъ повѣрили. Но вскорѣ убѣдились, что за такимъ кажущимся спокойствіемъ скрывались коварные замыслы населенія. Это выразилось тѣмъ, что вскорѣ послѣ объявленія войны съ Турціею стали проявляться волненія сперва въ Ичкеріи и Аухѣ, затѣмъ и въ остальной части Чечни, откуда уже возмущеніе распространилось и по Дагестану.

Энергическія дѣйствія отрядовъ, собранныхъ для подавленія мятежа, а также первоначальные успѣхи нашихъ войскъ въ Малой Азіи образумили горцевъ и, обманувшись въ надеждахъ, они начали мало по малу успокоиваться. Но не удавшаяся атака зивинской позиціи, наступательныя дѣйствія турецкихъ войскъ и наконецъ тревожныя свѣдѣнія, получавшіяся съ балканскаго театра войны, опять воскресили надежды горцевъ. Мятежъ вспыхнулъ съ новою силою въ Дагестанѣ, гдѣ волненіе вскорѣ охватило почти всю область.

Для поддержанія несбыточныхъ мечтаній горцевъ, а главнымъ образомъ мятежа въ Кавказскихъ горахъ, Мухтаръ вошелъ въ сношенія съ мусульманскимъ населеніемъ Чечни и Дагестана, въ надеждѣ, что населеніе это, съ свойственною ему впечатлительностью и увлеченіемъ, легко можетъ поддаться интригѣ. Выполнителями своихъ дальнѣйшихъ предначертаній въ означенныхъ мѣстностяхъ онъ избралъ Мусу Кундухова и сына Шамиля, Кази-Магомета.

Библиотека "Руниверс"

Болѣе удобнаго случая нельзя было придумать Кундухову для возстановленія у мушира того довѣрія, котораго онъ лишился послѣ Бегли-ахметскаго сраженія. Обширное знакомство, какое Муса имѣлъ среди горскаго населенія, большія родственныя связи и, наконецъ, его прежняя популярность давали поводъ думать, что инсурекція въ Терской области, гдѣ Кундуховъ брался руководить ею, будетъ ведена успѣшно. Но, въ дѣйствительности, вышло не совсѣмъ такъ.

При корпусной квартирѣ состояло въ то время нѣсколько лицъ изъ почетныхъ осетинскихъ фамилій, близкихъ родственниковъ Мусы. Предполагая, что распространеніе ложныхъ слуховъ чрезъ этихъ лицъ, какъ очевидцевъ слабости и несостоятельности русскихъ въ борьбѣ съ турками, произведетъ на горцевъ еще большее впечатлѣніе, Кундуховъ подослалъ къ нимъ своихъ агентовъ съ предложеніемъ оставить ряды нашихъ войскъ и отправиться въ Терскую область для пропаганды въ интересѣ турокъ. Чтобы еще болѣе привлечь ихъ на свою сторону, Муса-паша поручилъ агентамъ сообщить также, что дѣло русскихъ потеряно, и что они будутъ вынуждены вскорѣ очистить Кавказъ, вслѣдствіе какъ значительныхъ подкрѣпленій, непрерывно подходящихъ къ туркамъ, такъ и обѣщаній большинства представителей мусульманскаго населенія Закавказья возстать по первому извѣщенію мушира.

Предложеніе Кундухова не только было отвергнуто нашими осетинами, но обо всемъ этомъ было доложено командующему корпусомъ для принятія своевременныхъ мѣръ къ предупрежденію опасности, могущей произойти отъ развитія возстанія на Кавказѣ.

Не встрѣтивъ сочувствія у насъ, Кундуховъ завязалъ сношенія съ горцами инымъ путемъ. Въ арміи Мухтара-паши состояло на службѣ много горскихъ переселенцевъ, которые, по вліянію на народъ и по связямъ, могли также дѣйствовать успѣшно, съ цѣлью возбужденія инсурекціи въ Терской области. Избравъ изъ нихъ нѣсколько лицъ наиболѣе почетныхъ и пользующихся его особымъ довѣріемъ, Кундуховъ подъ разными именами отправилъ ихъ по назначенію, но скоро долженъ былъ разочароваться и въ этихъ посланныхъ.

Эмиссары эти, пробравшись въ Терскую область, начали уговаривать представителей разныхъ обществъ поддержать исламъ и содѣйствовать турецкому оружію въ борьбѣ съ гяурами; но подстрекательства ихъ были напрасны. Пораженіе, нанесенное предъ тѣмъ мятежникамъ генералъ-адъютантомъ Свистуновымъ, было такъ велико, что мусульманское населеніе терской области не рѣшилось возстать вновь, а отвѣтило, что лишь тогда можетъ исполнить требованіе ту-

Библиотека "Руниверс"

рецкаго главнокомандующаго, когда войска его вступятъ въ предѣлы Кавказа и дойдутъ по меньшей мѣрѣ до Тифлиса.

Этимъ не кончились попытки Мухтара-паши. Населеніе Дагестана оказалось болѣе податливымъ происками эмиссаровъ, посланныхъ туда по выбору Кази-Магомета. Мечтая сдѣлаться имамомъ въ прежнихъ владѣніяхъ своего отца, онъ, для достиженія полнаго успѣха, снабдилъ эмиссаровъ большими денежными средствами, которыя слѣдовало роздать на мѣстѣ, въ видѣ субсидіи, главнымъ вожакамъ возстанія. Будущій имамъ Дагестана, кромѣ того, вручилъ агентамъ огромное число экземпляровъ константинопольской газеты „Басіэтъ“, въ которой были помѣщены статьи о благихъ намѣреніяхъ султана относительно кавказскихъ горцевъ и о большихъ приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ Турціею для освобожденія правовѣрныхъ отъ ига русскихъ.

Благодаря этимъ мѣрамъ, инсурекція въ Дагестанѣ имѣла желанный успѣхъ. Возстаніе длилось довольно продолжительное время и кончилось лишь послѣ пораженія Мухтара-паши на Аладжѣ и паденія Карса. Эти же событія прекратили броженіе умовъ среди мусульманскаго населенія въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ оно продолжалось во все время нахожденія непріятеля близъ нашей границы.

Нельзя не сознаться, что возстаніе въ кавказскихъ горахъ вообще причинило намъ много хлопотъ; оно отвлекло значительную часть нашихъ силъ сѣвернаго Кавказа, предназначавшихся для дѣйствія на малоазіатскихъ театрахъ. Еслибы не искусныя дѣйствія нашихъ войскъ въ Карсской области, задержавшія турецкаго главнокомандующаго около 3-хъ мѣсяцевъ на Аладжѣ, то трудно представить, какія послѣдствія имѣло бы для насъ это возстаніе.

Но волненіе мусульманскаго населенія Чечни и Дагестана, въ противоположность упомянутымъ для насъ невыгодамъ, уяснило намъ затаенное ихъ настроеніе, открыло присутствіе среди населенія враждебныхъ намъ элементовъ, вообще вредно вліяющихъ на мирное развитіе края.

Со дня занятія турками Аладжинскихъ высотъ, въ корпусную квартиру стали поступать донесенія лазутчиковъ о значительныхъ подкрѣпленіяхъ, ожидаемыхъ непріятелемъ, о большихъ фортификаціонныхъ работахъ, возводимыхъ на Аладжѣ и, наконецъ, о намѣреніи Мухтара-паши занять Учь-тату, чтобы подъ прикрытіемъ этой горы форсировать переправу чрезъ Арпачай.

Ко всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ мы относились крайне осторожно, потому что лазутчики, частью изъ своихъ выгодъ, могли доставлять намъ ложныя извѣстія; поэтому свѣдѣнія эти подвергались тща-

Библиотека "Руниверс"

тельной провѣркѣ путемъ личныхъ наблюденій или же усиленныхъ рекогносцировокъ.

Неподалеку отъ Кюрюкъ-дара, какъ было уже сказано, находится небольшой хребетъ Караялъ, возвышенное положеніе котораго даетъ возможность наблюдать лежащую впереди мѣстность на довольно значительное разстояніе. Хребетъ этотъ послужилъ намъ главнымъ обсерваціоннымъ пунктомъ, откуда видны также, какъ на ладони, Аладжинскія высоты, начиная отъ развалинъ Ани до самаго Визинкева.

Наблюденіе за непріятельской позиціею производили чины корпуса топографовъ посредствомъ телескопа, поставленнаго на Караялѣ. Они обязаны были о каждомъ движеніи непріятеля сообщать въ корпусную квартиру. Для быстрой передачи извѣстій, Караялъ былъ связанъ съ корпусною квартирою телеграфною проволокою. Кромѣ того, для ознакомленія и осмотра непріятельскаго лагеря, по временамъ, на Караялъ назначались офицеры генеральнаго штаба, которые совмѣстно съ офицерами корпуса топографовъ производили также и подробную съемку сѣвернаго склона аладжинскихъ высотъ.

9-го іюля осмотръ турецкой позиціи произвелъ командующій корпусомъ. Прибывъ на Караялъ въ 11 час. утра, въ сопровожденіи небольшой свиты, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ сѣлъ на небольшой камень, недалеко отъ обсерваціоннаго пункта, откуда началъ свои наблюденія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручилъ присутствующимъ высказать свои наблюденія относительно расположенія турецкаго лагеря.

Наблюденія эти не дали однако вполнѣ желаемыхъ результатовъ. Видно было, что масса турокъ занята земляными работами и палатки группировались преимущественно между Керъ-хана и Буланахомъ; но имѣютъ-ли турки войска на восточныхъ скатахъ Аладжи и велики ли силы ихъ на южномъ склонѣ, о появленіи которыхъ сообщали также лазутчики, осталось для насъ еще невыясненнымъ.

Для добытія этихъ свѣдѣній были назначены небольшіе отряды, которымъ предписывалось проникнуть возможно далѣе, за предѣлы непріятельскаго расположенія и собрать точныя свѣдѣнія о мѣстахъ нахожденія турокъ. Въ то же время начальнику кавалеріи главныхъ силъ корпуса было приказано произвести усиленную рекогносцировку къ сторонѣ Суботана и Хаджи-вали, для подробнаго опредѣленія числительности арміи Мухтара-паши, расположенной въ главномъ лагерѣ.

12-го іюля отрядъ, въ составѣ 6-ти сотень 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ командира его, успѣлъ

Библиотека "Руниверс"

осмотрѣть мѣстность за Аладжею и донесъ, что въ тылу у непріятеля войскъ не имѣется. Одновременно съ нимъ отправился по Арпачаю другой отрядъ изъ 6-ти сотень Чеченскаго конно-иррегулярнаго полка и доставилъ извѣстіе, что со стороны турокъ не замѣтно никакихъ приготовленій къ вторженію въ наши предѣлы. Наконецъ, третій отрядъ изъ 4 эскадроновъ, 10 сотень, части охотниковъ и 4 конныхъ орудій, 14-го іюля былъ посланъ къ развалинамъ Ани. Такъ какъ отряду этому приходилось двигаться въ виду турецкаго расположенія, то ему приданы были три баталіона съ 4-мя пѣшими орудіями [1]). Предосторожность эта оказалась весьма умѣстною. Едва отрядъ подошелъ къ Джала, какъ турки открыли огонь съ батарей, поставленной правѣе Инахъ-тапаси. Подъ прикрытіемъ этого огня, непріятельская кавалерія, а за нею и пѣхотныя колонны, имѣя впереди цѣпь наѣздниковъ, начали быстро подвигаться впередъ и заняли Джалу. Чтобы остановить дальнѣйшее наступленіе непріятеля, выдвинуты были на позицію сперва четыре конныя, а потомъ четыре 9-ти фунтовыя орудія. Начальникъ лагеря въ Башъ-кадыклярѣ, съ открытіемъ усиленнаго артиллерійскаго огня какъ со стороны турокъ, такъ и съ нашей, полагая, что непріятель, движеніемъ впередъ, обнаруживаетъ намѣреніе занять Учь-тапу, приказалъ войскамъ быть готовыми, а 5 баталіоновъ съ батареею направилъ на Кизилъ-тапу въ ожиданіи, чѣмъ разыграется дѣло.

Выстрѣлы, происходившіе у Джала, слышны были и за Арпачаемъ. Въ этотъ день Его Императорское Высочество главнокомандующій арміею изволилъ выѣхать изъ Александрополя на ріонскій театръ военныхъ дѣйствій и, услышавъ въ пути канонаду, пріостановилъ поѣздку до разъясненія обстоятельствъ. Но канонада кончилась ни чѣмъ. Турки, замѣтивъ на Кизилъ-тапѣ наши войска и опасаясь атаки ихъ во флангъ, очистили Джалу и отошли на прежнюю позицію; нашъ же отрядъ безпрепятственно занялъ Ани. Но такъ какъ перестрѣлка у Джала обнаружила въ окрестностяхъ Инахъ-тапаси большую массу войскъ, особенно кавалеріи, которой насчитали до 30 сотень, то начальнику отряда приказано было прекратить дальнѣйшіе поиски въ окрестностяхъ Ани и возвратиться въ Башъ-кадыкляръ, что онъ исполнилъ къ вечеру того же дня.

Потеря наша 14-го іюля состояла ранеными: 1 оберъ-офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ, контуженными: 8 нижнихъ чиновъ.

---

[1]) Два баталіона 154-го пѣхотнаго Дербентскаго, одинъ баталіонъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка, 16-й Сѣверскій драгунскій, 2-й Горско-Моздокскій и 2-й Дагестанскій конно-иррегулярный полки, дивизіонъ 1-й Терской казачьей батареи и дивизіонъ 1-й батареи 39-й артиллерійской бригады.

Библиотека "Руниверс"

Рекогносцировка, произведенная 13-го іюля къ сторонѣ Суботана, выяснила также силы Мухтара-паши въ его главномъ лагерѣ. Отрядъ, выступившій на разсвѣтѣ изъ Башъ-кадыкляра, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ, 12-ти сотень и 8-ми орудій, двинулся по правому берегу Маврикъ-чая. Какъ только съ Аладжи было открыто движеніе отряда, непріятельская пѣхота бросилась занимать окопы, а кавалерія, спустившись внизъ, остановилась въ виду Суботана. Вскорѣ пѣхота тоже послѣдовала за нею и построилась въ боевой порядокъ недалеко отъ кавалеріи. Отрядъ нашъ, не обращая вниманія, продолжалъ слѣдовать къ Суботану и, не доходя версты до деревни, остановился. Въ такомъ расположеніи простояли обѣ стороны болѣе часа, не предпринимая никакихъ дѣйствій. Охотники наши успѣли однако захватить нѣсколькихъ башибузуковъ, слишкомъ удалившихся отъ своихъ частей. Предпринятою рекогносцировкою были опредѣлены силы главнаго лагеря турокъ, которыя приблизительно состояли изъ 20—25 баталіоновъ пѣхоты и 8—10 эскадроновъ кавалеріи. Послѣ этого отрядъ возвратился въ лагерь.

Рекогносцировки, предпринятыя нами въ послѣдніе дни, обратили на себя вниманіе непріятеля. Мухтаръ-паша, предполагая, что мы намѣрены атаковать его съ праваго фланга, началъ съ 15-го іюля передвигать къ Козлуджамъ и къ возвышенностямъ вблизи Ани большія массы войскъ и укрѣплять восточные скаты Аладжи. Въ свою очередь это сосредоточеніе турецкихъ войскъ близь Арпачая давало намъ основаніе полагать, что Мухтаръ-паша рѣшается перейти Арпачай и вступить въ наши предѣлы.

За неимѣніемъ войскъ въ Александропольскомъ уѣздѣ, лѣвый берегъ Арпачая былъ открытъ для вторженія непріятеля. Прежде чѣмъ совершился бы переходъ главныхъ силъ турокъ чрезъ границу, башибузуки несомнѣнно предали бы грабежу наши пограничныя деревни, которымъ подать помощь тотчасъ при томъ расположеніи, какое имѣли наши войска предъ аладжинскою позиціею, было весьма трудно.

Въ этихъ видахъ, командующій корпусомъ, не смотря на несоразмѣрность силъ своихъ съ силами Мухтара-паши, рѣшился занять и лѣвый берегъ Арпачая войсками изъ главныхъ силъ корпуса.

Для этой цѣли былъ образованъ отрядъ изъ 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 8 сотень казаковъ, 4-хъ конныхъ орудій [1]). Отрядъ этотъ поручался генералъ-маіору князю Щербатову, который въ дѣлѣ охраны

---

[1]) 15-й Тверской драгунскій полкъ, 2-й Горско-Моздокскій и 2-й Кизляро-Гребенскій казачьи полки, дивизіонъ 5-й Кубанской казачьей батареи.

Библиотека "Руниверс"

страны былъ подчиненъ командующему войсками въ пограничныхъ уѣздахъ, генералъ-лейтенанту Лазареву.

Согласно данному предписанію, князь Щербатовъ 15-го іюля вечеромъ занялъ Кигачь. Сюда же направился 3-й Кавказскій саперный баталіонъ для укрѣпленія нѣкоторыхъ пунктовъ за Арпачаемъ, если бы къ тому представилась надобность.

При нахожденіи отряда на лѣвомъ берегу Арпачая, хотя въ нѣкоторой степени уменьшалась опасность, угрожавшая нашимъ предѣламъ; тѣмъ не менѣе генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ призналъ необходимымъ, для отвлеченія вниманія непріятеля отъ нашей границы, произвести 16-го іюля демонстрацію къ Визинкеву, въ то же время опредѣлить силу укрѣпленій, возведенныхъ турками на лѣвомъ ихъ флангѣ, и число войскъ, занимающихъ эту часть позиціи.

Для этой цѣли были назначены 8 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, $28^1/_2$ сотень, 24 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій [1]). Войска эти двинулись на разсвѣтѣ 16-го іюля двумя колоннами: 8 баталіоновъ съ 4-мя сотнями казаковъ и три пѣшія батареи, подъ начальствомъ генерала Геймана, на Мешко; $24^1/_2$ эскадроновъ и сотень, 8 конныхъ орудій подъ начальствомъ генерала князя Чавчавадзе чрезъ Суботанъ, Хадживали къ перевалу между Большими и Малыми Ягнами, гдѣ кавалерія должна была соединиться съ пѣхотою. При первой колоннѣ слѣдовалъ также командующій корпусомъ съ частью своего штаба. Остальнымъ войскамъ главныхъ силъ приказано, одновременно съ движеніемъ рекогносцировочнаго отряда, построиться впереди своихъ лагерей и быть на готовѣ на случай, если бы непріятель попытался завязать серьезное дѣло. Пройдя 10 верстъ, генералъ Геймант остановилъ пѣхоту для привала, а самъ съ казаками выѣхалъ впередъ на гору Кабахъ-тапа, откуда открылъ по направленію Визинкева непріятельскій лагерь. Правѣе Визинкевскихъ высотъ былъ усмотрѣнъ другой лагерь. Въ обоихъ лагеряхъ царила глубокая тишина. Ни аванпостовъ, ни пикетныхъ нигдѣ не было видно. Горы Большія и Малыя Ягны, какъ пункты наиболѣе выгодные для наблюденія, также никѣмъ не были заняты.

---

[1]) 1-я бригада Кавказск. гренад. дивизіи, 16-й Нижегород. и 17-й Сѣвер. драгунскіе полки, 1-й Волгскій, Кубанскій казачьи полки, Дагестанская конно-иррегулярная бригада; Тифлисскій дворянскій дивизіонъ; Борчалинская, Тіонетская и Елисаветпольская сотни, прибывшія незадолго предъ тѣмъ въ составъ главныхъ силъ корпуса, $1^1/_2$ сотни конныхъ охотниковъ; 1, 2 и 3-я батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и по 4 конныхъ орудій отъ 1-й Терской и 2-й Кубанской казачьихъ батарей.

Библиотека "Руниверс"

Пока генералъ Гейманъ производилъ эти наблюденія, князь Чавчавадзе успѣлъ миновать Суботанъ и Хаджи-вали, и остановился у подошвы Большихъ Ягнъ, выславъ впередъ конныхъ охотниковъ. Тогда только замѣтили турки наше движеніе, и по сигнальнымъ выстрѣламъ съ Аладжи видно было, какъ непріятель поспѣшно занималъ окопы впереди лагеря.

Сначала Мухтаръ предполагалъ, что мы хотимъ атаковать его главный лагерь. Въ этомъ онъ еще болѣе убѣдился, когда увидѣлъ, что и генералъ Девель вывелъ свои войска изъ Башъ-кадыкляра, построивъ ихъ въ боевой порядокъ.

Въ это время колонна генерала Геймана, послѣ отдыха, двинулась впередъ, и такъ какъ предъ Визинкевомъ у непріятеля не были выставлены сторожевые посты, то въ 10 часовъ утра колонна незамѣтно подошла къ перевалу между Большими и Малыми Ягнами, гдѣ и перестроилась въ боевой порядокъ.

Мухтаръ, все еще думая, что мы хотимъ атаковать его со стороны Суботана, выслалъ башибузуковъ, преимущественно изъ горскихъ переселенцевъ; они завязали съ нашими конными охотниками оживленную перестрѣлку, которая, все болѣе и болѣе усиливаясь, отвлекла вниманіе непріятеля отъ Визинкева.

Между тѣмъ приближеніе нашихъ пѣхотныхъ колоннъ къ лѣвому флангу непріятеля произвело у него большой переполохъ; турки бросились занимать укрѣпленія, поскакали верховые по направленію къ Чифтъ-тапаси, откуда, спустя немного времени, показались густыя колонны пѣхоты; по поднявшейся вправо отъ насъ пыли видно было, что на тревогу также спѣшатъ войска изъ Карса.

Генералъ князь Чавчавадзе, замѣтивъ, что турки угадали наконецъ цѣль нашего движенія, и озабочиваясь, чтобъ кавалерія не была отрѣзана отъ пѣхоты, повернулъ колонну свою направо и, обогнувъ Большія Ягны съ сѣвера, направился въ промежутокъ между этою горою и Малой Ягны, но такъ какъ движеніе нашихъ баталіоновъ, по случаю сильной жары, немного замедлилось, то начальникъ кавалеріи, опередивъ ихъ, построилъ свои войска лѣвымъ флангомъ къ Большой Ягны, имѣя въ первой линіи Дагестанскую конно-иррегулярную бригаду.

Былъ уже десятый часъ, когда командующій корпусомъ, окруженный небольшою свитою и конвоемъ, поднялся на отлогость Большой Ягны, обращенной къ непріятелю, слѣзъ съ коня и приступилъ къ обозрѣнію непріятельской позиціи. Предъ нами, верстахъ въ четырехъ, открылись турецкія укрѣпленія. Всѣ возвышенности, лежавшія въ окрестности Визинкева, были испещрены ими. Самыя главныя

Библиотека "Руниверс"

изъ нихъ виднѣлись на остроконечной горѣ, подходившей къ селенію слѣва. Скаты горы къ сторонѣ Большой и Малой Ягны были окружены траншеями. По свѣже-вырытой землѣ замѣтно было, что укрѣпленія эти построены недавно. Пунктъ, избранный для обозрѣнія, давалъ также возможность приблизительно опредѣлить число войскъ, находившихся на этомъ флангѣ позиціи. Простымъ глазомъ были насчитаны 9 баталіоновъ, спускавшихся съ Чифтъ-тапаси. Около лагерей у Визинкева были построены три баталіона. Кавалерія была сгруппирована близъ Буланаха. Тутъ же видны были и пѣхотныя колонны. Произведеннымъ, такимъ образомъ, осмотромъ, командующій корпусомъ ознакомился съ силою и характеромъ визинкевскихъ укрѣпленій.

Когда мы были заняты осмотромъ непріятельскаго расположенія, съ противоположной стороны Большой Ягны послышались выстрѣлы. Перестрѣлка происходила, какъ объяснилось, между нашими конными охотниками и башибузуками, насѣдавшими изъ Буланаха. Но турецкая конница поплатилась за такое смѣлое наступленіе. Командовавшій передовыми охотниками, гвардіи поручикъ князь Хилковъ, избравъ удобную минуту, бросился въ рукопашную на куртинъ, слишкомъ выдвинувшихся отъ своихъ частей, изрубилъ на мѣстѣ 6 человѣкъ, въ томъ числѣ представителя каскалинскаго общества, извѣстнаго наѣздника Хаджи-Ахметъ-агу; отбилъ много оружія и заставилъ башибузуковъ повернуть назадъ. Посланные на выстрѣлы сотня 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и собственный конвой корпуснаго командира окончательно отогнали непріятельскую конницу. Послѣ этого войска получили приказаніе постепенно отходить назадъ и вернуться въ лагерь. Но дѣло этимъ не окончилось.

Еще до прибытія на склоны Большой Ягны, корпусный командиръ приказалъ занять вершину горы, какъ отличный опорный пунктъ, въ тѣхъ соображеніяхъ, что послѣ окончанія рекогносцировки, турки постараются помѣшать нашему отступленію и съ Большой Ягны будутъ сильно вредить намъ.

Едва начали отходить войска, непріятель выдвинулъ сперва одну батарею, потомъ другую, и открылъ стрѣльбу по густымъ кавалерійскимъ колоннамъ, остававшимся еще на мѣстѣ, по случаю объѣзда ихъ командующимъ корпусомъ. Вслѣдъ за артиллеріею выѣхала и турецкая кавалерія, которая, пользуясь тѣмъ, что сѣверные скаты Большой Ягны были нами очищены, вскочила туда и, занявъ вершину, провожала уходившія войска частымъ ружейнымъ огнемъ.

Потребовавъ 4 баталіона съ батареею изъ Кюрюкъ-дара, для поддержанія рекогносцирующихъ войскъ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-

Библиотека "Руниверс"

Меликовъ повернулъ назадъ 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ съ приказаніемъ атаковать Большія Ягны съ сѣвера, а Сѣверскихъ драгунъ съ Тифлисскимъ дворянскимъ дивизіономъ, Тіонетскою, Борчалинскою и Елисаветпольскою сотнями направилъ на южные скаты, чтобы, занявъ ихъ, прикрыть остальную кавалерію, медленно отступавшую. Вмѣстѣ съ тѣмъ послано приказаніе начальнику пѣхоты—отдѣлить нѣсколько баталіоновъ и двинуть ихъ къ Большимъ Ягнамъ. Въ это время значительная часть непріятельскихъ всадниковъ, спѣшившись на вершинѣ, залегла за камни, откуда, благодаря превосходству своего оружія, поражала сильнымъ бѣглымъ огнемъ поднимавшихся на Ягны дагестанскихъ всадниковъ, а также проходившихъ внизу сѣверцевъ и милиціонеровъ. Не смотря однако на такой жестокій огонь, дагестанцы, имѣя въ головѣ бригаднаго командира полковника князя Эристова, добрались до вершины и оттѣснили непріятеля съ Большой Ягны. Турки успѣли однако нанести намъ уронъ, особенно въ Сѣверскомъ драгунскомъ полку, въ которомъ потеря состояла изъ 16-ти человѣкъ, включая сюда и одного изъ лучшихъ штабъ-офицеровъ маіора Гоппе, умершаго отъ ранъ въ тотъ же день.

Въ моментъ разгара боя подошелъ командиръ 16-го Грузинскаго гренадерскаго полка полковникъ Рыдзевскій съ 9-ю ротами своего полка. Размѣстивъ роты на скатахъ горы, онъ желалъ притянуть на себя турецкихъ всадниковъ, но со стороны Буланаха показались пѣхотныя колонны, которыя, занявъ высоты недалеко отъ Большой Ягны, пытались обойдти насъ съ лѣваго фланга; въ то же время нѣсколько смѣльчаковъ успѣли снова вскочить на вершину Ягны и открыть огонь. Но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, произведенныхъ дивизіономъ 1-й Терской батареи, турки очистили эти высоты. Непріятельская же пѣхота, появившаяся у Визинкева, оставалась на мѣстѣ, прикрывая свои батареи. Войска наши, нетревожимыя болѣе съ Большой Ягны, стали отходить назадъ, и выйдя изъ сферы артиллерійскаго огня, остановились въ ожиданіи—что предприметъ непріятель; но турки, опасаясь слишкомъ удалиться отъ своихъ укрѣпленій, прекратили огонь. Послѣ небольшаго привала командующій корпусомъ приказалъ колоннамъ двигаться обратно въ лагерь.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла: убитыми: штабъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 45; контуженными нижнихъ чиновъ 2. Въ дѣлѣ 16-го іюля мы еще разъ убѣдились, насколько плохо вооружены были наши милиціонеры сравнительно съ турецкою иррегулярною кавалеріею. Дагестанскіе всадники, храбрость которыхъ неподлежитъ никакому сомнѣнію, громко жаловались, что кремневыя ихъ ружья не

Библиотека "Руниверс"

могутъ соперничать съ превосходными магазинными ружьями турецкихъ кавалеристовъ. Въ концѣ кампаніи дагестанцы таки добились лучшаго вооруженія: каждый всадникъ имѣлъ уже усовершенствованное оружіе, отнятое у непріятеля.

Обратное движеніе нашихъ колоннъ въ Кюрюкъ-дара совершилось съ нѣкоторыми затрудненіями. Люди выступили изъ лагеря послѣ ранняго обѣда, и такъ какъ день ожидался жаркій, то за неимѣніемъ воды на всемъ пространствѣ, отъ Кюрюкъ-дара до Б. Ягны, приказано было взять воду въ манеркахъ. Солдаты, томимые жаждою, успѣли еще въ началѣ движенія опорожнить свои манерки, такъ что при обратномъ слѣдованіи ни у кого не оставалось воды. Истомленные непомѣрною жарою и длиннымъ переходомъ, баталіоны едва могли двигаться и съ трудомъ добрались до Мешко. Здѣсь уже оказалось столько отсталыхъ, что для перевозки ихъ нужно было потребовать изъ лагеря фургоны.

Рекогносцировку нашу 16-го іюля непріятель видимо принялъ за попытку къ атакѣ его лѣваго фланга, а обратное движеніе за отступленіе, послѣдовавшее вслѣдствіе неудачной атаки. Предположеніе это побудило Мухтара-пашу усилиться у Визинкева для обезпеченія кратчайшихъ путей сообщенія своего съ Карсомъ. Изъ донесенія начальника заарпачайскаго отряда видно было, что турки 17-го іюля убрали съ высотъ, ближайшихъ къ развалинамъ Ани, свои войска, и перевели ихъ, какъ показывали лазутчики, въ визинкевскій лагерь.

Рекогносцировка, произведенная генералъ-маіоромъ княземъ Щербатовымъ, выяснила положеніе дѣлъ на правомъ флангѣ непріятеля, а также указала пункты, откуда удобнѣе всего наблюдать за нимъ. Оставивъ у Кигача отрядъ свой, князь Щербатовъ съ тремя сотнями 2-го Горско-Моздокскаго полка осмотрѣлъ отъ Агина до Кизилъ-кульскаго поста теченіе Арпачая и нашелъ, что возвышенность противъ развалинъ Ани, называемая Клаусъ-тапа, даетъ полную возможность наблюдать за правымъ флангомъ непріятеля. При обсерваціяхъ съ этого пункта не только не могло пройти незамѣченнымъ какое либо движеніе непріятеля, но представлялась возможность видѣть всѣ его пикеты, разъѣзды и траншейныя работы, производившіяся имъ на этомъ флангѣ.

По центральному положенію своему Клаусъ-тапа оказывался также весьма удобнымъ пунктомъ для наблюденія за переправами какъ отъ Кошеванка до Агина, такъ и внизъ по теченію до Кизиль-куля. Изъ Клаусъ-тапа видны и оконечности Аладжинскихъ высотъ за деревню Аламъ, откуда шла плохая арбяная дорога къ камбинскому посту, гдѣ имѣлся тоже бродъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ виду этихъ соображеній командующій корпусомъ приказалъ генералу князю Щербатову, поставить въ Агинѣ 3-й Кавказскій саперный баталіонъ съ двумя сотнями кизляро-гребенцовъ, а остальныя войска перевести къ Клаусъ-тапа, занявъ теченіе Арпачая отъ Кизилъ-куля до Агина наблюдательными постами. Такъ какъ этой цѣли казаки соотвѣтствовали болѣе, чѣмъ драгуны, то 15-й Тверской полкъ былъ замѣненъ 2-мъ Волгскимъ казачьимъ полкомъ.

Такимъ образомъ 17-го іюля, незадолго до открытія наступательныхъ дѣйствій Измаиломъ-пашею, движенія котораго такъ ожидалъ муширъ, главныя силы корпуса имѣли слѣдующее расположеніе:

У Кюрюкъ-дара: 17 баталіоновъ, 4 сотни и 48 орудій; у Башъ-кадыкляра: 16 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 47 сотень и 68 орудій; у Агина: 1 баталіонъ, 2 сотни; у Клаусъ-тапа: 10 сотень, 4 орудія. Всего 34 баталіона, 63 сотни и 120 орудій [1]).

Мухтаръ-паша, какъ выяснили предшествовавшія рекогносцировки, занималъ линію отъ Арпачая чрезъ гору Аладжу, Буланахъ до Визинкева. Въ его распоряженіи находились, считая съ карсскимъ гарнизономъ, 60 баталіоновъ пѣхоты, около 5 т. кавалеріи и 55 орудій.

---

[1]) Кавказская гренадерская и 39-я пѣхотная дивизіи, 1-й и 3-й Кавказскіе саперные баталіоны, 1-я сводная кавалерійская дивизія, за исключеніемъ 4-хъ сотень Ейскаго казачьяго полка, находившихся въ ардаганскомъ отрядѣ, 2-я сводная кавалерійская дивизія, 2-й Владикавказскій казачій полкъ, Дагестанская конно-иррегулярная бригада, Чеченскій, Александропольскій, Шорагельскій конно-иррегулярные полки, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Тіонетская, Барчалинская и Елисаветпольская сотни, Кавказская гренадерская артиллерійская бригада, пять батарей 39-й и 6-я батарея 19-й артиллерійскихъ бригадъ, конно-артиллерійскія батареи: 2-я и 5-я Кубанскаго и 1-я Терскаго казачьихъ войскъ. Находившіеся же при главныхъ силахъ корпуса два баталіона 152-го пѣх. Владикавказскаго полка 8-го іюля были возвращены въ ардаганскій отрядъ.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XV.

Занятіе Измаиломъ-Хаки-пашею Баязета.—Мѣры, принятыя для пополненія боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. — Пути, ведущіе изъ Баязета въ эриванскую губернію. — Расположеніе войскъ генерала Тергукасова по возвращеніи изъ Баязета.—Рекогносцировка турокъ 19-го іюля.—Вторженіе Измаилъ-паши въ наши предѣлы. — Бой 23-го и 24-го іюля. — Сосредоточеніе эриванскаго отряда у Игдыря.—Просьба генерала Тергукасова объ усиленіи его отряда. — Назначеніе колонны изъ главныхъ силъ для подкрѣпленія эриванскаго отряда. — Слухи о намѣреніи Мухтара-паши перейти въ наступленіе.—Занятіе Ани нашими войсками.—Выборъ позиціи у Каракилиса.—Открытіе наступательныхъ дѣйствій турками на Арпачаѣ.

По очищеніи нашими войсками Баязета, Измаилъ-Хаки-паша занялъ его; но значительное утомленіе людей и неготовность отряда его для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій заставили его остановиться въ этомъ пунктѣ.

Быстрое движеніе эрзерумскаго вали къ Алашкерту, вслѣдъ за уходящимъ эриванскимъ отрядомъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ различныя лишенія, испытанныя турецкими солдатами. Снимаясь на разсвѣтѣ съ бивака, турки совершали усиленные переходы, поздно приходили на ночлегъ и часто не успѣвали ни сварить пищи, ни отдохнуть. Само собою разумѣется, что, при такихъ условіяхъ, войска Измаила-паши должны были постепенно придти въ такое изнуреніе, что были не въ состояніи помѣшать отступленію генерала Тергукасова, бивакировавшаго 27-го іюня въ день оставленія Баязета въ Зенгезурѣ, верстахъ въ 7 отъ главныхъ турецкихъ силъ.

Для приведенія въ порядокъ своего отряда, эрзерумскій вали расположилъ войска въ окрестностяхъ Баязета, а самъ поселился въ городѣ, гдѣ ему предстояли сложныя занятія по пополненію разныхъ недостатковъ, оказавшихся въ отрядѣ.

Большой недочетъ обнаружился въ войсковомъ обозѣ. Составленный изъ обывательскихъ арбъ, черводарскихъ лошадей и верблюжьяго транспорта, обозъ этотъ, отъ непривычки къ быстрымъ переходамъ, съ самаго начала движенія сталъ понемногу отставать, а затѣмъ погонщики, предвидя въ будущемъ еще болѣе трудовъ и опасностей, бѣжали изъ отряда, увозя съ собою арбы и уводя вьючныхъ животныхъ. Были случаи, что съ ушедшими арбами войска лишались и кухонныхъ принадлежностей, составляющихъ, какъ извѣстно, одну изъ громоздкихъ тяжестей турецкаго обоза.

Библиотека "Руниверс"

Въ отрядѣ Измаила-паши ощущался также недостатокъ въ боевыхъ и продовольственныхъ припасахъ. Турецкій главнокомандующій, не предугадывая, что дѣла въ Алашкертѣ примутъ такой оборотъ и, что русскіе будутъ принуждены очистить долину Евфрата, не позаботился учредить необходимые склады вблизи Баязета. Недостаточность же перевозочныхъ средствъ не дала муширу возможности удовлетворить потребностямъ отряда на болѣе продолжительное время, такъ что войска, подходя къ Баязету, уже чувствовали большую нужду въ провіантѣ и въ боевыхъ патронахъ. Турки полагаютъ, что еслибы эрзерумскій вали былъ снабженъ достаточнымъ количествомъ сухарнаго запаса, то онъ могъ бы захватить Эривань. Но не въ одномъ провіантѣ нуждались турки. Предметы обмундированія ихъ войскъ находились также въ крайней неисправности. Такъ, обувь солдатъ отъ дурно устроенныхъ путей по Алашкертской долинѣ совершенно износилась и требовала если не полнаго обновленія, то большой ремонтировки. Однимъ изъ главныхъ препятствій къ дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ Измаила-паши должно было служить неимѣніе у многихъ солдатъ шинелей, особенно въ войскахъ редифныхъ частей, присоединенныхъ къ его отряду.

Большихъ усилій и заботъ стоило эрзерумскому вали пополнить всѣ эти недостатки. Для достиженія этой цѣли, всѣ наличныя перевозочныя средства были обращены для перевозки боевыхъ припасовъ изъ Эрзерума, гдѣ имѣлись большіе склады; но на доставку провіанта изъ дальнихъ складовъ разсчитывать уже нельзя было; пополнить же запасы изъ мѣстнаго урожая тоже не представлялось возможнымъ. Пребываніе въ маѣ, около Баязета, турецкихъ иррегулярныхъ частей, истощило страну и лишило жителей многаго, что могло бы послужить теперь для удовлетворенія войсковыхъ нуждъ. Оставалось пріобрѣсти все необходимое въ пограничныхъ персидскихъ провинціяхъ, гдѣ все имѣлось въ избыткѣ, и гдѣ, несмотря на нейтралитетъ, объявленный этою державою, мѣстныя власти обѣщали Измаилу-пашѣ оказывать полное содѣйствіе турецкимъ агентамъ при покупкѣ всего, что было потребно для баязетскаго корпуса. Но для этого нужны были деньги, которыхъ эрезерумскій вали въ своемъ распоряженіи не имѣлъ. Онъ обращался съ просьбою въ Константинополь объ открытіи ему необходимаго кредита, но несмотря на обѣщанія Порты снабдить баязетскій отрядъ деньгами, ихъ все-таки не выслали. Послѣ этого, вали нашелся вынужденнымъ прибѣгнуть къ реквизиціонному способу въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и для этого назначилъ ближайшіе къ Баязетскому округу санджаки Ванскаго мутасерифа.

Потребовался почти мѣсяцъ, чтобы собрать запасы, перемолоть

Библиотека "Руниверс"

зерно и приготовить сухари. Къ этому времени успѣли привезти боевые припасы и пополнить прочіе недостатки войскъ. Въ виду возможности усиленія эриванскаго отряда, Измаилъ-паша долженъ былъ имѣть сравнительно большія силы, иначе наступленіе его не могло оказать существеннаго вліянія на общій ходъ военныхъ дѣйствій, Присоединеніемъ къ его отряду войскъ Файка-паши, находившихся во время баязетской катастрофы въ Тапаризѣ, и нѣсколькихъ баталіоновъ, остававшихся въ Ванѣ, устранялось и это неудобство. По прибытіи этихъ частей, корпусъ Измаила-паши доходилъ уже до 26 баталіоновъ, 30 орудій и около 7 т. иррегулярной кавалеріи.

Къ 8-му іюля главныя силы Измаила-паши стянулись къ Баязету и расположились лагеремъ между Арзабомъ и Зенгезуромъ, а 23-го двинулись къ нашей границѣ.

Пути, по которымъ могъ вторгнуться Измаилъ-паша изъ Баязета въ Эриванскую губернію, направляются чрезъ Сенакскій хребетъ (Агрыдагъ), составлявшій въ то время, какъ и теперь, нашу государственную съ Турціею границу. Дорогъ, допускающихъ возможность движенія на колесахъ, считалось три: абасъ-кульская, каравансарайская и орговская. Первая изъ нихъ, по крутости скатовъ и каменистому грунту, не имѣетъ всѣхъ условій хорошаго колеснаго сообщенія, хотя обиліе воды и подножнаго корма даетъ ей преимущество предъ остальными. Вторая, каравансарайская, хотя не имѣетъ крутыхъ спусковъ и подъемовъ и потому представляется наиболѣе удобною, но недостатокъ воды и подножнаго корма можетъ поставить войска въ затруднительное положеніе. Наконецъ третья дорога, орговская, какъ кратчайшая къ цѣли дѣйствія, имѣла предпочтеніе предъ прочими.

Не подлежало сомнѣнію, что цѣль движенія Измаила-паши состояла въ занятіи Эривани. Въ этихъ видахъ туркамъ не было разсчета двигаться туда кружными путями, когда представлялась возможность избрать болѣе прямую дорогу. Предположеніе это казалось вѣроятнымъ еще и потому, что орговская дорога начиналась прямо изъ Баязета, гдѣ у турокъ, какъ объяснено выше, все было приготовлено для наступательныхъ дѣйствій.

Могло быть еще одно предположеніе, что Измаилъ-паша, въ надеждѣ прервать прямое сношеніе эриванскаго отряда съ главными силами корпуса, двинется изъ Кагызмана чрезъ Парнаутъ къ Кульпамъ, но путь этотъ былъ затруднителенъ, допуская движеніе лишь однихъ горныхъ орудій. Здѣсь наступленіе могло быть предпринято не иначе, какъ незначительными силами, съ которыми турки не могли

Библиотека "Руниверс"

достигнуть своей цѣли, даже отрѣзавъ генерала Тергукасова отъ главныхъ нашихъ силъ.

Вслѣдствіе выше приведенныхъ соображеній, въ эриванскомъ отрядѣ было распространено мнѣніе, что турки, вторгаясь въ наши предѣлы, изберутъ дорогу на Орговъ. Показанія лазутчиковъ вполнѣ подтверждали это, а расположеніе значительныхъ непріятельскихъ силъ у Зенгезура противъ Чингильскаго перевала, чрезъ который проходила орговская дорога, не оставляло никакого сомнѣнія относительно выбора пути.

До 9-го іюля въ эриванскомъ отрядѣ все было спокойно. Войска, по возвращеніи изъ Баязета, стояли на отдыхѣ въ окрестностяхъ Игдыря, Султанъабада и Камарлю. Бывшій гарнизонъ Баязета находился на санитарной стоянкѣ у Дарачачига. Только для наблюденія за тѣмъ, что происходитъ за Агрыдагомъ, у переваловъ Зорскаго и Чингильскаго были выдвинуты небольшія колонны. Въ первой — 4 сотни Уманскаго полка съ ракетною командою, во второй—$2^1/_2$ баталіона и 4 орудія.

Всѣ свѣдѣнія, полученныя въ это время чрезъ лазутчиковъ, подтверждали одно и то же,—что Измаилъ-паша намѣренъ двигаться чрезъ Чингиль и ждетъ только провіанта и подкрѣпленій, но когда именно предприметъ онъ движеніе—ничего положительнаго не сообщалось. 9-го іюля, рано утромъ, начальникъ войскъ на Чингилѣ, полковникъ Преображенскій, далъ знать о необычайномъ движеніи, замѣченномъ съ перевала въ турецкомъ лагерѣ, и такъ какъ непріятельская колонна, вышедшая оттуда, направлялась къ Чингилю, то онъ вывелъ заключеніе, что Измаилъ-паша открылъ наступленіе, и потому просилъ себѣ подкрѣпленій. Генералъ Тергукасовъ немедленно двинулъ къ Чингилю колонну изъ $4^1/_4$ батал., 4-хъ сотень и 8-ми орудій [1]) подъ начальствомъ полковника фонъ-Шака, которому приказалъ принять начальство надъ всѣми войсками на перевалѣ. Но еще до прибытія этихъ войскъ, полковникъ Преображенскій принялъ всѣ мѣры для обороны доступовъ къ Чингилю, расположивъ эриванскій мѣстный баталіонъ съ 4-мя орудіями 2-й батареи 38-й артиллерійской бригады на гребнѣ хребта, а двѣ роты Александропольскаго крѣпостнаго полка и баталіонъ 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка [2]) оставилъ въ резервѣ.

---

[1]) Ставропольскій пѣхотный полкъ, рота 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 2-й Сунженскій каз. полкъ и 1-я батарея 19-й артиллерійской бригады.

[2]) Эриванскій отрядъ въ іюлѣ былъ усиленъ 150-мъ пѣхотнымъ Таманскимъ полкомъ, казачьими полками: 2-мъ Уманскимъ и 2-мъ Таманскимъ, двумя сотнями, вновь сформированными изъ куртинъ, составившими съ бывшимъ дивизіономъ Куртинскій полкъ, и 2-ю батареею 21-й артиллерійской бригады.

Библиотека "Руниверс"

Подоспѣвшій съ головными частями своей колонны полковникъ фонъ-Шакъ нашелъ, что турки обходомъ нашего праваго фланга могутъ захватить на перевалѣ единственный родникъ и тѣмъ лишить войска воды, а потому немедленно направилъ изъ резерва къ мѣсту родника двѣ роты таманцевъ, приказавъ имъ занять возведенное тамъ укрѣпленіе, и поставить впереди его 4 орудія, для обстрѣливанія какъ дороги изъ В. Карабулака, такъ и всѣхъ лощинъ, по которымъ непріятель могъ двигаться. Пока дѣлались эти распоряженія, непріятельскія войска, достигнувъ В. Карабулака, выслали цѣпь именно по тому направленію, гдѣ былъ водопой, но найдя, что высоты заняты нашими стрѣлками, остановились, и послѣ незначительной перестрѣлки ушли обратно въ лагерь.

Движеніямъ 9-го іюля, очевидно имѣвшимъ цѣлью раскрыть на Чингильскомъ перевалѣ наши силы, турки еще болѣе убѣдили генерала Тергукасова въ своемъ намѣреніи двигаться на Орговъ, и по мѣрѣ того, какъ изъ непріятельскаго лагеря получались тревожныя извѣстія, войска на этомъ перевалѣ усиливались, такъ что большая часть отряда мало по малу стянулась между Орговомъ и Чингилемъ.

Но опасность угрожала эриванскому отряду и съ другой стороны. Носились слухи, что турецкіе башибузуки намѣрены вторгнуться изъ Кагызмана, съ цѣлью грабежа нашихъ пограничныхъ деревень. Слухи эти поддерживались и корпусною квартирою, по свѣдѣніямъ которой 1,800 черкесовъ и курдовъ готовились напасть на ближайшія къ границѣ деревни Эчміадзинскаго уѣзда. Обстоятельство это вынуждало насъ держать и вблизи Кульпъ особый отрядъ.

Такимъ образомъ, къ 17-му іюля войска эриванскаго отряда заняли слѣдующее положеніе: на чингильскомъ перевалѣ, полковникъ фонъ-Шакъ, $5^1/_4$ батал., 7 сотень и 32 орудія [1]); у Орговскаго поста, генералъ-маіоръ Броневскій, 4 батал., 1 сотня, 6 орудій [2]); у Зорскаго перевала, полковникъ Шишевъ, 6 сотень, ракетная команда [3]); у Кульпы и въ окрестностяхъ, генералъ-маіоръ Келбали-ханъ Нахичеванскій, 3 батал. и 14 сотень [4]); у Халфалю, свиты Его Величества

[1]) Три бат. Ставр. и два бат. Таманскаго пѣх. полковъ, рота 2-го Кавк. сап. бат.; 4 сотни 2-го Сунженскаго, 2 сотни Екатер. и одна сотня Кавк. казачьихъ полковъ; 1-я и 5-я бат. 19-й; 2-я бат. 38-й, 2-я батар. 21-й артиллер. бригадъ.

[2]) Три бат. Крымск. пѣх. полка, 3-й Кавк. стр. бат., сотня 2-го Хопер. каз. пол., 4-я батар. 19-й артиллерійской бригады.

[3]) Уманскій казачій полкъ, команда ракетной батареи.

[4]) Эриванскій мѣстный бат. и 1 бат. Таманск. полка (въ Кульпахъ), другой бат. Таманск. полка (въ Талыни), 4 сотни 2-го Хоперск. полка, двѣ сотни 2-го Таман. полка (въ Талыни и Караджуранѣ), сотня 2-го Уманск. полка, четыре сотни Куртинск. и три сотни Закатальскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, (въ Талыни).

Библиотека "Руниверс"

генералъ-маіоръ князь Амилахваровъ, 4 эскадр., 4 сотни, 8 орудій и ракетная батарея [1]); въ Игдырѣ, 4 роты [2]); въ Дарачичахѣ на санитарной стоянкѣ, $1^1/_2$ батал., 2 сотни, 2 орудія [3]). Всего было выдвинуто $14^3/_4$ баталіоновъ, 38 эскадроновъ и сотень и 48 орудій.

Такое расположеніе имѣлъ эриванскій отрядъ, когда турки открыли наступательныя дѣйствія.

Для движенія значительныхъ силъ, какъ мы уже замѣтили, Оргoвская дорога представляла наилучшія условія. По ней Измаилъ-паша въ пять или шесть переходовъ достигалъ Эривани, съ занятіемъ которой привлекалъ окончательно на свою сторону мѣстное мусульманское населеніе. Но двигаясь на Орговъ, эрзерумскій вали долженъ былъ имѣть столкновеніе съ главными силами генерала Тергукасова, столкновеніе, которое при искуствѣ маневрированія нашихъ войскъ на пересѣченный мѣстности, повело бы къ пораженію турокъ. Въ этомъ Измаилъ-паша былъ убѣжденъ предшествующими дѣйствіями и, наученный опытомъ, онъ долженъ былъ избѣгать такой встрѣчи. Убѣжденіе это заставляло начальника турецкихъ войскъ, для наступленія своего, искать другое направленіе, по которому онъ могъ бы ожидать меньшаго сопротивленія со стороны войскъ эриванскаго отряда. Въ этомъ отношеніи дорога на зорскій перевалъ представляла болѣе шансовъ для успѣха: слабый отрядъ полковника Шишшева не былъ въ состояніи задержать движеніе большихъ непріятельскихъ силъ. Единственное неудобство этой дороги состояло въ томъ, что она считалась вьючною, но за то, достигнувъ перевала, Измаилъ-паша разрѣзывалъ расположеніе эриванскаго отряда и становился между войсками генерала Келбали-хана Нахичеванскаго и войсками, сосредоточенными у Чингиля и Оргова. Такое выгодное положеніе давало возможность разбить эриванскій отрядъ по частямъ, войска котораго, за неимѣніемъ по сѣверному склону Агридага поперечныхъ сообщеній, лишены были взаимной поддержки.

Соображенія эти, по всей вѣроятности, побудили Измаилъ-пашу избрать для наступательныхъ дѣйствій дорогу чрезъ зорскій перевалъ, откуда 23-го іюля онъ началъ вторженіе въ наши предѣлы.

Рѣшивъ дѣйствовать по этому направленію, эрзерумскій вали

---

[1]) Переяславскій драг. полкъ и 4 сотни Кавказск. казачьяго полка, конная и ракетн. батареи.

[2]) Двѣ роты Александропольскаго крѣпостнаго полка и двѣ роты Крымскаго пѣхотнаго полка.

[3]) Одинъ баталіонъ Ставропольскаго и двѣ роты Крымскаго пѣхотныхъ полковъ, двѣ сотни 2-го Хоперскаго казачьяго полка, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады.

Библиотека "Руниверс"

всячески старался скрыть свое намѣреніе отъ генерала Тергукасова. Оживленіе, замѣченное въ турецкомъ лагерѣ, стоявшемъ у Зенгезура, разныя передвиженія, совершаемыя почти ежедневно въ этомъ лагерѣ, клонились къ тому, чтобы приковать вниманіе начальника эриванскаго отряда къ Чингильскому перевалу.

Для достиженія еще лучшихъ результатовъ, Измаилъ-паша 19-го іюля предпринялъ по орговской дорогѣ усиленное движеніе, показывая видъ, что желаетъ атаковать Чингиль. Дойдя до скалы Гюлтапа, онъ остановился, занявъ передовыми войсками Карабулахъ. Хотя къ вечеру непріятель отошелъ обратно въ свой лагерь, тѣмъ не менѣе демонстрація эта вызвала усиленіе войскъ на Чингильскомъ перевалѣ, куда 22-го числа былъ направленъ изъ Кульпъ еще одинъ баталіонъ Таманскаго полка.

Такъ продолжалось до 23-го іюля. Въ этотъ день на разсвѣтѣ полковникъ фонъ-Шакъ донесъ, что изъ Гюльтапа двигаются густыя непріятельскія колонны изъ трехъ родовъ оружія и что войска эти, подойдя къ Карабулаху, построились въ боевой порядокъ. Къ этому начальникъ чингильскаго отряда присовокуплялъ, что по вялости движенія и нерѣшительности дѣйствій, надо полагать, что наступленіе къ Карабулаху есть демонстрація съ цѣлью маскировать истинное направленіе атаки. Предположеніе полковника фонъ-Шака вполнѣ подтвердилось; въ это же время было получено донесеніе отъ полковника Шишпева, что значительныя непріятельскія силы наступаютъ изъ Мысуна къ зорскому перевалу.

22-го іюля главныя силы турецкія стянулись къ Арзабу, гдѣ расположились бивуакомъ, прикрывшись скалою Гюльтапа. Передовые посты выдвинулись къ Карабулаху.

Съ наступленіемъ сумерекъ 10 баталіоновъ съ горною батареею, подъ личнымъ начальствомъ Измаилъ-паши, потянулись къ Мысуну. Въ Арзабѣ были остановлены 9 баталіоновъ, 12 орудій, съ приказаніемъ на разсвѣтѣ 23-го выступить къ Карабулаху и демонстрировать противъ Чингиля, стараясь привлечь вниманіе русскихъ, а къ вечеру отойти тоже къ Мысуну. Остальныя силы баязетскаго корпуса получили приказаніе оставаться между Зенгезуромъ и Арзабомъ до особаго распоряженія.

Войска, назначенныя для атаки зорскаго перевала, поздно ночью собрались въ Мысунъ. Здѣсь, послѣ непродолжительнаго отдыха, они были раздѣлены на три колонны: одна колонна изъ трехъ баталіоновъ съ горною батареею, направилась по мысунскому ущелью по тропинкѣ, ведущей къ Зору; другая, одинаковаго же состава, по каравансарайской дорогѣ; остальные—вверхъ по р. Балыхъ-чай. Впереди

Библиотека "Руниверс"

колонны двигалась кавалерія. Какъ только разсвѣло, движеніе непріятеля было замѣчено разъѣздомъ отъ 4-й сотни Уманскаго казачьяго полка, посланнымъ 23-го рано утромъ въ обычный обходъ. Но пока казаки успѣли сообщить объ открытіи турокъ въ Мысунскомъ ущельѣ, башибузуки вскочили на перевалъ и затѣяли живую перестрѣлку съ Уманскою сотнею, выдвинутою изъ Зора. Такимъ образомъ турецкія войска неожиданно появились на зорскомъ перевалѣ, именно съ той стороны, откуда ихъ менѣе всего ожидали.

Получивъ донесеніе о движеніи непріятеля, полковникъ Шипшевъ поспѣшилъ съ двумя сотнями на зорскій перевалъ, откуда онъ увидѣлъ, какъ стройныя колонны турокъ, предшествуемыя многочисленною кавалеріею, съ музыкою поднимались на хребетъ.

Очистить перевалъ и немедленно отступить—значило бы открыть непріятелю путь на плоскость, гдѣ онъ могъ бы разъединить наши колонны, чего слѣдовало болѣе всего опасаться. Турки, по всей вѣроятности, постарались бы помѣшать соединенію эриванскаго отряда, разбросаннаго, какъ мы видѣли, на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи.

Не смотря на свою малочисленность, полковникъ Шипшевъ рѣшился задержать непріятеля на зорскомъ перевалѣ, хотя бы на короткое время, чтобы дать возможность начальнику эриванскаго отряда принять необходимыя мѣры для прегражденія дальнѣйшаго движенія турокъ.

Мѣстность, гдѣ командиръ Уманскаго полка предполагалъ принять на себя первый напоръ Измаила-паши, весьма пересѣченная: перевалъ и находящаяся вблизи его гора Чарсалъ и ур. Мамсіёль покрыты камнями, удобными для закрытія стрѣлковъ. Покатости Агридага, спускающіяся къ Араксу, изрыты глубокими скалистыми ущельями, мѣстами трудными для перехода. Большая дорога, поднявшись на зорскій перевалъ, круто спускается на плоскость. Она соединяется у горы Чарсалъ съ другою дорогою, идущею по гребню хребта отъ каравансарайской. Пути эти носятъ характеръ горныхъ дорогъ и усѣяны большими камнями, затрудняющими свободное движеніе.

Изъ всего сказаннаго видно, что описанная мѣстность представляетъ не мало выгодъ для обороны, даже при незначительныхъ силахъ. Этими выгодами и хотѣлъ воспользоваться полковникъ Шипшевъ.

Занявъ одной сотнею ур. Мамсіёль, начальникъ зорскаго отряда спѣшилъ остальныя сотни, которыя, скрываясь за камнями, завязали оживленную перестрѣлку съ непріятельскими всадниками, старавшимися утвердиться на перевалѣ. Пока со стороны турокъ дѣйствовали

Библиотека "Руниверс"

одни только башибузуки, казаки съ успѣхомъ удерживали занятую позицію; но когда на высоты поднялась пѣхота, а два горныя орудія открыли стрѣльбу гранатами съ близкаго разстоянія, полковникъ Шипшевъ началъ медленно отходить, отстрѣливаясь и поражая ракетами насѣдавшихъ башибузуковъ. Пройдя селеніе Зоръ, казаки остановились. Здѣсь было получено извѣстіе, что непріятельская колонна, наступавшая по каравансарайской дорогѣ повернула къ Чарсалу и идетъ на соединеніе съ зорскими войсками. Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Аликочака, куда лежалъ главный путь отступленія, полковникъ Шипшевъ, вызвалъ оттуда одну сотню и направилъ ее къ Чарсалу съ приказаніемъ держаться тамъ по возможности, а самъ сталъ отходить къ Бандамурату.

Между тѣмъ, турки дѣйствовали крайне осмотрительно. Передовыя войска ихъ, достигнувъ перевала, остановились, поджидая остальныя колонны, которыя медленно поднимались на хребетъ. Только послѣ полудня, Измаилъ-паша успѣлъ стянуть свои войска, а въ 4 часа возобновилъ наступленіе.

Утомленные труднымъ подъемомъ на гору, турки 23-го числа дальше Зора не двигались. Аванпосты выдвинулись къ Бандамурату; полковникъ Шипшевъ въ совершенномъ порядкѣ отошелъ къ Аликочаку. Сотни его, бывшія на передовой позиціи у Мамсіёль и Чарсала, заняли гору Карачумакъ, прикрывъ такимъ образомъ расположеніе войскъ у Аликочака.

Находившійся у Халфалю съ кавалерійскимъ резервомъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Амилахваровъ какъ только узналъ о появленіи на зорскомъ перевалѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ, тотчасъ же сообщилъ о томъ начальнику эриванскаго отряда и, въ ожиданіи приказаній, послалъ для поддержанія полковника Шипшева двѣ сотни кавказскаго казачьяго полка. Прибытіе этихъ сотень подало надежду командиру Уманскаго полка задерживать непріятеля еще на нѣкоторое время.

Съ разсвѣтомъ 24-го іюля Измаилъ-паша продолжалъ наступленіе. Но такъ какъ обнаружилось, что главныя силы турокъ двигаются въ обходъ Халфалю, то полковникъ Шипшевъ, занимавшій позицію у Аликочака, счелъ необходимымъ отойти назадъ. Сотнямъ же, бывшимъ на Карачумакѣ, послалъ приказаніе держаться до послѣдней крайности. Хотя распоряженіями этими отступленіе было обезпечено, но казаки, оставленные на передовой позиціи, подверглись большой опасности: замѣтивъ ихъ незначительность, турки атаковали съ громаднымъ превосходствомъ въ силахъ гору Карачумакъ. Сотни дрались

Библиотека "Руниверс"

съ большимъ мужествомъ и уже разстрѣляли было всѣ патроны, когда на подкрѣпленіе ихъ была выдвинута еще сотня. Подъ прикрытіемъ ея казаки отступили съ горы и вскорѣ присоединились къ прочимъ частямъ. Въ это время было получено извѣстіе, что башибузуки направляются въ Хошабаръ и Халфалю, предъ тѣмъ очищенный войсками князя Амилахварова.

Надѣясь еще предупредить непріятеля въ Халфалю и тѣмъ открыть себѣ путь къ дальнѣйшему движенію, полковникъ Шипшевъ отправилъ туда двѣ сотни, а съ остальными частями началъ отступленіе. Положеніе его становилось критическимъ: большая часть казаковъ, потерявъ лошадей, двигалась пѣшкомъ, патроны были разстрѣляны, люди, утомленные двухъ-дневнымъ боемъ, безъ пищи и сна, выбились изъ силъ, и вслѣдствіе крайне пересѣченной мѣстности части разбились такъ, что полковникъ Шипшевъ потерялъ возможность руководить движеніемъ. Въ такомъ видѣ отступала горсть людей, преслѣдуемая по пятамъ многочисленнымъ непріятелемъ.

О затруднительномъ положеніи полковника Шипшева князь Амилахваровъ узналъ на пути изъ Халфалю въ Игдырь, куда отступали въ то время всѣ части эриванскаго отряда. Онъ отправилъ немедленно на встрѣчу зорскаго отряда двѣ сотни Кавказскаго казачьяго полка съ двумя конными орудіями, а въ Халфалю два эскадрона Переяславскихъ драгунъ.

Между тѣмъ сотни, посланныя полковникомъ Шипшевымъ въ Халфалю, нашли его занятымъ непріятелемъ. Турки, засѣвъ въ домахъ и садахъ, завязали перестрѣлку съ казаками. Къ этой деревнѣ подошли и остальныя части зорскаго отряда, которыя, спустившись на плоскость, повернули туда же почти одновременно съ драгунами, прискакавшими съ другой стороны селенія. Съ помощью переяславцевъ полковникъ Шипшевъ началъ выбивать турокъ изъ домовъ, и они принуждены были наконецъ бросить деревню и уйти обратно въ горы.

Потеря наша 23-го и 24-го іюля состояла: убитыми штабъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 4; ранеными: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 17. Турки потеряли, какъ показывали лазутчики, до 80 человѣкъ.

По непонятной причинѣ Измаилъ-паша 24-го числа не продолжалъ наступленія. Онъ остановился у Аликочака, гдѣ приступилъ въ тотъ же день къ устройству укрѣпленнаго лагеря на пространствѣ между Бандамуратомъ и Кюнда. Полковникъ Шипшевъ отошелъ къ Игдырю, занявъ Халфалю казаками.

Генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ, получивъ извѣстіе о вторже-

Библиотека "Руниверс"

ніи значительныхъ непріятельскихъ силъ чрезъ зорскій перевалъ, — призналъ болѣе выгоднымъ сосредоточить всѣ свои силы на одномъ пунктѣ и бдительно слѣдя за движеніемъ непріятеля, старался разбить его прежде, чѣмъ удастся ему перейти Араксъ. Такимъ центральнымъ пунктомъ онъ избралъ Игдырь, куда 23-го числа направились всѣ части эриванскаго отряда, за исключеніемъ войскъ генералъ-маіора Келбали-хана, которому было приказано сосредоточиться къ Кульпамъ, имѣя 5 сотень въ авангардѣ у Таузъ-Куля.

25-го іюля къ Игдырю стянулись $11\frac{1}{4}$ батал., 4 эскадр., 18 сотень, 46 орудій и ракетная батарея, и расположились въ общемъ лагерѣ у мельницы на полпути между этимъ селеніемъ и Халфалю. Предполагалось, что къ этому времени подоспѣетъ подкрѣпленіе изъ главныхъ силъ, о присылкѣ котораго генералъ Тергукасовъ просилъ командующаго корпусомъ еще до вторженія турокъ въ наши предѣлы. Съ прибытіемъ этого резерва и войскъ, находившихся на Дарачичагѣ, которымъ также было приказано слѣдовать къ Игдырю, начальникъ отряда предполагалъ не только не допускать дальнѣйшаго вторженія турокъ, но и принудить ихъ отступить обратно къ Баязету.

И такъ, что не удалось нѣсколько дней предъ тѣмъ, того генералъ Тергукасовъ разсчитывалъ достигнуть впослѣдствіи. Въ самомъ дѣлѣ, было очень трудно, чтобы не сказать—невозможно, при ограниченности силъ эриванскаго отряда и весьма значительномъ протяженіи пограничной черты, оборонять всѣ пункты, чрезъ которые турки могли бы вторгнуться. Но разъ признавъ необходимымъ занять зорскій перевалъ съ цѣлью задержать здѣсь непріятеля и предупредить его вторженіе, слѣдовало для обороны перевала назначить пѣхоту, которая на пересѣченной мѣстности могла бы принести больше пользы, чѣмъ казаки. Допустимъ даже, что отрядъ полковника Шипшева имѣлъ цѣль наблюдательную или удержаніе башибузуковъ, которые успѣли бы прорваться въ этой части границы; но ничто не препятствовало усилить его войсками изъ Оргова или Игдыря въ то время, когда сдѣлалось извѣстнымъ о появленіи главныхъ непріятельскихъ силъ у Зора. Разстояніе отъ Игдыря до этого пункта было 22 версты, столько же по прямому пути отъ Оргова. По первому приказанію войска изъ названныхъ мѣстъ могли 23-го вечеромъ поспѣть, если не къ Зору, то навѣрное къ Аликочаку, гдѣ присутствіе сильнаго отряда изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія не допустило бы непріятеля не только занять Халфалю, но и подвинуться изъ Бандамурата. Между тѣмъ удержаніе за собою Аликочака заставило бы турокъ отойти къ переваламъ, гдѣ они, за неимѣніемъ воды, долго держаться не могли, а должны были отступить въ свои предѣлы. Это дало бы возможность генералу Тер-

Библиотека "Руниверс"

гукасову расположить отрядъ въ горной полосѣ, и тѣмъ устранить необходимость оставлять его въ теченіи лѣта на равнинѣ, климатическія условія которой вредно повліяли на войска и развили между ними большую болѣзненность.

Турки все время дѣйствовали нерѣшительно. Если бы Измаилъ-паша настойчивѣе преслѣдовалъ полковника Шипшева, то не подлежитъ сомнѣнію, что онъ успѣлъ бы окончательно разъединить эриванскій отрядъ и разбить его по частямъ, не исключая отряда полковника фонъ-Шака, который, получивъ приказаніе отступить изъ Чингиля, не попалъ на главную дорогу, а двинулся окольными путями и только поздно вечеромъ 25-го іюля прибылъ въ Игдырь.

Занятіе непріятелемъ въ нашихъ предѣлахъ сильной позиціи, откуда уже онъ могъ легко двигаться въ глубь страны, требовало немедленнаго усиленія войскъ эриванскаго отряда. Но необходимо было рѣшить, гдѣ взять эти подкрѣпленія.

Еще до вторженія Измаила-паши въ Эриванскую губернію, по мѣрѣ того, какъ усиливался у Баязета непріятельскій корпусъ, Тергукасовъ не переставалъ заявлять о недостаточности у него войскъ и о трудности, вслѣдствіе того, воспрепятствовать вторженію турокъ въ предѣлы Эриванской губерніи. Особенно опасался онъ за Кульпы, съ потерею котораго войска его лишались прямаго сообщенія съ главными силами корпуса. Для поддержанія этой связи начальникъ эриванскаго отряда признавалъ необходимымъ держать у Кульпъ самостоятельный отрядъ, но, въ виду превосходства силъ непріятеля, вдвое превышавшихъ наши, и растянутости обороняемой линіи, удѣлить изъ своего отряда значительное число войскъ для этой цѣли онъ не находилъ возможнымъ.

По мнѣнію генерала Тергукасова, подкрѣпить ввѣренныя ему войска слѣдовало немедленно изъ главныхъ силъ корпуса особою колонною, въ составѣ не менѣе бригады пѣхоты и бригады кавалеріи. Колонна эта, занявъ Кульпы, могла съ остальными силами эриванскаго отряда удерживать дальнѣйшее наступленіе Измаила-паши, а также охранять прямое сообщеніе Тергукасова съ главными силами корпуса.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, въ свою очередь, считалъ свое положеніе не менѣе затруднительнымъ. Предъ нимъ стояли на укрѣпленной позиціи главныя силы анатолійской арміи, готовыя, при первой оплошности нашей, перейти границу. Командующій корпусомъ справедливо полагалъ, что ослабленіе главныхъ силъ корпуса откроетъ туркамъ пути къ Тифлису, куда стремился Мухтаръ-паша. Поэтому онъ не находилъ инаго способа поддержать генерала Тергукасова,

Библиотека "Руниверс"

какъ расположить на лѣвомъ берегу Арпачая сильный отрядъ, который одинаково могъ бы служить резервомъ какъ главнымъ силамъ, такъ и эриванскому отряду. Для этого генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ предполагалъ назначить 40-ю дивизію съ ея артиллеріею, прибытіе которой ожидалось съ каждымъ днемъ, сосредоточить ее у Кизилъ-Килиса, откуда она въ нѣсколько переходовъ поспѣла бы въ Кульпы, и въ то же время могла оборонять переправы на Арпачаѣ. Но такъ какъ прибытіе дивизіи замедлилось, а Тергукасовъ продолжалъ настаивать на присылкѣ ему подкрѣпленій, то вопросъ объ усиленіи эриванскаго отряда командующій корпусомъ представилъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею, выставивъ также и свое положеніе.

Въ главной квартирѣ, пребывавшей въ Александрополѣ, было рѣшено усилить генерала Тергукасова изъ главныхъ силъ корпуса.

Между тѣмъ, извѣстія, приходившія изъ аладжинскаго лагеря въ корпусную квартиру, становились все тревожнѣе. Лазутчики сообщали, что турки готовятся къ какому то предпріятію и что у нихъ въ лагерѣ собрано до тысячи арбъ, назначеніе которыхъ объясняли различно: одни утверждали, что Мухтаръ-паша намѣренъ отойти къ Карсу, другіе же, напротивъ, заявляли, что, отправивъ тяжести, онъ желаетъ атаковать одинъ изъ нашихъ отрядовъ у Кюрюкъ-дара или у Башъ-кадыкляра и при успѣхѣ заставить насъ отступить за Арпачай.

По мнѣнію командующаго корпусомъ, туркамъ не зачѣмъ было вступать въ бой, когда и безъ того они могли поставить насъ въ затруднительное положеніе: имъ стоило только перейти границу между Ани и Кульпами, чтобы принудить насъ окончательно очистить карсскую провинцію. По значительному удаленію нашихъ отрядовъ отъ Арпачая (12 — 15 в.), внезапная переправа непріятеля могла застать насъ въ расплохъ. Расположеніе отряда князя Щербатова у Клаусъ-тапа, какъ сказано выше, имѣло цѣлью, наблюдая за ожидаемою переправою турокъ черезъ Арпачай, охранять наше пограничное населеніе отъ возможныхъ нападеній башибузуковъ. Для того же, чтобъ воспрепятствовать самой переправѣ турокъ, отрядъ этотъ былъ слишкомъ слабъ. Отъ князя Щербатова мы получили бы первое извѣстіе о переправѣ турокъ спустя лишь нѣсколько часовъ, въ то время, когда турки успѣли бы перевести на другую сторону рѣки значительную часть своихъ войскъ. Такая внезапность заставила бы насъ поспѣшно отступить для защиты главныхъ путей, ведущихъ къ Тифлису. При быстромъ же отступленіи могли произойти разныя случайности: очень можетъ быть, что мы нашлись бы вынужденными по-

Библиотека "Руниверс"

жертвовать обозомъ, бросить госпитали, устроенные въ Кюрюкъ-дара и другія войсковыя принадлежности для того, чтобы предупредить турокъ на нашей операціонной линіи, на которую, по всей вѣроятности, были бы направлены первые удары непріятеля.

Въ виду такого положенія дѣлъ являлась необходимость, кромѣ Клаусъ-тапа, занять вблизи Арпачая еще другой пунктъ болѣе сильною колонною, которая могла бы воспрепятствовать попыткѣ турокъ внезапно перейти границу [1]).

Этому назначенію какъ нельзя лучше соотвѣтствовали развалины Ани. Чрезъ нихъ шла дорога къ Кигачу и Агину. Сюда же проходила дорога на Учь-тапа, прикрываясь которою турки легко могли форсировать переправу. Слѣдовательно, пока Ани находилась бы въ нашихъ рукахъ, непріятелю было бы трудно перейти границу у Кигача или у Агина, минуя развалины.

Расположеніе войскъ въ Ани облегчало также задачу генерала Щербатова, на обязанности котораго лежало наблюденіе за переправами. Арбная дорога, направляющаяся изъ Ани къ Аляму давала теперь возможность угрожать тылу тѣхъ непріятельскихъ войскъ, которые вздумали бы перейти Арпачай гдѣ либо ниже Ани, для нападенія на отрядъ, расположенный у Клаусъ-тапа.

Въ этихъ видахъ командующій корпусомъ рѣшилъ расположить особый отрядъ у Ани. 18-го іюля предписано было генералъ-маіору Цытовичу, съ первою бригадою 39-й пѣхотной дивизіи и двумя батареями той же артиллерійской бригады [2]), выступить изъ Башъ-кадыкляра и занять высоты, лежащія близь развалинъ, что и было исполнено къ вечеру того же дня. Къ отряду Цытовича присоединился еще и 3-й кавказскій саперный баталіонъ. Генералъ князь Щербатовъ, съ наблюдательнымъ отрядомъ изъ 12-ти сотень, оставленъ по прежнему у Клаусъ-тапа.

Появленіе отряда у Ани было неожиданностью для турокъ. Мухтаръ-паша принялъ это за намѣреніе наше атаковать его съ

---

[1]) Рѣка Арпачай отъ бывшаго Агинскаго поста входитъ въ глубокое ущелье со скалистыми боками и съ многими трещинами по сторонамъ. Такой характеръ ложе рѣки сохраняетъ почти до Хаджибайрамскаго поста. На этомъ пространствѣ доступы къ Арпачаю весьма затруднительны. Всѣ встрѣчаемые здѣсь тропы допускаютъ возможность прохода одиночныхъ людей, и то пѣшими. Путей для движенія на колесахъ чрезъ рѣку два: у Агина и Кигача. Всѣ сношенія жителей южной части карсской провинціи производятся по этимъ переправамъ. Была еще третья арбная дорога у Байрамъ-кента, возлѣ бывшаго Камбинскаго поста, но она требовала значительныхъ исправленій для прохода артиллеріи.

[2]) 153-й и 154-й пѣхотные полки, 1-я и 2-я батареи.

Библиотека "Руниверс"

праваго фланга. Мухтара еще болѣе сбили съ толку казачьи сотни, показавшіяся 19-го іюля по дорогѣ къ Дигору и Аламу. Сотни эти составляли часть отряда князя Щербатова, который въ этотъ день производилъ осмотръ переправъ ниже Ани, а также и мѣстности между Аламомъ и Ташникомъ.

Желая ознакомиться съ переправами на Арпачаѣ ниже Ани, съ цѣлью опредѣлить, насколько онѣ доступны для перехода значительныхъ непріятельскихъ силъ, князь Щербатовъ 19-го іюля съ семью сотнями казаковъ [1]) предпринялъ движеніе къ Камбинскому посту. Здѣсь, 20-го на разсвѣтѣ, онъ перешелъ на правый берегъ Арпачая и, оставивъ близь рѣки въ небольшой балкѣ 6 сотень, самъ съ одною сотнею 2-го Волгскаго полка двинулся къ Аламу и Ташнику, которые оказались незанятыми непріятелемъ. Осмотрѣвъ подробно мѣстность, князь Щербатовъ повернулъ на Дигоръ, но, не доходя до него, получилъ извѣстіе, что турки выслали изъ аладжинскаго лагеря на перерѣзъ ему два кавалерійскихъ полка.

Считая рекогносцировку оконченною и не желая вступать въ бой съ превосходнымъ непріятелемъ, князь Щербатовъ для обратнаго движенія избралъ оврагъ рѣчки Дигоръ-чая, по которому незамѣтно для непріятеля спустился къ Кизилъ-кулу и оттуда, прикрывшись высотами праваго берега Арпачая, присоединился къ своему отряду безъ потерь.

Это смѣлое движеніе выяснило всю мѣстность, лежащую у южнаго склона Аладжи, а главное убѣдило, что въ тылу непріятельской позиціи никакихъ войскъ не имѣется, кромѣ нѣсколькихъ сотень башибузуковъ, разбросанныхъ по мѣстнымъ деревнямъ для сбора бахры и конвоированія провіанта въ аладжинскій лагерь.

Въ 20-хъ числахъ іюля агенты наши доносили, что у Мухтара-паши все готово для открытія наступательныхъ дѣйствій и что вторженіе его въ наши предѣлы послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. То же самое утверждали и мѣстные жители, приходившіе къ намъ въ лагерь по разнымъ поводамъ. По словамъ ихъ, въ аладжинскомъ лагерѣ были розданы войскамъ патроны, заготовлены арбы, вьючныя лошади, а въ кавалеріи отобраны доброконные, которые должны войти въ составъ экспедиціоннаго корпуса. Одновременно съ этими извѣстіями были получены и другія съ такими же предостороженіями. Карапапахи, посланные 22-го іюля на развѣдки, донесли, что ими усмотрѣны на Аладжѣ усиленныя работы по исправленію путей и что турки преимущественно заняты разработкою спусковъ у Козлуджи и Джала, откуда направляются

[1]) 2-й Волгскій и 3 сотни 2-го Кизляро-гребенскаго полка.

Библиотека "Руниверс"

дороги къ главнымъ переправамъ на Арпачаѣ. Работы эти замѣчены были и съ Караяла, о чемъ сообщали чины корпуса топографовъ, дежурившіе у обсерваціоннаго пункта.

Изъ всего этого видно было, что слухи, носившіеся у насъ со дня занятія турками аладжинскихъ высотъ, наконецъ оправдываются. Съ нашей стороны требовалась особенная бдительность, чтобъ не быть атакованными неожиданно. Понятно поэтому, почему командующій корпусомъ предостерегалъ отдѣльныхъ начальниковъ принимать всѣ предосторожности. Въ особенности предупреждалъ онъ генерала Цытовича и еще 22-го іюля рекомендовалъ ему быть бдительнымъ, главнымъ образомъ, на разсвѣтѣ, такъ какъ турки избираютъ обыкновенно это время для нападенія.

Въ видахъ бо̀льшей предосторожности, съ 20-го іюля по ночамъ изъ лагеря высылались небольшія партіи развѣдчиковъ, которыя, пройдя линію нашихъ аванпостовъ, должны были залечь какъ можно ближе къ непріятельскому расположенію и о первомъ движеніи, замѣченномъ у турокъ, немедленно сообщать начальнику передовыхъ постовъ.

Въ такомъ положеніи находились главныя силы корпуса, когда 23-го числа было получено приказаніе Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго арміею отправить колонну въ составѣ 8 баталіоновъ, 8 сотень и 16 орудій для усиленія эриванскаго отряда.

Какъ ни тяжело было это обезсиленіе въ столь критическую минуту, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ однакожъ долженъ былъ исполнить волю главнокомандующаго.

Мы видѣли, что главныя силы корпуса съ 19-го іюля занимали позицію у Кюрюкъ-дара, Башъ-кадыкляра, Ани и Клаусъ-тапа. Всѣ эти пункты одинаково были важны для насъ. Отправленіе войскъ изъ первыхъ двухъ лишало насъ возможности поддерживать генерала Цытовича, если бы это понадобилось. Съ другой стороны, ослабивъ Башъ-кадыкляръ и Кюрюкъ-дара, мы не въ состояніи были бы защищать съ недостаточными силами эти позиціи, на которыхъ необходимо было держаться, пока успѣли бы перевезти всѣ тяжести въ болѣе безопасныя мѣста. Въ это время головной эшелонъ 40-й дивизіи уже подходилъ къ главнымъ силамъ. Это обстоятельство давало возможность, уменьшивъ войска въ Ани, направить оттуда колонну на подкрѣпленіе генерала Тергукасова.

На этомъ основаніи Цытовичу было предписано съ 7-ю баталіонами и 12-ю орудіями [1]) 24-го іюля рано утромъ, перейдя Арпачай,

[1]) 153-й пѣхотный Бакинскій полкъ, 3 баталіона 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка, дивизіонъ 1-й батареи и 2-я батарея 39-й артиллерійской бригады.

Библиотека "Руниверс"

двинуться форсированнымъ маршемъ, кратчайшею дорогою вдоль границы, къ Кульпамъ. Къ войскамъ этимъ присоединили еще 15-й драгунскій Тверской и 2-й Горско-Моздокскій казачій полки, подъ начальствомъ князя Щербатова, которому приказано, составляя авангардъ Цытовича, охранять во время движенія также линію Арпачая отъ вторженія непріятельской конницы.

Съ уходомъ колонны генерала Цытовича главныя силы корпуса состояли изъ 27-ми баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ, 59-ти сотень и 108-ми орудій. Изъ нихъ для наблюденія за переправами, оставлены:

У Ани два баталіона и 4 орудія [1]).

У Клаусъ-тапа четыре сотни [2]).

Само собою разумѣется, что для наблюдательныхъ цѣлей для насъ было весьма выгодно оставаться по прежнему на занятыхъ пунктахъ, но при недостаточности силъ, раздѣленныхъ при томъ рѣкою, и вблизи значительно превосходящаго числомъ непріятеля, — такое оставленіе признавалось рискованнымъ. Поэтому командующій корпусомъ, не отказываясь отъ обороны главныхъ переправъ, призналъ однако болѣе выгоднымъ снять войска у Ани и Клаусъ-тапа и расположить ихъ вмѣстѣ на позиціи, выгоды которой уравновѣшивали бы несоразмѣрность ихъ съ непріятельскими силами.

Такою позиціею былъ избранъ Кизилъ-килиса, лежавшій противъ армянскаго монастыря Хошеванкъ. Значеніе Кизилъ-килиса въ настоящемъ случаѣ заключалось въ томъ, что пунктъ этотъ находился на высокомъ лѣвомъ берегу Арпачая, откуда открывалась мѣстность на довольно значительное разстояніе, а правый берегъ рѣки, начиная отъ Ани до Кигача, находился подъ выстрѣлами высотъ, окружающихъ деревню съ сѣверо-запада. На этихъ высотахъ было приказано сосредоточиться 24-го іюля войскамъ, охранявшимъ переправы, и оставаться тамъ до окончательнаго сбора 40-й дивизіи, головной эшелонъ который въ этотъ день уже подходилъ къ Кигачу.

Вновь образованный отрядъ у Кизилъ-килиса былъ порученъ командиру 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона полковнику Бауму. На него же возложили постройку на позиціи землянаго укрѣпленія на два баталіона, для вооруженія котораго были вытребованы изъ Александрополя 4 крѣпостныя орудія.

Необходимо замѣтить, что это былъ первый примѣръ со дня открытія кампаніи усиленія позиціи земляными окопами. Эта полезная

[1]) 3-й Кавказскій саперный баталіонъ и баталіонъ 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка, дивизіонъ 1-й батареи 39-й артиллерійской бригады.

[2]) 2-й Кизляро-Гребенскій полкъ; 2-й же Волгскій былъ возвращенъ въ Кюрюкъ-дара взамѣнъ ушедшаго изъ Башъ-кадыкляра 15-го драг. Тверскаго полка.

Библиотека "Руниверс"

при современномъ вооруженіи мѣра была впослѣдствіи практикуема во все время войны.

Расположеніемъ отряда у Кизилъ-килиса, надзоръ за главными переправами удерживался. Только ослабло въ нѣкоторой степени наблюденіе за теченіемъ Арпачая ниже Ани, гдѣ по прежнему заняли посты кизляро-гребенцы. Этимъ слабымъ наблюденіемъ хотѣли воспользоваться турки.

Со дня занятія Аладжинскихъ высотъ, Мухтаръ неоднократно получалъ напоминанія изъ Константинополя перейдти къ дѣйствіямъ болѣе активнымъ; но онъ медлилъ наступленіемъ, постоянно отговариваясь неготовностью войскъ къ дальнему походу. Турецкій главнокомандующій, распуская слухъ о своемъ намѣреніи вторгнуться въ наши предѣлы и держа постоянно насъ въ тревогѣ, медлилъ однако наступленіемъ, сколько намъ кажется, совсѣмъ по другимъ причинамъ: онъ опасался неудачи; неудача эта могла скомпрометировать его въ глазахъ правительства, которое, какъ мы уже имѣли случай сказать, возлагало на него большія надежды.

Въ 20-хъ числахъ іюля муширъ вновь получилъ изъ Константинополя подтвержденіе открыть рѣшительныя дѣйствія. Послѣ этого онъ уже не могъ медлить.

Исполняя волю султана, турецкій главнокомандующій 23-го іюля вечеромъ сосредоточилъ у Аляма кавалерійскій отрядъ силою въ двѣ тысячи человѣкъ съ двумя горными орудіями подъ начальствомъ Этемъ-паши. Отрядъ этотъ долженъ былъ вторгнуться въ юго-восточную часть Александропольскаго уѣзда, и пока онъ успѣлъ-бы дойдти до Джаджурскихъ горъ [1]), предполагалось занять войска наши у Ани перестрѣлкою. Для этого 12 баталіоновъ съ двумя батареями, начавъ движеніе одновременно съ кавалеріею, должны были наступать противъ Ани. Съ утвержденіемъ же на Джаджурскихъ горахъ, муширъ намѣревался, какъ сообщали лазутчики, всѣми силами устремиться къ главнымъ переправамъ, овладѣть Учь-тапою, если бы она была занята русскими и, пользуясь удобствами, которыя доставляетъ эта мѣстность, перейти нашу границу.

Таковъ былъ планъ Мухтара-паши. Согласно этому, Этемъ-паша утромъ рано 23-го іюля подошелъ къ броду на Арпачаѣ, что противъ камбинскаго поста, и къ удивленію своему увидѣлъ, что стройныя колонны русскихъ двигались вдоль границы. Это были войска генерала Цытовича, форсированно направлявшіяся къ Кульпамъ.

---

[1]) Джаджурскія горы находятся въ 20-ти верстахъ отъ г. Александрополя; чрезъ нихъ проходитъ шоссейная дорога въ Тифлисъ.

Библиотека "Руниверс"

Не зная о цѣли движенія этихъ войскъ и полагая, что русскіе предпринимаютъ контръ-атаку, Этемъ-паша повернулъ обратно къ Аляму и обо всемъ донесъ турецкому главнокомандующему, находившемуся въ то время у Джинда. Съ Аладжинскихъ высотъ тоже было усмотрѣно движеніе нашихъ войскъ по Арпачаю, и муширъ, полагая, какъ и Этемъ-паша, что мы хотимъ атаковать его съ тыла, повернулъ колонну, шедшую чрезъ Козлуджи къ Ани, на гребень хребта, съ приказаніемъ окопаться на путяхъ, ведущихъ изъ Дигора къ главному лагерю. Въ то же время, желая знать, что происходитъ у развалинъ Ани, Мухтаръ велѣлъ кавалерійскому отряду изъ Аляма подняться вверхъ по Арпачаю, и тамъ попытаться перейдти границу, если только онъ оставленъ нами.

Въ полдень 24-го іюля турки, не найдя никого въ Ани, заняли его и завязали перестрѣлку съ казаками, содержавшими посты на противоположномъ берегу.

Появленіе непріятельской кавалеріи у Ани вызвало тревогу и у насъ. Немедленно послано приказаніе полковнику Бауму всѣми мѣрами стараться не допустить непріятельскихъ всадниковъ на лѣвый берегъ рѣки и охранять пограничныя деревни, которыя легко могли сдѣлаться жертвою турецкаго нападенія. Генералу Девелю отдано приказаніе приготовить войска у Башъ-кадыкляра и, съ усиленіемъ непріятеля въ Ани, снять палатки, уложить обозъ и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій. Князю Чавчавадзе также предписано быть готовымъ и дѣйствовать самостоятельно, гдѣ укажутъ обстоятельства.

Но турки оставались не долго въ Ани; въ тотъ же день вечеромъ они очистили его и ушли на Аладжу. Къ чести ихъ слѣдуетъ сказать, что во все время нахожденія у Арпачая, турки вели себя безукоризненно: никого не ограбили и ни одной изъ окрестныхъ деревень не нанесли вреда. Этемъ-паша, по занятіи Ани, тотчасъ же приставилъ караулъ къ армянскому монастырю Хошеванкъ, строго воспретивъ кому-бы то ни было приближаться къ святынѣ [1]).

Такъ завершилась первая попытка турокъ перейти нашу границу. Остается непонятнымъ, что могло воспрепятствовать имъ въ этотъ день вторгнуться въ наши предѣлы или повторить попытку эту и на

[1]) Во время нахожденія турокъ въ Ани вслѣдствіе неосторожности едва не поплатились жизнью два офицера гвардіи поручикъ баронъ Розенъ и поручикъ баронъ Бейстъ. Не зная, что отрядъ нашъ вышелъ изъ Ани, они отправились туда туристами осматривать развалины. Но едва приблизились они къ непріятельскимъ аванпостамъ, какъ по нимъ открыли огонь. Тогда только офицеры эти поняли свою ошибку и благодаря крѣпости ногъ своихъ лошадей, успѣли ускакать, преслѣдуемые турецкими наѣздниками.

Библиотека "Руниверс"

другой день, когда они удостовѣрились уже, что генералъ Цытовичъ, минуя переправы, принялъ другое направленіе. Были слухи, что 25-го іюля вернулись агенты мушира, посланные по направленію къ Тифлису, съ извѣстіемъ, что къ русскимъ подходятъ подкрѣпленія. Но подкрѣпленія эти могли окончательно собраться не ближе, какъ чрезъ 5 или 6 дней. Поэтому 26-го числа было еще вполнѣ возможно возобновить наступленіе и вторгнуться въ наши предѣлы. Но Мухтаръ дѣйствовалъ медленно и чрезъ чуръ ужъ осторожно. Эти медленныя дѣйствія вызывали негодованіе его генераловъ, особенно Мусы-Кундухова, яраго сторонника вторженія турокъ въ Закавказскій край. Главною причиною размолвки его на Аладжѣ съ муширомъ, сколько намъ извѣстно, были именно эти медленныя дѣйствія.

Негодованіе Кундухова и его сотоварищей дѣйствительно имѣло нѣкоторое основаніе. Турки, вторгнувшись въ наши предѣлы въ періодъ ослабленія главныхъ силъ, могли нанести намъ тяжелый, нескоро поправимый ударъ, такъ какъ за выбытіемъ колонны генерала Цытовича, у насъ оставалось всего 27 баталіоновъ, не считая 40-й дивизіи, которая въ это время была на маршѣ. Силами вдвое слабѣе, чѣмъ у мушира, мы бы не только не могли задерживать непріятеля на Арпачаѣ, но было бы даже трудно для насъ воспрепятствовать дальнѣйшему его наступленію во внутрь страны. Одно занятіе турками Джаджурскихъ горъ поставило-бы насъ въ положеніе безвыходное. Чрезъ эти горы проходила главная наша операціонная линія, по которой въ то время слѣдовали транспорты всего необходимаго для войскъ. Отсутствіе войскъ на этой линіи передало бы во власть турокъ и Делижанъ. Владѣя этимъ пунктовъ, они легко могли лишить эриванскій отрядъ средствъ къ существованію, угрожая въ то же время Тифлису.

Таковы были бы послѣдствія турецкаго вторженія въ наши предѣлы въ послѣднихъ числахъ іюля. Съ прибытіемъ 40-й дивизіи и другихъ подкрѣпленій положеніе наше измѣнилось; всякая попытка форсировать переправы въ то время на Арпачаѣ становилась уже для турокъ невозможною безъ того, чтобы не оттѣснить насъ открытою силою съ занимаемыхъ позицій.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XVI.

Бѣглый очеркъ дѣйствій ардаганскаго отряда.— Занятіе Ольты.— Бой у Арануча.— Изгнаніе турокъ изъ Посховскаго санджака.— Усиленіе войскъ ардаганскаго отряда.— Дѣло у Гельскихъ болотъ.— Назначеніе колонны изъ ардаганскаго отряда въ составъ главныхъ силъ корпуса.— Прибытіе 40-й пѣхотной дивизіи.— Занятіе Ани.— Дѣло 27-го іюля. — Предположенія главной квартиры корпуса о переходѣ въ наступленіе противъ Аладжинскихъ высотъ.— Движеніе колонны генерала Цытовича къ Кульпамъ.— Новая просьба генерала Тергукасова объ усиленіи его войскъ.— Отправленіе къ нему подкрѣпленій изъ главныхъ силъ корпуса.—Дѣло у Ани 1-го августа.—Прибытіе колонны изъ Ардагана. — Предложеніе главнокомандующаго открыть демонстративныя дѣйствія противъ Аладжи. — Бой 6-го августа.

По расформированіи ахалцыхскаго отряда, въ Ардаганѣ былъ образованъ, какъ уже сказано выше, особый отрядъ подъ начальствомъ командира 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, полковника Комарова.

Назначеніе этого отряда состояло въ разборѣ, сортировкѣ и отправкѣ въ Ахалкалаки доставшагося намъ турецкаго казеннаго имущества, особенно провіантскихъ складовъ, составлявшихъ для насъ весьма цѣнное пріобрѣтеніе. На этотъ же отрядъ возлагался и надзоръ за населеніемъ въ Шавшетіи и Аджаріи, которое хотя обѣщало сидѣть спокойно, но при всемъ томъ въ раіонѣ дѣйствій отряда бывали случаи прорыва мелкихъ партій хищниковъ.

Присутствіе отряда въ Ардаганѣ вынудило и турецкаго главнокомандующаго сосредоточить войска въ Ольтѣ и Пенякѣ.

Съ открытіемъ операцій подъ Карсомъ, въ корпусную квартиру стали поступать извѣстія, что турки намѣреваются изъ Ольты вторгнуться въ Ардаганскій санджакъ, овладѣть городомъ и угрожать во флангѣ главнымъ силамъ. Слухи эти начали принимать болѣе тревожный характеръ послѣ того, какъ Мухтаръ-паша занялъ передовыми войсками соганлугскіе проходы.

Дабы прекратить всѣ эти толки, сильно волновавшіе мѣстное населеніе, а главное раскрыть силы и намѣренія турокъ, командующій корпусомъ предписалъ полковнику Комарову предпринять поискъ къ Ольтѣ и Пеняку, гдѣ, по слухамъ, находились 8 баталіоновъ и шесть орудій, изъ которыхъ два баталіона занимали Пенякъ.

20-го мая полковникъ Комаровъ съ тремя баталіонами, 11-ю сот-

Библиотека "Руниверс"

нями и 12-ю орудіями [1]) выступилъ изъ Ардагана и въ этотъ день дошелъ до Дачора; авангардъ выдвинулся къ Панжуруту.

На другой день начальникъ авангарда маіоръ Іосселіани получилъ извѣстіе, что непріятель оставляетъ Пенякъ. Не дожидаясь прибытія главныхъ силъ, онъ съ двумя сотнями ахалцыхской милиціи на рысяхъ двинулся туда, но уже не засталъ турокъ, которые еще ночью поспѣшно отошли частью въ Ольты, частью въ Бардузъ, бросивъ въ Пенякѣ небольшой провіантскій складъ.

Новыя извѣстія заставили маіора Іосселіани выдвинуться еще болѣе впередъ. Въ Пенякѣ онъ узналъ, что турки уходятъ также изъ Ольты. Дождавшись прибытія остальной кавалеріи, маіоръ Іосселіани, 22-го мая утромъ, занялъ Ольты, уже очищенный непріятелемъ. Не смотря на значительное утомленіе людей и лошадей и на то, что кавалерія въ 48 часовъ сдѣлала около 115 верстъ, Іосселіани сталъ преслѣдовать быстро уходившаго непріятеля и только пройдя 12 верстъ отъ Ольты, настигъ хвостъ аріергарда, успѣвшаго однако втянуться въ ущелье по эрзерумской дорогѣ. Находя дальнѣйшее преслѣдованіе безполезнымъ, маіоръ Іосселіани вернулся въ Ольты, захвативъ въ плѣнъ 8 отсталыхъ турецкихъ солдатъ.

Между тѣмъ полковникъ Комаровъ, двигаясь за авангардомъ, 21-го дошелъ до Панжурута. Здѣсь онъ оставилъ въ видѣ резерва четыре роты, шесть орудій и одну сотню, для прикрытія своего сообщенія съ Ардаганомъ, а также для противодѣйствія непріятельскимъ войскамъ, если бы они появились изъ Карса, съ остальными же двинулся далѣе и вечеромъ 22-го стянулся въ Ольты. Въ этомъ пунктѣ полковникъ Комаровъ простоялъ два дня, уничтожилъ много складовъ—провіантскихъ, боевыхъ, которыхъ за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ не могъ забрать съ собою. 80 турецкихъ палатокъ, захваченныхъ на мѣстѣ, были розданы милиціоннымъ частямъ. 25-го мая Комаровъ началъ обратное движеніе, а 28-го прибылъ въ Ардаганъ.

Цѣль поиска была достигнута: смѣлое движеніе полковника Комарова заставило турокъ на долго отказаться держать войска у Ольты и Пеняка, и если впослѣдствіи въ этихъ пунктахъ появлялся непріятель, то лишь небольшими партіями, скорѣе для разузнанія общаго положенія дѣлъ подъ Ардаганомъ, чѣмъ для какихъ либо вредныхъ дѣйствій.

---

[1]) $1^3/_4$ батал. 75-го пѣх. Севастопольскаго, двѣ роты 153-го пѣх. Бакинскаго, двѣ роты 156-го Елисаветпольскаго полковъ, одна рота 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, двѣ сотни Ейскаго, одна сотня Полтавскаго казачьихъ полковъ, 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, двѣ сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, 6 орудій 19-й и 6 орудій 39-й артиллерійскихъ бригадъ.

Библиотека "Руниверс"

По возвращеніи въ Ардаганъ, полковникъ Комаровъ сталъ снова получать тревожныя извѣстія, но уже съ другой стороны. Лазутчики сообщали, что въ гг. Ардануче и Артвинѣ собираются непріятельскія войска подъ начальствомъ Дада-бека, родомъ лаза, и что войска эти производятъ грабежи и насилія надъ христіанскимъ населеніемъ Ардануча за его сочувствіе къ намъ.

Слухи эти производили неблагопріятное для насъ вліяніе на мѣстное населеніе Ардагана и его окрестностей. Нельзя было позволять турецкимъ башибузукамъ грабить безнаказанно мирныхъ жителей, привыкшихъ уже смотрѣть на русскихъ, какъ на своихъ защитниковъ.

Получивъ приказаніе разогнать турокъ у Ардануча, полковникъ Комаровъ 14-го іюня сосредоточилъ въ Орденекѣ девять ротъ пѣхоты, 60 пластуновъ, шесть сотень и шесть горныхъ орудій [1]) и въ тотъ же день вечеромъ выслалъ авангардъ изъ трехъ сотень кавалеріи и команды пластуновъ по направленію къ М. Хауту, съ приказаніемъ занять его и держаться оборонительно до прихода отряда. 15-го іюля въ 4 часа утра главныя силы выступили по тому же направленію и къ часу пополудни остановились на привалѣ въ Хертвисѣ, кромѣ 3 сотень ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, которыя продолжали движеніе на присоединеніе къ авангарду.

Едва только войска наши оставили Хертвисъ и двинулись къ М. Хауту, какъ было получено донесеніе отъ начальника авангарда, что онъ атакованъ превосходными силами непріятеля. Полковникъ Комаровъ немедленно выдвинулъ на подкрѣпленіе авангарда взводъ горныхъ орудій и команду охотниковъ, вслѣдъ за ними двинулся самъ и къ 10 часамъ вечера подошелъ къ Хауту, гдѣ и расположился бивакомъ.

Непріятель узнавъ, что на помощь авангарду прибыли всѣ войска полковника Комарова, отошелъ назадъ и занялъ крѣпкую позицію на правомъ берегу р. Пха, прикрывъ своимъ расположеніемъ пути, ведущіе къ Ардануче.

Начальникъ отряда рѣшилъ 16-го іюня атаковать непріятельскую позицію. Прежде, чѣмъ идти на приступъ, онъ дѣйствіемъ артиллеріи ослабилъ ружейный огонь непріятеля; послѣ этого войска четырьмя колоннами устремились на него, охвативъ преимущественно фланги его расположенія. Дружная атака эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

[1]) 6 ротъ 75-го Севастопольскаго, 3 роты 152-го Владикавказскаго пѣхотныхъ полковъ, двѣ сотни Ейскаго, одна сотня Полтавскаго казачьихъ полковъ, три сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка и 6 орудій 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады.

Библиотека "Руниверс"

Опрокинутые турки были отброшены отъ Ардануча и обращены въ бѣгство по направленію къ Бацу.

Къ четыремъ часамъ пополудни Арданучъ былъ занятъ. Мѣстное населеніе встрѣтило полковника Комарова съ полнымъ радушіемъ. Въ городѣ были захвачены разные склады, оружіе и много войсковаго имущества, въ томъ числѣ 200 палатокъ, пригодившихся нашимъ казакамъ.

Едва устроились войска на бивакѣ, какъ съ аванпостовъ было получено донесеніе о появленіи со стороны Артвина непріятельской колонны. Это былъ Дада-бекъ, спѣшившій съ партіею въ 1 т. человѣкъ на выручку своего передоваго отряда. Но узнавъ, что Арданучъ занятъ нами и турки отброшены къ Бацу, Дада-бекъ, не вступая въ бой, тоже повернулъ назадъ.

Потеря наша въ бою состояла изъ одного убитаго и 17 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Считая необходимымъ свое присутствіе въ Ардаганѣ, куда призывали его новыя тревожныя извѣстія, полковникъ Комаровъ въ тотъ же день отошелъ назадъ къ Хауту и на другой день направился въ обратный путь, а 19-го іюня прибылъ въ Ардаганъ. Здѣсь онъ узналъ, что сформированныя въ Лазистанѣ партіи башибузуковъ намѣрены вторгнуться въ Ахалцыхскій уѣздъ.

Войска, охранявшія этотъ уѣздъ, по малочисленности своей, не были въ состояніи удерживать напоръ турокъ, которые не ограничились бы разграбленіемъ нашихъ пограничныхъ деревень, а могли появиться въ окрестностяхъ Ахалцыха, гдѣ присутствіе подобныхъ шаекъ не могло не причинить намъ серьезныхъ безпокойствъ.

Чтобъ не допустить этого, полковникъ Комаровъ 19-го іюня направилъ изъ Ардагана въ помощь войскамъ, расположеннымъ на аджарской границѣ, три роты пѣхоты (двѣ роты Севастопольскаго и одну роту Владикавказскаго полковъ) шесть сотень кавалеріи (три сотни Полтавскаго казачьяго и три сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полковъ) и взводъ горныхъ орудій 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады.

Части эти двигаясь форсированнымъ маршемъ, на другой же день прибыли въ Дгвиръ и заняли позицію на высотахъ, отдѣлявшихъ наши границы отъ Аджаріи, откуда начали слѣдить за непріятелемъ. Между тѣмъ непріятель избралъ другой путь для вторженія. Партія въ 600 человѣкъ перешла границу у Кехованскаго поста, а другая, въ 800 человѣкъ, направилась въ ущелье Кобліанъчая и, соединившись съ первою, атаковала Квабисджварскій постъ, занятый командою пластуновъ и 30-ю казаками. Бывшій впереди поста

Библиотека "Руниверс"

пикетъ, замѣтивъ наступленіе непріятеля, тотчасъ же далъ знать командиру 6-й сотни Полтавскаго казачьяго полка есаулу Лебедеву, находившемуся съ своею сотнею въ 6-ти верстахъ отъ Квабисджвари, а послѣдній, въ свою очередь, сообщилъ въ Адигюнъ,—мѣсто расположенія двухъ ротъ Владикавказскаго пѣхотнаго и 5-й сотни Полтавскаго казачьяго полковъ. Пока успѣли подойти эти сотни, у Квабисджвари завязался упорный бой. Прибывши къ посту, есаулъ Лебедевъ занялъ постовыя зданія и, несмотря на превосходство непріятеля, оборонялся слишкомъ $2^1|_2$ часа, пока не подоспѣли владикавказцы. Появленіе ихъ заставило турокъ немедленно отступить съ потерею 40 человѣкъ. Потеря наша состояла изъ 5-ти убитыхъ и 5-ти раненыхъ. Въ числѣ послѣднихъ находился и есаулъ Лебедевъ.

Неудача, постигшая турокъ 26-го іюня у Квабисджварскаго поста, возстановила спокойствіе на аджарской границѣ. Непріятель въ этой части границы, послѣ того, ничего не предпринималъ.

Войска, откомандированныя въ помощь частямъ, охранявшимъ Ахалцыхскій уѣздъ, были возвращены въ Ардаганъ, гдѣ отрядъ Комарова занялъ передовыя позиціи у Алагеза, Орденека и Текеша. Прикрывая пути ведущіе къ Ардагану отъ Арануча и Ольты, а также изъ Карса къ Зурзуну, отрядъ оставался въ этомъ положеніи до второй половины іюля, когда было получено извѣстіе о намѣреніи Мухтара-паши открыть въ тылу войскъ полковника Комарова партизанскія дѣйствія.

Собираясь вторгнуться въ Александропольскій уѣздъ и желая отвлечь ардаганскій отрядъ отъ Арпачая, муширъ съ 15-го іюля началъ сосредоточивать значительныя конныя партіи въ лѣсахъ у верховьевъ Куры, выше селенія Дачоръ, съ цѣлью направить ихъ на сообщенія войскъ полковника Комарова.

Угрожая сообщеніямъ ардаганскаго отряда, турецкіе партизаны могли развивать постепенно свои дѣйствія и наконецъ подняли бы въ Ахалцыхскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ тревогу, которая легко могла распространиться до Тифлиса. Опасаясь этого, Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміею призналъ необходимымъ, чтобы войска, предназначавшіяся изъ Ріонскаго края на усиленіе главныхъ силъ корпуса направились въ распоряженіе полковника Комарова, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ случаѣ надобности, отдѣлить отъ него колонну для дѣйствій на Арпачаѣ. Изъ числа этихъ войскъ было предположено: 1) 151-й пѣхотный Пятигорскій полкъ оставить въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ для охраны его; 2) два баталіона 45-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка расположить въ Посховскомъ санджакѣ; 3) 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлковые баталіоны съ 3-ю бата-

Библиотека "Руниверс"

реею 38-й артиллерійской бригады присоединить къ войскамъ, находившимся на передовыхъ позиціяхъ у Ардагана. Всѣ поименованныя части стянулись въ указанные пункты между 20 и 30 іюня, причемъ, для обезпеченія прямаго сообщенія ардаганскаго отряда съ главными силами корпуса, 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлковые баталіоны, подъ начальствомъ подполковника князя Барятинскаго, заняли позицію у Омеръ-аги. Сверхъ сего, 5-я батарея 40-й артиллерійской бригады, направлявшаяся къ Арпачаю, была оставлена до разъясненія обстоятельствъ у Зурзуна близь Ахалкалакъ.

21-го іюля нашими разъѣздами было открыто, что непріятель дѣйствительно сосредоточивается въ лѣсахъ выше Дачора на Курѣ и что, повидимому, онъ намѣревается начать наступленіе. Находившійся на передовыхъ постахъ начальникъ кавалеріи отряда, полковникъ Мировъ, во избѣжаніе неравнаго боя съ противникомъ, отвелъ кавалерійскія части съ аванпостовъ къ деревни Хева.

Въ 2 часа пополудни турки подошли къ Хева и захватили двухъ казаковъ съ пикета, не успѣвшихъ стянуться къ резерву.

При первомъ извѣстіи о переходѣ непріятеля въ наступленіе, 1-й и 4-й баталіоны Владикавказскаго пѣхотнаго полка, расположенные на передовой позиціи, близь Алагеза, вышли на помощь кавалеріи, и послѣ незначительной перестрѣлки принудили турокъ отойти обратно къ Дачору.

Вмѣстѣ съ владикавказскими баталіонами въ Хеву прибылъ и начальникъ отряда; онъ призналъ необходимымъ атаковать турокъ на занимаемой ими позиціи и, изгнавъ ихъ изъ Геля, положить предѣлъ тѣмъ безчинствамъ. которыя производили башибузуки надъ мирными жителями.

Вызвавъ изъ Алагеза еще одинъ баталіонъ Владикавказскаго пѣхотнаго полка съ горною батареею, полковникъ Комаровъ послалъ приказаніе подполковнику князю Барятинскому выступить изъ Омеръ-аги и слѣдовать съ 1-мъ и 4-мъ кавказскими стрѣлковыми баталіонами форсированнымъ маршемъ по верховьямъ Куры на Саадзели.

Въ ночь съ 22-го на 23-е іюля, согласно данному приказанію, три баталіона Владикавказскаго полка, четыре сотни Ейскаго казачьяго полка съ 6-ю батареею 39-й артиллерійской бригады, подошли къ Дачору и стали на бивакѣ близь него. Но ночью полковникъ Комаровъ получилъ извѣстіе, что непріятель, бросивъ Дачоръ, отошелъ къ Дадашенамъ за верхній болотистый Гель, на разсвѣтѣ же 23-го съ аванпостовъ было дано знать, что двѣ непріятельскія партіи въ 300 человѣкъ каждая, отдѣлившись отъ Дадашена, вновь перешли въ наступленіе по направленію Дачора.

Библиотека "Руниверс"

Полковникъ Комаровъ рѣшилъ атаковать турокъ во время самаго движенія. Для этого онъ приказалъ кавалеріи охватить фланги наступающихъ, а пѣхотѣ съ горною батареею дѣйствовать съ фронта.

Какъ только турки увидѣли нашу готовность встрѣтить ихъ, тотчасъ же бросились назадъ: одна партія, не имѣя возможности переправиться обратно чрезъ болото, засѣла въ домахъ Саадзели, другая—помчалась въ объѣздъ болота.

Не желая подвергать людей при атакѣ Саадзели напрасной потерѣ, гдѣ пришлось бы брать каждую саклю отдѣльно, полковникъ Комаровъ призналъ болѣе удобнымъ ударить на высоты, лежавшія въ тылу аула и оттуда дѣйствовать по Саадзели. Для этого нужно было перейдти болото, примыкавшее къ аулу. Не смотря на такое препятствіе, семь ротъ владикавказцевъ прошли по трясинѣ и атаковали турокъ. Въ то время, когда еще на высотахъ происходила перестрѣлка, на флангѣ непріятельскаго расположенія появились 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлковые баталіоны. Неожиданное прибытіе ихъ и вполнѣ вовремя, послѣ ночнаго 45-ти-верстнаго перехода, повліяло на турокъ. Они бросились бѣжать и скрылись за гельскими болотами.

Потеря наша въ дѣлѣ этомъ состояла изъ двухъ убитыхъ и шести раненыхъ нижнихъ чиновъ.

При столь ничтожномъ уронѣ бой у Саадзели имѣлъ для насъ весьма важныя послѣдствія. Непріятель покинулъ Гельскую равнину, и послѣ этого водворилось спокойствіе въ уѣздахъ Ахалцыхскомъ и Ахалкалакскомъ, раззореніе которыхъ составляло главную цѣль турецкаго партизана Михръ-али, руководившаго всѣми вышеописанными дѣйствіями въ гельскихъ болотахъ.

По водвореніи спокойствія въ окрестностяхъ Ардагана, явилась наконецъ возможность притянуть часть войскъ изъ отряда генерала Комарова къ главнымъ силамъ, столь нуждавшимся въ подкрѣпленіяхъ. Съ этою цѣлью было предписано начальнику отряда отдѣлить отъ ввѣренныхъ ему войскъ колонну въ составѣ 7-ми баталіоновъ, $7\frac{1}{2}$ сотень и 8 орудій [1]) и съ этими войсками слѣдовать лично чрезъ Омеръ-ага, Джелаусъ къ Паргету, гдѣ войдти въ связь съ войсками, находившимися у Кюрюкъ-дара. Время прибытія колонны

[1]) Три баталіона Севастопольскаго, два баталіона Владикавказскаго пѣхотныхъ полковъ, 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлковые баталіоны; двѣ сотни Полтавскаго и четыре сотни Ейскаго казачьихъ полковъ, и $1\frac{1}{2}$ сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка; дивизіонъ 6-й батареи 39-й и дивизіонъ 3-й батареи 38-й артиллерійскихъ бригадъ.

Библиотека "Руниверс"

было назначено 31-го іюля. Тогда же должна была окончательно сосредоточиться 40-я пѣхотная дивизія на Арпачаѣ.

40-я пѣхотная дивизія, до конца мая 1877 года, квартировала въ казанскомъ военномъ округѣ. По воспослѣдованіи мобилизаціи она была назначена въ дунайскую армію, но въ іюнѣ была обращена изъ Чугуева вмѣстѣ съ 40-ю артиллерійскою бригадою, на кавказско-турецкую границу.

Отъ Владикавказа, куда дивизія была перевезена по ростово-владикавказской желѣзной дорогѣ, части ея слѣдовали эшелонами по военно-грузинской дорогѣ до станціи Мцхетъ. Здѣсь она была вновь посажена на желѣзную дорогу и доставлена на станцію Михайловскую. Дальнѣйшій путь 40-й дивизіи лежалъ по Боржомскому ущелью, чрезъ Арджеванскія горы—бакуріанскимъ шоссе. По выходѣ изъ горъ, она двигалась по ахалкалакскому плоскогорью, а отъ селенія Троицкаго до Александрополя по Арпачаю, гдѣ и вошла въ составъ главныхъ силъ корпуса.

Заблаговременно принятыя кавказскимъ начальствомъ мѣры, къ заготовленію въ пути всего необходимаго, во многомъ облегчили движеніе 40-й дивизіи и ея артиллеріи. На каждомъ ночлежномъ пунктѣ эшелоны находили топливо, фуражъ, подстилочную солому, а мѣстами и порціонный скотъ, пріобрѣтеніе которыхъ въ странѣ малонаселенной и незнакомой могло значительно затруднить эшелонныхъ начальниковъ.

Отъ Боржома движеніе дивизіи немного замедлялось. Непривычныя къ горнымъ дорогамъ казенно-подъемныя лошади на первомъ же переходѣ оказались неспособными для движенія въ гористой мѣстности. Къ тому же форменный обозъ, придуманный для гладко шоссированныхъ дорогъ, на длинныхъ спускахъ и подъемахъ оказался тоже никуда не годнымъ. То и дѣло требовалась помощь людей для поднятія этихъ неуклюжихъ громоздкихъ колымагъ. Хотя выставленные, по распоряженію тифлисскаго губернатора, князя Гагарина, молоканскіе фургоны немного облегчили войсковыя повозки, тѣмъ не менѣе потребовалась помощь также и отъ корпуснаго транспорта, отъ котораго къ селенію Троицкому были выставлены на каждый эшелонъ по 30 фургоновъ для облегченія казеннаго обоза.

Несмотря на такія препятствія, 40-я дивизія явилась на театръ военныхъ дѣйствій въ полномъ порядкѣ: люди были бодры, имѣли здоровый видъ, а матеріальная часть въ полкахъ и батареяхъ находилась въ хорошемъ состояніи.

Назначеніе въ составъ главныхъ силъ корпуса дивизіи, въ ря-

Библиотека "Руниверс"

дахъ которой считалось 10,840 [1]) штыковъ и во главѣ ея—старый ветеранъ Кавказа, генералъ-лейтенантъ Шатиловъ, не могло не порадовать насъ. Съ этой минуты мы въ правѣ были считать, что тяжелые дни, передъ тѣмъ пережитые нами, уже миновали, хотя нельзя было сомнѣваться, что турки, послѣ первой неудачи, попытаются вторично перейдти Арпачай.

На возможность подобной попытки указывали и лазутчики. По всѣмъ свѣдѣніямъ, полученнымъ съ 26-го іюня въ корпусной квартирѣ, видно было, что Измаилъ-паша требовалъ отъ мушира одновременнаго съ нимъ наступленія и что въ арміи самого Мухтара-паши многіе изъ его генераловъ также на этомъ настаивали.

Очевидно, что при переходѣ турокъ съ аладжинской позиціи въ наступленіе, какъ уже замѣчено выше, главный ударъ ихъ былъ бы направленъ на Агинъ и Кигачъ.

Наступленію этому могъ препятствовать отрядъ нашъ, находившійся у Кизилъ-килиса, куда также подходили первые эшелоны 40-й дивизіи. Но непріятель встрѣтилъ бы гораздо болѣе сопротивленія, еслибъ Ани находился въ нашихъ рукахъ; занятіе его, съ усиленіемъ главныхъ силъ корпуса, становилось снова возможнымъ.

Мѣры, принятыя командующимъ корпусомъ для удержанія за собою Ани, состояли въ томъ, что генералу Девелю было приказано отдѣлить изъ Башъ-кадыкляра 3 баталіона и 8 орудій [2]), направивъ ихъ къ названному пункту. Къ колоннѣ этой должны были присоединиться и войска полковника Баума изъ Каракилиса, за исключеніемъ двухъ сотень 2-го Кизляро-гребенскаго полка, оставленныхъ на лѣвомъ берегу Арпачая.

Генералъ Ореусъ, которому было ввѣрено начальство надъ войсками въ Ани, выступилъ изъ Башъ-кадыкляра въ 2 часа утра 27-го іюля. Для прикрытія этой колонны у подошвы Учь-тапы, по направленію Арасъ-Оглы, были выставлены три баталіона и 16 орудій [3]), а чтобы непріятель не предупредилъ насъ въ Ани занятіемъ его до прихода генерала Ореуса, изъ Кюрюкъ-дара была направлена особая колонна въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, 2-хъ сотень казаковъ и 8 орудій, подъ начальствомъ полковника Рыдзевскаго, которому прика-

---

[1]) Полки 40-й дивизіи были трехъ-баталіоннаго состава, баталіоны въ пять ротъ—одна стрѣлковая.

[2]) Три баталіона 155-го Кубинскаго пѣхотнаго полка и 5-я батарея 39-й артиллерійской бригады.

[3]) 158-й пѣхотный Кутаисскій полкъ, 1-я и 2-я батареи 40-й артиллерійской бригады.

Библиотека "Руниверс"

зано, производя рекогносцировку къ сторонѣ Суботана, стараться отвлечь вниманіе непріятеля.

Въ 5 часовъ утра Ани было безпрепятственно занято нашими войсками. Колонна Ореуса расположилась на позиціи, впереди развалинъ. Генералъ же Девель, лично выходившій къ Учь-тапѣ съ кутаисскими баталіонами, немедленно по занятіи Ани, предпринялъ движеніе къ Инахъ-тапаси, заставилъ турецкихъ фуражировъ очистить Тайналыхъ и, обмѣнявшись съ непріятелемъ нѣсколькими орудійными выстрѣлами, возвратился въ Башъ-кадыкляръ.

Въ 6½ часовъ утра полковникъ Рыдзевскій, въ свою очередь, подошелъ къ Суботану и, не доходя нѣсколько верстъ до селенія, остановился, выславъ впередъ наѣздниковъ. На это движеніе турки особеннаго вниманія не обратили, только выставили противъ Суботана два баталіона и двѣ сотни башибузуковъ. Но какъ только Рыдзевскій началъ обратное движеніе къ лагерю, непріятельскіе всадники бросились за нашею колонною. Встрѣтивъ отпоръ грузинцевъ, всадники повернули вправо и противъ Кюльверана затѣяли перестрѣлку съ аванпостами, выставленными изъ Башъ-кадыкляра. Тѣснимыя превосходнымъ непріятелемъ, сотня Владикавказскаго казачьяго полка и сотня дагестанцевъ, занимавшія посты, начали подаваться назадъ къ подошвѣ Кизилъ-тапы, на вершинѣ которой были расположены двѣ роты. Между тѣмъ, изъ резерва передовыхъ постовъ прискакала 4-я сотня владикавказцевъ, которая, засѣвъ въ оврагѣ, примыкавшемъ къ Кизилъ-тапѣ съ запада, поджидала приближенія турокъ. Къ оврагу отступила также и 1-я сотня того же полка, преслѣдуемая непріятелемъ. Едва успѣли турецкіе наѣздники подойдти на 200 шаговъ, какъ были встрѣчены залпами изъ оврага. Не выдержавъ огня, они повернули назадъ. Казаки же, выскочивъ изъ засады, преслѣдовали ихъ ружейнымъ огнемъ шаговъ на 300.

Перестрѣлка, происходившая у подошвы Кизилъ-Тапы, была услышана въ Башъ-кадыклярѣ. На выстрѣлы немедленно были двинуты дежурныя части: 17-й драгунскій сѣверскій полкъ, дивизіонъ 1-й Терской казачьей конной батареи и три полусотни конныхъ охотниковъ, подъ начальствомъ полковника Батіевскаго. Вслѣдъ за дежурными частями выступили два баталіона Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка. Но турецкая кавалерія не дождалась этихъ войскъ. Она отошла къ своему лагерю, оставивъ на ближайшихъ холмахъ наблюдательные посты. Эти послѣдніе вскорѣ также удалились на аладжинскія высоты.

Потеря наша 27-го іюля была ничтожная: убито нижнихъ чиновъ 3; ранено 3. Дѣло это, само по себѣ не важное, отучило однако турокъ производить съ этихъ поръ на наши аванпосты нападенія мас-

Библиотека "Руниверс"

сами. Если въ цѣпи послѣ этого происходила перестрѣлка, то лишь съ одиночными всадниками, выходившими на фуражировку.

Занявъ Ани, мы опять стали твердою ногою на нашихъ позиціяхъ. Въ корпусной квартирѣ уже стали даже поговаривать о возможности перехода въ наступленіе; надежды на успѣшный исходъ этого предпріятія основывали на увеличеніи боевыхъ средствъ главныхъ силъ корпуса, числительный составъ котораго съ прибытіемъ 40-й пѣхотной дивизіи, съ ея артиллеріею, и ожидаемой колонны полковника Комарова [1]), достигалъ бы уже 46-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ, $66^1|_2$ сотень и 164 орудій [2])

Съ этими силами предполагалось сперва овладѣть горою Инахъ-тапаси, затѣмъ, постепеннымъ движеніемъ впередъ, отбросить непріятеля отъ Арпачая. Независимо этого предположенія, въ корпусной квартирѣ стали обсуждать разные способы атаки аладжинской позиціи и въ числѣ такихъ проектовъ представлена была 30-го іюля записка, обратившая на себя особенное вниманіе. Въ запискѣ этой исчислялись подробно всѣ укрѣпленія, возведенныя непріятелемъ на Аладжѣ, для прегражденія доступовъ какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ, и выводилось заключеніе, что атака турецкихъ окоповъ можетъ быть сопряжена съ большими потерями и окончиться безуспѣшно. Поэтому признавалось необходимымъ предпринять обходное движеніе въ тылъ непріятельской позиціи. Ближайшій обходъ со стороны Ани или Визинкева, подъ выстрѣлами воздвигнутыхъ недалеко отъ нихъ укрѣпленій, составитель записки [3]) считалъ предпріятіемъ рискованнымъ. Оставалось прибѣгнуть къ обходу дальнему по дорогѣ, ведущей съ лѣваго берега Арпачая чрезъ Акрякъ, Дигоръ къ Базарджику или Орлоку. Обходъ этотъ можно было произвести посредствомъ переправы у Байрамъ-кента (тликскій зимовникъ), откуда уже до Орлока и Базарджика шла хорошая колесная дорога. Съ переходомъ въ наши руки Орлока и Базарджика непріятель лишался своихъ сообщеній съ Эрзерумомъ и Кагызманомъ, для защиты которыхъ, предполагалось, Мухтаръ-паша переведетъ по ту сторону горъ бо̀льшую часть своей арміи, или же будетъ вынужденъ всѣми войсками пробивать себѣ дорогу къ Карсу или къ Соганлугу. Во всякомъ случаѣ, непріятель, при отступленіи съ аладжинской позиціи, долженъ будетъ принять бой при весьма невыгодныхъ для себя условіяхъ. Записка

[1]) Съ колонною полковника Комарова должна была прибыть и 5-я батарея 40-й артиллерійской бригады, остановленная временно въ Зурзунѣ.

[2]) Въ это число не показаны 4 крѣпостныя орудія въ Кизилъ-Килисѣ.

[3]) Штабъ-офицеръ надъ вожатыми дѣйствующаго корпуса, полковникъ Кишмишевъ. Записка отъ 30-го іюля 1877 года, № 51.

Библиотека "Руниверс"

эта была одобрена корпуснымъ командиромъ; но для усиленія эриванскаго отряда снова потребовались войска и поэтому дѣйствія предъ аладжинскою позиціею были пріостановлены.

Выше было сказано, что для усиленія эриванскаго отряда изъ главныхъ силъ корпуса была выдѣлена колонна въ составѣ 7-ми баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ, 4-хъ сотень и 12-ти орудій подъ начальствомъ генерала Цытовича.

Выступивъ изъ Ани 25-го іюля, генералъ Цытовичъ долженъ былъ совершить трудный походъ. Дорога, указанная для его движенія, пролегала вдоль лѣваго берега Арпачая, по каменистому грунту, препятствующему движенію обоза и артиллеріи.

Затрудненій, встрѣченныхъ войсками на этомъ пути, легко было избѣгнуть, направивъ ихъ чрезъ Мастару на Сардаръ-абадъ, по такъ называемой царской дорогѣ, соединявшей всѣ условія хорошаго колеснаго сообщенія. Но движеніе колонны по менѣе удобному пути вызывалось необходимостію имѣть подъ рукою резервъ для противодѣйствія туркамъ, въ случаѣ вторженія ихъ въ александропольскій уѣздъ при слѣдованіи генерала Цытовича вдоль Арпачая.

При такомъ направленіи войскъ, хотя и достигалась указанная цѣль, но колонна, двигаясь въ невыгодныхъ для себя условіяхъ, подъ палящимъ солнцемъ, пришла въ изнуреніе.

Достигнувъ 26-го іюля Хаджибайрама, генералъ Цытовичъ нашелъ, что кромѣ утомленія войскъ, вслѣдствіе каменистаго грунта, обувь у солдатъ сильно повреждена, обозъ требовалъ нѣкотораго исправленія. Обстоятельства эти вынудили начальника колонны сдѣлать въ Хаджибайрамѣ дневку.

Между тѣмъ дневка эта не дала возможности отдохнуть. Солдаты успѣли только сварить пищу. Потребовалось въ этотъ день содѣйствіе всей колонны, чтобъ отправить въ долину Аракса обозъ и артиллерію по каменистому ступенчатому спуску, простирающемуся слишкомъ на 6 верстъ.

28-го іюля генералъ Цытовичъ продолжалъ движеніе, перешелъ по грудь въ водѣ чрезъ Араксъ и къ 9-ти часамъ утра достигъ Кульпъ. Здѣсь онъ получилъ приказаніе оставить на мѣстѣ одинъ баталіонъ, а съ остальными частями спѣшить въ Али-Камарлю, гдѣ, по полученнымъ извѣстіямъ, ожидалось нападеніе Измаила-паши. Такимъ образомъ, колонна генерала Цытовича вошла въ боевую линію эриванскаго отряда, составивъ правый флангъ его расположенія.

Съ приходомъ колонны генерала Цытовича и кавалеріи князя Щербатова, силы эриванскаго отряда составляли уже $21\frac{3}{4}$ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 38 сотень и 60 орудій. Съ этими силами генералъ

Библиотека "Руниверс"

Тергукасовъ все еще считалъ неудобнымъ атаковать Измаила-пашу. Онъ находилъ фронтальную атаку сильно укрѣпленной непріятельской позиціи рискованною, а чтобы обойти ее съ тыла или съ фланга необходимо было обезпечить болѣе значительными отрядами Кульпы и Игдырь, противъ которыхъ турки легко могли устремиться во время нашего обходнаго движенія. Возможность такого предпріятія со стороны турокъ доказывалась тѣмъ, что непріятель 30 іюля произвелъ наступленіе противъ Кульпъ большою массою кавалеріи, поддержанною двумя баталіонами пѣхоты и двумя горными орудіями. Хотя это наступленіе было остановлено войсками генерала Келбали-хана Нахичеванскаго, но никто не могъ поручиться, что турки не предпримутъ подобнаго же движенія еще съ большею настойчивостью, имѣя цѣлью, занявъ Кульпы или Игдырь, въ свою очередь угрожать путямъ отступленія эриванскаго отряда.

Въ виду такого положенія дѣлъ, генералъ Тергукасовъ просилъ новаго усиленія его отряда, иначе онъ считалъ невозможнымъ выполнить возложенную на него задачу, вытѣснить Измаила изъ нашихъ предѣловъ.

Доводы начальника эриванскаго отряда были приняты въ главной квартирѣ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго. Нашли, что дѣйствительно, при томъ расположеніи непріятельскихъ войскъ, какое они занимали на сѣверномъ склонѣ Агридага, нельзя было предпринять движеніе во флангъ или въ тылъ турецкой позиціи, оставивъ безъ вниманія Кульпы и Игдырь, особенно послѣдній, гдѣ учреждены были всѣ склады отряда.

Въ такомъ случаѣ, для достиженія рѣшительныхъ результатовъ въ долинѣ Аракса являлось необходимымъ и естественнымъ новое усиленіе войскъ генерала Тергукасова изъ главныхъ силъ корпуса, назначеніемъ на этотъ разъ 5-ти баталіоновъ и 12-ти орудій, о немедленномъ отправленіи которыхъ главною квартирою было сдѣлано распоряженіе.

Увѣдомленный объ этомъ, командующій корпусомъ высказался, что было бы полезнѣе отложить отправку этихъ баталіоновъ и артиллеріи, такъ какъ временное нахожденіе колонны полковника Комарова въ составѣ главныхъ силъ корпуса [1]) давало возможность открыть наступательныя дѣйствія противъ аладжинской позиціи, а въ эриванскомъ отрядѣ можно было пока ограничиться дѣйствіями оборонительными.

Но генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову было предложено на-

[1]) Колонна полковника Комарова должна была прибыть къ 1-му августа.

Библиотека "Руниверс"

значить въ составъ эриванскаго отряда баталіонъ 154-го Дербентскаго полка и весь 155-й Кубинскій полкъ, четыре орудія 1-й батареи и 5-ю батарею 39-й артиллерійской бригады. Войска эти 2-го августа вечеромъ сосредоточились у Кигача и оттуда на другой день, по распоряженію командовавшаго войсками въ пограничныхъ уѣздахъ, генералъ-лейтенанта Лазарева, двинулись въ Кульпы.

Такъ какъ названныя части были отдѣлены отъ колонны, занимавшей Ани, то взамѣнъ ихъ поступили три баталіона 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка и батарея 40-й артиллерійской бригады съ подчиненіемъ ихъ по прежнему генералу Ореусу, въ вѣдѣніи котораго оставленъ въ Ани и 3-й кавказскій саперный баталіонъ.

Но войска, на смѣну ушедшимъ изъ Ани баталіонамъ, прибыли не тотчасъ, а спустя 5 или 6 часовъ, такъ что этотъ важный пунктъ до вечера 2-го августа находился подъ охраною однихъ саперъ безъ артиллеріи. Командиръ Кутаисскаго полка, которому было приказано еще утромъ 2-го августа занять Ани, могъ исполнить это не ранѣе вечера, по той причинѣ, что у него не было на лицо обоза, который, по непонятному недоразумѣнію, утромъ предъ выступленіемъ былъ отправленъ на фуражировку. Такая оплошность могла имѣть для насъ весьма вредныя послѣдствія, если бы турки вздумали въ этотъ день атаковать Ани, какъ они сдѣлали это наканунѣ.

Неудача, постигшая турокъ 25-го іюля, не остановила ихъ наступательныхъ плановъ. Они пытались 1-го августа снова перейти границу, но опять потерпѣли неудачу.

Между турецкими военачальниками было распространено мнѣніе, что пока Ани находится въ рукахъ русскихъ, то никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій предпринять невозможно. Мнѣніе это раздѣлялось и самимъ муширомъ, что видно было изъ его распоряженій.

Рѣшившись открыть вновь наступленіе, турецкій главнокомандующій стянулъ въ ночь съ 31-го іюля на 1-е августа къ Джаламъ 8 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 6 орудій, приказавъ имъ съ разсвѣтомъ внезапно броситься на лагерь нашихъ войскъ. Но чтобы отвлечь вниманіе отъ Ани, муширъ приказалъ войскамъ главнаго аладжинскаго лагеря, одновременно съ движеніемъ отряда изъ Джалы, построиться впереди своихъ окоповъ и, какъ только Ани будетъ занятъ, произвести демонстрацію на Кюрюкъ-дара. Войска же, находившіяся у Керъ-хана, въ числѣ 6-ти баталіоновъ, еще ночью получили приказаніе выдвинуться къ Тайналыху, составивъ резервъ отряду, собиравшемуся въ Джалахъ.

Казаки кизляро-гребенскаго полка, производя на зарѣ 1-го августа обычные разъѣзды, подмѣтили недалеко отъ Джалы нѣсколько стоговъ

Библиотека "Руниверс"

сѣна, которыми захотѣли воспользоваться. Приблизившись къ селенію, они наткнулись на турецкіе аванпосты. Встрѣча эта вызвала тревогу въ лагерѣ генерала Ореуса.

Лагерь этотъ былъ расположенъ недалеко отъ развалинъ Ани. Кизляро-гребенской полкъ бивакировалъ возлѣ Арпачая. Впереди лагеря по дорогѣ изъ Джалы имѣлась выгодная позиція, которая на ночь занималась баталіономъ.

Турецкіе аванпосты, замѣтивъ малочисленность казаковъ, бросились преслѣдовать ихъ и въ свою очередь наткнулись на наши секреты. Какъ только раздались выстрѣлы, командиръ 3-го баталіона Кубинскаго полка, подполковникъ Кобіевъ, занимавшій передовую позицію ночью 31-го іюля, открылъ бѣглый огонь, заставивъ турокъ повернуть назадъ. Въ это время въ лагерѣ поднялась тревога. Генералъ Ореусъ съ остальными баталіонами Кубинскаго полка и съ 5-ю батареею 39-й артиллерійской бригады поспѣшилъ на позицію. Туда же приказалъ слѣдовать кизляро-гребенскому полку.

Между тѣмъ турки увидѣвъ, что нечаянное нападеніе не удалось, стали отходить по направленію Инахъ-тапаси, предполагая, что наши войска будутъ преслѣдовать ихъ и такимъ образомъ попадутъ подъ выстрѣлы ихъ батареи. Но Ореусъ рѣшилъ оставаться на позиціи и ограничиваться лишь обороною ея въ случаѣ новой атаки непріятеля. Атака эта не замедлилась. Турки. получивъ подкрѣпленіе изъ Тайналыха, снова перешли въ наступленіе. Пѣхота ихъ, имѣя впереди кавалерійскую цѣпь, начала подаваться къ нашей позиціи, стараясь обойти правый ея флангъ. Тѣмъ временемъ и Инахъ, не смотря на дальность разстоянія, открылъ огонь по Кубинскимъ баталіонамъ. Давъ непріятелю приблизиться на вѣрный орудійный выстрѣлъ, генералъ Ореусъ приказалъ 5-й батареѣ открыть учащенную стрѣльбу. Удачные выстрѣлы ея оказали свое дѣйствіе. Турецкія колонны остановились. Всадники ихъ, гарцовавшіе впереди, мало по малу начали уходить назадъ и наконецъ совсѣмъ исчезли. Около 9-ти часовъ пѣхота стала также отступать и скрылась за Джалами. Только у этого селенія осталось нѣсколько сотень башибузуковъ, но и тѣ скоро ушли въ лагерь.

Такъ кончилась вторая попытка Мухтара-паши дѣйствовать наступательно противъ нашего лѣваго фланга. Атака была ведена турками столь же нерѣшительно, какъ и прежде. Но эта неудача, какъ мы увидимъ ниже, все еще не положила конца стремленіямъ Мухтара-паши вторгнуться въ наши предѣлы.

Въ дѣлѣ 1-го августа потеря наша состояла изъ одного убитаго, двухъ раненыхъ и трехъ контуженныхъ нижнихъ чиновъ. Уронъ не-

Библиотека "Руниверс"

пріятеля неизвѣстенъ. Взято въ плѣнъ два всадника и захвачено много разнаго оружія. По значительному числу убитыхъ лошадей у турокъ, надо полагать, что кавалерія ихъ сильно пострадала отъ нашихъ залповъ.

Въ день боя, происходившаго у Ани, въ составъ главныхъ силъ прибыла колонна изъ ардаганскаго отряда.

Какъ уже было упомянуто, полковнику Комарову было предписано отдѣлить изъ своего отряда 7 баталіоновъ, $7\frac{1}{2}$ сотень казаковъ и милиціи и 8 орудій и съ ними слѣдовать чрезъ Омеръ-агу и Джелаусъ въ Кюрюкъ-дара.

Согласно этому, начальникъ ардаганскаго отряда, присоединивъ въ пути еще 5-ю батарею 40-й артиллерійской бригады, находившуюся въ Зурзунѣ, 31-го іюля достигъ Джелауса, гдѣ и остановился на ночлегъ.

Между тѣмъ, турки, не зная цѣли его движенія, и принимая появленіе нашихъ войскъ къ сѣверо-востоку отъ Карса за намѣреніе дѣйствовать противъ крѣпости, выставили двѣ колонны: одну у Мацры изъ двухъ баталіоновъ и 6-ти орудій, другую у Займа изъ 2 т. всадниковъ, и оттуда слѣдили за движеніемъ Комарова.

Мѣры предосторожности, принятыя турками, обратили вниманіе командующаго корпусомъ, который, въ свою очередь, опасаясь какъ бы непріятель не вовлекъ Комарова въ бой и тѣмъ самымъ не навелъ его на превосходныя силы, 31-го іюля изъ Кюрякъ-дара выдвинулъ генералъ-маіора Авинова съ 1-ю бригадою кавказской гренадерской дивизіи и тремя батареями кавказской гренадерской артиллерійской бригады, съ приказаніемъ занять позицію у Паргета и поддерживать полковника Комарова, если бы въ томъ оказалась надобность, а 16-му драгунскому Нижегородскому полку было предписано подвинуться еще дальше по дорогѣ въ Еникевъ и открыть связь съ ардаганскою колонною. Въ то же время послано приказаніе Комарову уклоняться отъ боя, изъ Джелауса слѣдовать на Джабаджу и, перейдя Карсъ-чай, въ Паргетъ, войти въ связь съ войсками генерала Авинова.

Принятыя такимъ образомъ мѣры привели къ тому, что турки увели обратно выставленныя колонны въ Мацрѣ и Займѣ, а генералъ Авиновъ, по прибытіи колонны полковника Комарова въ Паргетъ, возвратился также въ лагерь.

Изъ войскъ, прибывшихъ съ полковникомъ Комаровымъ, 5 баталіоновъ, $7\frac{1}{2}$ сотень и 12 орудій были оставлены въ Паргетѣ, а два баталіона и 4 орудія (1-й и 4-й кавказскіе стрѣлковые баталіоны и дивизіонъ 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады), подъ командою начальника кавказской стрѣлковой бригады, флигель-адъютанта пол-

Библиотека "Руниверс"

ковника Гурчина, были назначены въ Башъ-кадыкляръ. Здѣсь сосредоточились также три полка 40-й пѣхотной дивизіи съ 4-мя батареями 40-й артиллерійской бригады, а 3-й кавказскій саперный баталіонъ былъ переведенъ снова въ Кизилъ-килисъ для продолженія работъ по возведенію тамъ укрѣпленія. Охрана лѣваго берега была возложена по прежнему на Кизляро-Гребенской полкъ, который былъ подчиненъ полковнику Бауму.

Такимъ образомъ, съ уходомъ второй колонны изъ 5 баталіоновъ и 12-ти орудій въ составъ эриванскаго отряда, главныя силы корпуса къ 3-му августа имѣли слѣдующее расположеніе: у Паргета, подъ начальствомъ полковника Комарова, 5 баталіоновъ, $7^1|_2$ сотень и 12 орудій; у Кюрюкъ-дара, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана, 17 баталіоновъ, 8 сотень и 48 орудій; у Башъ-кадыкляра, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Девеля, 15 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 47 сотень и 84 орудія; у Ани, подъ начальствомъ генерала Ореуса, 3 баталіона и 8 орудій; у Кизилъ-килиса, подъ начальствомъ полковника Баума, 1 баталіонъ 4 сотни и 4 орудія (крѣп.). Всего 41 баталіонъ, 8 эскадроновъ, $66^1|_2$ сотень и 156 орудія.

Нельзя не признать, что такое расположеніе войскъ, растянутое болѣе чѣмъ на 20 верстъ, представляло значительныя неудобства, въ случаѣ энергичнаго наступленія турокъ. Особенно далеко былъ выдвинутъ правый флангъ общаго расположенія; но то обстоятельство, что часть войскъ стояла у Паргета, вызывалось опасеніемъ, чтобы непріятель не выставилъ изъ Карса колонны для дѣйствій по лѣвому берегу Карсъ-чая, гдѣ, начиная отъ Джумушловъ, войска наши устроили свои склады и другія хозяйственныя учрежденія.

Съ другой стороны пребываніе ардаганской колонны у Паргета облегчало движеніе ея къ Большимъ и Малымъ Ягнамъ, противъ которыхъ, какъ увидимъ вскорѣ, пришлось ей дѣйствовать.

Предположеніе открыть въ эриванскомъ отрядѣ наступательныя дѣйствія съ приходомъ туда подкрѣпленія изъ 5-ти баталіоновъ и 12-ти орудій, наконецъ, должно было осуществиться. Но въ главной квартирѣ возникло предположеніе, чтобы Мухтаръ не помѣшалъ этому наступленію направленіемъ изъ своего корпуса части войскъ на помощь эрзерумскому вали. Устранить такую попытку мушира, по мнѣнію главной квартиры, можно было въ томъ случаѣ, если одновременно съ атакою, задуманною генераломъ Тергукасовымъ, будетъ произведено движеніе и противъ Аладжи для удержанія турецкихъ войскъ на занимаемой позиціи. Подобное движеніе признавалось полезнымъ и въ видахъ подготовленія къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, которыя должны послѣдовать въ главныхъ силахъ, по вытѣсненіи Измаила

Библиотека "Руниверс"

изъ нашихъ предѣловъ и возвращеніи изъ эриванскаго отряда частей войскъ, двинутыхъ туда съ Арпачая.

По этимъ соображеніямъ, 3-го августа, предложено было командующему корпусомъ произвести демонстративныя дѣйствія противъ Мухтара-паши.

Получивъ такое приказаніе, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ нашелъ необходимымъ въ то же время подробно обрекогносцировать занимаемую непріятелемъ позицію и избрать новыя лагерныя мѣста, расположивъ дежурныя части на такихъ пунктахъ, которые препятствовали бы непріятелю пользоваться передовыми укрѣпленіями, возведенными въ послѣднее время близь подошвы сѣвернаго склона Аладжи. День для демонстраціи былъ избранъ 6-е августа.

По диспозиціи войска изъ башъ-кадыклярскаго лагеря должны были занять позицію впереди Кюльверана [1]), выставивъ въ то же время отдѣльную колонну противъ Инахъ-тапаси, а для связи ея съ войсками у Кюльверана еще одну колонну на пространствѣ между Тайналыхомъ и Кизилъ-тапою. Войскамъ изъ Кюрюкъ-дара предписывалось выдвинуться между Суботаномъ и Большія Ягны, а коллонѣ изъ Паргета расположиться сѣвернѣе этой горы. Кавалерія, за исключеніемъ частей, входившихъ въ составъ дѣйствующихъ колоннъ, должна была составить имъ резервъ. Всѣ части, занявъ указанныя позиціи, должны были ограничиваться на первыхъ порахъ лишь дѣйствіемъ своей артиллеріи. Офицерамъ генеральнаго штаба, находящимся при колоннахъ, поручено было подробно высмотрѣть непріятельское расположеніе. Движеніе должно было начаться: изъ Башъ-кадыкляра въ 4 часа, а изъ Кюрюкъ-дара не позже 6 часовъ утра. Войска изъ Паргета должны были выступить наканунѣ и ночевать у Мешко, а на зарѣ открыть демонстрацію противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи. Нижнимъ чинамъ приказано быть на легкѣ, безъ ранцевъ, имѣя въ карманѣ по фунту мяса и на себѣ сухарей на два дня. Войскамъ изъ Ани предписано, оставивъ этотъ пунктъ, принять участіе въ демонстраціи.

Войска распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1) Въ колоннѣ для дѣйствія противъ Инахъ-тапаси подъ начальствомъ генералъ-маіора Ореуса 9 баталіоновъ и 36 орудій, а въ резервѣ къ ней 19 сотень казаковъ и милиціи [2]).

---

[1]) Планъ № 6.

[2]) 156-й пѣхотный Елисаветпольскій и Абхазскій полки, 1-й и 4-й кавказскіе стрѣлковые баталіоны, 3-й, 4-й и дивизіонъ 6-й батареи 39-й, 1-й и 3-й батареи 40-й артиллерійскихъ бригадъ, пять сотень Кубанскаго казачьяго полка, 2-й Владикавказскій казачій полкъ и конно-иррегулярные полки Чеченскій и Александропольскій.

Библиотека "Руниверс"

2) Въ колоннѣ для занятія позиціи впереди Кюльверана, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шатилова, 5 баталіоновъ и 16 орудій [1]).

3) Въ колоннѣ между Кизилъ-тапою и Тайналыхомъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тизенгаузена, 3 баталіона и 8 орудій [2]).

4) Для демонстраціи между Суботаномъ и Большія Ягны, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана 15 баталіоновъ, 2 сотни и 48 орудій [3]).

5) Въ колоннѣ для дѣйствія сѣвернѣе Большой Ягны, подъ начальствомъ полковника Комарова, 5 баталіоновъ, $3^1/_2$ сотни казаковъ и милиціи и 12 орудій [4]).

6) Въ кавалерійскомъ резервѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Чавчавадзе, 8 эскадроновъ, 23 сотни и 16 орудій [5]).

Остальныя войска были назначены для охраненія лагерей: въ Кюрюкъ-дара 2 баталіона, 10 сотень и 16 орудій; въ Башъ-кадыклярѣ 1 баталіонъ, 5 сотень. При корпусной квартирѣ одна сотня. На сообщеніяхъ съ Александрополемъ 4 сотни [6]). Войска, находившіяся въ Кизилъ-килисѣ: 3-й кавказскій саперный баталіонъ, 4 сотни Кизляро-Гребенскаго полка, 4 орудія (крѣпостныя) оставлены на мѣстѣ. При чемъ казакамъ приказано по прежнему наблюдать за переправами на Арпачаѣ. Всего въ демонстраціи приняли участіе 37 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, $42^1/_2$ сотни, 136 орудій.

---

[1]) Два баталіона Имеретинскаго полка и Кутаисскій пѣхотный полкъ, 2-я и 4-я батареи 40-й артиллерійской бригады.

[2]) Гурійскій пѣхотный полкъ и 6-я батарея 40-й артиллерійской бригады.

[3]) 15 баталіоновъ кавказской гренадерской дивизіи, кавказская гренадерская артиллерійская бригада и двѣ сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка.

[4]) Три баталіона 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка и два баталіона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полковъ, 2 сотни Полтавскаго казачьяго полка, $1^1/_2$ сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, дивизіонъ 3-й батареи 38-й артиллерійской и 5-я батарея 40-й артиллерійской бригадъ.

[5]) 16-й и 17-й драгунскіе полки, 1-й и 2-й Волгскіе, 4 сотни Ейскаго казачьяго полка, 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, 1-я Терская и 2-я Кубанская конныя казачьи батареи.

[6]) Въ Кюрюкъ-дарѣ: 1-й кавказскій саперный баталіонъ, одинъ баталіонъ кавказской гренадерской дивизіи, сотня Кубанскаго казачьяго полка (при корпусной квартирѣ), 2-й Дагестанскій и Шорагельскій конно-иррегулярные полки, 6-я батарея 19-й артиллерійской бригады и 5-я Кубанская конная батарея. Въ Башъ-кадыклярѣ: одинъ баталіонъ Имеретинскаго полка, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Тіонетская, Борчалинская и Елисаветпольская сотни. На сообщеніяхъ 2 сотни Ейскаго и 2 сотни 1-го Горско-Моздокскаго казачьихъ полковъ. (Распредѣленіе войскъ на 6-е августа. Рапортъ командующаго корпусомъ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему, 10-го августа 1877 г., № 1099).

Библиотека "Руниверс"

Руководство дѣйствіями колоннъ поручалось: 1-й, 2-й и 3-й генералъ-лейтенанту Девелю, 4-й и 5-й генералъ-лейтенанту Гейману. Пребываніе корпусной квартиры назначалось на Кизилъ-тапѣ.

Въ 5 часовъ утра командующій корпусомъ выѣхалъ изъ Кюрюкъ-дара. На дорогѣ узналъ, что войска генерала Девеля все еще остаются на своихъ мѣстахъ. Желая узнать причину поздняго выступленія колоннъ, онъ свернулъ съ пути въ Башъ-кадыкляръ, гдѣ дѣйствительно засталъ войска еще въ лагерѣ. Оказалось, что густой туманъ, разстилавшійся кругомъ, препятствовалъ своевременному выступленію. Движеніе могло начаться не ранѣе 6 часовъ, когда погода совершенно прояснилась.

Около 6 часовъ утра генералъ Ореусъ, выйдя на дорогу, идущую въ Джалу, построился въ боевой порядокъ и началъ приближаться къ Инаху. Генералъ Шатиловъ, занявъ Кюльверанъ, подвинулся еще дальше и на пушечномъ выстрѣлѣ отъ Керъ-хана развернулъ свои войска. Въ то же время колонна генерала Тизенгаузена стала въ полной готовности къ бою противъ Тайналыха. Генералъ Гейманъ, двигаясь по направленію къ Суботану, остановился между этимъ селеніемъ и Хаджи-вали, выставивъ на правый берегъ Суботанскаго ручья кавалерійскую цѣпь.

Пока совершались эти передвиженія, турки также сдѣлали всѣ распоряженія для принятія боя. Они не ожидали въ этотъ день съ нашей стороны никакихъ дѣйствій. Это видно было изъ тревоги, поднявшейся въ аладжинскомъ лагерѣ. Какъ только раздался сигнальный выстрѣлъ, турки начали строиться впереди своихъ окоповъ. Но въ 8 часовъ утра для Мухтара разъяснилось, что русскіе, главнымъ образомъ, направляются противъ Инахъ-тапаси, а прочія колонны остаются на занятыхъ позиціяхъ. Оставивъ противъ Суботана приблизительно около 12 баталіоновъ, муширъ направилъ изъ своего лагеря 6 баталіоновъ, на усиленіе праваго фланга, а 4-мъ баталіонамъ приказалъ занять траншеи на скатахъ лѣваго берега оврага, отдѣлявшаго Инахъ-тапаси отъ главной аладжинской позиціи. Намъ было видно, какъ эти баталіоны поспѣшно направлялись къ своему правому флангу въ то время, когда послышались выстрѣлы со стороны Джали.

Указавъ колоннѣ Ореуса занять позицію на курганѣ, въ 2 верстахъ отъ Джали, генералъ Девель приказалъ открыть огонь изъ 16 орудій противъ Инаха. Хотя турки отвѣчали намъ только 6-ю орудіями, но вскорѣ обнаружилось, что выстрѣлы наши не наносятъ вреда непріятелю. Это заставило генерала Девеля подвинуть войска еще впередъ и остановиться на небольшомъ возвышеніи противъ

Библиотека "Руниверс"

Тайналыха и оттуда открыть огонь по Инаху. Одновременно съ этимъ изъ резерва были отдѣлены два баталіона Елисаветпольскаго полка и 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ съ двумя батареями и дивизіономъ 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады. Колонна эта двинулась въ обходъ на Джалу.

Между тѣмъ Мухтаръ, желая удержать наступленіе войскъ генерала Ореуса, пока успѣли бы подойти подкрѣпленія къ Инаху, выслалъ изъ Шамши 6 эскадроновъ и 8 сотень съ цѣлью оттѣснить нашу цѣпь. Стройно, развернутымъ фронтомъ, выѣхали турецкіе всадники и уже приблизились къ боевой нашей линіи, но были остановлены мѣткими выстрѣлами 1-й батареи 40-й артиллерійской бригады. Не выдержавъ огня, всадники повернули назадъ и укрылись въ Тайналыхѣ, часть же ихъ выстроилась противъ колонны генерала Тизенгаузена, которому также было приказано подвинуться впередъ. Въ то время изъ резерва былъ направленъ 2-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка съ приказаніемъ выбить непріятеля изъ Тайналыха; движеніе это было исполнено успѣшно и Тайналыхъ былъ занятъ.

Съ переходомъ въ наши руки этого селенія, войска генерала Ореуса подвинулись впередъ и остановились въ 3-хъ верстахъ отъ Инаха. Къ нимъ присоединилась и колонна, направленная къ Джалѣ. Съ новой позиціи былъ открытъ огонь уже изъ 32-хъ орудій. Несмотря на то, что выстрѣлы наши весьма удачно попадали въ Инахъ, а нѣкоторые, перелетая, ложились въ заднихъ траншеяхъ, непріятельская артиллерія не умолкала, благодаря хорошо устроеннымъ закрытіямъ.

Артиллерійскій огонь продолжался нѣсколько часовъ. Войска сильно утомились отъ зноя, и нужно было рѣшить, что предпринимать дальше. Въ 10 часовъ получена была командующимъ корпусомъ записка генерала Девеля, изъ которой видно было, что овладѣніе Инаха можетъ стоить намъ громадныхъ жертвъ. Вслѣдъ за этимъ на Кизилъ-тапу пріѣхалъ и самъ Девель. Онъ повторилъ то же самое, что и писалъ. Изъ доклада его выяснилось, что на Инахѣ невозможно будетъ удержаться, ибо, занявъ его, намъ пришлось бы вести бой нетолько противъ артиллеріи, но и противъ пѣхоты, занимавшей всѣ сосѣднія къ Инаху траншеи.

Въ это время на правомъ нашемъ флангѣ со стороны Б. Ягны послышалась учащенная стрѣльба и хотя по диспозиціи полковникъ Комаровъ не долженъ былъ вступать въ бой, но, судя по выстрѣламъ, можно было опредѣлить, что тамъ происходитъ жаркое дѣло. Это побудило командующаго корпусомъ приказать отодвинуть колонны генераловъ Ореуса и Тизенгаузена къ Кюльверану, куда также долженъ

Библиотека "Руниверс"

былъ направиться и генералъ Шатиловъ. Генералу же Гейману послано приказаніе поддержать колонну полковника Комарова. Къ сторонѣ Б. Ягны направленъ также кавалерійскій резервъ князя Чавчавадзе.

Согласно данной диспозиціи, полковникъ Комаровъ, переночевавъ 5-го августа у яйла Мешко, на другой день рано утромъ двинулся дальше и къ 8-ми часамъ построился на перевалѣ между Б. и М. Ягны. Сначала турки не обратили вниманіе на это движеніе и ограничились высылкою изъ Визинкева нѣсколькихъ сотень башибузуковъ, которые не замедлили вступить въ перестрѣлку съ нашею цѣпью. Такъ прошелъ часъ. Полковникъ Комаровъ, объясняя бездѣйствіе турокъ слабостью ихъ на лѣвомъ флангѣ, рѣшился занять вершину Б. Ягны, чтобы оттуда слѣдить за непріятелемъ.

Назначивъ двѣ роты для занятія горы, начальникъ колонны расположилъ остальныя войска фронтомъ къ сторонѣ М. Ягны, на вершинѣ которой виднѣлись непріятельскія войска. Спустя немного времени по занятіи нами Б. Ягны, было получено извѣстіе, что изъ Визинкева выступило нѣсколько турецкихъ баталіоновъ. Вслѣдъ за этимъ пришло другое извѣстіе, что и со стороны Буланаха показалась также непріятельская пѣхота.

Вмѣсто того, чтобы уклониться отъ боя и отойти назадъ, полковникъ Комаровъ нашелъ болѣе выгоднымъ перевести всю свою колонну на восточные скаты Б. Ягны, и сблизившись съ войсками генерала Геймана, отбросить турокъ; но прежде чѣмъ успѣлъ онъ выполнить этотъ маневръ, сами турки атаковали его въ значительно превосходныхъ силахъ.

О малочисленности русскихъ войскъ, появившихся противъ лѣваго фланга аладжинской позиціи, Мухтару-пашѣ дано было знать изъ Визинкева. Принявъ во вниманіе отдаленность войскъ полковника Комарова отъ прочихъ нашихъ колоннъ и потому невозможность скорой ихъ поддержки, муширъ приказалъ начальнику визинкевскаго отряда немедленно перейти въ наступленіе, въ то же время онъ направилъ изъ Буланаха къ сторонѣ Б. Ягны 2 баталіона съ 6-ю орудіями.

Было 9 часовъ утра, когда турки начали движеніе. Буланахская колонна направилась въ обходъ Б. Ягны, а 6 баталіоновъ съ батареею двинулись прямо къ горѣ.

Восточные скаты Б. Ягны, на которыхъ полковникъ Комаровъ рѣшился отражать нападеніе турокъ, весьма круты, мѣстами изрѣзаны рытвинами; удобныхъ всходовъ по нимъ не имѣется, за исключеніемъ дороги, разработанной предъ тѣмъ турками по южному склону. Мѣст-

Библиотека "Руниверс"

ность къ востоку и юго-востоку отъ Б. Ягны волнистая, но по мѣрѣ приближенія къ Визинкеву—ровная. Буланахскій оврагъ, отдѣляющій лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія отъ главной позиціи, находится верстахъ въ 3-хъ отъ подошвы горы.

Оставивъ противъ М. Ягны одинъ баталіонъ Владикавказскаго полка съ 5-ю батареею 40-й артиллерійской бригады и двѣ сотни казаковъ, полковникъ Комаровъ началъ постепенно переводить остальныя войска на восточные скаты Б. Ягны. Но въ то время, когда совершалось это передвиженіе, непріятель повелъ уже атаку.

Обративъ весь огонь своихъ батарей противъ вершины Б. Ягны, четыре турецкіе баталіона, прикрываясь густою цѣпью стрѣлковъ, направились на гору.

Двѣ роты севастопольцевъ, занимавшіе вершину, были поддержаны еще четырьмя ротами владикавказцевъ. Какъ только непріятельская пѣхота достигла полугоры, роты эти, встрѣтивъ залпами, кинулись въ штыки и отбросили непріятеля внизъ. Въ это время на восточные скаты успѣли перейти два баталіона севастопольцевъ, дивизіонъ 3-й батареи 38-й артиллерійской бригады. Расположивъ одинъ баталіонъ правѣе горы, Комаровъ другимъ баталіономъ удлинилъ свою боевую линію къ лѣвому флангу, а четыре орудія поставилъ между баталіонами.

Оправившись отъ первой неудавшейся атаки, турки возобновили ее. Подпустивъ непріятеля на близкое разстояніе, полковникъ Комаровъ открылъ картечный огонь и турки смѣшались снова. Пользуясь этимъ, баталіоны наши пошли въ штыки и опрокинули первую линію.

Между тѣмъ турки получивъ подкрѣпленіе изъ Буланаха, повели третью атаку. Теперь уже къ восточнымъ скатамъ была стянута вся наша колонна, за исключеніемъ 2-хъ ротъ Владикавказскаго полка и 5-й батареи 40-й артиллерійской бригады. Третью атаку турки повели противъ лѣваго фланга. Замѣтивъ это, полковникъ Комаровъ перевелъ на восточные скаты Б. Ягны и остальныя двѣ роты.

Видно было, что турки напрягаютъ всѣ усилія, дабы отрѣзать полковника Комарова отъ Суботана. Для достиженія этого, они, одновременно съ атакою лѣваго фланга, послали нѣсколько баталіоновъ въ обходъ. Но выдвинутыя 12 орудій снова встрѣтили атакующихъ картечью. Непріятель остановился, замялся, и такъ какъ при этомъ понесъ большой уронъ, то залегъ за камнями отстрѣливаясь, въ ожиданіи свѣжихъ подкрѣпленій.

Быстро двигавшіяся новыя колонны изъ Буланаха и Визинкева на помощь атакующимъ показывали, что турки намѣреваются произ-

Библиотека "Руниверс"

вести рѣшительное наступленіе. Положеніе полковника Комарова становилось критическимъ. У него въ резервѣ не оставалось ни одной роты, кромѣ небольшаго прикрытія при перевязочномъ пунктѣ. Всѣ части уже были введены въ бой. Колонна генерала Геймана, откуда еще можно было получить поддержку, находилась отъ мѣста боя въ 7-ми верстахъ. За неимѣніемъ свободныхъ рукъ, раненые все еще оставались на позиціи. Въ эту минуту прискакали головныя части кавалерійскаго резерва, а за ними и вся кавалерія.

Генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе, слѣдуя къ Б. Ягны, на высотѣ Суботана замѣтилъ, что, судя по усиливавшемуся бою на восточныхъ склонахъ горы, дѣло у Комарова принимаетъ серіозный оборотъ. Чтобъ облегчить положеніе его, онъ съ 17-мъ драгунскимъ Сѣверскимъ полкомъ, полусотнею охотниковъ и со 2-ю кубанскою батареею на рысяхъ двинулся къ мѣсту боя, приказавъ остальной кавалеріи спѣшить туда же.

Не доходя версты до мѣста расположенія непріятельской пѣхоты, князь Чавчавадзе остановился на позиціи. 2-я кубанская батарея снялась съ передковъ и открыла частый огонь. Охотники подвинулись еще впередъ и завязали перестрѣлку съ турецкою цѣпью. Тѣмъ временемъ полковникъ Комаровъ началъ отступленіе. Но такъ какъ требовалось нѣкоторое время, пока войска его успѣли бы покинуть скаты Б. Ягны, то князь Чавчавадзе счелъ необходимымъ, несмотря на сильный артиллерійскій и ружейный огонь, держаться на позиціи.

По отступленіи Комарова и кавалерія начала отходить назадъ двумя колоннами. Движеніе начала правая колонна (15 сотень и 8 орудій) подъ прикрытіемъ лѣвой (8 эскадроновъ и 8 орудій), послѣдняя же выставивъ на позицію дивизіонъ 2-й кубанской батареи, пропустила правую колонну и затѣмъ въ свою очередь отошла за ней. Такимъ порядкомъ кавалерія наша, прикрывая пѣхоту, отходила назадъ, мѣняя позиціи.

Покровительствуемые огнемъ двухъ батарей, турки преслѣдовали весьма настойчиво и такъ близко подходили къ цѣпи наѣздниковъ, что князь Чавчавадзе вынужденъ былъ спѣшить 2-й дивизіонъ нижегородцевъ, чтобы удерживать напоръ ихъ. Такъ продолжалось до 6-ти часовъ вечера. Вскорѣ наступившія сумерки прекратили преслѣдованіе. Князь Чавчавадзе съ кавалеріею направился въ Башъ-кадыкляръ, а полковникъ Комаровъ остановился въ Кюрюкъ-дара.

Какъ только пѣхота полковника Комарова успѣла очистить Б. Ягны, къ мѣсту боя прибыли изъ Суботана 1 баталіонъ Эриванскаго полка со 2-ю батареею кавказской гренадерской артиллерійской бри-

Библиотека "Руниверс"

гады. Нельзя не признать, что помощь эта явилась нѣсколько запоздалою. Генералъ Гейманъ, къ которому еще въ 11-ть часовъ утра обращался полковникъ Комаровъ, прося присылки войскъ, находилъ невозможнымъ обезсилить себя въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ, стоявшихъ противъ Суботана. Но послѣ вторичнаго обращенія полковника Комарова, онъ рѣшился выдвинуть 1 бригаду кавказской гренадерской дивизіи съ тремя батареями на полпути между Суботаномъ и Б. Ягны, откуда уже былъ отдѣленъ названный баталіонъ съ батареею.

Прибытіе эриванцевъ все-таки оказало нѣкоторое содѣйствіе колоннѣ полковника Комарова. 2-я гренадерская батарея открыла огонь на разстояніи 1.100 саж. во флангъ по насѣдавшему непріятелю и этимъ обратила на себя часть непріятельскихъ силъ. Въ то время когда происходилъ жаркій бой близь Б. Ягны, войска дѣйствовавшія противъ Инаха стянулись съ юго-восточной оконечности Кизилъ-тапы. Турки пытались было помѣшать этому движенію, выставивъ у Тайналыха батарею и направивъ кавалерію къ Арасъ-оглы, въ обходъ нашего лѣваго фланга; но попытка эта имъ не удалась. Гвардіи полковникъ Кахановъ, находившійся при колоннѣ генерала Ореуса, быстро выдвинулъ на позицію 1-ю батарею 40-й артиллерійской бригады и огнемъ ея заставилъ турокъ отступить обратно къ Инаху. Непріятельская же кавалерія была отброшена съ большимъ урономъ Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Шереметевымъ, поддержаннымъ баталіономъ Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка. Въ 4 часа пополудни было приказано всѣмъ отдѣльнымъ начальникамъ собраться у восточной подошвы Кизилъ-тапы, куда также прибылъ командующій корпусомъ. Здѣсь должны были обсудить выборъ новаго лагернаго мѣста для колонны генерала Девеля. Принимая въ соображеніе, что при занятіи Кюльверана, колонна эта будетъ находиться подъ выстрѣлами непріятельскихъ батарей, рѣшено было расположить ее снова на башкадыклярской позиціи.

Такъ закончилась демонстрація 6-го августа. Она обнаружила во время дѣйствія всѣ силы непріятеля, ознакомила съ характеромъ ближайшихъ аладжинскихъ укрѣпленій, съ силою ихъ вооруженія, съ способами обороны, подступами къ этимъ укрѣпленіямъ и наконецъ выяснилась затруднительность, если не сказать невозможность, фронтальной атаки непріятельской позиціи, вопреки мнѣніямъ, допускавшимъ возможность такой атаки.

Демонстрація 6-го августа стоила намъ убитыми: оберъ-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 79; ранеными: оберъ-офицеровъ 9 и нижнихъ чиновъ 276. Изъ этого числа на долю колонны полковника Комарова

Библиотека "Руниверс"

пришлось: убитыми — оберъ-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 76; ранеными—оберъ-офицеровъ 6 и нижнихъ чиновъ 239. Потеря турокъ у Б. Ягны была также чувствительна.

Здѣсь нельзя не упомянуть, что если бы Комаровъ держался твердо преподанной ему диспозиціи, то потеря наша 6-го августа была бы несравненно менѣе.

Послѣ дѣла 6-го августа, турки, ослабѣвъ въ центрѣ, стали усиливаться на правомъ флангѣ аладжинской позиціи. Чтобы побудить непріятеля выказать, какими именно силами онъ располагаетъ въ центрѣ, 8-го августа на разсвѣтѣ былъ произведенъ поискъ къ селеніямъ Суботана и Хадживали. Съ этою цѣлью генералу князю Чавчавадзе было приказано съ отрядомъ изъ 4-хъ эскадроновъ, 16 сотень и 4-хъ орудій [1]), выступить въ $12^1/_2$ часа ночи изъ Башъ-кадыкляра и слѣдовать по указанному направленію. Для поддержанія его къ Кюльверану была выдвинута колонна изъ 3-хъ баталіоновъ и 8-ми орудій, подъ начальствомъ полковника князя Амираджидова.

Не доходя версты двѣ до Суботана, князь Чавчавадзе въ два часа утра раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части: генералу Арцу Чермоеву приказалъ съ 9-ти сотнями перейти у Суботана рѣчку, ворваться въ расположенный близь селенія кавалерійскій лагерь, произвести тревогу и затѣмъ отступить къ Кюльверану и, такимъ образомъ, навести турокъ на пѣхоту, въ случаѣ если бы они стали преслѣдовать. Генералъ-маіора Лорисъ-Меликова съ остальными войсками онъ направилъ къ Хаджи-вали, поручивъ ему высмотрѣть расположеніе непріятеля между этимъ селеніемъ и Буланахомъ, составлявшимъ центръ позиціи. Въ турецкомъ лагерѣ господствовало отсутствіе всякой бдительности. Арцу Чермоевъ, изрубивъ аванпосты, спавшіе на постахъ, проскакалъ за линію ихъ, напалъ на главный караулъ, также спавшій, порубилъ и здѣсь всѣхъ, а офицера, начальника караула, взялъ въ плѣнъ. Быстрый налетъ нашихъ кавалеристовъ произвелъ переполохъ въ непріятельскомъ лагерѣ. Войска, поднявшись съ просонка, выбѣжали передъ линейкою, часть ихъ поспѣшно заняла окопы, въ ожиданіи дальнѣйшихъ дѣйствій, но Арцу Чермоевъ, сдѣлавъ свое дѣло, отошелъ въ 5 часовъ утра назадъ безъ всякой потери. Въ то время, когда поднялась тревога въ непріятельскомъ лагерѣ, генералъ Лорисъ-Меликовъ высмотрѣлъ пространство между Хаджи-вали и Булана-

[1]) Нижегородскій драгунскій полкъ, 5 сотень Кубанскаго казачьяго полка, Чеченскій конно-иррегулярный полкъ, Тифлисскій дворянскій дивиз., Тіонетская сотня, двѣ сотни конныхъ охотниковъ, и по 2 орудія отъ 2-й Кубанской и 1-й Терской конно-артиллерійскихъ батарей.

Библиотека "Руниверс"

хомъ, которое оказалось дѣйствительно слабо занятымъ, а главное— оказалось, что Авліаръ не занятъ. Окончивъ возложенное на него порученіе, Лорисъ-Меликовъ началъ также, въ 5 часовъ утра, отходить назадъ, провожаемый артиллерійскимъ огнемъ ближайшихъ къ Хадживали батарей, причемъ были контужены два офицера въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку.

Плѣннаго турецкаго офицера доставили въ Кюрюкъ-дара. Изъ его словъ подтвердилось, что турки, немедленно послѣ дѣла 6-го августа, сосредоточили большія силы между Керъ-хана и Тайналыхомъ, что и видно было съ Караяла по числу увеличившихся у этихъ пунктовъ палатокъ.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XVII.

Просьба генерала Тергукасова о новомъ усиленіи эриванскаго отряда.—Назначеніе колонны изъ главныхъ силъ.—Мѣры для охраны Кизилъ-тапы.—Нападеніе турокъ на войска башъ-кадыклярскаго лагеря.—Овладѣніе Кизилъ-тапою.—Бой по всей линіи.—Движеніе генерала Девеля на соединеніе съ главными силами.—Отступленіе на новую позицію.

Съ отправленіемъ въ эриванскій отрядъ 5-ти баталіоновъ и 12-ти орудій, слѣдовало полагать, что, наконецъ, начнутся тамъ рѣшительныя дѣйствія. Изъ имѣвшихся въ то время въ корпусной квартирѣ свѣдѣній видно было, что генералъ Тергукасовъ поджидалъ только этихъ подкрѣпленій, чтобъ начать наступленіе. По его предположенію, въ Гуллюджѣ должны были собраться, вмѣстѣ съ ожидавшимися войсками, 17 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 18 казачьихъ сотень, 40 орудій и $1^1/_2$ ракетныхъ батареи; затѣмъ начальникъ эриванскаго отряда намѣревался быстрымъ движеніемъ впередъ устремиться къ Таузскульскому перевалу, занявъ долину Балыхъ-чая, угрожать сообщеніямъ Измаила-паши и этимъ заставить его очистить занимаемую имъ позицію.

Днемъ выполненія задуманныхъ операцій назначалось 7-е августа. Къ этому времени войска изъ Игдыря должны были скрытно передвинуться въ Гуллюджи и тамъ присоединить къ себѣ присланныя подкрѣпленія, прибытіе которыхъ ожидалось въ ночь 6-го августа.

По донесеніямъ лазутчиковъ, силы Измаила-паши въ штабѣ эриванскаго отряда опредѣлялись въ 30 баталіоновъ, 7 т. кавалеріи при 46-ти орудіяхъ. Къ началу августа войска эти были расположены: въ Куджахѣ 4 баталіона, 10 сотень и 2 орудія; въ Мамсгелѣ (между Куджахомъ и Чарсальскимъ переваломъ) 6 баталіоновъ, 16 сотень и 8 орудій; на Чарсальскомъ перевалѣ 3 баталіона, 12 сотень; между Бандамуратомъ и Аликочакомъ 17 баталіоновъ, 32 сотни и 36 орудій. Передовые посты занимали послѣдніе уступы Агридага.

При такомъ расположеніи непріятельскихъ силъ, генералу Тергукасову трудно было совершить скрытно передвиженіе, не обнаруживъ своего намѣренія. Всѣ пути между Игдыремъ и Гуллюджою пролегаютъ по равнинной мѣстности, хорошо видимой съ послѣднихъ террасъ Агридага. Турецкіе посты могли открыть движеніе нашихъ

Библиотека "Руниверс"

войскъ раньше, чѣмъ они успѣли бы сосредоточиться. Такъ и случилось въ дѣйствительности.

Полагая, что ожидаемыя подкрѣпленія уже находятся въ Гуллюджѣ, начальникъ эриванскаго отряда, согласно принятому плану, въ ночь съ 6-го на 7-е августа сталъ передвигать отрядъ изъ Игдыря, но, достигнувъ Гуллюджи, не нашелъ подкрѣпленія на мѣстѣ и, въ ожиданіи скораго прибытія его, расположился лагеремъ, выставивъ авангардъ къ Абасъ-гелю.

По первому извѣстію о появленіи на его лѣвомъ флангѣ русскаго отряда, Измаилъ-паша тотчасъ же измѣнилъ расположеніе своего корпуса; онъ перевелъ къ В. Сарибеку за Таузскульскій перевалъ 10 баталіоновъ и 2 орудія; усилилъ войска въ Куджахѣ; занялъ каравансарайскую дорогу особымъ кавалерійскимъ отрядомъ и измѣнилъ направленіе передовыхъ постовъ, протянувъ ихъ къ Сичанлу.

Этими мѣрами Измаилъ-паша совершенно разстроилъ предположеніе генерала Тергукасова, основанное, какъ мы видѣли, на скрытномъ сосредоточеніи 17 баталіоновъ къ Гуллюджѣ, съ цѣлью двинуться 7-го августа въ тылъ и во флангъ непріятельскаго расположенія.

Неудачу свою Тергукасовъ приписалъ позднему прибытію колонны изъ главныхъ силъ корпуса. Колонна эта двигалась по распоряженію генерала Лазарева. Чтобъ избѣжать труднаго пути вдоль Арпачая, генералъ Лазаревъ направилъ войска на Мастару и Сардаръ-абадъ, и оттого удлинилъ ихъ маршъ на два лишнихъ перехода.

Послѣ того, какъ намѣреніе нашихъ войскъ сдѣлалось извѣстнымъ туркамъ и они приняли соотвѣтствующія мѣры для противудѣйствія нашей атакѣ, Тергукасовъ считалъ выполненіе первоначальнаго плана сопряженнымъ съ большимъ рискомъ и малыми шансами на успѣхъ; словомъ, $26^{3}|_{4}$ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 38 сотень и 72 орудія, находившіяся въ то время въ его распоряженіи, для открытія наступательныхъ дѣйствій онъ находилъ уже недостаточными. Силы эти, по мнѣнію начальника отряда, оказывались несоразмѣрными и потому еще, что, по дошедшимъ до него слухамъ, къ Измаилу-пашѣ изъ корпуса Мухтара были направлены значительныя подкрѣпленія.

И такъ, для осуществленія задуманныхъ операцій на нашемъ лѣвомъ флангѣ, требовалось новое усиленіе эриванскаго отряда.

Вслѣдствіе ходатайства генерала Тергукасова, Главнокомандующій призналъ нужнымъ усилить вновь эриванскій отрядъ $7^{1}|_{2}$ баталіонами, 4-мя сотнями казаковъ и 12 орудіями, и депешею отъ 11-го августа приказалъ командующему корпусомъ приготовить войска эти къ не-

Библиотека "Руниверс"

медленному выступленію по направленію Кульпы, подъ командою генералъ-лейтенанта Девеля.

Въ составъ названной колонны вошли: Елисаветпольскій и Абхазскій пѣхотные полки, 2 роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 1-й Волгскій казачій полкъ, 4-я батарея и дивизіонъ 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады, всего 7½ баталіоновъ, 4 сотни и 12 орудій. Съ войсками этими было приказано слѣдовать тридцативерстному отдѣленію военно-походнаго телеграфа и транспорту съ 12-ти дневнымъ запасомъ сухарей.

Согласно приказанію, генералъ Девель выступилъ 11-го августа изъ Башъ-кадыкляра и въ ту же ночь дошелъ до Кигача, гдѣ, перешедши Арпачай, ожидалъ присоединенія обоза.

Его Высочество Главнокомандующій предполагалъ также отправиться вмѣстѣ съ этою колонною въ эриванскій отрядъ. Поговаривали при этомъ и о переводѣ главной квартиры изъ Александрополя въ Игдырь, о преобразованіи эриванскаго отряднаго управленія въ корпусное, и даже о переименованіи главныхъ силъ корпуса въ особый отрядъ, подъ названіемъ Александропольскаго. Таковы были ходившіе слухи, когда нападеніе Мухтара-паши, на разсвѣтѣ 13-го августа, на войска башъ-кадыклярскаго лагеря измѣнило ходъ дѣлъ; оно имѣло значительное вліяніе на дальнѣйшія дѣйствія наши въ Арменіи.

Съ выдѣленіемъ третьей колонны для усиленія эриванскаго отряда, положеніе главныхъ силъ корпуса становилось крайне затруднительнымъ.

Мухтаръ-паша, пользуясь нашею малочисленностью, легко могъ обойти насъ съ лѣваго фланга, ударить въ тылъ и тѣмъ отрѣзать главныя силы отъ Арпачая.

Такое положеніе дѣла вынуждало корпуснаго командира держать войска въ совокупности, а въ Башъ-кадыклярѣ имѣть лишь авангардъ. Въ этихъ видахъ, послѣ выступленія генерала Девеля, въ расположеніи главныхъ силъ были произведены слѣдующія перемѣны: три баталіона Севастопольскаго полка перемѣщены съ праваго фланга кюрюкъ-даринскаго лагеря на его лѣвый флангъ, куда переведены также изъ Башъ-кадыкляра 1-й и 4-й кавказскіе стрѣлковые баталіоны, которые вмѣстѣ съ севастопольцами и владикавказцами поступили подъ начальство полковника Комарова.

Изъ Башъ-кадыкляра были перемѣщены также: 158-й пѣхотный Кутаисскій полкъ со 2-ю и 3-ю батареями 40-й артиллерійской бригады въ Палдырванъ, а 159-й пѣхотный Гурійскій полкъ съ 4-ю и 6-ю батареями той же бригады въ Джумушли въ тылу позиціи на Карсъ-чаѣ, откуда двѣ роты 1-го кавказскаго сапернаго баталіона,

Библиотека "Руниверс"

охранявшія переправу, присоединены къ общему кюрюкъ-даринскому лагерю.

Такимъ образомъ къ 12-му августа главныя силы корпуса имѣли расположеніе: у Кюрюкъ-дара $23\frac{1}{2}$ баталіона, $20\frac{1}{2}$ сотень и 76 орудій; у Палдырвана 3 баталіона и 16 орудій; у Джумушловъ 3 баталіона и 16 орудій; у Башъ-кадыкляра 3 баталіона, 8 эскадроновъ и 34 сотни и 32 орудія, изъ нихъ 16 конныхъ; въ Кизилъ-килисѣ 1 баталіонъ, 4 сотни и 4 орудія (крѣпостн.), на сообщеніяхъ 4 сотни. Всего $33\frac{1}{2}$ баталіона, 8 эскадроновъ, $62\frac{1}{2}$ сотни, 144 орудія.

Сдѣлавъ эти передвиженія, командующій корпусомъ, въ видахъ обезпеченія авангарда отъ нечаяннаго нападенія турокъ, призналъ необходимымъ укрѣпить гору Кизилъ-тапу, съ которой представлялась возможность удерживать первый натискъ непріятеля въ случаѣ наступленія его на нашъ лѣвый флангъ. Съ этою цѣлью еще 11-го августа, какъ только было получено изъ Александрополя приказаніе отправить колонну на эриванскій театръ войны, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ возложилъ на завѣдывавшаго инженерною частью въ корпусѣ, полковника Бульмеринга, устройство на Кизилъ-тапѣ батареи и ложементовъ для стрѣлковъ.

Послѣ отраженія непріятеля 1-го августа у Ани, лазутчики продолжали сообщать о новыхъ замыслахъ турецкаго главнокомандующаго. Но всѣ они, какъ и прежде, твердили одно и то же, что Мухтаръ намѣренъ большую часть своихъ силъ перевести на лѣвый берегъ Арпачая и, направивъ всю кавалерію впередъ для партизанскихъ дѣйствій, съ остальными силами подвигаться къ Тифлису.

12-го августа утромъ въ корпусную квартиру явился испытанный и надежный лазутчикъ, сообщившій, что на Аладжѣ идутъ большія приготовленія и что турецкій главнокомандующій, измѣнивъ первоначальный планъ свой, намѣренъ атаковать на разсвѣтѣ 13-го августа войска башъ-кадыклярскаго лагеря.

Свѣдѣніе это при прежнемъ числительномъ составѣ главныхъ силъ не могло бы имѣть особеннаго значенія; но теперь, когда мы были вдвое слабѣе непріятеля, необходимо было обратить на сообщеніе лазутчика серьезное вниманіе. Туркамъ хорошо было извѣстно о подкрѣпленіяхъ, посланныхъ въ эриванскій отрядъ изъ главныхъ силъ корпуса. Они видѣли, конечно, движеніе генерала Девеля и въ цѣли этого движенія не сомнѣвались. Отсюда становилось яснымъ, что муширъ не замедлитъ воспользоваться нашею слабостью для осуществленія наконецъ своихъ предположеній.

12-го же числа былъ вызванъ къ корпусному командиру начальникъ штаба войскъ башъ-кадыклярскаго лагеря и ему были даны

Библиотека "Руниверс"

указанія относительно мѣръ, которыя должны быть приняты для охраны нашего лѣваго фланга. Полковнику Маламѣ было приказано передать начальнику отряда о необходимости тщательнаго наблюденія за Кизилъ-тапою, назначивъ для ея обороны два баталіона Владикавказскаго пѣхотнаго полка, о направленіи которыхъ было уже сдѣлано распоряженіе, и 3-ю батарею 39-й артиллерійской бригады; 157-му пѣхотному Имеретинскому полку, вмѣстѣ съ 1-ю батареею 40-й артиллерійской бригады, было приказано оставаться въ резервѣ на башъ-кадыклярской позиціи. Въ особенности же было приказано удвоить бдительность на аванпостахъ и посылать къ непріятельской сторонѣ частые разъѣзды.

По возвращеніи въ Башъ-кадыкляръ, полковникъ Малама передалъ приказанія эти начальнику отряда. Генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ съ наступленіемъ сумерекъ два баталіона Владикавказскаго полка и 3-я батарея отправились на Кизилъ-тапу, куда тотчасъ же послалъ начальника штаба для осмотра построенныхъ на горѣ укрѣпленій. Съ тою же цѣлью, въ 7 часовъ вечера командующимъ корпусомъ былъ посланъ начальникъ осадной артиллеріи полковникъ Кохановъ, который нашелъ, что всѣ укрѣпленія на Кизилъ-тапѣ построены изъ собраннаго на мѣстѣ камня, что они, имѣя высокую профиль, увеличиваютъ цѣль, и что въ расположеніи самыхъ батарей требовались нѣкоторыя измѣненія. Замѣчаніе это заявлено было Кохановымъ начальнику отряда, при чемъ имъ было указано на необходимость устройства новыхъ земляныхъ укрѣпленій. Работу эту поручили командиру 2-й роты 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, поручику князю Палевандову, прибывшему въ Башъ-кадыкляръ съ своею ротою для принятія участія въ работахъ. Въ это время владикавказскіе баталіоны были уже готовы къ движенію на Кизилъ-тапу; но встрѣтилось новое препятствіе. Командиръ 3-й батареи полковникъ Мусхеловъ, возвратившись съ Кизилъ-тапы, куда онъ ѣздилъ, по приказанію начальника артиллеріи, для осмотра позиціи, доложилъ начальнику отряда, что поднять орудія на гору, за неимѣніемъ дороги, нѣтъ никакой возможности. То же самое подтвердилъ и полковникъ Малама, вторично ѣздившій на Кизилъ-тапу. Оказалось, что и устройство дороги, о разработкѣ которой еще наканунѣ начальникомъ отряда было дано приказаніе, то же не было приведено къ концу.

Наступилъ вечеръ и затѣмъ темная ночь. Начальникъ отряда, полагая, что въ такую пору турки ничего не предпримутъ, и въ виду того, что лазутчики сообщали неразъ ложные слухи о намѣреніи не-

Библиотека "Руниверс"

пріятеля произвести нападеніе на наши войска, отложилъ посылку баталіоновъ и батарей на гору до разсвѣта.

На этотъ разъ донесенія лазутчиковъ оказались точными.

Около 12-ти часовъ ночи въ лагерѣ погасли огни. Всѣ легли спать, и проснулись, когда уже раздавались надъ ихъ головами выстрѣлы. Турки стрѣляли изъ Кизилъ-тапы, которую они заняли въ $3^1/_2$ часа утра 13-го августа.

Кизилъ-тапа [1]) состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ возвышенностей, соединенныхъ сѣдловинами. Сѣверная возвышенность командуетъ надъ среднею, а средняя надъ южною. Послѣдняя имѣетъ болѣе круглыя очертанія, тогда какъ высоты первыхъ двухъ представляются остроконечными и усѣяны обломками скалъ вулканическаго характера. Крутыя покатости ихъ образуютъ нѣсколько узкихъ площадей, также покрытыхъ камнями. Къ сѣверной возвышенности со стороны Кюльверана непосредственно примыкаетъ глубокій сухой оврагъ съ отвѣсными боками. Отъ оврага вокругъ Кизилъ-тапы разстилается волнообразная равнина, прерываемая небольшою ложбиною предъ южною возвышенностью. По этой равнинѣ проходитъ много дорогъ, но ни одна изъ нихъ не доходитъ до гребня Кизилъ-тапы; туда ведутъ только двѣ или три тропинки, требующія разработки для поднятія артиллеріи. Какъ на Кизилъ-тапѣ, такъ и вблизи ея нѣтъ воды. Ближайшіе родники находятся въ Тайналыхъ. Протяженіе горы въ длину отъ подошвы сѣверной возвышенности до подошвы южной,—не болѣе версты.

Въ полдень 12-го августа прибылъ на Кизилъ-тапу 3-й баталіонъ Имеретинскаго полка и по обыкновенію смѣнилъ находившійся тамъ въ предшествовавшія сутки баталіонъ. Командиръ имеретинскаго баталіона маіоръ Миллеръ, не будучи предупрежденъ объ ожидаемомъ нападеніи, принялъ обычныя мѣры къ охраненію Кизилъ-тапы. Съ наступленіемъ сумерекъ, онъ спустилъ съ горы 3-ю стрѣлковую роту, которая заняла пространство влѣво отъ оврага впереди сѣверной возвышенности. Другую расположилъ въ ложбинѣ передъ южною возвышенностью, сомкнувъ цѣпи обѣихъ ротъ. Для поддержанія ихъ назначилъ три взвода. Затѣмъ остальныя части баталіона онъ поставилъ въ сѣдловинѣ между сѣверною и среднею возвышенностью.

Въ ночь съ 12-го на 13-е августа отъ войскъ башъ-кадыклярскаго лагеря на аванпосты, какъ и всегда, были выставлены 4 сотни, изъ которыхъ сотня Кубанскаго казачьяго полка охраняла пространство

[1]) Планъ № 7.

Библиотека "Руниверс"

влѣво отъ оврага, смыкаясь съ сотнею Чеченскаго конно-иррегулярнаго полка, протянувшею свои посты до Караяла. Влѣво отъ южной возвышенности Кизилъ-тапы до Учь-тапы посты содержали сотня 2-го Владикавказскаго казачьяго и сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. За Кизилъ-тапою ближе къ владикавказской сотнѣ былъ поставленъ 3-й эскадронъ нижегородцевъ.

За непредупрежденіемъ начальника передовыхъ постовъ объ ожидаемомъ нападеніи, кавалерійскіе посты находились на одной высотѣ съ пѣхотной цѣпью, разсыпанною впереди Кизилъ-тапы, такъ что гора эта охранялась исключительно цѣпью двухъ ротъ 3-го баталіона Имеретинскаго полка.

До 3-хъ часовъ утра на аванпостахъ все было спокойно. Около этого времени послышались топотъ лошадей и чьи-то голоса. Аванпосты, принявъ это за нашъ разъѣздъ, не обратили вниманія. Но спустя нѣсколько минутъ топотъ превратился въ шумъ двигающихся войскъ, вслѣдъ за тѣмъ раздался выстрѣлъ и предъ нашею цѣпью появилась группа всадниковъ, которая, проскочивъ чрезъ нее, начала взбираться на гору. Войска эти составляли передовыя части густыхъ непріятельскихъ колоннъ, поспѣшно двигавшихся по направленію Кизилъ-тапы.

Послѣ неоднократныхъ заявленій своихъ генераловъ о необходимости перейдти въ наступленіе, Мухтаръ согласился на это, окончательно убѣдившись теперь въ ослабленіи русскихъ войскъ, противъ него стоявшихъ.

Первое извѣстіе объ уходѣ изъ Башъ-кадыкляра нашей колонны и объ оставленіи въ немъ незначительнаго числа войскъ, муширъ получилъ чрезъ кюльверанскаго жителя, прибывшаго на Аладжу вечеромъ 11-го августа. Показаніе это подтвердилось и донесеніями аванпостовъ, которые также усмотрѣли движеніе генерала Девеля по направленію къ Кигачу.

Отдавъ приказаніе готовиться къ выступленію, Мухтаръ разсчитывалъ также движеніемъ впередъ пріобрѣсти для себя новыя позиціи; оставаться на Аладжѣ было несовсѣмъ удобно, такъ какъ приближающаяся осень могла поставить его войска въ затруднительное положеніе вслѣдствіе сильныхъ холодовъ и слякоти, которыя бываютъ обыкновенно въ эту пору года въ горной полосѣ. Поэтому главное предположеніе его состояло въ томъ, чтобы отбросить наши войска съ занимаемыхъ позицій и затѣмъ, расположившись на плоскости, дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Для выполненія этого предположенія турецкій главнокомандующій раздѣлилъ свой корпусъ на три колонны: одна колонна должна

Библиотека "Руниверс"

была устремиться на Кизилъ-тапу и оттуда наступать на нашу колонну въ Башъ-кадыклярѣ, другая—имѣла цѣлью обойти нашъ правый флангъ, наконецъ третья колонна, самая сильная, составляла общій резервъ.

Въ составъ войскъ, предназначавшихся для дѣйствія противъ Башъ-кадыкляра, вошли: отрядъ, расположенный между Инахомъ и Козлуджи и бригада изъ Керъ-хана, всего 15 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 8 сотень изъ горскихъ переселенцевъ и 12 орудій. Войска эти поручались Муса Кундухову, при которомъ состоялъ Кафтанъ-магометъ-бей [1]).

Для дѣйствія противъ Кюрюкъ-дара былъ назначенъ отрядъ изъ Визинкева, подъ начальствомъ карсскаго коменданта Гусейна-хами-паши съ присоединеніемъ къ нему части гарнизона крѣпости, всего 18 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 6 сотень и 12 орудій.

Въ общемъ резервѣ оставлены 21 баталіонъ, 2 т. конницы и 24 орудія, которымъ велѣно расположиться на пространствѣ между Хаджи-вали и Керъ-хана.

Наступленіе открылъ Кундуховъ. Предшествуемый двумя сотнями горцевъ съ стрѣлками, посаженными на крупахъ лошадей, онъ выступилъ въ $2^1/_2$ часа утра и въ глубокой тишинѣ подвигался впередъ. Приблизившись къ нашей цѣпи, всадники подъ начальствомъ Кафтанъ-бея быстро пронеслись чрезъ нее, ссадивъ стрѣлковъ, повернулись вновь къ цѣпи и бросились въ рукопашную. Тѣмъ временемъ стрѣлки, взбиравшіеся на гору, направились къ сѣдловинѣ между сѣверной и средней возвышенностями. Въ то же время и противъ нашихъ аванпостовъ появилась непріятельская пѣхота.

Не разобравъ въ темнотѣ, откуда направленъ ударъ, казачьи сотни, отбиваясь отъ насѣдавшихъ турокъ, начали отступать: кубанцы къ сторонѣ оврага, а владикавказцы на эскадронъ нижегородцевъ и вмѣстѣ съ нимъ остановились на позиціи, выжидая подхода войскъ изъ лагеря.

Маіоръ Миллеръ, услышавъ выстрѣлы, бросился было впередъ съ ротою, но тотчасъ былъ охваченъ съ фланговъ. Тѣснимый превосходнымъ непріятелемъ, и не видя ни откуда подкрѣпленія, онъ собралъ свой баталіонъ и, отстрѣливаясь, спустился съ горы къ оврагу, гдѣ расположился на позиціи, потерявъ въ короткое время ранеными 3-хъ оберъ-офицеровъ, изъ нихъ одинъ пропалъ безъ вѣсти, убитыми и ранеными 96 нижнихъ чиновъ.

Въ $3^1/_2$ часа утра турки окончательно заняли Кизилъ-тапу, и

[1]) Защитникъ укрѣпленія Эмиръ-оглу въ Ардаганѣ.

Библиотека "Руниверс"

втащивъ на гору горныя орудія, открыли частую стрѣльбу по Башъ-кадыклярскому лагерю.

Не ожидая приказанія, первыми на непріятельскіе выстрѣлы двинулись два баталіона Владикавказскаго полка и 3-я батарея 39-й артиллерійской бригады; вслѣдъ за ними выступили два баталіона Имеретинскаго полка, 1-я батарея 40-й артиллерійской бригады и вся кавалерія подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Чавчавадзе. Но такъ какъ все еще было темно, то выступившія по тревогѣ войска двинулись по разнымъ направленіямъ: одинъ баталіонъ Владикавказскаго полка, предполагая, что Кизилъ-тапа не занята, дошелъ до подошвы ея, но былъ остановленъ залпами турокъ; другой баталіонъ того же полка вмѣстѣ съ 3-ю батареею, пройдя нѣсколько верстъ, расположился на позиціи, въ ожиданіи разсвѣта; кавалерія взяла влѣво и очутилась около южной возвышенности Кизилъ-тапы. Когда стало разсвѣтать, то наша боевая линія передъ горою обозначилась слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ 3-й баталіонъ Имеретинскаго полка, сошедшій съ горы; въ центрѣ баталіонъ владикавказцевъ; далеко на лѣвомъ флангѣ кавалерія. За центромъ находился другой баталіонъ Владикавказскаго полка съ 3-ю батареею, а за ними остальные баталіоны имеретинцевъ.

Непріятельскія войска занимали Кизилъ-тапу семью баталіонами и тремя горными орудіями, поставленными на вершинѣ сѣверной и средней возвышенностей. Въ сѣдловинѣ между этими высотами непріятель устраивалъ батарею, а на покатостяхъ ровики для стрѣлковъ. Изъ остальныхъ турецкихъ войскъ 5 баталіоновъ съ батареею находились въ резервѣ у подошвы горы, а три баталіона съ 6-ю эскадронами выдвинуты впереди Тайналыха по дорогѣ въ Джалу.

Подъѣхавъ къ боевой линіи, генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе рѣшился взять обратно Кизилъ-тапу. Находя фронтальную атаку затруднительною, онъ призналъ болѣе удобнымъ дѣйствовать во флангъ южной возвышенности, занятой турками слабѣе прочихъ пунктовъ. Съ этою цѣлью князь Чавчавадзе приказалъ состоящему въ его распоряженіи полковнику Романовичу съ двумя баталіонами Владикавказскаго пѣхотнаго полка взять влѣво и атаковать южную возвышенность. А для того, чтобы подготовить атаку, придвинулъ 1-ю батарею 40-й артиллерійской бригады ближе къ оврагу, гдѣ уже дѣйствовала 3-я батарея въ разстояніи 400 сажень отъ сѣверной возвышенности. Сюда же были направлены Нижегородскій драгунскій полкъ и 2-я Кубанская батарея, которая должна была дѣйствовать также противъ сѣверной возвышенности. Для обезпеченія лѣваго фланга были выдвинуты впереди Кизилъ-тапы казачьи сотни; Сѣверскій драгунскій

Библиотека "Руниверс"

полкъ, съ 1-ю Терскою батареею, поставлены за возвышенностью, которую надлежало штурмовать.

Полковникъ Романовичъ, принявъ въ командованіе владикавказскіе баталіоны, распорядился слѣдующимъ образомъ: оставивъ на мѣстѣ одну роту для связи съ имеретинцами, онъ съ 7-ю ротами двинулся впередъ. Турки въ это время занимали гребень южной возвышенности густою цѣпью стрѣлковъ, имѣя резервы на ея скатахъ. За частными резервами у подошвы горы находилось нѣсколько колоннъ, а далѣе виднѣлись кавалерійскія части. Подойдя къ возвышенности, полковникъ Романовичъ оставилъ одинъ баталіонъ у подошвы, а съ тремя ротами пошелъ на штурмъ. Шедшая впереди 16-я рота поручика Абраменко бросилась на гору, быстро взобралась на вершину и штыками выбила турокъ, защищавшихъ эту высоту. За 16-ю ротою взобрались и остальныя. Занявъ южную возвышенность, полковникъ Романовичъ положилъ густую цѣпь по отлогостямъ горы, обращенной къ средней возвышенности, и выдвинулъ также взводъ стрѣлковъ для связи съ кавалеріею.

Успѣхъ владикавказцевъ подалъ надежду начальнику отряда овладѣть и главною высотою. Онъ приказалъ Имеретинскому полку двинуться на сѣдловину между среднею и сѣверною возвышенностями. Поддержанные огнемъ артиллеріи, имеретинцы смѣло пошли впередъ. Но овладѣніе горою съ этой стороны оказалось имъ не по силамъ. Три раза они пробовали взойти на сѣдловину, но усилія ихъ не принесли желаемаго результата. Турки встрѣчали каждый разъ имеретинцевъ превосходными силами, такъ что, потерявъ много людей, баталіоны, наконецъ, должны были отказаться отъ этой попытки. Во время атакъ былъ раненъ пулею въ голову начальникъ отряда генералъ-лейтенантъ Чавчавадзе. Въ такомъ положеніи были дѣла у Кизилъ-тапы, когда подошли подкрѣпленія изъ Кюрюкъ-дара.

Выстрѣлы, раздавшіеся подъ Башъ-кадыкляромъ, подняли тревогу и въ кюрюкдаринскомъ лагерѣ. Первымъ дѣломъ командующаго корпусомъ было сообщить генералу Девелю, ночевавшему въ Кигачѣ, что турки произвели нападеніе на Кизилъ-тапу и что если онъ не получалъ особыхъ приказаній отъ главнокомандующаго, то спѣшилъ бы обратно на присоединеніе къ главнымъ силамъ. Въ то же время онъ донесъ телеграммою Его Высочеству въ Александрополь и просилъ приказанія о направленіи колонны генерала Девеля изъ Кигача обратно въ Башъ-кадыкляръ.

Затѣмъ были отданы слѣдующія приказанія: полковнику Комарову съ 5-ю баталіонами и 4-мя орудіями (три баталіона Севастопольскаго полка, 1-й и 4-й Кавказскіе стрѣлковые баталіоны и диви-

Библиотека "Руниверс"

зіонъ 6-й батареи 19-й артиллерійской бригады) двинуться кратчайшею дорогою къ Кизилъ-тапѣ; 2-й бригадѣ кавказской гренадерской дивизіи съ тремя батареями Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генералъ-маіора Зедергольма, подвинуться къ Караялу; 1-й бригадѣ той же дивизіи, Кутаисскому пѣхотному полку и шести батареямъ (три кавказской гренадерской и три 40-й артиллерійскихъ бригадъ) построиться впереди Кюрюкъ-дара, гдѣ и оставаться до разъясненія дѣла; Гурійскому пѣхотному полку съ двумя батареями 40-й артиллерійской бригады, оставивъ тяжести въ Джумушлахъ, спѣшить прибытіемъ въ Кюрюкъ-дара, 5-ти сотнямъ Ейскаго казачьяго полка выдвинуться впереди лагеря и открыть связь съ башъ-кадыклярскими войсками.

Сдѣлавъ эти распоряженія, командующій корпусомъ съ штабомъ своимъ выѣхалъ на разсвѣтѣ къ подножью Караяла. Со стороны Кизилъ-тапы слышна была неумолкаемая пальба, сливавшаяся въ одинъ общій продолжительный гулъ. Вся линія расположенія войскъ была покрыта густымъ дымомъ и видно было, что у горы происходитъ жаркій бой.

Между тѣмъ полковникъ Комаровъ [1]), поравнявшись съ Кюльвераномъ, пошелъ прямо и, обогнувъ Кизилъ-тапу съ юго-запада, началъ строить колонну въ боевой порядокъ впереди суботанскаго оврага, въ томъ предположеніи, что непріятельскія колонны, появившіяся между Керъ-хана и Суботаномъ, намѣрены обойти его флангъ и тылъ. Направленіе, принятое Комаровымъ, совсѣмъ не въ ту сторону, куда слѣдовало, было тотчасъ же замѣчено и командующій корпусомъ послалъ въ догонку состоявшаго при немъ подполковника князя Тарханова вернуть колонну. Но войска наши уже вступили въ сферу огня, и по выстрѣламъ непріятельскимъ можно было судить, что полковникъ Комаровъ наткнулся на превосходныя силы.

Приходилось, такимъ образомъ, усилить войска, дѣйствовавшія противъ Кизилъ-тапы, и одновременно съ этимъ послать подкрѣпленія полковнику Комарову, столь не кстати вступившему въ бой тамъ, гдѣ ему вовсе не слѣдовало.

Для поддержанія Комарова былъ направленъ генералъ Зедергольмъ съ 4-мя баталіонами и 16-ю орудіями (Мингрельскій гренадерскій полкъ, 5-я и 6-я батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады), а Тифлисскій гренадерскій полкъ съ 4-ю батареею, подъ начальствомъ полковника Ридигера, двинуть на помощь войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Кизилъ-тапы.

---

[1]) Первымъ изъ лагеря двинулся полковникъ Комаровъ.

Библиотека "Руниверс"

Колонна генерала Зедергольма была еще на маршѣ, когда у суботанскаго оврага кипѣлъ жестокій бой. Дѣйствительно, оказалось, что колонна Комарова была встрѣчена турками въ тройныхъ силахъ, и баталіоны наши сразу были осыпаны градомъ пуль и картечи. Въ первый моментъ боя, жертвою отваги своей палъ самъ Комаровъ, раненый пулею въ грудь и руку. Затѣмъ контуженъ осколкомъ гранаты командиръ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, подполковникъ князь Барятинскій, выбыло изъ строя много людей. Хотя принявшему начальство вмѣсто полковника Комарова начальнику Кавказской стрѣлковой бригады, флигель-адъютанту полковнику Гурчину, и удалось своими стрѣлками оттѣснить непріятеля отъ края оврага, но въ это время на его правомъ флангѣ показались 9 баталіоновъ турецкой пѣхоты и 12 сотень кавалеріи, направлявшіеся изъ Хаджи-вали къ Суботану. Къ этому времени командиръ Мингрельскаго гренадерскаго полка князь Багратіонъ-Мухранскій уже подошелъ къ Суботану; онъ выдвинулъ въ первую линію 3-й баталіонъ своего полка и выслалъ цѣпь, которая, мгновенно занявъ край оврага, открыла огонь по наступавшей турецкой пѣхотѣ. Тѣмъ временемъ 11-я рота капитана Гукасова бросилась въ оврагъ и неожиданно встрѣтилась съ турецкою цѣпью. Здѣсь въ оврагѣ турки были переколоты. Командиръ роты, увлекаясь успѣхомъ, поднялся съ ротою на другой берегъ и залегъ за камнями. Для поддержанія 11-й роты князь Багратіонъ-Мухранскій перевелъ по ту сторону оврага и остальные 4 баталіона. Непріятель обратилъ весь свой огонь противъ мингрельцевъ. Храбрые гренадеры не отступали ни шагу и задержали такимъ образомъ непріятеля у суботанскаго оврага.

Съ прибытіемъ тифлисцевъ къ Кизилъ-тапѣ турки были задержаны и въ этомъ пунктѣ. Вмѣсто генерала князя Чавчавадзе начальство принялъ генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ. Онъ направилъ одинъ баталіонъ тифлисцевъ на вершину южной возвышенности на смѣну владикавказскаго баталіона, значительно ослабленнаго потерями, и приказалъ батареямъ, выставленнымъ на позиціи, открыть учащенную стрѣльбу противъ Кизилъ-тапы.

Артиллерійскій огонь произвелъ свое дѣйствіе, непріятель сталъ стрѣлять рѣже, особенно послѣ того, какъ третья батарея подполковника Мусхелова взорвала на сѣверной возвышенности зарядный ящикъ. При такомъ успѣхѣ нашего огня представлялись уже шансы овладѣть и средней возвышенностью; направленная на нее мѣткая стрѣльба тифлисцевъ оказала также свое вліяніе. Но въ это время дано было знать о появленіи на лѣвомъ флангѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ.

Библиотека "Руниверс"

Выше было сказано, что часть кавалеріи была выдвинута нѣсколько впереди Кизилъ-тапы, для прикрытія путей, ведущихъ въ обходъ на Башъ-кадыкляръ. Турки еще съ ранняго утра выставили со стороны Джалы до 14-ти сотень, которыя неоднократно порывались ударить намъ во флангъ, но всякій разъ безуспѣшно. Когда огонь нашъ противъ Кизилъ-тапы значительно усилился, непріятель, съ цѣлью отвлечь насъ отъ горы, направилъ изъ Тайналыха 3 баталіона съ батареею въ обходъ лѣваго фланга.

Какъ только непріятельская пѣхота показалась у Джалы, полковникъ князь Витгенштейнъ, заступившій мѣсто начальника 2-й кавказской кавалерійской дивизіи, спѣшилъ двѣ сотни Кубанскаго казачьяго полка и занялъ высоты впереди этой деревни, поставивъ лѣвѣе кубанцевъ двѣ сотни 2-го Владикавказскаго казачьяго полка и 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ. Въ этомъ положеніи князь Витгенштейнъ удерживалъ напоръ превосходнаго непріятеля до прибытія къ нему подкрѣпленія.

Видя трудное положеніе казаковъ и дагестанцевъ, генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ послалъ имъ на помощь 1-й дивизіонъ Терской батареи, два эскадрона Сѣверскаго драгунскаго полка и Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, а вслѣдъ за ними 10 ротъ Тифлисскаго гренадерскаго полка съ 4-ю батареею кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Соединенными усиліями кавалеріи и пѣхоты непріятель былъ отброшенъ къ Инахъ-тапаси. Тифлисцы были возвращены къ Кизилъ-тапѣ.

Мы упомянули выше, что карсскій комендантъ Гусейнъ-паша получилъ приказаніе, одновременно съ движеніемъ колоннъ противъ башъ-кадыклярскихъ высотъ, дѣйствовать на правый флангъ кюрюкъ-даринской позиціи.

Выступивъ на разсвѣтѣ 13-го августа изъ Визинкева, Гусейнъ-паша двинулся двумя колоннами: одною—изъ 6-ти баталіоновъ, 6-ти эскадроновъ, 9-ти орудій и партіи башибузуковъ на Кабахъ-тапу; другою — изъ 3-хъ баталіоновъ, 6-ти эскадроновъ и 3-хъ орудій по сѣверо-восточнымъ скатамъ Б. Ягны. Остальные 9 баталіоновъ его отряда были выдвинуты въ промежутокъ между Хаджи-вали и Б. Ягны.

Обнаружившееся наступленіе на Кабахъ-тапа показывало, что турки движеніемъ по большой дорогѣ имѣютъ цѣлью обойти нашъ правый флангъ.

Необходимо было воспрепятствовать этому обходному движенію тѣмъ болѣе, что въ лагерѣ у насъ были сложены разные интендант-

Библиотека "Руниверс"

скіе склады, передовой запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ; тамъ же находились всѣ учрежденія, въ томъ числѣ и полевая касса.

Для прикрытія крайняго праваго фланга направленъ изъ подъ Кизилъ-тапы Нижегородскій драгунскій полкъ, 5 сотень Ейскаго казачьяго полка и 2-я кубанская батарея подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Шереметева; для связи съ войсками генерала Зедергольма былъ поставленъ 2-й баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, а между Суботаномъ и Кизилъ-тапою выдвинуты были Кутаисскій пѣхотный полкъ, одинъ баталіонъ Гурійскаго полка и двѣ батареи 40-й артиллерійской бригады. Въ резервѣ оставлены Лейбъ-Эриванскій полкъ, три баталіона Грузинскаго полка и три батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для охраны кюрюкъ-даринскаго лагеря, назначены два баталіона Гурійскаго полка, рота саперъ и двѣ батареи.

Генералу Шереметеву пришлось выдержать бой противъ вдесятеро сильнѣйшаго непріятеля. Задача, выпавшая на его долю, была одна изъ труднѣйшихъ. Онъ не долженъ былъ допустить турецкую кавалерію, уже приближавшуюся къ Паргету, до нашего лагеря, гдѣ уже распространившіеся слухи, что непріятель обходитъ насъ, заставили преждевременно снимать палатки и устраивать вагенбургъ.

Спѣшивъ нижегородцевъ, генералъ Шереметевъ мѣткимъ огнемъ началъ удерживать непріятельскую пѣхоту, занявшую Кабахъ-тапу. Ейскія сотни въ свою очередь, занявъ Паргетскую дорогу, открыли огонь противъ турецкой кавалеріи, двигавшейся въ обходъ. Болѣе трехъ часовъ нижегородцы удерживали насѣдавшія турецкія колонны. Около 11 часовъ Гусейнъ-паша выдвинулъ противъ Шереметева и остальные баталіоны, находившіеся между Хадживали и Б. Ягнами. Положеніе его становилось критическимъ. Въ это время пришло извѣстіе отъ генерала Девеля, что онъ идетъ на соединеніе съ нами. Это дало возможность командующему корпусомъ выдвинуть изъ резерва Лейбъ-Эриванскій полкъ съ тремя батареями, съ приказаніемъ не допустить направленныя изъ Хадживали непріятельскія войска на усиленіе колоннъ на Кабахъ-тапѣ.

Три баталіона эриванцевъ заняли позицію противъ Б. Ягны, 4-й баталіонъ построился фронтомъ къ Хадживали, артиллерія заняла позицію въ промежуткѣ между баталіонами, кавалерія Шереметева оставалась на занимаемыхъ позиціяхъ противъ Кабахъ-тапа и на паргетской дорогѣ. Въ такомъ положеніи до 4-хъ часовъ пополудни войска наши на правомъ флангѣ удерживали напоръ превосходнаго непріятеля.

Библиотека "Руниверс"

Съ извѣстіемъ о движеніи генерала Девеля на соединеніе съ главными силами было принято, чтобы, дождавшись прихода его, начать одновременно наступленіе на Кизилъ-тапу съ трехъ сторонъ: колонною Девеля во флангъ; войсками, дѣйствовавшими противъ этой горы—съ фронта; а частію главныхъ силъ—съ западной стороны.

Такъ какъ прибытіе колонны генерала Девеля, по разсчету, ожидалось часамъ къ 12-ти, то послано было приказаніе генералъ-маіору Лорисъ-Меликову оставаться на занимаемой позиціи, а войскамъ, бывшимъ у Суботанскаго оврага, присоединиться къ главнымъ силамъ.

Прошло болѣе часа, но Девель еще не показывался. Явилось предположеніе—не получилъ ли онъ въ пути какое либо особое приказаніе, измѣнившее его направленіе. Но депеша начальника штаба арміи [1]) прямо указывала, что генералу Девелю предписано идти на присоединеніе къ главнымъ силамъ. Въ ожиданіи прибытія этой колонны прошелъ еще часъ, а между тѣмъ оставлять войска подъ огнемъ непріятельскимъ, не предпринимая ничего рѣшительнаго, становилось крайне неудобнымъ. Въ виду этого, командующій корпусомъ рѣшилъ было постепенно отводить колонны назадъ, а генералъ-маіору Лорисъ-Меликову послано приказаніе идти къ Огузламъ и Байрахтару, гдѣ еще утромъ начальникомъ корпуснаго штаба была избрана позиція. Но около часу пополудни получено увѣдомленіе генерала Девеля, что онъ находится близъ Учь-тапы и за неимѣніемъ артиллеріи, далѣе двигаться не можетъ, поэтому просилъ прислать батарею.

Извѣстіе это всѣхъ оживило и понятна была радость каждаго изъ насъ. Появленіе на полѣ сраженія свѣжей колонны могло дать дѣлу совершенно иной оборотъ. Немедленно была послана 4-я батарея кавказской гренадерской артиллерійской бригады подъ прикрытіемъ дивизіона Сѣверскаго драгунскаго полка и Тифлисскаго дворянскаго дивизіона, съ приказаніемъ идти возможно скорѣе на соединеніе съ войсками генерала Девеля. Съ тѣхъ поръ всѣ взоры устремились къ Учь-тапѣ, откуда должна была появиться колонна. Но прошло достаточно времени и всѣ ожиданія наши были напрасны. Наконецъ, въ $4^1/_2$ часа пополудни казакъ привезъ извѣстіе, что генералъ Девель, не дождавшись батареи, двинулся обратно къ Арпачаю.

Послѣ этого, предположенная атака Кизилъ-тапы съ трехъ сторонъ не могла уже осуществиться и въ 5 часовъ вечера войскамъ приказано отойти къ Байрахтару.

---

[1]) Депеша генерала Павлова была отправлена изъ Александрополя въ 7 ч. 20 м. утра и доставлена командующему корпусомъ на полѣ сраженія въ 9 час. утра же.

Библиотека "Руниверс"

Депеша командующаго корпусомъ застала генерала Девеля въ Кизилъ-килисѣ, куда онъ прибылъ съ колонною 13-го августа въ 5 часовъ утра. Депеша эта ставила его въ затрудненіе; могъ возникнуть вопросъ: продолжать ли ему движеніе въ эриванскій отрядъ, какъ ему было приказано Главнокомандующимъ, или же, согласно требованія командующаго корпусомъ, идти на помощь войскамъ главныхъ силъ, гдѣ участіе колонны въ разыгрываемомъ предъ ея глазами бою, повидимому, должно было принести существенную пользу. Телеграмма начальника штаба арміи рѣшила недоумѣніе. Генералъ-маіоромъ Павловымъ было предложено, по приказанію Его Высочества Главнокомандующаго, двигаться на соединеніе съ главными силами, дѣйствуя, по соображеніямъ, во флангъ непріятелю.

Получивъ это приказаніе, генералъ Девель въ 8 часовъ утра перешелъ Арпачай въ бродъ у Кизилъ-килиса, и за невозможностью спустить къ рѣкѣ обозъ, оставилъ всѣ тяжести и артиллерію при отрядѣ полковника Баума.

Разстояніе отъ того мѣста, гдѣ генералъ Девель перешелъ рѣку, до Кизилъ-тапы 14 верстъ, отъ того же мѣста переправы на Арпачаѣ до выхода во флангъ или въ тылъ туркамъ, по дорогѣ на Арасъ-оглу, колоннѣ пришлось бы сдѣлать не 14, а 17 верстъ, слѣдовательно, двигаясь какъ по первому, такъ и по второму направленію, войска колонны генерала Девеля, даже при обыкновенномъ походномъ движеніи, къ часу пополудни, могли принять участіе въ бою.

Перешедши Арпачай, генералъ Девель нашелъ, что дѣйствовать безъ артиллеріи невозможно. Обстоятельство это заставило его обратиться съ просьбою къ командующему корпусомъ о присылкѣ ему батареи, и, въ ожиданіи ея, остановился близь Учь-тапы.

Безспорно и послѣ присоединенія батареи, что могло совершиться около $3^1/_2$ часовъ пополудни, было еще не поздно ударить непріятелю во флангъ; но ослабѣвшій огонь на Кизилъ-тапѣ и телеграмма командующаго корпусомъ [1]), въ которой указывалось, чтобъ колонна шла на Кигачь и упоминалось, что можетъ быть войскамъ придется оставить Башъ-кадыкляръ, побудили генерала Девеля уйти обратно къ Арпачаю, не дождавшись артиллеріи.

Передъ обратнымъ выступленіемъ къ Арпачаю генералъ Девель послалъ чрезъ ординарца приказаніе командиру 4-й батареи вернуться

---

[1]) Копія депеши генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова генералъ-лейтенанту Девелю отъ 13-го августа 1877 г., № 131: „Кизилъ-тапа занята непріятелемъ. „Башъ-кадыкляръ придется оставить, силы наступающаго непріятеля огромныя, „потери сильныя. Ани переправляться безъ артиллеріи опасно. Идите скорѣе чрезъ Кигачь“.

Библиотека "Руниверс"

съ батареею обратно въ составъ главныхъ силъ. Приказаніе это подполковникъ Калакуцкій получилъ уже при подъемѣ на Учь-тапу въ $2^1/_2$ часа пополудни, въ то время, какъ онъ находился въ разстояніи двухъ верстъ отъ колонны генерала Девеля, и оно, что весьма естественно, показалось ему настолько невѣроятнымъ, что командиръ дивизіона Сѣверскаго драгунскаго полка маіоръ Никифоровъ не счелъ себя вправѣ повернуть назадъ, а пошелъ на соединеніе съ войсками генерала Девеля, и нагналъ ихъ уже подходившими къ Арпачаю.

Передвиженіе войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Кизилъ-тапы къ Байрахтару, отстоявшему въ 2-хъ верстахъ отъ первоначальной позиціи у Башъ-кадыкляра, началось въ $5^1/_2$ часовъ вечера. На начальника 40-й дивизіи возложено было расположить войска на новой позиціи, и генералъ Шатиловъ оставался у Башъ-Кадыкляра до 8 часовъ вечера, для отправленія всѣхъ тяжестей и затѣмъ уже прибылъ въ Байрахтаръ.

Поздно вечеромъ прибыли и войска праваго фланга на свою кюрюкъ-даринскую позицію. Турки не препятствовали нашему отходу назадъ, и, повидимому, довольствовались занятіемъ Кизилъ-тапы.

Потеря наша за весь день состояла: убитыми штабъ и оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 237; ранеными: генералъ 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 35, нижнихъ чиновъ 712.

Уронъ у непріятеля былъ также весьма значителенъ, одними ранеными турки потеряли до 1.400 человѣкъ. Кромѣ того было подбито у нихъ 6 орудій.

14-го августа Мухтаръ расположилъ войска свои на пространствѣ между Хаджи-вали и Инахъ-тапаси, имѣя сильный отрядъ на Кизилъ-тапѣ.

Аванпосты наши заняли линію отъ паргетской дороги чрезъ Караялъ, Башъ-кадыкляръ къ Учь-тапѣ; за симъ отправка колоны генерала Девеля на усиленіе эриванскаго отряда была окончательно отмѣнена.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XVIII.

Мѣры, принятыя турецкимъ главнокомандующимъ для пополненія продовольственныхъ запасовъ.—Очищеніе карсскихъ госпиталей.—Дальнѣйшій планъ Мухтара-паши.—Перенесеніе главной квартиры изъ Александрополя къ Кюрюкъ-дара.—Осмотръ Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ непріятельской позиціи съ Караяла. — Укрѣпленіе караяльской позиціи. — Новая операціонная линія.—Назначеніе генерала Лазарева въ составъ главныхъ силъ. — Тревоги въ непріятельскомъ лагерѣ. — Рекогносцировка 1-го сентября.—Прибытіе 1-й гренадерской дивизіи и другихъ подкрѣпленій.—Демонстрація турокъ противъ Ардагана.—Дѣйствіе летучаго отряда.—Прибытіе къ главнымъ силамъ колонны генерала Комарова.

Извѣстіе о занятіи Кизилъ-тапы было принято въ Константинополѣ за рѣшительную побѣду; султанъ наградилъ Мухтара-пашу титуломъ „гази“. Въ столицѣ Турціи, повидимому, не сомнѣвались болѣе, что гази Мухтаръ дальнѣйшими дѣйствіями заставитъ русскихъ не только очистить всю страну до Арпачая, но даже оттѣснитъ ихъ къ Тифлису.

Турецкому главнокомандующему не такъ легко было, однако, осуществить надежды своего правительства. Продолжительная стоянка на Аладжѣ истощила всѣ его запасы и развила въ войскахъ болѣзни. Прежде, чѣмъ предпринять какія либо рѣшительныя дѣйствія, нужно было пополнить продовольственные запасы и очистить госпитали, въ которыхъ накопилось достаточное число раненыхъ и больныхъ.

Собранный въ карсскихъ магазинахъ сухарный запасъ и все количество хранившейся въ нихъ муки поступало на текущее довольствіе войскъ, такъ что уже въ концѣ іюля въ аладжинскомъ лагерѣ ощущался недостатокъ въ провіантѣ. Хотя частныя мельницы, законтрактованныя въ раіонѣ расположенія войскъ для перемола зерна, и могли удовлетворять ежедневнымъ потребностямъ турецкой арміи, но мельницы эти, по ограниченному числу ихъ, не въ состояніи были приготовить достаточнаго количества муки, необходимой для довольствія войскъ при дальнѣйшихъ операціяхъ.

При продовольственныхъ магазинахъ въ Эрзерумѣ находилась паровая мельница, которая по устройству своему легко могла ускорить перемолъ. Потребность въ быстромъ пополненіи продовольственныхъ припасовъ заставила Мухтара вытребовать мельницу эту въ Карсъ. Сюда же онъ приказалъ доставить галеты, заготовленныя въ Эрзинганѣ, Савасѣ и Мушѣ. Но такъ какъ перевозка ихъ требовала нѣкотораго времени, то муширъ, для облегченія полевыхъ магазиновъ, нашелъ

Библиотека "Руниверс"

необходимымъ обложить жителей повинностью, заключавшеюся въ доставкѣ хлѣба въ лагерь, взамѣнъ слѣдуемой съ нихъ бахры (десятинная подать). Наблюденіе за правильнымъ выполненіемъ этой реквизиціи онъ возложилъ на особыхъ офицеровъ, въ распоряженіе которыхъ назначилъ небольшіе конные отряды.

Въ карсскихъ лечебныхъ заведеніяхъ считалось, послѣ кизилъ-тапинскаго сраженія, до 4 т. больныхъ и раненыхъ; большинство ихъ, за неимѣніемъ коекъ, лежало на голой землѣ. Недостатокъ въ медицинскихъ чинахъ и перевязочныхъ матеріалахъ происходилъ частію и оттого, что иностранные врачи, за неполученіемъ жалованья, отказывались исполнять свои обязанности, а матеріаловъ, за недостаткомъ денегъ, не пріобрѣталось. Особенно тяжело было положеніе тѣхъ, которые помѣщались въ частныхъ домахъ; отсутствіе въ нихъ вентиляціи и опрятности ставили больныхъ въ положеніе крайне неприглядное.

Какъ ни желательна была, въ санитарномъ отношеніи, транспортировка больныхъ въ госпитали второй линіи, но ограниченное число перевозочныхъ средствъ не дозволяло произвести эвакуацію большими массами, пришлось ограничиваться отправкою мелкими партіями. Для ускоренія этого дѣла Мухтаръ призналъ возможнымъ препровождать больныхъ въ Эрзерумъ и далѣе на обратныхъ арбахъ, доставлявшихъ сухари въ Карсъ. Первый такой транспортъ съ 400 больныхъ вышелъ 16-го августа, другой вслѣдъ за нимъ, и къ концу августа въ Эрзерумъ было отправлено уже до 3.115 человѣкъ.

Очистивъ госпитали, Мухтаръ обратился къ обществу краснаго полумѣсяца, прося его содѣйствія къ усиленію чиновъ медицинскаго персонала и снабженію госпиталей всѣмъ необходимымъ.

Общество не замедлило оказать свои услуги, назначивъ въ армію Мухтара всѣхъ свободныхъ докторовъ и отправивъ въ Карсъ въ достаточномъ количествѣ разные лечебные припасы.

Такъ прошла вторая половина августа въ приготовленіяхъ, и къ началу сентября войска аладжинскаго лагеря были снабжены необходимымъ для дальнѣйшаго наступленія; но муширъ, по обыкновенію, все еще медлилъ, откладывая движеніе изодня въ день.

Медленность дѣйствій турецкаго главнокомандующаго происходила отъ тѣхъ же причинъ, которыми руководился онъ и прежде. По свѣдѣніямъ, получаемымъ нами отъ лазутчиковъ, муширъ ожидалъ будто-бы наступленія Измаила-паши, чтобы одновременно съ нимъ начать вторженіе въ наши предѣлы. Но это былъ лишь предлогъ. Совсѣмъ иныя соображенія побуждали Мухтара держаться выжидательнаго положенія. Хоть со времени открытія военныхъ дѣйствій

Библиотека "Руниверс"

онъ не переставалъ твердить, что перейдетъ Арпачай, двинется къ Тифлису и т. д., но въ тайнѣ преслѣдовалъ одну лишь цѣль, именно, не вступая въ бой съ русскими, понудить ихъ очистить турецкую территорію и тѣмъ завершить кампанію. Этого Мухтаръ надѣялся достигнуть на вновь избранной позиціи въ томъ предположеніи, что, угрожая нашимъ флангамъ, онъ въ концѣ концовъ заставитъ насъ уйдти обратно за Арпачай, чему могла особенно способствовать и приближающаяся зима. Иначе нельзя объяснить его медленность при настоятельныхъ требованіяхъ дѣйствовать рѣшительнѣе, о чемъ непрестанно ему заявлялось какъ изъ Константинополя, такъ и со стороны ближайшихъ сподвижниковъ. Даже въ нашей корпусной квартирѣ, еще въ началѣ сентября, признавали наступленіе турокъ весьма вѣроятнымъ и имѣвшимъ шансы на успѣхъ.

Нерѣшительный образъ дѣйствій Мухтара далъ намъ время стянуть резервы и снова перейдти въ наступленіе, окончившееся совершеннымъ уничтоженіемъ турецкой арміи на малоазійскомъ театрѣ войны.

Вновь избранная турками позиція примыкала лѣвымъ флангомъ къ М. Ягны, а правымъ къ Инаху. Мѣстность между этими высотами перерѣзывается теченіемъ Суботанскаго ручья, берущаго начала у Буланаха. Послѣдніе контрфорсы аладжинскихъ горъ образуютъ по правую сторону ручья много неровностей, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ указать на недлинную котловину, заключающуюся между подошвою названныхъ горъ и небольшою возвышенностью у Суботана. Лѣвая сторона ручья, начиная отъ караяльскихъ высотъ, представляется слегка волнистою, имѣющею въ общемъ склонъ къ Суботану. Отъ Буланаха до этого послѣдняго пункта ручей протекаетъ въ глубокихъ недоступныхъ берегахъ. Суботанъ, Хаджи-вали и Буланахъ находятся по лѣвой его сторонѣ. Колесное сообщеніе названныхъ деревень съ противоположнымъ берегомъ производится у Суботана. Отсюда же идетъ дорога на южный склонъ Аладжи къ Базарджику.

Пространство между Керъ-хана, Кизилъ-тапою и Тайналыхомъ имѣетъ видъ неширокой долины, покрытой пахатными полями, а мѣстами изрѣзанной неглубокими балками.

Описанную позицію Мухтаръ-паша занялъ 56½ баталіонами, 15-ю эскадронами, 6 т. башибузуковъ и 70-ю орудіями, расположивъ на М. Ягны 6 баталіоновъ и 4 орудія, а на Б. Ягны 4 роты; на правомъ берегу Суботанскаго ручья, у Хаджи-вали и Суботана, 4 баталіона, 4 сотни и 6 орудій; на лѣвомъ берегу ручья, на томъ же пространствѣ, 8 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 9 орудій; у Керъ-хана 20 батал., 9 сот. и 33 орудія; у Тайналыха 12 батал., 3 эскадр., 9

Библиотека "Руниверс"

сот. и 13 орудій; на Кизилъ-тапѣ 4 батал. и 7 орудій; на Инахъ-тапаси 2 батал. и 4 орудія; у Шамши вся остальная кавалерія, за исключеніемъ небольшихъ конныхъ отрядовъ, разсѣянныхъ въ карской провинціи для сбора десятинной подати.

Въ гарнизонѣ Карса оставалось 4 баталіона и 4 орудія (полевыхъ).

Новая позиція турокъ насколько была удобна въ хозяйственномъ отношеніи, настолько же мало представляла выгодъ въ военномъ. Войска на лѣвомъ флангѣ были раздѣлены глубокимъ оврагомъ, и при энергическомъ наступленіи противъ этого фланга, непріятель лишался быстрой поддержки съ противоположнаго берега. Передовая позиція на Кизилъ-тапѣ оказалась слишкомъ выдвинутою отъ главныхъ силъ, и наконецъ, при растянутости позиціи на 18 верстъ и отсутствіи удобныхъ сообщеній вдоль линіи фронта, турецкая армія могла быть поставлена въ критическое положеніе, въ случаѣ атаки нашей противъ какой-либо части позиціи, съ фланговъ или центра.

Какъ бы сознавая невыгоды эти, муширъ приступилъ къ устройству земляныхъ укрѣпленій. Быстро возведенный, на пространствѣ между Суботаномъ и Хаджи-вали, земляной брустверъ, довольно сильной профили, и приспособленіе стараго редута на Суботанской горѣ къ артиллерійской оборонѣ показывали, что турецкій главнокомандующій опасается болѣе всего за свой лѣвый флангъ.

Столь же сильной профили были устроены укрѣпленія на вершинѣ М. Ягны съ глубокими траншеями на скатахъ его и отдѣльнымъ редутомъ, у западной подошвы горы.

Сверхъ того вокругъ Тайналыха были вырыты ровики для стрѣлковъ, а впереди селенія на бугрѣ Куртъ-каласи построена батарея. Укрѣпленія на Кизилъ-тапѣ усилены и скаты его, обращенные къ Башъ-кадыкляру, испещрены были траншеями.

Утвердясь такимъ образомъ на новой позиціи, представлявшей, повидимому, всѣ выгоды какъ для обороны, такъ и для быстраго перехода въ наступленіе, Мухтаръ-паша разсчитывалъ, что пользуясь этими преимуществами, онъ вынудитъ насъ очистить Карсскую область и отступить за Арпачай. Обстоятельства сложились, однако, иначе и разсчеты турецкаго главнокомандующаго оказались ошибочными.

Съ оставленіемъ нашими войсками башъ-кадыклярской позиціи и занятіемъ новой между Огурзли и Байрахтаромъ, фланги наши при томъ положеніи, какое послѣ 13-го августа принялъ непріятель, оставались открытыми. Непріятель могъ обойдти насъ и, занявъ позицію въ тылу, вынудить наши войска бросить занимаемую линію. Возмож-

Библиотека "Руниверс"

ность подобнаго обхода была замѣчена уже 14-го августа, при осмотрѣ Его Высочествомъ съ Караяла турецкой позиціи. Въ этотъ день Великій Князь прибылъ въ Кюрюкъ-дара, куда перенесена была и главная квартира.

Съ Его Высочествомъ прибылъ и генералъ-лейтенантъ Обручевъ, назначенный, по Высочайшему повелѣнію, состоять при главнокомандующемъ Кавказскою арміею — прибытіе котораго въ значительной мѣрѣ облегчало командующему корпусомъ осуществленіе имѣвшихся въ виду предположеній, по приходѣ ожидаемыхъ подкрѣпленій.— При осмотрѣ непріятельскаго расположенія генераломъ Обручевымъ было высказано мнѣніе, что присутствіе сильнаго резерва между Керъ-хана и Тайналыхомъ показывало, что Мухтаръ-паша намѣренъ отбросить насъ отъ Арпачая, съ цѣлью перервать наши сообщенія съ Александрополемъ. Ближайшій пунктъ, откуда турки могли стать на наши сообщенія, по мнѣнію генерала Обручева, была гора Учь-тапа, о занятіи которой у насъ неоднократно заходила рѣчь. Овладѣвъ Учь-тапою, туркамъ легко было занять Пирвали, чрезъ который шла удобная колесная дорога изъ Байрахтара въ Александрополь. Поэтому являлось необходимымъ не ограничиваться занятіемъ линіи Огузли-Байрахтаръ, а имѣть особый отрядъ и на Учьтапѣ. Занятіе этой горы, какъ полагалъ генералъ Обручевъ, было необходимо и потому, что, прикрывая главныя переправы на Арпачаѣ, въ то же время части войскъ, которыя займутъ Учь-тапу, могутъ съ одинаковымъ удобствомъ, въ случаѣ необходимости, перейдти въ наступленіе какъ противъ аладжинскихъ высотъ чрезъ Козлуджи, такъ и чрезъ Ани въ обходъ непріятельской позиціи. Кромѣ этихъ указаній, при обзорѣ турецкаго расположенія, найдено, что мы, отодвинувъ назадъ лѣвый флангъ и удержавъ позицію у Кюрюкъ-дара, слишкомъ удалились отъ Байрахтара; караялскія высоты оставались слабо занятыми, тогда какъ турки, имѣя въ своихъ рукахъ Кизилъ-тапу, легко могли овладѣть этими высотами и тѣмъ окончательно разобщить наши силы.

Послѣ совѣщанія, происходившаго на Караялѣ, главнокомандующій рѣшилъ измѣнить расположеніе главныхъ силъ корпуса такимъ образомъ, чтобы правый флангъ позиціи былъ расположенъ на Караялѣ и у западной подошвы его, имѣя въ Кюрюкъ-дара кавалерійскій отрядъ; чтобы центръ занялъ линію Огузлы-Байрахтаръ, а лѣвый флангъ Учь-тапу, причемъ найдено возможнымъ укрѣпленіе Кизилъ-килиса, на лѣвомъ берегу Арпачая, упразднить, возложивъ надзоръ за пограничною чертою, по среднему теченію рѣки, на 2-й Кизляро-гребенскій казачій полкъ.

Библиотека "Руниверс"

Согласно такого рѣшенія главныя силы корпуса, 17-го августа, заняли слѣдующее положеніе:

1) На Караялѣ и у западной подошвы его, подъ начальствомъ генерала Геймана, 21 баталіонъ, 4 сотни и 64 орудія [1]).

2) У Кюрюкъ-дара, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Шереметева, 4 эскадрона, 22 сотни и 8 орудій [2]).

3) Между Огузли и Байрахтаромъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Девеля, 18¼ баталіоновъ, 31 сотня и 64 орудія [3]).

4) На Учь-тапѣ, подъ начальствомъ подполковника Якимовскаго, два баталіона и 4 орудія [4]).

Показанное расположеніе главныхъ силъ корпуса предохраняло насъ отъ внезапныхъ покушеній турокъ. Нахожденіе отряда у Огузли служило поддержкой Караяла, на которомъ была поставлена 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи. Присутствіе сильной колонны у Байрахтара предупреждало всякую попытку турокъ атаковать нашъ центръ, вмѣстѣ съ тѣмъ давало возможность быстро подать помощь войскамъ на Учь-тапѣ, хотя слабо занятой, но совершенно обезпеченной отъ нечаяннаго нападенія.

Новое расположеніе главныхъ силъ, казавшееся столь выгоднымъ въ военномъ отношеніи, въ хозяйственномъ представляло однако нѣкоторыя неудобства. Караялскія высоты и сосѣднія съ ними мѣстности были лишены воды. Ближайшіе родники находились верстахъ въ 5-ти отъ Караяла. Хотя для устраненія этого важнаго неудобства, войска, распололоженныя на немъ, были снабжены водовозными бочками и мѣхами для возки воды, но мѣра эта въ такую жаркую пору не вполнѣ достигала цѣли: люди постоянно нуждались въ водѣ.

---

[1]) Кавказская гренадерская дивизія, Гурійскій пѣхотный полкъ, 1-й Кавказскій саперный и 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіоны, 2-й Владикавказскій казачій полкъ; Кавказская гренадерская артиллерійская бригада, 6-я батарея 19-й артиллерійской и 6-я батарея 40-й артиллерійской бригадъ.

[2]) Сѣверскій драгунскій, Кубанскій, Ейскій казачьи полки и конно-иррегулярные: 2-й Дагестанскій и Шорагельскій и 2-я Кубанская казачья батарея.

[3]) Три полка 40-й пѣхотной дивизіи, три баталіона Севастопольскаго, два баталіона Владикавказскаго, два баталіона Елисаветпольскаго полковъ; рота 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона и 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ; Нижегородскій драгунскій полкъ, 2-я бригада 2-й сводной кавалерійской дивизіи, двѣ сотни Полтавскаго казачьяго полка, 3-й Дагестанскій, Чеченскій, Александропольскій конно-иррегулярные полки. Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Тушинская, Борчалинская и Елисаветпольская сотни, дивизіонъ 3-й батареи 38-й артиллерійской бригады, 3-я батарея и дивизіонъ 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады; пять батарей 40-й артиллерійской бригады и 1 Терская конная батарея.

[4]) Два баталіона Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка и 4 осадныя 9-ти-фунтовыя орудія. (Орудія эти были доставлены изъ Александрополя).

Библиотека "Руниверс"

По разсказамъ жителей, на сѣверномъ скатѣ Караяла находился, лѣтъ 20 тому назадъ, колодезь, привлекавшій стада сосѣднихъ куртинъ для водопоя. Но такъ какъ хозяева ихъ не отличались особою честностью и, пользуясь близостью деревень, грабили поселянъ, то они, желая избавиться отъ непрошенныхъ гостей, заложили колодезь. Такъ какъ, съ возобновленіемъ его, положеніе войскъ на Караялѣ могло быть облегчено, то были приняты мѣры для открытія колодца. Работы были поручены 1-го кавказскаго сапернаго баталіона штабсъ-капитану Церпицкому. Труды этого офицера не увѣнчались успѣхомъ. Проработавъ три дня на Караялѣ, онъ не нашелъ указаннаго жителями колодца, но въ балкѣ между горою Кара-кузою и Караяломъ Церпицкій открылъ нѣсколько родниковъ, которые въ значительной степени устранили невыгоды, проистекавшія отъ недостатка воды на Караялѣ. На саперъ возложено было также устройство новой комуникаціонной линіи, проведеніе которой признавалось дѣломъ особой важности.

При стоянкѣ нашихъ отрядовъ у Кюрюкъ-дара и Башъ-кадыкляра, сообщеніе съ Александрополемъ чрезъ Джамушли и Кизилъ-чахъ-чахъ носило характеръ внутренней линіи, безопасной отъ непріятельскихъ покушеній. Съ занятіемъ турками Большой и Малой Ягны и съ измѣненіемъ нашей позиціи, линія эта приходилась уже внѣ нашего расположенія; она легко могла бы подвергаться нападеніямъ мелкихъ партій башибузуковъ для грабежа транспортовъ, одиночныхъ людей и проч. Между тѣмъ дорога на Пирвали, проходившая непосредственно въ тылу нашихъ войскъ и имѣвшая въ то же время всѣ условія хорошаго колеснаго сообщенія, была свободна отъ подобныхъ покушеній. Эта дорога и была избрана для новой комуникаціонной линіи.

Для установленія правильнаго и безостановочнаго сообщенія по ней понадобилось устройство у Пирвали на Карсъ-чаѣ двухъ мостовъ, а также исправленіе путей, отходившихъ отъ новой линіи къ пунктамъ расположенія войскъ. Такимъ образомъ, нужно было продѣлать отъ Караяла дорогу, ведущую на Огузлы, откуда начиналась избранная линія. Кромѣ того, признано было необходимымъ укрѣпить Пирвали, гдѣ долженъ былъ находиться нашъ главный вагенбургъ.

Всѣ эти работы были выполнены саперами какъ 1-го, такъ и 3-го баталіоновъ [1]). Кромѣ того, на долю саперъ 1-го баталіона выпало и укрѣпленіе караяльскихъ высотъ, а на долю 3-го баталіона—укрѣпленіе Учь-тапы.

[1]) При новомъ размѣщеніи войскъ три роты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона были поставлены въ Пирвали.

Библиотека "Руниверс"

Работы по укрѣпленію караяльскихъ высотъ въ началѣ были поручены начальнику инженеровъ корпуса, полковнику Бульмерингу; а затѣмъ командиру 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, полковнику Зеземану, и въ четырехъ-дневный срокъ были приведены къ концу.

Караяльскія укрѣпленія состояли изъ траншей, устроенныхъ по сѣверному склону, а также изъ заваловъ, въ мѣстахъ болѣе доступныхъ; въ промежуткахъ между завалами, по гребню, были возведены земляныя батареи.

Сверхъ того, было признано необходимымъ, по проэкту генерала Геймана, устроить два укрѣпленія впереди Полдырвана, не доходя версты четыре до Паргета. Укрѣпленія эти не были однако окончены, такъ какъ, находясь вблизи отъ непріятельскаго расположенія, они требовали значительнаго прикрытія.

Нѣкоторыя фортификаціонныя работы произведены были и въ центрѣ нашей позиціи; такъ напримѣръ, укрѣплено селеніе Гамза-Керякъ, въ которомъ были сложены передовые запасы байрахтарскаго отряда.

Несмотря на такія оборонительныя мѣры, положеніе наше все еще было невполнѣ обезпечено. Мухтаръ-паша продолжалъ усиливаться. Изъ словъ лазутчиковъ видно было, что онъ, послѣ 13-го августа, началъ стягивать къ Карсу всѣ свободныя войска и кромѣ того приступилъ къ сбору новаго мустахфиса въ эрзерумскомъ вилаетѣ въ числѣ 10-ти баталіоновъ, а также къ призыву милиціонныхъ частей, около 2 т. человѣкъ; въ числѣ ихъ потребованы были изъ разныхъ мѣстъ Анатоліи болѣе 800 заптіевъ (конныхъ жандармовъ). Въ то же время онъ послалъ приказаніе двумъ кавалерійскимъ полкамъ V и VI корпусовъ, слѣдовавшимъ въ отрядъ Измаила-паши, повернуть къ главнымъ силамъ.

Для усиленія обороны занимаемой позиціи муширъ распорядился перевозкою изъ Карса пяти крѣпостныхъ орудій большаго калибра, изъ коихъ два были поставлены на Кизилъ-тапѣ, одно на М. Ягны, а два у Керъ-хана.

Въ то время какъ турки усиливались и могли нанести намъ не мало вреда, мы все еще ждали обѣщанной дивизіи, о присылкѣ которой Его Высочество главнокомандующій арміею въ іюлѣ просилъ военнаго министра.

Изъ Петербурга сообщали, что назначенная на Кавказъ 1-я гренадерская дивизія можетъ прибыть къ намъ не ближе первой половины сентября. Между тѣмъ турки начали обнаруживать особенную дѣятельность; они почти ежедневно производили большими партіями осмотръ нашей позиціи, вступая нерѣдко въ перестрѣлку съ казаками,

Библиотека "Руниверс"

занимавшими аванпостную цѣпь. Все это давало поводъ думать, что непріятель намѣревается предпринять что-либо рѣшительное. Въ ночь съ 19-го на 20-е августа генералъ Девель донесъ, что въ непріятельскомъ лагерѣ замѣтно движеніе и что на аванпостахъ явно слышны шаги двигающихся войскъ и скрипъ колесъ. Хотя къ утру обнаружилось, что слышанный сторожевыми постами шумъ происходилъ отъ передвиженія ночью значительныхъ силъ турокъ къ Тайналыху, тѣмъ не менѣе и въ слѣдующіе дни непріятель не переставалъ насъ тревожить.

Особенная настойчивость въ производимыхъ непріятелемъ осмотрахъ замѣчалась противъ Учь-тапы. Здѣсь дѣло часто доходило до рукопашной схватки, вызывавшей тревогу въ лагерѣ.

Чтобы отучить турокъ отъ такихъ смѣлыхъ рекогносцировокъ, въ корпусной квартирѣ рѣшено было производить и намъ, въ свою очередь, набѣги на непріятельскій лагерь. Съ этихъ поръ оба лагеря приняли видъ крѣпостей, а происходившія между ними перестрѣлки и стычки носили характеръ, такъ сказать, вылазокъ.

Главнымъ руководителемъ поисковъ и нападеній на непріятельское расположеніе сдѣлался генералъ-лейтенантъ Лазаревъ, назначенный 20-го августа на мѣсто генерала Девеля, которому было предписано отправиться въ эриванскій отрядъ, гдѣ находилась большая часть командуемой имъ 39-й пѣхотной дивизіи.

Выборъ генерала Лазарева былъ вполнѣ удаченъ. Онъ провелъ всю свою службу во время кавказской войны на передовыхъ позиціяхъ, и горная война выработала въ немъ тѣ пріемы, которые необходимы въ борьбѣ съ азіятскими народами. Генералъ Лазаревъ обладалъ здравымъ разсудкомъ и практическимъ умомъ, которые съ пользою примѣнялъ къ дѣлу.

Первый набѣгъ на непріятельскій лагерь былъ произведенъ изъ Байрахтара конными охотниками въ ночь съ 25-го на 26-е августа. Для поддержки охотниковъ были назначены 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, 3-й баталіонъ Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка, Тіонетская сотня и Тифлисскій дворянскій дивизіонъ. Послѣдній долженъ былъ оберегать лѣвый флангъ нападающихъ, а при удобномъ случаѣ ударить въ тылъ туркамъ, еслибы они увлеклись преслѣдованіемъ нашихъ охотниковъ.

Съ приближеніемъ разсвѣта, охотники незамѣтно подкрались къ непріятельскому лагерю, расположенному у Шамши и, пользуясь отсутствіемъ бдительности въ лагерѣ, ворвались туда и изрубили 60 человѣкъ въ просонкахъ. Затѣмъ, обогнувъ Инахъ-тепеси, они напали на турецкіе аванпосты, изрубили здѣсь также нѣсколько человѣкъ и,

Библиотека "Руниверс"

наконецъ, повернувъ влѣво, навели преслѣдующихъ турокъ на дагестанцевъ и елисаветпольцевъ, бывшихъ въ засадѣ. Встрѣченный залпами, непріятель прекратилъ преслѣдованіе, потерявъ при этомъ еще нѣсколько человѣкъ. Потеря наша заключалась въ 8 раненыхъ охотникахъ.

Въ этомъ набѣгѣ обратилъ на себя особенное вниманіе своею смѣлостію и находчивостью командовавшій охотниками Борчалинской сотни Саматъ. До открытія кампаніи, Саматъ скрывался въ Турціи. Онъ бѣжалъ изъ Сибири, куда былъ административно сосланъ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, извѣстнымъ наѣзднікомъ Даштемуромъ, за разныя продѣлки въ Борчалахъ. Зная отлично всѣ пути въ Карсской области, Саматъ въ минувшую войну оказалъ заслуги, за которыя былъ прощенъ и въ концѣ кампаніи награжденъ чиномъ прапорщика милиціи.

Набѣги наши на непріятельскій лагерь показали вмѣстѣ съ тѣмъ, что турки сосредоточили на своемъ правомъ флангѣ большую массу войскъ. О томъ, что Мухтаръ-паша стянулъ сильные резервы между Инахомъ и Тайналыхомъ сообщали и лазутчики.

Чтобы раскрыть насколько резервы эти велики, 1-го сентября изъ Байрахтара была предпринята рекогносцировка колонною въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ, 4-хъ сотень казаковъ, $^1/_2$ сотни охотниковъ и 8 орудій [1]), подъ командою начальника 2-й сводной кавалерійской дивизіи, генералъ-маіора Лорисъ-Меликова. Въ резервъ къ нимъ назначены 3 баталіона и 8 орудій [2]).

Съ наступленіемъ разсвѣта колонна двинулась изъ лагеря: пѣхота на Арасъ-оглу, а кавалерія на Ани. Еще раньше ихъ выступили конные охотники, которые, выждавъ приближенія пѣхоты къ Арасъ-оглу, атаковали непріятельскіе аванпосты и, оттѣснивъ ихъ, ворвались въ Джали, гдѣ положили на мѣстѣ весь турецкій пикетъ. Засимъ охотники вскочили на скаты Аладжи, южнѣе Инаха, и оттуда завязали перестрѣлку съ турецкими войсками, ошеломленными неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ. Тѣмъ временемъ кавалерія заняла позицію впереди Ани и выслала сотню 2-го Волгскаго казачьяго полка по направленію къ Козлуджѣ, гдѣ она въ пѣшемъ строю поддержала охотниковъ, тѣснившихъ все болѣе и болѣе турецкихъ наѣзднікоръ.

---

[1]) Одинъ бат. Владикавказскаго, одинъ бат. Севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ, 4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, Сѣверскій драгунскій и 2-й Волгскій казачій полки, $^1/_2$ сотни охотниковъ капитана Эліосидзе, 4 орудія 1-й батареи 40-й артиллерійской бригады и 4 орудія 2-й кубанской конной батареи.

[2]) 158-й пѣхотный Кутаисскій полкъ, 3-я батарея 40-й артиллерійской бригады.

Библиотека "Руниверс"

Внезапное появленіе нашего рекогносцировочнаго отряда произвело переполохъ въ непріятельскомъ лагерѣ. Всѣ войска, находившіяся между Тайналыхомъ и Инахомъ, построились въ боевой порядокъ. Съ Инаха и Кизилъ-тапы открыли учащенный огонь и непріятель, не зная еще цѣли нашего движенія, началъ готовиться къ серьозному отпору, направивъ съ ближайшихъ позицій колонны къ Тайналыху. Но генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ, согласно приказанію, ограничился произведенною тревогою. Онъ успѣлъ подробно осмотрѣть расположеніе непріятеля на его правомъ флангѣ, гдѣ дѣйствительно оказалось до 25 баталіоновъ и большая часть турецкой кавалеріи. Послѣ этого отряду приказано было отходить назадъ. Пѣхота еще нѣкоторое время оставалась на позиціи, чтобы дать охотникамъ и кавалеріи время присоединиться къ ней. Затѣмъ въ 11 часовъ утра войска возвратились обратно въ лагерь. Непріятель преслѣдовалъ, по обыкновенію, слабо. Поражаемый огнемъ изъ 4-хъ нашихъ орудій, выставленныхъ у Арасъ-оглы, и мѣткими выстрѣлами 4-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, онъ прекратилъ преслѣдованіе. Пока происходила эта перестрѣлка, турки пытались оттѣснить наши аванпосты противъ Кизилъ-тапы, но высланные изъ лагеря Тифлисскій дворянскій дивизіонъ и Тіонетская сотня заставили ихъ также отойти назадъ. Потеря наша состояла въ одномъ убитомъ и 29 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Потеря непріятеля неизвѣстна. У него было взято въ плѣнъ два кавалериста и захвачено 20 лошадей.

5-го сентября начали подходить, наконецъ, головныя части 1-й гренадерской дивизіи.

Дивизія эта изъ Владикавказа была двинута тѣмъ же порядкомъ, какъ и 40-я дивизія. Но только по приходѣ головныхъ эшелоновъ въ Боржомъ пришлось измѣнить маршрутъ гренадеръ. Казенно-подъемныя лошади, набранныя въ Москвѣ по правиламъ воинско-конской повинности, хотя и весьма цѣнныя, оказались непригодными для горныхъ дорогъ.

Направленный чрезъ Бакуріанъ изъ Боржома первый эшелонъ Несвижскаго полка едва могъ втащить на Арджеванскія горы тяжести свои, и казенно-подъемныя лошади, по выходѣ на плоскость, потеряли всякую возможность двигаться далѣе. Это заставило остальные эшелоны 1-й гренадерской дивизіи направить кружною дорогою на Ахалцыхъ. Для ускоренія движенія были назначены состоявшіе въ распоряженіи командующаго корпусомъ: генералъ Агаларовъ и подполковникъ князь Тархановъ. На нихъ было возложено правильное распредѣленіе подводъ, снабженіе которыми, вслѣдствіе изнуренія лошадей, въ частяхъ 1-й гренадерской дивизіи сдѣлалось неизбѣж-

Библиотека "Руниверс"

нымъ. Хотя лица эти уполномочены были производить плату за подводы по открытой справочной цѣнѣ, но они успѣли пріискать духоборческіе фургоны по цѣнамъ гораздо болѣе дешевымъ и тѣмъ доставили казнѣ значительное сбереженіе.

Направляя гренадеръ по Ахалкалакскому уѣзду, генералъ Агаларовъ, для сокращенія маршрута, свернулъ ихъ съ большой дороги у Шиштапы, гдѣ они, послѣ переправы чрезъ Арпачай, двигались на Гюлли-булахъ и Джамушли. Чтобы движеніе эшелоновъ по проселочной дорогѣ совершалось правильно, былъ высланъ изъ лагеря причисленный къ генеральному штабу маіоръ Терентьевъ, которому предписывалось оставаться у Шиштапы, пока всѣ эшелоны не перейдутъ на другой берегъ рѣки. Для прикрытія марша 1-й гренадерской дивизіи, слѣдовавшей растянутыми колоннами, были назначены два летучіе отряда, въ видѣ авангардовъ: одинъ у Кочкея изъ 2-го Дагестанскаго и Чеченскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, другой—изъ Ейскаго казачьяго полка у Карамамета.

1-я гренадерская дивизія окончательно присоединилась къ главнымъ силамъ 13-го сентября и расположилась лагеремъ у Джамушли, за исключеніемъ Несвижскаго гренадерскаго полка, направленнаго къ подошвѣ горы Каракузы.

Незадолго до прихода 1-й гренадерской дивизіи изъ эриванскаго отряда была возвращена бригада генералъ-маіора князя Щербатова съ 4-ю батареею 39-й артиллерійской бригады. Бригада расположилась у Кюрюкъ-дара; туда же были направлены прибывшіе въ составѣ главныхъ силъ корпуса: 2-й Астраханскій казачій полкъ, 13-я и 14-я конныя батареи Донскаго казачьяго войска и 1-я гренадерская артиллерійская бригада [1]). Вслѣдъ за этими войсками, прибыла изъ эриванскаго отряда 2-я батарея 21-й артил. бригады. Ожидались еще 6-й и 7-й Оренбургскіе казачьи полки.

Въ непріятельскомъ лагерѣ извѣстно было о подходившихъ къ намъ подкрѣпленіяхъ. Сначала Мухтаръ-паша старался скрыть отъ своихъ войскъ наше усиленіе. Онъ распускалъ слухи, что всѣ русскіе резервы направлены на Дунай, гдѣ мы уже понесли большія пораженія. Въ честь одной изъ такихъ побѣдъ, 8-го сентября, онъ приказалъ открыть салютаціонную пальбу изъ орудій и принималъ у себя въ ставкѣ поздравленія.

Но манифестаціями этими трудно было ввести войска въ заблужденіе. Непріятелю хорошо были видны съ занимаемой позиціи новыя палатки, поставленныя у Кюрюкъ-дара. Хотя муширъ старался

[1]) Бригада эта двигалась чрезъ Тифлисъ по Делижанскому шоссе и предпослѣдніе эшелоны ея прибыли 19-го и 20-го сентября.

Библиотека "Руниверс"

убѣдить войска, что виднѣющіяся новыя палатки въ русскомъ лагерѣ пусты и что на устроенный нами новый лагерь у Кюрюкъ-дара слѣдуетъ смотрѣть какъ на военную хитрость, тѣмъ не менѣе въ первыхъ числахъ сентября онъ донесъ въ Константинополь о прибытіи къ намъ свѣжихъ войскъ, прося указаній, какъ ему дѣйствовать. „Къ противнику“, писалъ Мухтаръ, „ежедневно подходятъ подкрѣпленія, такъ что на пять русскихъ скоро будетъ приходиться одинъ османлисъ; при подобномъ неравенствѣ силъ, по мнѣнію моему, лучше отступить со всѣми войсками къ Карсу, гдѣ занявъ позицію, можно будетъ не допустить врага до крѣпости“. Въ отвѣтъ на это, муширъ получилъ приказаніе султана держаться у Суботана до послѣдней возможности, стараясь препятствовать переходу русскихъ въ наступленіе. Желая выполнить эти приказанія, муширъ сталъ прибѣгать къ демонстративнымъ дѣйствіямъ, разсчитывая, что этимъ способомъ ослабитъ войска наши у Караяла и воспрепятствуетъ наступательнымъ дѣйствіямъ съ нашей стороны.

5-го сентября лазутчики донесли намъ, что Мухтаръ-паша направилъ къ Ардагану двѣ колонны: одну изъ Ольты, силою въ 6 баталіоновъ при 6 орудіяхъ: другую — изъ главныхъ силъ въ составѣ 8 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 6 орудій. Вмѣстѣ съ этимъ мы узнали, что муширъ вошелъ въ сношеніе съ Дервишъ-пашею, прося его содѣйствія выдѣленіемъ изъ батумскаго корпуса двухъ баталіоновъ для дѣйствія со стороны Ардануча и посылкою въ Ахалцыхскій уѣздъ партіи лазовъ для партизанскихъ дѣйствій на сообщеніяхъ Ардагана, куда также былъ отправленъ и Михръ-али съ своими наѣздниками.

Появленіе столь значительныхъ силъ противъ Ардагана, гдѣ у насъ въ то время находился отрядъ, всего изъ 7 баталіоновъ, одной пѣшей сотни пластунскаго баталіона, 6 сотень и 16 орудій [1]), поставило бы насъ въ нѣкоторое затрудненіе. Партизанскія дѣйствія турецкихъ башибузуковъ могли причинить вредъ и деревнямъ Ахалцыхскаго уѣзда, занятымъ въ ту пору уборкою хлѣба.

Если бы турки настойчиво приступили къ выполненію задуманнаго предпріятія, то они могли бы, пожалуй, вынудить насъ отложить на нѣкоторое время рѣшительныя дѣйствія противъ арміи Мухтара-паши; но непріятель и на этотъ разъ выказалъ въ движеніяхъ противъ

[1]) Одинъ баталіонъ Севастопольскаго, два баталіона Владикавказскаго и четыре баталіона Пятигорскаго пѣхотныхъ полковъ; сотня 2-го пѣшаго пластунскаго баталіона, 4 сотни Полтавскаго казачьяго полка, Ахалцыхскій конно-иррегулярный полкъ, четыре орудія 3-й батареи, 5-я батарея 38-й артиллерійской и дивизіонъ 6-й батареи 39-й артиллерійской бригадъ.

Библиотека "Руниверс"

Ардагана ту же медленность и безсвязность, какую обнаруживалъ и въ предшествовавшихъ своихъ дѣйствіяхъ.

Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ о движеніи непріятельскихъ колоннъ къ Ардагану, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ послалъ приказаніе генералу Кузьминскому, заступившему мѣсто полковника Комарова, оставивъ въ Ардаганѣ необходимый гарнизонъ, съ остальными силами занять панжрутскій перевалъ и задерживать тамъ ольтинскую колонну. Въ то же время приказано шедшему изъ Ріонскаго края въ составъ главныхъ силъ корпуса Кубанскому пѣхотному полку свернуть со станціи Михайлово и двигаться форсированнымъ маршемъ чрезъ Ахалцыхъ къ Ардагану; туда же двинуты были изъ главныхъ силъ двѣ сотни Полтавскаго казачьяго полка.

Распоряженія эти произвели желаемое дѣйствіе: войска ольтинской колонны, узнавъ о нахожденіи у Панжрута нашего отряда, дальше Пеняка не пошли; колонна, высланная изъ главныхъ силъ Мухтара, достигнувъ Арпашена, узнала о движеніи двухъ сотень Полтавскаго полка къ Ардагану и, принявъ ихъ за авангардъ сильнаго отряда, отступила—пѣхота обратно къ Суботану, кавалерія въ Мацру, Заимъ и въ Порцухлю, гдѣ занялась спеціально сборомъ десятинной подати. Дервишъ-паша, заявляя, что корпусъ его крайне ослабленъ отъ болѣзней, отказался отъ просимаго содѣйствія и ограничился лишь высылкою изъ Батума конницы въ числѣ 200 человѣкъ, которые, кромѣ ложныхъ слуховъ, распущенныхъ ими о слѣдованіи будто бы изъ Арануча сильнаго корпуса войскъ, не предприняли никакихъ дѣйствій. Михръ-али, достигнувъ Чльдырскаго озера, повернулъ также назадъ, изъ опасенія встрѣчи съ запасными эскадронами драгунскихъ полковъ, выставленными на границѣ Ахалкалакскаго уѣзда. Впрочемъ, по пути слѣдованія своего, онъ успѣлъ раззорить въ селеніи Далаверы домъ бывшаго своего атамана Мансура за его преданность намъ. При этомъ Михръ-али убилъ старшаго сына Мансура и двухъ родственниковъ; жену Мансура, для большаго поношенія его имени, взялъ въ плѣнъ и доставилъ въ турецкій лагерь.

Демонстрація турокъ къ сторонѣ Кульпъ увѣнчалась также неудачею. Сюда были направлены изъ лагеря мушира куртинскія ополченія подъ начальствомъ родоначальника Зиланскаго общества Максутаги и Эюбъ-аги—сына нашей службы генералъ-маіора Джефаръ-аги, дезертировавшаго предъ тѣмъ изъ эриванскаго отряда. Въ этомъ предпріятіи долженъ былъ оказать содѣйствіе и кагызманскій каймаканъ Хаджи Раджабъ-Бекъ. Цѣль дѣйствій заключалась въ ограбленіи мирныхъ деревень въ окрестностяхъ Сардаръ-абада, Эриванской

Библиотека "Руниверс"

губерніи, въ привлеченіи нашего вниманія къ лѣвому флангу дѣйствующаго корпуса.

У предводителей этихъ не хватило однако достаточной смѣлости для выполненія такихъ отважныхъ предпріятій. Раджабъ уклонился отъ участія; дѣйствія же остальныхъ ограничились угономъ нѣсколькихъ десятковъ верблюдовъ, сдѣлавшихся, послѣ аладжинскаго погрома, предметомъ нескончаемыхъ споровъ между казаками, ими завладѣвшими, и прежними ихъ хозяевами.

Неудачи эти вызвали окончательно ропотъ въ непріятельскомъ лагерѣ. Сдерживаемое доселѣ неудовольствіе въ войскахъ противъ мушира, за его медленный образъ дѣйствія, перешло почти въ открытое негодованіе.

Страхъ встрѣчи съ превосходными силами противника увеличилъ дезертирство въ рядахъ турецкихъ войскъ. Бѣгали не одни нижніе чины. Въ числѣ дезертировъ находились и офицеры. Одинъ изъ такихъ офицеровъ выбѣжалъ къ намъ и, спрошенный подробно, показалъ, что дѣйствительно въ непріятельскомъ лагерѣ господствуетъ ропотъ и смятеніе; что слухи о намѣреніи Мухтара отступить къ Карсу вѣрны и что въ крѣпости приготовляютъ для войскъ квартиры, а потому начатая предъ тѣмъ постройка бараковъ для зимнихъ помѣщеній у Суботана и Керъ-хана пріостановлена. Этотъ же дезертиръ подтвердилъ донесеніе нашихъ лазутчиковъ, что муширъ намѣренъ расположить часть своихъ силъ къ сѣверо-востоку отъ Карса, гдѣ у Агджакала турецкими офицерами осмотрѣна мѣстность для выбора лагерной стоянки и ея укрѣпленія.

Такъ какъ большая часть ожидавшихся подкрѣпленій была уже на лицо, то мы спѣшили воспользоваться выгоднымъ для насъ положеніемъ дѣлъ въ непріятельскомъ лагерѣ. Послѣ неудавшагося движенія турокъ противъ Ардагана представилось возможнымъ ослабить его гарнизонъ и притянуть къ главнымъ силамъ часть ардаганскаго отряда подъ начальствомъ генералъ-маіора Комарова, вступившаго, по выздоровленіи, снова въ командованіе отрядомъ. Ему было послано приказаніе выступить съ 6-ю баталіонами, 5-ю сотнями и 8-ю орудіями въ Кюрюкъ-дара [1]). Для открытія съ нимъ связи, 14-го сентября отъ главныхъ силъ корпуса выставленъ летучій отрядъ.

Отрядъ этотъ состоялъ изъ двухъ эскадроновъ 15-го драгунскаго Тверскаго, 4-хъ сотенъ 2-го Владикавказскаго казачьяго полковъ и

[1]) Одинъ баталіонъ Севастопольскаго, два баталіона Владикавказскаго, три баталіона Пятигорскаго пѣхотныхъ полковъ; три сотни Полтавскаго казачьяго, двѣ сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полковъ; 4 орудія 3-й батареи и 4 орудія 5-й батареи 38-й артиллерійской бригады.

Библиотека "Руниверс"

ракетной команды, подъ начальствомъ подполковника Андреева. Отряду приказано перейти у Паргета Карсъ-чай, дойдя до Порцухлю, стать тамъ на позиціи и разъѣздами поддерживать сношеніе съ Джелаусомъ, куда должна была придти изъ Ардагана колонна генерала Комарова.

Подполковникъ Андреевъ, перейдя на лѣвый флангъ Карсъ-чая, встрѣтилъ недалеко отъ Порцухлю конныя партіи непріятеля. Опрокинувъ ихъ и находя позицію у Порцухлю неудобною, онъ двинулся прямо на Джелаусъ. Но какъ во время слѣдованія были замѣчены новыя конныя партіи, то для наблюденія за ними Андреевъ направилъ сотню и эскадронъ къ Мамачу, а самъ съ остальными частями продолжалъ движеніе. Въ Джелаусѣ онъ засталъ одинъ эскадронъ турецкихъ сувари, а на сосѣднихъ высотахъ виднѣлись еще два. Послѣ нѣсколькихъ удачно пущенныхъ ракетъ, турецкіе эскадроны разсѣялись, но при всемъ томъ Андреевъ оставаться въ Джелаусѣ не могъ, такъ какъ разъѣзды наши дали знать, что отъ Заима показались непріятельскіе баталіоны съ артиллеріею. Это обстоятельство заставило его отойти къ Мамачу, гдѣ онъ разсчитывалъ соединиться съ сотнею и эскадрономъ, оставленными имъ на пути. Пока подполковникъ Андреевъ двигался туда, появленіе турокъ у Заима было замѣчено также эскадрономъ и сотнею, находившимися въ Мамачѣ. Казаки и драгуны двинулись къ нимъ на встрѣчу—владикавказцы скрытно по балкѣ, чтобы ударить непріятелю во флангъ, а тверцы прямо.

Едва только передовыя части турецкихъ колоннъ приблизились на ружейный выстрѣлъ, какъ командиръ эскадрона Тверскаго драгунскаго полка, капитанъ князь Вачнадзе, спѣшилъ людей и завязалъ съ турецкими наѣздниками перестрѣлку. Непріятель не выдержалъ огня драгунъ и сталъ отступать; въ это время изъ балки выскочили казаки и смѣло ударили во флангъ. Турки, растерявшись, отошли назадъ и направились обратно къ Заиму, куда отступили также и слѣдовавшія за ними баталіоны. Нашъ отрядъ вернулся въ лагерь, не успѣвъ впрочемъ открыть связи съ колонною Комарова. Оказалось, что генералъ Комаровъ остался въ этотъ день съ отрядомъ въ Омеръ-ага, вслѣдствіе вновь появившихся слуховъ о намѣреніи турокъ открыть наступательныя дѣйствія противъ Ардагана. Только 18-го числа, послѣ того, когда окончательно убѣдился въ ложности распущенныхъ слуховъ, генералъ Комаровъ двинулся въ Кюрюкъ-дара.

Потеря у подполковника Андреева заключалась въ одномъ убитомъ нижнемъ чинѣ, двухъ раненыхъ и въ одномъ контуженномъ оберъ-офицерѣ. Потеря непріятеля была значительнѣе. Взяты въ плѣнъ одинъ офицеръ и 5 сувари, захвачено 40 лошадей съ полнымъ снаряженіемъ.

Библиотека "Руниверс"

Съ прибытіемъ колонны генералъ-маіора Комарова, мы поравнялись въ силахъ съ непріятелемъ; артиллерія же наша, числомъ полевыхъ орудій, въ значительной степени превосходила турецкую. Такимъ образомъ, главныя силы корпуса, задержанныя продолжительное время въ раіонѣ мѣстностей, занятыхъ ими съ первыхъ дней кампаніи, могли наконецъ приступить снова къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Днемъ атаки позиціи Мухтара-паши было назначено 20-е сентября. Еще за долго до этого дня въ нашей главной квартирѣ разрабатывались планы для рѣшительнаго боя съ Мухтаромъ. При этомъ сказывалось, однако, значительное колебаніе во взглядахъ. Неудачи, постигшія дунайскую армію подъ Плевною, не могли не имѣть вліянія и на рѣшенія нашихъ военноначальниковъ на азіятскомъ театрѣ войны. Опасались повторенія подобныхъ же неудачъ подъ Аладжею, которыя, къ тому же, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ на Кавказѣ, могли подвергнуть насъ весьма серьезному риску. Основаніемъ для такихъ опасеній служило происходившее въ нашемъ тылу возстаніе, принимавшее съ каждымъ новымъ успѣхомъ турокъ болѣе обширные размѣры. По мнѣнію лицъ, раздѣлявшихъ такія опасенія, прямымъ послѣдствіемъ какой-либо неудачи нашей въ Азіятской Турціи могло быть развитіе и усиленіе инсурекціи въ частяхъ края, считавшихся давно умиротворенными, истребленіе христіанскаго населенія,—быть можетъ даже, захватъ Тифлиса, центра нашей администраціи, и нашего могущества на Кавказѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что потеря его, хотя бы временная, создала бы для насъ неисчислимыя затрудненія.

Первоначально, т. е. въ концѣ августа предполагалось по прибытіи первыхъ эшелоновъ 1-й гренадерской дивизіи произвести тотчасъ рѣшительный ударъ на лѣвый флангъ непріятеля съ цѣлью отбросить его отъ Карса. Намъ было извѣстно что снабженіе полевой арміи Мухтара-паши (артиллерійское, вещевое и провіантское) производилось транспортировкою изъ Эрзерума въ Карсъ и оттуда уже доставлялось въ аладжинскій лагерь. Перевозка совершалась двумя дорогами—ближайшею чрезъ Визинкевъ, мимо южной подошвы Большой Ягны, въ Хаджи-вали, и кружною на Хаджи-халилъ, Базарджикъ, по восточнымъ склонамъ Авліара къ Керъ-хана. Послѣднею дорогою турки пользовались для перевозки тѣхъ запасовъ, которыхъ не считали нужнымъ завозить въ Карсъ, а сворачивали у Беглі-Ахмета съ эрзерумскаго тракта и чрезъ Ардостъ доставляли прямо въ лагерь. Существовала еще третья дорога, которая шла изъ Кагызмана, и чрезъ Зибни, Дигоръ, выходила на сѣверные скаты Аладжи. Она считалась плохою колесною дорогою; по ней лишь пригоняли

Библиотека "Руниверс"

порціонный скотъ и доставляли муку смолотую на кагызманскихъ мельницахъ. Въ сущности турки имѣли двѣ операціонныя линіи: на Эрзерумъ и на Карсъ, которыми могли свободно пользоваться пока въ ихъ рукахъ находились Визинкевъ и Авліяръ. Съ потерею этихъ пунктовъ непріятель лишался возможности подвозить въ лагерь жизненные припасы, безъ которыхъ держаться на позиціи было бы не мыслимо. Стало быть, овладѣвъ Авліяромъ, Визинкевомъ и Большими Ягнами, мы могли препятствовать доставленію въ лагерь необходимыхъ продуктовъ. Именно на эти пункты предполагалось направить атаку при осуществленіи вышеприведеннаго плана, предложеннаго командующимъ корпусомъ и поддержаннаго представленной Его Высочеству главнокомандующему запиской генерала Обручева, въ которой говорилось слѣдующее: „Пока можно было надѣяться, что генералъ Тергукасовъ быстро справится съ Измаилъ-пашей, до тѣхъ поръ и разбитіе Мухтара можно было, главнымъ образомъ, основывать на движеніи освободившихся силъ Тергукасова прямо въ тылъ укрѣпленной Мухтаровой позиціи. Теперь обстоятельства измѣнились: Тергукасовъ не разбилъ Измаила, за то Мухтаръ высунулся на Кизилъ-тапу и тѣмъ удлинилъ и ослабилъ свою связь съ Карсомъ. Ударъ на его сообщенія съ сѣверо-востока, т. е. со стороны Ягновъ, представлявшійся прежде весьма рискованнымъ, сдѣлался теперь болѣе возможнымъ. А такъ какъ всѣ подкрѣпленія прибываютъ къ намъ также съ сѣверо-востока, то проще всего кажется, не прибѣгая къ длиннымъ маневрамъ, прямо нанести именно этотъ ударъ. Чтобы предположенная цѣль была, однако, достигнута, мы должны избѣжать разброски нашихъ силъ, должны рѣзко отграничить главную нашу атаку отъ второстепенныхъ или демонстративныхъ дѣйствій и не растягивая свои войска равномѣрно противъ всей общей позиціи Мухтара, распредѣлить ихъ такъ, чтобы на главномъ пунктѣ имѣть рѣшительный перевѣсъ надъ непріятелемъ. Сообщенія Мухтара съ Карсомъ, главнымъ образомъ, сосредоточиваются въ пространствѣ между горою Большія Ягны, Хаджи-вали, Буланахомъ и горою Авліяръ. Вся масса его силъ расположена вправо отъ этого пространства—полукругомъ въ 20 верстъ до Инахъ-тепеси. Затѣмъ влѣво отъ него, въ разстояніи 5—6 верстъ отъ вершины Большія Ягны, стоитъ особнякомъ отрядъ, высланный изъ Карса на Малыхъ Ягнахъ. Этотъ узелъ сообщеній Мухтара и оконечность лѣваго фланга его позиціи (Хаджи-вали—Суботанъ) составляютъ стратегически и тактически, если не ключъ всего его расположенія, то наиболѣе чувствительную его часть. Поэтому, казалось бы, сюда и должна быть направлена главная наша атака. При этомъ мы избѣгаемъ фронтальнаго нападенія

Библиотека "Руниверс"

на его укрѣпленія, а беремъ только часть ихъ и то преимущественно во флангъ.

Чѣмъ больше силъ соберемъ для главной атаки и чѣмъ неожиданнѣе произведемъ ее, тѣмъ успѣхъ будетъ вѣрнѣе.

Для этого прежде всего надо опредѣлить minimum войскъ, потребныхъ на прочихъ пунктахъ.

Переходя въ рѣшительное наступленіе нужно ли держать Учь-тапу? Нѣтъ, ибо всѣ наши опасенія за наступленіе непріятеля къ Кигачу являются съ этой минуты излишними. Со стороны Учь-тапы нами могутъ быть произведены лишь демонстративныя дѣйствія, а для этой цѣли небольшая колонна (напр. въ 4 баталіона) будетъ вполнѣ достаточна. Она не должна оставаться на Учь-тапѣ, а назначается для движенія на оконечность Аладжи.

Какія силы намъ нужны въ центрѣ? Такія, которыя сильнымъ огнемъ занимали бы до поры до времени войска непріятеля, собранныя въ раіонѣ Кизилъ-тапы и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывали бы Пирвали, (гдѣ нашъ главный вагенбургъ). Для оборонительной цѣли здѣсь было бы достаточно 8-ми баталіоновъ; но въ видахъ привлеченія сюда большаго вниманія непріятеля полезно усилить центръ въ 10—12 баталіоновъ. Центръ можетъ быть передвинутъ отъ Огузловъ къ Караялу, но въ такомъ случаѣ вагенбургъ долженъ перейти въ Джамушли или Кизилъ-чахъ-чахъ.

Затѣмъ все остальное можетъ быть употреблено для главной атаки, и такъ какъ 5-го—6-го сентября въ дѣйствующемъ корпусѣ можетъ быть собрано до $52^1|_2$ баталіоновъ, ($41^1|_2$ существующіе, 6 гренадеръ, 1 Севастопольскій, 2 Владикавказскихъ и 2 крѣпостныхъ Александропольскихъ), то за вычетомъ частей, назначенныхъ для демонстративнаго или второстепеннаго дѣйствія, мы можемъ располагать на рѣшительномъ пунктѣ не менѣе какъ 36-ю баталіонами. Тутъ же должна быть употреблена и масса нашей кавалеріи, съ конною артиллеріею. Независимо отъ войскъ главнаго корпуса, на ходъ дѣла слѣдуетъ повліять и частію силъ Тергукасова. Не ослабляя его преждевременно, мы можемъ за 2—3 дня до боя воспользоваться отдѣленіемъ отъ Тергукасова самостоятельнаго отряда примѣрно въ 5—6 баталіоновъ пѣхоты, съ 8—10 сотнями казаковъ для демонстративнаго движенія его отъ Кульпъ на Хаджи-байрамъ и Дигоръ. Бросить развѣдывательный отрядъ въ пространство, чрезъ которое проходитъ связь Мухтара съ Измаиломъ, во всякомъ случаѣ необходимо. Въ виду же боя съ Мухтаромъ и возможныхъ послѣдствій этого боя, указанному отряду надлежитъ дать извѣстную самостоятельность, такъ какъ, независимо отъ демонстраціи, ему можетъ быть придется съиграть

Библиотека "Руниверс"

весьма дѣятельную и рѣшительную роль. Необходимо, чтобы начальникъ этого отряда отличался настолько же благоразумною осторожностью, насколько и смѣлою предпріимчивостью“ [1]).

Предложенный, такимъ образомъ, планъ—атаки лѣваго фланга позиціи Мухтара,—былъ одобренъ главнокомандующимъ; но выполненіе его было поставлено въ зависимость отъ прибытія подкрѣпленій и отъ того, какое число войскъ можно будетъ привлечь къ бою изъ эриванскаго отряда, составъ котораго къ половинѣ августа доходилъ до $26^1|_4$ баталіона. Изъ послѣднихъ извѣстій было видно, что Измаилъ-паша по прежнему оставался на укрѣпленной позиціи у Аликочака, и не обнаруживалъ, повидимому, никакихъ намѣреній приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Съ нашей стороны также, какъ доносилъ генералъ Тергукасовъ, не представлялось возможнымъ вести атаку на Аликочакъ, по малодоступности позиціи Измаила-паши. Генералъ Лазаревъ, возвратившись изъ эриванскаго отряда, куда онъ сопровождалъ изъ Кигача колонну 2-го августа, находилъ совершенно достаточнымъ тамъ, для оборонительной цѣли, $14^1|_4$ баталіоновъ, а 12 баталіоновъ полагалъ возможнымъ снова возвратить въ главныя силы корпуса. Въ этомъ убѣдился и начальникъ штаба арміи генералъ Павловъ, ѣздившій въ Игдырь для соглашенія съ генераломъ Тергукасовымъ о выдѣленіи части его отряда въ 6—8 баталіоновъ для направленія при общей атакѣ Мухтара въ тылъ аладжинской позиціи. Но въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца обстоятельства стали измѣняться. Предпринятыя Измаиломъ рекогносцировки заставили генерала Тергукасова колебаться выдѣленіемъ нѣсколькихъ баталіоновъ

---

[1]) Далѣе въ запискѣ генерала Обручева предлагались цѣлый рядъ подготовительныхъ мѣръ и послѣдовательность исполненія плана—по днямъ. Примѣрно эта послѣдовательность должна была быть слѣдующая: 29-го августа. Снестись съ Тергукасовымъ; выбрать начальника отряда; обезпечить телеграфную связь съ Кульпами; распорядиться разработкою спусковъ у Камбинскаго поста и Сычана; переговорить съ интендантомъ. 30-го августа. Выдвинуть аванпосты праваго фланга; начать за ними рытье колодцевъ. 31-го августа. Притянуть изъ Александрополя 2 баталіона; начать рыть батарею впереди Караяла у огузлинской балки, показывая непріятелю, что мы думаемъ объ атакѣ Кизилъ-тапы и Суботана; пустить отъ Тергукасова летучій (конный) отрядъ отъ Хаджи-байрама къ Нахичевани (на правомъ берегу Арпачая). 1-го сентября. Подтянуть баталіоны къ Кульпамъ; приготовить къ выступленію баталіоны изъ Ардагана. 2-го сентября. Тергукасовскій отрядъ направить въ Хаджи-байрамъ; двинуть баталіоны изъ Ардагана. 3-го сентября. Двинуть Тергукасова отрядъ въ Пейкранъ. 4-го сентября. Собрать начальниковъ и указать каждому его ролъ; Тергукасовскій отрядъ направить въ Нахичевань. 5-го сентября. Тергукасовскій отрядъ двинуть въ Маврякъ и Дигоръ; вечеромъ войска выходятъ на позицію. 6-го сентября. Бой.

Библиотека "Руниверс"

для дѣйствія противъ Аладжи. Возникшія съ нимъ сношенія (по телеграфу) выяснили, что, въ крайнемъ случаѣ, можетъ быть выдѣлена изъ эриванскаго отряда колонна для вышеуказанной цѣли, но, предварительно назначенія ея, Тергукасовъ выразилъ желаніе знать, кто будетъ командовать колонною, чтобы опредѣлить размѣръ ея.

Свѣдѣнія о неудачахъ нашихъ 30-го августа подъ Плевной невольно порождали стремленіе быть возможно осторожными. Явилось даже предположеніе, вмѣсто нанесенія Мухтару рѣшительнаго удара, ограничиться лишь достиженіемъ хотя небольшаго, но вѣрнаго успѣха, напр. захватомъ у непріятеля правофланговаго укрѣпленія его на Инахъ-тапѣ. Однако, по разработкѣ этого предположенія оказалось, что и для атаки Инахъ-тепеси придется ввести въ дѣло большую часть силъ, т. е. дать генеральное сраженіе, которое въ случаѣ успѣха не повело бы ни къ какимъ послѣдствіямъ, а въ случаѣ неудачи главной атаки и перехода турокъ въ наступленіе могло поставить все лѣвое наше крыло въ критическое положеніе, такъ какъ войска его могли быть сброшены въ Арпачай.

Отсюда явилось третье и послѣднее соображеніе: придержаться въ основѣ атаки Мухтара-паши перваго плана, но нѣсколько видоизмѣнивъ его въ болѣе осторожную сторону, а именно, не пускаться въ рѣшительную атаку на пункты, составляющіе стратегическій ключъ мухтаровской позиціи, не удостовѣрившись предварительнымъ наступленіемъ, что эти пункты дѣйствительно могутъ быть взяты; сохранять все время возможно сильный резервъ, чтобы быть готовымъ противостоять всякимъ случайностямъ и, придавъ наступленію нашего крыла рекогносцировочный характеръ, направить прежде всего ударъ на Большія и Малыя Ягны, за которыми Визинкевъ и Авліаръ представлялись незанятыми непріятелемъ.

Уже упоминалось выше, что на всемъ пространствѣ между Караяломъ и Большими Ягнами, кромѣ небольшой рѣчки, протекавшей въ буланахскомъ оврагѣ, нигдѣ воды не было. Предпринимая атаку на лѣвый флангъ непріятеля, надобно было имѣть въ виду, что если не успѣемъ овладѣть буланахскимъ оврагомъ, то водою придется пользоваться только изъ незначительнаго колодца въ Мешко или изъ Карсъ-чая. Между тѣмъ у М. Ягны находились родники, на первое время они могли удовлетворить войска до доставки воды изъ Караяла въ посудѣ, которою предполагали снабдить части въ день боя.

Кромѣ потребности въ водѣ, взятіе М. Ягны было необходимо и потому еще, что гора эта составляла передовую позицію Карса; въ случаѣ овладѣнія нами Хаджи-вали и Авліаромъ, непріятель, занимая ее, могъ дѣйствовать намъ въ тылъ.

Библиотека "Руниверс"

Пока составлялись разныя предположенія, 1-я гренадерская дивизія окончательно собралась у Караяла. Прибыла колонна и изъ Ардагана. Главнокомандующій нашелъ возможнымъ атаковать позицію Мухтара, не ожидая подкрѣпленія изъ эриванскаго отряда. Днемъ атаки, какъ выше сказано, было назначено 20-е сентября. За нѣсколько дней предъ этимъ приступили къ составленію диспозиціи. Работы эти были ведены, подъ руководствомъ генерала Обручева, начальниками штабовъ: кавказской арміи генераломъ Павловымъ и дѣйствующаго корпуса генераломъ Гурчинымъ, вновь назначеннаго на эту должность, за болѣзнью генералъ-маіора Духовскаго.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XIX.

Сраженіе 20-го, 21-го и 22-го сентября.—Составъ главныхъ силъ корпуса.—Составъ турецкихъ войскъ.—Возможность оставленія турками занимаемой позиціи.—Избраніе пунктовъ для атаки.—Видоизмѣненіе ея плана.—Распредѣленіе войскъ.—Диспозиція.—Дѣйствія противъ Малой Ягны.—Отраженіе вылазки изъ Карса.—Атака Малой Ягны.—Отступленіе войскъ генерала Роопа.—Дѣйствія противъ Хадживали.—Взятіе Большой Ягны.—Бездѣйствіе кавалеріи.—Новая атака Хадживали.—Наступленіе турокъ изъ Авліара.—Дѣйствія генерала Лазарева противъ Кизилъ-тапы.—Отрядъ генерала Шелковникова.—Кизилъ-кульское дѣло.—Появленіе генерала Шелковникова на сѣверныхъ скатахъ Аладжи.—Отступленіе его.—Неудачное наступленіе непріятеля 21-го сентября противъ отряда генерала Лазарева.—Преслѣдованіе турокъ до Суботана.—Наступленіе турокъ 22-го сентября противъ праваго крыла и отступленіе ихъ въ лагерь.—Расположеніе главныхъ силъ корпуса 23-го сентября.

Съ прибытіемъ ожидаемыхъ подкрѣпленій и колонны ардаганскаго отряда, главныя силы корпуса состояли уже изъ 60-ти баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ, 84-хъ сотень и 240 орудій [1]). Силы эти, не смотря на укрѣпленную непріятельскую позицію, признавались вполнѣ достаточными для атаки турецкой арміи, въ которой, по донесеніямъ лазутчиковъ, считалось 54 баталіона, 15 эскадроновъ и 5 т. башибузуковъ, при 96-ти орудіяхъ. Сверхъ того въ Карсѣ находилось, вмѣстѣ съ городскимъ ополченіемъ,—переименованнымъ въ отдѣльные таборы,—13 баталіоновъ, 1 т. конницы и 8 полевыхъ орудій.

Изъ свѣдѣній, получавшихся отъ нашихъ агентовъ, усматривалось, что непріятельскія войска ослаблены болѣзнями, всякаго рода матері-

---

[1]) 1-я и кавказская гренадерскія дивизіи, 40-я пѣхотная дивизія, Севастопольскій, Владикавказскій и Елисаветпольскій пѣхотные полки, три баталіона Пятигорскаго пѣхотнаго полка, 1-й и 4-й кавказскіе стрѣлковые баталіоны, 1-й и 3-й кавказскіе саперные баталіоны, одинъ баталіонъ Александропольскаго крѣпостнаго полка; 1-я и 2-я сводныя кавалерійскія дивизіи, 2-й Владикавказскій, 2-й Астраханскій, 7-й Оренбургскій казачьи полки, четыре сотни 6-го Оренбургскаго (двѣ сотни были оставлены въ Закавказскомъ краѣ), три сотни Полтавскаго казачьихъ полковъ, Дагестанская конно-иррегулярная бригада, Чеченскій, Александропольскій, Шорагельскій конно-иррегулярные полки, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Тіонетская, Елисаветпольская, Борчалинская сотни, двѣ сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, пять батарей 1-й гренадерской артиллерійской бригады, (одна батарея была оставлена въ Закавказскомъ краѣ), кавказская гренадерская, 40-я артиллерійскія бригады, 6-я батарея 19-й, 2-я батарея 21-й, 3-я батарея и дивизіонъ 5-й батареи 38-й артиллер. бригадъ, 3-я, 4-я и дивизіонъ 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады, 2-я и 5-я Кубанскія, 1-я Терская, 13-я и 14-я Донскія (въ 6-ти оруд. составѣ) конно-артиллерійскія батареи, 20 орудій парка обложенія съ конною запряжкою.

Библиотека "Руниверс"

альными недостатками, а главное, побѣгами, принявшими въ послѣднее время, по случаю наступленія праздниковъ Рамазана, довольно значительные размѣры.

По мѣрѣ подхода къ намъ подкрѣпленій, мы предполагали, что разстроенное состояніе турецкихъ войскъ вынудитъ Мухтара-пашу, во избѣжаніе встрѣчи съ превосходными силами, покинуть занятую имъ, хотя и укрѣпленную, позицію и избрать новую. Онъ легко могъ это выполнить, отведя войска свои къ Карсу, гдѣ, ставъ лѣвымъ флангомъ къ крѣпости, правымъ—прикрыть эрзерумскую дорогу.

Подобный маневръ былъ бы для насъ весьма невыгоденъ, и при атакѣ намъ пришлось бы выдѣлить значительную часть силъ и противъ Карса, чтобъ удержать гарнизонъ крѣпости въ занимаемыхъ имъ укрѣпленіяхъ.

Но Мухтаръ, повидимому, не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о числѣ подошедшихъ къ намъ подкрѣпленій. Хотя онъ доносилъ въ Константинополь, что къ русскимъ подходятъ новыя войска, но оставался при убѣжденіи, что число ихъ не можетъ быть велико, такъ какъ, по его предположенію, значительныя силы наши, должно быть, были отвлечены для подавленія возстанія въ кавказскихъ горахъ, гдѣ мятежъ, благодаря происканъ его эмисаровъ, все еще продолжался.

Соображенія эти, вѣроятно, послужили основаніемъ къ тому, что муширъ принялъ бой 20-го сентября,—бой, который хотя и далъ ему возможность удержать на нѣсколько дней за собою позицію, но послѣдствія котораго были гибельны для его арміи.

Для предстоявшаго боя главныя силы корпуса были раздѣлены на четыре отдѣльныя колонны [1]), съ предоставленіемъ каждой изъ нихъ опредѣленнаго назначенія. Такъ, колонна генерала Геймана, удерживая непріятеля у Хадживали, должна была занять Большія Ягны, Визинкевъ и Авліаръ; на колонну генерала Роопа возлагалось взятіе Малой Ягны; отряду генерала Лазарева поручалось удерживать турокъ на ихъ правомъ флангѣ и въ центрѣ и заставить непріятеля сохранить растянутое свое расположеніе; наконецъ, колонна генерала Шелковникова предназначалась для дѣйствія въ тылу непріятельской позиціи.

Согласно этому, по главнымъ силамъ корпуса, на 20-е сентября была отдана слѣдующая диспозиція:

§ 1. Завтра, 20-го сентября, согласно указаніямъ Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго арміею, я имѣю въ виду

[1]) Планъ № 8.

Библиотека "Руниверс"

атаковать части войскъ карсскаго гарнизона, выдвинувшіяся къ Малой и Большой Ягнамъ и Визинкеву для поддержанія лѣваго фланга арміи Мухтара-паши. Исходъ этого предпріятія опредѣлитъ дальнѣйшія наши дѣйствія.

§ 2. Съ указанною цѣлью войска получаютъ слѣдующее назначеніе:

	Баталіоновъ.	Эскадр. и сотенъ.	Орудій. Пѣшихъ.	Орудій. Конныхъ.
I. 2-й, 3-й и 4-й полки 1-й гренадерской дивизіи	9	—	—	—
2-й, 3-й и 4-й полки кавказской гренадерской дивизіи	12	—	—	—
2-й полкъ 40-й пѣхотной дивизіи	3	—	—	—
1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	—
1-й „ саперный баталіонъ	1	—	—	—
15-й драгунскій Тверской полкъ	—	4	—	—
Кубанскій конный казачій полкъ	—	4	—	—
Ейскій	—	3	—	—
2-й Владикавказскій	—	4	—	—
1-й Горско-Моздокскій	—	2	—	—
2-й Горско-Моздокскій	—	4	—	—
2-й Дагестанскій конно-иррегулярный	—	6	—	—
Чеченскій	—	6	—	—
Кавказская гренадерская артиллерійская бригада	—	—	48	—
2-я батарея 21-й артиллерійской бригады	—	—	8	—
3-я и 4-я батареи 39-й артиллерійской бригады	—	—	16	—
3-я батарея 40-й артиллерійской бригады	—	—	8	—
2-я и 5-я конныя батареи Кубанскаго казачьяго войска	—	—	—	16
Сотня Кубанскаго коннаго полка съ ракетами	—	1	—	—

Итого: 26 баталіоновъ, 34 эскадрона и сотни и 96 пѣшихъ и конныхъ орудій и ракетная команда, въ соединеніи съ войсками ардаганскаго отряда, ожидаемаго въ составѣ 6-ти баталіоновъ, 5-ти сотень и 8-ми орудій, образуютъ правое наступающее крыло.

Войскамъ этимъ ставится цѣлью: удерживая частью силъ лѣвый флангъ Мухтара-паши, расположенный отъ Хаджи-вали къ Суботану, и препятствуя движенію онаго на помощь карсскимъ отрядамъ, атаковать всѣми остальными силами эти отдѣлившіяся части непріятеля и нанести имъ возможно полное пораженіе.

Вышеисчисленныя войска раздѣляются на слѣдующія колонны:

а) 4-й полкъ кавказской гренадерской и 2-й полкъ 40-й пѣхот-

Библиотека "Руниверс"

ной дивизій, рота 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, 1, 2, 3 и 5-я батареи кавказской гренадерской и 2-я батарея 21-й артиллерійскихъ бригадъ и двѣ сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка ($7^1/_4$ баталіоновъ, двѣ сотни и 40 орудій), подъ начальствомъ генералъ-маіора фонъ-Шака, составляютъ лѣвую колонну, которая, занявъ позиціи на высотахъ противъ Хаджи-вали, обстрѣливаетъ сильнымъ огнемъ расположеннаго здѣсь непріятеля и препятствуетъ движеніямъ его къ сторонѣ Визинкева.

б) 4-й полкъ 1-й гренадерской дивизіи, 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, рота 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, 4-я батарея 39-й артиллерійской бригады, 15-й драгунскій Тверской полкъ, 4 сотни Кубанскаго коннаго полка и 2-й Владикавказскій полкъ, съ 5-ю конно-артиллерійскою батареею Кубанскаго казачьяго войска ($4^1/_4$ баталіона, 12 эскадроновъ и сотень и 16 орудій), подъ начальствомъ генералъ-маіора Шереметева, составляютъ среднюю колонну, которая, занявъ съ возможною быстротою Большія Ягны, тотчасъ же выдвигаетъ кавалерію къ сторонѣ Визинкева и визинкево-орлокскихъ высотъ для раскрытія силъ непріятеля.

в) Третьи полки обѣихъ гренадерскихъ дивизій, рота 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, 4-я и 6-я батареи кавказской гренадерской и 3-я батарея 39-й артиллерійскихъ бригадъ, Ейскаго коннаго полка 3 сотни, одна сотня Кубанскаго коннаго полка съ ракетною командою и взводъ 2-й конной батареи Кубанскаго казачьяго войска, 2-й Дагестанскій и Чеченскій конно-иррегулярные полки ($7^1/_4$ баталіоновъ, 16 сотень и 26 орудій), подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Граббе, образуютъ въ соединеніи съ войсками ардаганскаго отряда генералъ-маіора Комарова (6 баталіоновъ, 5 сотень и 8 орудій) правую колонну, которая назначается для атаки непріятеля, занимающаго Малыя Ягны.

г) Вторые полки обѣихъ гренадерскихъ дивизій, рота 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, 3-я батарея 40-й артиллерійской бригады, 2-й Горско-Моздокскій полкъ и 6 орудій 2-й кубанской конной батареи ($7^1/_4$ баталіоновъ, 4 сотни и 14 орудій) образуютъ резервъ праваго крыла подъ начальствомъ генералъ-маіора Соловьева.

Общее руководство дѣйствіями праваго крыла я принимаю на себя; общее начальствованіе надъ лѣвою и среднею колоннами возлагается на генералъ-лейтенанта Геймана, а правою — на генералъ-лейтенанта Роопа. Ближайшее наблюденіе за дѣйствіями артиллеріи праваго крыла поручается генералъ-маіору Губскому.

Съ вечера, наканунѣ боя, войска, входящія въ составъ праваго крыла изъ кюрюкъ-даринскаго и джамушлинскаго лагерей, собираются

Библиотека "Руниверс"

въ лощинѣ полдырванъ-ягнинской балки, не доходя Кабахъ-тапы, на мѣстахъ, кои будутъ указаны исправляющимъ должность начальника штаба генералъ-маіоромъ Гурчинымъ; войска же ардаганскаго отряда располагаются на Карсъ-чаѣ, въ одномъ изъ пунктовъ между Заимомъ и Паргетомъ.

Наступленіе начнется съ такимъ разсчетомъ, чтобы съ разсвѣтомъ захватить внезапно Б. Ягны, занять позицію противъ Хаджи-вали и одновременно атаковать М. Ягны.

При успѣшномъ занятіи Б. и М. Ягновъ, пункты эти тотчасъ же должны быть приведены въ оборонительное положеніе: войска же, ихъ атаковавшія, поддерживаемыя резервомъ, должны немедленно продолжать свое наступленіе, направляясь на визинкевъ-орлокскія высоты и Визинкевъ. Въ случаѣ пораженія здѣсь непріятеля наши войска преслѣдуютъ его и укрѣпляются на вновь занятыхъ позиціяхъ, а въ случаѣ нерѣшительнаго исхода дѣла занимаютъ укрѣпленныя позиціи на Б. и М. Ягнахъ, гдѣ и ожидаютъ дальнѣйшихъ распоряженій.

	Баталіоновъ.	Эскадр. и сотенъ.	Орудій.	
			Пѣшихъ.	Конныхъ.
II. 2-я бригада 40-й пѣхотной дивизіи . . .	6	—	—	—
152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка . . .	1	—	—	—
156-го „ Елисаветпольскаго полка . . .	3	—	—	—
4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	—
Рота 3-го кавказскаго сапернаго баталіона . . .	1/4	—	—	—
1-й Волгскій конный полкъ.	—	4	—	—
2-й „ „ „	—	1	—	—
3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ. . . .	—	6	—	—
Александропольскій	—	4	—	—
1-я, 2-я, 4-я и 5-я батареи 40-й артил. бригады .	—	—	32	—
1-я конная батарея Терскаго казачьяго войска. .	—	—	—	8

Итого 11 1/4 баталіоновъ, 15 сотень и 40 орудій образуютъ лѣвое крыло подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лазарева.

Назначеніе его: занявъ кюльверанскія высоты и часть башъ-кадыкляро-кюльверанской балки, удерживать войска праваго непріятельскаго фланга, дѣйствуя на нихъ преимущественно артиллерійскимъ огнемъ.

Войска эти къ разсвѣту сосредоточиваются впереди Караяла у огузлинской балки, фронтомъ къ Кизилъ-тапѣ и Кюльверану и съ разсвѣтомъ открываютъ огонь.

Къ составу лѣваго крыла причисляются и войска, расположенныя на Учь-тапѣ, а именно: четыре орудія изъ парка обложенія (съ конною запряжкою), двѣ роты 3-го сапернаго баталіона, одна сотня 2-го

Библиотека "Руниверс"

Волгскаго полка и сотня Тіонетская. Войска эти, предназначаемыя для отвлеченія вниманія непріятеля дѣйствіемъ изъ орудій по Кизилъ-тапѣ, остаются на позиціи только до тѣхъ поръ, пока имъ не угрожаетъ опасность; въ случаѣ же наступленія непріятеля, они своевременно отходятъ къ Кигачу. Охраненіе Учь-тапы отъ нечаяннаго нападенія въ ночь, предшествующую бою, предоставляется распоряженію начальника лѣваго крыла.

	Баталіоновъ.	Сотенъ.	Орудій. Пѣшихъ.	Орудій. Конныхъ.
III. Первые полки обѣихъ гренадерскихъ и 40-й пѣхотныхъ дивизій	10	—	—	—
Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе полки . .	—	8	—	—
2-й Астраханскій казачій полкъ	—	4	—	—
6-й батареи 19-й артиллерійской бригады. . . .	—	—	4	—
6-я батарея 40-й „ „	—	—	8	—
13-я и 14-я батареи Донскаго казачьяго войска .	—	—	—	12
а въ случаѣ прибытія и 1-я, 2-я и 5-я батареи 1-й гренадерской артиллерійской бригады . .	—	—	24	—

Итого 10 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотень и 48 орудій образуютъ общій резервъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шатилова.

Войска эти къ ночи собираются по дорогѣ изъ Кюрюкъ-дара въ Суботанъ, впереди настоящей позиціи 1-й бригады кавказской гренадерской дивизіи.

Къ составу резерва причисляются и войска, расположенныя на Карачаѣ, а именно: баталіонъ Александропольскаго крѣпостнаго полка и 16 орудій парка обложенія (съ конною запряжкою).

IV. Камбинскій отрядъ ген.-маіора Шелковникова въ составѣ:

	Баталіоновъ.	Сотенъ.	Орудій. Пѣшихъ.	Орудій. Конныхъ.
74-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка	3	—	—	—
152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка . . .	1	—	—	—
156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка . . .	1	—	—	—
Одна рота 3-го сапернаго баталіона	1/4	—	—	—
Полубатарея 6-й батареи 19-й артиллер. бригады.	—	—	4	—
„ 3-й „ 38-й „ „ .	—	—	4	—
„ 6-й „ 39-й „ „ .	—	—	4	—
Кизляро-гребенскій казачій полкъ	—	4	—	—
Сотня Кубанскаго коннаго казачьяго полка . . .	—	1	—	—
Двѣ сотни 2-го Волгскаго казач. полка съ ракетами.	—	2	—	—
Сводно-милиціонный полкъ	—	3	—	—

Библиотека "Руниверс"

Итого: 5¼ баталіоновъ, 10 сотень и 12 орудій, съ ракетною командою, назначаются для дѣйствій въ тылу праваго фланга непріятельскаго расположенія.

Въ случаѣ же прибытія къ камбинскому посту ожидаемыхъ подкрѣпленій изъ эриванскаго отряда (не менѣе двухъ баталіоновъ), генералъ-маіору Шелковникову предоставляется развить свое наступленіе въ тылу непріятеля; причемъ однако, не слѣдуетъ ему упускать изъ вида, что, будучи отдѣленъ отъ главныхъ силъ всею массою непріятеля, онъ не можетъ разсчитывать на своевременную поддержку и потому долженъ дѣйствовать съ надлежащею осмотрительностью, чтобы не подвергнуться отдѣльному пораженію.

§ 3. Подробныя диспозиціи по войскамъ, ввѣряемымъ генералъ-лейтенантамъ Лазареву, Роопу и Гейману, должны быть ими мнѣ представлены утромъ 19-го сентября.

§ 4. Его Императорское Высочество, главнокомандующій арміею, во время боя будетъ находиться на Караялѣ; я же первоначально буду находиться на Кабахъ-тапѣ.

§ 5. Военно-походному телеграфу имѣть станціи: у наблюдательнаго пункта на Караялѣ, на Учь-тапѣ, а также въ пунктахъ ночнаго расположенія войскъ праваго и лѣваго крыльевъ и общаго резерва; телеграфная линія слѣдуетъ за войсками, устанавливая станціи по указанію моему и начальника лѣваго крыла, для чего при войскахъ праваго крыла имѣть запасъ линіи на 25 верстъ, а лѣваго — на 10 верстъ; резерву телеграфнаго парка находиться на Караялѣ. Сношеніе съ камбинскимъ отрядомъ производится чрезъ телеграфную станцію въ Кизилъ-килисѣ, отъ котораго по мѣрѣ движенія отряда должна быть установлена линія казачьихъ постовъ. Подобными же постами начальникъ ардаганскаго отряда, по прибытіи на Карсъ-чай, долженъ возможно скорѣе войти въ связь съ начальникомъ правой колонны праваго крыла.

§ 6. Подвижнымъ дивизіоннымъ лазаретомъ находиться: 1-й и кавказской гренадерской дивизій при правомъ крылѣ, 40-й пѣхотной при лѣвомъ крылѣ, 21-й дивизіи и Краснаго креста — при общемъ резервѣ и 39-й дивизіи — при камбинскомъ отрядѣ. Мѣста перевязочныхъ пунктовъ должны быть назначены въ диспозиціяхъ главныхъ начальниковъ. Два подвижныхъ госпиталя (№№ 3 и 8) будутъ находиться на сѣверной сторонѣ Караяла; тамъ же находится часть интендантскаго транспорта въ количествѣ 80 повозокъ для дальнѣйшей перевозки раненыхъ. Корпусному врачу повѣрить достаточность назначенія врачей на перевязочные пункты.

Библиотека "Руниверс"

§ 7. Распредѣленіе артиллерійскихъ парковъ, соотвѣтственно распредѣленію войскъ, сдѣлать начальнику корпусной артиллеріи заблаговременно. Начальникамъ отдѣльныхъ частей принять мѣры къ снаряженію изъ состава войсковыхъ обозовъ вьючныхъ лошадей съ мѣшками для развоза патроновъ прямо къ цѣпи не менѣе одной лошади на роту.

§ 8. Войскамъ выступить безъ ранцевъ, но съ шинелями и шанцевымъ инструментомъ на людяхъ, имѣя съ собою сухарей на четыре дня и по два фунта мяса. Для своевременной перевозки ранцевъ будетъ назначено съ вечера, наканунѣ боя, въ каждую часть необходимое число повозокъ изъ интендантскаго транспорта. Начальникамъ колоннъ праваго крыла озаботиться назначеніемъ особыхъ саперныхъ командъ для расчистки по пути слѣдованія войскъ родниковъ и колодцевъ, а также устройствомъ подвоза воды къ войскамъ.

§ 9. Главнымъ войсковымъ начальникамъ имѣть въ виду, чтобы ввѣренныя имъ части, подступая къ позиціямъ непріятеля, устраивали при всякой возможности прикрытія для орудій и стрѣлковъ. Съ этою цѣлію саперныя роты, сопровождающія колонны, будутъ имѣть запасъ шанцеваго инструмента и земляныхъ мѣшковъ.

§ 10. При войскахъ, кромѣ патронныхъ ящиковъ и повозокъ для раненыхъ, а гдѣ нужно повозокъ для воды, другаго обоза не имѣть. Затѣмъ остальному обозу сосредоточиться въ двухъ вагенбургахъ: а) на сѣверной сторонѣ Караяла для войскъ настоящаго кюрюкъ-даринскаго отряда и 1-й гренадерской дивизіи и б) въ Пирвали для войскъ нынѣшняго байрахтарскаго отряда. Прикрытіе вагенбурга у Караяла составятъ команды отъ частей войскъ, согласно отданнаго на сей предметъ приказанія, а въ Пирвали вагенбургъ будетъ охраняться двумя ротами осадной артиллеріи и своднымъ баталіономъ изъ нижнихъ чиновъ 39-й пѣхотной дивизіи; кромѣ того въ оба пункта, по особому распоряженію, будетъ назначено опредѣленное число жандармовъ.

19-го сентября въ 2 часа пополудни къ командующему корпусомъ были собраны всѣ начальники колоннъ, которымъ прочитана вышеизложенная диспозиція, сдѣланы нѣкоторыя указанія, обращено особенное вниманіе на топографическія условія М. Ягны, отданы послѣднія приказанія, вывѣрены часы, послѣ чего начальники колоннъ разошлись къ своимъ частямъ въ ожиданіи часа выступленія.

Въ 7 час. веч. выступилъ генералъ Роопъ. По частной его диспозиціи (основанныхъ на свѣдѣніяхъ о мѣстности, доставленныхъ начальникомъ ардаганскаго отряда) войска должны были слѣдовать двумя колоннами: ардаганская—на Мешко, колонна изъ Караяла—на Кабахъ-тапу. Слѣдуя по этому направленію, послѣдняя должна была, минуя

Библиотека "Руниверс"

Мешко, сдѣлать небольшой привалъ и оттуда выслать всю свою кавалерію на соединеніе съ кавалеріей генерала Шереметева, составлявшей авангардъ войскъ генерала Геймана. Подъ прикрытіемъ ихъ, войска генерала Роопа должны были подойти къ М. Ягны.

Но предположенія эти не вполнѣ осуществились. Ночныя движенія войскъ, въ большей части случаевъ, сопровождаются нѣкоторымъ замѣшательствомъ и путаницею, и поэтому-то они признаются вообще трудно выполнимыми. Ночь съ 19-го на 20-е сентября была весьма темная. Избранное направленіе пролегало по чернозему, еще болѣе увеличивающему мракъ, и войска двигались, такъ сказать, ощупью. Вслѣдствіе этого отрядъ генерала Роопа, предназначенный для дѣйствій противъ Малыя Ягны, потерялъ связь съ войсками генерала Геймана, и колонна генерала Комарова, не имѣя предъ собою кавалеріи, подошла предъ разсвѣтомъ къ Малыя Ягны не съ сѣверо-западной стороны, какъ предполагалось, по той же частной диспозиціи генерала Роопа, а съ восточной.

О неправильномъ движеніи этой колонны генералъ Роопъ узналъ на пути и тотчасъ же послалъ приказаніе остановиться; но движеніе было уже замѣчено турками, открывшими по колоннѣ сильный артиллерійскій огонь.

Стало уже разсвѣтать, когда генералъ Комаровъ, выведя войска свои изъ сферы непріятельскаго огня, развернулся противъ Малыя Ягны, какъ ему было первоначально указано, съ сѣверо-западной стороны, имѣя на лѣвомъ флангѣ съ сѣверо-восточной стороны три баталіона Пятигорскаго полка въ ротныхъ колонахъ, а въ интервалѣ всю свою артиллерію. Правѣе его построился графъ Граббе, назначивъ въ первую линію баталіонъ Перновскаго полка съ 6-ю батареею кавказской гренадерской артиллерійской бригады, а два баталіона того же полка съ артиллеріею направилъ еще правѣе и расположилъ съ западной стороны на небольшой возвышенности, гдѣ они, ставъ въ двѣ линіи въ ротныхъ колоннахъ, начали обстрѣливать редутъ, построенный на сѣверной вершинѣ Малой Ягны. Остальныя войска были оставлены въ резервѣ.

Пока строились войска генерала Роопа, кавалерія успѣла присоединиться къ нимъ и расположиться по дорогѣ, идущей въ Карсъ.

Движеніе отряда генерала Геймана не обошлось также безъ замѣшательства. Войска его въ семь часовъ вечера собрались впереди Караяла; едва тронулись они, какъ дали знать, что 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ не оказывается на мѣстѣ. Остановивъ отрядъ, генералъ Гейманъ послалъ отыскивать стрѣлковъ, которые за темнотою ночи, сбились было съ дороги. Только къ 12-ти часамъ ночи они

Библиотека "Руниверс"

были розысканы въ глубокой балкѣ и присоединены къ отряду. Дальнѣйшее движеніе его войскъ совершилось безпрепятственно и въ порядкѣ. Дабы не возбудить подозрѣнія турокъ отъ стука колесъ орудій и шума двигающихся шаговъ, генералъ Шереметевъ, слѣдовавшій ближе къ непріятельскому расположенію, растянулъ свою колонну группами съ большими дистанціями и этимъ не выдалъ движенія. Въ $4^{1}/_{2}$ часа утра генералъ Гейманъ подошелъ незамѣченный турками къ подошвѣ Б. Ягны. Здѣсь онъ остановилъ колонну фонъ-Шака для дѣйствія противъ Хаджи-вали, а генералу Шереметеву приказалъ начать атаку горы.

Повидимому турки неожидали нападенія 20-го сентября. Послѣ перваго выстрѣла, въ непріятельскомъ лагерѣ поднялась тревога: войска суетливо начали занимать свои окопы, а артиллерія повсюду открыла безпорядочную пальбу въ томъ числѣ и по колоннѣ генерала Соловьева, которая также по недоразумѣнію очутилась не въ резервѣ, какъ указывалось диспозиціею, а въ боевой линіи, противъ восточнаго фаса Малыя Ягны. Только по прибытіи на Кабахъ-тапу корпуснаго командира, въ 5 часовъ утра, колоннѣ этой было дано надлежащее направленіе.

У подошвы Б. Ягны съ восточной стороны генералъ Шереметевъ построилъ свою колонну въ боевой порядокъ; въ первую линію назначилъ 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 3-й баталіонъ Несвижскаго гренадерскаго полка; во 2-ю линію — два остальные баталіона этого полка, роту саперъ съ батареею; кавалерію съ конною батареею подъ начальствомъ генерала князя Витгенштейна направилъ къ западной сторонѣ Б. Ягны, приказавъ ему, какъ только вершина горы будетъ занята, выдвинуться впередъ и исполнить то, что предписывалось диспозиціею. Къ наступавшимъ баталіонамъ были присоединены охотники Мингрельскаго гренадерскаго полка, которые вмѣстѣ съ охотниками 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона примкнули къ обоимъ флангамъ боевой линіи.

Овладѣніе Большими Ягнами съ восточной стороны встрѣтило препятствіе. Турки опоясали скаты горы въ нѣсколько рядовъ траншеями, сдѣлавшими вершину почти недоступною. Генералъ Шереметевъ, не желая подвергать людей большимъ потерямъ, перевелъ боевую линію на юго-восточные скаты Большихъ Ягновъ, откуда предполагалъ вести приступъ. Но и отсюда штурмъ требовалъ большихъ жертвъ. Непріятель въ послѣднее время съ этой стороны разработалъ дорогу зигзагами и надъ каждымъ колѣномъ зигзага устроилъ ровики для стрѣлковъ, придавъ, такимъ образомъ, настильную оборону всей прилежащей мѣстности.

Библиотека "Руниверс"

Прежде нежели идти на штурмъ, генералъ Шереметевъ приказалъ исполнявшему обязанности начальника артиллеріи въ колоннѣ, гвардіи полковнику фонъ-Петерсу, подготовить атаку артиллерійскимъ огнемъ.

Полковникъ фонъ-Петерсъ подвелъ батареи на разстояніи 500 саженъ отъ горы и открылъ огонь картечными гранатами. Для усиленія этого артиллерійскаго дѣйствія, изъ колонны фонъ-Шака была передвинута еще 2-я батарея 21-й артиллерійской бригады; командиру ея, подполковнику князю Химшіеву, велѣно обратить также огонь противъ турокъ, сидѣвшихъ въ траншеяхъ съ восточной стороны. Стрѣльба, открытая съ столь близкихъ дистанцій, оказала свое дѣйствіе. Менѣе чѣмъ въ полчаса ровики и траншеи были обстрѣлены и турки принуждены были бросить ихъ и удалиться въ укрѣпленіе, находившееся на вершинѣ. Въ 7 часовъ утра начался штурмъ. Одновременно съ атакою съ юго-восточной стороны генералъ Шереметевъ приказалъ двумъ баталіонамъ несвижцевъ вести приступъ и съ востока. Въ видѣ резерва къ атакующимъ, были отдѣлены изъ колонны генерала фонъ-Шака два баталіона Мингрельскаго гренадерскаго полка, которымъ было приказано слѣдовать за ними. Когда штурмующія части стали приближаться къ вершинѣ горы, турки, прекративъ ружейный огонь, бросились бѣжать по направленію къ Колоникеву, гдѣ надѣялись скрыться. Значительная часть ихъ, 145 человѣкъ, вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ были переловлены сотнею кубанцевъ флигель-адъютанта поручика графа Орлова и конными охотниками л.-гв. гусарскаго Его Величества полка поручика князя Орбеліани.

Въ то время, какъ генералъ Шереметевъ бралъ Б. Ягны, въ колоннѣ генерала фонъ-Шака кипѣлъ упорный бой. Занявъ позицію у подошвы восточныхъ скатовъ горы, генералъ фонъ-Шакъ выдвинулъ въ одну линію всю свою артиллерію и открылъ канонаду противъ Хаджи-вали. Канонадою этою, какъ сказано выше, предполагалось удерживать непріятеля у Хаджи-вали, не давая ему выдвигаться впередъ для занятія Авліара и Визинкева, пока мы успѣли бы овладѣть Б. Ягны. Но генералу Гейману, руководившему дѣйствіями колонны фонъ-Шака, показалось, что селеніе слабо занято, и поэтому онъ нашелъ возможнымъ взять его. Съ этою цѣлью онъ выдвинулъ два баталіона Кутаисскаго полка, и одинъ баталіонъ Мингрельскаго полка, приказавъ имъ атаковать Хаджи-вали. Части эти, увлекшись первоначальнымъ успѣхомъ, попали подъ сильнѣйшій перекрестный огонь. Находившійся на лѣвомъ флангѣ артиллерійской позиціи командиръ 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады, подполковникъ князь Химшіевъ, увидѣвъ критическое положеніе нашихъ баталіоновъ, не ожидая

Библиотека "Руниверс"

приказанія, взялъ въ передки, рысью двинулся впередъ и на разстояніи 700 саженъ открылъ огонь по Хаджи-вали и по его окопамъ. Появленіе батареи въ такомъ близкомъ разстояніи отъ непріятельской линіи, въ то время, когда кутаисцы и мингрельцы были уже ослаблены значительною потерею и выходомъ изъ рядовъ людей для относа раненыхъ къ перевязочному пункту, имѣло существенное вліяніе. Принявъ на себя весь огонь, подполковникъ князь Химшіевъ далъ возможность баталіонамъ отступить назадъ; благодаря мѣткой его стрѣльбѣ, непріятельская артиллерія значительно ослабила свой огонь, но въ это время батарею потребовали на правый флангъ, гдѣ, какъ упомянуто выше, она понадобилась для дѣйствія противъ Б. Ягны.

Съ отступленіемъ мингрельцевъ и кутаисцевъ, генералъ фонъ-Шакъ снялся съ позиціи и отошелъ на юго-восточные скаты Б. Ягны, чтобы сблизиться съ колонною Шереметева.

Оказалось, что силы турокъ у Хаджи-вали значительно превосходятъ наши и что они легко могутъ обойти правый флангъ войскъ генерала Геймана.

Объ отступленіи колонны фонъ-Шака къ восточнымъ скатамъ Б. Ягны генералъ Гейманъ сообщилъ корпусному командиру въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра особою запискою, въ которой сообщалъ, что непріятель успѣлъ сосредоточить къ своему лѣвому флангу большія массы и что онъ не можетъ взять Хаджи-вали безъ свѣжихъ войскъ; поэтому онъ просилъ прислать подкрѣпленія, съ подкрѣпленіями онъ надѣется овладѣть этимъ пунктомъ въ весьма короткій срокъ.

Записка генерала Геймана поразила неожиданностью. Ему вовсе не предписывалось брать Хаджи-вали; въ подтвержденіе этого начальникъ корпуснаго штаба генералъ Гурчинъ тутъ же представилъ командующему корпусомъ диспозицію, изъ которой видно было, что Гейманъ долженъ былъ удерживать непріятеля у Хаджи-вали канонадою до тѣхъ поръ, пока кавалерія наша успѣетъ, по занятіи Б. Ягны, развить дѣйствія къ сторонѣ Визинкева и Орлокскихъ высотъ. Но такъ какъ колонна вступила уже въ бой и учащенный огонь не прекращался, то генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ призналъ необходимымъ двинуть изъ резерва два баталіона Ростовскаго гренадерскаго полка съ 1-ю Терскою конною батареею, которая съ Сѣверскимъ драгунскимъ полкомъ еще на разсвѣтѣ 20-го числа была передвинута къ правому крылу. Вмѣстѣ съ тѣмъ было послано приказаніе генералу Шереметеву частью своихъ войскъ оказать содѣйствіе колоннѣ фонъ-Шака.

Когда происходили описанныя дѣйствія, то генералъ-лейтенантъ Обручевъ выѣхалъ впередъ для осмотра сѣверо-западныхъ скатовъ

Библиотека "Руниверс"

Большія Ягны и убѣдился, что Визинкевъ, незанятый непріятелемъ, еще не занятъ и нами. Не зная причины, почему до сихъ поръ пунктъ этотъ не находится въ нашихъ рукахъ, тогда какъ по диспозиціи онъ долженъ бы быть занятъ немедленно кавалеріею, генералъ Обручевъ направилъ изъ резерва три сотни 2-го Горско-Моздокскаго полка для занятія Визинкева и вмѣстѣ съ тѣмъ придвинулъ Грузинскій гренадерскій полкъ съ 3-ю батареею 40-й артиллерійской бригады къ сѣверо-западному уступу Б. Ягны, для того чтобы быть на-готовѣ поддержать атаку генераловъ Комарова и графа Граббе на М. Ягны съ юго-восточной стороны.

Между тѣмъ командующій корпусомъ, желая лично слѣдить за дѣйствіями колонны генерала фонъ-Шака, направился самъ къ сторонѣ Б. Ягны. На пути нагналъ его ординарецъ генерала Роопа съ запискою, въ которой онъ, увѣдомляя, что атака идетъ довольно успѣшно, просилъ однако присылки подкрѣпленій, такъ какъ изъ Карса показываются значительныя силы. Начальникъ отряда писалъ при этомъ, что у него въ резервѣ осталось всего двѣ роты и что взятіе М. Ягны безъ резервовъ онъ считаетъ затруднительнымъ. Къ генералу Роопу, вмѣсто просимаго имъ полка, былъ назначенъ лишь одинъ баталіонъ Ростовскаго гренадерскаго полка, оставшійся свободнымъ.

Въ то время, какъ мы направлялись къ Б. Ягны, турки замѣтили при помощи подзорныхъ трубъ свиту конвой командующаго корпусомъ. Они открыли огонь изъ М. Ягны и двѣ или три гранаты попали удачно въ самую середину конвоя. Одна изъ этихъ гранатъ упала передъ самою лошадью командующаго корпусомъ, осыпала командира корпуса, генераловъ Обручева и Гурчина пескомъ, причемъ былъ контуженъ ѣхавшій возлѣ командующаго корпусомъ ординарецъ его, л.-гв. Уланскаго полка корнетъ Петровъ.

Подъ этими выстрѣлами мы обогнули Большія Ягны съ юга, и увидѣли расположенную тамъ часть нашей кавалеріи, которая, въ ожиданіи отставшихъ патронныхъ ящиковъ, не двигалась впередъ, несмотря на то, что въ началѣ боя могла бы попытаться занять Авліаръ, гдѣ еще не было турецкихъ войскъ. Обогнувъ Б. Ягны, командующій корпусомъ поднялся на Б. Ягны, откуда представилось слѣдующее: у М. Ягны шелъ упорный бой, артиллерійскій огонь между колонною генерала фонъ-Шака и Хаджи-вали замѣтно слабѣлъ, видны были густыя непріятельскія колонны, двигавшіяся къ Б. Ягнамъ; часть ихъ съ нѣсколькими сотнями кавалеріи направлялась на Авліаръ, откуда, спустя немного времени, раздался выстрѣлъ, возвѣстившій, что турки предупредили насъ и заняли

Библиотека "Руниверс"

этотъ важный пунктъ. Съ занятіемъ его завязался упорный бой на пространствѣ между Буланахомъ, Б. Ягны и Авліаромъ; предположенный исходъ сраженія сдѣлался затруднительнымъ и корпусный командиръ, получившій вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомленіе изъ главной квартиры, что непріятельскія колонны потянулись отъ Керъ-хана къ Авліару, потребовалъ немедленной присылки подкрѣпленій изъ общаго резерва.

Съ первыми выстрѣлами, раздавшимися на Аладжѣ, Мухтаръ-паша перевелъ свою главную квартиру ближе къ Узунъ-сырту, откуда ему было лучше видно все поле сраженія.

Въ началѣ боя муширъ не могъ уяснить себѣ нашихъ намѣреній; онъ полагалъ, что мы ведемъ ложную атаку противъ его лѣваго фланга; цѣль же наша заключалась во взятіи Кизилъ-тапы. Но вскорѣ затѣмъ убѣдившись, что главная масса нашихъ войскъ направлена противъ лѣваго его фланга, онъ сталъ усиливать войска у Хаджи-вали.

До 10-ти часовъ утра Мухтаръ-паша опасался ослабить себя у Хаджи-вали. Но увидѣвъ, что атака наша тамъ отбита и мы Авліара не занимаемъ, онъ немедленно послалъ туда четыре баталіона, нѣсколько сотенъ башибузуковъ при 6-ти орудіяхъ, съ приказаніемъ, утвердившись на горѣ, стараться не допускать туда русскихъ. Въ то же время онъ выдвинулъ изъ Суботана къ буланахскому оврагу шесть баталіоновъ съ батареею, велѣвъ имъ, перешедши оврагъ, атаковать наши войска.

Послѣ неудавшейся попытки овладѣть Хаджи-вали, войска, дѣйствовавшія противъ этого пункта, заняли восточные скаты Б. Ягны. На лѣвомъ флангѣ стали прибывшіе на подкрѣпленіе два баталіона Ростовскаго полка; за ними въ резервѣ Мингрельскій гренадерскій и Кутаисскій пѣхотный полки, въ центрѣ 4 батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады, на правомъ флангѣ Несвижскій гренадерскій полкъ, саперная рота, 2-я батарея 21-й артиллерійской бригады и часть кавалеріи подъ начальствомъ генерала князя Витгенштейна. На вершинѣ Б. Ягны былъ оставленъ 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ. Для поддержанія войскъ генерала Геймана былъ также направленъ одинъ баталіонъ Грузинскаго полка.

Около 11-ти часовъ утра турки открыли наступленіе. По направленію колоннъ ихъ видно было, что они имѣли намѣреніе вытѣснить насъ изъ Б. Ягны, чтобы подать помощь защитникамъ М. Ягны. То же самое обнаруживалось и со стороны Авліара, который въ 10 часовъ утра былъ уже занятъ ими. Такимъ образомъ турки стремились помѣшать намъ исполнить все, что предполагалось на правомъ крылѣ диспозиціею на 20-е сентября. Занятіемъ Авліара они отчасти

Библиотека "Руниверс"

достигли цѣли, но всѣ усилія ихъ оттѣснить насъ отъ Б. Ягны остались безуспѣшными.

Чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ буланахскаго оврага, генералъ Гейманъ попытался вновь повести атаку на Хаджи-вали. Для этого онъ выдвинулъ два баталіона Ростовскаго полка подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Радзышевскаго, которому приказалъ ударить на правый флангъ турецкихъ войскъ, занимавшихъ селеніе. Радзышевскій подошелъ близко къ Хаджи-вали, отбросилъ штыками непріятельскую цѣпь, но былъ отозванъ назадъ. Въ это время Несвижскій гренадерскій полкъ былъ атакованъ превосходившимъ въ числѣ непріятелемъ.

Полкъ этотъ, не будучи въ состояніи отвѣчать, по неимѣнію патроновъ, началъ отходить назадъ. Въ то же время и кавалерія князя Витгенштейна, подвергаясь сильнымъ орудійнымъ выстрѣламъ изъ Авліара, отступила также и стала за западными скатами Б. Ягны. На правомъ флангѣ остались саперная рота и 2-я батарея 21-й артиллерійской бригады. Положеніе становилось опаснымъ. Турецкая цѣпь уже начала переходить буланахскій оврагъ, какъ прискакалъ Тверской драгунскій полкъ.

Затруднительное положеніе праваго фланга колонны генерала фонъ-Шака было замѣчено командующимъ корпусомъ съ Б. Ягны, откуда, какъ мы упомянули, онъ наблюдалъ за ходомъ сраженія. Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ немедленно приказалъ Тверскому драгунскому полку выѣхать на рысяхъ изъ-за горы и удерживать турокъ, пока успѣютъ подойти пѣхотныя части. Полкъ этотъ быстро двинулся впередъ, заѣхалъ лѣвымъ плечомъ, и занялъ мѣсто, оставленное несвижцами, спѣшился и открылъ по наступавшей турецкой цѣпи учащенный огонь. Неожиданное появленіе драгунъ остановило турокъ. Цѣпь ихъ перешла обратно оврагъ и заняла позицію на правомъ берегу. Въ это время подоспѣли несвижцы, оправившіеся и пополнившіе свои патроны. За ними пришли мингрельцы, съ 5-ю батареею кавказской гренадерской бригады, 1-ю Терскою и 5-ю Кубанскою батареями.

Появленіе этихъ войскъ уравновѣсило бой. Высланная впередъ цѣпь мингрельскаго полка не допустила турокъ снова перейти оврагъ, а рота саперъ успѣла уже возвести маленькія закрытія для стрѣлковъ. Тверской драгунскій полкъ съ приходомъ пѣхоты былъ переведенъ на правый флангъ батареи подполковника князя Химшіева, гдѣ присутствіе драгунъ признавалось необходимымъ. Турки возобновили было наступленіе съ Авліара, намѣреваясь занять Визинкевъ, чтобъ сблизиться съ войсками, находившимся на М. Ягны. Но дви-

Библиотека "Руниверс"

женіе это было остановлено тверцами. Поддерживаемые въ продолженіи 2-хъ часовъ мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи, драгуны въ пѣшемъ строю вели оживленную перестрѣлку съ непріятелемъ, вчетверо ихъ превосходившимъ. Въ концѣ боя, на подкрѣпленіе тверцевъ были присланы двѣ роты несвижцевъ, а затѣмъ и сотни Кубанскаго казачьяго полка, которыя заставили турецкую конницу, явившуюся на помощь пѣхотѣ, отступить обратно къ Авліару. Часть этой непріятельской конницы пострадала также отъ огня несвижцевъ, которые встрѣтили ее залпами. При преслѣдованіи турокъ особенно отличилась сотня Кубанскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта графа Орлова-Денисова. Она врѣзалась въ средину турокъ и положила на мѣстѣ болѣе 40 тѣлъ.

Не менѣе упорный бой происходилъ у М. Ягны. Мы уже сказали выше, что непріятель открылъ огонь съ М. Ягны въ 5 часовъ утра и что войска генерала Комарова построились съ сѣверо-западной стороны, а съ западной—колонна графа Граббе. Пока подходили войска и строились въ боевой порядокъ, турки преимущественно стрѣляли противъ нашего частнаго резерва. Но какъ только непріятель замѣтилъ, что его обходятъ съ тыла, то онъ обратилъ весь огонь противъ колонны графа Граббе. Находившійся въ это время съ сѣверо-восточной стороны маіоръ Нелюбинъ съ тремя баталіонами Пятигорскаго полка, замѣтивъ, что турки обратили артиллерійскій огонь на войска наши, строившіяся съ западной стороны, воспользовался этимъ и въ $7^1/_2$ часовъ утра началъ атаку М. Ягны; но въ это самое время было получено извѣстіе, что карсскій гарнизонъ произвелъ усиленную вылазку, угрожая тылу и правому флангу войскъ, дѣйствовавшихъ противъ М. Ягнъ. Маіоръ Нелюбинъ оставилъ атаку и отведя баталіоны на прежнюю позицію, продолжалъ оттуда ружейную перестрѣлку.

Еще съ ранняго утра было замѣчено появленіе со стороны Карса небольшихъ конныхъ партій. По всему видно было, что турки намѣревались попытаться соединиться съ отрядомъ, расположеннымъ на М. Ягны, защитники которой, окруженные нашими войсками, ни откуда не могли разсчитывать на помощь.

Одна изъ этихъ партій, силою въ четыре сотни, двинулась изъ Заима. Начальникъ кавалеріи отряда генерала Роопа, князь Щербатовъ, не вступая съ этою колонною въ перестрѣлку, приказалъ 2-му эскадрону Сѣверскаго драгунскаго полка и 2-му Дагестанскому конно-иррегулярному полку атаковать ее. Турки не дождались удара. Какъ только понеслись драгуны и дагестанцы, они повернули назадъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ это же время показалась также изъ Карса другая конная партія. На этотъ разъ непріятель былъ опрокинутъ 1-мъ эскадрономъ сѣверцевъ и тремя сотнями казаковъ Ейскаго полка.

Пока происходили эти дѣйствія, непріятель вывелъ изъ Карса до 6-ти баталіоновъ съ батареею и построилъ ихъ: частію — у Колоникева, въ тылу у насъ, частію—за крайнимъ правымъ флангомъ войскъ генерала Роопа, недалеко отъ Визинкева. Къ этимъ баталіонамъ вскорѣ присоединились городское ополченіе и нѣсколько сотень башибузуковъ.

Противъ непріятельской пѣхоты, появившейся у Колоникева, былъ двинутъ изъ колонны графа Граббе Тифлисскій гренадерскій полкъ съ батареею; сбивъ турокъ съ позиціи, онъ сталъ ихъ преслѣдовать. Особенно увлекся преслѣдованіемъ 4-й баталіонъ, дошедшій до сферы огня городскихъ укрѣпленій и Карадаха, откуда по баталіону было пущено нѣсколько выстрѣловъ. Въ то время, когда тифлисцы гнали турокъ, со стороны Визинкева показалась непріятельская пѣхота, которая, оттѣснивъ нашихъ казаковъ, заняла деревню. Противъ нея были выдвинуты владикавказскіе баталіоны и батарея, а за ними и вся кавалерія князя Щербатова съ двумя конными орудіями и ракетною командою. Непріятель усилился также свѣжими войсками изъ Карса; но дружное дѣйствіе тифлисцевъ, соединившихся съ владикавказцами и кавалеріею, заставило турокъ отступить обратно въ крѣпость съ весьма значительнымъ урономъ, достигшимъ до 1 т. человѣкъ. При этомъ особенно пострадало городское ополченіе, попавшее подъ картечные выстрѣлы нашей артиллеріи и шашечные удары казаковъ, гнавшихъ непріятеля почти до самыхъ фортовъ крѣпости.

Вслѣдъ за разбитіемъ карсскаго гарнизона, войска были возвращены къ западнымъ уступамъ М. Ягны, гдѣ дѣла оставались въ прежнемъ положеніи. Недостатокъ резервовъ не давалъ возможности генералу Роопу предпринять что-либо рѣшительное, хотя подошва сѣвернаго склона горы была уже занята нашими стрѣлками. Только около $1^1/_2$ часа пополудни было замѣчено, что съ вершины М. Ягны турки свозятъ какія то тяжести. Многимъ показалось, что непріятель увозитъ свою артиллерію и намѣренъ отступить. Командиру Полтавскаго казачьяго полка было поручено подъѣхать ближе къ непріятелю и высмотрѣть, что происходитъ у него. Съ полусотнею своего полка князь Эристовъ быстро понесся впередъ, ворвался въ нижнія укрѣпленія, порубилъ на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ и нашелъ, что турки вовсе не думаютъ покинуть М. Ягны. Казавшіяся орудія были ничто

Библиотека "Руниверс"

иное, какъ повозки съ ранеными, которыхъ перевозили съ вершины горы въ нижній лагерь.

Смѣлый налетъ горсти казаковъ Полтавскаго полка подалъ мысль генералу Роопу попытаться еще разъ овладѣть М. Ягнами открытою силою. Съ этою цѣлью онъ назначилъ двѣ сотни Чеченскаго и полусотню Ахалцыхскаго конно-иррегулярныхъ полковъ для атаки нижняго лагеря съ западной стороны. Вмѣстѣ съ тѣмъ Перновскому полку и владикавказцамъ приказано было поддержать атаку, а кавалерія князя Щербатова направлена была вслѣдъ за чеченцами.

Охваченные нашими войсками съ сѣвера и запада, М. Ягны почти совершенно прекратили огонь свой съ юго-восточной стороны, для атаки которой, какъ упомянуто выше, былъ назначенъ Грузинскій гренадерскій полкъ съ 3-ю батареею 40-й артиллерійской бригады. Означенная батарея отлично начала свое дѣло; занявъ позицію на вѣрный шрапнельный выстрѣлъ, она осыпала юго-восточную часть М. Ягновъ мѣткими и частыми выстрѣлами. Но когда корпусный командиръ спустился съ Б. Ягновъ къ своему резерву, оказалось, что начальникъ онаго генералъ Соловьевъ, *желая охватить непріятеля кольцомъ*, выдвинулъ Грузинскій полкъ на присоединеніе къ правому флангу войскъ графа Граббе, оставивъ батарею одну. Ему было послано приказаніе привести хоть нѣсколько ротъ. Но пока ихъ ждали, въ батареѣ, вслѣдствіе порчи механизмовъ, нѣкоторыя орудія прекратили огонь и батарея была вынуждена сняться съ позиціи. Такимъ образомъ вся комбинація штурма М. Ягновъ съ юго-восточной стороны рушилась. Между тѣмъ и общая атака, произведенная съ западной стороны, также неудалась. Чеченцы и ахалцыхская полусотня, имѣя въ головѣ отважнаго командира Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка маіора Іоселіани, хотя и ворвались въ нижнія укрѣпленія, но, встрѣченные градомъ пуль съ гребня М. Ягны, должны были отступить. Огонь этотъ не выдержали и остальныя части, которыя отошли на свои прежнія позиціи.

По отбитіи произведенной атаки окончательно выяснилось, что безъ резервовъ невозможно овладѣть горою М. Ягны. Резервы же, какъ требовалъ корпусный командиръ, все еще не прибывали. Поэтому въ три часа пополудни было рѣшено прекратить бой и вывести колонны изъ сферы огня. Рѣшеніе это было принято еще и потому, что въ 1 часъ пополудни Его Высочество главнокомандующій арміею телеграфировалъ командующему корпусомъ, что если нѣтъ вѣрныхъ шансовъ овладѣть Малыми Ягнами, то лучше отъ нихъ отойти и поддержавъ войска, находившіяся на восточныхъ скатахъ Б. Ягны, не допустить непріятеля перейдти буланахскій оврагъ.

Библиотека "Руниверс"

Генералъ Роопъ около 4-хъ часовъ пополудни началъ отходить назадъ и занялъ позицію уступами недалеко отъ Кабахъ-таны.

На лѣвомъ флангѣ войскъ, расположенныхъ на восточныхъ скатахъ Б. Ягны, дѣло ограничилось только артиллерійскимъ огнемъ. Большая часть войскъ, находившихся на этомъ флангѣ, были переведены на правый, гдѣ, какъ мы сказали, до вечера не умолкала перестрѣлка. Наступили сумерки. Командующій корпусомъ со штабомъ и конвоемъ своимъ, переѣхалъ на сѣверный уступъ Б. Ягны. На этотъ же уступъ на совѣщаніе съѣхались генералы Обручевъ и Гейманъ. По значку корпуснаго командира турки угадали присутствіе здѣсь главныхъ начальниковъ. Они открыли учащенную стрѣльбу съ М. Ягны и до 20-ти гранатъ упало у того мѣста, гдѣ находились командующій корпусомъ, генералы Обручевъ и Гейманъ. На совѣщаніи этомъ рѣшено было войскамъ генерала Геймана оставаться на занимаемой позиціи. Къ этимъ же войскамъ были присоединены весь частный резервъ этого же крыла и 18 орудій отъ войскъ генерала Роопа, а также Лейбъ-Екатеринославскій гренадерскій полкъ съ дивизіономъ 6-й батареи 19-й артиллерійской бригады, который, по приказанію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, былъ двинутъ на подкрѣпленіе праваго крыла, но прибылъ къ нему въ резервъ въ 4 часа, уже тогда, когда дѣло было кончено. Такимъ образомъ на скатахъ Б. Ягны къ вечеру 20-го сентября было собрано 21 баталіонъ, 8 эскадроновъ, 18 сотенъ и 96 орудій.

Между тѣмъ дневная жара и недостатокъ воды сильно утомили людей. Особенно страдали части, прибывшія изъ Россіи, которыя, по непривычкѣ, оказались менѣе выносливыми, чѣмъ кавказскіе солдаты. Буланахскій оврагъ, въ которомъ протекалъ небольшой ручей оставался въ рукахъ турокъ. Ближайшіе родники находились въ Паргетѣ, верстахъ въ 11-ти отъ Б. Ягны. Посылать людей, такъ далеко за водою было невозможно. Около 5-ти часовъ вечера посланъ былъ штабъ-офицеръ надъ вожатыми для отысканія родника у Кабахъ-таны, гдѣ, по указанію мѣстныхъ жителей, видны были слѣды изсякшихъ источниковъ. Но нигдѣ воды не открыли. Вода, взятая войсками, была уже вся потреблена и за свѣжею пришлось посылать опорожненную посуду въ лагерь подъ Караяломъ. Въ ожиданіи воды, войска генерала Геймана заняли позицію на восточныхъ и сѣверныхъ скатахъ Б. Ягны, гдѣ, мучимые жаждою, залегли отдохнуть.

Поздно вечеромъ прибылъ на Кабахъ-тапу командующій корпусомъ съ генераломъ Обручевымъ, чтобы получить отъ генерала Роопа всѣ свѣдѣнія, необходимыя для доклада главнокомандующему. За темнотою ночи долго однако пришлось розыскивать здѣсь же залегшія

Библиотека "Руниверс"

войска его. Между тѣмъ около полуночи со стороны Б. Ягны послышались крики: ура! Крикъ этотъ, повидимому, раздавался среди нашихъ войскъ, но ни стрѣльбы, ни шума двигающихся шаговъ не было слышно. Вновь водворилась тишина, но, спустя часъ, опять послышалось: ура! Чтобы узнать въ чемъ дѣло, посланы были ординарцы, которые доложили, что крики ура раздавались въ войскахъ генерала Геймана и что поводомъ къ этому послужили упавшіе съ козелъ въ одномъ изъ баталіоновъ ружья. Произведенный отъ этого шумъ солдаты признали за наступленіе непріятеля, и въ просонкахъ стали кричать ура.

Несмотря однако на тяжело проведенную ночь, на понесенные труды, на нестерпимую жажду, духъ войскъ оставался превосходнымъ. Поэтому, нашли возможнымъ продолжать атаку непріятельской позиціи и 21-го числа, причемъ было рѣшено, не возобновляя дѣйствій подъ М. Ягнами, всѣми силами устремиться противъ лѣваго фланга Аладжи и прорвать линію Хаджи-вали—Суботанъ. Уже были готовы начать атаку, какъ со стороны Суботана и Кизилъ-тапы послышались усиленные выстрѣлы. Перестрѣлка происходила между отрядомъ генерала Лазарева и турками, перешедшими изъ Суботана въ наступленіе.

Генералъ Лазаревъ 20-го сентября, согласно диспозиціи, долженъ былъ удерживать непріятеля на его правомъ флангѣ, дѣйствуя преимущественно артиллерійскимъ огнемъ. Построившись впереди Караяла фронтомъ къ Кизилъ-тапѣ и Кюльверану, онъ раздѣлилъ отрядъ свой на двѣ колонны: лѣвую изъ одного баталіона Елисаветпольскаго, одного Владикавказскаго и двухъ баталіоновъ Гурійскаго пѣхотныхъ полковъ со 2-ю и 5-ю батареями 40-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генерала Рыдзевскаго, назначилъ для дѣйствія противъ Кизилъ-тапы; правую—изъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, одного баталіона Елисаветпольскаго и одного Гурійскаго полковъ съ 1-ю батареею 40-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника князя Амираджибова, построилъ на небольшомъ бугрѣ въ верстахъ трехъ отъ Суботана для удержанія непріятельскихъ войскъ въ случаѣ наступленія ихъ оттуда. Въ резервѣ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіра Гурчина, были оставлены 4 баталіона съ батареею (баталіонъ Елисаветпольскаго, Абхазскій полкъ и батарея 40-й артиллерійской бригады). Кавалерія за исключеніемъ Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка, оставленнаго при лѣвой колоннѣ, стала за правою колонною. Въ 6 часовъ утра батареи открыли по Кизилъ-тапѣ и Суботану огонь, на что непріятель не замедлилъ отвѣчать. Спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ началась канонада, турки вывели изъ Суботана 6 баталіоновъ и, повидимому, собирались начать наступленіе; но въ это время въ

Библиотека "Руниверс"

тылу у нихъ послышались залпы и учащенные выстрѣлы. Выстрѣлы эти раздавались изъ отряда генерала Шелковникова, молодецки появившагося уже въ 8 часовъ утра на сѣверныхъ скатахъ аладжинскихъ высотъ. Генералъ Лазаревъ не перешелъ однако при этомъ въ наступленіе, чѣмъ могъ бы удерживать непріятеля на позиціи, и продолжалъ лишь артиллерійскій огонь; кружнымъ же путемъ, чрезъ развалины Ани, онъ отправилъ для поддержанія отряда Шелковникова 2 роты изъ Учь-тапы и 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, подъ начальствомъ командира его, подполковника князя Чавчавадзе. Едва части эти двинулись по назначенію, какъ стрѣльба на гребнѣ Аладжи прекратилась и отрядъ генерала Шелковникова, такъ внезапно появившійся надъ головами турокъ, скрылся изъ виду.

Между тѣмъ турки спустили съ Кизилъ-тапы четыре баталіона съ батареею и открыли наступленіе противъ колонны генерала Рыдзевскаго. Подойдя къ оврагу Миврикъ-чая, непріятельская цѣпь засѣла въ немъ и завязала перестрѣлку съ двумя ротами Елисаветпольскаго полка, выдвинутыми въ первой линіи. Роты эти, взявъ влѣво, заняли фланговую позицію, что заставило непріятеля бросить оврагъ и снова отступить къ подошвѣ Кизилъ-тапы. Елисаветпольцы увлеклись преслѣдованіемъ и въ свою очередь попали подъ убійственный огонь турокъ. Не имѣя за собой никакой поддержки, роты повернули назадъ. На помощь къ нимъ изъ резерва явился баталіонъ елисаветпольцевъ, а позднѣе и три роты Гурійскаго полка. Маіору Скосаревскому было поручено оттѣснить турокъ всѣми выдвинувшимися въ первую линію войсками. Дѣйствительно, ему удалось не только оттѣснить непріятеля, но и преслѣдовать до оврага, пролегающаго у западныхъ скатовъ Кизилъ-тапы. Здѣсь маіоръ Скосаревскій окончательно разсѣялъ турокъ. Этому преслѣдованію много содѣйствовали двѣ сотни Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка и конные охотники.

Затѣмъ, во весь день 20-го числа, непріятель не предпринималъ противъ отряда генерала Лазарева никакихъ дѣйствій. Мухтаръ-паша, все еще не имѣя точныхъ свѣдѣній, куда отступилъ Шелковниковъ, держалъ у сѣверныхъ скатовъ Аладжи войска на готовѣ, опасаясь новаго появленія нашего отряда у себя въ тылу. Генералъ Шелковниковъ отступилъ къ Камбинскому посту, откуда онъ и началъ движеніе.

Назначеніе обходной колонны состояло въ томъ, чтобы взобраться на гребень Аладжи и оттуда угрожать тылу праваго фланга непріятеля. Въ случаѣ же прибытія обѣщанныхъ подкрѣпленій изъ эриванскаго отряда, генералъ Шелковниковъ долженъ былъ развить дѣйствія

Библиотека "Руниверс"

въ тылу и дойти, буде представится возможность, до центра Аладжинской позиціи.

Мѣстомъ для переправы чрезъ Арпачай былъ избранъ камбинскій постъ, куда обходная колонна съ 17-го сентября начала стягиваться. Съ этого дня было приступлено къ разработкѣ спуска и подъема на противоположный берегъ Арпачая.

Появленіе нашего отряда на лѣвомъ берегу Арпачая обратило вниманіе непріятеля, который, не зная еще цѣли сбора войскъ у камбинскаго поста, вечеромъ 17-го сентября занялъ Кизилъ-гулъ, для наблюденія за движеніемъ нашего отряда. Кизилъ-гулъ небольшая возвышенность, находящаяся на дорогѣ, ведущей чрезъ Дигоръ и Хаджи-халилъ къ Карсу. Съ вершины ея хорошо видно все теченіе Арпачая и мѣсто, избранное для переправы.

О занятіи непріятелемъ Кизилъ-гула генералъ Шелковниковъ узналъ 18-го числа. Для раскрытія силъ и намѣренія турокъ онъ въ этотъ же день отправилъ маіора Ржевусскаго съ сотнею Кизляро-гребенскаго полка, давъ ему приказаніе осмотрѣть занятую непріятелемъ возвышенность.

Перешедши Арпачай, маіоръ Ржевусскій подошелъ съ сотнею весьма близко къ Кизилъ-гулу и нашелъ, что подступы къ нему не представляютъ никакихъ затрудненій и что возвышенность эта составляетъ отдѣльный бугоръ, не связанный съ другими высотами, но покрытый со всѣхъ сторонъ траншеями, съ отдѣльнымъ укрѣпленіемъ на вершинѣ.

Донесеніе Ржевусскаго возбудило желаніе генерала Шелковникова, прежде чѣмъ взойти на Аладжу, овладѣть Кизилъ-гуломъ. Онъ это находилъ необходимымъ еще и для того, чтобы не имѣть у себя въ тылу непріятеля во время предстоявшаго ему движенія. Поэтому генералъ Шелковниковъ, присоединивъ два баталіона Бакинскаго полка, прибывшіе изъ эриванскаго отряда, въ ночь съ 18-го на 19-е сентября, скрытно перевелъ свои войска на другой берегъ Арпачая и съ разсвѣтомъ началъ наступленіе противъ Кизилъ-гула.

Благодаря отсутствію бдительности у непріятеля, отрядъ нашъ почти незамѣтно приблизился къ горѣ и турки узнали объ этомъ только тогда, когда цѣпь наша уже находилась въ виду подошвы Кизилъ-гула.

Въ непріятельскомъ лагерѣ распространилась тревога. Турецкіе баталіоны открыли изъ траншей убійственный огонь. Куртинское ополченіе, составлявшее конницу кизилъ-гулскаго отряда, выѣхало впередъ и завязало перестрѣлку съ казаками Ржевусскаго, которые, не обращая на это вниманія, все ближе и ближе подступали къ горѣ.

Библиотека "Руниверс"

Въ это время генералъ Шелковниковъ получилъ изъ корпусной квартиры приказаніе не вдаваться ни въ какія побочныя дѣйствія, дабы этимъ не ослаблять своего отряда, такъ какъ всякая потеря уменьшила бы боевыя средства его отряда, усилить которыя изъ главныхъ силъ, какъ уже замѣчено выше, было невозможно. Уже одно приближеніе генерала Шелковникова къ Кизилъ-гулу стоило намъ 19-ти человѣкъ убитыми и 92 ранеными.

Получивъ это приказаніе, Шелковниковъ отошелъ обратно къ камбинскому посту, гдѣ расположился въ ожиданіи вечера для движенія на Аладжу.

Турки не преслѣдовали нашъ отрядъ. Они совершенно успокоились, увидѣвъ, что генералъ Шелковниковъ отходитъ обратно къ камбинской переправѣ, для прикрытія которой, по мнѣнію ихъ, былъ назначенъ этотъ отрядъ. Непріятель, конечно, ошибся.

Давъ отдохнуть отряду, Шелковниковъ, 19-го числа въ 9 часовъ вечера, выступилъ на аладжинскія высоты. Для движенія онъ избралъ небольшую тропинку, идущую чрезъ Алямъ на гребень хребта. Тропинка эта выходила у той части аладжинскихъ высотъ, которая командуетъ Инахъ-тепеси. За невозможностью двигать по ней колесный обозъ, генералъ Шелковниковъ оставилъ у камбинскаго поста полевую артиллерію, санитарныя повозки и тяжести, взявъ съ собою лишь горныя орудія и носилки для раненыхъ.

Непродолжительная остановка отряда 19-го числа у камбинскаго поста не дала солдатамъ возможности отдохнуть, какъ слѣдуетъ, и оправиться отъ только что совершеннаго похода. Люди выступили въ новый походъ, еще болѣе трудный, совершенно утомленными. Съ первыхъ же верстъ появились отсталые, для стягиванія которыхъ отрядъ то и дѣло долженъ былъ останавливаться. Утомленіе людей усиливалось также темнотою ночи, невозможностью идти по указанной тропинкѣ, размытой бывшими дождями, что вынуждало двигаться большею частію безъ дорогъ по крутымъ спускамъ и подъемамъ. У Аляма войскамъ былъ данъ получасовой отдыхъ. Появленіе наше вблизи гребня аладжинскихъ высотъ, произвело смятеніе въ деревнѣ. Жители послали немедленно гонца въ лагерь Мухтара съ извѣщеніемъ о движеніи русскихъ въ тылъ ему. Хотя гонецъ этотъ былъ схваченъ и обезоруженъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка поручикомъ Баба-Кевхаевымъ, тѣмъ не менѣе генералъ Шелковниковъ поручилъ этому офицеру съ четырьми казаками выѣхать впередъ и осмотрѣть расположеніе непріятельскихъ аванпостовъ, скрывавшихся за уступомъ горы, гдѣ отдыхалъ отрядъ. Подъѣхавъ близко къ аванпостамъ, поручикъ Кевхаевъ захватилъ турецкихъ часовыхъ большею частью спящими,

Библиотека "Руниверс"

неожидавшими нашего движенія. Оказалось, что и на гребнѣ Аладжи, откуда былъ видѣнъ весь южный склонъ хребта не знали о наступленіи нашего отряда. Кевхаевъ и здѣсь захватилъ въ расплохъ турецкихъ часовыхъ съ офицеромъ, безпечно сидѣвшимъ въ построенныхъ тамъ окопахъ. Съ помощью подошедшей цѣпи отъ 7-й роты Бакинскаго полка, Кевхаевъ обезоружилъ и этихъ часовыхъ.

Въ 7 часовъ утра отрядъ окончательно поднялся на Аладжу. Генералъ Шелковниковъ немедленно занялъ турецкіе окопы, находившіеся на сѣверныхъ скатахъ хребта, кавалерію выдвинулъ влѣво для прикрытія фланга, а орудія поставилъ на гребнѣ.

Укрѣпившійся въ ложементахъ отрядъ нашъ сталъ ожидать общаго наступленія, чтобы съ горы ударить въ тылъ непріятеля; но наступленія этого не послѣдовало.

Появленіе нашихъ войскъ на сѣверныхъ скатахъ Аладжи произвело въ непріятельскомъ лагерѣ переполохъ. Въ первую минуту Мухтаръ-паша не зналъ на что рѣшиться. Съ одной стороны гремѣла канонада у Хаджи-вали и М. Ягны, съ другой — противъ Суботана стоялъ отрядъ генерала Лазарева, готовый перейдти въ наступленіе. Въ такомъ нерѣшительномъ положеніи Мухтаръ оставался съ часъ времени. Но, увидѣвъ, что русскіе продолжаютъ стоять противъ Суботана, ничего не предпринимая, онъ двинулъ изъ Керъ-хана и Инахъ-тепеси 10 баталіоновъ съ двумя батареями, приказавъ выбить нашихъ стрѣлковъ изъ занятыхъ ложементовъ.

Турки повели наступленіе съ замѣчательною энергіею. Несмотря на то, что солдаты наши напрягали крайнія усилія, непріятель охватилъ фланги. Завязалась жаркая перестрѣлка. Генералъ Шелковниковъ въ ожиданіи того, что скоро начнется снизу общее наступленіе, ободрялъ войска, лично руководя боемъ. Но время шло; ни откуда не видно было, чтобы войска наши двигались впередъ; только слышны были звуки сильной канонады, то удаляющейся, то приближающейся.

Такимъ образомъ удальцы наши, предоставленные самимъ себѣ, держались въ ложементахъ болѣе трехъ часовъ, отбивая атаки непріятеля. Ряды начали рѣдѣть. Люди, выходившіе изъ фронта для выноса раненыхъ, болѣе не возвращались. Показалась слѣва турецкая пѣхота, наступавшая во флангъ. Патроны у насъ были на исходѣ. Генералу Шелковникову ничего не оставалось, какъ отступить.

Выставивъ всю кавалеріею подъ начальствомъ командира Кизляро-Гребенскаго полка, подполковника Климентова, къ западу для задержанія обходившаго непріятеля, Шелковниковъ подъ прикрытіемъ выстрѣловъ горныхъ орудій началъ отходить къ гребню хребта.

Отступленіе это придало еще болѣе смѣлости туркамъ. Они стали

Библиотека "Руниверс"

насѣдать на аріергардъ, но удачная стрѣльба картечными гранатами изъ горныхъ орудій, подъ руководствомъ штабсъ-капитана князя Бектабекова, дала возможность отряду безъ особенныхъ потерь достигнуть гребня. Здѣсь генералъ Шелковниковъ повернулъ направо и пошелъ на Козлуджу по ущелью, пролегающему у восточныхъ скатовъ хребта, надѣясь по немъ выйдти къ камбинскому посту.

Едва отрядъ началъ спускаться обратно съ горы, какъ непріятель втащилъ на вершину ея орудія и открылъ частый огонь по отступавшимъ. Одновременно съ этимъ и кизилъ-гульскій отрядъ, приблизившись къ южнымъ скатамъ Аладжи, занялъ фланговую позицію, открывъ огонь съ сосѣднихъ высотъ по пути нашего отступленія. Положеніе становилось критическимъ. Отрядъ несъ съ собою до 400 убитыхъ и раненыхъ, а потеря все еще росла.

Для прикрытія отступленія были оставлены по одной сотнѣ Кизляро-Гребенскаго и 2-го Владикавказскаго казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ маіора Ржевусскаго, горный дивизіонъ князя Бектабекова и ракетная команда. Но измученные казаки на усталыхъ коняхъ едва могли остановить яростно насѣдавшихъ турокъ; только мѣткою стрѣльбою нашихъ горныхъ орудій задерживалось настойчивое преслѣдованіе турокъ.

Преслѣдованіе продолжалось, пока отрядъ не вышелъ на равнину, гдѣ генералъ Шелковниковъ уже могъ двигаться свободно. Поздно вечеромъ онъ перешелъ Арпачай. Вся потеря въ его колоннѣ простиралась до 582 человѣкъ. Изъ нихъ ранено 10, контужено 8 офицеровъ, убито 134, ранено 361 нижнихъ чиновъ, безъ вѣсти пропало 22 человѣка.

Отступленіе нашего отряда съ гребня Аладжи все еще не уменьшило опасности, угрожавшей туркамъ. Противъ ихъ лѣваго фланга у Б. Ягны было собрано, 21-го сентября, 35 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 30 сотень и 106 орудій.

Желая сколько-нибудь отвлечь эти силы, Мухтаръ-паша въ этотъ день предпринялъ наступленіе противъ войскъ генерала Лазарева.

10 непріятельскихъ баталіоновъ, построившись у Суботана и правѣе его, двинулись впередъ, опираясь правымъ флангомъ на Кизилъ-тапу, съ которой, для поддержанія наступленія, была открыта усиленная канонада.

Его Императорское Высочество главнокомандующій арміею, слѣдившій за ходомъ сраженія съ Карайла, приказалъ послать немедленно изъ главнаго резерва на помощь генералу Лазареву 3-й баталіонъ Лейбъ-Эриванскаго и 3-й баталіонъ Имеретинскаго полковъ со 2-ю и 5-ю батареями 1-й гренадерской артиллерійской бригады.

Библиотека "Руниверс"

Турки наступали весьма бойко. Они заняли Кюльверанъ, и не доходя версты двѣ до нашей позиціи, окопались. Не желая оставлять на ночь въ рукахъ непріятеля занятую имъ позицію, генералъ Лазаревъ рѣшился выбить непріятеля и съ этою цѣлью двинулъ командира Елисаветпольскаго полка полковника князя Амираджибова впередъ съ двумя ротами, велѣвъ ему ударить во флангъ непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ генералу Рыдзевскому двинуться на Кюльверанъ.

Князь Амираджибовъ занялъ фланговую позицію, съ которой стрѣлки его начали продольно обстрѣливать турокъ, сидѣвшихъ за окопами. Въ это время генералъ Рыдзевскій повелъ атаку на турокъ, заставившую непріятеля покинуть свою позицію.

Какъ только турки начали отходить назадъ, полковникъ Амираджибовъ перешелъ въ наступленіе и всѣ войска, бывшія подъ его начальствомъ, бросились на непріятеля. Эриванцы, 4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ и елисаветпольцы гнали турокъ нѣсколько верстъ. У Суботана завязалась рукопашная схватка. Не взирая на страшный огонь изъ Кизилъ-тапы и Керъ-хана, наши храбрецы уложили на мѣстѣ много тѣлъ и преслѣдовали турокъ до самыхъ окоповъ. Только сумерки прекратили дѣло. Князь Амираджибовъ, лично руководившій атакою, оставался у суботанскаго ручья, пока окончательно не смерклось: части, бывшія подъ его начальствомъ, отбили до 40 патронныхъ ящиковъ, три зарядныхъ ящика и большое число оружія. Въ этомъ блистательномъ дѣлѣ всѣ войска, принимавшія участіе, соревновали другъ передъ другомъ и показали туркамъ, какъ опасно имъ удаляться отъ своихъ окоповъ. Такъ какъ во все время описаннаго боя турки ничего не предпринимали противъ колонны генерала Геймана, то это дало возможность командующему корпусомъ въ $4^1/_2$ часа пополудни выдѣлить на помощь генералу Лазареву колонну изъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка и баталіона несвижскихъ гренадеръ, эскадрона сѣверцевъ, съ 6-ю батареею кавказской гренадерской артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ командира Сѣверскаго драгунскаго полка, полковника Батіевскаго.

Колонна эта заняла лѣвый берегъ оврага, идущаго отъ Б. Ягны къ Полдырвану, и завязала живую артиллерійскую перестрѣлку съ непріятелемъ, выдвинувшимся противъ нея; сумерки прекратили дѣло и на этомъ пунктѣ.

Несмотря на то, что войска праваго крыла весь день 21-го числа ничего не предпринимали, положеніе ихъ къ вечеру становилось затруднительнымъ. По дальности воды, повозки съ посудою едва успѣвали совершить одинъ конецъ, такъ что солдаты подъ конецъ дня, какъ

Библиотека "Руниверс"

и наканунѣ, томились жаждою. Кромѣ того, нѣкоторыя части были разстроены. У нѣкоторыхъ недоставало патроновъ. Многія орудія отъ непромывки механизмовъ перестали дѣйствовать. Все это заставило командующаго корпусомъ отвести войска праваго крыла отъ горы Б. Ягны къ Кабахъ-тапѣ, очистивъ при этомъ и вершину горы, занятую 1-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ.

Первымъ снялся 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ и къ 11-ти часамъ вечера войска праваго крыла нашего заняли новую позицію. Здѣсь впереди Кабахъ-тапы, для усиленія позиціи, ночью были возведены нами нѣсколько земляныхъ батарей и стрѣлковые ровики.

Такимъ образомъ, положеніе, принятое нами 22-го сентября, все еще представляло большія неудобства для турецкой арміи. Мы легко могли стать между лагеремъ Мухтара-паши и Карсомъ и угрожать ближайшимъ сообщеніямъ съ крѣпостью. Въ виду этого, Мухтаръ-паша 22-го сентября предпринялъ наступленіе противъ нашего праваго крыла, съ цѣлью отбросить насъ къ Караялу.

Въ 9 часовъ утра непріятель показался на восточныхъ скатахъ Б. Ягны, гдѣ, поставивъ батарею, открылъ огонь по Кабахъ-тапѣ и по передовымъ ложементамъ. Турецкая артиллерія стрѣляла такъ удачно, что, послѣ первыхъ выстрѣловъ, граната попала въ средину кружка офицеровъ, наблюдавшихъ съ Кабахъ-тапы за непріятелемъ [1]). Подъ покровительствомъ этого огня и другой батареи, поставленной на лѣвой сторонѣ Ягнинскаго оврага, турки открыли движеніе. Они наступали противъ нашей боевой линіи рядомъ нѣсколькихъ, слѣдовавшихъ одна за другою, цѣпей, соблюдавшихъ какъ бы шахматный порядокъ звеньевъ и имѣя поддержки и резервы вытянутыми въ одну линію. Цѣпи эти, загибая все болѣе и болѣе, обходили и нашъ правый флангъ. Корпусный командиръ съ генераломъ Обручевымъ и другими частными начальниками обѣдали въ это время у генерала Геймана и хотя непріятельскія гранаты стали уже падать у самой ихъ палатки, рѣшено было не трогаться съ мѣста, не производить никакихъ передвиженій, чтобы не обнаружить туркамъ расположенія нашихъ войскъ и приманить ихъ на атаку. Тифлисскій гренадерскій полкъ, занимавшій ложементы, открылъ по цѣпи огонь.

---

[1]) Генералъ-маіоръ Комаровъ, получивъ приказаніе ударить во флангъ непріятеля, прибылъ на Кабахъ-тапу и оттуда слѣдилъ за движеніемъ турокъ. Съ нимъ вмѣстѣ находились командиръ Мингрельскаго гренадерскаго полка полковникъ князь Багратіонъ-Мухранскій, командиръ 5-й батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады подполковникъ Калакуцкій и нѣсколько другихъ. Въ это время раздался выстрѣлъ и граната упала въ серединѣ кружка, никому не причинивъ вреда.

Библиотека "Руниверс"

Въ то же время колонна генерала Комарова построилась скрытно въ небольшой ложбинѣ, готовая ударить на непріятеля.

Однако огонь ли тифлисцевъ, или опасеніе наткнуться на засаду вдругъ остановили турокъ. Помѣрившись съ нами лишь огнемъ, они начали постепенно отходить назадъ, наконецъ ушли обратно въ лагерь. Движеніе, предпринятое турками, убѣдило ихъ, насколько опасно для нихъ занятіе нами позиціи у Кабахъ-тапы; поэтому въ тотъ же день они очистили Б. Ягны, гдѣ былъ выставленъ отрядъ вскорѣ по уходѣ нашихъ стрѣлковъ.

Между тѣмъ оставленіе 21-го сентября передовой линіи вызвало у насъ разныя сужденія. Многіе находили, что намъ не слѣдовало очищать Б. Ягны, занятіе которыхъ служило, по ихъ мнѣнію, единственнымъ успѣхомъ, пріобрѣтеннымъ 20-го числа. Но всѣ эти судьи не были очевидцами тѣхъ страданій, которымъ подвергались наши солдаты. Страданія эти могли быть понятны лишь лицамъ, бывшимъ на мѣстѣ или же участвовавшимъ въ степныхъ походахъ, гдѣ иногда случайно найденный ничтожный колодезь придаетъ силы отряду и всѣхъ оживляетъ. Оставаться долѣе на мѣстѣ, гдѣ не было воды и когда это стояніе не приносило никакой пользы, а подвергало солдатъ лишь нестерпимымъ мученіямъ, разстраивая также и батареи посылкой лошадей на очень дальній водопой,—было бы неблагоразумно и даже непростительно. Вотъ почему генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ отступилъ къ Кабахъ-тапѣ, какъ къ пункту, къ которому быстрая доставка воды не могла встрѣтить особыхъ препятствій и откуда съ одинаковымъ удобствомъ можно было, какъ и 20-го сентября, угрожать ближайшимъ сообщеніямъ непріятеля съ его базою, для чего между прочимъ было предположено тотчасъ же выслать сильную кавалерію къ Заиму.

Впрочемъ всѣ эти недоразумѣнія вскорѣ разъяснились. 22-го сентября Его Высочество главнокомандующій, осматривая новую позицію у Кабахъ-тапы, вполнѣ одобрилъ распоряженія командующаго корпусомъ.

Такъ какъ турки ничего болѣе не предпринимали, а были заняты укрѣпленіемъ своей позиціи, то 23-го сентября вечеромъ отвели главныя силы корпуса съ передовыхъ позицій, оставивъ у Кабахъ-тапы сильный отрядъ подъ начальствомъ генерала фонъ-Шака изъ $9\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 4 сотень и 16 орудій (2-я бригада кавказской гренадерской дивизіи, 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, двѣ роты 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, 2-й горско-моздокскій казачій полкъ, двѣ батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады). При этомъ отрядѣ временно были оставлены три баталіона Пятигорскаго полка и 2-я батарея 21-й артиллерійской бригады, а въ Паргетѣ,

Библиотека "Руниверс"

подъ начальствомъ командира Сѣверскаго полка, полковника Батіевскаго, дивизіонъ его полка и три сотни Полтавскаго казачьяго.

Войска генерала Лазарева стали лагеремъ вправо отъ западной оконечности Караяла. Отряды генераловъ Геймана и Роопа заняли свои прежнія мѣста у Караяла. Войска, оставленныя на Кабахъ-тапѣ съ 1-ю бригадою кавказской гренадерской дивизіи, составили авангардъ главныхъ силъ корпуса.

Потеря наша 20-го, 21-го и 22-го сентября состояла: убитыми офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 517; ранеными: офицеровъ 88, нижнихъ чиновъ 2.803; контуженными: офицеровъ 44, нижнихъ чиновъ 215; безъ вѣсти пропавшихъ 86.

Потеря турокъ была громадная. По свѣдѣніямъ, полученнымъ чрезъ лазутчиковъ, она простиралась до 5 т. человѣкъ, въ томъ числѣ потерю карсскаго гарнизона при вылазкѣ опредѣляли въ 1 т. человѣкъ.

Сраженіе 20-го, 21-го и 23-го сентября хотя и не дало намъ рѣшительныхъ или окончательныхъ результатовъ, тѣмъ не менѣе имѣло значительное вліяніе на упадокъ нравственнаго духа турецкихъ войскъ. Мухтаръ-паша съ этого времени сталъ уже помышлять какъ бы безнаказанно уйти отъ русскихъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мы достигли бы болѣе существенныхъ результатовъ, если бы отдѣльные начальники не увлеклись частными предпріятіями, упустивъ изъ виду главную задачу.

Позиція Мухтара-паши была очень растянута. Мы видѣли, что она была обороняема несоразмѣрными силами. При самомъ началѣ сраженія обнаружилось, что тѣ пункты, куда должна была устремиться наша кавалерія—Визинкевъ, Авліаръ и Орлокскія высоты—не были заняты непріятелемъ. Поэтому было совершенно достаточно, какъ только войска подошли къ Б. Ягны, выставить къ этимъ пунктамъ, если не всю, то часть нашей кавалеріи, пока успѣла бы подойти и пѣхота. Если бы въ 7 часовъ утра былъ посланъ хотя одинъ казачій полкъ къ сторонѣ Авліара, то туркамъ быть можетъ не удалось бы вновь занять эту гору.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что увлеченіе нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ въ минувшую войну составляло ихъ отличительную характеристику. Часто они вдавались въ такія дѣла, которыя не входили въ предположенія командующаго корпусомъ. Конечно, въ этомъ слѣдуетъ видѣть отвагу и стремленіе достигнуть лучшихъ результатовъ, но тѣмъ не менѣе увлеченія эти приводили иногда совсѣмъ къ противоположнымъ послѣдствіямъ.

Такъ случилось и 20-го сентября. Генералу Гейману не было приказано брать Хаджи-вали. Его дѣйствія должны были ограничиться

Библиотека "Руниверс"

задержаніемъ непріятеля артиллерійскимъ огнемъ, пока кавалерія успѣла бы распространить свои дѣйствія къ Визинкеву и орлокскимъ высотамъ. Между тѣмъ мы видѣли, что онъ двукратно повелъ противъ Хаджи-вали атаку, стоившую намъ столькихъ жертвъ и преждевременнаго введенія въ бой нашихъ резервовъ. Первая его атака была въ особенности вредна по послѣдствіямъ, ибо съ самаго же начала боя не только разстроила всѣ войска генерала Шака (о которыя, наоборотъ, должны бы были разбиться всѣ наступательныя попытки турокъ), но и отняла часть резерва праваго крыла.

Точно также неумѣстно было и движеніе далеко впередъ генерала Соловьева, но желавшаго непремѣнно охватить М. Ягны съ тыловой юго-западной стороны. Стой онъ на указанномъ мѣстѣ (съ юго-юго-восточной стороны), подготовленной уже нашими батареями къ атакѣ, М. Ягны были бы навѣрно взяты: уйдя же далеко впередъ, онъ только загородилъ туркамъ путь отступленія съ М. Ягны.

Съ другой стороны нельзя не указать и на отсутствіе иниціативы въ начальникахъ. Такъ, обращаясь къ дѣйствіямъ генерала Лазарева, слѣдуетъ замѣтить, что ему надлежало перейти немедленно въ наступленіе, какъ только отрядъ Шелковникова показался на гребнѣ аладжинскихъ высотъ и турки поспѣшили двинуть массу войскъ противъ горсти нашихъ удальцовъ. Непріятель двинулъ эти войска изъ Керъ-хана и Суботана, противъ которыхъ дѣйствовалъ генералъ Лазаревъ. Стало быть непріятель, ослабленный въ этихъ пунктахъ, не могъ бы предпринять что либо серьозное противъ отряда, составъ котораго, вмѣстѣ съ главнымъ резервомъ, доходилъ до 21 баталіона, 6 эскадроновъ, 19 сотенъ и 92 орудій. Поэтому мы полагаемъ, что если бы генералъ Лазаревъ 20-го сентября началъ наступленіе, какъ онъ сдѣлалъ это на другой день, то молодецкій отрядъ генерала Шелковникова не попалъ бы въ критическое положеніе и не понесъ бы столь чувствительныхъ потерь.

Отсутствіе войскъ изъ эриванскаго отряда имѣло также не мало вліянія на успѣхъ боя. Генералъ Тергукасовъ зналъ, что подъ Аладжей должно произойти генеральное сраженіе. Цѣлыхъ двѣ недѣли его убѣждали выдѣлить подкрѣпленіе, если не въ 12, то хотя бы въ 8—6 баталіоновъ. Но онъ все договаривался кому ввѣрять эту колонну, и такъ какъ не былъ самъ призванъ, то выслалъ лишь 2 баталіона. Съ удержанными у себя войсками онъ ничего не сдѣлалъ, на Аладжѣ же лишилъ насъ побѣды и поставилъ молодецкій отрядъ Шелковникова въ самое критическое положеніе.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XX.

Положеніе непріятеля послѣ 20-го сентября.—Очищеніе Кизилъ-талы и отступленіе изъ Суботана и Хаджи-вали.—Дѣло 27-го сентября.—Назначеніе колонны въ обходъ аладжинской позиціи.—Расположеніе остальныхъ войскъ главныхъ силъ корпуса.—Выступленіе обходной колонны.—Занятіе Дигора.—Усиленіе войскъ на передовыхъ позиціяхъ.—Дѣло 1-го октября у Аляма.—Нападеніе турокъ на Б. Ягны.—Кавалерійское дѣло у Магараджинскаго оврага.—Взятіе 2-го октября Шатыръ-оглы.—Атака главной непріятельской позиціи 3-го октября.—Взятіе Авліара.—Наступленіе генерала Геймана противъ Визинкева.—Атака войсками обходной колонны визинкевскихъ высотъ.—Отступленіе турокъ къ Чифтъ-тапаси.—Бѣгство ихъ изъ Визинкева.—Переговоры о сдачѣ.—Капитуляція.

Сраженіе 20-го, 21-го и 22-го сентября значительно разстроило армію Мухтара-паши. По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ корпусной квартирѣ, турки потеряли убитыми, ранеными и бѣжавшими до 8.500 человѣкъ. Громадная потеря эта не могла не имѣть вліянія на упадокъ духа солдатъ, положеніе которыхъ, послѣ 20-го числа, было далеко неутѣшительное. Войска, за неимѣніемъ теплой одежды, по показанію лазутчиковъ, много терпѣли отъ ночныхъ холодовъ. Въ лагерѣ ощущался недостатокъ въ продовольствіи, которое подвозилось ежедневно, причемъ бывали различныя упущенія. Масса раненыхъ оставалась безъ медицинской помощи. Транспортировка ихъ въ карскіе госпитали, за переполненіемъ послѣднихъ, встрѣчала большія затрудненія. Лечебныя заведенія нуждались не только въ бинтахъ и корпіи, но и въ хирургическихъ инструментахъ, карболовой кислотѣ и проч.

При такихъ условіяхъ турки не могли продержаться долго на занимаемыхъ позиціяхъ и потому естественнымъ образомъ мы приходили къ заключенію, что Мухтаръ-паша долженъ по необходимости отступить за Соганлугъ для приведенія въ порядокъ своей разстроенной арміи.

Предположенія наши подтверждались и словами лазутчиковъ. Изъ донесеній ихъ видно было, что въ непріятельскомъ лагерѣ уныніе все болѣе и болѣе возрастаетъ, что башибузуки, недовольные своимъ положеніемъ, расходятся по домамъ и, наконецъ, что турецкій главнокомандующій намѣренъ отступить — по однимъ свѣдѣніямъ за Соганлугъ, а по другимъ—къ Чивтличаю (Владикарсъ).

Нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній оправдывались и наблюденіями съ обсерваціоннаго пункта. Такъ, 25-го сентября, штабъ-офицеромъ

Библиотека "Руниверс"

надъ вожатыми было замѣчено, что на скатахъ Кизилъ-тапы, обращенныхъ къ Кюльверану, и впереди Суботана оставались тѣла убитыхъ солдатъ еще непогребенными, тогда какъ, по военнымъ обычаямъ турокъ, убитые предаются землѣ немедленно. Сверхъ того было замѣчено, что въ непріятельскомъ лагерѣ обычнаго оживленія уже не существуетъ; всадники, гарцовавшіе прежде взадъ и впередъ, нигдѣ болѣе не показывались.

Съ расположеніемъ нашего отряда у Кабахъ-тапы, аванпостная линія была протянута отъ Паргета чрезъ Мешко и Джамушъ-буганъ (разв.) къ Кюльверану. Далѣе линія шла по лѣвому берегу Маврикъ-чая; у Башъ-кадыкляра поворачивала на югъ, и, пройдя противъ восточныхъ скатовъ Кизилъ-тапы, упиралась въ Учь-тапу.

Кромѣ того были образованы два отряда Паргетскій и Порцухлинскій. Въ составъ перваго вошли 3 баталіона Пятигорскаго полка, 5 сотень Ейскаго казачьяго полка, 2-я батарея 21-й артил. бригады, подъ начальствомъ генералъ-маіора Алхазова; въ составъ Порцухлинскаго отряда вошли 2-й Дагестантскій, Чеченскій конно-иррегулярные полки, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, подъ начальствомъ генерала Арцу-Чермоева. Отрядамъ этимъ предписывалось слѣдить за лѣвымъ берегомъ Карсъ-чая, а отряду Порцухлинскому—и за путями въ Ардаганъ, куда 28-го сентября былъ направленъ съ тремя сотнями Полтавскаго казачьяго и двумя сотнями Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полковъ генералъ Комаровъ, съ приказаніемъ вступить снова въ командованіе собраннаго тамъ отряда.

При такомъ расположеніи аванпостной линіи, и боковыхъ отрядовъ какъ бы бдительны и дѣятельны ни были наши сторожевые посты, туркамъ нетрудно было уйдти изъ Суботана и Хаджи-вали незамѣченными. Имъ стоило, съ наступленіемъ сумерокъ, снять палатки и нагрузить ихъ на арбы въ ложбинѣ, что за суботанской горой, гдѣ были сложены всѣ тяжести.

Но не такъ легко было скрытно очистить Кизилъ-тапу. На горѣ этой имѣлись орудія, склады, лагерь. Все это свезти по каменистому грунту, обманувъ бдительность нашихъ постовъ, казалось столь труднымъ, что въ корпусной квартирѣ были увѣрены, что если турки успѣютъ, можетъ быть, очистить скрытно Суботанъ и Хаджи-вали, то этого никакъ не могутъ сдѣлать съ Кизилъ-тапою, не будучи предупреждены нами.

Но вышло иначе, чѣмъ предполагалось.

26-го сентября былъ праздникъ Рамазана. Въ непріятельскомъ лагерѣ обычныхъ торжествъ не было. Только изрѣдка раздавались выстрѣлы и слышна была со стороны Карса стрѣльба изъ орудій.

Библиотека "Руниверс"

Мы были убѣждены, что турки въ такой день, чтимый свято на востокѣ, ничего не предпримутъ. Поэтому особыхъ распоряженій на случай отступленія ихъ не было сдѣлано. Только часовымъ было приказано, какъ и всегда, быть на ночь бдительными и обо всемъ замѣченномъ съ непріятельской стороны давать немедленно знать въ корпусную квартиру.

Наступили сумерки. Вскорѣ мракъ охватилъ все кругомъ. Засвѣтились огоньки въ непріятельскомъ лагерѣ, появились обычные костры на Кизилъ-тапѣ. Предъ вечернею зарею солдаты прокричали салямъ падишаху, затѣмъ наступила тишина, нарушаемая отъ времени до времени топотомъ коней разъѣздовъ. Все это было такъ обыкновенно, что ни у кого не могло возникнуть подозрѣніе, что именно въ эту ночь турки хотятъ оставить свои позиціи.

До вечера Мухтаръ-паша никому не открывалъ своего намѣренія. Въ 8 часовъ онъ послалъ гонца къ начальнику войскъ на Кизилъ-тапѣ съ приказаніемъ осторожно свозить съ горы артиллерію и чтобы не обратить вниманія нашихъ постовъ, колеса орудій обмотать сѣномъ. За орудіями велѣлъ свозить тяжести и затѣмъ сниматься войскамъ. Все это было исполнено до того скрытно, что съ нашей стороны не было возбуждено ни малѣйшаго подозрѣнія. Кизилъ-тапа была очищена въ 12 часовъ ночи и войска, уходя съ горы, оставили на вершинѣ огоньки, что еще болѣе ввело насъ въ заблужденіе. Послѣ очищенія ея, войска ушли изъ Суботана и Хадживали, разложивъ на мѣстѣ костры.

Объ отступленіи турокъ мы узнали когда разсвѣло; но какъ туманъ покрывалъ аладжинскія горы, то на первое время не могли опредѣлить, куда отступилъ непріятель. Многіе полагали, что турки ушли въ Карсъ. Того же мнѣнія были въ корпусной квартирѣ, гдѣ извѣстіе объ исчезновеніи турокъ было доставлено казакомъ въ 7 часовъ утра. Вслѣдъ за казакомъ прислали донесеніе инженерные офицеры, строившіе батарею противъ сѣверныхъ скатовъ Кизилъ-таны, куда они прибыли рано утромъ на работы [1]).

Въ 8 часовъ утра Его Высочество главнокомандующій съ корпуснымъ командиромъ, окруженный свитою, отправился на караяльскія высоты.

Едва въѣхали на гору, какъ лица у всѣхъ прояснились. Оказалось, что турки не ушли далеко, а заняли прежнія свои позиціи на

[1]) Въ главной квартирѣ существовало предположеніе заставить турокъ очистить Кизилъ-тапу дѣйствіемъ дальнобойныхъ орудій, для которыхъ строили батарею.

Библиотека "Руниверс"

сѣверныхъ скатахъ Аладжи. Увидѣвъ это, многіе поняли, что на этотъ разъ трудно будетъ уцѣлѣть Мухтару. Такъ и случилось.

На Караялѣ было принято рѣшеніе занять оставленныя турками позиціи и въ то же время генераломъ Обручевымъ было предложено: въ предвидѣніи возможности дальнѣйшаго отступленія Мухтара не къ Карсу (куда муширу, по мнѣнію его, не было надобности запираться), а на соединеніе съ арміею Измаила-паши, готовившагося также къ отступленію, направить въ обходъ Аладжи сильную колонну непремѣнно съ частью войскъ, взятыхъ отъ генерала Тергукасова, которая, смотря по надобности, могла бы, или принять участіе въ окончательномъ пораженіи Мухтара, если-бы онъ замѣшкалъ отступленіемъ съ Аладжи, или же,—двигаясь на Ардостъ, не допустила бы его соединиться съ Измаиломъ и помогла бы нанести пораженіе тому или другому при ихъ преслѣдованіи. Предложеніе генерала Обручева главнокомандующимъ было одобрено и ему поручено составить диспозицію. По диспозиціи этой, утвержденной Его Высочествомъ тутъ же на Караялѣ, предписывалось:

1) Генералу Гейману съ 1-ю бригадою кавказской гренадерской дивизіи, Мингрельскимъ гренадерскимъ полкомъ, двумя ротами 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, 1-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ и четырьмя батареями кавказской гренадерской артиллерійской бригады немедленно занять Суботанъ и Хаджи-вали.

2) Свиты Его Величества генералъ-маіору Шереметеву съ Терскимъ драгунскимъ полкомъ и казачьими полками: Кубанскимъ, 2-мъ Владикавказскимъ, 2-мъ Горско-моздокскимъ, 6-мъ Оренбургскимъ (4 сотни) и съ 5-ю кубанскою батареею выдвинуться къ Б. Ягнамъ, выславъ наблюдательные посты къ Колоникеву.

3) Генералъ-маіору Кузьминскому съ тремя баталіонами Владикавказскаго полка, Елисаветпольскимъ полкомъ, 2-мя сотнями 1-го Горско-моздокскаго казачьяго полка, Елисаветпольскою и Борчалинскою сотнями, 3-ю батареею и полубатареею 5-й батареи 38-й артиллерійской, 3-ю и 4-ю батареями 39-й артиллерійской и полубатареею 6-й батареи 19-й артиллерійской бригадъ стать на Кизилъ-тапѣ и впереди его.

4) Генералу Роопу съ тремя гренадерскими полками: 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ 1-й гренадерской дивизіи, съ пятью батареями 1-й гренадерской артиллерійской бригады, 17-мъ драгунскимъ Сѣверскимъ, 4-мъ Астраханскимъ казачьимъ полками, 2-ю Кубанскою и 14-ю Донскою батареями расположиться у Кюльверана.

5) Генералъ-лейтенанту Лазареву съ 40-ю пѣхотною дивизіею, Севастопольскимъ полкомъ, 4-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ бата-

Библиотека "Руниверс"

ліономъ, двумя ротами 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ, 1-мъ и 2-мъ Волгскими казачьими полками, 40-ю артиллерійскою бригадою, полубатареями: 6-й батареи 39-й и 6-й батареи 19-й артиллерійскихъ бригадъ, 1-ю Терскою и 14-ю Донскою батареями, выступить въ тотъ же день со всѣми обозами къ Кигачу, переправиться у Кигача чрезъ Арпачай и, слѣдовать къ Камбинскому посту, гдѣ присоединить находящіеся тамъ два баталіона Бакинскаго полка, Кизляро-гребенской казачій полкъ, и образовавъ изъ всей кавалеріи и этихъ двухъ баталіоновъ авангардъ отряда, направить его къ Дигору. Къ отряду же генерала Лазарева присоединяется колонна генерала Цытовича, назначенная изъ эриванскаго отряда въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, 2-хъ сотень и 8 орудій (Дербентскій пѣхотный полкъ, двѣ сотни Уманскаго казачьяго полка и 5-я батарея 39-й артиллерійской бригады). По присоединеніи ея, генералъ Лазаревъ долженъ дѣйствовать въ обходъ непріятельскаго праваго фланга и на его сообщенія.

Остальнымъ войскамъ главныхъ силъ корпуса предписывалось оставаться на своихъ мѣстахъ впредь до особаго распоряженія.

Въ 10 часовъ утра двинулся генералъ Гейманъ съ 1-ю бригадою кавказской гренадерской дивизіи и тремя батареями. Вслѣдъ за нимъ направились изъ Кабахъ-тапы Мингрельскій гренадерскій полкъ, стрѣлки и саперы съ двумя батареями. Одновременно съ ними выступилъ генералъ Шереметевъ, авангардъ котораго, къ 11-ти часамъ, занялъ Хаджи-вали и немедленно протянулъ цѣпь по направленію Б. Ягны [1]).

1-я бригада кавказской гренадерской дивизіи около полудня подошла къ Суботану и тотчасъ заняла оставленныя непріятелемъ укрѣпленія. Послѣ осмотра турецкаго расположенія, генералъ Гейманъ вывелъ заключеніе, что Мухтаръ-паша остановился на Аладжѣ лишь временно и что непріятель находится на пути къ отступленію въ Карсъ. Поэтому, чтобы ближе слѣдить за нимъ, онъ перевелъ на правый берегъ ручья два баталіона грузинцевъ и два баталіона эриванцевъ, приказавъ первымъ занять Суботанскую гору, вторымъ—выдвинуться впереди Хаджи-вали, а кавалеріею прикрылъ свой правый флангъ со стороны Авліара и Б. Ягны.

При такомъ расположеніи генералъ Гейманъ надѣялся не упустить турокъ въ случаѣ, если бы они продолжали отступленіе. Но турецкій главнокомандующій не думалъ уходить дальше Аладжи, по крайней мѣрѣ, въ этотъ день, ибо былъ занятъ отправленіемъ своихъ тяжестей въ Карсъ. Напротивъ, ему необходимо было какъ можно дольше за-

[1]) Планъ № 9.

Библиотека "Руниверс"

держать наше наступленіе для того, чтобы успѣть вывезти всѣ тяжести. Вслѣдствіе того, какъ только турки увидѣли, что войска наши перешли оврагъ и показываютъ намѣреніе атаковать ихъ позиціи, они двинули изъ Аладжи на нижнюю террасу 6 баталіоновъ, а вслѣдъ за ними еще три и открыли огонь со всѣхъ батарей. Послѣ непродолжительной перестрѣлки турки перешли въ наступленіе, въ увѣренности, что огонь ихъ ослабилъ наши ряды. Командиръ грузинскаго гренадерскаго полка полковникъ Романовичъ, давъ непріятелю приблизиться на вѣрный ружейный выстрѣлъ, встрѣтилъ его бѣглымъ огнемъ. Турки повернули назадъ и засѣли въ окопахъ, откуда повели перестрѣлку.

Дѣло этимъ не ограничилось. Полковникъ Романовичъ, притянувъ свои резервы, перебѣжалъ подъ свинцовымъ дождемъ котловину, отдѣлявшую подошву Аладжи отъ Суботанской горы, и, разсыпавъ стрѣлковъ за камнями, сталъ вытѣснять турокъ изъ нижнихъ траншей.

Въ три часа прибыли мингрельцы и стрѣлки. Усиливъ ими боевую линію у Суботанской горы, генералъ Гейманъ выдвинулъ эриванцевъ противъ новыхъ массъ непріятеля, двигавшихся со стороны Авліара. Турки и здѣсь прекратили наступленіе, поражаемые нашими пѣшими батареями, перебравшись также чрезъ оврагъ; они поспѣшили скрыться за своими укрѣпленіями, откуда открыли огонь, какъ ружейный, такъ и артиллерійскій. Перестрѣлка эта длилась по всей линіи и прекратилась съ наступленіемъ вечера, причемъ у непріятеля былъ взорванъ зарядный ящикъ.

Уронъ нашъ составлялъ: убитыми — 18 нижнихъ чиновъ; ранеными: офицеровъ — 17, нижнихъ чиновъ — 189. Въ числѣ раненыхъ находился священникъ Лейбъ-Эриванскаго гренадерскаго полка, Поповицкій, пораженный пулею въ животъ на перевязочномъ пунктѣ при исполненіи требъ.

Изъ дѣла этого выяснилось, что армія Мухтара не есть армія бѣгущая, а занимающая прежнія грозныя позиціи, столь долго приковывавшія насъ къ Караялу.

Отступивъ на сѣверный склонъ Аладжи, Мухтаръ расположилъ свои войска на тѣхъ же мѣстахъ, какія они занимали до овладѣнія Кизилъ-тапою, измѣнивъ только число баталіоновъ на нѣкоторыхъ пунктахъ.

Новое расположеніе турецкихъ силъ было слѣдующее:

1) 12 баталіоновъ и 12 орудій занимали траншеи и укрѣпленія на правомъ флангѣ.

2) 5 баталіоновъ и 3 орудія находились на гребнѣ Аладжи, прикрывая пути изъ Дигора и с. Аладжи.

Библиотека "Руниверс"

3) 3 баталіона и 2 орудія были выставлены у Налбанта, по дорогѣ къ Базарджику.

4) 1 баталіонъ и 4 орудія занимали Инахъ-тапаси.

5) 4 баталіона и 3 орудія были расположены въ укрѣпленіяхъ Чифтъ-тепеси.

6) 4 баталіона и 3 орудія оставлены для обороны Авліара.

7) 11 баталіоновъ и 19 орудій занимали Визинкевъ и окрестныя высоты.

8) 8 баталіоновъ и 14 орудій составляли отрядъ на М. Ягнѣ.

Въ Карсѣ оставалось шесть баталіоновъ, къ нимъ прибыли два баталіона изъ Пеняка и ожидались шесть баталіоновъ изъ корпуса Измаила-паши, что составило бы всего 14 баталіоновъ.

Кавалерія, числительность которой простиралась до 4,500 человѣкъ, была раздѣлена на двѣ части: около 30 сотень были расположены между Авліаромъ и Гюлюджа, остальныя находились у Шамши.

Такимъ образомъ вся боевая сила Мухтара-паши вмѣстѣ съ карскимъ гарнизономъ, не включая городскаго ополченія, состояла изъ 62-хъ баталіоновъ, 45-ти сотень при 60-ти орудіяхъ. Изъ нихъ собственно на аладжинскихъ высотахъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, находились 48 баталіоновъ съ соотвѣтственнымъ числомъ артиллеріи и кавалеріи; всего же численностью не свыше 30 т. человѣкъ.

Войска эти, прикрывая пространство отъ Визинкева до Инаха, были расположены весьма сосредоточенно, при сравнительно незначительномъ протяженіи позиціи. При новомъ расположеніи корпуса Мухтара-паши, атака аладжинскихъ высотъ съ фронта, какъ и прежде, казалась дѣломъ не только опаснымъ, но, по крутости доступовъ къ нимъ, почти невозможнымъ. Съ этимъ соглашались и всѣ главные начальники. Генералъ же Гейманъ предлагалъ, не выждавъ появленія въ тылу у непріятеля колонны генерала Лазарева, овладѣть Авліаромъ и укрѣпиться на немъ, причемъ онъ предполагалъ исполнить это въ ночь на 29-е число. Но предложеніе это главною квартирою не было принято. Генералу Гейману было предписано не начинать никакихъ дѣйствій безъ особаго приказанія командующаго корпусомъ. Распоряженіе это, какъ было замѣчено, исходило вслѣдствіе тѣхъ же соображеній, что фронтальная атака аладжинскихъ высотъ, особенно Авліара, можетъ стоить огромныхъ жертвъ и что успѣхъ можетъ быть достигнуть лишь при появленіи въ тылу Аладжи обходной колонны.

И такъ, весь успѣхъ предстоявшаго рѣшительнаго боя обусловливался общностью дѣйствій на обоихъ склонахъ Аладжи и быстрымъ появленіемъ въ тылу непріятеля нашихъ войскъ. Но въ движеніи обходной колонны произошло нѣкоторое промедленіе. Генералу Лазареву

Библиотека "Руниверс"

было предписано, передъ выступленіемъ изъ лагеря, принять въ Пирвали провіанта на семь, фуража на пять дней и спирта по одной чаркѣ. Между тѣмъ, въ складахъ не нашлось этого количества провіанта, и войска были снабжены лишь на два дня. Чтобъ не останавливаться въ пути, въ ожиданіи продовольствія, генералъ Лазаревъ продолжалъ движеніе и донесъ вмѣстѣ съ тѣмъ командующему корпусомъ, что онъ пополненія своихъ запасовъ будетъ ожидать у Камбинскаго поста, куда головныя части его отряда начали прибывать къ вечеру 28-го сентября.

Пополненіе запасовъ обходной колонны признавалось настолько важнымъ, что для распоряженій по этому экстренному дѣлу былъ командированъ корпусный интендантъ генералъ-маіоръ Бобоховъ. Благодаря энергіи и стараніямъ его, 29-го сентября, утромъ, въ Камбинское прибылъ первый транспортъ съ сухарями, а къ вечеру и остальные транспорты. 30-го числа генералъ Лазаревъ уже переправился чрезъ Арпачай, занявъ наканунѣ $3^1/_2$ баталіонами, всею кавалеріею и 12-ю орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, селеніе Дигоръ. Туда же приказалъ двигаться генералу Цытовичу, слѣдовавшему изъ эриванскаго отряда чрезъ Хаджи-байрамъ.

Для быстрой передачи приказаній Его Высочества главнокомандующаго было признано необходимымъ связать Камбинское телеграфною линіею съ Казилъ-килисою, гдѣ уже имѣлся телеграфъ. Дѣло это было поручено правителю канцеляріи дѣйствующаго корпуса, гвардіи полковнику Чернявскому. Его энергіи и старанію были обязаны, что линія была устроена въ теченіи сутокъ, для чего понадобившіеся матеріалы были взяты изъ государственнаго телеграфа. 29-го числа уже всѣ распоряженія въ отрядъ генерала Лазарева передавались по телеграфу. Кромѣ того для поддержанія связи между отрядами генерала Лазарева и лѣвымъ флангомъ нашей позиціи у Кизилъ-тапы, 29-го же сентября былъ высланъ кавалерійскій отрядъ изъ 3-го Дагестанскаго, Александропольскаго конно-иррегулярнаго полковъ и 2-хъ сотень 1-го Горско-Моздокскаго полка, подъ начальствомъ полковника Фіерковскаго, которому было приказано, расположившись у Абдурахманскаго поста, посылать разъѣзды по всѣмъ направленіямъ въ тылу аладжинской позиціи и къ Ташнику, а также держать посты по обоимъ берегамъ Арпачая отъ Ани до Аляма. Развѣдывательная служба эта должна была производиться подъ руководствомъ причисленнаго къ генеральному штабу маіора Терентьева, которому предписывалось всѣ добытыя свѣдѣнія о непріятелѣ сообщать прямо въ корпусную квартиру и въ отрядъ генерала Лазарева.

Библиотека "Руниверс"

Съ переходомъ обходной колонны чрезъ Арпачай были усилены войска и на нашихъ передовыхъ позиціяхъ:

1) Генералу Шаку приказано, съ Тифлисскимъ полкомъ, двумя ротами 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, 5-ю батареею кавказской гренадерской артиллерійской бригады, перейдти изъ Кабахъ-тапа къ восточнымъ склонамъ Б. Ягны.

2) Дабы имѣть опорный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій подъ Аладжею, командиру 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, полковнику Зеземану, было поручено укрѣпить Б. Ягны.

3) Генералу Гейману велѣно, усиливъ свой отрядъ Ростовскимъ гренадерскимъ полкомъ съ 2-ю батареею 1-й гренадерской артиллерійской бригады, приступить къ возведенію у Хаджи-вали батареи на три дальнобойныя орудія.

4) Отряду генерала Кузьминскаго было приказано, присоединивъ Сѣверскій драгунскій полкъ съ 2-ю кубанскою батареею, расположиться по дорогѣ изъ Кизилъ-тапы въ Керъ-хана.

5) Перновскому гренадерскому полку, съ 1-ю батареею 1-й гренадерской артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генерала графа Граббе, перейдти на Кабахъ-тапу, а двумъ баталіонамъ Несвижскаго полка изъ Караяла поступить въ резервъ, состоявшій подъ начальствомъ генерала Роопа.

6) Тремъ баталіонамъ Пятигорскаго полка съ 2-ю батареею 21-й артиллерійской бригады изъ Паргета перейдти къ восточнымъ склонамъ Б. Ягны и присоединиться къ отряду генерала фонъ-Шака. Для наблюденія же за лѣвымъ берегомъ Карсъ-чая и для охраненія въ селеніи водопоя, въ Паргетъ переведены три сотни 7-го Оренбургскаго и сотня 2-го Горско-Моздокскаго казачьихъ полковъ.

7) На Учь-тапѣ оставленъ наблюдательный постъ. Остальныя войска передвинуты къ Караялу, за исключеніемъ одного баталіона Владикавказскаго пѣхотнаго полка, который присоединенъ къ отряду генерала Кузьминскаго.

8) Паргетскій и порцухлинскій отряды были расформированы. Войска изъ послѣдняго заняли пространство между Кизилъ-тапою и Суботаномъ.

Такъ какъ при этихъ передвиженіяхъ отряду генерала Кузьминскаго приходилось занять новую для насъ передовую позицію, то для выбора оной былъ командированъ главнокомандующимъ генералъ Обручевъ, который, прибывъ къ отряду, произвелъ рекогносцировку деревни Керъ-ханы, оказавшуюся еще сильно занятою непріятелемъ, (при чемъ казакамъ и милиціонерамъ, послѣ сильной перестрѣлки, удалось однако порвать телеграфныя проволоки, соединявшія Керъ-хану съ

Библиотека "Руниверс"

Аладжею), и указавъ мѣста для расположенія войскъ, установилъ ихъ связь какъ съ войсками отряда генерала Геймана, такъ и съ летучими отрядами, пущенными по восточной подошвѣ Аладжи для открытія сношенія съ генераломъ Лазаревымъ.

29-го сентября Его Высочество главнокомандующій самъ со всѣмъ штабомъ объѣхалъ новое расположеніе войскъ, при чемъ на позиціи отряда генерала Кузьминскаго былъ встрѣченъ съ Аладжи учащенными выстрѣлами.

30-го сентября вечеромъ генералъ Лазаревъ занялъ Дигоръ, на южномъ склонѣ аладжинскихъ горъ, по дорогѣ въ Базарджикъ.

Дальнѣйшее движеніе отряда встрѣтило новое препятствіе. Въ Дигорѣ генералъ Лазаревъ нашелъ колонну Цытовича безъ тяжестей, которыя, за неимѣніемъ удобной переправы у Хаджи-байрама, были направлены подъ прикрытіемъ одного баталіона чрезъ Камбинскій постъ. Кромѣ того войска, выступившія 30-го изъ камбинскаго, не успѣли еще стянуться. Обозъ также значительно отсталъ. Артиллерійскія лошади едва передвигали ноги, такъ что орудія приходилось тащить на людяхъ. Все это вынудило начальника обходной колонны дать 1-го октября дневку въ Дигорѣ, выдвинувъ авангардъ къ Акряку.

Безпрепятственное наступленіе генерала Лазарева до Дигора казалось невѣроятнымъ. Какимъ образомъ турки, занимая позицію на Аладжѣ, не могли усмотрѣть переправу нашихъ войскъ у Камбинскаго поста и не принять своевременно мѣръ для отпора, тѣмъ болѣе, что крутые берега Арпачая допускали оборону даже незначительными силами. Все это наводило на мысль, что непріятелемъ не заняты восточные скаты Аладжи, мимо которыхъ двигалась обходная колонна.

Поэтому въ главной квартирѣ явилось предположеніе, что турки вовсе не занимаютъ восточныхъ скатовъ Аладжи, и что представляется возможнымъ открыть прямое сообщеніе съ колонною генерала Лазарева чрезъ развалины Ани. Съ этою цѣлью, а если возможно, то и для овладѣнія Инахомъ, на которомъ въ послѣдніе дни замѣчалось отсутствіе артиллеріи, было предписано:

1) Дивизіону Сѣверскаго драгунскаго полка, Чеченскому конно-иррегулярному полку съ 4-мя орудіями 2-й Кубанской батареи, подъ начальствомъ командира Сѣверскаго драгунскаго полка полковника Батіевскаго, съ разсвѣтомъ 1-го октября, быстрымъ наступленіемъ обогнуть Инахъ-тапаси съ востока и по достиженіи верховья оврага, направляющагося къ Ани, проникнуть на юго-восточные склоны Аладжи.

2) 2-му Дагестанскому конно-иррегулярному полку, Тифлисскому дворянскому дивизіону, Куртинской и Тіонетской сотнямъ, подъ на-

Библиотека "Руниверс"

чальствомъ адъютанта Его Высочества Главнокомандующаго, гвардіи полковника Толстаго, слѣдовать еще лѣвѣе предъидущей колонны, т. е. болѣе къ востоку, и по достиженіи южнаго склона Аладжи войти въ связь съ войсками генералъ-лейтенанта Лазарева.

3) Елисаветпольскому пѣхотному полку съ 3-ю батареею 38-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира полка, полковника князя Амираджибова, попытаться овладѣть Инахъ-тепеси. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предложено генералу Лазареву, съ своей стороны, оказать содѣйствіе въ этомъ послѣднемъ предпріятіи, производствомъ демонстраціи съ южнаго склона, для отвлеченія вниманія турокъ отъ Инаха.

Но предпріятія эти не удались. На Инахѣ оказались и войска, и артиллерія. Колонна полковника князя Амираджибова была встрѣчена выстрѣлами изъ 4-хъ орудій, которыя видимо въ теченіи двухъ послѣднихъ дней были скрыты въ укрѣпленіи. По первымъ выстрѣламъ во всѣхъ турецкихъ лагеряхъ обнаружилось движеніе. Части направились къ Инаху. Густыя колонны выстроились и противъ отряда генерала Геймана.

Командиръ Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка, находя овладѣніе Инаха невозможнымъ, отвелъ свою колонну на прежнія позиціи. То же самое сдѣлалъ полковникъ Батіевскій, не захотѣвъ подвергнуть людей напраснымъ потерямъ. Но полковникъ Толстой, не будучи предупрежденъ о несостоявшейся атакѣ Инаха, продолжалъ движеніе, согласно даннаго ему порученія.

Для открытія связи съ войсками генерала Лазарева, онъ избралъ дорогу на Алямъ, разсчитывая встрѣтить по этому пути передовые посты изъ отряда Фіерковскаго, который, какъ мы уже сказали, долженъ былъ охранять сообщенія между Дигоромъ и Арпачаемъ.

Турки со вниманіемъ слѣдили за движеніемъ этимъ и какъ только войска стали огибать восточныя скаты Аладжи, они, спустивъ съ горы до 200 башибузуковъ, засадили ихъ въ оврагъ, южнѣе сел. Аладжи.

Полковникъ Толстой, приближаясь къ сел. Аладжѣ, слышалъ крики: „не стрѣляйте, здѣсь наши“. Это еще болѣе убѣдило его въ близкомъ нахожденіи отряда Фіерковскаго. Но не успѣла колонна подойти къ оврагу, какъ была встрѣчена ружейнымъ огнемъ. Отъ первыхъ же выстрѣловъ были убиты одинъ офицеръ и два нижнихъ чина, ранены 4 офицера и 12 нижнихъ чиновъ. Столь неожиданная встрѣча произвела замѣшательство между милиціонерами. Вооруженные кремневыми ружьями, они не могли вести перестрѣлку и принуждены были отступить назадъ. Полковнику Толстому пришлось долго удерживать непріятеля одними Дагестанскими всадниками. При этомъ совершенно

Библиотека "Руниверс"

неожиданно въ тылу турокъ послышались выстрѣлы, заставившіе ихъ поспѣшно отступить. Оказалось, что 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, находившійся въ отрядѣ полковника Фіерковскаго, 1-го октября получилъ отъ генерала Лазарева приказаніе присоединиться къ его отряду, послѣдовать, согласно требованію изъ корпусной квартиры, не по дорогѣ на Ташникъ, а чрезъ гору Аладжу, дабы движеніемъ по хребту отвлечь вниманіе турокъ отъ Инаха.

Отправивъ худоконныхъ и вьюки по дорогѣ изъ Аляма въ Дигоръ, командиръ 3-го Дагестанскаго полка, маіоръ князь Чавчавадзе, выступилъ съ тремя сотнями и двинулся на гору Нахирчи. При немъ находился и маіоръ Терентьевъ, выѣхавшій съ 6-ю казаками на развѣдки въ тылу турецкой позиціи.

Съ вершины Нахирчи было замѣчено, что двѣ сотни непріятельской конницы, быстро спустившись съ горы, скрылись въ оврагѣ близъ сел. Аладжи. Можно было полагать, что кавалерія эта намѣревается отрѣзать дагестанцамъ путь отступленія на Алямъ. Но около полудня внизу показались дымки, хотя выстрѣловъ не было слышно. Предполагая, что турки напали на горско-моздокцевъ, занимавшихъ посты у Аляма, командиръ 3-го Дагестанскаго полка рѣшилъ послать казаковъ, подъ начальствомъ маіора Терентьева, на перерѣзъ пути туркамъ, придавъ ему 9 охотниковъ изъ своего полка, а самъ, чтобы не утомлять лошадей крутыми спусками, двинулся кругомъ, желая выйти черезъ Алямъ къ мѣсту боя.

Стараясь сколь возможно поспѣшнѣе дать знать нашимъ о своемъ движеніи, маіоръ Терентьевъ, спустившись напрямикъ съ горы, открылъ огонь еще съ пути и стрѣляя приблизился къ оврагу, гдѣ происходила перестрѣлка. Услышавъ выстрѣлы, турки подумали, что отрядъ нашъ, появившись у нихъ позади, намѣревается отрѣзать имъ путь, а потому, выскочивъ изъ оврага, бросились въ горы, гдѣ и скрылись.

Между тѣмъ полковникъ Толстой принялъ команду маіора Терентьева за турокъ, а движеніе ея съ непріятельской стороны — за новую хитрость непріятеля, разъ уже введшаго его въ заблужденіе. Но недоразумѣніе разъяснилось, когда казаки подъѣхали близко.

Послѣ этого дѣла полковникъ Толстой, оставивъ свою колонну у Аляма, съ одними охотниками и куртинами отправился въ Дигоръ; пробывъ тамъ нѣсколько часовъ, онъ вернулся обратно къ главнымъ силамъ.

На такую же засаду турки, въ свою очередь, наткнулись на разсвѣтѣ 1-го октября у Б. Ягны.

Появленіе обходнаго отряда на южномъ склонѣ Аладжи Мухтаромъ пашею было принято за намѣреніе наше дѣйствовать въ тылъ

Библиотека "Руниверс"

его позиціи, съ той стороны, откуда наступалъ генералъ Шелковниковъ. Дѣйствія эти не отрѣзывали еще его путей отступленія, тогда какъ расположеніе отряда генерала Шака у Б. Ягны угрожало сообщеніямъ его съ Карсомъ. Задавшись мыслью не предоставлять намъ никакого успѣха и не оставлять въ рукахъ нашихъ орудій, зарядныхъ ящиковъ или части транспорта, Мухтаръ находилъ для себя весьма важнымъ обратное занятіе Б. Ягны, чтобы, владѣя этою возвышенностью, окончательно вывезти всѣ тяжести изъ аладжинскаго лагеря. Это заставило его сдѣлать попытку къ занятію Б. Ягны, попытку, кончившуюся для него полною неудачею.

Проэктированныя полковникомъ Зеземаномъ укрѣпленія на Б. Ягны были окончены саперами 1-го кавказскаго сапернаго баталіона ночью 30 сентября. Они состояли изъ батареи для четырехъ орудій на вершинѣ, съ траншеями по западному склону и редута на одинъ баталіонъ съ 4 орудіями у подножія горы, съ южной стороны.

Для защиты Б. Ягны были назначены: на вершину 3-й баталіонъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, а въ редутѣ еще одинъ баталіонъ поочередно отъ тифлисцевъ и мингрельцевъ и четыре орудія 5-й батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады. По близкому расположенію непріятеля, аванпостовъ впереди не имѣлось, а взамѣнъ ихъ на склонахъ горы выставлялись секреты.

Въ турецкой главной квартирѣ полагали, что Б. Ягны заняты лишь казаками; о существованіи же на горѣ укрѣпленій и о томъ, что въ нихъ стояла пѣхота съ артиллеріею, свѣдѣній не имѣли. Считая охрану горы весьма слабою, Мухтаръ предположилъ внезапнымъ наступленіемъ захватить ее. Для этого онъ назначилъ 6 баталіоновъ съ тремя орудіями, приказавъ въ то же время поддерживать атаку артиллерійскимъ огнемъ съ Авліяра и М. Ягны.

Въ три часа утра баталіоны эти собрались впереди Визинкева, а въ четыре часа тронулись съ мѣста. Секреты находились на западномъ склонѣ горы, вскорѣ замѣтили черныя тѣни, приближающіяся къ Б. Ягнамъ, и объ этомъ дали знать командиру 3-го баталіона Тифлисскаго гренадерскаго полка, маіору Улановичу.

Какъ старый боевой кавказскій офицеръ, маіоръ Улановичъ въ этихъ темныхъ массахъ призналъ непріятеля и, тотчасъ же, отдавъ приказаніе не стрѣлять, пока турки не дойдутъ до полугоры, послалъ извѣстіе о томъ генералу Шаку и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ въ редутъ быть готовымъ для отпора. Между тѣмъ турки двигались съ соблюденіемъ большой осторожности. Впереди колоннъ наступала густая цѣпь. Когда возможно было уже нѣсколько различить мѣстность,

Библиотека "Руниверс"

турки достигли до полугоры и тогда совершенно неожиданно увидѣли передъ собою траншеи, занятыя нашими стрѣлками.

Маіоръ Улановичъ, лично руководившій дѣйствіями, встрѣтилъ непріятеля почти въ упоръ убійственнымъ огнемъ. Осыпаемые градомъ пуль, турки смѣшались. Стараясь выйдти изъ-подъ такого страшнаго огня, они повернули направо, чтобы охватить вершину съ лѣваго фланга, но и здѣсь подверглись губительному дѣйствію огня тифлисцевъ, сидѣвшихъ въ крайнихъ траншеяхъ. Желая сколько нибудь отклонить наносимое пораженіе, турки стали спускаться внизъ по восточнымъ скатамъ горы, но вновь очутились подъ перекрестнымъ огнемъ редута и 3-го мингрельскаго баталіона, прибывшаго на смѣну тифлисцевъ. Командиръ его, маіоръ Рейтеръ, принявъ непріятеля бѣглымъ огнемъ, заставилъ его бѣжать къ Визинкеву, преслѣдуя бѣгущихъ на разстояніи 600 шаговъ.

Услышавъ выстрѣлы, генералъ Гейманъ послалъ на помощь генерала Шака два баталіона Ростовскаго гренадерскаго полка съ батареею, а кавалеріи князя Витгенштейна приказалъ изъ Хадживали слѣдовать прямо по дорогѣ въ Визинкевъ. Дѣло кончилось еще до прихода ростовцевъ, а кавалерія, къ сожалѣнію, опоздала, хотя могла легко поспѣть, еслибы выступила во-время, и этимъ довершить пораженіе турокъ.

Турки въ этомъ дѣлѣ потеряли 6 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ; въ плѣнъ взяты одинъ офицеръ (раненый) и нѣсколько нижнихъ чиновъ. Отбито много патронныхъ ящиковъ, разнаго оружія и вьючныхъ животныхъ. Уронъ нашъ состоялъ изъ 93 убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Легко раненъ маіоръ Рейтеръ. Молодецкое дѣло 1-го октября у Б. Ягны произвело потрясающее дѣйствіе на непріятельскіе батальоны, расположенные въ Визинкевѣ, гдѣ спустя два дня, при новомъ столкновеніи съ нашими войсками, они не выказали уже надлежащей стойкости.

Дневка 1-го октября въ Дигорѣ имѣла большое значеніе для дальнѣйшаго хода аладжинской операціи. Съ утра генералъ Лазаревъ приступилъ къ собиранію свѣдѣній о состояніи путей, ведущихъ изъ Дигора на вершину Аладжи, распуская слухи, что онъ получилъ приказанія дѣйствовать въ тылъ непріятельской позиціи, по путямъ, ведущимъ на Аладжу, прямо къ центру расположенія турокъ. Чтобы еще болѣе ввести непріятеля въ заблужденіе, генералъ Лазаревъ пригласилъ мѣстныхъ почетныхъ жителей и чрезъ нихъ старался узнать о средствахъ обороны той части позиціи, куда онъ показывалъ намѣреніе двинуться. Распросы эти и щедрое вознагражденіе за сообщенныя свѣдѣнія давали начальнику отряда основаніе надѣяться, что жи-

Библиотека "Руниверс"

тели не замедлятъ о происходившихъ бесѣдахъ съ ними передать въ лагерь Мухтара. Предположеніе его вполнѣ оправдалось. Около полудня на гребнѣ Аладжи появились турецкія войска и тотчасъ приступили къ возведенію укрѣпленія между Узунъ-сыртомъ и Нахирчи; увеличилось также число палатокъ въ лагерѣ отряда, наблюдавшаго гребень хребта.

Введя, такимъ образомъ, въ заблужденіе турокъ относительно истинныхъ своихъ намѣреній, генералъ Лазаревъ рѣшилъ 2 октября двинуться къ Базарджику и, занявъ орлокскія высоты, угрожать тылу визинкевскихъ укрѣпленій.

Мѣстность къ сѣверо-западу отъ Дигора [1]) представляется плоскогорьемъ, усѣяннымъ незначительными вершинами. По мѣрѣ удаленія на сѣверъ, плоскогорье понижается и, не доходя версты 4 до Базарджика, образуется котловина, стороны которой составляютъ съ запада высоты Шатыръ-Оглы, съ востока—рядъ параллельныхъ отроговъ, упирающихся въ лѣвый берегъ Исачайра, притока Дигоръ-чая, съ сѣвера—базарджикскія высоты, у подошвы которыхъ въ сѣверо-западномъ углу лежитъ Базарджикъ. Дорога изъ Дигора идетъ къ нему по плоскогорію, но вступивъ въ котловину, проходитъ чрезъ мокрые луга и затѣмъ, поднявшись на высоты, тянется къ Чифту. Параллельно указанной дорогѣ, изъ Дигора идетъ еще другая, которая выводитъ изъ Шатыръ-Оглы къ башнѣ Орлока на соединеніе дороги, идущей изъ Хаджи-халиля въ Визинкевъ.

Для наступленія своего Лазаревъ избралъ дорогу на Базарджикъ, но такъ какъ она пролегала недалеко отъ гребня Аладжи, то осуществленіе по ней задуманныхъ операцій требовало большой осторожности. Давъ отряду приблизиться къ Базарджику, Мухтаръ-паша легко могъ движеніемъ чрезъ Дигоръ или Акрякъ открыть на сообщеніяхъ его партизанскія дѣйствія, или что еще опаснѣе, занять въ тылу крѣпкую позицію и этимъ, въ свою очередь, отрѣзать Лазарева отъ главныхъ силъ корпуса.

Открывая движеніе къ Базарджику, генералъ Лазаревъ, вѣроятно по этимъ соображеніямъ, нашелся вынужденнымъ оставить въ Дигорѣ и Акрякѣ три баталіона съ батареею [2]) на укрѣпленныхъ позиціяхъ. А такъ какъ войскъ этихъ могло быть недостаточно въ случаѣ напора превосходныхъ силъ непріятеля, то начальникъ отряда сталъ выдвигаться изъ Дигора поэшелонно, чтобы имѣть возможность своевременно подать помощь угрожаемымъ пунктамъ у себя въ тылу.

[1]) Планъ № 9.

[2]) Первые баталіоны Имеретинскаго, Кутаисскаго и Гурійскаго полковъ.

Библиотека "Руниверс"

По диспозиціи, отданной на 2 октября авангарду, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, изъ $4^1/_2$ батал., части кавалеріи и 20 орудій [1]), предписывалось выступить изъ Акряка въ 6 часовъ утра. Спустя четыре часа, долженъ былъ выступить 1-й эшелонъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Гурчина, изъ 4-хъ баталіоновъ, 4-хъ сотенъ и 8-ми орудій. За нимъ— 2-й эшелонъ генерала Рыдзевскаго въ составѣ 3-хъ баталіоновъ и 8-ми орудій. Далѣе третій, генерала Алхазова, изъ 6-ти баталіоновъ и двухъ батарей, наконецъ обозъ и аріергардъ изъ 3-хъ баталіоновъ съ батареею.

Въ такомъ порядкѣ было начато. 2 октября. движеніе обходнаго отряда. Предъ выступленіемъ лазутчики дали знать, что 6 баталіоновъ изъ корпуса Измаила-паши наканунѣ прослѣдовали чрезъ Кагызманъ и двигаются на соединеніе съ аладжинскими войсками.

Чтобъ убѣдиться въ справедливости полученныхъ извѣстій. генералъ Лазаревъ выслалъ изъ Акряка одинъ эскадронъ Нижегородскаго драгунскаго, сотню 2-го Кизляро-Гребенскаго казачьяго полковъ и взводъ 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка подъ начальствомъ маіора Витте, которому приказалъ выйдти на Кагызманскую дорогу и путемъ личныхъ опросовъ провѣрить эти извѣстія.

Маіоръ Витте, въ 10 часовъ утра, прибылъ въ Хаджи-халиль. Здѣсь онъ отъ старшины деревни узналъ, что 6 турецкихъ баталіоновъ ночевали въ селеніи и утромъ рано ушли на Аладжу, и что теперь баталіоны эти, вѣроятно, уже прибыли на мѣсто. Чтобы убѣдиться въ справедливости показанія старшины, стоило только послать разъѣздъ на орлокскія высоты, откуда видны были всѣ пути, идущія на Аладжу, но маіоръ Витте повѣрилъ словамъ его, а потому изъ Хаджи-халиля повернулъ къ Магараджику, гдѣ хотѣлъ высмотрѣть, что дѣлается къ сторонѣ Карса. Не найдя ничего особеннаго, Витте пошелъ по магараджикскому оврагу, намѣреваясь чрезъ развалины башни выйти на орлокскія высоты, гдѣ, по предположенію его, должны были находиться наши войска. Двигаясь по дну оврага, Витте узналъ отъ проводника, что, взобравшись на правую сторону оврага, можно, минуя башню, прямо выѣхать къ Базарджику. Такъ онъ и сдѣлалъ. Но, поднявшись изъ оврага, вдругъ увидѣлъ пѣхотныя колонны, двигавшіяся по направленію отъ орлокскихъ высотъ къ Визинкеву. Это были турецкіе баталіоны, которые шли изъ кор-

[1]) Дербентскій полкъ, 2 роты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, 1-я батарея 40-й артиллерійской, 4 орудія 6-й батареи 39-й артиллерійской бригадъ и 1-я Терская казачья батарея.

Библиотека "Руниверс"

пуса Измаила наши. Положеніе было критическое: впереди непріятельская пѣхота, вдесятеро превосходившая нашу колонну, сзади глубокій оврагъ съ отвѣсными боками.

Сообразивъ, что онъ находится недалеко отъ Базарджика, маіоръ Витте рѣшилъ пробиться сквозь пѣхоту. По командѣ его, драгуны и казаки мгновенно построили фронтъ и бросились на крайній турецкій баталіонъ. Въ нѣсколько минутъ баталіонъ былъ смятъ. Витте помчался дальше, но къ удивленію своему, отъѣхавъ саженей 300, увидѣлъ предъ собою глубокій скалистый обрывъ, перейдти который было невозможно. Между тѣмъ турки уже опомнились и успѣли зайдти драгунамъ и казакамъ въ тылъ. Витте, не смотря на свое безвыходное положеніе, не потерялся и, скомандовавъ кругомъ, пошелъ снова пробиваться чрезъ пѣхотную линію, построившуюся на флангѣ и поперегъ пути отступленія его. Турки встрѣтили залпами, но драгуны и казаки, имѣя впереди неустрашимаго начальника, рубили направо и налѣво и вторично очистили себѣ путь. Наконецъ маіору Витте удалось перейти магараджинскій оврагъ, за которымъ уже онъ считалъ себя внѣ опасности.

Давъ вздохнуть людямъ, Витте отправился отыскивать наши войска и только 3-го числа утромъ онъ успѣлъ прибыть въ Акрякъ, а оттуда уже направился на присоединеніе къ своимъ частямъ.

Дѣло это, въ которомъ 200 нашихъ всадниковъ боролись съ 6-ю турецкими баталіонами, вооруженными усовершенствованнымъ оружіемъ, стоило намъ убитыми одного офицера, нижнихъ чиновъ 27; ранеными 28 нижнихъ чиновъ. Эпизодъ этотъ напомнилъ славныя старыя дѣла нижегородцевъ и линейныхъ казаковъ, доказавъ и на этотъ разъ, что въ молодомъ поколѣніи живетъ тотъ же духъ неустрашимости, который служилъ девизомъ кавказскаго солдата.

Событія, происходившія 2-го октября въ тылу непріятельской позиціи, не были еще извѣстны на Караялѣ. Съ ранняго утра взоры всѣхъ устремлены были на ту часть аладжинскихъ высотъ, откуда должна была появиться обходная колонна. Изъ главной квартиры непрестанно запрашивали обсерваціонный пунктъ: не замѣчается ли какое либо движеніе у турокъ. Часы проходили, а отъ генерала Лазарева не было еще никакого извѣстія. Насталъ полдень, прошло еще нѣсколько томительныхъ часовъ; все еще ничего не было слышно.

Предъ вечеромъ командующій корпусомъ отправилъ на караяльскія высоты штабъ-офицера надъ вожатыми съ приказаніемъ выяснить положеніе дѣлъ въ непріятельскомъ лагерѣ. Прибывъ къ обсерваціонному пункту, онъ замѣтилъ что у непріятеля сгруппированы большія массы войскъ на лѣвомъ флангѣ, и что по тому же направленію дви-

Библиотека "Руниверс"

гаются обозы. По мѣрѣ приближенія сумерекъ движеніе это все болѣе и болѣе усиливалось, къ югу отъ Визинкева начала обнаруживаться огненная линія, а съ наступленіемъ темноты, линія обозначалась съ большею ясностью; она двигалась, повидимому, отъ Орлока къ Визинкеву. Наблюдающіе всѣ единогласно признали въ мелькавшихъ огняхъ ружейную перестрѣлку, которую въ этомъ направленіи могъ вести только отрядъ генерала Лазарева, занимавшій съ 5-ти часовъ вечера орлокскія высоты.

Одновременно съ выступленіемъ авангарда изъ Акряка, генералъ Лазаревъ, взявъ съ собою часть кавалеріи и 6 конныхъ орудій [1]), выѣхалъ впередъ для производства рекогносцировки къ сторонѣ Базарджика и Хаджи-халиля. Приблизившись къ Базарджику, онъ нашелъ, что высоты къ сѣверу отъ селенія представляютъ весьма удобную для обороны позицію; крутые скаты ихъ, обращенные къ котловинѣ, опоясаны стрѣлковыми ровиками, а по дорогѣ къ Чифту виднѣлся редутъ значительной профили. Замѣченный на высотахъ лагерь показывалъ присутствіе въ этой части позиціи большихъ непріятельскихъ силъ. Принявъ во вниманіе, что атака базарджикскихъ высотъ можетъ стоить значительныхъ жертвъ, генералъ Лазаревъ рѣшилъ немедленно занять высоты Шатыръ-оглы, на которыхъ были замѣчены лишь одни наблюдательные посты. Овладѣніе ими давало возможность взять во флангъ базарджикскую позицію и открывало пути на Визинкевъ къ послѣднимъ тыльнымъ укрѣпленіямъ непріятеля.

Для атаки указанныхъ высотъ была назначена пѣхота изъ авангарда подъ начальствомъ генералъ-маіора Цытовича, а для прикрытія лѣваго фланга атакующихъ дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго полка и 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ. Вмѣстѣ съ этимъ было послано приказаніе генералу Гурчину спѣшить съ 1-мъ эшелономъ къ Базарджику.

Было 11 часовъ утра, когда генералъ Цытовичъ съ Дербентскимъ полкомъ, двумя ротами саперъ, 1-ю батареею 40-й артиллерійской бригады и 1-ю Терскою конною батареею, обогнувъ Базарджикскую котловину, сталъ выстраиваться противъ Шатыръ-оглы, а кавалерія, взявъ влѣво, стала на дорогѣ, ведущей изъ Дигора къ башнѣ Орлока.

Турки, замѣтивъ наше наступленіе, двинули на высоты Шатыръ-оглы изъ Базарджикскаго лагеря три, а изъ Визинкева шесть баталіоновъ. Въ то же время со стороны базарджикскихъ высотъ показались новые баталіоны, угрожавшіе Цытовичу обходомъ.

---

[1]) Дивизіонъ нижегородцевъ, три сотни кизляро-гребенцевъ, 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ и 6 орудій 1-й Терской казачьей батареи.

Библиотека "Руниверс"

Лазаревъ, слѣдившій за ходомъ дѣлъ съ лѣваго берега Иса-чайра, приказалъ командиру 2-го Волгскаго казачьяго полка князю Орбеліани, слѣдовавшему въ головѣ 1-го эшелона, немедленно занять своимъ полкомъ, эскадрономъ нижегородцевъ и сотнею 2-го Кизляро-Гребенскаго полка восточные отроги котловины и удерживать наступленіе турокъ со стороны Базарджика. Руководство же боемъ до прибытія остальной колонны генерала Гурчина, генералъ Лазаревъ поручилъ начальнику своего штаба, генеральнаго штаба полковнику Малама.

Получивъ такое приказаніе, князь Орбеліани оставилъ въ резервѣ драгунъ и кизляро-гребенцевъ, а съ своимъ полкомъ расположился на отрогѣ, ближайшемъ къ Базарджику, гдѣ, спѣшивъ казаковъ, открылъ огонь противъ турецкихъ баталіоновъ, уже спустившихся съ высотъ.

Мокрые луга, покрывавшіе котловину, не дозволяли туркамъ приблизиться настолько къ казакамъ, чтобы, оттѣснивъ ихъ, совершить обходъ въ тылъ дербентцамъ; вслѣдствіе этого они принуждены были вести безуспѣшную перестрѣлку съ подошвы базарджикскихъ высотъ. Казаки же, вооруженные берданками, наносили въ теченіи получаса турецкимъ баталіонамъ чувствительный вредъ. Въ это время показался генералъ Гурчинъ съ 4-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, а за нимъ начали подходить и остальные баталіоны.

Смѣнивъ стрѣлками казаковъ, Гурчинъ открылъ противъ турокъ частый огонь и вскорѣ заставилъ ихъ перейти въ отступленіе. Оттѣснивъ ихъ, такимъ образомъ, обратно на базарджикскія высоты, онъ съ двумя баталіонами Бакинскаго и Гурійскаго полковъ и батареею обратился противъ Шатыръ-оглы, гдѣ все еще не прекращался усиленный бой.

Овладѣніе возвышенностями Шатыръ-оглы оказалось не такъ легкимъ. Турки успѣли занять высоты и устроить даже кое-какія закрытія для стрѣлковъ. Прежде чѣмъ идти на приступъ, генералъ Цытовичъ выдвинулъ всю артиллерію и изъ 20 орудій началъ обстрѣливать гору. Подъ покровительствомъ этого огня, дербентцы и саперы пошли на приступъ, пользуясь пересѣченною мѣстностью.

Съ полугоры командиръ Дербентскаго полка, полковникъ Ковторадзе, замѣтилъ, что непріятель оставляетъ ближайшія высоты и отступаетъ на заднія позиція. Чтобы не дать туркамъ опомниться, онъ приказалъ штурмующимъ колоннамъ ускорить шагъ; съ крикомъ ура дербентцы и саперы бросились на гору. Въ это же время на Шатыръ-оглы съ восточной стороны поднялся Гурчинъ. Приступъ сдѣлался общимъ. Турки были выбиты изъ своихъ укрѣпленій и отброшены назадъ.

Библиотека "Руниверс"

Отступивъ на новую позицію, гдѣ были остановлены и тѣ шесть баталіоновъ, которые направлялись изъ Визинкева на помощь защитникамъ Шатыръ-оглы, турки начали тамъ быстро укрѣпляться.

До сумерекъ оставалось не болѣе часа времени. Генералъ Лазаревъ понимая, что непріятель, хорошо знакомый съ самоокапываніемъ, превратитъ за ночь укрѣпленія эти въ крѣпость, рѣшился выбить его и изъ этихъ окоповъ. Направленіе атаки было поручено генералу Шелковникову. Немедленно двинута была на Шатыръ-оглы, для подготовленія атаки, 1-я батарея 40-й артиллерійской бригады и дивизіонъ 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады. Батарея съ трудомъ поднялась на гору, открыла огонь картечными гранатами съ фронта. Затѣмъ дербентцы и саперы двинулись въ атаку. Турки упорно защищали новую позицію. Войскамъ приходилось каждый окопъ брать штурмомъ; наконецъ, первые ряды достигли крайнихъ траншей. Послѣ непродолжительной схватки, въ которой палъ храбрый подпоручикъ Мецгеръ, пораженный девятью пулями. непріятель, бросивъ окопы, бѣжалъ къ Визинкеву, увлекая съ собою и баталіоны, двинутые Мухтаромъ ему на помощь.

Наступившая темнота не дала возможности преслѣдовать турокъ. Войска остановились на занятыхъ высотахъ, выдвинувъ кавалерію къ Орлоку.

Уронъ нашъ въ этомъ блистательномъ дѣлѣ состоялъ изъ одного убитаго и 5 раненыхъ офицеровъ и 120 убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Извѣстіе объ успѣхахъ, достигнутыхъ обходною колонною. въ корпусной квартирѣ было получено въ 2 часа ночи. Генералъ Лазаревъ донесъ, что онъ съ отрядомъ стоитъ на орлокскихъ высотахъ и что съ разсвѣтомъ необходимо начать рѣшительныя дѣйствія со стороны главныхъ силъ, дабы отрѣзать армію Мухтара-паши и отъ Карса.

По полученіи этого извѣстія, столь нетерпѣливо ожидаемаго цѣлый день, главнокомандующимъ было рѣшено, для нанесенія турецкой арміи окончательнаго удара, произвести совокупную атаку аладжинской позиціи всѣми силами. Тутъ же въ палаткѣ Его Высочества, къ тремъ часамъ ночи, была составлена генераломъ Обручевымъ, по указаніямъ главнокомандующаго и командующаго корпусомъ общая диспозиція, тотчасъ же разосланная въ войска.

Въ ночь съ 2-го на 3-е октября войска, предназначенныя для дѣйствій противъ непріятеля съ фронта, занимали тѣ же позиціи, какъ и прежде: правый флангъ обозначался линіею Б. Ягны—Кабахъ-тана; центръ Суботанъ—Хаджи-вали; лѣвый флангъ—Керъ-хана; за

Библиотека "Руниверс"

лѣвымъ флангомъ впереди Кюльверана расположенъ былъ резервъ. Всѣхъ войскъ въ означенныхъ пунктахъ считалось: 41 баталіонъ, 8 эскадроновъ, 46 сотень и 160 орудій [1]).

Войскамъ этимъ по диспозиціи, разосланной, какъ уже сказали, предъ разсвѣтомъ, предписывалось 3-го октября исполнить слѣдующее:

1) Отряду генералъ-маіора Шака, удерживая Б. Ягны и охраняя ихъ отъ возможныхъ атакъ со стороны М. Ягновъ и Карса, дѣйствовать артиллерійскимъ огнемъ по Визинкевской дорогѣ.

2) Прочимъ войскамъ генералъ-лейтенанта Геймана наступать, съ должною осмотрительностью, на Авліаръ или въ обходъ его съ праваго или лѣваго фланга.

3) Войскамъ генерала-маіора Кузьминскаго, съ тѣхъ мѣстъ, на коихъ они окажутся утромъ, держаться при наступленіи направленія на Керъ-хану и далѣе по верхней аладжинской дорогѣ.

4) Прочимъ войскамъ генералъ-лейтенанта Роопа (именно резерву генералъ-маіора Дена, вмѣстѣ съ двумя баталіонами Перновскаго полка), выдвинувъ небольшую часть войска для связи между войсками генералъ-лейтенанта Геймана и генералъ-маіора Кузьминскаго, слѣдовать въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ Суботана на Чифтъ-тапу.

5) Кавалеріи генералъ-лейтенанта Геймана дѣйствовать на Визинкевъ; кавалеріи генералъ-лейтенанта Роопа, за удержаніемъ полка драгунъ въ резервѣ, дѣйствовать въ обхватъ праваго фланга непріятеля.

---

[1]) Боевая сила частей войскъ, принимавшихъ участіе въ дѣлахъ 2-го и 3-го октября 1877 года при штурмѣ Аладжинскихъ позицій.

Названіе частей.	число.	
Пѣхота:	батал.	штыковъ.
1-я Гренадерская дивизія	12	10,004
Кавказская гренадерская дивизія	16	10,079
75-й Севастопольскій полкъ	4	2,509
151-го Пятигорскаго	3	1,895
152-й Владикавказскій	4	2,751
153-го Бакинскаго	2	1,253
154-й Дербентскій	4	2,620
156-й Елисаветпольскій	4	2,625
40-я пѣхотная дивизія	12	8,820
1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ	1	684
4-й „ „ „	1	830
1-й „ саперный „	1	880
3-й „ „ „	1	887
	65 б.	45,837

Библиотека "Руниверс"

6) Отряду полковника Бѣлинскаго, притянувъ кавалерію изъ Паргета, выдвинуть оную по дорогѣ на Карсъ и къ сторонѣ М. Ягновъ, для наблюденія за непріятелемъ.

Въ 6 часовъ утра командующій корпусомъ прибылъ въ Суботанъ. Къ тому же времени Его Высочество главнокомандующій выѣхалъ на караяльскія высоты, гдѣ въ началѣ боя было назначено пребываніе главной квартиры.

Въ $6^{1}/_{2}$ часовъ утра войска начали наступленіе.

Лейбъ-Эриванскій гренадерскій Его Величества полкъ, три баталіона Пятигорскаго, 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 1-й кавказскій саперный съ восемью 9-ти фунтовыми батареями двинулись противъ Авліара, а генералъ Авиновъ, расположенный на правомъ берегу Суботанскаго ручья, получилъ приказаніе, съ гренадерскими полками Грузинскимъ и Ростовскимъ и тремя батареями, съ разсвѣтомъ наступать между развалинами Кизилъ-килиса и Авліаромъ, перейти оврагъ южнѣе Буланаха и атаковать Авліаръ съ юга.

Зная очень хорошо, что оврагъ этотъ нигдѣ непроходимъ на колесахъ, а переходъ черезъ него возможенъ только у Суботана и что исполнить возложенное на него порученіе возможно лишь по дорогѣ изъ Хаджи-вали на Буланахъ, генералъ Авиновъ, въ 5 часовъ утра, перевелъ свою колонну на другой берегъ ручья и построился

Кавалерія:

	сотень.	сабель.
15-й драгунскій Тверской полкъ	4	555
16-й „ Нижегородскій полкъ	4	603
17-й „ Сѣверскій „	4	510
Кубанскій казачій полкъ	6	811
Ейскій казачій полкъ	6	453
Уманскаго казачьяго полка	2	271
1-го Горско-Моздокскаго	2	265
2-й Горско-Моздокскій казачій полкъ	4	460
2-й Владикавказскій „ „	4	526
1-й Волгскій „ „	4	514
2-й „ „ „	4	514
2-й Кизляро-Гребенскій „ „	4	460
2-й Астраханскій „ „	4	460
6-й Оренбургскій „ „	4	386
7-го Оренбургскаго казачьяго полка	3	290
2-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ	6	601
3-й „ „ „	6	534
Александропольскій	4	424
Чеченскій	6	550
Дворянскій Тифлисскій дивизіонъ	2	220
	84 сот.	9,407

Библиотека "Руниверс"

на лѣвомъ флангѣ Эриванскаго полка, назначеннаго для атаки Авліара съ восточной стороны. Генералъ Гейманъ вполнѣ одобрилъ это, предоставивъ Авинову дѣйствовать противъ атакуемаго пункта по обстоятельствамъ.

Наступленіе отряда генерала Геймана произвело смятеніе въ непріятельскомъ лагерѣ. Много тяжестей еще оставалось не вывезенными изъ лагеря. Особенно много было боевыхъ припасовъ, которые муширъ еще наканунѣ велѣлъ раздать войскамъ, чтобы не оставлять ихъ русскимъ. Для наблюденія за вывозомъ этихъ тяжестей Мухтаръ еще 2-го октября назначилъ своего начальника штаба Гасана-Кіазимъ-пашу, которому приказалъ стянуть весь военный обозъ къ Налбанту, а оттуда уже свозить къ Карсу. На него же возложилъ удерживать напоръ нашихъ войскъ въ случаѣ движенія ихъ къ Налбанту.

Какъ только обозначилось движеніе наше къ Авліару, Гасанъ-паша выдвинулъ изъ Налбанта батарею и расположилъ по сѣвернымъ скатамъ Узунъ-сырта стрѣлковъ. Между тѣмъ, генералъ Авиновъ, занявъ Буланахъ, построилъ 3-ю батарею кавказской гренадерской бригады въ 600 саженяхъ отъ Авліара и открылъ стрѣльбу картечными гранатами. Къ тому же времени для противудѣйствія турецкимъ стрѣлкамъ и батареѣ, выставленной изъ Налбанта, онъ поставилъ одинъ баталіонъ Грузинскаго полка противъ сѣверныхъ скатовъ Узунъ-сырта, другой—выдвинулъ по дорогѣ къ Налбанту, а третій—подвинулъ къ южной подошвѣ Авліара; самъ же съ баталіономъ грузинцевъ

Артиллерія:	батар.	орудій.
1-я гренадерская бригада	5	40
Кавказская гренадерская бригада	6	48
6-я батарея 19-й артиллерійской бригады	1	8
2-я „ 21-й „ „	1	8
3-я „ 38-й „ „	1	8
5-й „ 38-й „ „	½	4
40-я артиллерійская бригада	6	48
2-я конная батарея Кубанскаго казачьяго войска	1	8
5-я „ „ „ „ „	1	8
1-я „ „ Терскаго „ „	1	8
13-я конная батарея Донскаго казачьяго войска	1	6
14-я „ „ „ „ „	1	6
3-я батарея 39-й артиллерійской бригады	1	8
4-я „ „ „	1	8
5-я „ „ „	1	8
6-й батареи „ „	½	4
	29 бат.	228

Библиотека "Руниверс"

остался въ прикрытіи батареи, приказавъ ростовцамъ перейти оврагъ у Буланаха и занять крутой его правый берегъ, чтобы не допустить движенія турокъ въ тылъ и во флангъ себѣ. Такимъ образомъ генералъ Авиновъ одновременно завязалъ перестрѣлку съ трехъ сторонъ.

Остальныя войска изъ отряда генерала Геймана подошли на орудійный выстрѣлъ и открыли тоже канонаду по Авліару. Въ это время и колонна генерала Кузьминскаго приблизилась къ непріятельскому правому флангу и расположилась въ слѣдующемъ порядкѣ: вправо, противъ послѣднихъ уступовъ Аладжи, Елисаветпольскій пѣхотный полкъ съ 3-ю батареею 38-й артиллерійской бригады, а влѣво, со стороны Шамши, 2-й Владикавказскій пѣхотный съ 1-ю батареею 1-й гренадерской артиллерійской бригады. Густая цѣпь заняла подошву хребта и открыла огонь по турецкимъ траншеямъ, покрывавшимъ позицію ихъ у Гюллюджи.

Итакъ, въ 9 часовъ утра по всей линіи аладжинской позиціи закипѣлъ бой.

Съ первыхъ же нашихъ выстрѣловъ, турки очистили Инахъ-тапаси. Его занялъ баталіонъ 2-го Владикавказскаго полка: кавалерія, дѣйствовавшая на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Чавчавадзе [1]), обогнувъ Инахъ, поднялась на высоты и оттѣснила башибузуковъ, находившихся у Шамши. Пользуясь этимъ, генералъ Кузьминскій подвелъ свою артиллерію еще ближе, поставилъ ее почти на одной линіи съ стрѣлковою цѣпью и сталъ поражать турокъ нетолько въ нижнихъ, но и въ верхнихъ траншеяхъ. Вслѣдствіе этого не прошло и часа послѣ открытія огня, какъ уже правый флангъ непріятеля очутился въ весьма затруднительномъ положеніи. Пока держался Авліаръ, турки еще могли бы оттуда отступить безпрепятственно, но со взятіемъ этого важнаго пункта, аладжинская позиція прорывалась и положеніе непріятеля на его правомъ флангѣ должно было сдѣлаться критическимъ.

Открывъ канонаду, генералъ Гейманъ постепенно подвигался впередъ, онъ выдвинулъ противъ Авліара всю свою артиллерію, которая стала осыпать гору картечными гранатами. Въ короткое время вершина ея покрылась черными бороздами отъ падавшихъ снарядовъ. Выстрѣлы поражали не только людей, сидѣвшихъ въ укрѣпленіи и траншеяхъ, но, перелетая гору, попадали въ Налбантъ, чрезъ который въ это время все еще слѣдовали длинною вереницею войска съ остатками тяжестей аладжинскаго лагеря. Турки отвѣчали съ Авліара изъ

[1]) Генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе, оправившись отъ раны, вновь вступилъ въ ряды дѣйствующаго корпуса.

Библиотека "Руниверс"

трехъ орудій. Ихъ поддерживала сначала батарея, выставленная по правому флангу буланахскаго оврага, но вскорѣ она должна была умолкнуть отъ дѣйствія нашихъ дальнобойныхъ орудій и отойти на вершину Аладжи. Защитники Авліара однако не унывали. Они продолжали бой съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ, умирая въ своихъ окопахъ.

Мухтаръ-паша все это время находился на визинкевскихъ высотахъ. Сознавая, что съ потерею Авліара, войска его праваго фланга будутъ совершенно отрѣзаны, онъ предпринялъ въ 10 часовъ утра наступленіе противъ отряда генерала Геймана съ цѣлью удержать движеніе его по направленію центра аладжинской позиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ приказаніе начальнику войскъ въ Гюллюджѣ немедленно отступать къ Визинкеву, не думая болѣе о спасеніи боевыхъ запасовъ.

Наступленіе непріятельскихъ колоннъ изъ Визинкева обнаружилъ 1-й баталіонъ Эриванскаго полка. Можно было думать, что наступленію этому воспрепятствуетъ бригада генерала Шака, назначеніе которой состояло въ дѣйствіи на визинкевской дорогѣ. Такъ полагалъ и командующій корпусомъ, услышавъ выстрѣлы съ этой стороны. Но генералъ Шакъ оставался на своей позиціи, наблюдая за непріятелемъ на М. Ягнахъ. Поэтому эриванскому баталіону пришлось одному удерживать напоръ непріятеля. Командиръ его, флигель-адъютантъ маіоръ фонъ-деръ-Нонне, какъ только замѣтилъ наступленіе турокъ, выдвинулъ свой баталіонъ и построилъ его лѣвымъ флангомъ къ западнымъ скатамъ Авліара и въ этомъ расположеніи завязалъ бой, который въ случаѣ успѣшнаго для турокъ исхода, долженъ былъ спасти войска, находившіяся у Гюллюджы, отъ окончательнаго пораженія. Туркамъ однако не посчастливилось. Эриванцы, несмотря на подавляющее превосходство непріятельскихъ силъ, отбили всѣ атаки, и, выждавъ прибытія въ подкрѣпленіе къ себѣ 1-го кавказскаго стрѣлковаго и 1-го кавказскаго сапернаго баталіоновъ, они совокупными съ ними дѣйствіями отбросили турокъ назадъ.

Въ продолженіи этого дѣла стрѣльба по Авліару не прекращалась. Съ часу на часъ надо было ожидать появленія на полѣ сраженія генерала Лазарева, которому еще на разсвѣтѣ послано приказаніе продолжать наступленіе, соображая свои дѣйствія съ ходомъ атаки съ фронта. Очевидно, что появленіе его въ тылу лѣваго фланга непріятельской позиціи должно было, даже и безъ штурма, рѣшить участь Авліара. Въ этомъ предположеніи командующій корпусомъ въ $11^1/_2$ час. утра послалъ ординарца своего, подполковника князя Тарханова, къ генералу Гейману съ приказаніемъ не спѣшить рѣшитель-

Библиотека "Руниверс"

ной атакой, а ожидать результатовъ дѣйствія обходной колонны. Но турки не могли уже держаться долѣе; около полудня огонь нашъ сталъ для нихъ невыносимъ: ружейные выстрѣлы съ Авліара начали слабѣть; люди десятками перебѣгали изъ нижнихъ окоповъ въ верхніе. Это указало генералу Гейману на своевременность удара и онъ двинулъ всю свою боевую линію впередъ. Канонада по Авліару смолкла, раздались крики ура! и наши цѣпи въ $12^1/_2$ часовъ ворвались въ укрѣпленія. Турки, бросивъ на Авліарѣ три орудія, множество боевыхъ припасовъ, бѣжали по направленію къ Чифту. Примѣру ихъ послѣдовали войска у Налбанта; они отступили также къ Чифту.

Съ очищеніемъ непріятелемъ позиціи у Налбанта и паденіемъ Авліара, путь отступленія турокъ, на ихъ правомъ флангѣ, лежалъ по верхней аладжинской дорогѣ, которая вела на южный склонъ. Можно было думать, что непріятель, при отступленіи, избравъ этотъ путь, успѣетъ скрыться за хребтомъ. Въ виду этого командующій корпусомъ послалъ приказаніе генералу князю Чавчавадзе подняться съ кавалеріею на гребень Аладжи и оттуда преградить дорогу туркамъ по южному склону. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералу Роопу предложено, отдѣливъ Несвижскій гренадерскій полкъ и баталіонъ перновцевъ для усиленія колонны генерала Геймана, съ остальными войсками резерва и войсками генерала Кузьминскаго сбивать турокъ на ихъ правомъ флангѣ. Отдавъ эти приказанія, командующій корпусомъ съ генераломъ Обручевымъ тотчасъ же переѣхали изъ Суботана къ войскамъ генерала Геймана, которому и предложено, направивъ Грузинскій и Ростовскій гренадерскіе полки, подъ начальствомъ генерала Авинова, для преграждения непріятельскаго пути изъ Гюллюджы, съ остальными наступать къ Визинкеву. Пятигорскимъ же баталіонамъ оставаться на Авліарѣ.

Былъ 1-й часъ дня, когда генералъ Роопъ, усиливъ боевую линію генерала Кузьминскаго лейбъ-Екатеринославскимъ полкомъ и всею артиллеріею резерва, приказалъ ему начать атаку. Въ это время на правомъ флангѣ у непріятеля происходила суматоха: батареи поспѣшно выѣзжали изъ укрѣпленій. Виднѣвшійся западнѣе Нахирчи турецкій отрядъ быстро отступалъ, турки торопливо увозили изъ своихъ правофланговыхъ окоповъ остававшіяся еще тяжести. Вся эта суматоха происходила вслѣдствіе того, что боевая линія генерала Кузьминскаго уже совершенно близко подошла къ непріятельскому правому флангу. Получивъ извѣстіе о взятіи Авліара, генералъ Кузьминскій приказалъ Владикавказскому полку, подъ начальствомъ полковника Козелкова, быстро взбираться по крутымъ восточнымъ уступамъ Аладжи. Въ то же время направилъ на сѣверо-восточный ея

Библиотека "Руниверс"

скатъ изъ Керъ-хана Елисаветпольскій полкъ. За пѣхотой генерала Кузьминскаго двинута была и артиллерія. 1-я батарея 1-й гренадерской бригады, послѣ небольшихъ усилій, взобралась на гору и на разстояніи близкаго картечнаго выстрѣла открыла стрѣльбу по непріятельскимъ траншеямъ. Участили огонь и остальныя батареи. Турецкая пѣхота, не выдержавъ огня, поспѣшно отступила въ верхнія траншеи. Но и здѣсь защищалась не долго; владикавказцы, при которыхъ кромѣ храбраго ихъ командира, находился все время и начальникъ штаба, генералъ-маіоръ Павловъ, повели атаку слѣва, а елисаветпольцы справа. Атака этихъ частей и появленіе на гребнѣ Аладжи дивизіона сѣверцевъ съ 4-мя орудіями 2-й кубанской батареи произвели въ рядахъ непріятеля полное смятеніе. Турки отступили въ послѣднія укрѣпленія, представлявшія третью оборонительную линію. Наша пѣхота выбила ихъ и отсюда, ворвалась въ укрѣпленія и штыками ихъ очистила. При этомъ елисаветпольцы захватили въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ, а владикавказцы до 40 человѣкъ. Бѣжавшіе турки направились частью къ Чифту, частью бросились на южный склонъ хребта.

Въ 4 часа пополудни всѣ позиціи праваго фланга непріятеля были въ нашихъ рукахъ. Чрезвычайное утомленіе людей не дозволило идти тотчасъ по пятамъ бѣгущаго непріятеля. Генералъ Роопъ нашелъ необходимымъ дать войскамъ на Аладжѣ небольшой отдыхъ.

Послѣ недолгаго привала началось преслѣдованіе. Елисаветпольскій и Владикавказскій полки двинулись по лощинѣ между Узунъ-сыртомъ и Налбантомъ; вслѣдъ за ними направился Екатеринославскій гренадерскій полкъ съ 6-ю батареею 1-й гренадерской артиллерійской бригады. Кавалерія, подъ начальствомъ князя Чавчавадзе, пошла за лѣвымъ флангомъ пѣхоты, за исключеніемъ дивизіона сѣверцевъ съ 4-мя орудіями 2-й кубанской батареи, который получилъ приказаніе наступать по верхней аладжинской дорогѣ.

Въ Хаджи-вали, гдѣ былъ устроенъ главный перевязочный пунктъ, былъ оставленъ одинъ баталіонъ Перновскаго гренадерскаго полка, а генералъ Авиновъ, выдвинутый къ Налбанту съ своею колонною, присоединился къ отряду генерала Геймана, двигавшемуся въ это время на визинкевскія высоты.

Послѣ неудачной попытки противодѣйствовать движенію нашихъ колоннъ къ Авліару, Мухтаръ-паша рѣшилъ удерживаться на визинкевскихъ возвышенностяхъ, чтобы дать возможность остаткамъ своей арміи отступить въ Карсъ. Съ этою цѣлью онъ собралъ здѣсь до 15-ти баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 12 орудій, которые расположилъ частью въ заранѣе устроенныхъ окопахъ, частью въ резервѣ

Библиотека "Руниверс"

въ западной части возвышенностей. Съ этими силами муширъ надѣялся задержать наступленіе на его крайній лѣвый флангъ, по крайней мѣрѣ до сумерекъ, чтобы потомъ и самому укрыться въ Карсѣ.

Какъ только со стороны Авліара показались наши войска, турки открыли огонь съ визинкевскихъ возвышенностей. Чтобъ приблизить резервы, слѣдовавшіе въ нѣкоторомъ разстояніи отъ боевой линіи, генералъ Гейманъ остановился впереди западныхъ скатовъ Б. Ягны и въ свою очередь открылъ огонь по непріятелю изъ трехъ батарей.

Непріятельскіе выстрѣлы какъ артиллерійскіе, такъ и ружейные, почти не наносили намъ вреда, и только изрѣдка долетали пули, пущенныя, вѣроятно, безъ прицѣла и подъ большимъ угломъ возвышенія. Одною изъ этихъ пуль былъ сильно контуженъ въ голову начальникъ артиллеріи корпуса, генералъ Губскій, руководившій артиллерійскимъ боемъ. Стрѣльба съ обѣихъ сторонъ продолжалась около $1\frac{1}{2}$ часа. Затѣмъ огонь непріятельскій прекратился, на правомъ флангѣ турокъ показалась стройная масса всадниковъ, быстро стремившихся къ окопамъ; послышались орудійные выстрѣлы къ югу отъ визинкевскихъ возвышенностей; турки засуетились и спустя нѣсколько минутъ намъ видно было, какъ они стали отступать по направленію къ Карсу.

Паника, овладѣвшая непріятелемъ, произошла вслѣдствіе появленія въ тылу Визинкева передовыхъ войскъ обходной колонны.

3-го октября съ утра генераломъ Лазаревымъ была услышана канонада, а въ 9 часовъ, по выстрѣламъ, раздавшимся къ сторонѣ Авліара, для него стало яснымъ, что атака ведется на этотъ пунктъ. Хотя и можно было догадаться, что бой на сѣверномъ склонѣ Аладжи происходитъ согласно его же телеграммѣ, извѣстившей объ одержанныхъ наканунѣ обходною колонною успѣхахъ, но генералъ Лазаревъ, въ ожиданіи приказанія, какъ ему дѣйствовать, не начиналъ движенія, чтобъ не подвергнуть свои войска какой либо неудачѣ, въ случаѣ, если бы атака наша съ фронта была безуспѣшна. Въ 10 часовъ было получено имъ приказаніе продолжать наступленіе и тогда имъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) шести баталіонамъ съ 18 орудіями [1]). подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шатилова. стать на базарджикскихъ высотахъ, чтобы не допускать непріятеля на южный склонъ хребта; 2) двумъ баталіонамъ [2]), подъ начальствомъ генералъ-маіора Алхазова. для той же цѣли располо-

[1]) Два батал. Кутаискаго, два батал. Гурійскаго, одинъ батал. Имеретин., одинъ батал. Абхазскаго пѣх. полковъ, 5-я батар. 39-й артил. бриг., полубатарея 6-й батар. 19-й артил. бриг., 14-я Донская каз. батарея.

[2]) Два батал. Севастоп. полка.

Библиотека "Руниверс"

житься восточнѣе базарджикскихъ укрѣпленій; 3) семи баталіонамъ съ 28 орудіями [1]), подъ начальствомъ генералъ-маіора Цытовича, двигаться по дорогѣ, ведущей изъ Орлока на Визинкевъ. Изъ этой колонны Шелковникову съ тремя баталіонами, 20 орудіями атаковать визинкевскія возвышенности съ юга; а Цытовичу съ остальными дѣйствовать противъ тѣхъ-же возвышенностей съ запада; 4) тремъ баталіонамъ и 3-мъ сотнямъ [2]), подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Гурчина, слѣдовать въ промежутокъ между Чифтъ-тепеси и визинкевскими возвышенностями для поддержанія атаки колоннъ, дѣйствовавшихъ на сѣверномъ склонѣ Аладжи противъ лѣваго фланга непріятеля; 5) кавалеріи слѣдовать: 3-мъ эскадронамъ Нижегородскаго драгунскаго и тремъ сотнямъ 2-го Кизлярогребенскаго казачьяго полковъ за баталіонами ганерала Шелковникова, а 1-му Волгскому полку, одной сотнѣ 2-го Волгскаго полка съ ракетными станками, 3-му Дагестанскому конно-иррегулярному полку двигаться лѣвѣе колонны генерала Цытовича.

Остальнымъ войскамъ велено было оставаться въ резервѣ съ подчиненіемъ ихъ генералу Шатилову.

Визинкевскія высоты на которыя была поведена главная атака генерала Лазарева, состоятъ изъ обширной плоской возвышенности и ряда невысокихъ холмовъ, неправильно по ней разбросанныхъ. Скаты западныхъ и сѣверныхъ холмовъ, обращенныхъ къ Карсу, круты, перерѣзаны балками съ каменистыми боками. Южные же холмы, отчасти и восточные, отлоги и доступны со всѣхъ сторонъ. Дорога изъ Орлока проходитъ чрезъ нихъ и, обогнувъ возвышенности съ востока, круто спускаются къ дер. Визинкевъ, стоящей у подошвы отдѣльной высоты, которую мы называли иногда Малый Визинкевъ.

Какъ слабую часть позиціи, турки укрѣпили южные и восточные холмы проведеніемъ по скатамъ ихъ въ нѣсколько рядовъ траншей съ батареями на вершинахъ. Болѣе глубокія траншеи были устроены по восточнымъ холмамъ, чрезъ которые проходила также дорога изъ Суботана на Визинкевъ.

Генералъ Шелковниковъ, которому предписывалось атаковать возвышенности съ юга, подойдя на орудійный выстрѣлъ къ непріятельскимъ окопамъ, открылъ огонь со всѣхъ батарей. Руководившій дѣйствіями ихъ гвардейской артиллеріи полковникъ Бернгардъ успѣлъ

[1]) Два батал. Севаст., одинъ бат. Бакин. полковъ, Дербентскій пѣх. полкъ, 1-я, 3-я, 4-я батареи 40-й и полубат. 6-й бат. 39-й арт. бригадъ.

[2]) 4-й кав. ст. бат., одинъ баталіонъ Бакин. и одинъ батал. Абхазскаго полковъ и три сотни 2-й Волг. каз. полка.

Библиотека "Руниверс"

въ самое непродолжительное время, вытѣснить турокъ изъ окоповъ. Особенно обратилъ на себя вниманіе дивизіонъ 6-й горной бат. 39-й арт. бригады, подъ начальствомъ шт.-кап. Бектабекова, который, находясь въ цѣпи съ дербентскими стрѣлками, поражалъ непріятеля на ближайшій картечный выстрѣлъ. Чтобы не дать туркамъ опомниться, генералъ Лазаревъ приказалъ тремъ эскадронамъ нижегородцевъ и тремъ сотнямъ кизляро-гребенцевъ ударить на непріятеля съ фланга. Неуспѣли еще турки окончательно покинуть южные холмы, какъ драгуны ворвались въ траншеи. Первымъ вскочилъ капитанъ Карангозовъ со 2-мъ эскадрономъ и захватилъ два орудія. Въ то же время раздались крики „ура" въ тылу визинкевскихъ возвышенностей—генералъ Цытовичъ обошелъ ихъ съ западной стороны. Этого было достаточно, чтобы поселить разстройство въ непріятельскихъ войскахъ. Турки, поспѣшно очистивъ восточные холмы, успѣли однако увезти съ собою орудія, изъ которыхъ они открыли снова огонь у дер. Визинкева, по нашимъ наступавшимъ войскамъ. Подъ этими выстрѣлами произошла на визинкевскихъ высотахъ, въ только что отбитыхъ у непріятеля укрѣпленіяхъ, встрѣча начальственныхъ лицъ обоихъ отрядовъ: Лорисъ-Меликова, Обручева, Геймана, Лазарева, Шелковникова. Послѣ взаимныхъ поздравленій и объятій отданы были слѣдующія приказанія, имѣвшія цѣлью, съ одной стороны, продолжать преслѣдованіе турокъ по направленію къ Карсу, а съ другой—не дать имъ, пользуясь близкимъ наступленіемъ ночи, уйдти съ Аладжи и Чифтъ-тепеси на югъ къ Кагызману.

1) Кавалеріи обходной колонны, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, преслѣдовать турокъ по направленію къ Карсу.

2) Кавалеріи отряда генерала Геймана, подъ начальствомъ генерала князя Щербатова, окружить М. Ягны и пересѣчь ихъ защитникамъ отступленіе къ Карсу.

3) Ростовскому, Грузинскому гренадерскому полкамъ и 1-му кавказскому саперному баталіону выдвинуться къ юго-востоку отъ визинкевскихъ возвышенностей и стать противъ Чифтъ-тепеси.

4) Свиты Его Величества генералу Гурчину, усиливъ свою колонну двумя баталіонами Бакинскаго полка съ 3-ю и 4-ю батареями 40-й артиллерійской бригады, окружить Чифтъ-тепеси съ западной стороны.

5) Генералу Шатилову занять всѣ пути, идущіе изъ Аладжи чрезъ базарджикскія высоты, выдвинувъ вправо отъ себя три баталіона подъ начальствомъ генерала Рыдзевскаго, для наблюденія дороги, ведущей изъ Узунъ-сырта къ Дигору.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ эти распоряженія вызывались необходимостью не выпустить турокъ изъ Чифтъ-тепеси, гдѣ число ихъ, къ 4 часамъ вечера, достигло значительныхъ размѣровъ. Намъ было видно, какъ эта пестрая толпа вооруженныхъ людей окружала длинный рядъ пушекъ, изъ которыхъ торопливо стрѣляли въ колонну генерала Гурчина. Имъ отвѣчали 3-я и 4-я батареи 40-й артиллерійской бригады, и хотя по паденію нашихъ снарядовъ замѣтно было, какъ толпа на Чифтѣ разбѣгалась и вновь собиралась, чтобы продолжать стрѣльбу неизвѣстно зачѣмъ, генералъ Гурчинъ стрѣлялъ съ большими промежутками, не желая напрасно тратить снарядовъ.

Во время происходившей перестрѣлки противъ Чифта, командующимъ корпусомъ было получено донесеніе, что кавалерія, посланная къ Карсу, упорно преслѣдуетъ турокъ и сотнями забираетъ ихъ въ плѣнъ. Одновременно съ донесеніемъ этимъ былъ присланъ унтеръ-офицеръ Нижегородскаго драгунскаго полка Мурашкинъ съ отбитымъ лично имъ у турокъ полковымъ знаменемъ [1]); вслѣдъ за этимъ драгуны же привезли четыре орудія, захваченныя поручикомъ Нижегородскаго драгунскаго полка Панчулидзевымъ у Визинкева, и доставили массу плѣнныхъ, забранныхъ кавалеріею по пути.

Корпусный командиръ отправилъ унтеръ-офицера Мурашкина къ Его Императорскому Высочеству. Храбрый драгунъ имѣлъ счастіе лично представить знамя главнокомандующему въ Хадживали, куда, по взятіи Авліара, была перенесена главная квартира.

Приказавъ баталіону Перновскаго полка, находившемуся въ Хадживали, двинуться между Авліаромъ и Чифтъ-тепеси за отступающими турками, Его Высочество, въ 5 часовъ вечера, отправился къ визинкевскимъ возвышенностямъ. Въ свою очередь и командующій корпусомъ, не зная о выѣздѣ Великаго Князя изъ Хаджи-вали, отправился на встрѣчу Его Высочеству кратчайшею дорогою, поэтому они разъѣхались въ пути и только около 7 час. вечера командующій корпусомъ возвратился снова на визинкевскія возвышенности, гдѣ у небольшаго костра, разведеннаго на южныхъ холмахъ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ могъ свидѣться съ Его Высочествомъ и поздравить съ одержанною побѣдою. Здѣсь же мы узнали, что кавалерія генерала Лорисъ-Меликова, направленная для преслѣдованія къ сторонѣ Карса,

[1]) Унтеръ-офицеръ Мурашкинъ за этотъ подвигъ былъ награжденъ знакомъ отличія воен. ордена 2-й ст. и 10 р. с. отъ командира корпуса, а равно ему былъ присужденъ серебряный рубль, пожертвованный Владикавказскимъ мѣщаниномъ Михаиломъ Горбунцовымъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, для передачи тому нижнему чину, который первый отобьетъ у непріятеля знамя.

Библиотека "Руниверс"

гнала турокъ до тѣхъ поръ, пока изъ городскихъ укрѣпленій не былъ открытъ огонь по нашимъ войскамъ. Кромѣ того здѣсь узнали мы также, что Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ было получено донесеніе о высылкѣ турками, столпившимися на Чифтѣ, парламентера съ предложеніемъ о сдачѣ и что главнокомандующій послалъ гвардіи полковника фонъ-Петерса вести переговоры.

Въ это время прибылъ гонецъ отъ полковника фонъ-Петерса съ извѣстіемъ, что при веденіи переговоровъ встрѣчаются нѣкоторыя недоразумѣнія, устраненіе которыхъ требуетъ особаго полномочія. Его Высочество главнокомандующій предложилъ командующему корпусомъ отправиться самому на мѣсто, гдѣ происходили переговоры, разъяснить возникшія недоразумѣнія, и уполномочилъ его безотлагательно утвердить капитуляцію.

Было 9 часовъ вечера, когда генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ покинулъ визинкевскія возвышенности и, окруженный небольшою свитою, направился къ Чифтъ-тепеси. Приближась къ нему, мы встрѣтили солдатъ разныхъ частей, толпившихся у небольшаго родника рядомъ съ турецкими солдатами, одинаково утомленными послѣ продолжительнаго боя и спѣшившими вмѣстѣ съ нашими, безъ всякой вражды къ нимъ, утолить жажду.

У восточнаго подножья Чифтъ-тепеси горѣлъ костеръ. Вокругъ него сидѣли генералъ Роопъ, полковникъ фонъ-Петерсъ и турецкіе генералы Омеръ и Гасанъ-Кіазимъ. Какъ только командующій корпусомъ подъѣхалъ къ костру, всѣ привстали. Омеръ паша обратился къ генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову съ слѣдующею рѣчью на французскомъ языкѣ: „насъ съ утра покинулъ нашъ главнокомандующій, и мы исполнили все, чтобы удерживать позицію за собою; но теперь, когда окружены со всѣхъ сторонъ и не желаемъ подвергать солдатъ напрасной гибели, чтобъ сохранить ихъ для государства, сдаемся военно-плѣнными войскамъ Его Величества Императора Всероссійскаго, только просимъ сохранить за офицерами оружіе". Тутъ же онъ представилъ Гасана пашу, занимавшаго должность начальника штаба анатолійской арміи.

Корпусный командиръ принялъ турецкихъ генераловъ ласково и въ уваженіе храбрости, выказанной въ этотъ день офицерами оттоманской арміи, далъ согласіе на сохраненіе за ними оружія. Другое недоразумѣніе, возникшее при переговорахъ, касалось вопроса о томъ, слѣдуетъ ли считать военно-плѣнными прислугу, находившуюся у разныхъ лицъ. Омеръ-паша просилъ о дозволеніи этимъ лицамъ возвратиться въ свои дома, полковникъ фонъ-Петерсъ не рѣшался дать на это согласіе, опасаясь, чтобы подъ видомъ прислуги не ушли раз-

Библиотека "Руниверс"

ные иностранные выходцы, находившіеся на турецкой службѣ, особенно венгерскіе офицеры, которыхъ, по показаніямъ лазутчиковъ, было не мало въ арміи Мухтара. Принимая во вниманіе, что за глубокою темнотою ночи, турки, столпившіеся на горѣ, легко могутъ совершать побѣги отдѣльными партіями, какъ это отчасти случилось на дѣлѣ, или турецкіе генералы, одумавшись, пожелали бы пробиться сквозь наши войска, что повело бы къ новому кровопролитію,—корпусный командиръ изъявилъ согласіе на просьбу Омера паши. Въ часъ ночи капитуляція была утверждена генералъ-адъютантомъ Лорисъ-Меликовымъ и войска наши, въ ожиданіи разсвѣта, стали немедленно оцѣплять гору густою цѣпью.

Условія, на которыхъ остатки турецкой арміи сдались военно-плѣнными, были слѣдующія:

§ 1. Принимая въ соображеніе мужество, выказанное турецкими войсками въ сегодняшнемъ бою, офицеры всѣхъ чиновъ сохраняютъ свое оружіе и все частное имущество, въ томъ числѣ и лошадей.

§ 2. Всѣ лица, не принадлежащія къ частямъ войскъ, переводчики и проч., также слуги и офицерскіе деньщики, по обезоруженіи, имѣютъ право возвратиться во свояси.

§ 3. Всѣ тѣ, которые не упомянуты въ § 2, сдаются какъ военно-плѣнные и должны сдать весь военный матеріалъ, въ томъ числѣ знамена, вооруженіе, орудія, заряды и патроны, артиллерійскіе и пѣхотные парки, госпитали и все военное имущество.

§ 4. Сдача всего, что поименовано и упомянуто въ § 3, должна быть сдѣлана въ слѣдующемъ порядкѣ: всѣ войска, которыя сдаются какъ военно-плѣнныя, въ порядкѣ нумеровъ частей, кладутъ оружіе; артиллерія сдаетъ орудія въ указанномъ мѣстѣ; затѣмъ всѣ эти войска въ полномъ составѣ спускаются съ горы въ указанное мѣсто.

§ 5. Сдача военно-плѣнныхъ и военнаго имущества должна начаться въ два часа утра 4-го октября 1877 года.

§ 6. Къ числу лицъ, которыя получаютъ право возвратиться во свояси, принадлежатъ три врача, состоявшіе при арміи.

Капитуляція эта, составленная на французскомъ языкѣ полковникомъ фонъ-Петерсомъ, была подписана генералъ-лейтенантомъ Роопомъ, генералъ-лейтенантомъ турецкой арміи Омеромъ, гвардіи полковникомъ Петерсомъ, утверждена командующимъ корпусомъ, генералъ-адъютантомъ Лорисъ-Меликовымъ.

Для пріема турецкихъ военно-плѣнныхъ былъ назначенъ причисленный къ генеральному штабу маіоръ Терентьевъ. Къ 5-ти часамъ утра окончилась сдача. Турки, оставивъ на вершинѣ Чифтъ-тепеси оружіе, боевую аммуницію и орудія съ зарядными ящиками и

Библиотека "Руниверс"

парками, построились у восточнаго подножья его по порядку номеровъ частей. При спускѣ людей съ горы по обѣимъ сторонамъ дороги, начиная отъ вершины, были поставлены баталіоны лейбъ-Екатеринославскаго гренадерскаго полка, подъ прикрытіемъ которыхъ военно-плѣнные были препровождены въ Визинкевъ, гдѣ была главная квартира.

Въ плѣну оказалось 27 баталіоновъ [1]). 7 пашей, 252 штабъ и оберъ-офицера и до 8 т. нижнихъ чиновъ. На вершинѣ Чифтъ-тепеси было сложено до 8 т. ружей и оставлено 22 орудія. Колонною генерала Лазарева отбито: 7 орудій и взято 1 т. плѣнныхъ. Сверхъ того на полѣ сраженія было брошено непріятелемъ три орудія, множество боевыхъ припасовъ, палатокъ и разнаго военнаго имущества. Избѣгъ плѣна только Муса Кундуховъ. Онъ не захотѣлъ положить оружія и въ сумеркахъ, когда былъ посланъ съ турецкой стороны парламентеръ къ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему съ изъявленіемъ желанія о сдачѣ, Кундуховъ, замѣнивъ феску другимъ головнымъ уборомъ, явился предъ войсками, окружавшими Чифтъ-тепеси и сталъ распрашивать на чистомъ русскомъ языкѣ о мѣстѣ пребыванія Его Высочества, показывая видъ, что посланъ къ Великому Князю съ донесеніемъ. Такимъ образомъ Кундуховъ очутился на базарджикской дорогѣ, откуда и скрылся никѣмъ неузнанный.

Уронъ нашъ сравнительно съ пріобрѣтенными трофеями былъ не великъ: убито 12 офицеровъ, 174 нижнихъ чина; ранено и контужено 47 офицеровъ и 1074 нижнихъ чина; безъ вѣсти пропало 20 человѣкъ. Всего 1327 человѣкъ. Изъ этого числа потеря въ обходной колоннѣ въ оба дни заключалась: убитыми 3 офицера и 85 нижнихъ чиновъ; ранеными 13 офицеровъ и 134 нижнихъ чина; безъ вѣсти пропало 15 нижнихъ чиновъ. Смертельно былъ раненъ командиръ 1-го Волгскаго казачьяго полка полковникъ Крузенштернъ, умершій черезъ нѣсколько дней.

Такимъ образомъ армія Мухтара-паши была разсѣяна и разбита на голову. Спаслись только 5 баталіоновъ, ушедшихъ ранѣе конца боя къ Кагызману [1]), 8 баталіоновъ, занимавшихъ М. Ягны, и 14 орудій, укрывшихся въ Карсъ; затѣмъ разбѣжались во время боя мелкими партіями и

---

[1]) Баталіоны были весьма слабыхъ составовъ. Теряя непрерывно людей въ бояхъ съ 20-го сентября по 3-е октября, турки не могли уже комплектовать своихъ баталіоновъ. Независимо этого, въ день сраженія на Ладжѣ многіе разбѣжались по одиночкѣ.

[1]) Баталіоны эти были обезоружены близъ Кагызмана казаками, высланными изъ отряда генерала Тергукасова, причемъ взято два орудія.

Библиотека "Руниверс"

по одиночкѣ частью въ Карсъ частью же въ разныя мѣстности отъ 3 до 4 тысячъ человѣкъ. Разбѣжалась вся иррегулярная кавалерія. Остальные или были убиты и ранены, или попали въ плѣнъ. Не смотря на одержанную нами блистательную побѣду, въ лагерѣ нашемъ на слѣдующій же день стали высказываться нѣкоторыми лицами предположенія и сужденія о томъ—какъ слѣдовало бы дѣйствовать 3-го октября для полученія еще болѣе блистательныхъ результатовъ. Кто бывалъ на войнѣ, тотъ хорошо знаетъ, что такія сужденія составляютъ неизбѣжное явленіе послѣ всякаго предпріятія, безразлично,— сопровождалось ли оно успѣхомъ или неудачею. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ слова: „если-бы“ — да „ка-бы“ служили главными доводами. Во всякомъ случаѣ для полноты изложенія приведемъ здѣсь эти сужденія, не входя въ разсмотрѣніе, насколько они справедливы и въ какой мѣрѣ могли быть осуществимы. Говорили: 1) что если-бы генералъ Лазаревъ повелъ атаку на визинкевскія возвышенности до паденія Авліара, то генералъ фонъ-Шакъ съ бригадою пѣхоты, двумя батареями, поддержанный двумя конными полками, могъ бы содѣйствовать ему открытою атакою съ тыла, а генералъ Гейманъ долженъ былъ бы двигаться со всѣми резервами нѣсколько правѣе Хаджи-вали, угрожая Авліару съ запада. Полагали, что при такомъ образѣ дѣйствій ни одинъ турокъ не ушелъ бы изъ Визинкева, а быть можетъ и съ М. Ягнъ. Генералъ Лазаревъ медлилъ движеніемъ, какъ мы уже замѣтили выше, въ ожиданіи приказанія, которое было передано по телеграфу изъ Караяла въ Дигоръ еще въ 5 часовъ утра. Доставка депеши оттуда къ мѣсту нахожденія начальника отряда запоздала по какой то случайности. Къ этому присовокупляли, что генералъ Лазаревъ имѣлъ и самъ возможность уяснить себѣ обстановку боя и, не ожидая приказанія, двинуть войска не въ 10 часовъ утра, а гораздо ранѣе; 2) что генералъ фонъ-Шакъ не былъ своевременно извѣщенъ о необходимости перехода въ наступленіе противъ непріятельскаго отряда на М. Ягны, въ случаѣ оставленія имъ этого пункта. Поэтому фонъ-Шакъ узналъ объ уходѣ турокъ оттуда въ сумеркахъ, когда преслѣдованіе пѣхотою сдѣлалось затруднительнымъ; 3) если бы кавалерія князя Щербатова избрала болѣе удобную позицію и не оставалась бы неподвижною близь западной оконечности М. Ягнъ, то предстояла бы возможность, до прихода пѣхоты, заслонить пути отступленія турокъ къ Карсу, при чемъ число плѣнныхъ оказалось бы значительнѣе, чѣмъ то, которое успѣла захватить наша кавалерія.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XXI.

Положеніе дѣлъ въ Карсѣ послѣ Авліарскаго сраженія.—Паника въ городѣ.—Выступленіе Мухтара-паши къ Соганлугу.—Усилія коменданта привести войска въ порядокъ.—Возвращеніе командующаго корпусомъ въ Визинкевъ.—Отправленіе военно-плѣнныхъ.—Роспускъ иррегулярныхъ частей.—Раздѣленіе главныхъ силъ корпуса на отряды соганлугскій и карсскій.—Сборъ соганлугскаго отряда въ Ардостѣ.—Перенесеніе главной и корпусной квартиръ въ Б. Тикму.—Второе обложеніе Карса.—Задача соганлугскаго отряда.—Замедленіе въ наступленіи его къ Соганлугу.—Стычка у Зивина 11-го октября.—Занятіе Хоросана.—Отступленіе Измаила-паши съ Агдридага.—Преслѣдованіе его войсками генерала Тергукасова.—Рекогносцировка 7-го октября.—Дальнѣйшее отступленіе Измаила-паши къ Сурпъ-Оганесу.—Движеніе вслѣдъ за нимъ эриванскаго отряда.—Соединеніе корпусовъ Измаила и Мухтара въ Керпикетѣ.—Наступленіе генерала Геймана къ этому пункту.—Кавалерійское дѣло у Гасанъ-кала.—Сосредоточеніе эриванскаго и соганлугскаго отряда въ Куруджухѣ.

Турки, бѣжавшіе изъ Визинкева, внесли въ Карсъ панику. Жители бросились запирать лавки. Всѣ, кто только могъ выбраться изъ города, спѣшили уйти въ окрестныя деревни. Поселяне, находившіеся по различнымъ дѣламъ въ Карсѣ, толпами возвращались въ свои дома. Многіе изъ горожанъ, неуспѣвшихъ оставить крѣпость, начали зарывать свое имущество въ землю, чтобы не отдать его на разграбленіе нашимъ войскамъ. Паника продолжалась и ночью. Суета, плачъ женщинъ, бѣгавшихъ по улицамъ, вопли отчаянія малыхъ и взрослыхъ,— все это смѣшивалось вмѣстѣ и никто не былъ въ состояніи остановить смятеніе въ городѣ.

Мухтаръ-паша прибылъ въ Карсъ еще до заката солнца. Всю ночь прождалъ онъ извѣстій объ участи остатковъ своей арміи и, не узнавъ ничего, рѣшился отступить къ Соганлугу, чтобы по крайней мѣрѣ удержать за собою пути къ Эрзеруму. Въ этихъ видахъ, 4-го октября, на разсвѣтѣ, муширъ вывелъ изъ Карса 8 баталіоновъ, 2 сотни башибузуковъ, 10 горныхъ орудій и двинулся на Чиплахлы, намѣреваясь проникнуть оттуда въ Еникей и далѣе въ Зивинъ.

Съ уходомъ Мухтара смятеніе въ городѣ еще болѣе усилилось. Масса турецкихъ солдатъ, бѣжавшихъ съ поля сраженія, скрывалась еще въ обывательскихъ домахъ, особенно въ христіанскихъ, въ которыхъ они надѣялись найти спасеніе въ случаѣ прихода русскихъ.

Принявшему начальство надъ войсками, бывшему коменданту Карса Гусейну-пашѣ стоило много труда выгнать солдатъ изъ домовъ и сколько нибудь устроить части. По повѣркѣ оказалось, что многіе

Библиотека "Руниверс"

баталіоны явились безъ офицеровъ. Части были перемѣшаны. Въ нѣкоторыхъ полкахъ не доставало цѣлыхъ баталіоновъ. Большинство солдатъ прибѣжало безъ оружія. Число нижнихъ чиновъ, бросившихъ въ пути шинели и обувь для облегченія бѣгства, было также велико. Несмотря на энергическія мѣры Гусейна-паши, ни 4-го, ни 5-го октября гарнизонъ не былъ еще правильно распредѣленъ по фортамъ. Деморализація солдатъ дѣлала невозможною встрѣчу съ непріятелемъ даже 6-го числа, какъ объ этомъ сообщалъ намъ армянскій епископъ изъ Карса въ письмѣ отъ 7-го октября.

При такомъ положеніи гарнизона, мы, быть можетъ, могли бы захватить нижнія городскія укрѣпленія, если бы 3-го октября за кавалеріею, гнавшею турокъ изъ Визинкева, были двинуты и пѣхотныя части. Но послѣ пріобрѣтенныхъ успѣховъ, все вниманіе было отвлечено желаніемъ не выпустить турокъ изъ Чифта, а потомъ капитуляціею ихъ.

Объ атакѣ карсскихъ укрѣпленій нельзя было думать и на слѣдующій день, потому что нужно было собрать наши войска, растянувшіяся на огромномъ пространствѣ по полю сраженія, распредѣлить ихъ по колоннамъ, пополнить патроны и наконецъ озаботиться объ участи военно-плѣнныхъ, долгое оставленіе которыхъ въ лагерѣ служило лишь бременемъ. Для устраненія этого неудобства, признано было необходимымъ дать безотлагательно дальнѣйшее направленіе плѣннымъ, которые уже съ 10 часовъ утра были собраны у южныхъ холмовъ визинкевскихъ возвышенностей. Составленіе списковъ, опредѣленіе ихъ матеріальнаго положенія возложено было на штабъ-офицера надъ вожатыми.

Собранные военно-плѣнные не были раздѣлены по номерамъ частей, какъ слѣдовало бы по § 4 капитуляціи; они представляли смѣшанную толпу, въ которую превратились при слѣдованіи въ главную квартиру. За неимѣніемъ какихъ либо вѣдомостей, распредѣленіе плѣнныхъ по роду оружія и по баталіонамъ пришлось дѣлать путемъ личнаго опроса. Около полудня военно-плѣнные были приведены наконецъ въ какой либо порядокъ, списки составлены, и по нимъ оказалось: положившихъ оружіе 26 баталіоновъ и одинъ эскадронъ, изъ нихъ IV-го корпуса 11, V-го корпуса 6 и редифныхъ 9 баталіоновъ. Въ плѣну находилось: два начальника дивизій [1]), пять бригадныхъ генераловъ [2]), полиціймейстеръ города Карса, четыре

[1]) Омеръ-паша и Хаджи-Решидъ-паша.

[2]) Гасанъ-Кіазимъ-паша, онъ же начальникъ штаба анатолійской арміи, Шевкетъ-паша, Мустафа-паша, Ахметъ-паша и Омеръ-паша (кавалер. генералъ).

Библиотека "Руниверс"

офицера генеральнаго штаба, 20 артиллерійскихъ, четыре кавалерійскихъ и военный инженеръ изъ иностранныхъ выходцевъ, находившійся на турецкой службѣ. Что касается строевыхъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ, то число ихъ доходило до 300 человѣкъ.

Солдаты, повидимому, не выражали особеннаго унынія, напротивъ, многіе казались довольными своимъ положеніемъ. Большинство изъ нихъ открыто высказывало неудовольствіе къ своимъ заморскимъ друзьямъ англичанамъ, вовлекшимъ ихъ въ войну. Одежда и обувь плѣнныхъ хотя и была нѣсколько поношена, но могла еще служить. Всѣ имѣли на плечахъ котомки въ родѣ ранцевъ и котелки.

Въ 12 часовъ военно-плѣнныхъ осмотрѣлъ главнокомандующій. Подъѣхавъ къ головнымъ баталіонамъ, Его Высочество объявилъ имъ, чтобы они не безпокоились о своей участи, что имъ будутъ отпускаемы, согласно положенію, суточныя деньги [1]) и что уже сдѣлано распоряженіе о приготовленіи имъ на ночлегѣ теплой пищи. Екатеринославскій гренадерскій полкъ конвоировалъ плѣнныхъ до Караяла, дальнѣйшее же сопровожденіе ихъ возложено было на 2-й Дагестанскій и Чеченскій конно-иррегулярные полки.

Плѣнные паши 4-го октября были размѣщены въ палаткахъ при главной квартирѣ, а на другой день, на почтовыхъ, отправлены въ Тифлисъ, куда ихъ проводилъ ординарецъ командующаго корпусомъ, Нижегородскаго драгунскаго полка штабсъ-капитанъ Ивановъ. Нѣкоторымъ изъ пашей было выдано пособіе, въ томъ числѣ и ферику Омеру-пашѣ, у котораго въ день сраженія 3-го октября исчезли всѣ вещи вмѣстѣ съ его прислугою.

При распредѣленіи войскъ по колоннамъ или отрядамъ былъ поднятъ вопросъ — насколько необходимо и полезно оставленіе при главныхъ силахъ многочисленной иррегулярной кавалеріи.

Части эти, несмотря на свое плохое воруженіе и отсутствіе въ нихъ правильной организаціи, сослужили уже свою службу. Хотя участіе ихъ въ войнѣ обошлось казнѣ дорого, но они во многомъ облегчили казаковъ при несеніи аванпостной и развѣдочной службы; нѣкоторые изъ конныхъ полковъ, сражаясь рядомъ съ казаками и драгунами, отличились въ бояхъ, причемъ успѣли даже добыть себѣ усовершенствованныя ружья, отнятыя у турокъ.

Хотя присутствіе иррегулярныхъ частей при дальнѣйшихъ опе-

---

[1]) Приказомъ по военному вѣдомству 1877 года № 275 было опредѣлено: пашамъ по 2 руб. 82 к., штабъ-офицерамъ по 1 руб. 22 к., оберъ-офицерамъ по 76 к. и нижнимъ чинамъ кормовое довольствіе по положенію.

Библиотека "Руниверс"

раціяхъ могло еще принести пользу, но тѣмъ не менѣе главнокомандующій, принявъ во вниманіе, что служба милиціонеровъ съ наступленіемъ холодовъ, какъ непривычныхъ къ нимъ и не имѣвшихъ теплой одежды, сдѣлается тягостною, счелъ за лучшее распустить конные полки, за исключеніемъ 3-го Дагестанскаго, Александропольскаго и Шурагельскаго иррегулярныхъ полковъ, Тіонетской сотни, а также конныхъ охотниковъ капитана Еліосидзе и прапорщика Самата.

Роспускъ всадниковъ изъ горцевъ имѣлъ для насъ еще и ту выгодную сторону, что по возвращеніи домой, милиціонеры разсказали бы населенію о разгромѣ турецкой арміи, на содѣйствіе которой мѣстные агитаторы все еще основывали свои безумныя мечты.

Первыми отпущены были 2-й Дагестанскій и Чеченскій конно-иррегулярные полки, на которыхъ было возложено сопровожденіе плѣнныхъ до Тифлиса. За горцами ушелъ Грузинскій дворянскій дивизіонъ, а затѣмъ Барчалинская, Елисаветпольская и Куртинская сотни.

Объ уходѣ Мухтара-паши изъ Карса мы узнали 4-го октября въ 1 часъ пополудни. Для преслѣдованія его немедленно былъ сформированъ отрядъ изъ 9-ти баталіоновъ, 6-ти сотенъ и 24-хъ орудій. Отряду этому было приказано слѣдовать чрезъ Магараджикъ къ Бегли-ахмету, оттуда стараться настигнуть уходившія къ Соганлугу войска и не дать имъ соединиться съ корпусомъ Измаила, который по всѣмъ догадкамъ, послѣ разбитія главныхъ силъ анатолійской арміи, не могъ болѣе оставаться въ нашихъ предѣлахъ на занимаемой позиціи.

Съ войсками этими отправился генералъ Гейманъ. Они выступили довольно поздно, такъ что сумерки захватили колонну еще въ Визинкевѣ. Затѣмъ настала темная холодная ночь, и отрядъ съ мѣста потерялъ связь между собою: одни потянулись къ Чивтликаю, другіе взяли влѣво; были даже части, которыя очутились въ Караджуранѣ почти подъ крѣпостными выстрѣлами. Генералъ Гейманъ уѣхалъ впередъ съ своимъ конвоемъ и только случайный выстрѣлъ, послышавшійся сзади, открылъ ему, что онъ далеко опередилъ колонну. Послали отыскивать ее, и едва на зарѣ были приведены въ Б. Тикму головныя части, куда весь день 5-го октября тянулись и остальныя.

Утромъ 5-го октября генералъ Гейманъ донесъ корпусному командиру, что по случаю сильнаго утомленія людей, онъ въ этотъ день дальше Б. Тикмы идти не можетъ. Между тѣмъ немедленная высылка отряда на эрзерумскую дорогу признавалась необходимою. Дви-

Библиотека "Руниверс"

гаясь къ Соганлугу, Мухтаръ все еще могъ, до занятія нашими блокадными отрядами своихъ позицій, поддерживать связь съ Карсомъ, посылать туда то или другое распоряженіе по предстоявшей оборонѣ крѣпости.

Для рекогносцировки пространства къ югу отъ Карса въ направленіи предположеннаго движенія соганлугскаго отряда и пути отступленія турецкихъ войскъ, 5-го же октября былъ сформированъ летучій отрядъ изъ 2-хъ сотень Ейскаго, 3-хъ Кубанскаго и двухъ 7-го Оренбургскаго казачьихъ полковъ подъ начальствомъ свиты генералъ-маіора князя Витгенштейна. Ему было приказано двинуться на Орлокъ и чрезъ Хаджи-халиль выйти къ Бегли-Ахмету, откуда и начать рекогносцировку. Отрядъ былъ снабженъ проводниками и необходимыми средствами для собиранія на мѣстѣ свѣдѣній о непріятелѣ.

Князь Вингенштейнъ выступилъ въ 11 часовъ утра. Но не прошло и часу, какъ со стороны Карса послышались учащенные выстрѣлы. Въ Визинкевѣ поднялась тревога, войска стали выстраиваться на позиціяхъ. Полагали, что гарнизонъ сдѣлалъ вылазку. Но посланный для разузнанія причины происходившей стрѣльбы генеральнаго штаба полковникъ Немировичъ-Данченко донесъ, что турки стрѣляютъ по отряду князя Витгенштейна.

Оказалось, что летучій отрядъ, выступивъ изъ Визинкева по ошибочно принятому имъ направленію, подошелъ близко къ форту Хафизъ. Комендантъ крѣпости, полагая, что мы идемъ атаковать городскія укрѣпленія, выслалъ нѣсколько сотень, которыя не замедлили завязать перестрѣлку съ нашими казаками. Въ перестрѣлкѣ этой, длившейся съ часъ, князь Витгенштейнъ потерялъ 4-хъ убитыми и 15 ранеными, послѣ чего вернулся обратно въ Визинкевъ.

Такимъ образомъ, предпринятая 5-го октября рекогносцировка осталась безрезультатною. Между тѣмъ въ главной квартирѣ обсуждался планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Прежде всего признавалось необходимымъ энергически преслѣдовать Мухтара, не дать ему соединиться съ Измаилъ-пашею и не дать ему возможности собрать всѣ таковыя подкрѣпленія для образованія новой арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ являлось необходимымъ покончить и съ Карсомъ, быстро обложивъ его и, въ случаѣ надобности, принудивъ его къ сдачѣ даже штурмомъ, дабы не приковывать къ нему надолго своихъ дѣйствій.

Съ этою цѣлью главныя силы были раздѣлены на два отряда: соганлугскій и карсскій. Въ составъ перваго, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана, вошли 28 баталіоновъ, 25½ эскадроновъ и

Библиотека "Руниверс"

сотень, 98 орудій. Въ составъ карсскаго, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лазарева, 34 баталіона, 34 эскадрона и сотни при 126 орудіяхъ.

Отъ соганлугскаго отряда было предположено отдѣлить временно двѣ колонны: одну, подъ начальствомъ генералъ-маіора Цытовича, изъ 6-ти баталіоновъ двухъ сотень и 12-ти орудій для дѣйствій первоначально на Кагызманъ, гдѣ онъ долженъ былъ открыть связь съ войсками генерала Тергукасова, и затѣмъ уже соединиться съ главными силами отряда; а другую, подъ начальствомъ генералъ-маіора Соловьева, изъ 8-ми баталіоновъ, 6-ти сотень и 32-хъ орудій, которая до окончательнаго обложенія Карса должна была служить общимъ резервомъ и оставаться въ В. Котанлахъ на правомъ берегу Карсъ-чая.

Остальнымъ войскамъ соганлугскаго отряда предписывалось очистить отъ непріятеля страну между Карсомъ и Сарыкамышемъ и дѣйствовать совмѣстно съ генераломъ Тергукасовымъ противъ корпуса Измаила-паши. Генералу же Тергукасову приказано неотступно преслѣдовать турокъ, покинувшихъ, по полученнымъ извѣстіямъ, позицію на Аликочакѣ.

Генералу Лазареву поставлено задачею немедленно приступить къ блокадѣ Карса, чтобы не допускать прибытія къ нему подкрѣпленій и подвозовъ, расположивъ войска: а) у Владикарса (Чивтликая), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Роопа, $16\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотень и 62 орудія, имѣя боковые отряды въ Бозгала и Магараджикѣ; б) у Мацры, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шатилова, $14\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 22 эскадрона и сотень и 56 орудій, съ назначеніемъ изъ этого отряда одного казачьяго полка для охраненія линіи между Визинкевомъ и Заимомъ; в) у Визинкева три баталіона, 6 сотень и 8 орудій.

Тремъ баталіонамъ Пятигорскаго полка съ дивизіономъ 5-й батареи 38-й артиллерійской бригады было приказано слѣдовать въ Ардаганъ, въ распоряженіе генералъ-маіора Комарова, на котораго предполагалось возложить дѣйствія на Бардузъ въ помощь правому флангу генерала Геймана.

Всѣ эти передвиженія должны были исполнить войска, согласно диспозиціи, отданной на 6-е октября и составленной въ корпусномъ штабѣ подъ руководствомъ генерала Обручева [1]).

---

[1]) Диспозиція на 6-е октября 1877 г. Лагерь на визинкевскихъ высотахъ.

Согласно указаніямъ Его Императорскаго Высочества войска главныхъ силъ получаютъ слѣдующее назначеніе:

Библиотека "Руниверс"

Войска соганлугскаго отряда выступили 6-го октября чрезъ Хаджи-халилъ въ Ардостъ. 7-го октября выдвинулись къ своимъ позиціямъ и блокадные отряды. Съ отрядомъ генерала Роопа слѣдовали корпусная и главная квартиры, пребываніе которыхъ назначалось въ Б. Тикмѣ.

Изъ Визинкева въ Тикму вели двѣ дороги: одна чрезъ Магараджикъ, другая на Орлокъ. Первая дорога, хотя и была кратчайшая, но всякій разъ, какъ только наши войска двигались по этому пути, турки вывозили изъ крѣпости полевую артиллерію и поражали ихъ, пока успѣвали пройдти оврагъ.

При отрядѣ генерала Роопа слѣдовалъ многочисленный обозъ, переходъ котораго чрезъ магараджинскій оврагъ занялъ бы цѣлый день, причемъ легко могло случиться, что комендантъ Карса попытается воспрепятствовать, по обыкновенію, нашему движенію чрезъ дефиле и мы вынуждены будемъ втянуться въ дѣло въ мѣстности для насъ невыгодной.

Во избѣжаніе этого предположено было двигаться на Орлокъ, не-

---

I.

2-я бригада кавказской гренадерской дивизіи	8	баталіоновъ.
154-й пѣхотный Дербентскій полкъ	4	„
156-й „ Елисаветпольскій полкъ	4	„
153-й „ Бакинскій полкъ	2	„
1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ	1	„
1-й „ саперный баталіонъ	1	„
4-я, 5-я и 6-я батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады	34	орудія.
3-я, 4-я и 5-я батареи 39-й артиллерійской бригады и полубатарея 6-й батареи той же бригады	28	„
15-й драгунскій Нижегородскій полкъ	4	эскадрона.
1-го Горско-Моздокскаго полка	2	сотни.
2-го „ „	3½	„
1-й Волгскій казачій полкъ	4	„
2-й „ „ „	4	„
Уманскаго казачьяго полка	2	„
1-я Терская конно-артиллерійская батарея	8	орудій.
13-я Донская конно-артиллерійская батарея	6	„

Итого 20 баталіоновъ, 19½ эскадроновъ и сотень и 66 орудій, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана, образуютъ соганлугскій отрядъ, которому первоначальною цѣлью ставится: очищеніе отъ непріятеля страны между Карсомъ и Соганлугомъ и совмѣстныя съ генераломъ Тергукасовымъ дѣйствія противъ арміи Измаила-паши, преимущественно угроженіемъ пути отступленія сей арміи къ Эрзеруму.

Библиотека "Руниверс"

смотря на кружность пути и множество оросительныхъ канавъ, встрѣчаемыхъ на этомъ пути.

7-го октября въ 8 часовъ утра началось движеніе.

Пути на Орлокъ и Магараджикъ изъ Визинкева сначала идутъ одною общею дорогою, но пройдя 4 версты, раздѣляются: орлокская тянется на югъ, а магараджинская, поворачивая на юго-западъ, чрезъ Тягналы выходитъ къ оврагу.

Въ 10 часовъ передовыя войска достигли мѣста раздѣленія дорогъ, и проводники, согласно даннаго имъ приказанія, начали поворачивать на Орлокъ, но такъ какъ въ этотъ день шелъ дождь и дорога оказалась чрезвычайно грязною, то начальникъ головнаго отряда, не ожидая приказанія, повернулъ на Магараджикъ. За головнымъ отрядомъ потянулись и остальныя войска. Исправить направленіе войскъ было уже поздно, большая часть колоннъ подошла къ Магараджику. Рѣшено было остановиться у этого пункта. Генералу Роопу приказано расположить пѣхоту къ сѣверо-востоку отъ Магараджика, кавалерію перевести на лѣвый берегъ оврага, занявъ Хаджи-халилъ

Въ исполненіе сей цѣли генералъ-лейтенанту Гейману предлагается: вы двинувъ немедленно колонну генералъ-маіора Цытовича (два баталіона Бакинскаго пѣхотнаго полка и Дербентскій пѣхотный полкъ, 3-ю батарею, полубатарею 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады и двѣ сотни Уманскаго казачьяго полка) къ Кагызману, гдѣ она войдетъ въ связь съ войсками генералъ-лейтенанта Тергукасова, съ остальными войсками слѣдовать къ Саракамышу, очищая страну отъ непріятельскихъ отрядовъ и партій.

II.

1-я бригада кавказской гренадерской дивизіи . . . . . 8 баталіоновъ.
1-я, 2-я и 3-я батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады . . . . . 24 орудія.
2-я батарея 20-й артиллерійской бригады . . . . . 8 „
7-й Оренбургскій казачій полкъ . . . . . 6 сотни.

(Три сотни, оставленныя на Караялѣ и одна на М. Ягнахъ, будутъ присоединены къ полку въ непродолжительномъ времени).

Итого 8 баталіоновъ, 6 сотень и 32 орудія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Соловьева, назначаются въ резервъ отряда генералъ-лейтенанта Геймана и выдвигаются къ сел. Вер. Котанлы. Имѣя въ виду, что означенный резервъ до разъясненія обстоятельствъ, можетъ оказаться временно нужнымъ для усиленія войскъ, остающихся подъ Карсомъ, генералъ-лейтенанту Гейману предлагается не измѣнять района расположенія сего резерва безъ предварительнаго моего разрѣшенія.

III.

1-я гренадерская дивизія . . . . . 12 баталіоновъ.
40-я пѣхотная дивизія . . . . . 12 „

Библиотека "Руниверс"

наблюдательнымъ отрядомъ. Въ то же время саперамъ велѣно приступить къ разработкѣ переходовъ чрезъ оврагъ.

Хотя, такимъ образомъ, отрядъ генерала Роопа очутился въ 8-ми верстахъ отъ Карса у трудно проходимаго оврага, тѣмъ не менѣе изъ такого неудобнаго положенія мы извлекли благопріятные выводы. При осмотрѣ мѣстности генераломъ Обручевымъ найдено, что небольшой хребетъ къ сѣверу отъ селенія, по своему возвышенному положенію, могъ служить для установки осадныхъ батарей не только противъ городскихъ укрѣпленій, но и противъ цитадели, до которой по прямой линіи считалось не болѣе 7-ми верстъ — разстояніе, допускавшее дѣйствія нашихъ дальнобойныхъ орудій.

Выборъ пунктовъ для осадныхъ батарей и подробныя рекогносцировки окрестностей Магараджика заняли два дня и отрядъ генерала Роопа могъ выступить дальше только 9-го октября. Въ это время турки безмолствовали. Гарнизонъ Карса не только ничѣмъ не обнаружилъ своего намѣренія помѣшать нашимъ наблюденіямъ, но даже и не слѣдилъ за нами.

75-й пѣхотный Севастопольскій полкъ	4	баталіона.
4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ	1	„
3-й „ саперный баталіонъ	1	„
и временно до отправленія въ Ардаганъ:		
152-й пѣхотный Владикавказскій полкъ	4	„
15-й драгунскій Тверской полкъ	4	эскадрона.
6-й Оренбургскій казачій полкъ	4	сотни.
Кубанскій казачій полкъ	6	сотень.
Ейскаго казачьяго полка	4	„
2-й Владикавказскій казачій полкъ	4	„
17-й драгунскій Сѣверскій полкъ	4	эскадрона.
2-й Астраханскій казачій полкъ	4	сотни.
2-й Кизляро-Гребенскій казачій полкъ	4	„
2-я и 5-я кубанскія конно-артиллерійскія батареи	16	орудій.
14-я Донская конно-артиллерійская батарея	6	„
Пять батарей 1-й гренадерской артиллерійской бригады	40	„
40-я артиллерійская бригада	48	„
6-я батарея 19-й артиллерійской бригады	8	„
3-я „ 38-й „ „	8	„

Итого 34 баталіона, 34 эскадрона и сотень и 126 орудій, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лазарева, образуютъ карсскій отрядъ, которому ставится первоначальною цѣлью наблюденіе за Карсомъ и прекращеніе прибытія къ нему подкрѣпленій и подвозовъ.

Согласно съ этою цѣлью, генералъ-лейтенанту Лазареву предлагается: а) 1-ю Гренадерскою дивизіею съ Севастопольскимъ полкомъ, двумя ротами саперъ 3-го

Библиотека "Руниверс"

Оставивъ на магараджинской позиціи три баталіона Севастопольскаго полка, 2-й Астраханскій казачій полкъ и 14-ю Донскую казачью батарею подъ начальствомъ генералъ-маіора Алхазова, генералъ Роопъ двинулся съ двумя колоннами, лѣвою на Хаджи-халилъ, правою на Каныкей. При первой колоннѣ слѣдовали корпусная и главная квартиры и обозъ. Послѣ непродолжительнаго привала близъ Ардоста, отрядъ поздно вечеромъ сосредоточился между Б. Тикмою и Чивтликаемъ.

9-го октября и войска генерала Шатилова собрались въ Мацрѣ. Блокадные посты его заняли линію съ одной стороны отъ Мацры чрезъ Визинкевъ до Магараджика; съ другой — чрезъ Бердикъ, Чалауръ до Чахмаура. Посты изъ отряда генерала Роопа расположились отъ Магараджика чрезъ Когалы къ Чахмауру.

Въ то время, когда происходило указанное передвиженіе карскаго отряда, войска генерала Геймана, за неимѣніемъ при себѣ обоза, не могли двигаться дальше. Войсковыя повозки соганлугскаго отряда, остававшіяся на Караялѣ, еще 4-го октября получили приказаніе присоединиться къ своимъ частямъ, но были обращены для перевозки

кавказскаго сапернаго баталіона, пятью батареями 1-й гренадерской артиллерійской бригады и 6-ю батареею 19-й артиллерійской бригады, 17-мъ драгунскимъ Сѣверскимъ полкомъ, 2-мъ Астраханскимъ и 2-мъ Кизляро-Гребенскимъ казачьими полками, со 2-ю Кубанскою и 14-ю Донскою конно-артиллерійскими батареями, (кавалерія и конная артиллерія должны состоять подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Щербатова), занять позицію у Владикарса съ боковыми отрядами въ Бозгала и Магараджикѣ; б) занять позицію у Мацра: тремя полками 40-й пѣхотной дивизіи, Владикавказскимъ пѣхотнымъ полкомъ, 4-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ и двумя ротами саперъ, съ соотвѣтствующимъ количествомъ артиллеріи и 1-ю кавалерійскою дивизіею, за исключеніемъ одного казачьяго полка, который предназначается для охраненія линіи между Визинкевомъ и Заимомъ, для чего двѣ сотни этого полка поставить въ Визинкевѣ, остальныя въ Халифъ-Оглу и М. Ягнахъ; в) одинъ полкъ 40-й дивизіи съ одною батареею и однимъ казачьимъ полкомъ расположить у сел. Визинкева, и г) отдѣлить немедленно одинъ баталіонъ и двѣ сотни казаковъ въ распоряженіе начальника заграничнаго военнаго сообщенія, подполковника Дьячкова-Тарасова.

IV.

Двумъ баталіонамъ Пятигорскаго пѣхотнаго полка 7-го октября перейти изъ Владикарса въ Хаджи-халилъ и 8-го октября въ Суботанъ; по соединеніи тамъ съ третьимъ баталіономъ полка и полубатареею 5-й батареи 38-й артиллерійской бригады, слѣдовать по маршруту, который будетъ сообщенъ, вмѣстѣ съ подвижнымъ дивизіоннымъ лазаретомъ 38-й пѣхотной дивизіи, въ составъ ардаганскаго отряда. Упомянутой полубатареѣ выступить въ Суботанъ завтрашняго числа.

Библиотека "Руниверс"

провіанта къ мѣсту нахожденія отряда. Такой способъ доставки войскамъ продовольственныхъ припасовъ собственными ихъ средствами былъ вызванъ отсутствіемъ интендантскаго транспорта, который въ это время былъ занятъ эвакуаціею раненыхъ изъ Караяла въ Александрополь и подвозомъ оттуда въ передовые склады необходимыхъ продуктовъ.

Хотя въ отношеніи обезпеченія войскъ провіантомъ мѣрою этою облегчилась первая цѣль, но съ другой стороны она вызвала за собою значительныя неудобства, имѣвшія впослѣдствіи вліяніе и на санитарное состояніе соганлугскаго отряда. Войсковые обозы, приступивъ къ нагрузкѣ, сверхъ положеннаго 8-ми дневнаго, еще и 10-ти дневнаго запаса, не могли забрать съ собою всѣхъ своихъ тяжестей. Такъ, одни взяли только палатки, но оставили кухни, другіе предпочли забрать котлы, но бросили палатки. Ранцевъ же, находившихся въ день боя при обозѣ, въ которыхъ хранилось солдатское бѣлье и другія мелкія вещи, никто не взялъ. Повозки, по прибытіи въ Ардостъ, большею частью были возвращены въ Караялъ за оставленными ве-

---

V.

Главная и корпусная квартиры завтрашняго числа переходятъ въ сел. Б. Тикмы.

VI.

Этапную линію сообщеній между Александрополемъ и Б. Тикмы, подъ завѣдываніемъ подполковника Дьячкова-Тарасова, имѣть черезъ Кюрюкъ-дара, Хаджи-вали, Орлокъ и Хаджи-халиль.

VII.

Двумъ ротамъ осадной артиллеріи, находящимся въ Пирвали, перейти немедленно въ Кюрюкъ-дара.

VIII.

Войска, входящія по настоящей диспозиціи въ составъ отряда генералъ-лейтенанта Геймана и оставшіяся на Визинкевской позиціи, собираются на оной къ 9-ти часамъ утра завтрашняго числа (6-е октября) и слѣдуютъ черезъ Орлокъ въ Хаджи-халиль, откуда 7-го числа переходятъ на соединеніе со своимъ отрядомъ. Изъ войскъ отряда генералъ-лейтенанта Лазарева: а) части, назначенныя для расположенія у Владикарса (съ боковыми отрядами), завтрашняго числа (6-е октября) въ 6 часовъ утра выступаютъ и слѣдуютъ къ своимъ мѣстамъ по указанію начальника отряда, и б) остальныя части должны быть отправлены по назначенію 7-го октября.

Въ конвой къ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему арміею и главной квартирѣ назначаются: Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе полки и 2-я Кубанская конно-артиллерійская батарея, которымъ прибыть къ корпусной квартирѣ завтра къ 7½ часамъ утра.

Библиотека "Руниверс"

щами, но такъ какъ выступленіе отряда, по ходу событій, требовалось неотлагательно, то части двинулись не дождавшись своихъ вещей.

Усиленному маршу, который предстоялъ отряду генерала Гейманa, не соотвѣтствовало крайне изнуренное состояніе лошадей въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ полкахъ, входившихъ въ составъ его колонны. Вслѣдствіе этого было найдено необходимымъ изъ 1-го и 2-го Волгскихъ казачьихъ полковъ отобрать 5 сотень доброконныхъ, въ томъ числѣ одну ракетную. Этотъ сводный полкъ вмѣстѣ съ 4-мя сотнями 2-го Горско-Моздокскаго полка составили бригаду подъ начальствомъ адъютанта главнокомандующаго, гвардіи полковника Толстаго. Изъ 2-хъ сотень доброконныхъ 1-го Горско-Моздокскаго и двухъ сотень 7-го Оренбургскаго казачьихъ полковъ, выбранныхъ тоже изъ доброконныхъ, составили четырехъ-сотенный полкъ. Изъ Нижегородскаго и Сѣверскаго драгунскихъ полковъ было выбрано также по одному дивизіону. Изъ оставшейся кавалеріи соганлугскаго отряда: дивизіонъ нижегородцевъ присоединенъ къ другому дивизіону Сѣверскаго полка; изъ Волгскихъ сотень составленъ трехъ-сотенный полкъ, а сотня Оренбургская присоединена къ этимъ тремъ сотнямъ Волгскаго полка, съ прикомандированіемъ всѣхъ ихъ къ карсскому отряду.

Такимъ же способомъ была переформирована и артиллерія соганлугскаго отряда: батареямъ велѣно выступить въ 6-ти орудійномъ составѣ, но съ полнымъ числомъ ящиковъ на всю батарею; остающіяся два орудія безъ ящиковъ оставлены на позиціи у Б. Тикмы, лошади отъ этихъ орудій взяты въ отрядъ, дабы ими замѣнять усталыхъ лошадей во время движенія.

Изъ 1-й Терской батареи выбранъ дивизіонъ, а изъ Донской № 13 взводъ, что составило батарею въ 6 орудій; на каждое орудіе положено имѣть по три ящика въ 6 лошадей съ запасными на случай перемѣны; остающіяся орудія и ящики перевезены также въ Большую Тикму.

1-му кавказскому стрѣлковому баталіону, входившему прежде въ составъ соганлугскаго отряда, приказано перейти въ отрядъ генерала Роопа и расположиться при главной квартирѣ.

10-го октября соганлугскій отрядъ могъ начать движеніе. Для облегченія марша генералъ Гейманъ раздѣлилъ свои войска на двѣ колонны: первая, подъ начальствомъ генерала фонъ-Шака, изъ 9-ти баталіоновъ, одной сотни и 24 орудій (2-я бригада кавказской гренадерской дивизіи, 1-й кавказскій саперный баталіонъ, сотня Оренбургскаго казачьяго полка и три батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады), выступила въ 7 часовъ утра. За нею, спустя

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько часовъ, двинулась вторая колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Соловьева, изъ 8 баталіоновъ одной сотни и 32 орудій (1-я бригада кавказской гренадерской дивизіи, сотня Оренбургскаго казачьяго полка, три батареи кавказской гренадерской и двѣ батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ). Кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, слѣдовала впереди. На слѣдующій день должна была выступить третья колонна, подъ начальствомъ полковника князя Амираджибова, изъ 4-хъ баталіоновъ и батареи (Елисаветпольскій пѣхотный полкъ и 3-я батарея 39-й артиллерійской бригады) съ парками.

Къ вечеру 10-го числа колонны Шака и Соловьева сосредоточились у Джаулаха; кавалерія выдвинулась къ Аспугу. 11-го числа отрядъ продолжалъ движеніе и около полудня занялъ Саракамышъ. Здѣсь генералъ Гейманъ получилъ извѣстіе, что Мухтаръ-паша находится въ Зивинѣ и что турки заняты вывозомъ изъ соганлугскихъ деревень провіанта, заготовленнаго для карсскаго гарнизона.

Чтобы воспрепятствовать этому подвозу и обойти Зивинъ, генералъ Гейманъ въ тотъ же день двинулся къ Мелидюзу. Но дорога, избранная для слѣдованія отряда, оказалась до того испорченною отъ дождя, шедшаго наканунѣ, что войска едва успѣли къ вечеру перевалиться чрезъ первый отрогъ Соганлуга и поздно собрались у развалинъ Ханы-дере.

Не зная еще, какою силою занятъ Зивинъ, и опасаясь, чтобы турецкія войска не воспрепятствовали движенію колонны полковника князя Амираджибова, начальникъ отряда оставался у Ханы-дере до полудня слѣдующаго дня, пока колонна Амираджибова успѣла подойти къ подошвѣ Соганлуга.

Поднявшись на Мелидюзъ, генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ произвелъ усиленную рекогносцировку къ сторонѣ Зивина. Выступивъ съ ночлега 12-го числа въ 2 часа утра, онъ двинулся чрезъ Карауранъ къ Зивину. Не успѣла кавалерія приблизиться на ружейный выстрѣлъ къ селенію, какъ была встрѣчена огнемъ пѣхоты, спрятанной въ небольшомъ перелѣскѣ къ западу отъ Зивина. Наѣздники наши въ свою очередь открыли стрѣльбу.

Получивъ извѣстіе объ открытіи непріятеля кавалеріею, Гейманъ, 12-го числа въ полдень, двинулся къ Мелидюзу. Здѣсь онъ узналъ достовѣрно, что Зивинъ занятъ 10-ю слабыми баталіонами, $1^1/_2$ сотнями изнуренной кавалеріи и 10-ю горными орудіями, и что турки, отступая изъ Карса, шли почти въ разбродъ.

Изъ этихъ свѣдѣній не трудно было вывести заключеніе, что Мухтаръ-паша на Зивинѣ долго держаться не можетъ; по всей вѣ-

Библиотека "Руниверс"

роятности, узнавъ о нашемъ приближеніи, онъ поспѣшитъ къ Керпикею на соединеніе съ Измаиломъ. Повидимому, Гейманъ не придавалъ особеннаго значенія этому движенію, и потому не призналъ нужнымъ занять Керпикей ранѣе прихода туда турокъ. Онъ находилъ болѣе полезнымъ остаться и 13-го октября на занимаемой позиціи по слѣдующимъ соображеніямъ: ставъ сосредоточенно на Мелидюзѣ, съ 21 баталіономъ, 17 эскадронами и сотнями и 45 орудіями, начальникъ соганлугскаго отряда рѣшилъ двинуться по пятамъ зивинскихъ войскъ, если бы они тронулись въ этотъ же день, въ противномъ случаѣ, 14-го, перейдти къ Чермуку и отсюда, угрожая сообщеніямъ мушира, въ то же время слѣдить и за движеніемъ Измаилъ-паши. „Занявъ серединное расположеніе, — писалъ генералъ Гейманъ [1]), — могу броситься на тотъ изъ турецкихъ отрядовъ, который атаковать мнѣ будетъ выгоднѣе, и, ежели Измаилъ опередитъ меня, то могу изъ Хорасана или отрѣзать ему путь отступленія, или же ударить во флангъ. Сверхъ того, расположеніемъ моимъ заставляя Измаила торопиться отступленіемъ, даю возможность генералу Тергукасову „свободно пройти Кара-дербентъ; или, наконецъ, я, быть можетъ, „прямо рѣшусь двигаться къ Керпикею и, овладѣвъ тамъ продовольственными запасами и складами, буду угрожать тылу какъ Измаила, такъ и Зивинскихъ войскъ“.

Согласно такому предположенію, генералъ Гейманъ выступилъ 14-го изъ Мелидюза, и къ вечеру прибылъ въ Чермукъ. Здѣсь онъ узналъ отъ жителей, что Измаилъ-паша 13-го октября ночевалъ въ Таиръ-ходжа и что онъ намѣренъ былъ соединиться съ зивинскими войсками у Хоросана, но, получивъ извѣстіе о томъ, что русскіе 14-го октября двигаются къ Араксу, ушелъ въ Керпикей.

Разстояніе отъ Таиръ-хаджа до Керпикея составляетъ 30 верстъ. Дорога до Юзверана проходитъ по нѣсколькимъ крутымъ подъемамъ и спускамъ, далѣе мѣстность ровная, грунтъ твердый. Разсчитавъ, что турки въ этотъ день дальше Юзверана уйдти не могутъ, генералъ Гейманъ рѣшился, послѣ кратковременнаго отдыха, 15-го на разсвѣтѣ занять Хоросанъ, чтобы расположеніемъ своимъ помѣшать соединенію обоихъ непріятельскихъ корпусовъ, и если удастся, то сперва разбить мушира и затѣмъ двинуться въ Керпикей, гдѣ и поставить Измаила-пашу въ безвыходное положеніе [2]).

---

[1]) Письмо генерала Геймана командующему корпусомъ, отъ 13-го октября 1877 г., № 5. Дѣло штаба дѣйствующаго на кавказско-турецкой границѣ, № 8.

[2]) Письмо генерала Геймана командующему корпусомъ, отъ 14 октября 1877 г., № 6. Дѣло корпуснаго штаба, № 86.

Библиотека "Руниверс"

Въ 2 часа ночи выступила кавалерія, а чрезъ часъ и самъ генералъ Гейманъ съ пѣхотою. 15-го октября къ 6 часамъ утра соганлугскій отрядъ стянулся къ Хоросану, но здѣсь жители объявили ему, что Измаилъ еще ночью прошолъ чрезъ Юзверанъ, и что теперь онъ, вѣроятно, находится въ Керпикеѣ, куда также чрезъ Занзакъ отступилъ и Мухтаръ-паша.

Вскорѣ за этимъ на высотахъ Хоросана показались передовыя части эриванскаго отряда. Это была кавалерійская колонна подъ начальствомъ генералъ-маіора Кельбали-хана Нахичеванскаго, двигавшаяся вслѣдъ за Измаиломъ.

Объ аладжинскомъ разгромѣ муширомъ было сообщено Измаилу 4 октября утромъ. Въ тотъ же день и генералъ Тергукасовъ получилъ увѣдомленіе о блистательной побѣдѣ, одержанной нашими войсками.

4-го октября эриванскій отрядъ занималъ прежнія мѣста своего расположенія. Главныя силы находились между Игдыремъ и Халфалю; отдѣльныя колонны занимали селенія къ сѣверо-востоку отъ Игдыря въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга. Небольшой отрядъ оставался также въ окрестностяхъ Гюлюджа для наблюденія за Абасъ-гельскимъ переваломъ. Турки занимали сѣверный склонъ Агридаха, имѣя укрѣпленныя позиціи впереди Аликочака.

5-го октября рано утромъ аванпосты дали знать, что непріятель оставляетъ передовыя позиціи и отходитъ къ Зору. Генералъ Тергукасовъ съ цѣлью раскрыть, куда отступаютъ турки, тотчасъ же послалъ изъ Гюлюджа команду охотниковъ къ Абасъ-гелю слѣдить за ними.

Добытыя въ этотъ день свѣдѣнія не выяснили однако положенія дѣла. Все, что могли узнать, заключалось въ томъ, что Измаилъ-паша занялъ сильную позицію на Зорскомъ перевалѣ, но куда онъ намѣренъ двигаться дальше—не было извѣстно. Но такъ какъ не подлежало никакому сомнѣнію, что непріятель собирается покинуть наши предѣлы, то войскамъ было приказано быть готовыми къ выступленію по первому приказанію.

6-го октября Измаилъ-паша остался на Зорскомъ перевалѣ; эриванскій отрядъ занималъ оставленныя турками передовыя позиціи тремя колоннами, отрядъ же изъ Гюлюджа выдвинутъ къ каравай-сарайскому перевалу. Такое расположеніе имѣли войска, когда послѣ обѣда было обнаружено, что турки оставляютъ и Зорскій перевалъ. Генералъ Тергукасовъ немедленно выступилъ съ главными силами за ними, но какъ только войска поднялись на гору, непріятельскій

Библиотека "Руниверс"

арьергардъ встрѣтилъ ихъ огнемъ 12-ти орудій. По позднему времени атака турецкой позиціи была отложена до слѣдующаго утра. Ночью Измаилъ очистилъ Зорскій перевалъ [1]).

Для раскрытія непріятеля былъ посланъ начальникъ штаба отряда, генеральнаго штаба полковникъ Филиповъ, съ 18 драгунскимъ Переяславскимъ и Кавказскимъ казачьимъ полками. Вслѣдъ за ними потянулись и прочія войска, двигаясь двумя дорогами: чрезъ Зоръ и каравансарайскій перевалъ.

Рекогносцировка полковника Филипова показала, что турки въ полномъ отступленіи отъ Мысуна къ Дарокскому ущелью, и что отступленіе прикрыто кавалеріею, которая, при видѣ нашего рекогносцировочнаго отряда, стала отходить къ своей пѣхотѣ усиленнымъ аллюромъ.

Не ограничиваясь открытіемъ непріятеля, полковникъ Филиповъ нашелъ необходимымъ опредѣлить и силу турецкаго аріергарда, занявшаго крѣпкую позицію у входа въ ущелье. Для этого, оставивъ всѣ войска въ Мысунѣ, онъ съ однимъ эскадрономъ выѣхалъ къ Тападибя, гдѣ было найдено, что непріятель расположилъ на ближайшей горѣ двѣ батареи, съ которыхъ не замедлилъ открыть огонь какъ по рекогносцирующему отряду, такъ и по войскамъ генералъ-маіора Келбали-хана Нахичеванскаго, наступавшимъ отъ каравансарайскаго перевала. Отряду этому, состоявшему изъ трехъ баталіоновъ, двухъ казачьихъ полковъ и Куртинскаго иррегулярнаго полка при 8-ми орудіяхъ, вмѣсто того, чтобы вступить въ дѣло съ непріятельскимъ аріергардомъ, было приказано остановиться у Мысуна, а полковнику Филипову возвратиться къ главнымъ силамъ [2]), которыя въ ночь съ 7-го на 8-е октября заняли Зоръ.

Измаилъ-паша удерживалъ Дарокское ущелье до разсвѣта; затѣмъ 8 октября отступилъ къ Дароку. Разъѣзды, посланные за нимъ, открыли, что непріятель поспѣшно отходитъ по направленію къ Сурбъ-Оганезу, бросая тяжести; разъѣзды замѣтили также, что нѣкоторыя части турецкихъ войскъ отступаютъ по баязетской дорогѣ.

Хотя нельзя было сомнѣваться, что Измаилъ-паша по необхо-

[1]) Приказаніе о настойчивомъ преслѣдованіи корпуса Измаила-паши генераломъ Тергукасовымъ было получено отъ начальника штаба арміи, генерала Павлова, 6 октября въ 4 час. пополудни. (Журналъ воен. дѣйств. эриванскаго отряда. Дѣло корп. шт., № 55.)

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій эриванскаго отряда. Дѣло корпусн. штаба 1877 года, № 53.

Библиотека "Руниверс"

димости долженъ спѣшить къ Эрзеруму, откуда онъ получалъ все свое довольствіе, тѣмъ не менѣе появленіе отступавшихъ войскъ и по баязетской дорогѣ ввело насъ въ недоразумѣніе. Обстоятельство это, а отчасти и неполная еще готовность отряда для преслѣдованія не дозволили генералу Тергукасову, 8-го числа, выдвинуться съ главными силами далѣе Зорскаго перевала и только 9 октября онъ стянулся къ Мысуну, выставивъ авангардъ къ Безиргану. Отсюда высланы были два летучіе отряда: одинъ къ Сурбъ-Оганезу изъ 2-го Сунженскаго казачьяго, Закатальскаго и Куртинскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, подъ начальствомъ полковника кн. Баратова, другой— къ Баязету изъ Переяславскаго драгунскаго и Кавказскаго казачьяго полковъ съ конною батареею, подъ начальствомъ генералъ-маіора Келбали-хана Нахичеванскаго. Для поддержанія этой колонны въ Хорумѣ расположены были 4 батал., 10 сот. и 8 орудій подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора кн. Амилахварова.

По донесенію генерала Келбали-хана турокъ въ Баязетѣ, кромѣ раненыхъ и больныхъ, не оказалось. Между тѣмъ отъ начальника штаба арміи, генерала Павлова, именемъ главнокомандующаго, 9-го октября, вновь была получена телеграмма о настойчивомъ преслѣдованіи Измаила, при чемъ присовокуплялось, что генералъ Гейманъ съ отрядомъ изъ 21 батал. двинется отъ Саракамыша къ Делибабѣ, чтобы встрѣтить тамъ отступающаго непріятеля. 10-го числа, генералъ Тергукасовъ съ главными силами перешелъ на правый берегъ Балыхъ-чая и дошелъ до Мечетли, поставивъ авангардъ въ Безирганѣ.

11-го октября главныя силы эриванскаго отряда, для облегченія марша, выступили двумя дорогами на Дарокъ и Халясана; къ вечеру они остановились на бивакѣ, не доходя 4 верстъ до Сурбъ-Оганеза. Авангардъ перешелъ въ Ташлы-чай.

Между тѣмъ Измаилъ отступалъ весьма быстро, бросая тяжести, больныхъ и раненыхъ, и 11-го числа съ главными силами онъ ночевалъ уже въ Каракилисѣ, а на разсвѣтѣ 12-го октября, уничтоживъ тамъ всѣ запасы и отдѣливъ колонну изъ 6 баталіоновъ и 6 орудій въ Ванъ, пошелъ къ Зейдекяну, куда прибылъ вечеромъ, совершивъ такимъ образомъ переходъ въ 35 верстъ.

Тергукасовъ продолжалъ преслѣдованіе. 12-го октября передовыя войска его заняли Каракилисъ, авангардъ ночевалъ въ Енжалу, а главныя силы въ Ташлы-чаѣ. Здѣсь была получена телеграмма съ извѣстіемъ о возвращеніи колонны Цытовича изъ Кагызмана въ карскій отрядъ и о движеніи генерала Геймана къ Мелидюзу, чтобы отрѣзать путь Измаилу къ Эрзеруму. Турки между тѣмъ двигались

Библиотека "Руниверс"

безостановочно. 13-го октября Измаилъ-паша дошелъ до Даяра. Генералъ Келбали-ханъ, которому по возвращеніи изъ Баязета были поручены передовыя войска съ 2-мя эскадронами, 16-ю сотнями и ракетною батареею, занялъ Зейдекянъ. Разстояніе между нимъ и непріятелемъ было 27 верстъ. Казалось, что на другой день можно бы было задержать, наконецъ, турокъ до прибытія авангарда, который 13-го вечеромъ былъ остановленъ на ночлегъ у Мисури, но турки отступали съ изумительною быстротою и 14-го въ полдень успѣли уже перевалиться чрезъ Кара-дербентъ. Слѣдуя по пятамъ, кавалерія наша могла только захватить хвостъ арьергарда, съ которымъ завязала перестрѣлку. Турки успѣли занять дефиле, форсировать которое было не по силамъ для нашей малочисленной кавалеріи: она остановилась у Эшакъ-Эльяса. Авангардъ въ этотъ день дошелъ до Курдалю, а главныя силы до Казы-кея. 14-го числа было получено отъ начальника штаба арміи новое подтвержденіе преслѣдовать настойчиво турокъ и войти въ связь съ генераломъ Гейманомъ. Генералъ Тергукасовъ донесъ Его Императорскому Высочеству изъ Зейдекяна, гдѣ онъ ночевалъ 16-го числа, что по причинѣ дурной дороги и порчи ея отъ частыхъ дождей транспорты отстали и что поэтому войска его, встрѣчая затрудненіе въ продовольствіи и удовлетворяясь скудными средствами края, быстро двигаться не могутъ. Между тѣмъ Измаилъ перевалился уже чрезъ Кара-дербентъ и 14-го октября вечеромъ подошелъ къ Юзверану, гдѣ предполагалъ остановиться на ночлегъ, но, замѣтивъ бивачные огни по лѣвой сторонѣ Аракса, тотчасъ же снялся и, несмотря на сильное утомленіе людей, къ разсвѣту 15-го прибылъ въ Керпикей. Здѣсь онъ соединился съ Мухтаромъ, который наканунѣ также успѣлъ придти туда изъ Зивина.

По соединеніи Мухтара и Измаила-пашей, въ Керпикеѣ собралось турецкихъ войскъ до 36-ти баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ, 15 сотень съ 40 полевыми и горными орудіями. Вслѣдствіе сильнаго утомленія этихъ войскъ, малочисленнаго состава баталіоновъ можно было съ достовѣрностью предполагать, что муширъ не станетъ держаться въ слабо укрѣпленномъ Керпикеѣ и отступитъ къ Эрзеруму, защита котораго, по ходу событій, должна была составить одну изъ главнѣйшихъ заботъ турецкаго главнокомандующаго. Предположенія эти не замедлили оправдаться.

Дабы не потерять изъ виду непріятеля, генералъ Гейманъ, 15-го октября, тотчасъ по прибытіи въ Хоросанъ, выслалъ впередъ кавалерію съ приказаніемъ раскрыть силы и намѣренія турокъ. Въ тотъ же день вечеромъ кавалерія эта заняла Хорумъ; разъѣзды, посланные къ сторонѣ Керпикея, донесли, что непріятель расположенъ къ западу

Библиотека "Руниверс"

отъ селенія въ двухъ большихъ лагеряхъ; видны также войска въ укрѣпленіяхъ, воздвигнутыхъ на окружающихъ высотахъ.

Сдѣлавъ распоряженіе о производствѣ усиленной рекогносцировки непріятельскаго расположенія, генералъ Гейманъ, рано утромъ 16-го октября, съ 2-ю бригадою кавказской гренадерской дивизіи и тремя батареями выступилъ въ Хорумъ, приказавъ генералу Келбали-хану съ передовыми войсками эриванскаго отряда, въ числѣ 2 эскадроновъ и 16 сотень съ ракетною батареею, слѣдовать по правому берегу Аракса и остановиться на одной высотѣ съ нимъ.

Въ Хорумѣ начальникъ отряда получилъ записку, что кавалерія произвела на разсвѣтѣ рекогносцировку, но что непріятель, при приближеніи нашей конницы, быстро снялся съ позиціи и сталъ отходить къ Гасанъ-кала.

Разстояніе отъ Хорума, гдѣ уже находилась 2-я бригада кавказской гренадерской дивизіи, до Керпикея по кратчайшей дорогѣ было 13 верстъ. Путь пролегаетъ правѣе большой эрзерумской дороги. До вечера оставалось еще 3 часа, такъ что казалось возможнымъ нагнать, если не главныя силы непріятеля, то, по крайней мѣрѣ, арьергардъ его.

Въ виду этого, генералъ Гейманъ приказалъ нашей кавалеріи неотступно преслѣдовать турокъ по боковой дорогѣ, самъ же съ Тифлисскимъ и Мингрельскимъ гренадерскими полками двинулся по большой дорогѣ, направивъ по ней же всѣ остальныя войска изъ Хоросана. Въ то же время генералу Келбали-хану приказано съ его войсками спѣшить къ Керпикею и двигаться за кавалеріею генералъ-маіора Лорисъ-Меликова. Прибывшему 16-го числа съ авангардомъ эриванскаго отряда въ Таиръ-ходжа генералу князю Амилахварову приказано ускорить маршъ.

Мухтаръ-паша успѣлъ между тѣмъ добраться до Гасанъ-кала, гдѣ онъ расположилъ войска на ночлегъ, частью въ городѣ, частью же перевелъ на правый берегъ рѣки и остановилъ за мостомъ по дорогѣ въ Куруджухъ; арьергардомъ своимъ муширъ занялъ позицію, не доходя 4-хъ верстъ до города.

Генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ слѣдовалъ по пятамъ турокъ въ 2 часа ночи открылъ непріятельскій арьергардъ, съ которымъ, не смотря на окружавшій мракъ, завязалъ немедленно перестрѣлку.

Лишь только въ Гасанъ-кала были услышаны выстрѣлы, въ городѣ поднялась тревога: турки, выскочивъ изъ домовъ, стремглавъ спѣшили выйдти изъ города. Шумъ уходившихъ солдатъ и вопли испуганныхъ городскихъ обывателей еще болѣе увеличили смятеніе

Библиотека "Руниверс"

въ городѣ. Среди такой паники опрокинутый арьергардъ вбѣжалъ въ городъ, а на плечахъ его ворвались наши драгуны и казаки. Рубили всѣхъ, кого можно было догнать; преслѣдованіе продолжалось и за чертою города. Непріятель былъ настигнутъ еще разъ при переходѣ чрезъ р. Гасанъ-кала-чай и новая схватка у моста закончилась окончательнымъ пораженіемъ турецкаго арьергарда, бѣжавшаго по дорогѣ на Куруджухъ. Встрѣчаемыя по этому пути болотистыя мѣста и невозможность различать ихъ за темнотою ночи были причиною, что преслѣдованіе было остановлено. Непріятельскія войска успѣли добѣжать до Деве-бойну, гдѣ заняли позицію, приступивъ тотчасъ къ усиленію ея новыми окопами.

Въ Гасанъ-кала было найдено множество разнаго оружія. Въ плѣнъ захватили до 300 человѣкъ, въ томъ числѣ куртина Сулейманъ-бея, назвавшагося сыномъ Бадыръ-хана, извѣстнаго агитатора въ Малой Азіи, производившаго не разъ возстанія въ Курдистанѣ. Въ числѣ плѣнныхъ оказался также корреспондентъ одной изъ англійскихъ газетъ [1]), который былъ отпущенъ на свободу.

Препятствіемъ для дальнѣйшаго преслѣдованія на слѣдующій день, когда уже разсвѣло, явилось Деве-бойну. Взять эту позицію, безъ содѣйствія войскъ эриванскаго отряда, генералъ Гейманъ призналъ невозможнымъ. Онъ рѣшился ожидать прибытія генерала Тергукасова въ Гасанъ-кала, куда 17 октября стянулись главныя силы соганлугскаго отряда.

Въ ночной схваткѣ съ непріятелемъ потеря наша была незначительна: ранены командиръ сводной казачьей бригады полковникъ Толстой легко, Нижегородскаго драгунскаго полка капитанъ Тетюцкій опасно и нѣсколько нижнихъ чиновъ. Въ дѣлѣ принимали участіе большая часть соганлугскаго и передовыя войска эриванскаго отрядовъ.

При той быстротѣ и легкости, съ какою турецкія войска могутъ въ случаѣ надобности совершать походныя движенія, по свойству ихъ обуви, значительно облегчающей маршъ, и наконецъ по организаціи военнаго ихъ обоза, состоящаго исключительно изъ вьючныхъ животныхъ, генералу Тергукасову трудно было нагнать Измаила-пашу. Если принять при этомъ во вниманіе чувство самосохраненія, удвоивающееся всегда при уходѣ отъ опасности, и силу и энергію, то будетъ понятно, почему эриванскому отряду трудно было настигнуть быстро отступавшихъ турокъ.

---

[1]) По показанію Нордмана—кап. Крэгъ.

Библиотека "Руниверс"

Вслѣдствіе указанныхъ причинъ авангардъ генерала Тергукасова могъ только подойти къ Гасанъ-кала 18-го октября, а главныя силы 21-го числа. Тѣмъ не менѣе справедливость требуетъ сказать, что, въ первые дни оставленія турками позиціи на Агридагѣ, представлялась еще возможность не только нагнать ихъ, но и задержать на болѣе или менѣе продолжительное время, заставивъ Измаила принять бой. Правда, что это было бы сопряжено съ потерею людей, но когда отъ подобной задержки зависѣлъ успѣхъ задуманнаго предпріятія, то полагаемъ, предъ жертвами не слѣдовало останавливаться. Такъ, 6-го октября, несмотря на полученное приказаніе Его Высочества главнокомандующаго настойчиво преслѣдовать Измаила-пашу, генералъ Тергукасовъ, по случаю поздняго времени, вынужденъ былъ отложить атаку непріятельской позиціи до слѣдующаго утра. Принимая такое рѣшеніе, казалось бы, слѣдовало 6-го же вечеромъ двинуть отрядъ изъ Гюллюджа за каравансарайскій перевалъ, гдѣ войска наши, занявъ позицію, могли угрожать во фланга туркамъ, спѣшившимъ 7-го октября утромъ захватить входъ въ ущелье Дарока. Разстояніе между нашими передовыми войсками и непріятельскимъ арьергардомъ 7-го вечеромъ было не болѣе 8 верстъ и, если опасались движенія по пятамъ непріятеля чрезъ Дарокское ущелье, въ которомъ онъ могъ устроить разнаго рода преграды, то представлялась возможность обойти ущелье по дорогѣ чрезъ Халя-сана, по которой, спустя нѣсколько дней, двигалась одна изъ колоннъ эриванскаго отряда. Замедленіе, происшедшее 8-го октября вслѣдствіе ошибочнаго предположенія, что часть непріятельскаго корпуса отступаетъ къ сторонѣ Баязета, для раскрытія котораго посланъ былъ летучій отрядъ и выставленъ другой въ Хорумѣ,— дало возможность Измаилу-пашѣ уйти отъ нашихъ войскъ настолько, что послѣ этого даже авангарду нашему не представилось возможности нагнать главныя его силы.

Дѣйствія соганлугскаго отряда, допустившаго соединеніе двухъ непріятельскихъ корпусовъ, произвели вообще неблагопріятное впечатлѣніе. Занявъ 12-го октября Мелидюзъ, генералъ Гейманъ находился на 32 версты ближе отъ Керпикея, чѣмъ Измаилъ-паша [1]). Если начальникъ соганлугскаго отряда имѣлъ намѣреніе оставаться на Мелидюзѣ въ тѣхъ видахъ, что турки, занимая Зивинъ, могутъ, несмотря на разстроенный и слабый составъ, угрожать его сообщеніямъ, то не слѣдовало всѣ 21 баталіонъ, 17 эскадроновъ и сотень

[1]) Отъ Зейдекяна, гдѣ Измаилъ-паша ночевалъ 12-го октября, до Керпикея считается 82 версты, а отъ Мелидюза до Керпикея 50 верстъ.

Библиотека "Руниверс"

и 54 орудія держать въ совокупности. Часть отряда могла быть выдвинута впередъ, особенно кавалерія, которая, занявъ теченіе Аракса близь Хоросана, всегда имѣла бы точныя свѣдѣнія какъ о мѣстѣ нахожденія непріятеля, такъ и о пунктѣ переправы его чрезъ Араксъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что присутствіе части соганлугскаго отряда въ Хоросанѣ 13-го вечеромъ или 14-го утромъ не допустило бы турокъ совершить отступленіе до Карадербента спокойно; оно не допустило бы также и Мухтара-пашу двигаться изъ Зивина въ Керпикей и, по всѣмъ вѣроятіямъ, понудило бы его броситься окольными путями въ Верхне-Пассенскую долину.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XXII.

Положеніе Мухтара-паши по занятіи позиціи Деве-бойну.—Усиленіе его.—Позиція Деве-бойну.—Значеніе ея для турокъ.—Рекогносцировка 21-го октября.—Сраженіе 23-го октября у Деве-бойну.—Положеніе дѣлъ въ Эрзерумѣ ночью 23-го и утромъ 24-го октября.—Штурмъ эрзерумскихъ укрѣпленій въ ночь съ 28-го на 29-е октября.—Расположеніе войскъ генерала Геймана и Тергукасова на зимнія квартиры.

Занявъ позицію Деве-бойну, Мухтаръ находилъ невозможнымъ продолжать борьбу съ силами, которыми располагалъ по соединеніи корпусовъ его и Измаила и которыя въ совокупности составляли не болѣе 15 т. человѣкъ.

„Съ силами этими не только нельзя задержать дальнѣйшее наступленіе русскихъ,—писалъ Мухтаръ въ Константинополь,—но нельзя даже удержать Эрзерума, потеря котораго можетъ угрожать господству османлисовъ въ Малой Азіи".

Въ Портѣ къ положенію Мухтара отнеслись весьма сочувственно. Дѣйствительно, нельзя было вернуть всѣ потери въ Арменіи съ 15 т. человѣкъ, нельзя было не усилить анатолійскую армію. Необходимость эту вполнѣ сознавали въ Константинополѣ, гдѣ были немедленно приняты энергическія мѣры для увеличенія боевыхъ средствъ Мухтара. Съ этою цѣлью было предложено Дервишу-пашѣ отдѣлить изъ своего корпуса 6 баталіоновъ и отправить ихъ въ Эрзерумъ чрезъ Трапезундъ. Затѣмъ было рѣшено направить туда же форсированнымъ маршемъ 15 баталіоновъ VI-го корпуса, кромѣ того было приказано всѣмъ губернаторамъ въ Малой Азіи немедленно приступить къ призыву остававшагося еще мустахфиза и къ сбору рекрутъ, направляя ихъ, для пополненія убыли IV корпуса, въ мѣста по указанію Мухтара. Для наблюденія за скорѣйшимъ сборомъ рекрутъ и призыва мустахфиза, а также для возбужденія населенія къ формированію отдѣльныхъ частей изъ волонтеровъ, были отправлены въ каждую провинцію особые чиновники, на которыхъ возлагалось также заготовленіе продовольственныхъ припасовъ для анатолійской арміи.

Мѣрами этими предполагалось усилить войска Мухтара-паши до 40 т. человѣкъ; такихъ силъ казалось достаточно, чтобы остановить наступленіе русскихъ въ Арменіи. Но такъ какъ обѣщанныя войска не могли прибыть ранѣе 6-ти недѣль къ пунктамъ назначенія, то

Библиотека "Руниверс"

Мухтару было предписано держаться оборонительно на позиціи Деве-бойну, преграждающей, со стороны в. пассенской равнины, доступы къ Эрзеруму.

Позиція Деве-бойну во всѣ войны наши съ Турціею играла важную роль. Сюда постоянно отступали непріятельскія войска, послѣ какой либо неудачи въ восточной части Арменіи; здѣсь они, выжидая подкрѣпленій, старались не допускать нашихъ войскъ до Эрзерума.

Деве-бойну находится между хребтами Полантикеномъ, лежащимъ къ западу отъ Эрзерума, и Карабаязидомъ, тянущимся къ востоку отъ него. Здѣсь образуется узкая цѣпь горъ, имѣющая форму верблюжьей шеи,—отсюда и названіе Деве-бойну.

Отдѣляя в. пассенскую равнину отъ эрзерумской, Деве-бойну [1]), на протяженіи болѣе десяти верстъ, своими развѣтвленіями, идущими въ обѣ стороны, представляетъ мѣстность весьма пересѣченную. Скаты его къ Пассену спускаются террасами, при каменистомъ грунтѣ. У послѣдней террасы расположена деревня Узунъ-Ахметъ, а на сѣверныхъ предгорьяхъ Полантикена—Гюлли и Ехилханъ; западнѣе Гюлли, на лѣвомъ берегу глубокаго ущелья, огибающаго Ехилханъ съ востока, находится Топалахъ.

Большая транзитная дорога, поднявшись на Деве-бойну вблизи Узунъ-Ахмета, пересѣкаетъ хребетъ недалеко отъ Полантикена и до самаго Эрзерума тянется близъ подошвы его. Другихъ колесныхъ сообщеній чрезъ хребетъ не имѣется, если не считать нѣсколькихъ плохихъ арбяныхъ дорогъ, ведущихъ на хребетъ изъ вышеназванныхъ деревень; но всѣ эти проселки, достигнувъ Деве-бойну, переходятъ въ незначительныя тропинки, служащія лишь для прогона скота.

По значительному возвышенію своему надъ пассенской равниной, позиція Деве-бойну доставляетъ обороняющемуся возможность поражать наступающаго артиллерійскимъ огнемъ съ первой минуты его приближенія къ позиціи. Но кромѣ того наступающій, если бы и преодолѣлъ всѣ препятствія и достигнулъ гребня, вновь подвергается тому же огню съ прилегающихъ отроговъ Полантикена и Карабаязида. Въ этомъ заключается тактическая сила позиціи.

При трудности овладѣнія позиціей съ фронта, атакующій лишенъ возможности прибѣгнуть къ обходу. Съ праваго фланга, за неимѣніемъ дорогъ, Полантикенъ не допускаетъ движенія всѣхъ родовъ войскъ, а съ лѣваго для обхода чрезъ туй-гинское дефиле требуется продолжительное движеніе по узкимъ ущельямъ, и переходъ чрезъ

[1]) Планъ № 4.

Библиотека "Руниверс"

трудно-доступную гору Чобанъ-дагъ при бдительности противника—предпріятіе весьма затруднительное.

Недостатокъ позиціи, главнымъ образомъ, состоитъ въ значительномъ протяженіи ея, требующемъ большаго числа войскъ для обороны, и въ необезпеченныхъ путяхъ, затрудняющихъ, въ случаѣ неудачи, увозъ артиллеріи.

Позицію эту Мухтаръ-паша занялъ 40 баталіонами, 12 эскадронами и сотнями при 39 орудіяхъ. Въ числѣ ихъ находились 6 баталіоновъ, успѣвшихъ прибыть изъ Батума; остальные—остатки анатолійской арміи, весьма слабые по составу.

Деве-бойну былъ укрѣпленъ еще въ началѣ войны. Фортификаціонныя работы получили тамъ самое широкое развитіе во время движенія нашего къ Зивину, когда Мухтаръ, отвлеченный событіями въ Алашкертѣ, опасался за Эрзерумъ.

Работы эти состояли изъ ряда укрѣпленій, открытыхъ съ горжи, соединенныхъ между собою траншеями. Онѣ начинались отъ послѣднихъ грядъ Полантикена и кончались горою Чобанъ-дагъ. Сила ихъ заключалась, какъ мы уже замѣтили, въ томъ, что они обстрѣливали издали всѣ пути, тянущіеся по Пассену, и въ то же время доставляли перекрестную оборону всѣмъ впереди лежащимъ балкамъ и лощинамъ—ближайшимъ подступамъ къ Деве-бойну.

За первой линіею укрѣпленій находилась вторая. Она предназначалась для обстрѣливанія сѣдловины хребта въ томъ случаѣ, если бы противникъ успѣлъ ее занять. Вторая линія командовала первой; всѣ укрѣпленія были съ горжи закрытыя.

Генералъ Гейманъ рѣшился атаковать эту сильную позицію по слѣдующимъ соображеніямъ: оставаясь на зиму въ пассенской равнинѣ, начальникъ соганлугскаго отряда былъ бы вынужденъ расположить войска по деревнямъ, помѣстивъ ихъ въ буйволятникахъ, весьма вредныхъ въ гигіеническомъ отношеніи. Дурно устроенные пути сообщенія между селами, покрываемые зимою глубокимъ снѣгомъ, могли затруднить сношеніе между войсками, а также затруднить доставку имъ продовольственныхъ припасовъ. Между тѣмъ всѣ эти неудобства легко устранялись бы занятіемъ Эрзерума, паденія котораго слѣдовало ожидать немедленно, по взятіи позиціи Деве-бойну. Кромѣ такихъ чисто-хозяйственныхъ выгодъ, покореніемъ столицы Арменіи мы пріобрѣтали нравственное вліяніе въ этой странѣ, и могло статься, что съ занятіемъ Эрзерума не удержался бы и Карсъ. Предположеніе, что турецкія войска, деморализованныя предшествовавшими неудачами, не окажутъ значительнаго сопротивленія и жители Эрзерума откажутся содѣйствовать имъ при оборонѣ города, какъ объ этомъ сооб-

Библиотека "Руниверс"

щали лазутчики,—еще болѣе побуждало генерала Геймана атаковать Деве-бойну.

22-го октября Гейманъ, въ сопровожденіи всѣхъ отдѣльныхъ начальниковъ, произвелъ рекогносцировку. Рекогносцировка эта показала, что позиція дѣлится транзитною дорогою на двѣ части, безъ взаимной между ними поддержки и общей связи. Центръ обороняется относительно небольшимъ числомъ войскъ; лѣвый флангъ состоитъ изъ трехъ холмовъ, на которыхъ были устроены батареи и ровики для стрѣлковъ. За холмами былъ замѣченъ небольшой лагерь. Такой же лагерь съ укрѣпленіями былъ видѣнъ на высотахъ впереди Чобанъ-дага, подъ выстрѣлами которыхъ находилось туйское ущелье. Къ лѣвому флангу непосредственно примыкала возвышенная плоскость, отдѣляющаяся отъ прочихъ частей позиціи глубокимъ оврагомъ. Правый флангъ былъ прегражденъ скалистымъ ущельемъ. На скатахъ Полантикена видны были укрѣпленія.

По возвращеніи съ рекогносцировки, всѣ начальники были созваны въ Куруджухъ въ отрядную квартиру. По изложеніи обстоятельствъ дѣла, вызывающихъ необходимость атаковать позицію Деве-бойну, Гейманъ объявилъ начальникамъ частей, что онъ намѣренъ вести атаку на лѣвый флангъ, демонстрируя въ то же время противъ Полантикена. Присутствовавшіе, не отвергая необходимости атаки непріятельской позиціи, находили однако невозможнымъ вести ее на лѣвый флангъ подъ перекрестнымъ огнемъ всѣхъ ближайшихъ къ нему высотъ, и предлагали обойти позицію по туйскому ущелью, чтобы, взобравшись на гору Чобанъ-дагъ, атаковать турокъ съ тыла. Невозможность провезти артиллерію по названному ущелью и затрудненія, которыя могли быть встрѣчены пѣхотою при переходѣ чрезъ крутыя горы, заставили генерала Геймана отклонить это предложеніе; онъ остался при первоначальномъ рѣшеніи атаковать Деве-бойну съ лѣваго фланга движеніемъ на Н. Туй. Въ этомъ смыслѣ была составлена диспозиція, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ:

1) Три баталіона Крымскаго, три баталіона Ставропольскаго и два баталіона Таманскаго пѣхотныхъ полковъ, съ 30-ю девяти-фунтовыми орудіями, подъ общимъ начальствомъ генерала Броневскаго, должны были дѣйствовать противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи, открывъ артиллерійскій огонь на разстояніи тысячи саженъ, а потомъ, приблизившись на 800 саженъ, дѣйствовать картечными гранатами, не вступая въ рѣшительный бой.

2) Два баталіона Бакинскаго, одинъ баталіонъ Кубинскаго, три баталіона Елисаветпольскаго пѣхотныхъ полковъ съ одною 9-ти-фунтовою батареею, подъ начальствомъ полковника князя Амираджибова,

Библиотека "Руниверс"

имѣли назначеніемъ—послѣ того, какъ артиллерія генерала Броневскаго подготовила бы атаку, штурмовать возвышенную плоскость со стороны Узунъ-Ахмета. По занятіи возвышенности, полковникъ князь Амираджибовъ, обстрѣливая на большой транзитной дорогѣ непріятельскій лагерь, долженъ былъ ожидать прибытія кавалеріи и затѣмъ, совмѣстно съ нею, продолжать атаку, стараясь отрѣзать непріятелю путь отступленія къ Эрзеруму.

Общее руководство дѣйствіями войскъ, упомянутыхъ въ этихъ двухъ пунктахъ, возлагалось на генералъ-лейтенанта Тергукасова.

3) 1-я бригада кавказской гренадерской дивизіи съ пятью батареями кавказской гренадерской артиллерійской и 2-ю батарею 21-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генералъ-маіора Авинова. получила приказаніе, не переходя въ рѣшительную атаку, демонстрировать противъ центра непріятельской позиціи, открывъ артиллерійскій огонь на разстояніи 1.000 саженъ.

4) 2-я бригада кавказской гренадерской дивизіи, двѣ роты 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, три сотни Волгскаго казачьяго полка съ 4-ю батареею 19-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генералъ-маіора фонъ-Шака, должны были вести также демонстративный бой; войскамъ этимъ предписывалось двигаться на Гюлли и оттуда начать демонстрацію, стараясь обхватить флангъ непріятеля; при этомъ генералу фонъ-Шаку предлагалось, если бы онъ замѣтилъ колебаніе у непріятеля, перейдти въ самое энергическое наступленіе.

Руководство дѣйствіями войскъ, поименованныхъ въ 3-мъ и 4-мъ пунктахъ, поручалось генералъ-маіору Соловьеву.

Кавалерія была раздѣлена на двѣ колонны: правая изъ Переяславскаго драгунскаго, 2-го Сунженскаго, 4-го Астраханскаго казачьихъ полковъ, ракетной сотни и 1-й кубанской батареи, всего 13 эскадроновъ и сотень и 6 орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Келбали-хана Нахичеванскаго, назначалась для дѣйствія совмѣстно съ войсками полковника князя Амираджибова; лѣвая же, изъ 2-хъ дивизіоновъ нижегородцевъ и сѣверцевъ, 4-хъ сотень Кавказскаго, Горско-Моздокскаго казачьихъ полковъ, ракетной сотни, дивизіона 1-й Терской батареи, всего 13 эскадроновъ, сотень и 4 орудій, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора князя Амилахварова, должна была, по занятіи Деве-бойну, выдвинуться также впередъ, стараясь отрѣзать непріятелю путь отступленія. Обѣимъ этимъ колоннамъ, до взятія непріятельской позиціи, предписывалось оставаться внѣ пушечнаго выстрѣла: Келбали-хану Нахичеванскому—за правымъ флангомъ боевой линіи, князю Амилахварову—на транзитной дорогѣ.

Библиотека "Руниверс"

Всего для атаки позиціи Деве-бойну назначалось $30\frac{1}{2}$ баталіоновъ 26 эскадроновъ и сотень. 104 орудія.

Изъ вышеизложеннаго видно, что главныя дѣйствія должны были происходить противъ лѣваго фланга Деве-бойну и имѣть конечною цѣлью овладѣніе прилегавшею къ нему возвышенностью; затѣмъ, при содѣйствіи кавалеріи, предполагалось отрѣзать непріятелю путь отступленія къ Эрзеруму.

Днемъ атаки было назначено 23-го октября. Въ этотъ день съ разсвѣтомъ войска покинули Куруджухъ и къ 7-ми часамъ утра начали выстраиваться: колонна полковника князя Амираджибова впереди Чивтлика, генерала Броневскаго—между этимъ селеніемъ и Пуси-дара, за ними стала кавалерія генералъ-маіора Келбали-хана. Фонъ-Шакъ, двинувшись на Гюлли, не доходя Ханджугаса, построился въ боевой порядокъ. Авиновъ выставилъ свою артиллерію между Гюлли и транзитною дорогою, на которой въ указанный часъ расположился и князь Амилахваровъ.

Какъ только войска заняли эти мѣста и открыли канонаду, турки не замедлили отвѣтить всею своею артиллеріею.

Смѣлое движеніе колонны генерала фонъ-Шака было принято турками за намѣреніе атаковать правый флангъ ихъ позиціи. Это было видно изъ того, что руководившій лично боемъ на Деве-бойну Мухтаръ-паша, чтобъ помѣшать нашему лѣвому флангу занять предгорья Полантикена, спустилъ на нижнюю террасу 3 баталіона съ двумя сотнями спѣшенныхъ кавалеристовъ, приказавъ имъ отбросить Тифлисскій гренадерскій полкъ, который успѣлъ уже вмѣстѣ съ батареею и ротою саперъ занять холмъ впереди Гюлли; но тифлисцы не допустили турокъ до высотъ и мѣткимъ огнемъ принудили ихъ отойдти обратно.

Настойчивость, съ какою вели тифлисцы перестрѣлку, еще болѣе убѣдила Мухтара въ намѣреніи нашемъ вести рѣшительную атаку на его правый флангъ. Онъ началъ усиливать здѣсь войска, стянувъ изъ центра и лѣваго фланга около 12-ти баталіоновъ, всю кавалерію и 16 орудій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для оттѣсненія колонны генерала фонъ-Шака, онъ избралъ другой путь. По ущелью, огибавшему Ехилхана съ востока, Мухтаръ направилъ 8 баталіоновъ съ приказаніемъ, пройдя селеніе, ударить на лѣвый флангъ и центръ позиціи, занятой генераломъ фонъ-Шакомъ.

Пока турки принимали мѣры для удержанія нашего лѣваго фланга, полковникъ князь Амираджибовъ, приблизившись къ Узунъ-Ахмету, нашелъ, что холмъ впереди Чобанъ-дага сильно занятъ турками и что при атакѣ возвышенности онъ подвергнется тыльному и фланговому

Библиотека "Руниверс"

огню непріятеля. Разсчитавъ, что при такихъ условіяхъ идти на приступъ невозможно, командиръ Елисаветпольскаго полка донесъ генералъ-лейтенанту Тергукасову, прося обезпечить его правый флангъ.

Для очистки холма и оттѣсненія непріятеля съ Чобанъ-дага были назначены два баталіона Крымскаго полка изъ колонны генерала Броневскаго. Баталіоны эти мѣткимъ огнемъ вскорѣ принудили турокъ оставить холмъ и они отступили къ Чобанъ-дагу.

При всемъ томъ штурмъ самой вызвышенности считался преждевременнымъ. Оврагъ, по которому князь Амираджибовъ предполагалъ идти на приступъ, обстрѣливался перекрестнымъ огнемъ съ гребня высоты, находящейся западнѣе Узунъ-Ахмета.

По докладу начальника штаба эриванскаго отряда, генеральнаго штаба полковника Филиппова, посланнаго для разузнанія положенія дѣлъ въ колоннѣ полковника князя Амираджибова, Тергукасовъ выдвинулъ 1-ю кубанскую батарею, а изъ колонны генерала Броневскаго—одну 9-ти-фунтовую батарею, съ приказаніемъ обстрѣливать продольно оврагъ. Дѣйствія этихъ батарей увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Огонь непріятельскій сталъ ослабѣвать; у начала оврага, откуда турки стрѣляли изъ крѣпостныхъ орудій, былъ взорванъ пороховой погребъ. Послѣ этого нельзя было медлить атакою, тѣмъ болѣе, что въ это время генералъ Тергукасовъ получилъ записку отъ Геймана съ предложеніемъ перейти на правомъ флангѣ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Записку эту генералъ Гейманъ послалъ послѣ того, когда окончательно убѣдился, что демонстрація на лѣвомъ флангѣ удалась и турки притянули всѣ свои резервы къ Полантикену.

Съ появленіемъ непріятельскихъ войскъ у Ехилхана, куда, какъ мы упомянули выше, Мухтаръ двинулъ 8 баталіоновъ, генералъ фонъ-Шакъ выдвинулъ изъ резерва на свой крайній лѣвый флангъ Мингрельскій гренадерскій полкъ, приказавъ въ то же время тифлисцамъ удерживать натискъ другой турецкой колонны, спускавшейся съ Полантикена прямо на Гюлли.

Между тѣмъ, часть непріятельской колонны, двигавшейся на Ехилхана, успѣла прибыть къ Топалиху, гдѣ, войдя въ связь съ колонною, дѣйствовавшею на Гюлли, открыла вмѣстѣ съ нею огонь противъ тифлисцевъ. Атакой этой, утверждали, руководилъ Мухтаръ.

На этотъ разъ турки успѣли оттѣснить тифлисцевъ, которые, отстрѣливаясь, начали медленно отходить назадъ. Поддержанные баталіономъ мингрельцевъ, а изъ колонны генерала Авинова баталіономъ грузинцевъ, они заняли новую позицію. Но турки продолжали наступленіе. Разстрѣлявъ всѣ патроны, тифлисцы отошли за Гюлли.

Библиотека "Руниверс"

Здѣсь былъ тяжело раненъ командиръ полка, полковникъ Ридигеръ [1]). Въ это время успѣли войти въ боевую линію остальные баталіоны Мингрельскаго полка, направленные противъ турокъ, наступавшихъ со стороны Ехилхана. Появленіе ихъ прекратило дальнѣйшее наступленіе непріятеля и до вечера на нашемъ лѣвомъ флангѣ дѣло ограничивалось жаркою перестрѣлкою, все болѣе и болѣе отвлекавшею турокъ отъ цѣли дѣйствія колонны полковника князя Амираджибова.

Получивъ приказаніе начать атаку, полковникъ Амираджибовъ въ $4^1/_2$ часа двинулся впередъ, имѣя въ 1-й линіи 4 баталіона, а остальные во второй. Едва онъ подошелъ къ подошвѣ хребта, какъ посыпался на колонну его со всѣхъ сторонъ градъ пуль. Въ то же время турки открыли съ Чобанъ-дага, куда они успѣли втащить семь горныхъ и полевыхъ орудій, огонь во флангъ наступавшей колоннѣ. Несмотря на это, полковникъ Амираджибовъ успѣлъ занять первую террасу. Отсюда онъ направилъ баталіоны первой линіи прямо на возвышенность, а съ баталіонами второй линіи пошелъ въ обходъ ея съ лѣвой стороны.

Турки, охваченные съ фланга, употребили всѣ усилія, чтобы удержать за собою позицію. Они открыли убійственный огонь съ замаскированныхъ траншей, доселѣ незамѣченныхъ; но все было напрасно. Двигаясь въ головѣ штурмующихъ баталіоновъ, командиръ 4-го баталіона Елисаветпольскаго полка, маіоръ Чрдилери, бросился на первую линію траншей. Въ то же время кубинскій баталіонъ выбилъ непріятеля изъ слѣдующихъ траншей, причемъ отбилъ два орудія. Турки бросили окопы и отступили на возвышенность, но здѣсь ихъ встрѣтилъ полковникъ Амираджибовъ, успѣвшій уже взобраться на нее съ лѣвой стороны. Отстрѣливаясь, непріятель сталъ собираться на транзитной дорогѣ, надѣясь снова перейти въ наступленіе, но и эта попытка не удалась ему. Находившійся въ прикрытіи артиллеріи колонны Броневскаго, командиръ Крымскаго полка, полковникъ Юрковскій, замѣтивъ, что турки, вытѣсненные изъ окоповъ, стараются утвердиться въ правой оконечности возвышенности, быстро поднялся съ двумя баталіонами Крымскаго и Таманскаго полковъ на высоты и встрѣтилъ турокъ, когда они хотѣли возобновить атаку. Турки, тѣснимые съ обоихъ фланговъ, начали подаваться назадъ.

Былъ уже 6-й часъ, когда князь Амираджибовъ окончательно утвердился на возвышенности, захвативъ всю непріятельскую артиллерію. Турецкія войска начали уходить съ поля сраженія толпами.

---

[1]) Полковникъ Ридигеръ, оправившись отъ раны, полученной 13-го іюня при атакѣ зивинскихъ укрѣпленій, вновь вступилъ въ командованіе полкомъ.

Библиотека "Руниверс"

Большая часть ихъ потянулась къ Полантикену; незначительное же число направилось поспѣшно въ Эрзерумъ, желая увезти туда десять орудій; но выдвинутая кавалерія князя Амилахварова нагнала турокъ у Хана и командиръ 2-го Горско-Моздокскаго полка, войсковой старшина Алтадуковъ, захватилъ и эти 10 орудій. За темнотою преслѣдованіе было прекращено.

Кавалерія генералъ-маіора Келбали-хана, находившаяся ближе къ мѣсту происходившаго боя, къ сожалѣнію, не могла принять участіе въ преслѣдованіи. По мѣрѣ движенія впередъ штурмовыхъ колоннъ, она подвигалась за ними; не выждавъ, пока князь Амираджибовъ успѣлъ взойти на возвышенность, она попала подъ выстрѣлы Чобанъ-дага и была вынуждена остановиться у первой террасы, гдѣ и оставалась до окончанія боя.

Точно также не принимали участія въ преслѣдованіи и остальныя войска. Только къ 6-ти часамъ вечера прибыли на Деве-бойну охотники Эриванскаго полка, которые, находясь въ прикрытіи батарей, дѣйствовавшихъ въ центрѣ, подвинулись впередъ въ то время, какъ полковникъ князь Амираджибовъ пошелъ на штурмъ. Замѣтивъ, что стрѣлковые ровики противъ нихъ слабо заняты непріятелемъ, охотники бросились на нихъ, выбили оттуда турокъ и на плечахъ ихъ ворвались въ батарею, дѣйствовавшую противъ нашего центра, при этомъ отбито три орудія.

Изъ турецкаго лагеря, занятаго нашими войсками, генералъ Гейманъ отправилъ донесеніе о блистательной побѣдѣ, одержанной надъ турками. Трофеями побѣды были 43 орудія, 400 человѣкъ плѣнныхъ, весь лагерь, разное казенное имущество и огромное количество боевыхъ запасовъ. Потеря наша состояла изъ трехъ убитыхъ и 26 раненыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, и изъ 126 убитыхъ и 564 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Побѣда была громкая, но, къ сожалѣнію, мы не воспользовались ею въ полной мѣрѣ. Главная цѣль атаки Деве-бойну, какъ сказано выше, заключалась въ занятіи Эрзерума, дабы этимъ овладѣніемъ устранить всѣ тѣ неудобства, которыя предвидѣлись для стоянки войскъ зимою за Соганлугомъ. Между тѣмъ начальникъ отряда не призналъ возможнымъ идти по пятамъ бѣгущаго непріятеля и ворваться въ Эрзерумъ.

По занятіи Деве-бойну, войска наши находились въ слѣдующихъ пунктахъ: колонна князя Амираджибова, два баталіона изъ колонны Броневскаго, кавалерія князя Амилахварова, охотники Эриванскаго полка съ генераломъ Гейманомъ—на самой позиціи; кавалерія Келбали-хана—на дорогѣ къ Узунъ-Ахмету; колонны генераловъ: Броневскаго—

Библиотека "Руниверс"

въ двухъ верстахъ, а Авинова у самой подошвы Деве-бойну; колонна генерала Фонъ-Шака между Гюлли и Топалихомъ; аванпосты были выдвинуты къ Хана, не доходя четырехъ верстъ до Эрзерума.

При такомъ расположеніи колоннъ являлась, повидимому, полная возможность занять Эрзерумъ 23-го же вечеромъ. Предположеніе это основано на слѣдующихъ данныхъ: какъ только сдѣлалось извѣстнымъ о бѣгствѣ турокъ съ Деве-бойну, въ Эрзерумѣ собрался меджлисъ, въ которомъ рѣшили принудить властей сдать городъ русскимъ. При чемъ, до послѣдованія этого распоряженія, заперли ворота и никого не впускали въ городъ. Населеніе, въ ожиданіи появленія русскихъ, собралось у карсскихъ воротъ, чтобы просить о пощадѣ и сохраненіи въ цѣлости имущества. Убѣжденіе въ томъ, что, вслѣдъ за бѣгущими солдатами, русскіе подойдутъ къ городу и займутъ его, было до того велико, что персидскій генеральный консулъ въ Эрзерумѣ, 23-го октября вечеромъ, телеграфировалъ своему правительству о занятіи Эрзерума, какъ о совершившемся фактѣ. Убѣжденіе о возможности захвата русскими въ эту же ночь города раздѣлялось и англійскимъ генераломъ Кембелемъ, находившимся въ Эрзерумѣ въ день сраженія у Деве-бойну. Узнавъ о пораженіи турокъ, Кембель приказалъ укладывать вещи, и несмотря на скверную погоду и на просьбу близкихъ ему лицъ отложить отъѣздъ до утра, онъ въ эту же ночь покинулъ Эрзерумъ, увѣряя, что городъ неминуемо ночью же будетъ занятъ русскими. Населеніе, простоявъ всю ночь у карсскихъ воротъ, къ утру разошлось, чтобы днемъ вновь собраться, все еще ожидая появленія русскихъ. Въ этотъ день тревога въ городѣ еще болѣе усилилась, когда увидѣли, что Мухтаръ, возвращаясь въ Эрзерумъ, приказалъ перевозить всѣ присутственныя мѣста въ Байбуртъ и вывозить изъ города архивы, направляя ихъ въ Эрзинганъ.

Безпомощное положеніе Эрзерума 24-го октября видно также и изъ депеши самого Мухтара. Онъ телеграфировалъ въ Константинополь, что у него всего три или четыре тысячи войска въ сборѣ, что остальные разсѣялись по улицамъ и кофейнымъ и нужно нѣсколько дней, чтобы собрать ихъ, а потому, если непріятель обложитъ Эрзерумъ и обороняться будетъ невозможно, то онъ постарается пробиться въ Гюмишъ-Хана или Эрзинганъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, захватъ Эрзерума въ ночь 23 или 24-го октября не представлялъ бы особыхъ затрудненій. Занятіе это оправдало бы слова генерала Геймана, сказанныя имъ солдатамъ предъ боемъ, что имъ необходимо завоевать себѣ зимнія квартиры.

Дѣйствительно, занявъ Эрзерумъ, мы спокойно владѣли бы страною, пользуясь всѣми ея средствами и не подвергая войска всевоз-

Библиотека "Руниверс"

можнымъ лишеніямъ. Санъ-Стефанскій договоръ, заставъ насъ обладателемъ Эрзерума, придалъ бы болѣе вѣса нашимъ успѣхамъ въ Малой Азіи; можетъ быть, и на Берлинскомъ конгресѣ не урѣзали бы тогда нашихъ границъ въ Азіятской Турціи.

24-го октября генералъ Гейманъ отправилъ лейбъ-гв. кон. полка поручика Бенкендорфа парламентеромъ въ Эрзерумъ съ требованіемъ о сдачѣ, но получилъ отъ Мухтара-паши отрицательный отвѣтъ. Послѣ этого онъ рѣшился овладѣть городомъ силою. Быть можетъ, войска наши успѣли бы занять его, еслибы двинулись немедленно по полученіи отказа, т. е. 24-го же вечеромъ, или 25-го числа утромъ. Но днемъ атаки генералъ Гейманъ назначилъ 28-е число, когда турецкія войска успѣли уже очнуться отъ понесеннаго пораженія и были размѣщены по укрѣпленіямъ.

Городъ Эрзерумъ раскинутъ у подошвы двухъ хребтовъ Полантикена и Деве-бойну, между предгорьями которыхъ и крайними строеніями города образуется неширокая полоса ровной земли, покрытой дождевыми промоинами. Одна изъ этихъ промоинъ, довольно глубокая, идетъ отъ Полантикена и входитъ въ городъ въ его юго-восточномъ углу. Недалеко отъ нея въ юго-западномъ направленіи возвышается отдѣльная гора Кереметлудахъ, состоящая изъ двухъ вершинъ. Въ верстахъ трехъ отъ нея, въ противоположной части города, съ сѣверовосточной стороны, находится такая же гора Топъ-дагъ, къ которой съ востока подходитъ монастырскій оврагъ, а съ сѣвера узкая долина Ильдемъ-дереси.

Къ городу съ сѣвера и запада примыкаетъ обширная равнина, перерѣзываемая рѣкою Карасу (Евфратъ). Притоки ея съ сѣверовосточной части образуютъ болотистое пространство, называемое Сазъ, крайне затруднительное для всякаго рода военныхъ передвиженій; карсская дорога, спускаясь съ Деве-бойну, сперва идетъ чрезъ Хана по промоинамъ, но, пройдя монастырскій оврагъ, поворачиваетъ на юго-востокъ и въ такомъ направленіи входитъ въ городъ.

Такимъ образомъ городъ прикрытъ съ юго-запада и съ сѣверовостока отдѣльными горами, расположенными по діагонали, а съ запада, съ сѣвера и востока совершенно открытъ.

Для усиленія обороны Эрзерума, турки возвели:

1) На Топъ-дагѣ два ряда долговременныхъ укрѣпленій: а) Азизіэ, состоявшее изъ трехъ люнетовъ: крайніе, замкнутые съ горжи казематированными казармами, а среднее открытое; б) Меджидіэ, сомкнутое, и в) Сурбъ-Нишанъ, съ горжи открытое. Оба эти послѣднія укрѣпленія были соединены брустверомъ.

Библиотека "Руниверс"

2) На Кереметлу нѣсколько разнаго вида укрѣпленій и батарей, соединенныхъ съ городскою оградою земляным валомъ.

3) Вокругъ города ограду, изъ нѣсколькихъ бастіонныхъ фронтовъ, но ограда эта была окончена только съ восточной стороны и соединялась съ Топъ-дагомъ и Кереметлу ломанною линіею непрерывнаго бруствера.

За главною оградою въ восточной части было выдвинуто отдѣльное укрѣпленіе Ахали, закрытое съ горжи казематированною казармою. Назначеніе его было обстрѣливать монастырскій оврагъ, чрезъ который проходила карсская дорога.

Кромѣ того, въ городѣ находилась цитадель, окруженная зубчатою каменною стѣною. Въ ней хранились боевые запасы и разныя орудія.

Всѣ эти укрѣпленія имѣли значительную профиль, глубокій ровъ и вооружены были дальнобойными орудіями.

Укрѣпленія эти генералъ Гейманъ рѣшился взять нечаяннымъ нападеніемъ съ 27-го на 28-е октября съ $32^1/_2$ баталіонами (въ томъ числѣ 6 ротъ бакинцевъ, только что прибывшихъ изъ карсскаго отряда).

Для этого въ отрядной квартирѣ была составлена диспозиція, въ которой подробно указывались мѣста расположенія главныхъ укрѣпленій, съ описаніемъ топографическихъ ихъ условій. По ней войскамъ предписывалось исполнить слѣдующее:

1) $8^1/_2$ баталіоновъ (лейбъ-Эриванскій и Грузинскій гренадерскіе полки и двѣ роты 1-го кавказскаго сапернаго баталіона), подъ командою генерала Авинова, должны были выступить въ 6 часовъ вечера, слѣдовать по Полантикену и, не доходя версты до водомоины, ожидать пока не завяжется бой у Азизіэ и Ахали. Затѣмъ, пройдя водомоину, одинъ баталіонъ Грузинскаго полка долженъ былъ взять бастіонъ къ востоку отъ Кереметлу, а остальные баталіоны того же полка, проникнувъ въ городъ, обойти карсскія ворота съ тыла. Эриванскому полку предписывалось: занявъ однимъ баталіономъ бастіонъ ближе къ Кереметлу и расположивъ за закрытіями впереди этого укрѣпленія другой баталіонъ, остальными двумя—быстро двигаться чрезъ городъ, захватить цитадель и вблизи ея домъ генералъ-губернатора, въ которомъ, по предположенію генерала Геймана, имѣли мѣстопребываніе всѣ старшіе начальники эрзерумскаго гарнизона. При эриванскомъ полку приказано было слѣдовать прислугѣ 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады, которая, по занятіи цитадели, должна была стать у орудій и пустить сигнальную ракету для извѣщенія о занятіи эриванцами цитадели. Такую же ракету должна была пустить слѣдовавшая при Грузинскомъ

Библиотека "Руниверс"

полку прислуга 1-й батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады, по занятіи полкомъ этимъ карсскихъ воротъ.

2) Два баталіона (3-й кавказскій стрѣлковый и баталіонъ Крымскаго пѣхотнаго полка), подъ командою подполковника Крузенштерна, въ два часа пополуночи должны были атаковать Ахали съ горжи; при этой колоннѣ назначалась прислуга 6-й батареи кавказской гренадерской бригады, какъ для приспособленія къ дѣйствію орудій, имѣвшихся въ Ахали, такъ и для извѣщенія ракетою о его занятіи.

3) $7^{1}/_{2}$ баталіоновъ и двѣ роты саперъ ($3^{1}/_{2}$ баталіона Бакинскаго полка, Елисаветопольскій пѣхотный полкъ и двѣ роты 1-го кавказскаго сапернаго баталіона), подъ командою полковника князя Амираджибова, должны были въ 11 часовъ вечера собраться у Хана и затѣмъ, спускаясь вправо, подняться на Топъ-дагъ къ укрѣпленію Азизіэ и стремительно занять его. По занятіи укрѣпленія, имъ вмѣнялось въ обязанность пустить сигнальную ракету; для этого назначалась прислуга отъ 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады. На нее возлагалось приспособленіе артиллеріи въ Азизіэ къ дѣйствію противъ Меджидіэ и по городу.

4) 2-й бригадѣ кавказской гренадерской дивизіи съ тремя батареями кавказской гренадерской артиллерійской бригады, подъ командою генерала фонъ-Шака, предписывалось: къ 12 часамъ ночи прибыть къ Хана; затѣмъ, по первымъ выстрѣламъ, двигаться къ карсскимъ воротамъ, составляя въ то же время резервъ колоннѣ, атакующей Ахали. По занятіи карсскихъ воротъ, генералъ фонъ-Шакъ, вступивъ въ городъ, долженъ былъ повернуть лѣвымъ плечомъ, слѣдовать вдоль спиртнаго завода и кавалерійскихъ казармъ, построиться за крайними строеніями города и расположить такъ войска, чтобы укрыть ихъ отъ огня изъ Меджидіэ.

5) 8 баталіоновъ и остальная артиллерія соганлугскаго и эриванскаго отрядовъ, подъ командою генерала Тергукасова, составляли главный резервъ и должны были къ часу ночи собраться у Хана.

Для прикрытія лагеря на Деве-бойну оставлены рота 2-го кавказскаго сапернаго баталіона и баталіонъ Кубинскаго полка съ двумя батареями.

Кавалерія дѣлилась на двѣ колонны: одна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, въ составъ которой входили части 2-й кавказской кавалерійской дивизіи, по занятіи города, должна была проскакать рысью чрезъ него и преслѣдовать непріятеля по трапезондской дорогѣ. Другая же колонна изъ всей кавалеріи эриванскаго отряда, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора князя Амилахварова, должна была слѣдовать большею частью за 2-ю

Библиотека "Руниверс"

кавалерійскою дивизіею на трапезондское шоссе; меньшею же частью выйти изъ города чрезъ ольтинскія ворота и преслѣдовать непріятеля до болотъ Евфрата (Сазъ).

Всей кавалеріи предписывалось собраться въ пять часовъ утра у Хана, гдѣ долженъ былъ находиться въ началѣ боя и перевязочный пунктъ.

Все вышеприведенное войска должны были выполнить, слѣдуя по горнымъ дорогамъ, раздѣленнымъ трудно проходимыми балками и промоинами. Затѣмъ, вступивъ въ городъ, совершить по тѣснымъ улицамъ разныя перестроенія, отыскать спиртный заводъ, кавалерійскія казармы и крайнія постройки противъ Меджидіэ; кавалерія же, рысью проскакавъ чрезъ городъ, должна была попасть въ соотвѣтствующія по цѣли дѣйствія ворота. Все это требовалось отъ войскъ, никогда не бывшихъ въ городѣ и въ добавокъ они должны были выполнить это въ потьмахъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ путаница была неизбѣжна. Генералъ Авиновъ, которому предстояло двигаться по склону Полантикена, выступилъ двумя часами позже, чѣмъ предполагалось. Начавъ движеніе вмѣсто 6-ти въ 8 часовъ вечера, онъ съ мѣста сбился съ дороги и пошелъ совсѣмъ не по тѣмъ тропинкамъ, которыя вели къ промоинѣ, а прослѣдовалъ въ обходъ, чрезъ глубокіе овраги, по крутымъ спускамъ и подъемамъ. Проводники вскорѣ потеряли совсѣмъ дорогу, а войска, все болѣе и болѣе удаляясь отъ промоины, начали приближаться къ вершинѣ Полантикена. Ходьба по крутизнѣ, утомившая солдатъ, вынудила генерала Авинова остановиться на какой-то террасѣ, чтобы дать вздохнуть людямъ. Пока простояли тамъ, проводники пошли отыскивать дорогу и болѣе не возвращались. Послали охотниковъ найти какой нибудь выходъ и только къ 4-мъ часамъ утра напали на едва замѣтную тропу, ведущую внизъ къ городской оградѣ.

Колонна подполковника Крузенштерна также сбилась съ дороги и, взявъ влѣво, наткнулась на стадо, которое въ потьмахъ приняли за непріятеля и открыли по немъ огонь. Составлявшая ближайшій резервъ Крузенштерна, колонна генерала фонъ-Шака, услышавъ выстрѣлы, пошла на нихъ и такимъ образомъ свернула съ карсской дороги. Блуждая до наступленія свѣта, гдѣ-то въ сторонѣ отъ главнаго пути, генералъ фонъ-Шакъ не попалъ къ карсскимъ воротамъ, овладѣніе которыми ему было поручено.

Полковникъ князь Амираджибовъ, согласно диспозиціи, двинулся въ 12 часовъ ночи; достигнувъ Хана, онъ оставилъ въ резервѣ одинъ баталіонъ Елисаветопольскаго полка, баталіонъ бакинцевъ и двѣ роты саперъ, а съ остальными пошелъ впередъ, приказавъ $2^{1}/_{2}$ баталіонамъ

Библиотека "Руниверс"

Бакинскаго полка атаковать фортъ Азизіэ съ лѣваго фланга, а елисаветопольцамъ взять влѣво отъ монастырскаго оврага и штурмовать фортъ справа. Но едва тронулась колонна, какъ елисаветопольцы оторвались и, попавъ въ балку, начали удаляться отъ дороги, ведущей къ Топъ-дагу. Бакинцы же подошли къ оврагу, находящемуся у подошвы горы. Здѣсь они залегли въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

Въ этомъ положеніи бакинцы оставались болѣе часа; начинало уже свѣтать. Не получая никакихъ распоряженій, баталіонные командиры не знали что предпринять, идти ли на штурмъ, согласно диспозиціи, или вернуться въ лагерь. Кругомъ все было тихо. Елисаветопольцевъ не было видно. Завѣдывавшій полкомъ, двигавшійся позади съ двумя ротами и знаменными рядами, отсталъ. Все это могло вызвать предположеніе, что быть можетъ атака укрѣпленія отмѣнена; баталіонные командиры, желая однако въ точности выполнить возложенную на нихъ задачу, послѣ недолгаго совѣщанія, рѣшились идти на штурмъ.

Имѣя впереди охотниковъ, бакинцы взобрались безъ шума, почти ползкомъ, на Топъ-дагъ. Незамѣтно для непріятеля, они приблизились къ земляному люнету, построенному впереди лѣваго фланга Азизіэ. Непріятель узналъ о появленіи ихъ послѣ выстрѣла, произведеннаго часовымъ на валу; поднялась тревога. Люнетъ былъ немедленно занятъ, гарнизонъ переколотъ. Между тѣмъ, турки, не зная откуда произошло нападеніе, открыли со всѣхъ укрѣпленій Топъ-дага безпорядочную стрѣльбу. Покончивъ съ люнетомъ, бакинцы бросились къ лѣвому форту Азизіэ. Безъ труда они завладѣли каменнымъ блокгаузомъ, находившимся у его горжи, и ворвались во дворъ. Гарнизонъ заперся въ двухэтажной казармѣ и открылъ бѣглый огонь. Бакинцы успѣли взять приступомъ казарму. Защитники ея положили оружіе. Оставалось выбить непріятеля изъ прикрытаго пути, на исходящемъ плацдармѣ. Турки защищались слабо. Маіоръ Никшичъ, взявъ и этихъ въ плѣнъ, двинулся къ среднему форту. Уже свѣтало. Здѣсь онъ встрѣтилъ большое сопротивленіе. Непріятель, опомнившись, успѣлъ занять валъ и открылъ убійственный огонь по бакинцамъ, которые однако сбили турокъ и съ вала.

Неустрашимые командиры, маіоры Никшичъ и Красовскій, во главѣ своихъ баталіоновъ, заставили отворить ворота и ворвались въ укрѣпленіе. Турки, бросивъ оружіе, патронныя сумки, просили пощады. Присоединили и этихъ плѣнныхъ къ остальнымъ, собраннымъ во рву. Затѣмъ бакинцы пошли къ послѣднему редуту Азизіэ. Редутъ этотъ сдался безъ выстрѣла. Солдаты сильно утомились, послали отыскивать

Библиотека "Руниверс"

елисаветопольцевъ, а до прибытія ихъ, команды саперъ и артиллеристовъ, бывшія при колоннѣ, стали поворачивать орудія для открытія стрѣльбы по городу, при этомъ изъ одного орудія прапорщикомъ Марцинковскимъ былъ сдѣланъ выстрѣлъ по Эрзеруму. Въ это время изъ Меджидіэ показались свѣжіе турецкіе баталіоны.

Удостовѣрясь, что фортъ Азизіэ слабо занятъ русскими, Мухтаръ двинулъ изъ города два баталіона низама, подъ начальствомъ Кафтана-Мамеда-паши, съ приказаніемъ выбить наши войска изъ Топъ-дага.

Меджидіэ отстоитъ отъ Азизіэ въ 600 саженяхъ. Мѣстность на гребнѣ Топъ-дага, находясь подъ выстрѣлами Меджидіэ, представляется плоскою, слегка понижающеюся къ востоку. Турки, подъ покровительствомъ сильнаго артиллерійскаго огня, смѣло вышли изъ форта и направились противъ Азизіэ. Бакинцы, оставшись одни, безъ всякой поддержки, принуждены были начать понемногу отступленіе; часть ихъ, около 40 человѣкъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Томаева, не успѣла выбраться изъ укрѣпленія, гдѣ она была переколота, а 10 человѣкъ взяты въ плѣнъ. Храбрый Томаевъ низачто не хотѣлъ сдаться непріятелю, раненый тремя пулями—продолжалъ обороняться и геройски палъ мертвымъ, причемъ трупъ его былъ изрѣзанъ на куски. Въ этомъ звѣрствѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, принимали участіе и горожане изъ мусульманъ, несмотря на протестъ англійскаго консула Зохраба, прибывшаго одновременно съ ними въ Азизіэ. Подобравъ всѣхъ раненыхъ, въ томъ числѣ и маіора Никшича, смертельно пораженнаго пулею, а также плѣнныхъ, за исключеніемъ 300 человѣкъ, оставленныхъ въ плацдармѣ, маіоръ Красовскій отвелъ баталіоны назадъ тою же дорогою, по которой такъ молодецки они наступали.

Между тѣмъ солнце уже совсѣмъ взошло. Всѣ войска наши очутились подъ крѣпостными выстрѣлами. Турки открыли огонь изъ 70-ти орудій. Подъ этимъ убійственнымъ огнемъ пришлось уходить назадъ.

Руководство общимъ ходомъ отступленія принялъ на себя генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ. Но онъ не могъ вывести войска тотчасъ. Нужно было отыскать части, собрать ихъ по колоннамъ, увезти всѣхъ раненыхъ и, наконецъ, присоединить остальныя войска изъ колонны полковника князя Амираджибова, мѣстопребываніе которыхъ все еще оставалось неизвѣстнымъ.

Поручивъ правый флангъ отступающихъ генералу фонъ-Шаку, а лѣвый генеральнаго штаба полковнику Филипову, генералъ Тергукасовъ выдвинулъ на позицію 1-ю батарею 19-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Варшамова, для удержанія натиска турецкой пѣхоты, вышедшей изъ укрѣпленій. Пока огонь ба-

Библиотека "Руниверс"

тареи Варшамова задерживалъ непріятеля, полковникъ Филиповъ успѣлъ собрать находившіяся въ оврагѣ войска и построить ихъ на позиціи. Въ то время и бакинцы вышли изъ-подъ огня, когда собравшіяся части находились въ совершенной безопасности; батарея, сильно терпѣвшая въ неравной борьбѣ съ крѣпостною артиллеріею, была снята съ позиціи и отведена назадъ.

Съ уходомъ батареи, турки сосредоточили весь огонь на лѣвый флангъ отступающихъ. Подъ прикрытіемъ этого огня, густыя пѣхотныя колонны непріятеля съ нѣсколькими горными орудіями стали тѣснить полковника Филипова. Поддержанный двумя баталіонами Ставропольскаго полка, Филиповъ отошелъ на новую позицію и сталъ лѣвѣе бывшей позиціи 1-й батареи 19-й артиллерійской бригады. Здѣсь онъ ожидалъ, пока вынесли всѣхъ раненыхъ, затѣмъ началъ медленно отходить къ Хана, гдѣ былъ усиленъ 2-ю батареею 39-й артиллерійской бригады и 1-ю кубанскою батареею.

Послѣ того, какъ всѣ войска собрались, генералъ Тергукасовъ приказалъ полковнику Филипову начать отступленіе въ лагерь. За нимъ отошелъ и генералъ фонъ-Шакъ, занимавшій все время позицію на горѣ Кара-кая-дагѣ.

Турки, настойчиво преслѣдовавшіе нашъ лѣвый флангъ, еще назойливѣе провожали 1-ю бригаду кавказской гренадерской дивизіи.

Генералъ Авиновъ, желая выполнить хотя бы часть диспозиціи, по отысканіи тропинки, спустилъ внизъ къ водомоинѣ 6 баталіоновъ съ саперами, чтобы облегчить штурмъ топдагскихъ укрѣпленій, привлекая на себя гарнизонъ. Но едва появились у водомоины охотники Грузинскаго полка, а за ними весь полкъ и саперы, какъ турки открыли частый огонь изъ укрѣпленій.

Тогда генералъ Авиновъ приказалъ войскамъ подниматься обратно на Полантикенъ. Солдаты, утомленные ночнымъ движеніемъ, съ трудомъ карабкались по крутизнѣ, подъ сильнымъ огнемъ крѣпостной артиллеріи. При этомъ отступленіи больше всѣхъ пострадала рота саперъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Маслова. Осколкомъ гранаты взорвали у нея динамитные патроны, хранившіеся въ башлыкахъ солдатъ; саперы потеряли до 40 человѣкъ убитыми и ранеными. Штабсъ-капитанъ Масловъ былъ назначенъ для взрыва крѣпостныхъ воротъ и другихъ сооруженій, для скорѣйшаго овладѣнія ими.

Послѣ долгихъ усилій, колонна генерала Авинова наконецъ взобралась на высокую часть Полантикена, гдѣ она находилась уже внѣ выстрѣловъ. Давъ кратковременный отдыхъ войскамъ, Авиновъ вернулся въ лагерь, забравъ съ собою на носилкахъ и своихъ раненыхъ; къ 8-ми часамъ вечера онъ занялъ свои мѣста на Деве-боину. Къ

Библиотека "Руниверс"

этому же времени подошелъ и генералъ Тергукасовъ, со всѣми войсками, приведя съ собою тоже всѣхъ раненыхъ и плѣнныхъ, въ числѣ 19-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 546 нижнихъ чиновъ, захваченныхъ въ Азизіэ бакинцами.

Потери наши въ этомъ дѣлѣ состояли убитыми: оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 66; ранеными: штабъ и оберъ-офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 457; контуженными штабъ и оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 59; безъ вести пропавшими: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 131.

Турки потеряли, кромѣ плѣнныхъ, еще около 1.500 человѣкъ убитыми и ранеными. Но эта потеря сравнительно съ успѣхомъ, ими пріобрѣтеннымъ, казалась ничтожною. Въ непріятельскомъ лагерѣ ликованію не было конца. Это былъ первый успѣхъ послѣ кизилъ-тапинскаго сраженія. Турки ободрились и Мухтаръ-паша уже не терялъ надежды удержать за собою Эрзерумъ.

Такимъ образомъ атака эрзерумскихъ укрѣпленій, предпринятая генераломъ Гейманомъ, не увѣнчалась успѣхомъ. Причину этого неуспѣха надо искать прежде всего въ сложной диспозиціи, выполнить которую предстояло въ ночное время, притомъ, при недостаточномъ знаніи всѣхъ путей наступленія. Прямымъ послѣдствіемъ этихъ условій была неизбѣжная разрозненность не только между отдѣльными колоннами, но даже между частями одной и той же колонны. Цѣль была бы достигнута, если бы не разбили войска на нѣсколько колоннъ, а двинули главныя силы отряда для атаки Топъ-дага. Съ утвержденіемъ тамъ можно было въ нѣсколько часовъ разрушить Эрзерумъ, жители котораго едва ли допустили бы до этого и сдали бы городъ немедленно. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что и ночная атака могла обѣщать успѣхъ, еслибъ она была предпринята непосредственно послѣ погрома у Деве-бойну, ночью 23-го, или 24-го октября утромъ, когда части разбитой на голову турецкой арміи разсѣялись и форты не были заняты. Но когда турки уже оправились, были распредѣлены по укрѣпленіямъ, то надлежало дѣйствовать болѣе сомкнуто, осмотрительнѣе, а не раскидываться на громадное пространство.

Послѣ боя 29-го октября генералъ Гейманъ вынужденъ былъ расположить войска на зимнихъ квартирахъ: соганлугскій отрядъ въ верхне-пассенской равнинѣ, эриванскій—въ Алашкертѣ, оставивъ на укрѣпленной позиціи Деве-бойну бригаду съ тремя батареями изъ войскъ соганлугскаго отряда.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XXIII.

Обложеніе Карса.—Расположеніе блокадныхъ отрядовъ.—Слабая часть блокадной линіи.—Мѣры къ ея усиленію.—Положеніе дѣлъ въ Карсѣ.—Переговоры о сдачѣ.—Заложеніе осадныхъ батарей.—Ихъ вооруженіе.—Расположеніе городскихъ укрѣпленій.—Стрѣльба по нимъ и по городу.—Волненіе горожанъ.—Перебѣжщики.—Состояніе умовъ въ Карсѣ.—Постройка турками батареи впереди Хафиса.—Предположеніе объ атакѣ ея.—Прибытіе колонны ардаганскаго отряда.—Новое расположеніе блокадныхъ отрядовъ.—Охотничьи команды.—Дѣло 24-го октября.—Захватъ Хафиса-паши.—Необходимость скорѣйшей развязки съ Карсомъ.—Рѣшеніе штурмовать городскія укрѣпленія.

Съ 10-го октября было приступлено къ тѣсной блокадѣ Карса. Большая часть войскъ заняла позиціи съ сѣверо-восточной стороны крѣпости. Отрядъ генералъ-лейтенанта Шатилова, упираясь правымъ флангомъ къ Чалгаурскимъ горамъ, расположился въ слѣдующихъ пунктахъ: а) $3^1/_4$ баталіона и 8 орудій заняли Чахмауръ; б) $8^1/_4$ баталіоновъ, 20 эскадроновъ и сотень и 32 орудія—Мапру; в) 5 баталіоновъ и 8 орудій стали въ Визинкевѣ; г) 4 баталіона, 4 сотни и 22 орудія въ Магараджикѣ.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Роопа, состоявшій изъ $13^1/_2$ баталіоновъ, 14 эскадроновъ и сотень при 64 орудіяхъ, расположился впереди Б. Тикмы, опираясь правымъ флангомъ къ Чивтликаю [1]).

Главная и корпусная квартиры были поставлены на небольшомъ возвышеніи въ западной части деревни Б. Тикмы. При главной квартирѣ приказано состоять изъ отряда генерала Роопа 1-му кавказскому стрѣлковому баталіону и конвойной командѣ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, а при корпусной квартирѣ—сотнѣ Ейскаго казачьяго полка.

Госпитали и разные интендантскіе склады переведены въ Ардостъ и Б. Тикму.

Для охраненія военныхъ сообщеній были назначены одинъ баталіонъ и двѣ сотни, а въ Караялѣ поставлены двѣ роты осадной артиллеріи [2]).

---

[1]) Планъ № 10.

[2]) Войска, блокировавшія Карсъ: отрядъ генералъ-лейтенанта Шатилова:

1) у Чахмаура.

Два баталіона 40-й пѣхотной дивизіи (третій на сообщеніи).

4-й стрѣлковый баталіонъ.

Рота саперъ 3-го сапернаго баталіона.

9-ти фунтовая батарея 40-й артиллерійской бригады.

Итого $3^1/_4$ бат., 8 орудій.

Библиотека "Руниверс"

Линія блокадныхъ постовъ отъ Чалгаурскихъ горъ по сѣверной и восточной сторонамъ Карса до Магараджика находилась въ вѣдѣніи генералъ-маіора Шереметева, а отъ Магараджика до Чахмаура съ южной и западной сторонъ—генералъ-маіора князя Щербатова. На обязанности ихъ лежало правильное расположеніе блокадныхъ постовъ, ихъ резервовъ и вообще отбываніе аванпостной службы, вмѣстѣ съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы никто не входилъ въ Карсъ и никто не былъ выпускаемъ оттуда. При этомъ было приказано всѣхъ жителей, въ случаѣ выхода ихъ изъ Карса, препровождать въ корпусную квартиру; по опросѣ, ихъ снова возвращали въ крѣпость. Предписывалось также имѣть особенное наблюденіе за тѣмъ, чтобы не было доставляемо въ Карсъ никакихъ жизненныхъ припасовъ.

Кромѣ этихъ мѣръ, въ видахъ прекращенія всякаго сношенія окрестныхъ селеній съ крѣпостью, отдано было приказаніе выселить всѣ деревни, находившіяся между нашею блокадною линіею и Карсомъ. Выселеніе жителей надлежало произвести вмѣстѣ съ ихъ запасами хлѣба и стадами скота и по возможности одновременно.

Во всѣхъ вышеуказанныхъ пунктахъ расположенія войскъ, предписывалось возвести укрѣпленія, согласно мѣстнымъ условіямъ, съ тѣмъ, чтобы пункты эти могли быть охраняемы возможно меньшимъ числомъ войскъ.

---

2) у Мацры.

2-я бригада 40-й дивизіи.

Два баталіона Владикавказскаго пѣхотнаго полка.

Одна рота саперъ 3-го сапернаго баталіона.

Четыре батареи 40-й артиллерійской бригады.

1-я кавалерійская дивизія (за исключеніемъ двухъ сотень, назначенныхъ на сообщенія).

Итого 8¼ бат., 20 эск. и сот., 32 орудія.

3) у Визинкева.

Полкъ 40-й дивизіи.

Два баталіона Владикавказскаго пѣхотнаго полка.

Батарея 40-й артиллерійской бригады.

Примѣчаніе. Кавалерія въ этотъ отрядъ назначается по усмотрѣнію генералъ-лейтенанта Шатилова.

Итого 5 баталіоновъ, 8 орудій.

4) у Магараджика.

Севастопольскій пѣхотный полкъ (4 баталіона).

6-я батарея 19-й артиллерійской бригады.

3-я батарея 38-й артиллерійской бригады.

2-й Астраханскій казачій полкъ.

14-я Донская конная батарея.

Послѣдніе два отряда подъ начальствомъ генералъ-маіора Алхазова.

Итого 4 баталіона, 4 сотни, 22 орудія.

Библиотека "Руниверс"

Таковы были мѣры, принятыя для тѣсной блокады Карса. Но блокада не могла еще быть строгою. Горы, прилегающія къ крѣпости съ сѣверо-западной стороны, образуютъ весьма пересѣченную мѣстность, гдѣ глубокіе овраги и балки давали возможность одиночнымъ людямъ скрытно приближаться къ Карсу.

Командующій корпусомъ хорошо зналъ изъ опыта, что еще въ 1855 году, во время обложенія Карса генераломъ Муравьевымъ, самою слабою частью блокадной линіи считалась сѣверо-западная часть крѣпости. Здѣсь, несмотря на строгую бдительность, нельзя было досмотрѣть, чтобы одиночные люди не прокрадывались въ городъ и не выходили оттуда.

Прервать окончательно сношенія Карса съ окрестными жителями въ этой части кордона возможно было лишь съ усиленіемъ войскъ, особенно на пространствѣ между Самоватомъ и Бозгалою, гдѣ легко и безнаказанно могли пробираться курьеры, лазутчики и даже мелкія партіи.

Послѣ аладжинскаго погрома и разсѣянія непріятеля, ардаганскій отрядъ, въ общемъ ходѣ военныхъ событій, пріобрѣталъ лишь мѣстное значеніе, т. е. имѣлъ задачею охранять страну отъ появленія разныхъ разбойничьихъ шаекъ и содержать гарнизонъ въ Ардаганѣ, въ которомъ оставалось еще много турецкихъ запасовъ, невывезенныхъ изъ города. Числительность ардаганскаго отряда, въ началѣ октября, составляла 8 баталіоновъ. 11 сотень и 16 орудій. Силы эти казались нетолько достаточными для указанныхъ надобностей, но превышали даже нужды мѣстности, въ которой, съ уничтоженіемъ

Отрядъ генералъ-лейтенанта Роопа.

1) у сел. Б. Тикмы.

1-я гренадерская дивизія.

1-й стрѣлковый баталіонъ.

Двѣ роты 3-го сапернаго баталіона.

Пять батарей 1-й гренадерской артиллерійской бригады.

4-я батарея 39-й артиллерійской бригады.

Сборный драгунскій полкъ (дивизіонъ Сѣверскаго и дивизіонъ Нижегородскаго полковъ).

Три сотни Кизляро-Гребенскаго полка.

3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ.

Тіонетская сотня.

2-я Кубанская конно-артиллерійская батарея.

Дивизіонъ 1-й Терской батареи.

13-я Донская конная батарея, 4 орудія.

Итого 13½ бат., 4 эск. и 10 сотень, 64 орудія.

Сверхъ того:

1) на сообщеніи одинъ баталіонъ 40-й пѣхотной дивизіи,

и 2) въ Кюрюкъ-Дара, двѣ роты осадной артиллеріи (6-я и 7-я).

Библиотека "Руниверс"

арміи Мухтара-паши, уже особой опасности отъ появленія большихъ партій хищниковъ не представлялось.

При такихъ условіяхъ, для наилучшаго достиженія цѣли обложенія Карса признавалось возможнымъ перевести часть ардаганскаго отряда въ составъ блокадныхъ войскъ, назначивъ оттуда три баталіона Пятигорскаго, три Кубанскаго пѣхотныхъ полковъ, три сотни Полтавскаго, сотню Ейскаго казачьихъ полковъ, двѣ сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, полубатарею 5-й батареи 38-й артиллерійской и полубатарею 6-й батареи 39-й артиллерійской бригадъ, всего 6 баталіоновъ, 6 сотень и 8 орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Комарова. До прибытія этихъ войскъ, начальнику кавалеріи, генералъ-лейтенанту князю Чавчавадзе, было приказано совмѣстно съ генералъ-лейтенантомъ Роопомъ объѣхать линію постовъ по западной и южной сторонамъ Карса, точно опредѣлить для нихъ пункты и затѣмъ имѣть постоянно наблюденіе за исправнымъ отбываніемъ службы на постахъ.

Польза, ожидаемая отъ тѣснаго обложенія крѣпости, была несомнѣнна: обыватели Карса, знакомые съ результатами блокады 1855 года, не могли оставаться равнодушными ко всякаго рода лишеніямъ, предстоявшимъ имъ отъ прекращенія сношенія съ остальною частью страны. По свѣдѣніямъ, получаемымъ въ то время изъ Карса, можно было судить, что волненіе среди городскаго населенія еще не улеглось, а число перебѣгавшихъ къ намъ ежедневно дезертировъ показывало, что и гарнизонъ недоволенъ своимъ положеніемъ. Всѣ показанія ихъ сводились къ тому, что войска, утомленныя предшествующими дѣйствіями и потерявши надежду получить откуда нибудь помощь, не намѣрены драться. Со словъ тѣхъ же дезертировъ было извѣстно, что нижніе чины, отправляемые изъ укрѣпленій въ городъ за продовольственными припасами, часто не возвращаются и скрываются въ обывательскихъ домахъ; что комендантъ крѣпости, въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, посылаетъ людей за продуктами въ городъ подъ конвоемъ.

Посланные лазутчики подтвердили свѣдѣнія объ отлучкахъ и частыхъ уклоненіяхъ нижнихъ чиновъ гарнизона отъ службы. Такъ, по показанію ихъ, больныхъ перестали отправлять въ госпитали, ибо нижніе чины, сопровождавшіе ихъ, болѣе не присоединялись къ своимъ частямъ. Разсказы лазутчиковъ относительно расположенія умовъ городскаго населенія были также не въ пользу турокъ. Жители, собираясь толпами къ дому коменданта, заявляли, что они сдѣлали все, что могли и что отъ нихъ требовалъ Мухтаръ-паша, а именно: вооружились и дрались наравнѣ съ регулярными войсками; теперь-же,

Библиотека "Руниверс"

когда арміи не существуетъ и когда помощи ожидать неоткуда, они просятъ не подвергать ихъ бѣдствіямъ осады, а или искать счастья въ открытомъ полѣ, или же сдать крѣпость.

Но не такъ легко было убѣдить Гусейна-пашу. Онъ увѣрялъ жителей, что изъ Батума и Трапезунда въ скоромъ времени прибудутъ подкрѣпленія, съ появленіемъ которыхъ онъ надѣется заставить русскихъ нетолько снять блокаду, но и отбросить ихъ къ Арпачаю. На дѣлѣ оказалось однако, что эти обѣщанія коменданта были лишены всякаго основанія. Въ Карсѣ нетолько не ожидалось свѣжихъ войскъ, но, напротивъ, изъ перехваченной казаками депеши Мухтара видно было, что муширъ требовалъ высылки изъ крѣпости регулярной кавалеріи, какъ не нужной для гарнизонной службы; о присылкѣ же на выручку свѣжихъ силъ ни слова въ депешѣ не упоминалось.

Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній можно было заключить, что дѣла въ Карсѣ находились въ положеніи незавидномъ: гарнизонъ былъ деморализированъ, жители непрестанно высказывали неудовольствіе, и уныніе ихъ росло ежедневно подъ вліяніемъ разныхъ слуховъ, распускаемыхъ на базарахъ, гдѣ стекались всѣ новости и часто преувеличенныя.

Пользуясь такимъ настроеніемъ, Его Императорское Высочество главнокомандующій арміею, предварительно открытія противъ крѣпости рѣшительныхъ дѣйствій, поручилъ командующему корпусомъ вступить въ переговоры съ комендантомъ Карса и предложить ему сдать крѣпость, во избѣжаніе кровопролитія и бѣдствій, которымъ неминуемо подвергнется населеніе города и гарнизонъ Карса.

Для доставленія письма Гусейну-пашѣ былъ избранъ состоявшій по порученіямъ при корпусномъ командирѣ, артиллеріи подполковникъ князь Тархановъ, который 12-го октября выѣхалъ изъ лагеря нашего въ сопровожденіи трубача и двухъ драгунъ, съ переводчикомъ, александропольскимъ жителемъ Цитовцевымъ. Не доѣзжая 3-хъ верстъ до крѣпости, князь Тархановъ былъ остановленъ турецкими аванпостами, которые, отобравъ письмо, предложили ему ожидать отвѣта въ Кючюкъ-кеѣ. Спустя часъ, прибыли къ нему изъ Карса нѣсколько всадниковъ; въ числѣ ихъ находились начальникъ крѣпостной артиллеріи Гусейнъ-бей и начальникъ инженеровъ Акифъ-бей. Лица эти объявили нашему посланному, что отвѣтъ на письмо командующаго войсками будетъ доставленъ на слѣдующій день.

Дѣйствительно, 13-го октября прибыли въ нашъ лагерь Гусейнъ-бей и офицеръ турецкаго генеральнаго штаба Фехимъ-эфенди съ письмомъ отъ коменданта. Отвѣтъ Гусейна-паши былъ уклончивый. Онъ просилъ разъясненія, что означаетъ въ письмѣ слово „облегченіе

Библиотека "Руниверс"

бѣдствій", безъ чего комендантъ не считалъ возможнымъ рѣшить вопросъ—видѣться ли ему съ корпуснымъ командиромъ для переговоровъ или нѣтъ и при какихъ обстоятельствахъ будетъ сопровождаться это свиданіе.

Не столько былъ интересенъ отвѣтъ коменданта, сколько личность самого Гусейнъ-бея. Онъ воспитывался въ Вульвичѣ и въ совершенствѣ владѣлъ англійскимъ языкомъ. Отлично понимая современное положеніе Карса, онъ соглашался съ доводами, что трудно будетъ имъ удержать за собою эту крѣпость, но вмѣстѣ съ тѣмъ предвидѣлъ безуспѣшность попытки склонить коменданта къ сдачѣ, ссылаясь на крутой его нравъ и твердость характера. Слова эти не замедлили оправдаться. Во второмъ письмѣ, полученномъ 14-го октября отъ Гусейна-паши, безусловно отвергалось предложеніе о сдачѣ. Въ письмѣ говорилось, что по обсужденіи всѣхъ условій касательно очищенія Карса, единодушно рѣшено всѣми начальствующими лицами сопротивляться до послѣдней крайности, уповая на Всемогущаго Бога и на духовную помощь Пророка.

Происходившая переписка не останавливала впрочемъ приготовленій нашихъ къ открытію осадныхъ дѣйствій. Прежде всего надлежало рѣшить, съ какой стороны начать ихъ.

Въ первую осаду предметомъ дѣйствія были избраны сначала карадахскія и чахмахскія высоты, а потомъ однѣ карадахскія.

Избирая это направленіе, многіе были увѣрены, что разрушительная сила нашихъ осадныхъ батарей вскорѣ заставитъ турокъ очистить обстрѣливаемыя укрѣпленія, а пологіе скаты высотъ съ сѣверо-востока могутъ вполнѣ благопріятствовать веденію подступовъ. Независимо отъ этихъ выгодъ, было принято тогда въ соображеніе и то обстоятельство, что атакующій, ведя подступы противъ карадахскихъ высотъ, не будетъ подверженъ прицѣльнымъ выстрѣламъ сосѣднихъ укрѣпленій, которыя, по мнѣнію лицъ, близко знакомыхъ съ устройствомъ карсскихъ фортовъ, могли стрѣлять лишь навѣсно и то съ дальняго разстоянія. Лица эти полагали, что съ овладѣніемъ Карадахомъ явится возможнымъ съ успѣхомъ вести артиллерійскую борьбу и съ остальными укрѣпленіями, особенно съ городскими, обращенными тыловой (слабою) стороною къ Карадаху.

Но 23-хъ-дневная осада показала намъ, насколько трудно было выполнить всѣ эти предположенія. Грунтъ для веденія подступовъ оказался скалистымъ. Всѣ работы пришлось основывать большею частью на переносномъ матеріалѣ, къ тому же и самая система расположенія батарей обложенія мало способствовала успѣху, такъ какъ крайнія изъ нихъ были подвержены тыльнымъ выстрѣламъ не только

Библиотека "Руниверс"

карадахскихъ укрѣпленій, но и сосѣдняго форта Мухлиса, который, сверхъ ожиданія, поражалъ осаждающихъ не только навѣсными выстрѣлами, но и продольными.

Предпринимать, при второй блокадѣ, осаду противъ тѣхъ же карадахскихъ укрѣпленій, хотя бы и при благопріятныхъ условіяхъ, не было никакого основанія. Для этого потребовалось бы и продолжительное время, и значительныя работы, а между тѣмъ предстоявшая зима могла вынудить насъ снять осаду ранѣе, чѣмъ мы успѣли бы достигнуть какихъ либо результатовъ. Соображенія эти вызывали необходимость прибѣгнуть къ иному способу дѣйствій.

Намъ было извѣстно, что гарнизонъ нагорныхъ укрѣпленій все свое довольствіе получаетъ изъ города и что въ нихъ не имѣется обширныхъ пороховыхъ погребовъ, а всѣ сняряды, по мѣрѣ израсходованія, доставляются изъ цитадели. Извѣстно было также, что въ укрѣпленіяхъ этихъ нѣтъ цистернъ, гарнизонъ снабжается водою изъ Карсъ-чая и что городъ обстрѣливается съ окружающихъ высотъ лишь въ той части, которая ближе къ низменнымъ укрѣпленіямъ; по мѣрѣ же удаленія на западъ, въ немъ образуется много мертвыхъ пространствъ, неподверженныхъ никакимъ выстрѣламъ. Отсюда становилось яснымъ. что, занявъ городъ, можно будетъ отрѣзать гарнизонъ отъ источниковъ существованія, а главное — лишить воды, безъ чего оборона нагорныхъ фортовъ была немыслима.

Такимъ образомъ, для вынужденія гарнизона къ сдачѣ, предстояло направить всѣ усилія противъ городскихъ укрѣпленій и, овладѣвъ ими, ворваться въ городъ.

Программа эта была окончательно принята въ руководство и мы неуклонно держались ея до самаго дня паденія Карса.

Городскія укрѣпленія, противъ которыхъ направлялась атака, состояли изъ фортовъ: Сувари, Канлы, Хафиса и промежуточнаго между двумя послѣдними—Фези-бея.

Фортъ Сувари примыкалъ къ правому берегу Карсъ-чая у того мѣста, гдѣ рѣка входитъ въ городъ. Фронтъ его, полубастіонный, былъ вооруженъ четырьмя орудіями. Сувари съ южной стороны окружали волчьи ямы въ шахматномъ порядкѣ.

Фортъ Канлы, наиболѣе сильный, находился на небольшомъ возвышеніи. Онъ состоялъ изъ трехъ отдѣльныхъ укрѣпленій: двухъ квадратныхъ редутовъ и одного центральнаго укрѣпленія съ двумя фланкирующими бастіонами и казематированною казармою съ горжи. Всѣ эти укрѣпленія были обнесены глубокимъ рвомъ, къ которымъ

Библиотека "Руниверс"

съ фронта и съ фланговъ примыкали траншеи и волчьи ямы. Вооруженіе состояло изъ 20 орудій; профиль значительная [1]).

Укрѣпленіе Фезибей состояло изъ редута и люнета съ траншеями впереди. Въ люнетѣ имѣлась каменная казарма. Вооруженіе состояло изъ 15 орудій.

Фортъ Хафисъ имѣлъ начертаніе правильнаго бастіоннаго шанца съ траверзами по главному валу и прикрытому пути. Вооруженіе его состояло изъ 16 орудій, профиль немного слабѣе, чѣмъ у Канлы [2]).

Перечисленныя укрѣпленія прикрывали Карсъ съ юго-восточной стороны. Позади ихъ находилось еще нѣсколько земляныхъ батарей, а отъ Хафиса до южныхъ склоновъ Карадаха шла неглубокая траншея для стрѣлковъ.

Городъ защищалъ отчасти и фортъ Чимъ, построенный на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, у подошвы восточныхъ скатовъ шорохскихъ высотъ. Вооруженіе его состояло изъ 7 орудій.

Постройка батарей возложена была на отрядъ генералъ-маіора Алхазова, блокировавшій Карсъ, на пространствѣ между Визинкевомъ и Чивтликаемъ.

Приступая къ выполненію возложеннаго на него порученія, генералъ Алхазовъ признавалъ мѣста, первоначально указанныя для постройки батарей (къ сѣверу отъ Магараджика) несоотвѣтственными. Батареи эти отстояли весьма далеко отъ его лагеря, откуда должно было посылать рабочихъ; главное же неудобство заключалось въ томъ, что вблизи ихъ не имѣлось воды.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, начальникъ отряда признавалъ необходимымъ придвинуть его колонну ближе къ пунктамъ, избраннымъ для атаки; просилъ о высылкѣ шанцеваго инструмента въ значительно большемъ количествѣ и, наконецъ, считалъ ввѣренныя ему войска крайне недостаточными для выполненія предстоявшихъ работъ. Заявленія эти признаны были вполнѣ основательными, такъ какъ изъ трехъ баталіоновъ, входившихъ въ составъ отряда генерала Алхазова, нельзя было назначить на работы болѣе двухъ, потому что третій баталіонъ долженъ былъ охранять лагерь. Если же принять во вниманіе, что для прикрытія батареи необходимо было постоянно имѣть въ траншеяхъ еще около двухъ баталіоновъ, а для смѣны ихъ, хотя бы чрезъ два дня, другіе два, то становилось очевиднымъ, что составъ магараджикскаго отряда необходимо было усилить. Поэтому направ-

---

[1]) Высота бруствера—21 ф.; толщина—24 ф.; ширина валганга съ банкетомъ 42 ф.; верхняя ширина рва 12 ф.; глубина 6 фут.

[2]) Высота бруствера 9 ф., толщина 21 футъ.

Библиотека "Руниверс"

ленъ былъ къ генералу Алхазову, изъ Визинкева, одинъ баталіонъ Севастопольскаго полка съ 9-ти фунтовою батареею и предполагалось усилить его отрядъ еще двумя баталіонами Бакинскаго полка, которые, по возвращеніи изъ Кагызмана, были зачислены временно въ карсскій отрядъ [1]).

Для выбора новой осадной линіи, генералъ Лазаревъ, совмѣстно съ Алхазовымъ, произвелъ 13-го октября подробный осмотръ мѣстности и для сооруженія осадныхъ батарей избралъ невысокій отрогъ къ сѣверу отъ В. Караджурана, въ 4-хъ верстахъ отъ городскихъ фортовъ и въ 6-ти отъ города. На этомъ отрогѣ, въ ночь съ 13-го на 14-е октября, заложена была дальнобойная батарея на четыре 24 фунт. орудія. Какъ только былъ открытъ огонь изъ этой батареи, турки обратили особенное вниманіе на юго-восточную часть Карса. Виднѣвшійся за городскими укрѣпленіями лагерь замѣтно увеличился и выстрѣлы съ лагерныхъ укрѣпленій сосредоточились на вновь возведенную нами батарею.

Это дало поводъ генералу Алхазову предполагать, что турки станутъ вредить нашимъ работамъ не только артиллерійскимъ огнемъ, но могутъ попытаться произвести вылазку и, пользуясь слабостью магараджинскаго отряда, препятствовать осаднымъ работамъ и даже угрожать нашему лагерю, фланги котораго были совершенно открыты.

При возможности подобнаго предпріятія генералъ Алхазовъ считалъ свои силы все еще недостаточными и 13-го октября писалъ начальнику корпуснаго штаба, генералу Гурчину, „что съ открытіемъ бомбардированія, турки, по всей вѣроятности, направятъ весь огонь противъ него и, выдвинувъ полевыя батареи, будутъ мѣшать работамъ, или же, сдѣлавъ вылазку, угрожать лагерю, между тѣмъ какъ ближайшая поддержка его находится въ Визинкевѣ въ 12-ти верстахъ отъ него“.

На основаніи этихъ заявленій, отрядъ генерала Алхазова, принимавшій съ каждымъ днемъ болѣе важное значеніе, былъ усиленъ снова двумя баталіонами. Необходимо замѣтить, что усиленіе магараджинской позиціи производилось постепенно и даже нѣсколько медленно потому, что въ занятой нами вокругъ Карса блокадной линіи находились и другія позиціи, требовавшія зоркаго наблюденія. Такимъ образомъ, придавалось особенное значеніе Чалгаурскимъ горамъ, чрезъ которыя пролегали прямые пути въ Гель и далѣе въ Ольту. Путями этими могъ воспользоваться гарнизонъ, рѣшившись сдѣлать вылазку,

[1]) Баталіоны эти однако не поступили въ составъ магараджикскаго отряда, а были направлены вскорѣ, какъ увидимъ, за Соганлугъ.

Библиотека "Руниверс"

съ цѣлью ли ухода изъ Карса, или нападенія на наши войска, облегавшія крѣпость съ западной стороны. Вслѣдствіе такихъ опасеній, одновременно съ усиленіемъ магараджинскаго отряда приказано было укрѣпить позицію у Чахмаура (Чалгауръ).

17-го октября блокадные отряды находились въ слѣдующемъ составѣ:

На Чалгаурѣ. $3^1/_2$ баталіона, 6 сотень и 8 орудій, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Гурчина.

Въ Меликѣ, подъ командою начальника 1-й кавалерійской дивизіи, Свиты Его Величества генералъ-маіора Шереметева, 9 эскадроновъ и сотень, которыя составили летучій отрядъ, готовый подать помощь, куда надобность укажетъ.

Въ Мацрѣ оставленъ по прежнему отрядъ подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шатилова въ составѣ 7-ми баталіоновъ и 32-хъ орудій.

Отрядъ въ Визинкевѣ изъ двухъ баталіоновъ и 8-ми орудій подчиненъ генералу Алхазову, силы котораго на Магараджикѣ увеличены до 8-ми баталіоновъ, 4-хъ сотень и 22-хъ орудій. Въ то же время, числившіеся тамъ два баталіона Бакинскаго полка были выдвинуты на присоединеніе къ колоннѣ генерала Цытовича, поступившей въ составъ соганлугскаго отряда. Войска же генерала Роопа оставлены на своей позиціи, имѣя кавалерійскіе отряды въ Возгалѣ и въ Сараданѣ.

Для опредѣленія тѣхъ пунктовъ, на которыхъ требовалось произвести земляныя работы для установки орудій, была образована коммисія изъ начальника артиллеріи, генералъ-лейтенанта Софіано, начальника инженеровъ, генералъ-маіора Рерберга, начальника корпусной артиллеріи, генералъ-маіора Губскаго, и помощника начальника корпуснаго штаба, полковника Баранова. Коммисія эта прибыла въ Магараджикъ и, послѣ совѣщанія, опредѣлила построить, кромѣ дѣйствовавшей дальнобойной батареи, еще 12 батарей, изъ нихъ 4 на лѣвомъ, а 8 на правомъ флангѣ.

Изъ числа двѣнадцати батарей, проектированныхъ коммисіею, восемь должны были дѣйствовать противъ городскихъ укрѣпленій съ разстоянія 1.500, а четыре противъ Карадаха съ разстоянія 2.000 саженъ. Всѣ батареи предполагалось строить на четыре орудія, изъ нихъ три 9-ти-фунтовыхъ и одно 24-хъ-фунтовое противъ Канлы: два 9-ти-фунтовыхъ и два 24-хъ-фунтовыхъ противъ Хафиса; два 24-хъ-фунтовыхъ, одно 9-ти-фунтовое и одно 6-ти-дюймовое мортирное— противъ Карадаха. Дальнобойная же батарея назначалась для дѣйствія противъ города и цитадели.

Библиотека "Руниверс"

Для постройки работъ и прикрытія ихъ признавалось необходимымъ выдвинуть отъ магараджинскаго отряда колонну въ Азатъ-Кевъ, а отрядъ изъ Визинкева перевести въ Колоникевъ. Численность отряда въ означенныхъ трехъ пунктахъ предполагалось довести до 15-ти баталіоновъ, 6-ти сотень и четырехъ полевыхъ батарей. Такой расчетъ былъ принятъ коммисіею въ виду тѣхъ соображеній, что для прикрытія батарей должно было выходить на двѣ смѣны по четыре баталіона, а въ резервъ къ нимъ—два баталіона.

Завѣдывающему инженерною частью, полковнику Бульмерингу, было предписано немедленно перевезти инструментъ и снабдить имъ магараджикскій отрядъ; на него же возложено производство осадныхъ работъ.

Между тѣмъ, турки успѣли, какъ и предполагалъ генералъ Алхазовъ, устроить впереди Хафиса полевую батарею. Подъ прикрытіемъ ея они выдвинули свою цѣпь значительно впередъ, а аванпосты ихъ заняли небольшой отрогъ къ сѣверо-западу отъ Н. Караджурана, такъ что производство осадныхъ работъ съ каждымъ днемъ становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ. Для устраненія этого неудобства и огражденія рабочихъ отъ потерь, генералъ Алхазовъ находилъ необходимымъ овладѣть непріятельскою батареею. По предположенію его, колонна, назначенная для этой цѣли, должна была произвести внезапное нападеніе, овладѣть батареею и, испортивъ орудія, вернуться обратно въ лагерь.

Хотя предположеніе это было одобрено, но вмѣстѣ съ этимъ признавалось необходимымъ, въ одно время съ атакою на батарею, произвести демонстраціи противъ другихъ укрѣпленій Карса, чтобъ воспрепятствовать остальнымъ частямъ гарнизона оказать помощь атакованной батареѣ. Прибытіе изъ Ардагана колонны генерала Комарова, съ цѣлью усилить войска нашей блокадной линіи, ожидалось черезъ 3 или 4 дня; на этомъ основаніи послѣдовало приказаніе повременить атакою противъ Хафиса до прихода ардаганской колонны.

Рѣшеніе это, независимо отъ ожиданія войскъ, вызывалось еще и другими болѣе существенными соображеніями. Корпусный командиръ, свидѣтель штурма Карса въ 1855 году, придавалъ весьма серьезное значеніе тому, чтобы войска и начальники отдѣльныхъ частей, еще до открытія рѣшительныхъ дѣйствій, успѣли вполнѣ ознакомиться съ мѣстностью противъ своихъ позицій и съ подступами къ фортамъ. Въ этихъ видахъ, 12-го октября, послѣдовало приказаніе, чтобы ежедневно изъ всѣхъ блокирующихъ отрядовъ высылались съ наступленіемъ ночи пѣшія охотничьи команды и конныя партіи. Командамъ этимъ вмѣнено въ обязанность: 1) высматривать мѣстность; 2) пере-

Библиотека "Руниверс"

хватывать всѣхъ проходящихъ въ крѣпость или же выходящихъ оттуда; 3) пробираться возможно ближе къ укрѣпленіямъ и, наконецъ, 4) залпами изъ ружей или одиночными выстрѣлами непрерывно тревожить ночью гарнизонъ. Начальники охотничьихъ командъ, по возвращеніи съ поиска, обязаны были доложить подробно о всемъ замѣченномъ своему начальнику колонны, а равно генералъ-маіору графу Граббе, на котораго возложено было общее завѣдываніе всѣми охотниками.

Сформированныя команды съ первыхъ же дней стали дѣйствовать весьма успѣшно. Незамѣтно и умѣло они подкрадывались, мелкими частями и съ разныхъ сторонъ, почти подъ стѣны укрѣпленія и, открывъ тамъ пальбу, быстро уходили за какія-либо прикрытія, заранѣе ими намѣченныя. Гарнизонъ, не зная, идемъ ли мы на приступъ или же производимъ фальшивую тревогу, быстро выбѣгалъ изъ своихъ палатокъ и становился въ ружье, ожидая разъясненія дѣла. Были даже случаи, что послѣ ряда выстрѣловъ съ нашей стороны, турки, лишенные сна, открывали пальбу со всѣхъ фасовъ крѣпости, и трескотня эта продолжалась по цѣлому часу. Одинъ изъ такихъ наиболѣе удачныхъ поисковъ былъ произведенъ въ ночь съ 16-го на 17-е октября охотниками 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, въ составѣ 25-ти унтеръ-офицеровъ, 4-хъ горнистовъ и 125-ти рядовыхъ, подъ начальствомъ маіора Герича. На этотъ разъ охотники наши были до того дерзки, что непріятель, прекративъ свой ружейный огонь, вынужденъ былъ выслать впередъ изъ укрѣпленія 2 или 3 баталіона, чтобы осмотрѣть мѣстность и заставить охотниковъ отойти далѣе.

Не прошло однако недѣли, какъ утомленные турки, перестали уже обращать серьезное вниманіе на эти тревоги и предоставили ночнымъ карауламъ и постамъ слѣдить за движеніемъ нашихъ командъ. Такъ случилось и въ ночь съ 5-го на 6-е ноября. Плѣнные паши и многіе изъ офицеровъ, опрошенные нами послѣ штурма, показывали единогласно, что когда послышались первые выстрѣлы близъ фортовъ Сувари и Канлы, то они приняли это за обычную тревогу. Въ такое же заблужденіе вовлеченъ былъ комендантъ крѣпости Гусейнъ-паша, находившійся въ ночь штурма въ нагорной части крѣпости. А между тѣмъ, въ эту именно, роковую для турокъ, ночь рѣшалась судьба Карса!

20-го октября прибыла ожидаемая колонна изъ ардаганскаго отряда въ составѣ 6-ти баталіоновъ, 6-ти сотень и 8-ми орудій, подъ начальствомъ генерала Комарова. По прибытіи ея, явилась возможность усилить магараджикскій отрядъ. Съ этою цѣлью, въ распоряженіе генерала Алхазова были назначены два баталіона Имеретин-

Библиотека "Руниверс"

скаго, баталіонъ Кутаисскаго полковъ, баталіонъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка, двѣ роты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, двѣ сотни 2-го Волгскаго полка, двѣ сотни 6-го Оренбургскаго казачьяго полка и Тіонетская сотня.

Такимъ образомъ, 23-го октября, расположеніе блокадныхъ отрядовъ было слѣдующее:

1) Частный отрядъ генералъ-лейтенанта Шатилова, изъ $7^1|_2$ бат., 23 эскадр. и сотень, 48-ми орудій, стоялъ въ Чахмаурѣ, Мацрѣ и Меликъ-кеѣ.

2) Частный отрядъ генерала Роопа, въ составъ котораго вошла и колонна, прибывшая изъ Ардагана, всего 17 баталіоновъ, 22 эскадрона и сотень и 64 орудія, занялъ Самоватъ, Бозгалу, Дюзъ-веранъ, Чивтликай, Муссатъ и Б. Тикму.

3) Частный отрядъ генералъ-маіора Алхазова, въ составѣ $15^1|_2$ баталіоновъ, 9 сотень и 30 орудій былъ расположенъ у Магараджика и Визинкева.

Изъ отряда генерала Роопа была выдѣлена одна сотня 2-го Астраханскаго казачьяго полка для занятія постовъ отъ Б. Тикмы до Зивина; двѣ сотни того-же полка отданы были въ распоряженіе начальника Карсской области и корпуснаго интенданта; эскадронъ нижегородцевъ, вслѣдствіе совершеннаго изнуренія лошадей, былъ поставленъ на отдыхъ въ Бегли-Ахметѣ.

Сплошные кавалерійскіе посты заняли: изъ отряда генерала Роопа пространство отъ Чахмаура до Комацора; изъ отряда генерала Шатилова—отъ Колоникева до Чахмаура.

Вечеромъ 23-го октября были заложены три батареи противъ Канлы, на разстояніи 1.500 саженей и утромъ 24-го открытъ огонь.

Стрѣльба со столь близкихъ дистанцій сильно встревожила турокъ. Комендантъ крѣпости рѣшился атаковать осадныя батареи и оттѣснить генерала Алхазова. Съ этою цѣлью, 24-го октября въ 10 час. утра, онъ выслалъ изъ Карса 6 баталіоновъ и двѣ сотни съ двумя полевыми батареями, которые, подъ покровительствомъ огня всѣхъ городскихъ фортовъ, смѣло двинулись впередъ и, подойдя совершенно близко къ нашей осадной линіи, открыли огонь. Находившіеся въ прикрытіи осадныхъ батарей два баталіона Владикавказскаго полка, подъ начальствомъ маіора Григоровича, отбросили непріятеля назадъ, не давъ ему занять траншеи.

Услышавъ выстрѣлы, генералъ Алхазовъ немедленно двинулъ изъ лагеря два баталіона Имеретинскаго полка, подъ начальствомъ его командира, полковника Карасева, приказавъ ему занять позицію у

Библиотека "Руниверс"

В. Караджурана и такимъ образомъ прикрыть лѣвый флангъ осадной линіи. Турки, отброшенные маіоромъ Григоровичемъ, получили подкрѣпленіе и вновь перешли въ наступленіе, направляя на этотъ разъ атаку на полковника Карасева. Непріятель былъ отбитъ и въ безпорядкѣ отошелъ подъ защиту своихъ укрѣпленій, но по прошествіи нѣкотораго времени возобновилъ наступленіе.

Давъ туркамъ отойдти отъ своихъ укрѣпленій, полковникъ Карасевъ встрѣтилъ ихъ бѣглымъ огнемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выдвинулъ баталіонъ, угрожая лѣвому флангу наступающаго. Послѣ произведенныхъ нами нѣсколькихъ залповъ, турки не выдержали огня и на этотъ разъ, и поспѣшили отступить въ свои укрѣпленія.

Въ то время, когда непріятель пытался производить свои атаки на лѣвый флангъ нашей осадной линіи, впереди Хафиса шла также жаркая перестрѣлка.

Генералъ Алхазовъ, пользуясь отвлеченіемъ турецкихъ войскъ къ лѣвому флангу, рѣшилъ привести въ исполненіе давно задуманное предпріятіе—захватить непріятельскую батарею, которая, съ трасировкою новой осадной линіи, приходилась уже въ верстѣ отъ ложементовъ и потому наносила работамъ нашимъ чувствительный вредъ [1]). Для завладѣнія батареею онъ назначилъ двѣ колонны: одну изъ магараджикскаго лагеря, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ и пяти орудій, (два баталіона Владикавказскаго и одинъ баталіонъ Екатеринославскаго гренадерскаго полковъ, 5 орудій 3-й батареи 38-й артиллерійской бригады), подъ начальствомъ Владикавказскаго полка подполковника Есипова, другую изъ Визинкева въ числѣ двухъ баталіоновъ Кутаисскаго полка и 4-хъ орудій, 1-й батареи 40-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Фадѣева. За нимъ долженъ былъ двигаться Тверской драгунскій полкъ съ двумя орудіями 14-й донской конной батареи. За подполковникомъ Есиповымъ — двѣ сотни 2-го Волгскаго, сотня Ейскаго казачьихъ полковъ и Тіонетская сотня.

Общее руководство дѣйствіями обѣихъ колоннъ принялъ на себя генералъ Алхазовъ. Выстроивъ войска за осадною линіею, онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: Есипову приказалъ атаковать батарею съ фронта, а полковнику Фадѣеву велѣлъ ударить съ тыла.

Въ $3^1/_2$ часа пополудни войска двинулись впередъ безъ выстрѣла. Артиллерія, дойдя до заранѣе указанной позиціи, открыла огонь, пѣ-

---

[1]) Захватъ турецкой батареи генералъ Алхазовъ считалъ необходимымъ и потому еще, что, утвердившись на турецкой позиціи, онъ расчитывалъ заложить тамъ осадную батарею, откуда представлялось возможнымъ поражать Хафисъ съ бо̀льшимъ успѣхомъ.

Библиотека "Руниверс"

хота продолжала движеніе. Непріятель встрѣтилъ наши войска жестокимъ огнемъ. Со времени осады турки не открывали еще изъ карсскихъ фортовъ столь сильнаго артиллерійскаго огня. До 80-ти крѣпостныхъ орудій приняли участіе въ бою, чтобы остановить стройное наступленіе нашей пѣхоты, но она продолжала движеніе. Подойдя на ружейный выстрѣлъ, владикавказскіе баталіоны дали залпъ и съ крикомъ „ура“ бросились на батарею. Они успѣли захватить въ плѣнъ часть защитниковъ этой батареи, другая же часть спаслась бѣгствомъ, увезя съ собою и орудія.

Кутаисскіе баталіоны, подъ начальствомъ полковника Фадѣева, какъ мы сказали, должны были дѣйствовать въ тылъ батареи.

Двинувшись съ сборнаго пункта, полковникъ Фадѣевъ, съ наступленіемъ сумерекъ, потерялъ связь съ колонною подполковника Есипова и, уклоняясь слишкомъ въ правую сторону, около 6 часовъ вечера очутился передъ земляным валомъ съ глубокимъ рвомъ. Полагая, что это та самая батарея, которую надлежало атаковать, онъ велѣлъ баталіонамъ спуститься въ ровъ и взобраться на брустверъ. Солдаты немедленно исполнили приказаніе своего начальника. Съ большими усиліями они поднялись на брустверъ, ворвались въ укрѣпленіе и тогда только убѣдились, что это не батарея, а фортъ Хафисъ, вооруженный 16-ю орудіями и съ каменными постройками внутри. Столь неожиданное появленіе нашихъ войскъ въ укрѣпленіи ошеломило турокъ. Гарнизонъ успѣлъ выскочить изъ укрѣпленія; небольшое же число заперлось въ каменной казармѣ, но и здѣсь не было имъ спасенія. Двери казармы были выломаны и кутаисцы ворвались въ зданіе, гдѣ всѣхъ забрали въ плѣнъ.

По занятіи казармы, полковникъ Фадѣевъ приступилъ къ порчѣ орудій. Недостаточная опытность людей въ этомъ дѣлѣ помѣшала, къ сожалѣнію, выполнить задачу какъ слѣдовало. Успѣли только вынуть семь замковъ и испортить нѣсколько подъемныхъ винтовъ къ орудіямъ; остальныя орудія остались цѣлыми.

Комендантъ крѣпости, узнавъ, что Хафисъ занятъ русскими, немедленно направилъ изъ города 6 баталіоновъ съ приказаніемъ выбить ихъ оттуда. Полковникъ Фадѣевъ, принявъ за темнотою ночи приближавшихся къ укрѣпленію турокъ за своихъ охотниковъ, посланныхъ тредъ тѣмъ, подъ начальствомъ подпоручика Худаковскаго, на поискъ въ городъ [1]), отворилъ было ворота, но вскорѣ убѣдившись,

[1]) Разсказываютъ, что нѣсколько охотниковъ, пройдя черту, побывали въ городѣ, гдѣ у фонтана напились воды, не обративъ на себя вниманія.

Библиотека "Руниверс"

что это непріятель, приказалъ снова запереть ихъ, и подъ стѣнами Хафиса открылась ружейная пальба.

Между тѣмъ посланные Фадѣевымъ люди къ генералу Алхазову съ извѣстіемъ о занятіи Хафиса все еще не возвращались, а огонь, открытый изъ Карадага, сильно вредилъ намъ; полковникъ Фадѣевъ рѣшилъ поэтому уйти изъ Хафиса, забравъ съ собою всѣхъ плѣнныхъ въ числѣ 10 офицеровъ и 68 нижнихъ чиновъ, а также лошадей, отбитыхъ конными охотниками прапорщика Самата и капитана Еліосидзе, ворвавшимися вмѣстѣ съ пѣхотою въ Хафисъ.

Кутаисцы вышли изъ укрѣпленія тѣмъ же путемъ чрезъ брустверъ, вынесли всѣхъ раненыхъ и въ 2 часа утра вернулись въ Визинкевъ.

Когда происходило описанное дѣло, генералъ Алхазовъ находился съ войсками верстахъ въ семи отъ Хафиса. Въ темнотѣ ночи нельзя было разобрать гдѣ происходитъ перестрѣлка; поэтому понятно, что онъ не могъ и подозрѣвать, что Хафисъ занятъ кутаисцами. Еще съ самаго начала сумерекъ генералъ Лазаревъ разослалъ весь свой конвой для отысканія Фадѣева и, не нашедши его, пришелъ къ заключенію, что кутаисцы, вѣроятно сбившись съ дороги, вернулись въ лагерь, куда приказалъ отвести и остальныя войска, оставивъ на мѣстѣ бывшей турецкой батареи три сотни ейскихъ казаковъ, съ тѣмъ, чтобы утромъ разбить здѣсь новую осадную линію.

Когда стало извѣстно, что Хафисъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ находился въ нашихъ рукахъ, то сожалѣніямъ не было конца, хотя нѣтъ сомнѣнія, что невозможно было кого-либо обвинять въ этомъ, тѣмъ болѣе, что полковникъ Фадѣевъ попалъ совершенно случайно въ фортъ. Темнота ночи помѣшала его посланнымъ найдти генерала Алхазова, чтобы передать о нахожденіи кутаисцевъ въ Хафисѣ.

Потеря кутаисцевъ состояла изъ двухъ убитыхъ нижнихъ чиновъ; ранены: 2 оберъ-офицера и 36 нижнихъ чиновъ. Вся же потеря магараджикскаго отряда 24-го октября заключалась: убито 22 нижнихъ чина; ранено и контужено оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 191; безъ вѣсти пропало 10 нижнихъ чиновъ.

Турки послѣ 24-го октября перестали выдвигать изъ своихъ укрѣпленій полевыя батареи, и осадныя работы наши производились уже безпрепятственно. 25-го октября было получено извѣстіе о разбитіи турокъ у Деве-бойну. Вслѣдъ за этимъ ординарецъ командующаго корпусомъ, лейбъ-гвардіи коннаго полка поручикъ князь Багратіонъ Мухранскій, привезъ и подробное донесеніе о ходѣ боя. Такъ какъ съ новымъ пораженіемъ непріятеля изчезала послѣдняя надежда

Библиотека "Руниверс"

для карсскаго гарнизона получать извнѣ помощь, то Его Императорское Высочество Главнокомандующій, во избѣжаніе кровопролитнаго штурма, счелъ необходимымъ еще разъ попытаться предложить коменданту о сдачѣ крѣпости. Съ этою цѣлью, по приказанію Великаго Князя, командующій корпусомъ, 26-го числа, отправилъ подполковника князя Тарханова къ коменданту съ письмомъ [1]), въ которомъ, извѣщая объ уничтоженіи корпусовъ Измаила и Мухтара, предлагалъ передать въ наши руки Карсъ, предупреждая, что штурмъ крѣпости можетъ имѣть гибельныя послѣдствія какъ для гарнизона, такъ и для обывателей, отличить которыхъ отъ сражающихся въ пылу боя будетъ весьма трудно.

Письмо осталось безъ отвѣта.

Между тѣмъ на карсскомъ базарѣ вѣсть о новомъ пораженіи турокъ распространилась моментально. Жители снова начали являться къ коменданту съ требованіемъ о выводѣ гарнизона, но Гусейнъ-хами-

---

[1]) A Son Excellence Monsieur le Commandant, le Ferik Hussein-Hami-pascha, et au Conseil de guerre de la forteresse de Kars.

Un courrier arrivé hier nous a apporté la nouvelle que les forces réunies du Mouchir Mouchtar-Achmet-pacha et d'Ismael-pacha, qui occupaient la position fortifiée de Dévé-Boïnou, ont été complètement battues par une partie de notre armée qui opère de l'autre côté du Saganloug. Le camp de Dévé-Boïnou ainsi qu'un grand nombre de prisonniers et de canons sont restés entre nos mains. Par suite de cet événement la garnison de Kars ne peut plus compter sur un secours quelconque du dehors.

En outre le combat qui a été livré avant-hier par cinq de nos bataillons entre les forts de Kanly et de Hafiz-pacha a pu Vous convaincre, que malgré le courage de la garnison plus longue défense de Kars ne pourrait en aucun cas tourner à Votre avantage. L'obstination dans cette défense désormais sans but ne pourrait qu'entraîner les plus funestes conséquences, car l'exaspération de nos troupes est telle, qu'un assaut de la place serait suivi d'un affreux carnage et il sera impossible de faire une distinction entre les habitants paisibles et les combattants.

Avant d'en venir à ces mesures extrêmes, je crois de mon devoir de Vous proposer encore une fois de recourir à la générosité de Son Altesse Impériale Monseigneur le Grand Duc Commandant en chef de l'armée du Caucase et de capituler.

Si Vous vouliez entamer des pourparlers dans ce sens, veuillez m'en informer afin que je prenne des mesures en conséquence.

Le porteur de la présente, Lieutenant-Colonel Prince Tarchanoff, qui a toute ma confiance, est chargé de compléter cette communication verbalement.

En attendant aujourd'hui même Votre réponse, j'ai l'honneur de Vous exprimer les sentiments de ma parfaite considération.

Le Commandant du Corps actif de l'armée du Caucase, Général de cavalerie, Aide-de-camp Général Loris-Mélikoff.

Le 26 Octobre 1877.

Camp de Tikmé.

Библиотека "Руниверс"

паша оставался равнодушнымъ къ ихъ мольбамъ. Желая однако прекратить всякіе толки, онъ повѣсилъ нѣсколько человѣкъ, изъ наиболѣе шумѣвшихъ на базарѣ, и объявилъ жителямъ, что будетъ держаться въ Карсѣ до послѣдней крайности.

Не получая отвѣта, Его Высочество главнокомандующій приказалъ усилить бомбардировку Карса.

Кромѣ батарей, возведенныхъ для дѣйствій противъ города, приказано было устроить батареи и противъ западнаго фронта Карса, для отвлеченія шорахскихъ и чахмахскихъ фортовъ, все еще принимавшихъ дѣятельное участіе въ оборонѣ городскихъ укрѣпленій.

Въ этихъ видахъ, южнѣе Джавры были устроены три батареи, изъ которыхъ 26-го октября былъ открытъ огонь, но вскорѣ оказалось, что батареи эти не могутъ дѣйствовать днемъ, ибо выстрѣлы съ непріятельскихъ верковъ были настолько сильны и мѣтки, что артиллерійская прислуга и прикрытія подвергались значительнымъ потерямъ. Поэтому стрѣльбу производили лишь по ночамъ, чтобы тревожить гарнизонъ; днемъ же прислуга отводилась въ ближайшія мѣстности, закрытыя отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Между тѣмъ, огонь осадныхъ батарей, послѣдняя группа которыхъ была готова 28-го октября, началъ производить разрушительное дѣйствіе въ городѣ. Фанатическая часть населенія, сдерживавшая до того времени свое неудовольствіе и возлагавшая надежды на коменданта, который не переставалъ твердить о скоромъ прибытіи подкрѣпленій къ Карсу, стала уже выражать заботы объ участи своихъ семействъ и объ имуществѣ.

По словамъ лазутчиковъ опустошенія, наносимыя городу нашими гранатами, особенно изъ дальнобойныхъ орудій, были до того значительны, что въ теченіи двухъ дней много домовъ въ предмѣстьѣ Байрамъ-паши оказались поврежденными и жители переведены были въ отдаленные кварталы; въ нѣкоторыхъ частяхъ города произошли пожары. Сильно пострадалъ также домъ губернатора и много другихъ зданій въ предмѣстьѣ Су-капаси, близъ цитадели. Тайные агенты наши сообщали также въ письмахъ, что горожане, и въ особенности женщины, стали снова собираться къ дому губернатора (мутассерифа) и требовать удаленія войскъ изъ крѣпости. Агенты эти увѣдомляли также, что многіе изъ нижнихъ чиновъ пытаются дезертировать, но что ихъ ловятъ безпрестанно, и что комендантъ крѣпости, въ предупрежденіе побѣговъ, распустилъ по гарнизону слухъ о томъ, будто бы русскіе отправляютъ всѣхъ перебѣжчиковъ прямо въ Сибирь.

Въ видахъ поощренія дезертирства и опроверженія распространившагося ложнаго слуха объ отправкѣ въ Сибирь, послѣдовало изъ

Библиотека "Руниверс"

корпусной квартиры приказаніе, чтобы всѣхъ дезертировъ, по снятіи съ нихъ показаній, отпускать на родину, снабжая ихъ пропускными билетами и путевыми деньгами. Мѣра эта имѣла свое дѣйствіе. Съ 30-го октября стали ежедневно перебѣгать къ намъ по нѣсколько человѣкъ дезертировъ. Въ числѣ этихъ перебѣжчиковъ явился къ намъ весьма смышленный артиллерійскій унтеръ-офицеръ, бѣжавшій за нанесенные ближайшимъ его начальникомъ и въ присутствіи всего гарнизона форта Мухлисъ тяжкіе побои. Этотъ унтеръ-офицеръ, оказавшій намъ услуги и въ ночь штурма, въ качествѣ проводника, показалъ, между прочимъ, что, за нѣсколько дней предъ его бѣгствомъ, комендантъ Гусейнъ-паша приказалъ подводить мины подъ укрѣпленія, желая взорвать ихъ, въ случаѣ перехода крѣпости въ наши руки. Минированы были укрѣпленія Карадагское, Мухлисъ и Тохмасъ. Мины заложены были также и впереди названныхъ укрѣпленій, на разстояніи 200 шаговъ отъ рва, и для этой цѣли были зарыты въ землю большіе чугунные котлы, наполненные порохомъ.

Тотъ же дезертиръ передалъ намъ, что въ гарнизонѣ образовались двѣ партіи: одна, во главѣ которой стоялъ начальникъ штаба войскъ карсскаго гарнизона, требовала сдачи крѣпости, доказывая, что солдаты сильно изнурены и что на скорую помощь Мухтара нельзя уже разсчитывать: другая—напротивъ, находила необходимымъ обороняться до прибытія подкрѣпленій, на что она не теряла еще надежды.

Поддерживаемый этою послѣднею партіею, Гуссейнъ-паша упорствовалъ. Онъ окончательно объявилъ жителямъ, что безъ боя ни въ какомъ случаѣ не передастъ во власть русскихъ крѣпости, не желая навлечь на себя нареканія въ измѣнѣ, какъ заслужилъ это Мухтаръ за понесенное имъ пораженіе на аладжинскихъ высотахъ.

Таково было положеніе дѣлъ въ Карсѣ въ послѣднихъ числахъ октября мѣсяца. Продолжая бомбардировать его, можно было, пожалуй, надѣяться, что въ концѣ концовъ мы успѣемъ овладѣть городскими укрѣпленіями; но никто не могъ опредѣлить хотя бы приблизительно—какъ долго будетъ держаться гарнизонъ. Судя по упорству и твердости характера коменданта крѣпости, а также по извѣстной выносливости турецкихъ солдатъ и умѣнью ихъ держаться въ укрѣпленныхъ мѣстахъ—можно было предполагать съ вѣроятностью, что гарнизонъ выдержитъ осаду въ продолженіи еще нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Полагаться въ этомъ вопросѣ исключительно на заманчивыя и усердныя показанія лазутчиковъ и перебѣжчиковъ—было бы крайне опрометчиво. Между тѣмъ, скорѣйшая развязка съ Карсомъ становилось съ каждымъ днемъ болѣе желательною.

Библиотека "Руниверс"

Вершины сосѣднихъ горъ стали уже покрываться снѣгомъ. Надо было ожидать, что и на плоскости, нами занятой, настанетъ скоро обычная холодная зима и тогда сообщенія не только съ Александрополемъ, но и между блокирующими отрядами, будутъ затруднены.

Кромѣ того, доставка провіанта и продовольственныхъ припасовъ изъ магазиновъ 2-й линіи начала встрѣчать серьезныя затрудненія. Существовавшія грунтовыя дороги отъ Александрополя къ Карсу, послѣ всякаго дождя, портились и покрывались непролазною грязью, фургоны и арбы едва могли двигаться и запаздывали на 3 и даже на 4 дня. Приэтомъ, запасовъ въ передовыхъ складахъ у насъ не имѣлось. Покупка провіанта интендантскими чиновниками въ окрестныхъ деревняхъ шла также малоуспѣшно. Страна была уже замѣтно истощена и жители, находясь въ неизвѣстности относительно продолжительности военныхъ дѣйствій, всячески старались скрыть свои запасы для зимы и не продавали чиновникамъ. Реквизиціонный способъ, къ которому мы прибѣгали, не давалъ также желаемыхъ результатовъ. Поэтому приходилось подвозить почти все довольствіе изъ Александрополя.

Все это приводило къ убѣжденію въ необходимости скорѣйшаго овладѣнія Карсомъ, въ которомъ, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, имѣлись продовольственные запасы въ весьма достаточномъ количествѣ. Но осуществленіе этого смѣлаго и труднаго предпріятія требовало всесторонняго и зрѣлаго обсужденія. Хотя за нѣсколько дней передъ тѣмъ два баталіона кутаисцевъ успѣли, по счастливой случайности, вскочить въ фортъ Хафизъ, но очевидно, что эпизодъ этотъ не могъ служить ручательствомъ въ успѣшномъ исходѣ штурма всѣхъ низовыхъ укрѣпленій, отлично вооруженныхъ, сомкнутыхъ и имѣвшихъ сильныя профили. При этомъ нельзя было не помнить послѣдствій штурма, произведеннаго въ 1855 году генераломъ Муравьевымъ, когда неудавшаяся атака вывела у насъ изъ строя 7.000 человѣкъ. Между тѣмъ въ то время карсскіе верки не имѣли ни сильнаго вооруженія, ни значительныхъ профилей. Нынѣ же форты крѣпости были построены уже по всѣмъ правиламъ новѣйшей фортификаціи, вооружены орудіями дальняго боя, а защитники обучены лучше прежняго.

Послѣ неоднократныхъ совѣщаній съ начальниками колоннъ и отдѣльныхъ управленій, происходившихъ съ 28-го октября въ Веранъ-кала, куда были переведены главныя и корпусныя квартиры, Его Императорское Высочество Главнокомандующій рѣшилъ штурмовать городскія укрѣпленія.

Оставалось теперь опредѣлить время для штурма. Одни предлагали атаковать турокъ ночью, въ томъ вниманіи, что, во время дви-

Библиотека "Руниверс"

женія колоннъ къ укрѣпленіямъ, огонь непріятельскій, за темнотою, не будетъ дѣйствителенъ; другіе признавали болѣе удобнымъ начать наступленіе за часъ или за два до разсвѣта; наконецъ, нѣкоторые высказывались въ пользу атаки днемъ, объясняя это желаніе тѣми доводами, что въ темнотѣ трудно будетъ управлять боемъ, и что хотя мѣстность достаточно изучена войсками, но нельзя ручаться, чтобы части не ошиблись въ направленіи. Совѣщанія завершились рѣшеніемъ открыть дѣйствія въ четыре часа утра, придвинувъ наканунѣ штурмовыя колонны ближе къ городскимъ укрѣпленіямъ, а отрядъ магараджикскій заблаговременно перевести въ В. Караджуранъ.

Днемъ штурма было назначено 2-е ноября.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XXIV.

Составъ гарнизона Карса.—Распредѣленіе его по укрѣпленіямъ.—Диспозиція для штурма на 2-е ноября.—Измѣненія въ составѣ блокирующихъ отрядовъ.—Новая диспозиція и назначеніе штурма въ ночь съ 5-го на 6-е ноября.—Движеніе штурмовыхъ колоннъ.—Атака Канлы, Хафиса и Сувари.—Взятіе Карадагскаго укрѣпленія.—Неудача подъ Чимомъ.—Атака Тохмаса.—Отступленіе.—Демонстрація противъ карадагскихъ высотъ.—Штурмъ Араба.—Демонстрація противъ шорахскихъ и чахмахскихъ высотъ.—Занятіе города и цитадели.—Оставленіе турками нагорныхъ укрѣпленій.—Плѣнъ карсскаго гарнизона.—Въѣздъ главнокомандующаго въ Карсъ.—Парадъ войскъ 8-го ноября.

Численность карсскаго гарнизона, по показаніямъ лазутчиковъ и дезертировъ, а также по письменнымъ сообщеніямъ нашихъ тайныхъ агентовъ, опредѣлялась въ началѣ блокады весьма различно: въ то время, когда они уменьшали составъ гарнизона до 12 т., другіе доводили его до 25 т. Что же касается числа самихъ баталіоновъ и орудій, то мы располагали точными о нихъ свѣдѣніями и, на основаніи этихъ свѣдѣній, имѣли возможность предполагать, что численность гарнизона значительно превышаетъ 12 т. Впослѣдствіи вполнѣ подтвердилась справедливость этихъ предположеній.

Гарнизонъ крѣпости былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 1) въ укр. Мухлисѣ 900 пѣхоты, изъ нихъ 420 низама, 72 артилериста и 24 орудія; 2) въ укр. Инглисъ-табія 600 пѣхоты, 28 артиллеристовъ и 8 орудій; 3) въ укр. Блумъ-табія 300 пѣхоты, 26 артиллеристовъ и 7 орудій: 4) въ укр. Вели-паша-табія 800 пѣхоты, 47 артиллеристовъ и 18 орудій; 5) въ Лазъ-тепеси 900 пѣхоты, 54 артиллериста и 16 орудій; 6) въ укрѣпленіяхъ Тохмасъ-табія 900 пѣхоты, 80 артиллеристовъ и 26 орудій; 7) въ укр. Тикъ-тепеси 400 пѣхоты, 38 артиллеристовъ и 10 орудій; 8) въ укр. Чимъ-табія 300 пѣхоты, 24 артиллериста и 6 орудій; 9) въ укр. Сувари-табія 500 спѣшенныхъ кавалеристовъ, 40 артиллеристовъ и 12 орудій; 10) въ укр. Хафисъ-табія 400 пѣхоты, 55 артиллеристовъ и 18 орудій; 11) въ укр. Канлы-табія 1.000 пѣхоты, 48 артиллеристовъ и 22 орудія; 12) въ укр. Карадагскомъ 900 пѣхоты, 50 артиллеристовъ и 16 орудій; 13) въ укр. Карапатлахскомъ (Арабъ-табія) 900 пѣхоты, изъ нихъ 300 низама, 60 артиллеристовъ и 23 орудія; 14) въ резервѣ, позади городскихъ укрѣпленій, 4.450 пѣхоты и 6 орудій. Въ нагорной части былъ также расположенъ резервъ, но

Библиотека "Руниверс"

въ значительно меньшемъ составѣ, непревышавшемъ двухъ тысячъ человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ городскихъ укрѣпленіяхъ и въ резервѣ къ нимъ имѣлось пѣхоты 8.150, артиллеристовъ 167, крѣпостныхъ орудій 38 и полевыхъ 6. Весь гарнизонъ Карса, по этому исчисленію, не считая больныхъ въ госпиталяхъ, разныхъ мелкихъ командъ и иррегулярныхъ частей, достигалъ до $18^{1}/_{2}$ т. человѣкъ.

Въ послѣднихъ числахъ октября въ расположеніи блокадныхъ отрядовъ произошли перемѣны. Изъ чалгаурской позиціи 4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ былъ переведенъ въ составъ колонны генерала Комарова, а остальныя войска перечислены въ мацринскій отрядъ. Перновскій гренадерскій полкъ съ 1-ю батареею 1-й гренадерской артиллерійской бригады направленъ въ В. Караджуранъ. Два баталіона Ростовскаго гренадерскаго полка, 5-я батарея и полубатарея 6-й батареи 39-й артиллерійской, полубатарея 5-й батареи 38-й артиллерійской и 3-я батарея 1-й гренадерской артиллерійской бригадъ передвинуты въ Татлиджа; 13 ротъ Несвижскаго гренадерскаго полка съ 4-ю и 5-ю батареями 1-й гренадерской артиллерійской бригады и 2-ю Кубанскою конною батареею расположены у Тамра, а Екатеринославскаго гренадерскаго полка одинъ баталіонъ съ 2-мя батареями 1-й гренадерской артиллерійской бригады передвинутъ къ Чивтлигаю; другой оставленъ при главной квартирѣ въ Веранъ-кала, куда также перемѣщенъ 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ. За симъ прочія войска карсскаго отряда оставлены на прежде занимаемыхъ позиціяхъ.

Какъ сказано выше, штурмъ былъ назначенъ на разсвѣтѣ 2-го ноября. Предположеніе это хранилось въ тайнѣ. Диспозиція, составленная начальникомъ штаба арміи, генераломъ Павловымъ, и начальникомъ корпуснаго штаба генераломъ Гурчинымъ, подъ руководствомъ корпуснаго командира, была передана 1-го ноября лично начальнику карсскаго отряда, генералу Лазареву, въ В. Караджуранъ, куда прибылъ корпусный командиръ для личныхъ разъясненій.

По диспозиціи этой войскамъ предписывалось исполнить слѣдующее:

1) $21^{3}/_{4}$ баталіона съ 48-ми орудіями [1]), подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника войскъ, блокирующихъ Карсъ, генерала

[1]) Перновскій и Несвижскій гренадерскіе полки, Севастопольскій, Владикавказскій, Имеретинскій и Кутаисскій пѣхотные полки, 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, три роты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, 6-я батарея 19-й, 3-я батарея 38-й, 1-я и 2-я батареи 1-й гренадерской и 1-я и 4-я батареи 40-й артиллерійскихъ бригадъ.

Библиотека "Руниверс"

Лазарева, должны были атаковать форты: Хафисъ, Канлы, Сувари, образуя для того три колонны, каждая въ пять баталіоновъ, изъ нихъ лѣвая—подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Граббе, средняя и правая—подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Алхазова. Въ общемъ резервѣ оставлены 5 баталіоновъ, а одинъ баталіонъ въ прикрытіи осадныхъ батарей [1]). По овладѣніи упомянутыми фортами, колонна генерала графа Граббе и средняя имѣли назначеніемъ слѣдовать по правому берегу Карсъ-чая и, не входя въ городъ, частью атаковать съ тыла укр. Чимъ, частью же направиться на мостъ и занять армянское предмѣстье города до его окраинъ, стараясь захватить всѣ три моста, соединяющіе названное предмѣстье съ городомъ. Въ то же время, лѣвая колонна Алхазова, занявъ Хафисъ и оставивъ въ немъ часть войскъ, съ остальными должна была направиться въ другое предмѣстье, Байрамъ-паша, и, будучи поддержана резервомъ, обойти его съ восточной и западной сторонъ, взойти на хребетъ карадахскихъ высотъ и занять, если окажется возможнымъ, укр. Карадахъ съ тыла.

2) 5 баталіоновъ съ 24-мя орудіями [2]), подъ начальствомъ генерала Шатилова, выстроившись предварительно внѣ ружейнаго выстрѣла, передъ укр. Арабъ и Карадагъ, должны были демонстрировать противъ названныхъ укрѣпленій, направляя противъ нихъ и близь лежащихъ траншей ружейный и артиллерійскій огонь, стараясь овладѣть однимъ изъ нихъ.

3) $10\frac{1}{4}$ баталіоновъ съ 24-мя орудіями [3]), подъ общимъ начальствомъ генерала Роопа, имѣли назначеніемъ демонстрировать противъ нагорныхъ укрѣпленій съ западной стороны, причемъ лѣвая колонна, подъ начальствомъ генерала Комарова, должна была занять со стороны с. Джавры ближайшія высоты передъ Лазъ-тепеси, угрожая ему атакою, правая же, расположившись на высотахъ лѣваго берега Карсъ-чая, противъ укр. Тохмаса и Тикъ-тепеси, имѣла назначеніемъ демонстрировать съ этой стороны, для отвлеченія силъ непріятеля отъ атакуемыхъ укрѣпленій съ юго-восточной стороны.

---

[1]) При каждой штурмовой колоннѣ было предположено имѣть по одной саперной ротѣ.

[2]) Два баталіона Гурійскаго пѣхотнаго полка и Абхазскій пѣхотный полкъ, 2-я, 5-я и 6-я батареи 40-й артиллерійской бригады.

[3]) Ростовскій гренадерскій, по три баталіона отъ Кубанскаго и Пятигорскаго пѣхотныхъ полковъ, 4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, рота 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, 3-я батарея 1-й гренадерской, полубатареи: 5-й батареи 38-й и 6-й батареи 39-й, 3-й батареи 40-й артиллерійскихъ бригадъ.

Библиотека "Руниверс"

4) 3 баталіона, 2 эскадрона и 24 пѣшія и конныя орудія [1]), подъ начальствомъ генерала Дена, должны были служить главнымъ резервомъ и расположиться у развалинъ Камацора, оставивъ одинъ баталіонъ у Веранъ-кала для прикрытія главной квартиры.

5) На кавалерію предполагалось возложить содержаніе, по прежнему, аванпостной линіи съ резервами. Свободныя затѣмъ части съ конною артиллеріею должны были собраться: а) изъ отряда генерала Роопа на большой эрзерумской дорогѣ близь развалинъ Кюмбета и у сел. Чифтлика; б) изъ отряда генерала Шатилова — у Чахмаура; в) изъ отряда генерала Алхазова—при осадныхъ батареяхъ.

6) Пребываніе главной квартиры въ началѣ движенія назначалось на высотахъ Азатъ-кева, а корпусной — между этимъ селеніемъ и Верхнимъ Караджураномъ.

7) Сборные пункты колоннамъ, назначеннымъ для атаки юго-восточныхъ фортовъ, указывались: правой — въ двухъ верстахъ за право-фланговыми осадными батареями; средней — у Азатъ-кева; лѣвой—у развалинъ Камацора. Въ одно время съ наступленіемъ ихъ, и прочія колонны должны были начать демонстративныя дѣйствія, а главный резервъ прибыть на вышеуказанное мѣсто.

8) При каждой колоннѣ предписывалось имѣть особыя артиллерійскія команды съ принадлежностями для порчи орудій; при колоннахъ, назначенныхъ для атаки юго-восточныхъ фортовъ — штурмовыя лѣстницы, дополнительный шанцевый инструментъ, земляные мѣшки, въ саперныхъ ротахъ — динамитные патроны, на случай надобности разрушить каменныя стѣны.

Кромѣ этихъ указаній, войскамъ предписывалось быть безъ ранцевъ, въ шинеляхъ, а у кого были полушубки, то и въ нихъ, имѣть съ собою по два фунта мяса, на два дня сухарей; лагерей приказано при выступленіи не снимать; обоза не брать, кромѣ повозокъ для раненыхъ; въ прикрытіи лагерей оставить команды нестроевыхъ и слабосильныхъ. Подвижные дивизіонные лазареты были распредѣлены: 1-й гренадерскій — при общемъ резервѣ колоннъ, назначенныхъ для атаки юго-восточныхъ фортовъ; 40-й пѣхотный—при колоннѣ генерала Роопа. Корпусному врачу было приказано назначить при штурмующихъ войскахъ необходимое число врачей, съ перевязочными принадлежностями, для поданія первой помощи раненымъ, а для перевозки ихъ назначалось по одному фургону на роту. Артиллерійскіе парки были назначены соотвѣтственно распредѣленію войскъ.

---

[1]) Екатеринославскій гренадерскій полкъ, дивизіонъ Сѣверскаго драгунскаго полка, 1-я и 5-я батареи 1-й артиллерійской гренадерской бригады и 2-я Кубанская казачья батарея.

Библиотека "Руниверс"

1-го ноября погода была пасмурная; съ ранняго утра началъ моросить мелкій дождь и къ полудню пошелъ мокрый снѣгъ. Къ вечеру вся мѣстность расположенія блокадныхъ отрядовъ покрылась вязкою грязью, которая крайне затрудняла движеніе, въ особенности при подъемахъ на возвышенности. Съ наступленіемъ сумерокъ, вся мѣстность покрылась такимъ густымъ туманомъ, что даже въ близкомъ разстояніи трудно было различить предметы. Несмотря на это, войска готовились къ штурму. Нѣкоторыя части, расположенныя немного дальше отъ цѣли дѣйствія, уже выступили, а въ караджуранскомъ лагерѣ все уже было готово для движенія. Люди поужинали, сдѣланъ былъ разсчетъ и только ожидали приказанія, чтобы выступить. Но генералъ Лазаревъ, отрядная квартира котораго находилась въ В. Караджуранѣ, послѣ совѣщанія съ начальниками колоннъ, пришелъ къ убѣжденію, что въ такую погоду предпринимать штурмъ невозможно. Онъ въ 11 часовъ ночи отправилъ корпусному командиру сначала телеграмму, а вслѣдъ за нею и письмо съ извѣщеніемъ, что идетъ снѣгъ и образовалась такая слякоть, что представляется крайне неудобнымъ движеніе колоннъ, такъ какъ войскамъ во время штурма придется переходить чрезъ рвы и валы, а потому просилъ разрѣшенія объ отмѣнѣ штурма.

Приказаніе объ отмѣнѣ штурма, съ разрѣшенія Его Высочества, не замедлило послѣдовать. Тотчасъ сообщили объ этомъ всѣмъ начальникамъ блокадныхъ отрядовъ; но не успѣли предупредить во-время часть войскъ генерала Роопа, которая должна была производить демонстрацію противъ шорахскихъ высотъ. По диспозиціи, колонна подполковника Сташевича, въ составѣ 12-ти ротъ Ростовскаго гренадерскаго полка, предназначалась для занятія прилежащихъ къ Шораху высотъ. Согласно этому подполковникъ Сташевичъ занялъ охотниками и первымъ баталіономъ упомянутыя высоты.

Выжидая результатовъ дѣйствія другихъ колоннъ, ростовцы остались на позиціи до 10-ти часовъ утра. Затѣмъ, по полученіи приказанія объ отмѣнѣ штурма, подполковникъ Сташевичъ началъ отступленіе къ Татлиджамъ, подъ прикрытіемъ 4-й батареи 39-й артиллерійской бригады, выставленной впереди Возгали. Турки вздумали было преслѣдовать ростовцевъ кавалеріею, но были встрѣчены командиромъ 7-го Оренбургскаго казачьяго полка, войсковымъ старшиною Мореншильдомъ, съ тремя сотнями, и отброшены назадъ къ Шораху.

Несмотря на усиленный огонь, открытый турками съ западныхъ фортовъ, подполковникъ Сташевичъ какъ во время нахожденія близь шорахскихъ высотъ, такъ и при отступленіи къ Татлиджамъ, потерялъ только 7 человѣкъ ранеными.

Библиотека "Руниверс"

Атака Карса хотя и была отложена до 3-го ноября, но такъ какъ погода еще не вполнѣ прояснилась, то рѣшено было произвести штурмъ лишь по наступленіи холодныхъ дней, когда почва успѣетъ болѣе окрѣпнуть и грязь высохнетъ. Въ ожиданіи этого, осадныя батареи стали продолжать обычную стрѣльбу по городу и его укрѣпленіямъ.

Со 2-го ноября въ составѣ войскъ, блокировавшихъ Карсъ, произошли слѣдующія измѣненія: двѣ сотни 1-го и 2-го Волгскаго полковъ, находившіяся въ блокадныхъ отрядахъ, перечислены въ соганлугскій отрядъ и отправились въ прикрытіи слѣдовавшихъ туда транспортовъ съ продовольствіемъ и артиллерійскими снарядами. Въ карскій же отрядъ были включены два эскадрона Сѣверскаго драгунскаго полка и 6 орудій 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады, прибывшія изъ соганлугскаго отряда въ сопровожденіи плѣнныхъ, захваченныхъ войсками генерала Геймана.

2-го ноября помощникомъ главнокомандующаго подана была записка [1]) въ подтвержденіе принятаго уже рѣшенія о штурмѣ городскихъ укрѣпленій. Въ запискѣ этой генералъ-адъютантъ князь Мирскій находилъ, что взятіе Карса правильною осадою, по свойству мѣстности и грунта, весьма трудно, продолжительная же блокада, при большомъ количествѣ продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, которыми снабжена крѣпость, мало обѣщаетъ успѣха. Съ другой стороны, блокада въ зимнее время можетъ составить для нашихъ войскъ задачу весьма трудную какъ въ продовольственномъ, такъ и въ санитарномъ отношеніи. Далѣе, онъ находилъ, что предпринятое бомбардированіе, съ цѣлью ускорить паденіе Карса, не повело къ желаемымъ результатамъ, между тѣмъ, случайный захватъ кутаисцами Хафиса указываетъ на возможность овладѣнія тремя городскими фортами: Сувари, Канлы и Хафиса, оборона которыхъ основана на искусственныхъ сооруженіяхъ, а не на естественныхъ препятствіяхъ.

Взятіе этихъ фортовъ, говорилось въ запискѣ, если будетъ „вполнѣ удачно, т. е. съ находившимися въ нихъ орудіями и гарнизонами, было бы само по себѣ большимъ успѣхомъ и могло бы склонить карскій гарнизонъ къ сдачѣ. Во всякомъ случаѣ, оно бы явилось, такъ сказать, послѣдствіемъ и оправданіемъ бомбардировки, которая, въ противномъ случаѣ, оказалась бы вполнѣ безплодною. Она, можетъ быть, предоставила бы намъ возможность развитія дальнѣйшихъ дѣйствій противъ города или Карадаха“.

На основаніи этихъ соображеній, генералъ-адъютантъ князь Мир-

[1]) Дѣло корпуснаго штаба 1877 года, № 88.

Библиотека "Руниверс"

скій полагалъ вести рѣшительную атаку на упомянутые форты, помогая ей демонстраціями на другихъ пунктахъ, но имѣя главною цѣлью овладѣніе Сувари, Канлы и Хафисомъ.

По обсужденіи записки, Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ были преподаны слѣдующія указанія:

1) Войска, блокирующія Карсъ, имѣютъ овладѣть Сувари, Канлы и Хафисъ-табіями.

2) Нападеніе съ этою цѣлью должно быть сдѣлано внезапно, съ цѣлью забрать въ плѣнъ или истребить находящіеся въ этихъ фортахъ гарнизоны и захватить орудія.

3) Одновременно съ этою атакою, на другихъ пунктахъ карсской обороны произвести демонстраціи, съ цѣлью удержать или отвлечь силы непріятеля отъ настоящаго пункта атаки.

4) Демонстрирующимъ войскамъ, въ случаѣ оплошности непріятеля, или при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, перейдти къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, но не иначе какъ малыми частями, въ видѣ попытки, во избѣжаніе большихъ потерь.

5) Такія же попытки допустить и со стороны войскъ, атакующихъ нижніе форты, послѣ удачнаго исполненія возложенной на нихъ задачи, причемъ стараться преимущественно занять Чимъ-табія и городскую ограду. Попытка же къ овладѣнію Карадахомъ, какъ предпріятіе чрезвычайно трудное, позволяется только въ случаѣ такихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, которыя врядъ ли могутъ представиться, какъ-то: полная паника обороняющихся.

6) По овладѣніи Сувари, Канлы, Хафисомъ, войсками должны быть приняты мѣры, чтобы утвердиться въ этихъ пунктахъ, а если бы это оказалось невозможнымъ, то оставить ихъ, забравъ съ собою плѣнныхъ и трофеи, испортивъ, сколько возможно, средства мѣстной обороны.

Въ виду вышеизложеннаго, въ диспозиціи, составленной для атаки, предполагавшейся 2-го ноября, сдѣланы были слѣдующія измѣненія [1]):

1) Колонна генерала Комарова, изъ 3-хъ баталіоновъ Пятигорскаго и 3-хъ Ростовскаго гренадерскаго полковъ, полубатареи 5-й батареи 38-й, 4-й батареи и полубатареи 6-й батареи 39-й артиллерійскихъ бригадъ, всего 6 баталіоновъ и 16 орудій, должна была частью своихъ силъ демонстрировать противъ Тохмаса, а главными силами направиться на Чимъ. Для этого она должна была слѣдовать по лѣвому берегу Карсъ-чая, по большой эрзерумской дорогѣ, на армянское предмѣстье, и оттуда овладѣть Чимомъ съ тыла.

2) Колонна подполковника князя Меликова, изъ 4-го кавказскаго

[1]) Планъ № 10.

Библиотека "Руниверс"

стрѣлковаго баталіона, двухъ баталіоновъ Кубанскаго пѣхотнаго полка и команды 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, слѣдуя правымъ берегомъ Карсъ-чая, мимо Кючюкъ-кея, имѣла назначеніемъ овладѣть укрѣпленіемъ Сувари также съ тыла, затѣмъ, по занятіи его, перейдти на лѣвый берегъ и присоединиться къ колоннѣ генерала Комарова близь укрѣпленія Чима.

3) Колонна генералъ-маіора графа Граббе, изъ 3-хъ баталіоновъ Перновскаго гренадерскаго, одного Севастопольскаго пѣхотнаго полковъ, 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона, роты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, 2-й батареи 1-й гренадерской артиллерійской бригады, и колонна полковника Вождакина, въ составѣ трехъ баталіоновъ Севастопольскаго, двухъ баталіоновъ Имеретинскаго пѣхотныхъ полковъ, полуроты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона и 3-й батареи 38-й артиллерійской бригады, всего $10^{1}/_{4}$ баталіоновъ, полурота саперъ, 16 орудій, назначались для овладѣнія укрѣпленіемъ Канлы.

4) Колонна генералъ-маіора Алхазова, изъ трехъ баталіоновъ Кутаисскаго, двухъ баталіоновъ Владикавказскаго, роты 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, 6-й батареи 19-й артиллерійской бригады, имѣла цѣлью занятіе Хафиса. За этою колонною, какъ общій резервъ, должны были слѣдовать два баталіона Владикавказскаго пѣхотнаго полка и 1-я батарея 40-й артиллерійской бригады, всего $7^{1}/_{4}$ баталіоновъ 16 орудій.

При каждой колоннѣ назначалось по 16-ти артиллеристовъ для порчи орудій.

Полевыя батареи, входившія въ составъ вышеназванныхъ колоннъ, не должны были слѣдовать съ войсками, а выдвигаться изъ сборныхъ пунктовъ по приказанію начальниковъ колоннъ.

5) Начальство надъ всѣми войсками, дѣйствовавшими по лѣвому берегу Карсъ-чая, а также и надъ колонной генералъ-маіора Комарова и подполковника князя Меликова, по присоединеніи ея къ первой—поручалось генералъ-лейтенанту Роопу. Войска же, дѣйствовавшія на правомъ берегу Карсъ-чая, за исключеніемъ колонны генералъ-лейтенанта Шатилова, должны были находиться подъ вѣдѣніемъ генералъ-лейтенанта Лазарева.

6) По овладѣніи городскими укрѣпленіями, равно и Чимомъ, предписывалось оставить въ Сувари роту; въ Хафисѣ и Канлы по два баталіона; въ Чимѣ—по усмотрѣнію генералъ-лейтенанта Роопа; остальныя должны были занять городъ: войска Комарова и князя Меликова по лѣвой сторонѣ рѣки; войска графа Граббе и Вождакина лѣвую часть (по своей рукѣ) между базаромъ и озеромъ (Гельбаши)

Библиотека "Руниверс"

съ одной стороны и рѣкою съ другой. Колонна Алхазова—правую часть (по своей рукѣ) между озеромъ и базаромъ съ одной стороны и цитаделью съ другой.

7) Съ началомъ атаки городскихъ укрѣпленій часть войскъ генералъ-лейтенанта Роопа и колонна генералъ-лейтенанта Шатилова назначались для демонстраціи: первая—противъ шорахскихъ высотъ; вторая—противъ карадахскихъ. Цѣль демонстраціи заключалась въ задержкѣ войскъ, защищающихъ тѣ укрѣпленія, противъ которыхъ она велась. Для этого колонна генеральнаго штаба полковника Черемисинова, состоявшая изъ $2^1/_2$ баталіоновъ Несвижскаго гренадерскаго полка, одного баталіона Кубанскаго пѣхотнаго полка, 1-й и 3-й батареи 1-й гренадерской артиллерійской бригады, полубатареи 6-й батареи 39-й и 2-й батареи 40-й артиллерійскихъ бригадъ, всего $3^1/_2$ баталіона, 28 орудій, сосредоточившись между селеніями Комкъ и Джавра, дѣйствіями своими противъ укрѣпленій Лазъ-тепеси и Мухлиса должна была отвлечь вниманіе и силы непріятеля къ этимъ фортамъ [1]). Для той же цѣли колонна генералъ-маіора Рыдзевскаго, изъ двухъ баталіоновъ Гурійскаго и всего Абхазскаго пѣхотныхъ полковъ, съ 3-ю, 4-ю и 6-ю батареями 40-й артиллерійской бригады, всего 5 баталіоновъ, 24 орудія, выступивъ изъ селенія Мацры, имѣла назначеніемъ занять, по указанію генерала Шатилова, позицію предъ фронтомъ карадахскихъ укрѣпленій и демонстрировать противъ нихъ, развивая возможно большій ружейный и артиллерійскій огонь, и отвлекая въ эту сторону вниманіе непріятеля.

8) Вся свободная отъ охранной и тыльной службы кавалерія, одновременно съ прибытіемъ пѣхотныхъ колоннъ на сборные пункты, должна была сосредоточиться:

а) Тверской драгунскій полкъ, Кубанскій казачій, съ ракетною сотнею, 2-й Владикавказскій и одна сотня Ейскаго казачьихъ полковъ и Александропольскій конно-иррегулярный полкъ съ 5-ю конною кубанскою батареею, всего 4 эскадрона, 15 сотень и 8 орудій, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Шереметева—у селенія Чахмауръ, для наблюденія за дорогами, ведущими чрезъ Самаватъ на Эрзерумъ и Ардаганъ, а также для связи колоннъ полковника Черемисинова и генералъ-маіора Рыдзевскаго.

б) Дивизіонъ нижегородцевъ, дивизіонъ сѣверцевъ, 2-й Кизляро-Гребенскій полкъ, $2^1/_2$ сотни Полтавскаго, 3 сотни 7-го Оренбург-

[1]) Три девяти-фунтовыя батареи колонны полковника Черемисинова должны были занять позицію южнѣе Джавры, и огнемъ своимъ поддерживать демонстрацію, съ войсками же выдвигался дивизіонъ 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады.

Библиотека "Руниверс"

скаго, 2-й Астраханскій казачьи полки и двѣ сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, всего 4 эскадрона, 15½ сотень, подъ начальствомъ генеральнаго штаба генералъ-маіора князя Щербатова, собравшись у развалинъ Кюмбета, имѣли приказаніе прикрывать большую эрзерумскую дорогу, выставивъ наблюдательные отряды къ Чивтликаю и Бозгалы.

в) Сотня 2-го Волгскаго, двѣ сотни 7-го Оренбургскаго казачьихъ полковъ, 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ съ тіонетскою сотнею (конные охотники) при 14-й Донской батареѣ, всего 10 сотень, 6 орудій, подъ начальствомъ подполковника князя Чавчавадзе, собравшись у В. Караджурана, одновременно съ движеніемъ штурмовыхъ колоннъ, должны были слѣдовать къ Кючюкъ-кейскому мосту, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Четыремъ сотнямъ Ейскаго казачьяго полка предписывалось быть въ резервѣ колоннъ генерала графа Граббе и генерала Алхазова, по двѣ въ каждой [1]).

Въ главномъ резервѣ, подъ начальствомъ командира 1-й бригады, 1-й гренадерской дивизіи генералъ-маіора Дена, были оставлены два баталіона лейбъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка, два эскадрона Сѣверскаго драгунскаго полка съ 5-ю и 6-ю батареями 1-й гренадерской артиллерійской бригады, съ 2-ю конною кубанскою батареею, всего 2 баталіона, 2 эскадрона и 24 орудія. Резерву этому велѣно стать у Камацора. Для прикрытія главной квартиры у Веранъкала оставленъ одинъ баталіонъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка,—осадныхъ батарей—одинъ баталіонъ Имеретинскаго полка съ 5-ю батареею 40-й артиллерійской бригады.

9) Сборные пункты для штурмовыхъ колоннъ назначались: для колонны графа Граббе и Вождакина—В. Караджуранъ; для колонны генерала Алхазова—мѣстность позади право-фланговой группы осадныхъ батарей; для колонны генерала Комарова и подполковника князя Меликова—Татлиджа.

10) При штурмовыхъ колоннахъ было приказано имѣть лѣстницы, станки для сигнальныхъ ракетъ, обозначая ими время занятія городскихъ укрѣпленій. Такъ по занятіи Чима, должны были пустить двѣ ракеты одновременно, Сувари — двѣ, Канлы — три, Хафиса четыре разновременно.

Итого для атаки и демонстраціи карсскихъ фортовъ было вы-

---

[1]) Сотни эти, предъ началомъ штурма, поступили въ резервъ колоннъ генераловъ Алхазова и графа Граббе изъ колонны генерала Шереметева.

Библиотека "Руниверс"

двинуто съ саперными командами $38^1/_2$ баталіоновъ, 10 эскадроновъ, $44^1/_2$ сотни и 146 орудій [1]).

Боевая сила всѣхъ вышеназванныхъ частей составляла 32,723 человѣкъ [2]). Изъ нихъ собственно предназначались: для штурма укрѣпленія Чимъ—2457 штыковъ, Сувари—1811 штыковъ, Канлы—6631 штыковъ, Хафиса 3441 шт., всего 15017 штыковъ.

Всѣ распоряженія, объявленныя по блокировавшимъ войскамъ на 2-е ноября, относительно продовольствія, наряда фургоновъ для перевозки раненыхъ, устройства перевязочныхъ пунктовъ, распредѣленія дивизіонныхъ лазаретовъ, врачей для поданія первой помощи, артиллерійскихъ парковъ, оставались въ полной силѣ и по новой диспозиціи.

Главное руководство всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ по обоимъ берегамъ Карсъ-чая, а также со стороны Мацры—командующій корпусомъ принялъ на себя.

Корпусная квартира была назначена на высотахъ къ сѣверу отъ В. Караджурана, а главная въ Чивтликаѣ.

Штурмъ былъ назначенъ въ ночь съ 5 на 6-е ноября. Соображенія, побудившія назначить штурмъ въ 8 часовъ вечера, а не за два часа до разсвѣта, были слѣдующія: 3-го ноября, послѣ ненастныхъ дней, погода стала разъясняться. Размокшій отъ дождя грунтъ

---

[1]) Въ этомъ числѣ показаны и три батареи, занимавшія позиціи южнѣе Джавры.

[2]) Боевая сила частей, участвовавшихъ при штурмѣ кр. Карса съ 5-го на 6-е ноября. (Приложеніе № 5 къ рапорту начальника окружнаго штаба кавказскаго военнаго округа въ главный штабъ 1878 г., № 4758).

Названіе частей войскъ.	Число. Баталіоновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Штыковъ.	Сабель.
1-я колонна генералъ-маіора Комарова.					
2-й гренадерскій Ростовскій полкъ. . . .	3	—	—	2.641	—
151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка . .	3	—	—	1.577	—
Полубатарея 5-й бат. 38-й артилл. бригады	—	—	4	—	—
„ 6-й „ 39-й „ „	—	—	4	—	—
4-я батарея 39-й артиллерійской бригады .	—	—	8	—	—
Итого . .	6	—	16	4.218	—
2-я колонна подполковника Меликова.					
4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ. . .	1	—	—	873	—
76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка	2	—	—	938	—
Итого . .	3	—	—	1.811	—

Библиотека "Руниверс"

началъ твердѣть. Ночи были лунныя. Въ палаткѣ генерала Лазарева собрались нѣкоторые изъ начальствующихъ лицъ. Ведя бесѣду о предстоящей атакѣ, они, между прочимъ, указали и на возможность атаки въ такую свѣтлую ночь. Генералъ Лазаревъ не вполнѣ раздѣлялъ это мнѣніе, находя, что ясная погода, начавшаяся съ утра, легко можетъ измѣниться къ ночи и тогда придется снова отложить дѣло. Находившіеся въ палаткѣ, въ числѣ прочихъ, генералы графъ Граббе и Гурчинъ заявили, что въ такомъ случаѣ ночной штурмъ можетъ быть обусловленъ благопріятною погодою. Происходившая такимъ образомъ бесѣда закончилась тѣмъ, что генералъ Лазаревъ склонился къ этому мнѣнію и отправилъ генерала Гурчина въ Веранъ-кале доложить корпусному командиру, что онъ находитъ возможнымъ произвести атаку Карса ночью при совершенно ясной погодѣ и полной лунѣ. Заявленіе это было одобрено, тѣмъ болѣе, что оно согласовалось съ мнѣніемъ большинства, выраженнымъ при первоначальномъ обсужденіи вопроса о штурмѣ.

5-го числа, къ пяти часамъ вечера, войска собрались на сборныхъ пунктахъ. Проводники изъ армянъ ближайшихъ къ Карсу селеній, одѣтые въ солдатскія шинели, были распредѣлены по штурмовымъ колоннамъ. Каждому изъ нихъ штабъ-офицеромъ надъ вожатыми подробно указано направленіе, куда вести колонны. Войскамъ во время движенія возбранено куреніе, громкій разговоръ и вообще шумъ;

Названіе частей войскъ.	Число. Баталіонъ.	Сотенъ.	Орудій.	Штыковъ.	Сабель.
3-я колонна генералъ-маіора графа Граббе.					
3-й гренадерскій Перновскій полкъ. . . .	3	—	—	2.187	—
75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка .	1	—	—	553	—
1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ . . .	1	—	—	702	—
2-я батарея 1-й гренад. артилл. бригады .	—	—	8	—	—
Итого . .	5	—	8	3.442	—
4-я колонна полковника Вождакина.					
75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка .	3	—	—	1.836	—
157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка . .	2	—	—	1.353	—
3-я батарея 38-й артиллерійской бригады .	—	—	8	-	—
Итого . .	5	—	8	3.189	—
5-я колонна генералъ-маіора Алхазова.					
158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка . . .	3	—	—	1.831	—
152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка .	2	—	—	1.610	—
6-я батарея 19-й артиллерійской бригады .	—	—	8	—	—
Итого . .	5	—	8	3.441	—

Библиотека "Руниверс"

воспрещено также брать съ собою собакъ, обыкновенно сопровождающихъ части войскъ въ походахъ.

Въ 7 часовъ вечера люди были готовы къ выступленію. Солдаты, зная о предстоящемъ штурмѣ, надѣли чистое бѣлье; предъ выходомъ изъ палатокъ, они совершили тихую молитву; многіе изъ офицеровъ передали своей прислугѣ конверты, заключавшіе послѣднія ихъ распоряженія, на случай смерти. Въ 7½ часовъ войска тронулись съ сборныхъ пунктовъ.

Было совершенно ясное небо. Полная луна, взошедшая на горизонтѣ, обѣщала свѣтлую безвѣтреную ночь. Начавшійся, еще съ утра, морозъ крѣпчалъ болѣе и болѣе.

Командующій корпусомъ въ 7 часовъ вечера пріѣхалъ въ В. Караджуранъ; пропустивъ мимо себя войска, онъ поднялся на близь лежащія высоты, гдѣ было назначено пребываніе корпусной квартиры. Дано было приказаніе зажечь съ начала штурма костры въ тылу штурмовыхъ колоннъ, чтобы обозначить носильщикамъ и фургонамъ пути, по которымъ должны были выносить раненыхъ въ Караджуранъ къ главному перевязочному пункту.

Благодаря развѣдкамъ охотничьихъ командъ и показаніямъ лазутчиковъ, намъ было извѣстно, что гарнизонъ низовыхъ укрѣпленій въ Карсѣ, съ прекращеніемъ огня нашихъ осадныхъ батарей, оставлялъ обыкновенно однихъ часовыхъ на валахъ и въ 6 часовъ вечера

Названіе частей войскъ.	Число. Батальоновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Штыковъ.	Сабель.
Общій резервъ.					
152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка .	2	—	—	1.571	—
1-я батарея 40-й артиллерійской бригады .	—	—	8	—	—
Итого . .	2	—	8	1.571	—
6-я колонна полковника Черемисинова.					
4-го гренадерскаго Несвижскаго полка . .	2½	—	—	1.575	—
76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка	1	—	—	468	—
½ батар. 6-й бат. 39-й артилл. бригады .	—	—	4	—	—
Итого . .	3½	—	4	2,043	—
7-я колонна генералъ-маіора Рыдзевскаго.					
159-го пѣхотнаго Гурійскаго полка. . . .	2	—	—	1.236	—
160-й пѣхотный Абхазскій полкъ	3	—	—	2.428	—
3-я батарея 40-й артиллерійской бригады .	—	—	8	—	—
4-я „ 40-й „ „ .	—	—	8	—	—
6-я „ 40-й „ „ .	—	—	8	—	—
Итого . .	5	—	24	3.664	—

Библиотека "Руниверс"

расходился по казематамъ, гдѣ происходила раздача пищи, пополненіе патроновъ. Вообще въ это время наступалъ отдыхъ, продолжавшійся до часу ночи. Затѣмъ войска вновь занимали свои мѣста. Вечеромъ 5-го ноября защитники городскихъ укрѣпленій, какъ и въ прежніе дни, разошлись по казематамъ на отдыхъ, не подозрѣвая ожидавшей ихъ кровавой драмы. Штурмовыя колонны, соблюдая полную тишину, медленно подвигались по полянѣ, имѣя впереди рѣдкія цѣпи охотниковъ. Ошибочное направленіе, принятое было баталіономъ Перновскаго полка, при самомъ началѣ движенія, вскорѣ было исправлено самимъ полковымъ командиромъ и войска, по мѣрѣ приближенія къ линіи атаки, переходили въ разомкнутый строй ротныхъ колоннъ.

Около $8^{1}|_{2}$ часовъ кое-гдѣ стали раздаваться одиночные выстрѣлы турецкихъ пикетовъ по подползавшимъ нашимъ охотникамъ. Появленіе охотниковъ, какъ оказалось впослѣдствіи, было принято турками за намѣреніе наше произвести лишь обычную ночную тревогу въ гарнизонѣ.

Между тѣмъ, колонны наши все ближе и ближе подходили къ городскимъ укрѣпленіямъ. Вотъ изъ Канлы грянулъ первый выстрѣлъ, и вслѣдъ за нимъ засверкали изъ непріятельскихъ укрѣпленій и траншей сплошныя огненныя линіи ружейныхъ выстрѣловъ.

Еще до приближенія къ Канламъ, генералъ Граббе вызвалъ охотниковъ изъ 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона (вся четвертая

Названіе частей войскъ.	Число. Баталіоновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Штыковъ.	Сабель.
Главный резервъ генералъ-маіора Дена.					
1-го лейбъ-гренад. Екатеринославскаго п. .	2	—	—	1.640	—
5-я батарея 1-й гренад. артилл. бригады .	—	—	8	—	—
6-я „ 1-й „ „ „ .	—	—	8	—	—
17-го Сѣверскаго драгунск. п. 1-й дивиз. .	—	2	—	—	230
2-я Кубанская казачья батарея	—	—	8	—	—
Итого . .	2	2	24	1.640	230
Кавалерія генералъ-маіора Шереметева.					
15-й драгунскій Тверской полкъ	—	4	—	—	520
Кубанскій казачій полкъ	—	6	—	—	821
2-й Владикавказскій казачій полкъ . . .	—	4	—	—	491
1-го Ейскаго казачьяго полка	—	5	—	—	488
Александропольскій конно-иррегул. полкъ .	—	4	—	—	492
5-я конная Кубанская батарея.	—	—	8	—	—
Ракетная Кубанская сотня	—	—	8 рак.	—	—
Итого . .	—	23	8 и 8 рак.	—	2.812

Библиотека "Руниверс"

рота вызвалась въ охотники), а равно охотниковъ Севастопольскаго полка и саперъ, съ приказаніемъ занять траншею, соединяющую Канлы съ Сувари, и, пробѣжавъ шаговъ триста впередъ, атаковать ворота казармы праваго редута, находящагося недалеко отъ горжи укрѣпленія. За охотниками двинутъ весь 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, а самъ графъ Граббе съ остальными частями направился на редутъ съ фронта, имѣя въ первой линіи два баталіона Перновскаго гренадерскаго полка.

Командиръ 4-й стрѣлковой роты, капитанъ Бейнартъ, атаковалъ траншеи, овладѣлъ ими и, зайдя лѣвымъ плечомъ, пошелъ на казарму, какъ было ему приказано. Турки, не подозрѣвая, что въ тылу у нихъ находятся наши войска, открыли огонь съ фронта по двигавшимся колоннамъ. Въ это время отважный графъ Граббе, желая воодушевить и ободрить солдатъ, вынесся верхомъ впередъ и недалеко отъ форта

Названіе частей войскъ.	Число. Баталіоновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Штыковъ.	Сабель.
Кавалерія генералъ-маіора князя Щербатова.					
16-го драгунскаго Нижегородскаго полка .	—	2	—	—	223
17-го „ Сѣверскаго „ .	—	2	—	—	200
2-го Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка .	—	4	—	—	336
Полтавскаго казачьяго полка	—	2½	—	—	208
7-го Оренбургскаго казачьяго полка . . .	—	3	—	—	278
2-го Астраханскаго „ „ . . .	—	4	—	—	548
Ахалцыхскаго конно-иррегулярн. полка . .	—	2	—	—	402
Итого . .	—	19½	—	—	2.195
Кавалерія подполковника князя Чавчавадзе.					
2-го Волгскаго казачьяго полка	—	1	—	—	134
6-го Оренбургскаго казачьяго полка . . .	—	2	—	—	192
3-й Дагестанскій конно-иррегулярный п. .	—	6	—	—	700
Тіонетская конно-иррегулярная сотня. . .	—	1	—	—	88
14-я Донская батарея.	—	—	6	—	—
Итого . .	—	10	6	—	1.114
Прикрытіе осадныхъ батарей.					
5-я батарея 40-й артиллер. бригады . . .	—	—	8	—	—
157-го Имеретинскаго полка.	1	—	—	676	—
Команды саперъ 3-го кавказскаго сапернаго баталіона	1	—	—	677	—
Итого . .	2	—	8	1.353	—
А всего . . .	38½	54½	122	26.372	6.351

Библиотека "Руниверс"

былъ пораженъ пулею въ сердце [1]). Его замѣнилъ командиръ Перновскаго полка, полковникъ Бѣлинскій. Увлекая передовыхъ людей, онъ достигъ кроны бруствера праваго редута, между тѣмъ какъ 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, предводимый командовавшимъ имъ маіоромъ Геричемъ, обогнувъ редутъ съ лѣва, взобрался на брустверъ. Здѣсь произошла кровопролитная схватка между стрѣлками и бывшими на валу турками. Непріятель былъ отброшенъ во внутрь укрѣпленія и весь банкетъ занятъ нашими стрѣлками. Пока они раздвигались по валгангу, полковникъ Бѣлинскій съ перновцами и севастопольцами спустился въ внутрь укрѣпленія, гдѣ захватилъ въ плѣнъ турокъ, спасавшихся къ главному редуту. Вскорѣ правый редутъ былъ очищенъ отъ непріятеля и войска наши утвердились въ немъ. Занятіе его однако обошлось дорого. Здѣсь пали геройски 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона маіоръ Геричъ на кронѣ бруствера, капитанъ Клименко при входѣ на брустверъ; раненъ въ грудь на вылетъ капитанъ Линдблатъ.

Въ то время, какъ въ правомъ редутѣ происходила эта кровавая схватка, въ лѣвомъ шелъ не менѣе упорный бой.

Полковникъ Вождакинъ, двигаясь съ своею колонною вправо отъ генерала графа Граббе, около 9-ти часовъ вечера, приблизился къ лѣвому фасу Канлы и, не доходя 400 саженъ, оставилъ въ резервѣ два баталіона Севастопольскаго полка, а въ прикрытіе слѣдовавшей при колоннѣ батареи одинъ баталіонъ Имеретинскаго; съ остальными двумя баталіонами имеретинцевъ и охотниками изъ севастопольцевъ двинулся на приступъ. Подошедши на близкій ружейный выстрѣлъ, полковникъ Вождакинъ былъ встрѣченъ картечнымъ огнемъ изъ укрѣпленій и ружейнымъ изъ траншей. Въ это время изъ колонны графа Граббе раздалось „ура“. Услышавъ этотъ крикъ, охотники Севастопольскаго и Имеретинскаго полковъ, подъ начальствомъ подпоручика Ходаковскаго, ринулись впередъ, перескочили чрезъ волчьи ямы, выбили турокъ изъ траншей и поддержанные двумя ротами имеретинцевъ, подъ начальствомъ командира полка, полковника Карасева, вскочили на брустверъ.

Не успѣли охотники утвердиться на брустверѣ, какъ вправо отъ нихъ послышались выстрѣлы и новое „ура“! Оказалось, что шедшія во второй линіи остальныя двѣ роты имеретинцевъ и севастополь-

---

[1]) Смерть генерала графа Граббе была большимъ горемъ для корпуса. Онъ подавалъ блестящія надежды, былъ хладнокровенъ и неустрашимъ въ бою. Обладая симпатичнымъ характеромъ, М. П. привязывалъ къ себѣ всякаго, кто только съ нимъ имѣлъ дѣло.

Библиотека "Руниверс"

скій баталіонъ взяли ошибочно направленіе въ сторону и очутились противъ батареи Фези-паша. Въ это время контузили полковника Вождакина. Начальство надъ колонною принялъ полковникъ Карасевъ; занявъ брустверъ, онъ немедля спустилъ охотниковъ въ укрѣпленіе. Подпоручикъ Ходаковскій выбилъ изъ него гарнизонъ и бросился къ лѣвому фасу центральнаго укрѣпленія. Здѣсь, хотя охотники были встрѣчены въ упоръ огнемъ, но подпоручикъ Ходаковскій успѣлъ овладѣть частью укрѣпленія; турки, сбѣжавшіе съ передовыхъ редутовъ, уже очнувшись отъ перваго удара, стали его тѣснить. Подавляемый жестокимъ огнемъ, подпоручикъ Ходаковскій былъ прижатъ къ углу укрѣпленія и въ этомъ положеніи, въ теченіи получаса, велъ неравный бой. Всѣ старанія непріятеля выбить его оттуда не увѣнчались успѣхомъ. Ходаковскій не уступилъ ни шагу, и держался твердо въ ожиданіи подкрѣпленія.

Когда происходили описанныя дѣйствія, генералъ Лазаревъ находился между Канлы и Хафисомъ, въ одной верстѣ отъ батареи Фези-паша, на небольшомъ возвышеніи, откуда слѣдилъ за ходомъ штурма. Получивъ извѣстіе о критическомъ положеніи полковника Карасева и о направленіи части его войскъ противъ Фези-паши, онъ немедленно двинулъ на помощь ему полторы роты 1-го баталіона Имеретинскаго полка, находившіяся въ прикрытіи осадныхъ батарей, а изъ колонны генерала Алхазова—баталіонъ Владикавказскаго полка, и объ всѣхъ этихъ распоряженіяхъ донесъ командующему корпусомъ.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, пребываніе котораго по диспозиціи было назначено въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Канлы, еще до полученія этого донесенія, сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи въ порядокъ войскъ, штурмовавшихъ Канлы. Узнавъ о смерти генерала графа Граббе и контузіи полковника Вождакина, корпусный командиръ послалъ полковника Бульмеринга принять начальство надъ ихъ колоннами; въ то же время, не имѣя еще свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ колоннѣ подполковника князя Меликова, поручилъ генералъ-лейтенанту князю Чавчавадзе приблизиться съ частью кавалеріи къ Канламъ и, принявъ начальство надъ всею линіею отъ этого форта до Карсъ-чая, очистить эту сторону отъ непріятеля. Между тѣмъ, Бульмерингъ не успѣлъ еще прибыть въ Канлы, какъ полковникъ Бѣлинскій, услышавъ выстрѣлы въ главномъ укрѣпленіи, сдѣлалъ попытку проникнуть туда съ горжи на помощь севастопольскимъ охотникамъ и двумъ ротамъ имеретинцевъ, ворвавшимся туда же подъ начальствомъ полковника Карасева.

Появленіе нашихъ войскъ въ тылу турокъ заставило ихъ прекратить бой съ севастопольскими охотниками и имеретинцами и за-

Библиотека "Руниверс"

переться въ казематированной казармѣ, замыкавшей горжу главнаго укрѣпленія и составлявшей его редюитъ. Казарма эта была приспособлена къ двухъ-ярусной оборонѣ; на земляной крышѣ ея, за брустверомъ, стояло нѣсколько мортиръ; высокія стѣны и крѣпкія ворота дѣлали казарму недоступною. Изъ такого закрытія непріятель открылъ огонь противъ Бѣлинскаго. Въ короткое время большая часть старшихъ офицеровъ выбыла изъ строя, потеря въ людяхъ дѣлалась все чувствительнѣе, такъ что оставаться на мѣстѣ безъ подкрѣпленія становилось невозможно. Полковникъ Бѣлинскій рѣшилъ временно вывести войска изъ адскаго огня и ожидать поддержки на кронѣ бруствера, но передъ тѣмъ онъ сдѣлалъ еще послѣднюю попытку овладѣть казармою съ тыла. Вызвавъ охотниковъ, онъ бросился къ воротамъ, чтобы разломать ихъ, но тутъ погибъ, пораженный пулею. Войска, потерявъ главнаго начальника, смѣшались и частью засѣли во рву, частью же отошли къ брустверу, заложивъ цѣпь на кронѣ его.

Ободренные временнымъ успѣхомъ, турки снова появились внутри главнаго укрѣпленія, стараясь сбить нашу цѣпь съ вала. Въ это же время показались и со стороны города небольшія части пѣхоты, спѣшившія на помощь Канлы.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда прибылъ полковникъ Бульмерингъ. Онъ немедленно далъ знать генералъ-лейтенанту князю Чавчавадзе о переходѣ гарнизона Канлы въ наступленіе и просилъ его помощи. Донесеніе это князь Чавчавадзе получилъ, находясь недалеко отъ Сувари; не встрѣтивъ тамъ никого, онъ повернулъ съ 3-мъ Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ, сотнею Ейскаго казачьяго полка и полусотнею конныхъ охотниковъ Тушинской сотни къ Канламъ, и засталъ наши войска сильно тѣснимыми турками. Сюда же двинулъ онъ 3-й баталіонъ Перновскаго гренадерскаго полка, остававшійся еще въ резервѣ.

Съ прибытіемъ подкрѣпленій, положеніе дѣлъ быстро измѣнилось въ нашу пользу. Князь Чавчавадзе спѣшилъ Ейскую сотню и 4-ю сотню дагестанцевъ, которые мгновенно перебѣжали чрезъ ровъ, вскочили на наружную крутость бруствера и залегли на немъ. Живой огонь ихъ заставилъ турокъ поспѣшно очистить внутренность укрѣпленія и снова отойти къ казармѣ.

Собравъ всѣ войска, находившіяся во рву и на валахъ, полковникъ Бульмерингъ, которому князь Чавчавадзе поручилъ дальнѣйшее веденіе атаки, повелъ ее съ обоихъ фланговъ: справа двинулся самъ съ севастопольцами и перновцами, а слѣва послалъ полковника Карасева съ имеретинцами и охотниками подпоручика Ходаковскаго. Въ то же время, кавалерія, подъ начальствомъ командира 3-го Дагестанскаго

Библиотека "Руниверс"

конно-иррегулярнаго полка подполковника князя Чавчавадзе, заскакала въ тылъ Канламъ. Появленіе съ фланговъ и съ тыла нашихъ войскъ вынудило турокъ запереться въ казармѣ. Колонна подъ начальствомъ полковника Бульмеринга, имѣя впереди Севастопольскаго полка подполковника Энкеля, быстро перешла траншеи, примыкавшія непосредственно къ бастіону, перекололa толпившихся здѣсь турокъ, ворвалась въ лагерь и зашла въ тылъ казармѣ. Сюда же вышелъ полковникъ Карасевъ съ своими войсками, уничтоживъ во внутренности главнаго укрѣпленія остатки сопротивлявшихся турокъ, не успѣвшихъ вбѣжать въ казарму; при этомъ было взято въ плѣнъ десять офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ.

Около часа ночи, всѣ три укрѣпленія Канлы, за исключеніемъ горжевой казармы, были въ нашихъ рукахъ. Войска окружили фортъ, и по принятіи надлежащихъ мѣръ къ недопущенію подкрѣпленій изъ города, послано было требованіе сдать казарму.

Командующій корпусомъ, слѣдившій за этимъ дѣломъ съ высотъ, гдѣ имѣла пребываніе корпусная квартира, все еще не получалъ свѣдѣній изъ колонны князя Меликова. Начавшаяся съ 9-ти часовъ вечера сильная перестрѣлка, по направленію Сувари, давно уже смолкла; вокругъ форта все было тихо; безмолствовалъ также и фортъ Чимъ; съ юго-восточной же стороны Тохмасъ-табія слышался учащенный ружейный огонь.

Не зная причинъ столь сильной перестрѣлки тамъ, гдѣ менѣе всего это ожидалось, командующій корпусомъ, въ 10 часовъ вечера, разослалъ ординарцевъ освѣдомиться, что случилось съ колонною князя Меликова, который, по диспозиціи, давно долженъ былъ быть въ Сувари и соединиться съ генераломъ Комаровымъ. Возвратившіеся ординарцы доложили, что Сувари занятъ непріятелемъ и перестрѣлка на скатахъ Тохмаса идетъ между турками и колонною Комарова, штурмующаго это укрѣпленіе.

Колонна подполковника князя Меликова, въ числѣ 3-хъ баталіоновъ, въ $5^1/_2$ часовъ вечера сосредоточилась въ Чивтликаѣ, а съ наступленіемъ сумерекъ двинулась впередъ. Она имѣла назначеніемъ слѣдовать по правому берегу Карсъ-чая, овладѣть фортомъ Сувари, затѣмъ, переправившись на другой берегъ, зайдти въ тылъ Чима и открыть связь съ войсками генерала Комарова.

Согласно этому, князь Меликовъ въ $7^1/_2$ часовъ вечера подошелъ на ружейный выстрѣлъ къ Сувари, выслалъ охотниковъ сбить непріятельскіе пикеты, и въ ожиданіи результатовъ ихъ дѣйствій, построился влѣво отъ укрѣпленія, назначивъ въ первой линіи два баталіона Кубанскаго полка, а во второй—4-й Кавказскій стрѣлковый

Библиотека "Руниверс"

баталіонъ. Турки на появленіе нашихъ охотниковъ особеннаго вниманія не обратили. Они приняли приближеніе ихъ за обычный маневръ, совершаемый нами почти каждую ночь. Непріятельскіе пикеты, полагая, что и на этотъ разъ имѣютъ дѣло съ горстью смѣльчаковъ, пытавшихся произвести у нихъ тревогу, изрѣдка отстрѣливались, но спустя 1½ часа они увидѣли передъ собою массу людей, быстро двигавшихся впередъ.

Введя, такимъ образомъ, непріятеля въ заблужденіе, князь Меликовъ безъ выстрѣла подошелъ подъ самое укрѣпленіе, бросился на него съ фронта и фланговъ. Ошеломленные турки покинули Сувари. Часть ихъ бросилась въ городъ, часть же, перейдя Карсъ-чай, заняла кладбище, примыкавшее къ Чиму.

Овладѣвъ Сувари, съ потерею лишь двухъ человѣкъ, подполковникъ князь Меликовъ двинулся впередъ, желая въ точности выполнить возложенную на него задачу. Онъ быстро перешелъ рѣку, и уже взобрался на крутой берегъ ея, чтобы зайдти въ тылъ Чима, какъ былъ встрѣченъ со всѣхъ сторонъ страшнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Недоумѣвая, почему Чимъ не атакованъ войсками генерала Комарова, и полагая что колонна его запоздала, князь Меликовъ рѣшился выжидать въ этомъ адскомъ огнѣ прибытія Комарова. Но ожиданія эти оказались напрасными. Прошелъ часъ, другой, но Чимъ никѣмъ не былъ тревожимъ. Гарнизонъ его, поддержанный съ нагорныхъ укрѣпленій, обратилъ весь огонь на кубанцевъ и 4-й стрѣлковый баталіонъ. Положеніе князя Меликова становилось критическимъ. Все еще надѣясь на скорое прибытіе генерала Комарова, онъ силился удержаться на занятой позиціи; вскорѣ затѣмъ онъ былъ раненъ пулею въ животъ и, не смотря на просьбу подчиненныхъ отправиться на перевязочный пунктъ, не хотѣлъ оставить своихъ храбрецовъ въ такомъ затруднительномъ положеніи. Князь Меликовъ не терялъ еще надежды получить скорую поддержку, но увы! надеждамъ этимъ не пришлось осуществиться. Раненый смертельно осколкомъ гранаты, князь Меликовъ былъ отнесенъ на перевязочный пунктъ. Принявшій начальство надъ колонною, Кубанскаго полка полковникъ Мачканинъ рѣшился отступить. Онъ штыками пробилъ себѣ дорогу и, перейдя въ бродъ Карсъ-чай, пошелъ къ Чивтликаю, куда прибылъ къ разсвѣту, и затѣмъ уже болѣе въ дѣло не вступалъ. Въ то время, когда колонна князя Меликова находилась въ столь безвыходномъ положеніи, генералъ-маіоръ Комаровъ штурмовалъ Тохмасъ.

По частной диспозиціи генерала Роопа, изъ колонны Комарова четыре баталіона съ 16-ю орудіями, подъ его личнымъ начальствомъ, должны были овладѣть Чимомъ, а два баталіона, подъ начальствомъ

Библиотека "Руниверс"

подполковника Сташевича, имѣли приказаніе, занявъ гору „Муха“ [1]), усиленно демонстрировать противъ Тохмаса, не допуская гарнизонъ его мѣшать генералу Комарову выполнить возложенную на него задачу.

Въ 5 часовъ вечера генералъ Комаровъ сосредоточился у Татлиджа, откуда и началъ движеніе; къ 7-ми часамъ колонна его достигла Кючюкъ-кейскаго моста. Здѣсь Комаровъ, въ полной готовности, ожидалъ общаго наступленія на Хафисъ и Канлы, чтобы одновременно вступить въ бой.

Съ первыми выстрѣлами у Сувари, колонна двинулась впередъ, имѣя въ авангардѣ охотниковъ, а за ними двѣ роты Пятигорскаго полка. При входѣ въ ущелье Карсъ-чая, колонна начала огибать восточные скаты шорахскихъ высотъ. Огонь, открытый изъ укрѣпленій, находящихся на этихъ высотахъ, генералъ Комаровъ принялъ за намѣреніе непріятеля не допустить его до Чима. Особенно опасною показалась ему учащенная стрѣльба изъ Тохмаса, откуда, кромѣ артиллеріи, дѣйствовала также и пѣхота.

Предполагая, что турки, спустивъ часть гарнизона съ Тохмаса и направивъ се на правый берегъ рѣки, могутъ ударить на колонну князя Меликова съ тыла, генералъ Комаровъ приказалъ командиру Пятигорскаго полка, полковнику Бучкіеву, съ охотниками и однимъ баталіономъ его полка, зайдти правымъ плечомъ и подняться на скаты Тохмаса, чтобы не допустить непріятеля выполнить подобный маневръ [2]).

Увлеченный такимъ образомъ въ противоположную сторону, генералъ Комаровъ не ограничился посылкою туда одного баталіона. Онъ началъ постепенно поддерживать полковника Бучкіева и въ короткое время вся колонна его была обращена противъ Тохмаса.

Турки встрѣтили полковника Бучкіева убійственнымъ огнемъ. Посредствомъ свѣтящихся ядеръ, они вскорѣ убѣдились въ незначительности силъ его, а потому сами перешли въ наступленіе, то есть

[1]) Названіе это гора получила во время блокады Карса въ 1855 году.

[2]) Въ оффиціальномъ донесеніи говорится, что турки стали спускать съ высотъ Шораха густыя колонны по направленію Кючюкъ-кейскаго моста съ явнымъ намѣреніемъ поддержать Сувари (рапортъ генералъ-лейтенанта Роопа, отъ 11-го ноября 1877 года, № 6080). Но со словъ очевидцевъ извѣстно, что турки, занявъ траншеи и ложементы впереди Тохмаса, открыли огонь по колоннѣ генерала Комарова, что и показалось ему за намѣреніе непріятеля дѣйствовать въ тылъ подполковнику князю Меликову. Въ словахъ очевидцевъ нельзя сомнѣваться, ибо трудно допустить, чтобы турки рѣшились на такое отважное предпріятіе въ то время, когда противъ западной стороны Шораха производилась демонстрація и когда еще не обозначилось откуда ведется дѣйствительная атака.

Библиотека "Руниверс"

сдѣлали то, чего такъ опасался начальникъ колонны. Но командиръ Пятигорскаго полка не дозволилъ непріятелю значительно удалиться отъ своихъ верковъ. Выбивая его послѣдовательно съ занимаемыхъ позицій, онъ понемногу поддавался впередъ и, не обращая вниманія на открытый съ Тохмаса картечный огонь, очутился впереди ложементовъ. Здѣсь пятигорцы мигомъ выбили турокъ изъ окоповъ и, воодушевленные личнымъ примѣромъ своего командира, бросились къ глассису и ко рву, куда первымъ вскочилъ полковникъ Бучкіевъ съ крикомъ „ура“, а за нимъ все, что было вблизи. Осыпанные сверху градомъ пуль, камней, досокъ и ручными гранатами, пятигорцы, несмотря на то, что къ нимъ прибыли еще три свѣжія роты ростовцевъ, не могли удержаться во рву. Въ это время полковникъ Бучкіевъ былъ сперва раненъ въ бокъ, а затѣмъ убитъ осколкомъ гранаты. Потерявъ начальника, при огромномъ числѣ убитыхъ и раненыхъ, атакующіе должны были отойти назадъ.

Послѣ неудачнаго приступа на Тохмасъ, генералъ Комаровъ двинулся къ Чиму; но онъ не могъ уже достигнуть здѣсь никакихъ результатовъ; колонна его была значительно ослаблена. Въ движеніи могли принять участіе лишь ростовскій баталіонъ, да нѣсколько ротъ пятигорцевъ, разстроенныхъ менѣе другихъ.

Подойдя къ тѣснинѣ, замыкавшей укрѣпленіе Чима, Комаровъ былъ встрѣченъ перекрестными выстрѣлами съ нагорныхъ укрѣпленій. Оставаться подъ такимъ сильнымъ огнемъ было неблагоразумно, атаковать же Чимъ невозможно. Вслѣдствіе того колонна, около 3-хъ часовъ утра, отступила къ Кючюкъ-кейскому мосту и уже болѣе не вступала въ дѣло [1]).

Командующій корпусомъ, оставаясь противъ Канлы и не имѣя еще донесеній о причинѣ происходящаго боя на Тохмасѣ, но, по развивавшемуся огню, усматривая, что дѣло тамъ происходитъ жаркое,

[1]) Необходимо замѣтить, что по диспозиціи на 2-е ноября не назначалось особой колонны для овладѣнія фортомъ Чимъ, на томъ основаніи, что укрѣпленіе это, замыкая доступъ въ ущелье, не могло принимать участія въ оборонѣ города. Поэтому, въ диспозиціи на 2-е ноября, разрѣшалось атаковать Чимъ съ тыла лишь послѣ взятія Сувари. Въ диспозиціи же съ 5-го по 6-е ноября, какъ мы видѣли, была назначена особая колонна для овладѣнія этимъ фортомъ, паденіе котораго, какъ полагали тогда, должно было облегчить и овладѣніе остальными городскими укрѣпленіями. Ходъ штурма показалъ однако, что Чимъ, оставаясь всю ночь въ рукахъ турокъ, не могъ препятствовать нашимъ колоннамъ въ атакѣ Сувари, Канлы и Хафиса, и защитники Чима съ поторею города покинули Карсъ, наравнѣ съ прочими частями гарнизона. Изъ этого нельзя не придти къ заключенію, что въ столь дорого стоившемъ намъ штурмѣ Чима особенной надобности не предстояло.

Библиотека "Руниверс"

въ часъ пополуночи отправилъ помощника начальника корпуснаго штаба, полковника Баранова, въ Комацуръ, съ приказаніемъ придвинуть главный резервъ ближе къ атакующимъ, но резервъ этотъ былъ остановленъ у нижняго Караджурана. Начальникъ штаба арміи генералъ Павловъ, запискою въ 2 часа ночи, передалъ корпусному командиру приказаніе Его Высочества главнокомандующаго, чтобы войска генерала Дена, какъ составляющія послѣдній резервъ, ни въ какомъ случаѣ не были введены въ дѣло ранѣе разсвѣта.

Впрочемъ въ резервѣ этомъ особенной надобности уже не предстояло: въ это время послышались крики „ура“ и сверкавшіе сплошною линіею огни на карадагскихъ высотахъ исчезли. Огромное зарево стояло надъ Карсомъ. Весь городъ былъ какъ бы въ огнѣ; колонна генерала Алхазова, имѣя во главѣ генерала Лазарева, вступала уже въ предмѣстья Карса.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ колонны генерала Алхазова. Въ 6 часовъ вечера она собралась вправо отъ В. Караджурана и расположилась за осадною батареею.

Имѣя назначеніе атаковать Хафисъ, генералъ Алхазовъ рѣшилъ подойти къ укрѣпленію съ двухъ сторонъ; справа двинулъ два баталіона Кутаисскаго полка, охотниковъ всей колонны и команду саперъ съ динамитными патронами; въ резервъ къ нимъ онъ назначилъ баталіонъ Владикавказскаго полка и роту саперъ, поручивъ начальство надъ всѣми этими войсками командиру Кутаисскаго полка, полковнику Фадѣеву; для штурма Хафиса слѣва долженъ былъ слѣдовать маіоръ Урбанскій съ двумя баталіонами Владикавказскаго полка. Въ общемъ резервѣ оставлены баталіонъ Владикавказскаго, баталіонъ Кутаисскаго полковъ и вся артиллерія.

Но такъ какъ генералу Алхазову предстояло пройти до цѣли дѣйствія всего 4 версты, то ему было приказано, выдвинувшись въ семь часовъ вечера со сборнаго пункта, ожидать на полпути пока остальныя колонны успѣютъ подойти къ атакуемымъ пунктамъ, чтобы одновременно начать штурмъ [1]). Поэтому, войска, назначенныя для атаки Хафиса, отойдя двѣ версты отъ право-фланговыхъ батарей, остановились, и начальникъ колонны съ первымъ выстрѣломъ, раз-

[1]) Приказаніе это князь Алхазовъ получилъ чрезъ ординарца генерала Лазарева, гвардіи капитана Вестмана, въ 7 час. вечера, когда онъ двинулъ уже войска на штурмъ. Въ приказаніи между прочимъ было передано не начинать штурма до особаго распоряженія генерала Лазарева. Но такъ какъ ожидаемаго приказанія генералъ Алхазовъ не получалъ, то онъ двинулъ войска на штурмъ въ 9 час. вечера съ первыми выстрѣлами изъ Канлы и Сувари.

Библиотека "Руниверс"

давшимся на его лѣвомъ флангѣ, двинулся на штурмъ. Не успѣли войска его лѣвой колонны приблизиться къ Хафису, какъ вдругъ, по направленію Карадаха, послышалась сильная оружейная и орудійная стрѣльба.

По бездѣйствію лѣваго фаса Хафиса и по выстрѣламъ, происходившимъ далеко вправо отъ него, генералъ Алхазовъ догадался, что полковникъ Фадѣевъ взялъ слишкомъ въ сторону, а потому, опасаясь чтобы весь гарнизонъ Хафиса не обратился бы на колонну маіора Урбанскаго, онъ для поддержанія его, двинулъ частный резервъ правой колонны, подъ начальствомъ командира Владикавказскаго полка полковника Козелкова. Но вскорѣ обнаружилось, что маіоръ Урбанскій взялъ также влѣво и по огню, развившемуся между Канлы и Хафисомъ, надо было полагать, что Владикавказскіе баталіоны атаковали правый флангъ батареи Фези-паши.

Между тѣмъ, генералъ Алхазовъ, сознавая всю важность занятія Хафиса, взялъ изъ общаго резерва 1-й баталіонъ Кутаисскаго полка и самъ лично повелъ его на штурмъ юго-западнаго фаса Хафиса, но пока дошелъ до укрѣпленія, Владикавказскіе баталіоны уже вскочили въ него.

Маіоръ Урбанскій, шедши съ 2-мъ и 4-мъ баталіонами владикавказцевъ въ лѣвой колоннѣ, дѣйствительно взялъ направленіе въ сторону, но, подойдя къ батареѣ Фези-паши, гдѣ уже дѣйствовали имеретинцы и севастопольцы, повернулъ къ Хафису и бросился на укрѣпленіе съ лѣвой стороны, какъ ему было приказано. Солдаты, предводимые отважными офицерами, вскочили въ ровъ и послѣ недолгихъ усилій взобрались на валъ и сбросили оттуда турокъ во внутрь укрѣпленія. Отталкивая его, непріятель не замѣтилъ какъ полковникъ Козелковъ съ 3-мъ баталіономъ своего полка обошелъ Хафисъ и появился у воротъ форта. Взорвавъ ихъ динамитомъ, онъ вбѣжалъ во внутрь укрѣпленія, гдѣ завязалась рукопашная схватка. Въ этой схваткѣ погибъ командиръ баталіона капитанъ Чаплыгинъ, а полковникъ Козелковъ раненъ пулею въ ногу. Турки пытались было снова перейти въ наступленіе, но въ это время подошелъ съ Кутаисскимъ баталіономъ генералъ Алхазовъ, который, отбросивъ ихъ съ вала, оттѣснилъ къ казармѣ и забралъ въ плѣнъ уцѣлѣвшихъ защитниковъ Хафиса [1]).

Вслѣдъ затѣмъ, генералъ Алхазовъ двинулъ маіора Урбанскаго съ 3-мъ и 4-мъ баталіонами Владикавказскаго полка впередъ съ при-

[1]) При занятіи его генералъ Алхазовъ едва не поплатился жизнью. Подъ нимъ была ранена лошадь и онъ свалился въ ровъ.

Библиотека "Руниверс"

казаніемъ отбросить непріятеля, занимавшаго лагерь за укрѣпленіемъ. Но турокъ уже въ лагерѣ не оказалось. Съ приближеніемъ нашихъ баталіоновъ, они бросились въ городъ, а нѣкоторые заперлись въ каменномъ зданіи, откуда открыли бѣглый огонь.

Принявъ зданіе это за казарму, маіоръ Урбанскій приказалъ выломать ворота и къ удивленію оказалось, что турки стрѣляли изъ госпиталя; ихъ тотчасъ забрали въ плѣнъ, а затѣмъ, Урбанскій, оставивъ въ покоѣ больныхъ, вернулся въ турецкій лагерь, гдѣ ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній.

Въ то время, какъ генералъ Алхазовъ занялъ Хафисъ, кутаисцы успѣли взобраться на Карадагъ.

Получивъ приказаніе атаковать Хафисъ съ лѣваго фаса, полковникъ Фадѣевъ съ мѣста взялъ направленіе вправо, чтобы зайдя правымъ плечомъ, броситься на укрѣпленіе съ тыла. Но не успѣлъ онъ приблизиться къ Хафису, какъ по немъ открыли огонь изъ боковыхъ траншей. Прежде чѣмъ атаковать Хафисъ, полковникъ Фадѣевъ рѣшился очистить эти траншеи. Бросившись на нихъ, кутаисцы ими завладѣли и, преслѣдуя по пятамъ бѣгущихъ турокъ, очутились у самой подошвы Карадага. Здѣсь полковникъ Фадѣевъ попалъ подъ сильный огонь; ему ничего не оставалось болѣе, какъ овладѣть траншеями, окаймляющими высоты съ юга, и въ особенности батареею, построенною на полугорѣ, затѣмъ уже дѣйствовать по обстоятельствамъ. Скомандовавъ: впередъ, Фадѣевъ, во главѣ баталіоновъ своего полка, запретивъ стрѣлять, началъ взбираться на гору. Турки, все еще не зная направленія атаки, разбрасывали огонь во всѣ стороны, что дало возможность баталіонамъ почти безъ потерь подойти къ батареѣ и захватить ее. Опрокинутый непріятель бросился на гребень Карадага. Преслѣдуя турокъ, войска наши разъединили защитниковъ Карадага: часть ихъ бросилась къ Карапатлаху, часть же скрылась въ Зіаретской башнѣ. Окруживъ башню, солдаты, подсаживая другъ друга на плечахъ, взобрались на верхнюю площадку. Въ это время раздался трескъ и ворота Зіарета свалились. 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона поручикъ Бейнаръ-Бейнаровичъ заложилъ динамитные патроны и взорвалъ ворота.

За Зіаретомъ пало и Карадагское укрѣпленіе. Остававшійся въ немъ гарнизонъ бѣжалъ къ форту Арабу, увлекая за собою и тѣ баталіоны, которые были высланы изъ этого укрѣпленія ему на помощь.

Немедленно по занятіи Карадага, полковникъ Фадѣевъ послалъ извѣстить о томъ генерала Алхазова, но посланный вскорѣ вернулся, не отыскавъ генерала. Порученіе это вызвался исполнить поручикъ

Библиотека "Руниверс"

Бейнаръ-Бейнаровичъ съ 10-ю охотниками саперъ, взявшись открыть сообщеніе съ Хафисомъ, гдѣ бой еще не прекращался. За поручикомъ Бейнаровичемъ были посланы еще три охотника Кутаисскаго полка съ просьбою къ генералу Алхазову о присылкѣ подкрѣпленій для овладѣнія Арабомъ, въ томъ случаѣ, если Хафисъ уже нами занятъ. Въ то же время, съ цѣлью, какъ можно скорѣе дать знать объ овладѣніи Карадагомъ, нижнимъ чинамъ приказано было кричать „ура“. Но благодаря жаркой перестрѣлкѣ, происходившей въ предмѣстьѣ города, кликовъ этихъ нельзя было разслышать. Корпусный командиръ не имѣлъ также свѣдѣній о занятіи карадагскихъ высотъ, на которыхъ, хотя и были въ 9 часовъ вечера усмотрѣны ружейные огни, но это приписывали желанію турокъ препятствовать атакѣ Хафиса. Предположеніе это тѣмъ болѣе усилилось, когда къ 11-ти часамъ вечера на Карадагѣ прекратился огонь и въ этой сторонѣ водворилась полная тишина.

Полковнику Фадѣеву могъ скорѣе всего подать помощь мацринскій отрядъ генерала Шатилова, къ которому однако Фадѣевъ обратился лишь въ 2 часа утра. До того же времени, онъ попытался было собственными силами овладѣть Арабомъ. Часть охотниковъ, подъ начальствомъ прапорщика Поливанова, бросилась туда, но была встрѣчена картечью. Охотники, потерявъ своего начальника, должны были вернуться назадъ. Турки, преслѣдуя ихъ, повели въ свою очередь атаку на Карадагское укрѣпленіе и, въ 12 часовъ ночи, замолкнувшій было на время бой вновь возобновился на Карадагѣ. Полковнику Фадѣеву пришлось выдержать три приступа. Кутаисцы, отбиваясь съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ, успѣли сохранить еще настолько патроновъ, что могли выдержать нѣсколько атакъ. Турки, находя невозможнымъ взять обратно потерянное укрѣпленіе, отступили къ Арабу и, запершись въ немъ, были уже вытѣснены оттуда генераломъ Рыдзевскимъ.

Мацринскій отрядъ, по диспозиціи, какъ упомянуто выше, назначался для демонстративныхъ дѣйствій противъ Карадагскихъ высотъ. Согласно этому, генералъ Шатиловъ съ пятью баталіонами, 24-мя орудіями, (Абхазскій полкъ, два баталіона Гурійскаго полка, 3-я, 4-я и 6-я батареи 40-й артиллерійской бригады) въ 7 часовъ вечера выступилъ изъ лагеря и въ 9 часовъ остановился на позиціи, противъ юго-восточныхъ скатовъ Карадага.

Генералъ Рыдзевскій, на котораго было возложено начальникомъ мацринскаго отряда руководство дѣйствіями въ боевой линіи, съ первыми выстрѣлами, раздавшимися по ту сторону Карадага, открылъ артиллерійскій огонь по укрѣпленіямъ; но такъ какъ снаряды наши

Библиотека "Руниверс"

не долетали до нихъ, то началъ медленно подвигаться впередъ и занялъ новую позицію въ двухъ верстахъ отъ высотъ.

Стрѣльба съ этой позиціи обратила серьезное вниманіе непріятеля и вызвала сильный огонь съ Карадага. Чтобы еще болѣе ввести турокъ въ заблужденіе относительно цѣли дѣйствія отряда, генералъ Рыдзевскій по временамъ прекращалъ огонь. Турки, принимая это за начало штурма, учащали выстрѣлы и ожидали подхода штурмующихъ. Поражая, такимъ образомъ, мѣстность не дальше подошвы высотъ, непріятель огнемъ своимъ не наносилъ войскамъ никакого вреда. Такъ продолжалось до часу ночи. Между тѣмъ карадагскія высоты заслоняли генералу Рыдзевскому все, что происходило по ту сторону горъ. Хотя, по неумолкавшей стрѣльбѣ и по раскатамъ ура, можно было судить, что у городскихъ укрѣпленій происходитъ сильный бой, но въ какомъ направленіи и гдѣ—нельзя было разгадать. Только по взвившейся сигнальной ракетѣ, Рыдзевскому стало извѣстно, что Сувари занятъ; но о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла онъ знать еще не могъ.

Турки, должно быть, убѣдившись наконецъ, что съ этой стороны Карадага ведутся лишь демонстративныя дѣйствія, прекратили огонь. Въ часъ ночи генералъ Шатиловъ и съ своей стороны отдалъ приказаніе о прекращеніи огня, но оставилъ войска на занимаемой позиціи въ ожиданіи какихъ либо распоряженій.

Разсвѣтъ приближался. Генералъ Шатиловъ, находя неудобнымъ производить демонстрацію днемъ, въ 4 часа утра распорядился поставить войска внѣ выстрѣловъ Карадага, чтобы затѣмъ возвратиться въ лагерь. Но едва части успѣли собраться для отступленія, какъ было получено приказаніе генерала Лазарева продолжать демонстрацію и съ наступленіемъ дня. На востокѣ обозначилась бѣловатая полоса, предвѣстница скораго разсвѣта. Въ это время у боевой линіи появился отъ генерала Лазарева новый посланный съ запискою, отыскивая генерала Шатилова. Въ запискѣ было сказано, что карадагское укрѣпленіе занято и что необходимо штурмовать Арабъ. Прочитавъ ее, генералъ Рыдзевскій расчиталъ, что пока записка дойдетъ до генерала Шатилова и послѣдуетъ приказаніе, можетъ наступить утро и тогда штурмовать будетъ уже поздно; поэтому онъ отправилъ казака къ генералу Шатилову и, не ожидая приказанія, двинулся на штурмъ.

Оставивъ для прикрытія артиллеріи баталіонъ Гурійскаго полка, онъ, съ Абхазскимъ полкомъ, 6-ю ротами гурійцевъ и командою охотниковъ, около 5-ти часовъ утра, сталъ взбираться на сѣверо-восточные скаты карадагскихъ высотъ. Луна уже совершенно скрылась, когда головныя части штурмующей колонны достигли сѣдловины, образуемой

Библиотека "Руниверс"

между двумя фортами въ видѣ широкаго плацдарма. Въ этой сѣдловинѣ, ближе къ Арабу, былъ расположенъ турецкій лагерь, за которымъ непосредственно начинался высокій гласисъ, замѣнявшій ровъ, а потомъ уже главный валъ укрѣпленія. За главнымъ валомъ находились разныя постройки въ томъ числѣ и казарма. Внутренность укрѣпленія сообщалась съ гласисомъ небольшими воротами, продѣланными въ палисадной стѣнѣ съ бойницами. Впереди лагеря тянулись неглубокія траншеи.

Генералъ Рыдзевскій, приблизившись къ траншеямъ, двинулъ для занятія лагеря 3-й баталіонъ Абхазскаго полка, а командѣ охотниковъ, подъ начальствомъ прапорщика Тхоржевскаго, и 1-му баталіону велѣлъ ударить на Арабъ съ тыла, приказавъ въ то же время 2-му баталіону поддерживать эту атаку; 6 ротъ гурійцевъ оставлены въ резервѣ.

Турки, занятые стрѣльбою по карадагскому укрѣпленію, не замѣтили какъ подошелъ генералъ Рыдзевскій и увидѣли его войска, когда 3-й баталіонъ абхазцевъ перескочилъ уже чрезъ траншею, въ которой впрочемъ никого не оказалось. Занявъ лагерь, абхазцы бросились преслѣдовать турокъ къ гласису, на которой уже успѣли влѣзть 1-й и 2-й баталіоны. Перейдя гласисъ, баталіоны эти встрѣтили новый лагерь, откуда погнали непріятеля къ воротамъ и на плечахъ его ворвались во внутрь Араба, а ранѣе ихъ, съ другой стороны, вскочили туда же охотники Тхоржевскаго. Занявъ Арабъ, генералъ Рыдзевскій предложилъ защитникамъ его сдаться. 136 человѣкъ при пяти офицерахъ положили оружіе. Большая же часть по крутому спуску отступила къ Мухлису, перейдя Карсъ-чай.

Уже было свѣтло, когда на валахъ Араба раздалось громкое ура! На это отвѣтили изъ карадагскаго укрѣпленія кутаисцы, все время видѣвшіе, какъ генералъ Рыдзевскій шелъ на штурмъ.

Утромъ выяснилось положеніе дѣлъ и на остальныхъ пунктахъ.

Въ три часа генералъ Лазаревъ, прибывъ въ Хафисъ, приказалъ генералу Алхазову занимать городъ, а самъ мимо городскихъ построекъ отправился доложить корпусному командиру объ успѣхахъ, одержанныхъ на нашемъ правомъ флангѣ. Подойдя къ крайнимъ строеніямъ, онъ нашелъ солдатъ разныхъ полковъ, которые толпились у городской черты, ведя все еще перестрѣлку съ турками, засѣвшими въ домахъ. Поручивъ состоявшему при немъ командиру 3-го кавказскаго сапернаго баталіона, полковнику Бауму, до прибытія генерала Алхазова очистить отъ турокъ крайнія постройки, и затѣмъ попытаться овладѣть цитаделью, генералъ Лазаревъ продолжалъ путь и

Библиотека "Руниверс"

къ $3^1/_2$ часамъ утра явился къ командующему корпусомъ и доложилъ подробно о ходѣ боя на правомъ флангѣ.

Между тѣмъ турки заперлись въ горжевой казармѣ форта Канлы и, несмотря на предложенія полковника Бульмеринга, все еще не соглашались положить оружіе, продолжали стрѣлять изъ оконъ и бросали оттуда ручныя гранаты. Состоявшій при полковникѣ Бульмерингѣ кондукторъ князь Абамеликъ, хорошо знавшій турецкій языкъ, былъ неоднократно посылаемъ къ воротамъ казармы убѣждать начальника гарнизона Давутъ-пашу въ безполезности сопротивленія, увѣряя его, что всѣ укрѣпленія уже находятся въ нашихъ рукахъ. Паша соглашался выйдти изъ казармы лишь съ оружіемъ въ рукахъ. Отвергнувъ эти условія, полковникъ Бульмерингъ послалъ въ послѣдній разъ объявить пашѣ, что если турки не сдадутся, то казарма будетъ взорвана. Угроза эта подѣйствовала. Вскорѣ отворили ворота; выбѣжало нѣсколько солдатъ при офицерѣ; но паша вновь заперъ ворота и отказался вести дальнѣйшіе переговоры. Не оставалось ничего больше, какъ привести угрозу въ исполненіе; послѣдовало уже приказаніе подвести орудіе, чтобъ разрушить стѣну, когда князь Абамеликъ вновь попытался уговорить гарнизонъ къ сдачѣ. На этотъ разъ ему удалось достигнуть цѣли. Изъ казармы вышелъ паша съ 12-ю офицерами и 200 нижними чинами, которыхъ немедленно препроводили въ Караджуранъ.

Пока шли эти переговоры, генералъ Алхазовъ окончательно занялъ городъ, гдѣ все еще раздавались одиночные выстрѣлы. Чтобъ прекратитить это, онъ выставилъ артиллерію на позицію и объявилъ что будетъ громить городъ, если не прекратится огонь. Въ это время вышла депутація отъ горожанъ, прося пощады. Генералъ Алхазовъ, не довольствуясь этою депутаціею, потребовалъ городскихъ властей, но ихъ не оказалось въ наличности. Въ 7 часовъ утра былъ окончательно занятъ городъ, а затѣмъ пала и цитадель, занятая владикавказцами, при чемъ было захвачено 18 орудій и до 2 т. человѣкъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ и начальникъ артиллеріи Карса, Гусейнъ-бей, пріѣзжавшій къ намъ 13-го октября для переговоровъ.

Съ донесеніемъ къ Его Высочеству о блистательномъ ходѣ штурма генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, въ 4 часа утра, отправилъ состоявшаго при немъ ординарцемъ гвардіи подпоручика Баранцова.

Между тѣмъ, въ главной квартирѣ принимались энергическія мѣры къ задержанію турокъ, отступившихъ изъ чахмахскихъ и шорохскихъ укрѣпленій.

Отрядъ генерала Роопа, имѣвшій назначеніемъ демонстрировать

Библиотека "Руниверс"

противъ нагорныхъ укрѣпленій, достигъ также весьма успѣшныхъ результатовъ.

Такъ, колонна генеральнаго штаба полковника Черемесинова, въ составѣ 3½ баталіоновъ, взвода саперъ, двухъ сотень и 28-ми орудій, собралась въ 7 часовъ вечера близь селенія Комкъ, выставивъ двѣ 9-ти-фунтовыя батареи на заранѣе избранную позицію, южнѣе Джавры.

Въ 9 часовъ вечера полковникъ Черемесиновъ выдвинулъ впередъ несвижскія роты и дивизіонъ 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады и, подъ прикрытіемъ его огня, показалъ видъ, что имѣетъ намѣреніе овладѣть фортомъ Лазъ-тепеси. Въ то же время онъ приказалъ батареямъ, расположеннымъ южнѣе Джавры, участить стрѣльбу. Маневръ этотъ удался вполнѣ. Комендантъ крѣпости, находившійся съ началомъ штурма при главномъ резервѣ, расположенномъ за фортомъ Хафисъ, поспѣшилъ на шорахскія высоты, какъ только послышались оттуда выстрѣлы. Прибывъ къ Лазъ-тепеси, Гусейнъ-паша убѣдился въ намѣреніи нашемъ овладѣть этимъ фортомъ, къ траншеямъ котораго уже подошли несвижцы.

Желая обратить еще болѣе вниманіе турокъ на эту сторону, полковникъ Черемесиновъ приказалъ командѣ охотниковъ броситься на главный валъ. Охотники, поддержанные ротами несвижскаго полка, достигли наружной ограды укрѣпленія, а саперы начали выбивать кирками ступеньки по ледяной корѣ насыпи. Несмотря на сильный огонь, увлеченные успѣхомъ охотники готовы были вскочить на брустверъ, но во время были остановлены.

Хотя при этой фальшивой атакѣ несвижцы понесли чувствительный уронъ,—убитъ былъ штабсъ-капитанъ Гулецкій, слишкомъ близко подошедшій къ брустверу,—тѣмъ не менѣе цѣль была достигнута. Гусейнъ-паша сталъ направлять къ Лазъ-тепеси изъ ближайшихъ укрѣпленій новыя войска и послалъ за послѣднимъ резервомъ, оставленнымъ въ городѣ.

Заставивъ, такимъ образомъ, притянуть на себя всѣ резервы, полковникъ Черемесиновъ отошелъ назадъ и залегъ въ непріятельскихъ траншеяхъ, откуда повелъ оживленную перестрѣлку.

Въ ожиданіи возобновленія атаки, Гусейнъ-паша оставался со всѣми войсками у Лазъ-тепеси. Въ три часа утра въ нагорныхъ укрѣпленіяхъ стали появляться бѣглецы изъ города. Со словъ ихъ комендантъ узналъ о паденіи карадагскаго укрѣпленія и о вторженіи русскихъ въ городъ. Находя дѣло проиграннымъ, Гусейнъ-паша рѣшился оставить Карсъ. Въ 4 часа утра онъ, въ сопровожденіи сотни башибузуковъ, скрытно пробрался по чахмахскому оврагу и ушелъ чрезъ Чалгаурскія горы въ Ольту.

Библиотека "Руниверс"

Съ бѣгствомъ коменданта гарнизонъ потерялъ всякую связь. Солдаты массами прибѣгали къ Тохмасу, который, по направленіи Канловъ, все еще продолжалъ бросать снаряды. Къ 7-ми часамъ утра на пространствѣ между Тикомъ и Тохмасомъ образовалась нестройная толпа, повидимому собиравшаяся уходить.

Къ разсвѣту 6-го ноября морозъ дошелъ до 14-ти градусовъ. Солдаты, утомленные ночнымъ боемъ, прилегли на занятыхъ позиціяхъ. Въ войскахъ генерала Роопа также былъ сдѣланъ небольшой перерывъ, чтобы съ наступленіемъ свѣта вновь начать дѣйствія.

Пользуясь этимъ, толпа турокъ изъ Тохмаса хлынула внизъ. Конница ихъ, въ числѣ 500 человѣкъ, поскакала къ Самовату, пѣхота же двинулась къ Аравартану. Движеніе это было замѣчено изъ главной квартиры. По приказанію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго арміею немедленно былъ посланъ находившійся въ Веранъ-кала баталіонъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка и вся кавалерія, остававшаяся на правомъ берегу Карсъ-чая, по направленію, принятому непріятелемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, главнокомандующій послалъ состоявшаго при немъ гвардіи полковника князя Сумбатова съ приказаніемъ генералу Роопу принять мѣры для прегражденія дальнѣйшаго бѣгства турокъ и ихъ преслѣдованія.

Занимавшій позицію у Самовата командиръ Полтавскаго казачьяго полка полковникъ князь Эристовъ съ $2^1/_2$ сотнями ввѣреннаго ему полка, съ сотнею Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка и сотнею Кубанскаго казачьяго полка, бросился на турецкую кавалерію, уже приблизившуюся къ Самовату и, послѣ атаки, заставилъ ее повернуть на Аравартанъ. Къ этому времени туда же прискакалъ командиръ Сѣверскаго драгунскаго полка, полковникъ Батіевскій, съ дивизіономъ своего полка и двумя сотнями кизляро-гребенцовъ.

Полковникъ Батіевскій успѣлъ настигнуть быстро уходившую турецкую кавалерію, разогналъ ее, и затѣмъ обратился противъ непріятельской пѣхоты, густою массою подходившей къ Сойгутли. Пока сѣверцы и кизляро-гребенцы задерживали здѣсь турокъ, другая масса, увидѣвъ, что кавалерія наша появилась у Аравартана, бросилась на Бозгалу, гдѣ были сложены всѣ наши парки и находились раненые. Для прегражденія имъ пути и по этому направленію, генераломъ Роопомъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія: а) кавалеріи князя Щербатова, стоявшей у Кюмбета, было приказано слѣдовать къ Татлиджамъ на перерѣзъ пути уходившимъ туркамъ; б) Ростовскимъ баталіонамъ, спустившись съ высотъ у Татлиджа, зайдти лѣвымъ плечомъ и преградить путь къ Бозгали; в) полубатареѣ 5-й батареи 38-й артиллерійской и 4-й батареѣ 39-й артиллерійской бригадъ было при-

Библиотека "Руниверс"

казано выдвинуться на позицію у той же деревни и открыть огонь по двигавшимся туркамъ; г) генералъ-маіору Комарову съ баталіонами Пятигорскаго полка велѣно обойти гору „Столъ“ [1]) съ юга, и построиться правѣе ростовцевъ; д) несвижцамъ и баталіону Кубанскаго полка повернуть артиллерію, бывшую на позиціи у Джавры, и открыть огонь по непріятелю.

Совокупными дѣйствіями означенныхъ войскъ, непріятельская пѣхота, въ числѣ 5 т. человѣкъ, была окружена и положила оружіе. Покончивъ съ этою массою, генералъ князь Щербатовъ съ дивизіономъ Нижегородскаго драгунскаго полка и оренбургскими казаками двинулся къ Аравартану, гдѣ полковникъ Батіевскій задерживалъ другую все еще значительную часть непріятельской колонны. Недолго возились и съ этою партіею. Турки, увидѣвъ казаковъ и драгунъ, тотчасъ положили оружіе. Успѣли было ускользнуть нѣсколько баталіоновъ къ Сойгутлю, но и этихъ нагнали Сѣверскіе драгуны и казаки полковника князя Эристова и обезоружили.

Изъ всего гарнизона, пробивавшагося чрезъ наши войска съ нагорныхъ укрѣпленій ушло не болѣе 300 всадниковъ. Ихъ то же преслѣдовалъ князь Щербатовъ и завязалъ съ ними перестрѣлку близь Бозгуша, но гнаться за ними дальше, вслѣдствіе сильнаго утомленія людей и лошадей, нельзя было, тѣмъ болѣе что всадники эти бросились въ разсыпную.

Число взятыхъ въ плѣнъ отъ Сойгутли до Бозгуша простиралось до 8 т. человѣкъ, не включая разночинцевъ и жителей, спасавшихся также вмѣстѣ съ гарнизономъ. Часть пѣхоты и кавалеріи, ушедшей съ чахмахскихъ высотъ, была взята въ плѣнъ генералъ-маіоромъ Шереметевымъ, стоявшимъ съ отрядомъ у Чалгаура.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, 6-го ноября, въ 8 часовъ утра, покинувъ позицію противъ Канлы, отправился въ В. Караджуранъ, для распоряженій по утвержденію нашей власти въ городѣ. Въ это время, изъ главной квартиры было получено извѣстіе о взятіи въ плѣнъ гарнизона, бѣжавшаго изъ нагорныхъ укрѣпленій. Корпусный командиръ поѣхалъ въ Чивтликай къ Его Императорскому Высочеству, гдѣ, поздравивъ съ побѣдою и получивъ необходимыя указанія отъ главнокомандующаго по занятію Карса, въ 10 часовъ утра имѣлъ уже въѣздъ въ городъ. На городской чертѣ онъ былъ встрѣченъ депутаціею отъ города и духовенствомъ. Съ депутатами вмѣстѣ стоялъ и плѣнный начальникъ артиллеріи Карса, Гусейнъ-бей. На вопросъ командующаго корпусомъ: „не лучше ли было сдать Карсъ

[1]) Названіе это гора получила во время блокады Карса въ 1855 году.

Библиотека "Руниверс"

и избѣгнуть кровопролитія, чѣмъ быть свидѣтелемъ такой печальной картины", причемъ Лорисъ-Меликовъ указалъ на поле, усѣянное убитыми, ранеными, обломками оружія и разбитыми лафетами,—Гусейнъ-бей отвѣчалъ, что „такую крѣпость, какъ Карсъ, нельзя было сдать безъ боя".

Слова эти имѣли свое основаніе. Находясь на главныхъ путяхъ, ведущихъ изъ Закавказья въ глубь страны, Карсъ во всѣ войны, веденныя нами въ Азіятской турціи, имѣлъ весьма важное значеніе. Онъ замыкалъ доступы въ Анатолію со стороны Александрополя, а при движеніи на Ардаганъ или Баязетъ всегда требовалъ для своего наблюденія значительныхъ силъ. Задерживая, такимъ образомъ, наше наступленіе, Карсъ въ то же время служилъ убѣжищемъ для турецкой арміи, если бы, по какимъ либо обстоятельствамъ, армія эта не желала дѣйствовать въ полѣ.

Пока армія держалась въ Карсѣ, наступающій не могъ предпринять ничего рѣшительнаго, ибо нельзя было оставлять въ тылу у себя сильную крѣпость. Этого взгляда держался фельдмаршалъ Паскевичъ, въ 1829 году, и перешелъ въ наступленіе въ глубь страны лишь по овладѣніи Карсомъ. Генералъ-адъютантъ Муравьевъ, въ 1855 году, ограничился движеніемъ за Соганлугъ и, не доходя до Эрзерума, вскорѣ возвратился обратно къ Карсу, потому что крѣпость не была еще въ нашихъ рукахъ.

Хотя въ минувшую войну намъ удалось, послѣ аладжинской побѣды, перенести военныя дѣйствія за Соганлугъ, но, до взятія Карса, мы не могли развить тамъ военныхъ предпріятій въ ихъ полномъ объемѣ. Съ паденіемъ Карса, съ одной стороны, представилась возможность водворить власть нашу въ значительной части эрзерумскаго вилаета и взять въ блокаду самый Эрзерумъ, а съ другой, мы облегчили задачу ріонскаго отряда, для дѣйствій противъ корпуса Дервишъ-паши.

Одержанная побѣда стоила намъ сравнительно незначительныхъ потерь. Убито при штурмѣ: генералъ 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ 470: ранено: генералъ 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 58, нижнихъ чиновъ 1.726.

Точную потерю непріятеля опредѣлить весьма трудно. Число убитыхъ турокъ, преданныхъ землѣ, по распоряженію нашихъ властей, простиралось до 3 т.; тяжело раненые были перенесены и размѣщены по госпиталямъ. Что же касается легко раненыхъ, то многіе изъ нихъ, снявъ военную одежду, или скрылись въ городскихъ домахъ у обывателей, или же ушли въ окрестныя селенія. Спаслись также и уро-

Библиотека "Руниверс"

женцы мѣстныхъ округовъ, которые, переодѣвшись, разошлись по своимъ домамъ.

Трофеи наши состояли: изъ 303 орудій разныхъ калибровъ, до 9 т. плѣнныхъ, въ томъ числѣ пять пашей и 800 офицеровъ. Лагери, огромные склады продовольственныхъ запасовъ и разнаго рода казеннаго имущества остались также въ нашихъ рукахъ.

7-го ноября, Его Императорское Высочество Главнокомандующій совершилъ торжественный въѣздъ въ Карсъ.

Окруженный свитою. Великій Князь, въ 11 часовъ утра, подъѣхалъ къ городскимъ укрѣпленіямъ, отсюда путь пролегалъ по полянѣ, усѣянной трупами, которые не были еще преданы землѣ. У кладбища, въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходилъ бой колонны подполковника князя Меликова съ защитниками Чима, лежалъ раненый турокъ и руками дѣлалъ какіе-то знаки. Великій Князь приказалъ доктору Албаніусу, ѣхавшему въ свитѣ, немедленно подать помощь раненому и отправить его въ госпиталь.

По мѣрѣ приближенія къ городу, стали чаще встрѣчаться не убранные трупы; рядомъ съ ними виднѣлись подбитыя орудія и поломанные зарядные и патронные ящики.

На городской чертѣ главнокомандующій былъ встрѣченъ меджлисомъ и почетными жителями города, съ ключами крѣпости и хлѣбомъ-солью. Тутъ же выѣхалъ на встрѣчу армянскій епископъ. Почтенный пастырь, не переставшій выказывать, со дня открытія кампаніи, преданность и сочувствіе нашимъ интересамъ, дѣлилъ одинаково съ нами радость и восторгъ совершившагося событія.

По осмотрѣ цитадели, Главнокомандующій остановился предъ домомъ губернатора. Зданіе это сильно пострадало отъ бомбардированія. Здѣсь былъ поданъ завтракъ, послѣ котораго Его Высочество вернулся въ Веранъ-кала, осмотрѣвъ на обратномъ пути фортъ Канлы.

8-го ноября былъ назначенъ парадъ въ Карсѣ. На равнинѣ, между фортами Канлы и Хафисомъ, къ 10-ти часамъ утра, построились полукругомъ всѣ войска, блокировавшія крѣпость. Посрединѣ былъ устроенъ налой.

Въ 11 часовъ къ мѣсту парада прибылъ Главнокомандующій. Послѣ объѣзда войскъ, сопровождавшагося неумолкаемымъ „ура“, Его Высочество прочиталъ вслухъ телеграмму Государя Императора, въ которой выразилось Царское спасибо храбрымъ кавказскимъ войскамъ за безпримѣрный штурмъ и овладѣніе первокласною крѣпостью.

Молебенъ служили всѣ наличные священники частей, дѣлившіе, со дня открытія кампаніи, вмѣстѣ съ войсками и горе, и радость. Послѣ благодарственной молитвы и многолѣтія Государю Императору,

Библиотека "Руниверс"

при салютѣ 101 выстрѣла, со всѣхъ фортовъ Карса, изъ отбитыхъ турецкихъ орудій, была пропѣта „вѣчная память“ павшимъ воинамъ. Затѣмъ начался церемоніальный маршъ.

Войска вышли на парадъ въ той же одеждѣ, въ которой были на штурмѣ. Въ строю виднѣлись офицеры и нижніе чины съ повязками или на костыляхъ. Это были легко раненые въ ночь штурма, не пожелавшіе оставить фронта.

Послѣ парада были вызваны передъ фронтъ всѣ отдѣльные начальники, включительно до баталіоннаго командира, и Его Высочество взволнованнымъ голосомъ, исходившимъ отъ глубины сердца, объявилъ имъ Свою благодарность за доблестную службу. Затѣмъ, настала минута, которая произвела на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Когда отдѣльные начальники разошлись къ своимъ частямъ, Его Высочество, выѣхалъ передъ строй. Вынувъ саблю и скомандовавъ „на караулъ“, Онъ отсалютовалъ генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову и, обратясь къ войскамъ, крикнулъ: „корпусному командиру ура“. Корпусный командиръ, снявъ фуражку, бросился къ Великому Князю, который горячо его обнялъ, и затѣмъ поклонился войскамъ, кричавшимъ отъ всего сердца „ура“.

9-го ноября была перенесена въ Карсъ корпусная, а 10-го—и главная квартиры. Туда же, еще 6-го ноября, было переведено управленіе области. Для начальника ея, генерала Попко, это не составляло какого либо незнакомаго ему дѣла. Въ 1855 году, послѣ капитуляціи Карса, онъ былъ начальникомъ карсскаго округа, гдѣ онъ своею справедливостью, добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу снискалъ всеобщее уваженіе. Изъ прежнихъ своихъ сослуживцевъ генералъ Попко засталъ еще въ живыхъ бывшаго своего секретаря, котораго конечно опредѣлилъ снова къ себѣ.

Первымъ дѣломъ начальника области было очистка Карса отъ всякаго пришлаго бродячаго люда, и возстановленіе полицейскаго порядка въ городѣ. Потребовалось также не мало усилій для преданія землѣ убитыхъ на штурмѣ турокъ. На генерала Попко былъ возложенъ также на первое время надзоръ за турецкими госпиталями, въ которыхъ непріятелемъ было оставлено до 4 т. больныхъ и раненыхъ, безъ продовольствія, снабженіе которымъ требовало особыхъ попеченій, такъ какъ больные въ послѣдніе дни осады оставались безъ пищи. Не менѣе заботъ стоило начальнику области удовлетвореніе разныхъ управленій мѣстными перевозочными средствами, которыя, по овладѣніи Карсомъ, оказывались необходимыми для разныхъ войсковыхъ нуждъ.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XXV.

Выборъ коммуникаціонной линіи для соганлугскаго отряда.—Устройство его тыла.—Продовольственная часть. — Госпитали. — Лишенія, претерпѣваемыя отрядомъ. — Поѣздка командующаго корпусомъ въ Гасанъ-кале. — Соганлугскій отрядъ. — Мѣры къ обезпеченію его всѣмъ необходимымъ. — Осмотръ Деве-бойну.—Рѣшеніе пріостановить военныя дѣйствія за Соганлугомъ до весны.—Расширеніе раіона квартирнаго расположенія.—Движеніе войскъ чрезъ Чобанъ-дагъ.—Дѣло 10-го декабря у Туванчи.—Возвращеніе командующаго корпусомъ въ Карсъ.—Выборъ новой коммуникаціонной линіи.—Поиски кавалеріи соганлугскаго отряда.—Занятіе Ханысъ-кале.—Обложеніе Эрзерума.—Вылазка турокъ 21-го и 24-го декабря.—Дѣло 21-го декабря.—Причины, вызывавшія блокаду.—Вторая поѣздка генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова въ Гасанъ-кале. — Затруднительное положеніе блокадныхъ войскъ. — Развитіе эпидеміи.—Недостатокъ врачей, медикаментовъ и проч.—Смертность.—Передача Эрзерума.—Устройство госпиталей.—Ассенизація города.—Главные выводы.

Съ перенесеніемъ военныхъ дѣйствій за Соганлугъ, задача по снабженію войскъ генерала Геймана всѣмъ необходимымъ усложнилась. Нужно было пополнить продовольственные припасы, обезпечить участь больныхъ, число которыхъ, съ наступленіемъ зимы, должно было увеличиться, ввести управленіе въ занятомъ краѣ, устроить почтовое сообщеніе, провести телеграфъ, наконецъ, избрать коммуникаціонную линію для установленія правильнаго сношенія съ соганлугскимъ отрядомъ.

Труднѣе всего было избрать коммуникаціоную линію. Пути, ведущіе чрезъ соганлугскій хребетъ, покрываются зимою глубокимъ снѣгомъ и колесное сообщеніе замѣняется тропинками, едва допускающими вьючное движеніе, которое притомъ часто прерывается. Гребень хребта подверженъ мятелямъ и заносамъ; при отсутствіи населенія и малой ѣздѣ, путь никѣмъ не поддерживается и бываютъ случаи, что разъ прекращенное сообщеніе до весны уже не возстановляется. Такой характеръ носятъ дороги: а) изъ Чиплахловъ, чрезъ Верушанъ, къ Еникею; б) изъ В. Саракамыша, чрезъ Сирбазанъ, къ Еникею; в) изъ Н. Саракамыша, чрезъ Мелидюзъ, къ Меджингерту.

По свѣдѣніямъ корпуснаго штаба, дорога на Сирбазанъ находилась въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ остальные пути. По ней встрѣчалось менѣе открытаго пространства на перевалѣ и самый путь, проходя большею частью по лѣсу, не такъ часто заносился снѣгомъ. На основаніи этихъ свѣдѣній, выборъ палъ на сирбазанскую дорогу, хотя впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, пришлось отъ нея отка-

Библиотека "Руниверс"

заться. На ту же дорогу указывалъ и начальникъ соганлугскаго отряда, при рѣшеніи вопроса о выборѣ коммуникаціонной линіи для его войскъ.

Открыть немедленно сообщеніе по избранному направленію не представлялось возможнымъ. Подъемъ на Соганлугъ отъ В. Саракамыша требовалъ значительнаго исправленія. Дорога шла по косогору, пересѣкая во многихъ мѣстахъ небольшіе ручейки, которые, расползаясь по полотну, съ наступленіемъ морозовъ легко могли превратить весь путь въ ледяную кору, весьма затруднительную для движенія. Поэтому прежде чѣмъ открыть движеніе на Сирбазанъ было признано необходимымъ привести дорогу въ исправное состояніе.

Наблюденіе за разработкою дороги, устройствомъ мостовъ чрезъ рѣки и ручейки, расчисткою пути отъ камней, особенно на перевалѣ, корпусный командиръ поручилъ вновь назначенному инспектору военныхъ сообщеній, генералу Кузьминскому. До приведенія же сирбазанскаго пути въ исправность, рѣшено было сношеніе съ войсками соганлугскаго отряда производить по Бардузскому ущелью — дорогѣ, отдѣляющейся отъ вершины Соганлуга (послѣ подъема изъ Верушана), чрезъ Закимъ, Бардузъ, перевалъ Чахиръ-бабу, къ Еникею.

Для правильнаго движенія этаповъ, интендантскихъ грузовъ и проч., ночлежные пункты были учреждены въ Бегли-ахметѣ, Чиплахлахѣ, Бардузѣ, Еникеѣ, Зивинѣ, Занзакѣ, Ардостѣ, Керпикеѣ и Гасанъ-кале. Съ открытіемъ же сирбазанскаго тракта, было предположено ночлежные пункты изъ Чиплахловъ и Бардуза перевести въ В. Саракамышъ и Сирбазанъ. Въ указанныхъ же пунктахъ предполагалось учредить почтовыя станціи, а до открытія ихъ перевозка проѣзжающихъ, отправлявшихся по дѣламъ службы въ соганлугскій отрядъ, курьеровъ, почтъ отъ Зивина до Гасанъ-кале возложена была на казенно-подъемныхъ лошадей; для этого были назначены на каждую станцію по три фургона отъ частей войскъ.

Устройство телеграфа встрѣтило также не малыя затрудненія. Столбы бывшаго турецкаго телеграфа, по небрежности, были уничтожены двигавшимися частными и казенными обозами, а мѣстами и войсками, гдѣ добываніе топлива было затруднительно. Пришлось вновь въ суровую зиму устанавливать телеграфные столбы, и работа эта была до того трудна, что въ декабрѣ соганлугскій отрядъ не былъ еще связанъ съ корпусною квартирою телеграфною проволокою.

Управленіе занятымъ краемъ было возложено на начальника Черноморскаго округа, генеральнаго штаба генералъ-маіора Шелковникова, съ званіемъ эрзерумскаго военнаго губернатора. Штаты управленія были приравнены къ штатамъ начальника Карсской области,

Библиотека "Руниверс"

съ добавленіемъ одного помощника. До прибытія генерала Шелковникова управленіе страною временно поручено было командиру 1-го Горско-моздокскаго казачьяго полка, полковнику Фіерковскому; эту обязанность онъ исполнялъ до 5-го ноября.

Таковы были распоряженія по устройству тыла соганлугскаго отряда и водворенія во вновь занятой странѣ нашего управленія.

Снабженіе войскъ отряда генерала Геймана продовольственными припасами не требовало еще исключительныхъ мѣръ. По полученнымъ отъ него свѣдѣніямъ, въ пассенской равнинѣ и въ селахъ, лежащихъ по верховью Аракса, были открыты огромные продовольственные склады въ зернѣ. Для перемола его были законтрактованы частныя мельницы въ Гасанъ-кале и окрестностяхъ, гдѣ также устроены хлѣбопекарни.

Такимъ образомъ изобиліе провіанта въ мѣстахъ расположенія соганлугскаго отряда устраняло повидимому всякое затрудненіе по продовольственной части. Вотъ что сообщалъ генералъ Гейманъ по этому дѣлу: „хлѣбомъ я думаю прокормить войска на зиму,—писалъ онъ,—его очень много въ странѣ. Меня озабочиваетъ пока перемолъ зерна, но ежели еще мѣсяцъ не будетъ сильныхъ морозовъ, то и съ этимъ дѣломъ управлюсь“. Считая себя обезпеченнымъ провіантомъ, начальникъ соганлугскаго отряда просилъ присылки, на всякій лишь случай, сухарей въ небольшомъ количествѣ и въ большой пропорціи ячменя и крупъ, которыхъ вовсе не было въ странѣ.

Судя по тѣмъ значительнымъ казеннымъ складамъ, которые были найдены въ Ардаганѣ и въ карсскихъ деревняхъ, нельзя было сомнѣваться въ существованіи подобныхъ же складовъ и за Соганлугомъ. Поэтому всѣ распоряженія по довольствію отряда, а равно заботу о призрѣніи заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ и обезпеченіе войскъ зимнею одеждою командующій корпусомъ предоставилъ генералу Гейману. Не прошло однако и мѣсяца со времени перенесенія операціи за Соганлугъ, какъ войска встрѣтили нужду: зерно въ продовольственныхъ амбарахъ оказалось совсѣмъ не въ томъ количествѣ, въ какомъ предполагалъ начальникъ отряда.

Прямымъ послѣдствіемъ такого ошибочнаго исчисленія запасовъ было то, что въ войскахъ сталъ проявляться нѣкоторый недостатокъ въ провіантѣ ранѣе, чѣмъ могли подоспѣть транспорты изъ Карса. Обстоятельство это крайне озабочивало командующаго корпусомъ, такъ какъ недостатокъ въ правильномъ довольствіи могъ вредно отозваться на здоровьи войскъ, уже утомленныхъ нетолько совершенными въ послѣднее время усиленными переходами, но и вообще вслѣдствіе

Библиотека "Руниверс"

непрерывныхъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ со времени открытія кампаніи.

Соображенія, представленныя генераломъ Гейманомъ, въ отношеніи призрѣнія заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ, оказались также не вполнѣ точными.

Въ лечебныхъ заведеніяхъ, находившихся при отрядѣ, имѣлось мѣстъ приблизительно на 500 человѣкъ. Начальникъ отряда находилъ достаточнымъ имѣть въ отрядѣ, кромѣ дивизіоннаго лазарета кавказской гренадерской дивизіи, еще одно госпитальное отдѣленіе. Опытъ весьма скоро убѣдилъ насъ, насколько число это было недостаточно для удовлетворенія дѣйствительной потребности.

Съ наступленіемъ холодовъ, вопросъ о снабженіи отряда теплою одеждою вызвалъ также серьозныя заботы. По причинѣ трудныхъ сообщеній, полковые обозы, въ которыхъ находились и солдатскія вещи, не могли даже въ половинѣ ноября присоединиться къ своимъ частямъ, а потому въ войскахъ сталъ чувствоваться уже недостатокъ въ полушубкахъ, бѣльѣ и особенно въ обуви. Многіе изъ заботливыхъ начальниковъ частей замѣнили сапоги поршнями изъ буйволовой кожи, получавшейся отъ порціоннаго скота.

Такимъ образомъ гигіеническія и хозяйственныя условія въ войскахъ соганлугскаго отряда находились въ неблагопріятномъ положеніи, и хотя генералъ Гейманъ не доносилъ о нихъ, а сообщалъ лишь „о бодромъ состояніи духа нижнихъ чиновъ и о скоромъ, вѣроятно, паденіи Эрзерума, овладѣть которымъ онъ все еще не терялъ надежды“,—но отъ лицъ, пріѣзжавшихъ изъ Гасанъ-кале, стали уже доходить до главной и корпусной квартиръ слухи о дѣйствительномъ положеніи соганлугскихъ войскъ. Пріѣзжіе эти разсказывали, между прочимъ, что, по недостатку мельницъ, войскамъ отпускаютъ иногда провіантъ не мукою, а пшеницею, которую нижніе чины варятъ въ своихъ котелкахъ и съѣдаютъ, взамѣнъ хлѣба. По мнѣнію врачей, тяжелая пища эта, плохо перевариваясь, могла способствовать развитію болѣзней.

Подобное положеніе дѣлъ не могло не озабочивать Главнокомандующаго и потому, вслѣдъ за паденіемъ Карса, Его Императорское Высочество призналъ необходимымъ предложить командующему корпусомъ отправиться лично въ Гасанъ-кале, для принятія возможныхъ мѣръ къ улучшенію быта соганлугскаго отряда.

Не смотря на затрудненія по продовольственной части, встрѣчаемыя войсками соганлугскаго отряда, ходъ событій требовалъ увеличенія тамъ числа войскъ.

Взятіе Карса, обезпечивши намъ тылъ и освободивъ большую

Библиотека "Руниверс"

часть войскъ главныхъ силъ корпуса, вызывало необходимость продолжать дальнѣйшія дѣйствія безъ замедленія. Цѣлью этихъ дѣйствій должно было служить: а) возможно большее распространеніе нашей власти и занятіе турецкой территоріи; б) овладѣніе Эрзерумомъ, или же изолированіе этой крѣпости, въ которой были сосредоточены уцѣлѣвшія у непріятеля силы и имѣлись всѣ средства къ сформированію новыхъ войскъ, и в) занятіе турецкихъ земель къ Вану и далѣе.

Въ этихъ видахъ, признано было необходимымъ, вслѣдъ за взятіемъ Карса, отдѣлить изъ войскъ, блокировавшихъ крѣпость, особый отрядъ, въ составѣ 14-ти баталіоновъ, 16-ти эскадроновъ и сотень, 36-ти орудій, подъ начальствомъ генерала Шатилова.

Отряду этому предписывалось расположиться на пространствѣ между Хоросаномъ и Деве-бойну и быть въ готовности поддержать генерала Геймана, въ случаѣ дѣйствій его противъ Эрзерума, или на сообщеніяхъ послѣдняго съ Трапезундомъ. Кавалерія этого отряда, подъ начальствомъ генерала князя Щербатова, двигаясь чрезъ Бардузское ущелье къ Нариману, Пеняку и Ольтѣ, должна была осмотрѣть пути и привести въ извѣстность средства края, въ отношеніи довольствія войскъ.

Отрядъ генерала Шатилова началъ движеніе 15-го ноября, а князь Щербатовъ выступилъ нѣсколькими днями ранѣе. 16-го числа выѣхалъ изъ Карса и командующій корпусомъ, въ сопровожденіи начальника корпуснаго штаба, генерала Гурчина, и небольшой свиты. По прибытіи на ночлегъ въ Кекячь, было получено извѣстіе, что бывшая наканунѣ вьюга занесла всѣ пути чрезъ Соганлугъ и что верблюжій транспортъ, отправленный изъ Карса 13-го ноября съ сухарями, крупою и ячменемъ, задержанъ по эту сторону перевала.

Остановка транспорта съ продовольственными припасами, въ которыхъ такъ нуждались войска генерала Геймана, вызвала экстренныя мѣры для разчистки пути. Немедленно было послано приказаніе во всѣ окрестныя деревни, ближайшія къ Соганлугу, выслать необходимое число рабочихъ, которые къ слѣдующему же дню успѣли настолько расчистить дорогу, что транспортъ могъ безпрепятственно слѣдовать далѣе.

17-го ноября, при слѣдованіи въ Чиплахлы, мы увидѣли, что и тамъ задержанъ арбный транспортъ, двинутый изъ Карса еще ранѣе верблюжьяго. Транспортъ этотъ состоялъ изъ разныхъ продовольственныхъ припасовъ, спирта и, главное, кибитокъ, предназначавшихся для войскъ, расположенныхъ на Деве-бойну, которыя въ ожиданіи ихъ оставались въ палаткахъ, на высотѣ 7 т. футъ, при 20

Библиотека "Руниверс"

градусахъ мороза. Для дальнѣйшаго слѣдованія транспорта были посланы гонцы въ прилежащія деревни для сбора подводъ.

Въ Чиплахлахъ командующій корпусомъ нашелъ и кавалерію князя Щербатова, ожидавшую расчистки пути. Часть ея съ обозами уже была выдвинута къ Верушану, гдѣ начинался подъемъ на хребетъ и гдѣ главнымъ образомъ производилась работа.

Послѣ недолгаго отдыха, командующій корпусомъ отправился въ Закимъ (въ Бардузскомъ ущельи), куда на ночь стянулась и кавалерія князя Щербатова.

Въ Закимѣ узнали, что пути, ведущіе изъ Бардуза въ Нариманъ, Пенякъ и Ольту, также занесены снѣгомъ. Извѣстіе это заставило вернуть кавалерію на вершину Соганлуга, съ приказаніемъ слѣдовать ей къ Еникею, по дорогѣ чрезъ хана, турецкій почтовый домикъ, служившій убѣжищемъ отъ мятелей въ зимнее время. Дорога эта, хотя и была также занесена, но надѣялись движеніемъ конницы протоптать путь, чтобы сдѣлать его годнымъ, по крайней мѣрѣ, для слѣдованія вьюковъ. Однако мѣра эта принесла мало пользы. Послѣдовавшая потомъ же за движеніемъ кавалеріи вьюга вновь занесла дорогу и сообщеніе по ней болѣе не возстановлялось.

Между тѣмъ, командующій корпусомъ, выѣхавъ изъ Закима 13-го ноября, направился, чрезъ Бардузъ, на Чахиръ-бабу. Въ Бардузѣ явились старшины мѣстныхъ деревень, которымъ было объявлено, чтобы они всѣми мѣрами способствовали къ пріобрѣтенію нашими чиновниками у жителей продовольственныхъ припасовъ за плату; при этомъ обѣщано полное огражденіе отъ всякихъ обидъ и притѣсненій.

Дальнѣйшій путь предстоялъ чрезъ Чахиръ-бабу. Дорога шла по крутому подъему въ видѣ небольшой тропы, предъ тѣмъ проложенной верблюжьимъ транспортомъ. По мѣрѣ приближенія къ перевалу крутизна увеличивалась, а не доходя версты до вершины дорога пролегала по карнизу, мѣстами съ каменистымъ грунтомъ. Вообще путь по Бардузскому ущелью найденъ затруднительнымъ; приходилось два раза переваливаться чрезъ хребетъ, что могло послужить еще большимъ препятствіемъ для безостановочнаго движенія транспортовъ.

Неудобства эти были приняты въ соображеніе и потому, по прибытіи корпуснаго командира 18-го ноября въ Еникей, послано приказаніе Кутаисскому пѣхотному полку, слѣдовавшему за Соганлугъ, остановиться въ В. Саракамышѣ и поступить въ составъ рабочаго отряда, назначеннаго для исправленія сирбазанской дороги. Къ Кутаисскому полку присоединенъ и 3-й кавказскій саперный батальонъ. Руководство работами было поручено завѣдывающему инженерною

Библиотека "Руниверс"

частью въ корпусѣ, полковнику Бульмерингу, которому было приказано возможно скорѣе привести сирбазанскую дорогу въ исправность.

Послѣ ночлега въ Ардостѣ, гдѣ также представлялись старшины деревень, лежащихъ по Араксу, командующій корпусомъ прибылъ, 19-го ноября, въ Гасанъ-кале. На дорогѣ онъ былъ встрѣченъ эрзерумскимъ военнымъ губернаторомъ, генералъ-маіоромъ Шелковниковымъ, съ почетными жителями города и духовенствомъ сосѣдняго армянскаго монастыря, а на городской чертѣ встрѣтилъ его генералъ Гейманъ съ своимъ штабомъ.

Въ Гасанъ-кале генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ нашелъ продовольственную часть соганлугскаго отряда дѣйствительно въ неудовлетворительномъ состояніи. Оказалось, что зерна хотя и можно было достать въ странѣ, но перемолъ его дѣлался почти невозможнымъ, такъ какъ вслѣдствіе суровой зимы мельницы бездѣйствовали и удобное для перемола время было такимъ образомъ упущено. Между тѣмъ, изъ донесеній чиновниковъ мѣстной администраціи усматривалось, что населеніе, изъ опасенія самому лишиться средствъ къ пропитанію, не соглашалось уступить изъ своихъ запасовъ муки для довольствія солдатъ свѣжимъ хлѣбомъ. Только вновь назначенному помощникомъ эрзерумскаго военнаго губернатора, подполковнику князю Тарханову, удалось собрать у жителей зааракскихъ деревень небольшое количество муки, едва удовлетворившее нуждамъ отряда лишь на нѣсколько дней.

Приходилось принимать энергическія мѣры. Нашему генеральному консулу въ Тавризѣ С. С. Кребелю было телеграфировано употребить всѣ зависящія отъ него средства къ пріобрѣтенію въ Адербейджанскихъ деревняхъ муки, въ возможно большомъ количествѣ, и для наблюденія за правильною транспортировкою ея былъ командированъ генералъ-лейтенантъ Гасанъ-бекъ Агаларовъ, причемъ было ему указано пріобрѣтаемые въ Персіи продукты посылать въ Гасанъ-кале безъ замедленія, особыми транспортами.

Кромѣ того, предложено корпусному интенданту, генералу Бобохову, всѣми способами отправлять продовольственные припасы для соганлугскаго отряда. До прибытія же ихъ приказано обезпечить войска сухарями, подвезенными верблюжьимъ транспортомъ и ожидаемымъ арбнымъ, причемъ велѣно продолжать, по возможности, покупку провіанта у жителей и не прекращать усиленной дачи мяса, сверхъ опредѣленной порціи.

Условія, при которыхъ находились наши больные въ лазаретахъ, оказались также неудовлетворительными. Больные въ Гасанъ-кале помѣщались въ старыхъ лазаретахъ, брошенныхъ турками и пропи-

Библиотека "Руниверс"

танныхъ всевозможными міазмами. За переполненіемъ ихъ, часть больныхъ лежала въ мечети, обращенной въ госпиталь, гдѣ, какъ и въ лазаретахъ, ощущался большой недостатокъ въ мягкихъ вещахъ и даже въ медикаментахъ; хозяйственная часть находилась въ неудовлетворительномъ состояніи. За невозможностью пріобрѣсти въ окрестныхъ деревняхъ провизію, больные получали малопитательную пищу; не было ни чая, ни сахара и достать ихъ было негдѣ.

Прежде всего было дано приказаніе очистить турецкіе лазареты переводомъ больныхъ въ Керпикей, куда уже успѣло прибыть госпитальное отдѣленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано было распоряженіе объ усиленіи госпитальнаго отдѣленія до 600 мѣстъ; вытребованы изъ Карса необходимые для больныхъ продукты, медикаменты и дезинфекцирующія средства и предписано корпусному врачу, дѣйствительному статскому совѣтнику Односумову, направить въ соганлугскій отрядъ всѣхъ свободныхъ врачей и возвратить туда же къ своимъ частямъ медиковъ, находившихся, по разнымъ случаямъ, въ командировкахъ.

Относительно дальнѣйшихъ операцій, предположенныхъ для соганлугскаго отряда, командующій корпусомъ пришелъ къ заключенію, что, въ виду чрезвычайной суровости зимы, никакихъ дѣйствій, ни въ глубь страны, ни подъ Эрзерумомъ, предпринять пока невозможно. Въ этомъ онъ еще болѣе убѣдился по осмотрѣ 22-го ноября позиціи на Деве-бойну.

Войска на этой позиціи стояли въ снѣгу, превышавшемъ ростъ человѣка. Снѣгомъ же были занесены всѣ укрѣпленія, возведенныя нами въ послѣднее время. Всякое развертываніе войскъ представлялось въ этой мѣстности невозможнымъ; даже сношенія съ аванпостами поддерживались съ большими затрудненіями по проложеннымъ въ снѣгу галлереямъ.

То же самое, по обилію снѣга, представляла пассенская равнина, а по разсказамъ—и эрзерумская, на которыхъ сообщеніе между деревнями было прекращено.

Въ виду всего этого, необходимость указывала повременить открытіемъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ Эрзерума впредь до стаянія снѣговъ и наступленія возможности двигать войска. При существовавшихъ условіяхъ, самое усиленіе соганлугскаго отряда являлось излишнимъ. Не говоря уже о затрудненіяхъ въ продовольственномъ отношеніи, увеличеніе войскъ вело и къ тѣсному размѣщенію людей, а скученность эта могла вредно отозваться на здоровьи солдатъ. Для болѣе удобнаго расквартированія войскъ предполагалось даже занять эрзерумскую равнину, густо населенную и богатую про-

Библиотека "Руниверс"

довольственными средствами; но при такомъ занятіи войска были бы поставлены въ затруднительное положеніе, какъ по сношенію между собою, такъ и по снабженію всѣми необходимыми предметами довольствія, особенно топливомъ, котораго на всемъ пространствѣ равнины нигдѣ не имѣлось. Такъ какъ отрядъ генерала Шатилова уже находился за Соганлугомъ и возвращеніе его обратно въ карсскую область, по затруднительнымъ путямъ и въ суровое время года, могло сильно изнурить войска, то признано было возможнымъ отрядъ этотъ размѣстить по деревнямъ, занимаемымъ полками 39-й пѣхотной дивизіи, а эту послѣднюю, съ 4-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, перевести въ пассенскую равнину. Съ этимъ передвиженіемъ, расширявшимъ раіонъ расположенія отряда, приходилось однако занять часть эрзерумской равнины, примѣрно, до Туванчи и Цитовжа. При выполненіи этого предположенія, приняты были слѣдующія мѣры.

Гора Чобанъ-дагъ, чрезъ которую лежалъ путь изъ В. Пассена въ эрзерумскую равнину, не допускала движенія на колесахъ. Единственная тропка, поднимавшаяся изъ туйскаго ущелья, терялась на гребнѣ, а спускъ къ Кечку требовалъ капитальной разработки. Какъ ни трудно было производить работы въ суровую зиму, мѣстами на высотѣ 9 т. футъ и притомъ въ глубокомъ снѣгу, однако рѣшили немедленно приступить къ разработкѣ дороги чрезъ эту гору. Работу возложили на три роты 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, а въ прикрытіе работъ былъ назначенъ особый отрядъ, подъ начальствомъ генерала Цытовича, изъ Дербентскаго пѣхотнаго полка, 4-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона и трехъ сотенъ 6-го Оренбургскаго полка. Частямъ этимъ велѣно было сосредоточиться 8-го декабря въ с. В. Туй, откуда начать движеніе.

Согласно этому, названныя войска, 9-го декабря, рано утромъ, выступили налегкѣ. Для наблюденія за движеніемъ выѣхалъ генералъ Гейманъ, съ 1-мъ Волгскимъ казачьимъ полкомъ.

Трудности, встрѣченныя въ пути, были весьма велики. Солдатамъ пришлось протаптывать себѣ дорогу по глубокому снѣгу. Особенно тяжелъ былъ спускъ съ Чобанъ-дага, гдѣ, какъ мы уже замѣтили, не было никакого сообщенія. Не взирая на это, колонна къ вечеру достигла долины Карасу, совершивъ переходъ въ 20 верстъ. Здѣсь генералъ Цытовичъ занялъ: тремя баталіонами Дербентскаго полка, 4-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, тремя саперными ротами и взводомъ оренбургскихъ казаковъ—дер. Кечкъ, однимъ баталіономъ дербентцевъ и тремя взводами оренбуржцевъ—Тафту, выдвинувъ остальную кавалерію къ Гинсу, а аванпосты—къ Туванчи.

Появленіе нашихъ войскъ въ долинѣ Карасу произвело тревогу

Библиотека "Руниверс"

въ Эрзерумѣ. Мухтаръ-паша выслалъ, 10-го декабря, изъ крѣпости конную партію въ 6.000 человѣкъ, подъ начальствомъ Михръ-али, съ приказаніемъ слѣдить за дальнѣйшимъ нашимъ движеніемъ.

Не зная еще, какіе пункты заняты нами, Михръ-али, въ 10 часовъ утра, смѣло подошелъ къ Туванчи, вытѣснилъ оттуда наши аванпосты и сталъ преслѣдовать ихъ. На выстрѣлы выскочили дежурныя части кавалеріи, а за ними поспѣшили изъ Тафты—баталіонъ Дербентскаго полка, изъ Кечки—три роты того же полка и 4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ.

Михръ-али, увидѣвъ движеніе нашихъ войскъ, повернулъ назадъ и занялъ Туванчи, гдѣ засѣлъ въ сакляхъ.

Во избѣжаніе значительной потери, которая была бы неизбѣжна при атакѣ селенія, такъ какъ пришлось бы брать каждую саклю отдѣльно, генералъ Цытовичъ остановилъ войска на разстояніи дальнаго ружейнаго выстрѣла и отсюда завязалъ перестрѣлку. Непріятель отстрѣливался слабо и къ тремъ часамъ пополудни очистилъ Туванчи, которую и заняли дербентцы.

Потеря въ этомъ дѣлѣ заключалась въ одномъ убитомъ и 11-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ. Уронъ непріятеля неизвѣстенъ, но Михръ-али поплатился лично за свою смѣлость. По показаніямъ однихъ лазутчиковъ, онъ былъ раненъ въ ногу, а по другимъ—упалъ съ лошади и сломилъ себѣ ногу.

Во всякомъ случаѣ, потеря столь смѣлаго наѣздника, который, по всей вѣроятности, продолжалъ бы тревожить наши войска, была чувствительна для эрзерумскаго гарнизона.

Во время происходившей перестрѣлки у Туванчи, генералъ Гейманъ находился въ Гинсѣ. Получивъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ, онъ послалъ приказаніе Эриванскому полку, расположенному въ ближайшихъ къ Деве-бойну деревняхъ, форсированно двинуться на эрзерумскую равнину, гдѣ, по словамъ жителей, ожидалась новая вылазка турокъ. Командиръ полка, флигель-адъютантъ Толстой, собравъ баталіоны у В. Туй, выступилъ 10-го декабря, въ 5 часовъ вечера, и на другой день утромъ прибылъ въ Гинсъ, совершивъ, такимъ образомъ, переходъ чрезъ Чобанъ-дагъ ночью, по глубокому снѣгу и трудно доступной тропинкѣ.

Эриванцы оставались въ Гинсѣ до прибытія Бакинскаго полка, которому было приказано, съ приходомъ 1-го эшелона отряда генерала Шатилова, оставивъ свои настоящія квартиры, двигаться на новыя мѣста расположенія.

Къ 13-му декабря, въ сѣверо-восточной части эрзерумской равнины сосредоточились: 1-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи, съ двумя

Библиотека "Руниверс"

батареями, 4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 5 сотень казаковъ. Части эти расположились въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Въ Туванчѣ: 4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ.

2) Въ Гинсѣ: два баталіона Дербентскаго полка, двѣ сотни Волгскаго, три сотни 6-го Оренбургскаго казачьихъ полковъ и четыре орудія 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады.

3) Въ Тафтѣ: баталіонъ Дербентскаго полка и два орудія 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады.

4) Въ Цитовкѣ и Омудумѣ: Бакинскій пѣхотный полкъ и 5-я батарея 39-й артиллерійской бригады.

5) Въ Кечкѣ: баталіонъ Дербентскаго полка и три роты 1-го кавказскаго сапернаго баталіона.

Къ 13-му же декабря дорога была разработана саперами настолько, что по ней могли безпрепятственно двигаться обозы.

О дѣлѣ, бывшемъ 10-го декабря у Туванчи, командующій корпусомъ узналъ на пути слѣдованія къ Карсу, куда онъ выѣхалъ изъ Гасанъ-Кале, 9-го числа.

Ознакомясь подробно съ положеніемъ соганлугскаго отряда, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ призналъ болѣе полезнымъ вернуться на нѣсколько дней въ Карсъ, чтобы оттуда лично руководить мѣрами для обезпеченія войскъ соганлугскаго отряда.

Избранная операціонная линія чрезъ Саракамышъ. Сирбазанъ, Зивинское ущелье, на Керпикеи не представляла всѣхъ удобствъ для правильнаго сообщенія. Постоянныя мятели, господствовавшія въ этой мѣстности, громадные заносы въ пути, не уступавшіе никакимъ разчисткамъ, и, наконецъ, ледяная кора, образовавшаяся на подъемахъ и спускахъ, дѣлали путь до того затруднительнымъ, что транспорты по цѣлымъ недѣлямъ ожидали въ Саракамышѣ благопріятной погоды для движенія. Ко всему этому присоединялось истощеніе страны, по которой проходила линія, а главное—малолюдность деревень, въ коихъ нельзя было найдти сносныхъ сакель или буйволятниковъ, для помѣщенія больныхъ и проходящихъ командъ.

При обсужденіи вопроса о выборѣ коммуникаціонной линіи, еще въ ноябрѣ, была осмотрѣна, между прочимъ, и дорога изъ карсской равнины, въ обходъ соганлугскаго хребта, на деревни Мечетлю, Каракуртъ, Башъ-кей, Делибаба и далѣе къ Керпикею. Она отдѣлялась отъ лезгинскаго аула Али-софи, шла сперва по неглубокому ущелью и, перевалившись чрезъ второстепенный невысокій отрогъ Соганлуга, отъ Мечетли до Каракурта снова направлялась по ущелью. У Каракурта дорога переходила чрезъ Араксъ; поднявшись на правый берегъ, тянулась по открытой высокой мѣстности и, послѣ спуска у

Библиотека "Руниверс"

Башъ-кея, выходила на н. пассенскую равнину, по которой шла до самаго Керпикея, соединившись близъ Дели-бабы съ транзитной дорогою, идущею изъ Эрзерума въ Тавризъ. Главное удобство этого пути, кромѣ годности его зимою и лѣтомъ, заключалось еще въ томъ, что дорога отъ Аракса пролегала по многолюднымъ селамъ, богатымъ какъ перевозочными средствами, такъ и продовольственными припасами.

Несмотря на эти выгоды, каракуртская дорога въ началѣ, по дальности своей почти на 35 верстъ противъ остальныхъ путей Соганлуга, не была избрана.

Въ виду тѣхъ затрудненій, какія были встрѣчены обозами по сирбазанскому тракту, конечно, дальность эта уже не могла входить въ разсчетъ, а потому корпусный командиръ рѣшилъ установить коммуникаціонную линію чрезъ Каракуртъ.

Наиболѣе серьезное препятствіе на новой линіи являлось въ устройствѣ прочнаго моста чрезъ Араксъ и разработкѣ спусковъ къ нему по обоимъ берегамъ рѣки. Приведеніе каракуртской дороги въ полную исправность и устройство моста чрезъ Араксъ поручили генералу Кишмишеву.

Для производства работъ были назначены по одному баталіону отъ Несвижскаго гренадерскаго и Кутаисскаго пѣхотнаго полковъ и 4-я рота 1-го кавказскаго сапернаго баталіона. Части эти прибыли къ мѣсту производства работъ 19-го декабря и на другой же день приступили къ дѣлу.

Такъ какъ съ открытіемъ работъ могли быть случаи заболѣванія нижнихъ чиновъ и вблизи не имѣлось лечебныхъ заведеній, то генералъ Кишмишевъ устроилъ въ селеніи Гуланъ-тапа околодокъ на 30 человѣкъ, добывъ мягкія вещи и посуду отъ жителей, а медикаменты изъ Карса. Продовольствіе рабочаго отряда, за дальностью складовъ, возложено было на войска, которымъ вмѣнялось въ обязанность пріобрѣтать провіантъ и другіе продукты собственнымъ попеченіемъ, по цѣнамъ, существующимъ на мѣстѣ.

По осмотрѣ мѣстности, Кишмишевъ нашелъ, что каракуртская дорога въ настоящемъ своемъ видѣ допускаетъ движеніе легко нагруженныхъ повозокъ и всякаго рода вьючныхъ транспортовъ; препятствіе къ безостановочному движенію можетъ быть встрѣчено погонщиками только при переходѣ въ бродъ чрезъ Араксъ, и потому, не ожидая устройства проѣзднаго моста, онъ распорядился наскоро поставить пѣшеходный мостъ для немедленнаго открытія движенія по новой операціонной линіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ донесъ командующему корпусомъ о возможности направленія чрезъ Каракуртъ легкихъ транспортовъ и вьюковъ.

Библиотека "Руниверс"

Устройство проѣзднаго и пѣшеходнаго мостовъ, разработка подъема на правомъ берегу рѣки и всѣ другія дорожныя работы по новому пути были поручены командиру 4-й роты 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, капитану Васильеву.

Изслѣдовавъ подробно дно рѣки и характеръ теченія ея, опредѣливъ наивысшую прибыль воды во время половодія, капитанъ Васильевъ призналъ болѣе удобнымъ поставить мостъ на козлахъ. По составленному имъ проекту, мостъ этотъ длиною 36, шириною 2 сажени, высотою надъ уровнемъ воды 4 фута, состоялъ изъ 13 козелъ, съ пролетами между ними въ $2^2/_3$ сажени.

Несмотря на суровое время года, не всегда позволявшее производить работы, благодаря усердію саперъ и неутомимой ихъ дѣятельности, мостъ былъ оконченъ 31-го декабря, и съ этого дня явилась полная возможность къ безпрепятственному слѣдованію всѣхъ родовъ транспортовъ по каракуртскому тракту. При мостѣ, для помѣщенія караула, былъ устроенъ баракъ на 50 человѣкъ.

Значительныя затрудненія встрѣтились въ устройствѣ пути на подъемѣ праваго берега Аракса. Здѣсь старая дорога проходила по громаднымъ камнямъ, водомоинамъ, изрытымъ во многихъ направленіяхъ, съ крутыми переходами чрезъ нихъ.

Оставивъ въ сторонѣ прежнее направленіе дороги, капитанъ Васильевъ трассировалъ новую, которую вывелъ на верхній край берега 10-ю зигзагами, устроивъ чрезъ водомоины прочные мосты и перила надъ обрывами. Точно также были разработаны спуски у Мечетли и въ Башъ-кей, гдѣ также крутыя мѣста обойдены пологими зигзагами. Исправленіе пути въ остальной части не требовало особыхъ работъ. Пришлось только устроить нѣсколько мостовъ чрезъ рѣки и выровнять путь изъ юго-западной части карсской плоскости въ ущелье, откуда и начинался каракуртскій трактъ.

Ночлежные пункты и этапы на новой операціонной линіи отъ Али-софи были назначены въ Мечетлю, Гюланъ-тапѣ, Караклисѣ, Алиджакракѣ, Юзъ-веранѣ. Въ эти же пункты переведены и почтовыя станціи.

Для конвоированія транспортовъ и несенія этапной службы назначенъ 7-й Оренбургскій казачій полкъ, а для содержанія пути въ исправности, отъ Али-софи до Каракурта, былъ расположенъ баталіонъ 3-й резервной пѣхотной дивизіи, недавно предъ тѣмъ прибывшій къ корпусу.

Въ то время, какъ устроивался каракуртскій трактъ, начальникъ соганлугскаго отряда произвелъ небольшими кавалерійскими отрядами рядъ движеній во внутрь страны, для распространенія нашего влія-

Библиотека "Руниверс"

нія и ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ въ ближайшихъ къ Эрзеруму мѣстностяхъ. Одно изъ такихъ движеній было совершено изъ Гасанъ-кале по направленію къ Хнысъ-кале, находящемуся въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Муша.

Хнысъ-кале для турокъ не имѣлъ особеннаго значенія, что видно было изъ того, что пунктъ этотъ не былъ занятъ ихъ войсками. Это небольшой городокъ, въ которомъ постоянно жилъ каймаканъ, для надзора за окрестнымъ курдскимъ населеніемъ, склоннымъ къ разбоямъ и хищничеству. Для насъ Хнысъ-кале пріобрѣталъ нѣкоторое значеніе на томъ основаніи, что, подчинивъ его нашей власти, можно было вліять на куртинъ, и въ случаѣ открытія весною военныхъ дѣйствій, привлечь ихъ на нашу сторону.

Съ этою цѣлью въ Хнысъ-кале былъ направленъ отрядъ, изъ одного эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка, 2-го Волгскаго и 1-го Горско-Моздокскаго казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова. Отрядъ этотъ, совершивъ нѣсколько переходовъ чрезъ высокія горы, покрытыя глубокимъ снѣгомъ, 11-го декабря прибылъ въ Хнысъ-кале. Жители не только не обнаружили какихъ-либо враждебныхъ дѣйствій, но встрѣтили войска наши съ полнымъ радушіемъ, а каймаканъ съ почетными старшинами выѣхалъ далеко за черту города на встрѣчу.

Объявивъ населенію о занятіи русскими страны, начальникъ отряда оставилъ безъ измѣненія турецкое управленіе, но запечаталъ всѣ казенные склады, поручивъ наблюденіе за ними меджлису и старшинамъ деревень. 13-го числа онъ выступилъ обратно въ Гасанъ-кале.

Появленіе нашихъ войскъ въ Хнысъ-кале и быстрое занятіе части эрзерумской равнины не могли не встревожить Мухтара-пашу. Лазутчики сообщали, что гарнизонъ крѣпости по ночамъ несетъ бдительную службу, опасаясь нечаяннаго нападенія, и что муширъ собирается уѣхать въ Байбуртъ для формированія арміи изъ собранныхъ тамъ рекрутъ новаго набора и остальнаго мустахфиза.

Разсчитавъ, что въ формированіи этихъ войскъ муширъ не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій, такъ какъ въ эрзерумскихъ складахъ находился большой запасъ снаряженія и оружія, генералъ Гейманъ призналъ полезнымъ воспрепятствовать этому намѣренію мушира полнымъ обложеніемъ крѣпости, такъ чтобы, угрожая сообщеніямъ Эрзерума, быть вмѣстѣ съ тѣмъ готовымъ встрѣтить гарнизонъ на главномъ пути его движенія, въ случаѣ, если бы оправдался слухъ о томъ, что будутъ выдѣлены изъ эрзерумскаго гарнизона кадры для образованія новой арміи.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшившись на это, генералъ Гейманъ сталъ передвигать войска на равнину, начавъ передвиженіе съ полковъ 40-й дивизіи, вслѣдъ за которою перевелъ и части 2-й бригады 39-й дивизіи, квартировавшія въ в. пассенскихъ деревняхъ.

Войска не безъ сожалѣнія разстались съ своими квартирами. Они успѣли было устроиться, обзавестись кое-какимъ хозяйствомъ, немного обшиться. Все это приходилось бросить и передвигаться по глубокимъ снѣгамъ на новыя квартиры въ мѣстности, гдѣ сообщеніе между деревнями или вовсе не существовало, или же было крайне затруднительное.

По новому расквартированію, 1-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи расположилась въ юго-западной части эрзерумской равнины, между Илиджею и Ярымджа. Штабъ дивизіи помѣстился въ Илиджѣ; здѣсь же стали три роты 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, а 4-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ подвинулся еще дальше и занялъ деревни Тепекеи и Тузли. Полки Кубинскій и Елисаветпольскій расположились сѣвернѣе Илиджи, въ деревняхъ Озны, Карааарзы, Кехагоргъ, Бадышенѣ, Каянъ. Въ сѣверовосточной части равнины размѣщены были три полка 40-й пѣхотной дивизіи, имѣя штабъ дивизіи въ Цитовокѣ.

Казачьи полки: 1-й Волгскій, 2-й Кизляро-Гребенскій, три сотни 6-го Оренбургскаго и Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ стали частью вмѣстѣ съ пѣхотою, частью же заняли деревни къ сѣверо-западу отъ Илиджи. Артиллерія размѣстилась: четыре батареи 39-й артиллерійской бригады — въ Илиджѣ, Карааарзѣ, Мюркѣ и Омудумѣ; двѣ батареи той же бригады—въ Полюрѣ и Мерделюкѣ; 2-я кубанская казачья батарея—въ Динаркумѣ.

Сверхъ того, въ Агаверѣ, на трапезундскомъ шоссе, выставленъ былъ наблюдательный отрядъ, изъ одного баталіона и четырехъ орудій, причемъ деревню привели въ оборонительное положеніе, а чрезъ Карасу построили мостъ.

Такимъ образомъ, въ блокадѣ приняли участіе $26\frac{3}{4}$ баталіона, 15 сотень и 36 орудій.

Турки обложенію Эрзерума не препятствовали. Только 21-го декабря выслали изъ Эрзерума 500 всадниковъ, которые пытались помѣшать нашему занятію Карааарзы. Командиръ Бакинскаго полка, полковникъ Ивановъ, двигавшійся въ этотъ день изъ Озны, узнавъ, что Карааарзы занятъ непріятелемъ, поспѣшно направилъ передовыя части своего полка, вмѣстѣ съ сотнею гребенцевъ, приказавъ имъ выбить турокъ изъ селенія. По прибытіи этихъ частей, непріятельская конница встрѣтила ихъ частымъ ружейнымъ огнемъ, но охва-

Библиотека "Руниверс"

ченная бакинскими ротами и казаками, бросила деревню и отступила обратно въ Эрзерумъ.

Неудачна была также и попытка турокъ 24-го декабря. На этотъ разъ они хотѣли вытѣснить дербентцевъ изъ Мюрка. Съ этою цѣлью, въ 8 часовъ утра, выступили изъ Эрзерума, подъ начальствомъ Капитанъ-паши, 8 баталіоновъ, 6 сотень, при 6 орудіяхъ и двинулись на Тивникскій мостъ. Часть кавалеріи перешла Карасу и завязала перестрѣлку съ баталіономъ Дербентскаго полка, остальные построились въ боевой порядокъ на лѣвомъ берегу. Въ это время, по тревогѣ, въ Мюркѣ успѣли собраться 6 нашихъ баталіоновъ съ батареею, изъ которыхъ два, выйдя изъ деревни, оттѣснили обратно непріятеля за Карасу и, не переходя рѣки, построились въ боевой порядокъ. Повидимому, турки, не достигнувъ цѣли, старались заманить наши баталіоны на лѣвый берегъ Карасу, но прождавъ нѣкоторое время, они отступили въ Эрзерумъ, а войска наши возвратились въ свои квартиры. Потеря съ нашей стороны заключалась въ двухъ раненыхъ нижнихъ чинахъ.

На слѣдующій день лазутчики дали знать, что непріятельская кавалерія, въ числѣ 1.500 человѣкъ, подъ начальствомъ Эдхема и Али-пашей, находившаяся предъ тѣмъ въ Илиджѣ, узнавъ о движеніи русскихъ къ юго-западу отъ Эрзерума, отступила за 40 верстъ и расположилась въ деревняхъ, по обѣимъ сторонамъ трапезундскаго шоссе.

Генералъ Гейманъ, опасаясь, чтобы кавалерія эта не стала тревожить наши блокадные отряды, двинулъ 26-го декабря колонну изъ 8 сотень казаковъ и двухъ сотень дагестанцевъ, при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, приказавъ ему оттѣснить непріятеля какъ можно далѣе. Кавалерійскій отрядъ нашъ, выступивъ незамѣтно изъ мѣстъ своего расположенія, успѣлъ застигнуть непріятеля врасплохъ и, не давъ ему собраться, часть порубилъ, часть же забралъ въ плѣнъ. Остальныхъ гналъ до самой подошвы Копъ-дага, гдѣ турки окончательно разсѣялись. Трофеями этого смѣлаго налета были: два офицера и 102 нижнихъ чина, взятыхъ въ плѣнъ, много оружія, разнаго казеннаго имущества и даже собственныя вещи Али-паши, въ числѣ которыхъ оказался и его парадный мундиръ. Самъ же паша успѣлъ спастись бѣгствомъ.

Вслѣдъ за разбитіемъ непріятельской конницы и послѣ неудачныхъ попытокъ гарнизона помѣшать обложенію крѣпости, приступлено было къ строгой блокадѣ Эрзерума. Блокада эта значительно стѣснила гарнизонъ Эрзерума, вызывала вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелыя, едва одолимыя заботы и со стороны блокирующихъ войскъ, санитарныя и

Библиотека "Руниверс"

продовольственныя условія которыхъ осложнялись, такъ сказать, съ каждымъ днемъ.

Изъ донесенія начальника соганлугскаго отряда усматривалось, что блокада Эрзерума была предпринята для предоставленія войскамъ болѣе удобнаго расквартированія, такъ какъ скученность ихъ, особенно на в. пассенской равнинѣ, по мнѣнію генерала Геймана, развила болѣзненность. Изъ того же донесенія видно было, что начальникъ отряда разсчитывалъ обложеніемъ Эрзерума предоставить войскамъ болѣе обширныя средства къ продовольствію мѣстными произведеніями, которыя легко могли быть свезены въ крѣпость, что дало бы возможность гарнизону держаться еще лишнихъ два мѣсяца: „Лишившись этихъ запасовъ,—писалъ генералъ Гейманъ,—Эрзерумъ съ многолюднымъ населеніемъ, при тѣсной блокадѣ и безъ всякой надежды извнѣ, долго держаться не можетъ“.

Предположенія генерала Геймана, къ сожалѣнію, не оправдались на дѣлѣ и блокирующія войска, съ первыхъ же дней полнаго обложенія Эрзерума, встрѣтили существенныя препятствія въ пользованіи продовольственными припасами изъ окрестныхъ селеній.

Эрзерумская равнина, зимою, какъ это было извѣстно изъ разныхъ описаній и распросовъ, произведенныхъ еще въ ноябрѣ, покрывается глубокимъ снѣгомъ. Всѣ сношенія жителей въ эту пору года производятся лишь по узкимъ тропинкамъ и малѣйшее уклоненіе въ сторону отъ нихъ можетъ вовлечь путника въ снѣгъ выше роста человѣческаго. Но и этотъ видъ сообщенія не всегда бываетъ возможенъ. Равнина подвержена сильнымъ мятелямъ, продолжающимся иной разъ по цѣлымъ недѣлямъ. Только крайняя нужда можетъ заставить поселянина этой мѣстности пускаться зимою въ путь.

Зима съ 1877 на 1878 годъ отличалась суровостью и обиліемъ снѣга. Старожилы не помнили такихъ продолжительныхъ мятелей и морозовъ, какіе держались въ это время на эрзерумской равнинѣ.

Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ пріобрѣтеніе провіанта въ деревняхъ и доставка въ мѣста расположенія войскъ оказывались дѣломъ чрезвычайно труднымъ и не всегда возможнымъ. Въ этомъ удостовѣрился командующій корпусомъ во второй пріѣздъ свой въ Гасанъ-кале.

Блокада Эрзерума, какъ уже совершившійся фактъ, требовала личнаго присутствія главнаго начальника при соганлугскомъ отрядѣ. Не говоря о томъ, что необходимо было принять на мѣстѣ всѣ мѣры, на случай, если бы гарнизонъ Эрзерума, стѣсненный блокадою, вознамѣрился прорваться чрезъ наши войска, генералъ-адъютантъ Ло-

Библиотека "Руниверс"

рисъ-Меликовъ считалъ свое присутствіе необходимымъ еще и потому, что изъ послѣдняго донесенія генерала Геймана видно было, что турки собрали значительныя силы въ Мушѣ, съ цѣлью произвести нападеніе на Нижегородскій драгунскій и Горско-моздокскій казачій полки, находившіеся въ Хнысъ-кале; для ихъ поддержанія былъ направленъ начальникомъ отряда изъ в. пассенской равнины Мингрельскій гренадерскій полкъ.

Всѣ эти слухи, конечно, требовали еще подтвержденія, но тѣмъ не менѣе командующій корпусомъ, 28-го декабря, вторично покинулъ Карсъ и въ сопровожденіи начальника корпуснаго штаба, 30-го числа, прибылъ въ Гасанъ-кале. На слѣдующій же день, послѣ пріѣзда, выяснилось, что довольствіе блокадныхъ отрядовъ находится въ крайне неудовлетворительномъ положеніи. Учрежденные для сбора мѣстныхъ произведеній меджлисы дѣйствовали слабо. Все, что имѣлось въ деревняхъ, въ которыхъ были расположены войска, было уже съѣдено. Жители дальнихъ деревень или попрятали свои запасы, или всячески уклонялись вступать въ какія либо сдѣлки съ интендантскими чиновниками, даже при объявленныхъ имъ значительныхъ цѣнахъ—1 р. 80 к. и 2 р. 50 к. за пудъ (вмѣсто существовавшихъ при турецкомъ правленіи 30—40 к. за пудъ). Администрація наша не приняла понудительныхъ мѣръ, обыкновенно практикуемыхъ на войнѣ въ видахъ удовлетворенія насущныхъ потребностей войскъ. Мятели и часто выпадавшій снѣгъ препятствовали подвозу даже и тѣхъ скудныхъ запасовъ, которые удавалось пріобрѣтать отъ окрестныхъ жителей.

Понимая всю трудность продовольствовать войска мѣстными произведеніями эрзерумской равнины, гдѣ генералъ Гейманъ разсчитывалъ прежде найти все въ изобиліи, командующій корпусомъ необходимо долженъ былъ прибѣгнуть къ способу снабженія блокадныхъ войскъ провіантомъ изъ гасанъ-кальскихъ складовъ. О доставкѣ продуктовъ изъ этого пункта на эрзерумскую равнину войсковыми средствами, при дурномъ состояніи дорогъ и за изнуреніемъ казенно-подъемныхъ лошадей, невозможно было и думать. Перевозка средствами жителей также была затруднительна, ибо большая часть ихъ скота или была продана на порціи, или же пала отъ безкормицы. Такимъ образомъ приходилось развозить провіантъ тѣми же транспортами, которые доставляли продовольственные припасы изъ Карса и Александрополя. Отъ этого удлинялась операціонная линія. Каждое движеніе транспорта изъ Гасанъ-кале, напр. въ Илиджу, требовало столько же дней пути, сколько изъ Каракурта въ Гасанъ-кале, безъ отдыха для животныхъ. Приэтомъ операція эта и не всегда была возможна: мятели и вьюги часто и надолго останавливали движеніе. Въ довер-

Библиотека "Руниверс"

шеніе всѣхъ трудностей, въ январѣ 1878 года выпала масса новаго снѣга. Дорога чрезъ Чобанъ-дагъ была почти совершенно занесена и размѣщенныя въ кибитки рабочія команды, для расчистки пути, оказались безсильными противъ громадныхъ заносовъ.

Вслѣдствіе сего, блокадныя войска по цѣлымъ недѣлямъ ожидали транспортовъ и, вмѣсто того, чтобы изолировать Эрзерумъ, сами очутились въ положеніи изолированномъ. Насколько въ это время трудно было довольствовать войска, можно видѣть изъ описанія штабсъ-капитана Поземковскаго [1]). „Приходилось почти силою собирать муку и пшеницу въ зернѣ, чуть ли не по горстямъ, и этимъ скуднымъ сборомъ продовольствовать войска“.

Отсутствіе правильнаго продовольствія, строгая блокадная служба въ суровое время года, размѣщеніе въ буйволятникахъ, сырыхъ, пропитанныхъ всевозможными міазмами, въ которыхъ солдаты не имѣли возможности ни обсушиться, ни обогрѣться послѣ проведенной тяжелой ночи на аванпостахъ, — не могли не отразиться на ихъ организмѣ, изнуренномъ уже предшествовавшими трудами и лишеніями. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всего этого должно было явиться развитіе въ войскахъ тифа, перешедшаго въ эпидемію. Хотя болѣзнь эта составляетъ почти неизбѣжное явленіе послѣ всякой войны, но тифъ въ соганлугскомъ отрядѣ, по числу жертвъ и скоротечности болѣзни, принялъ такіе размѣры, что подходилъ ближе къ чумѣ, чѣмъ къ сыпному тифу. Тифъ появлялся въ отрядѣ еще въ октябрѣ. Первоначально болѣзнь не имѣла злокачественнаго характера. Съ устраненіемъ условій, благопріятствовавшихъ ея развитію, мѣрами, принятыми еще въ ноябрѣ командующимъ корпусомъ, она настолько ослабла, что число заболѣвшихъ сыпнымъ тифомъ въ отрядѣ въ началѣ декабря не превышало нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. По мѣрѣ того, какъ части соганлугскаго отряда, участвовавшія въ обложеніи Эрзерума, становились въ невыгодныя гигіеническія условія, случаи сыпнаго тифа стали появляться все чаще и чаще; болѣзнь приняла форму самой злокачественной эпидеміи и зараза стала постепенно переноситься въ в. пассенскую равнину, такъ что въ началѣ января 1878 года въ лечебныхъ заведеніяхъ соганлугскаго отряда тифозные уже считались тысячами. Съ этого времени болѣзнь, а съ нею и смертность прогрессивно возрастали съ каждымъ днемъ. Лазареты и госпитали переполнились больными, а въ околодкахъ тифозные считались десятками; за неимѣніемъ мѣстъ въ лечебныхъ заведеніяхъ, ихъ оставляли при частяхъ.

---

[1]) Исторія 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка въ войну 1877—78 годовъ.

Библиотека "Руниверс"

Недостатокъ въ врачебномъ персоналѣ ощущался не только при частяхъ войскъ, но и въ лечебныхъ заведеніяхъ. Большинство медиковъ или сдѣлались жертвами тифа, или переболѣли. Такая же участь постигла и госпитальную прислугу: въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ пришлось три раза возобновлять составъ. Очевидно, что, при такомъ громадномъ скопленіи больныхъ, невозможно было удовлетворить лечебныя заведенія потребнымъ количествомъ бѣлья, посуды и даже медикаментовъ. Положеніе дѣлъ осложнялось съ каждымъ днемъ и смерть безпощадно косила направо и налѣво. Генералы, офицеры и нижніе чины умирали въ такомъ числѣ, что многіе невольно задавались вопросомъ: когда же настанетъ конецъ злой болѣзни? Командующій корпусомъ непрестанно телеграфировалъ въ Тифлисъ, прося о скорѣйшей высылкѣ госпитальныхъ вещей, лечебныхъ припасовъ и врачей, остававшихся въ госпиталяхъ второй линіи, но прибытіе всего просимаго замедлялось, по несчастію, вслѣдствіе бездорожья и снѣжныхъ заносовъ, покрывавшихъ почти все пространство отъ Александрополя до Карса и далѣе до Гасанъ-кале.

По свѣдѣніямъ, доходившимъ до насъ чрезъ лазутчиковъ, эпидемія свирѣпствовала въ Эрзерумѣ еще съ бо́льшимъ ожесточеніемъ. Сотни солдатъ и городскихъ обывателей умирали тамъ ежедневно, а недостатокъ средствъ ощущался у турокъ еще болѣе, чѣмъ у насъ. Агенты наши сообщали въ письмахъ, что большой упадокъ духа овладѣлъ гарнизономъ и населеніемъ и что не унываетъ только престарѣлый муширъ Измаилъ-паша и назначенный къ нему начальникомъ штаба Кундуховъ.

Не уцѣлѣли отъ эпидеміи и сельскіе жители. Случаи заболѣванія стали учащаться и въ ихъ средѣ.

Такимъ образомъ, на всемъ пространствѣ, начиная отъ Александрополя, по направленію къ Карсу, Эрзеруму и почти до самаго Требизонда, царила жестокая болѣзнь.

21-го января командующимъ корпусомъ было получено извѣстіе о заключеніи перемирія, на основаніи котораго должна была состояться передача намъ Эрзерума. Посланный по этому дѣлу съ письмомъ къ муширу подполковникъ князь Тархановъ возвратился съ отвѣтомъ, въ которомъ Измаилъ-паша извѣщалъ, что, не получивъ изъ Константинополя никакого извѣщенія о передачѣ русскимъ Эрзерума, онъ не можетъ еще этого исполнить; что же касается высылки делегатовъ, для опредѣленія демаркаціонной линіи, то они будутъ отправлены имъ немедленно.

Делегаты турецкіе дѣйствительно не замедлили прибыть въ Гасанъ-кале. Ихъ было трое: бригадный генералъ (лива) Али-паша,

Библиотека "Руниверс"

штабъ-офицеръ Идрисъ-бей (племянникъ Кундухова) и офицеръ генеральнаго штаба Даніелъ-бей, свободно говорившій по-русски. Съ нашей стороны были назначены: генералъ-маіоръ Духовской, адъютантъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, гвардіи полковникъ Толстой, и подполковникъ князь Тархановъ. Названные делегаты приступили къ занятіямъ по опредѣленію демаркаціонной линіи и порядка передачи Эрзерума; но работа двигалась довольно медленно, вслѣдствіе частыхъ несогласій, заявляемыхъ турецкими уполномоченными.

Между тѣмъ, заболѣваніе въ войскахъ не уменьшалось. Явилось предположеніе, что зараза держится вслѣдствіе дурныхъ гигіеническихъ условій Гасанъ-кале. Назначена была ассенизаціонная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ генерала Кишмишева, для очистки города. Коммиссія, дѣйствительно, приняла мѣры къ содержанію домовъ и улицъ въ чистотѣ, распорядилась зарытіемъ труповъ животныхъ и другой падали, валявшихся на дорогѣ; но зараза не прекращалась. Полагали также, что купанье въ горячей сѣрной водѣ вызываетъ простуду, способствующую развитію тифа. Вслѣдствіе этого воспрещено было войскамъ купаться въ минеральныхъ источникахъ, находившихся въ Гасанъ-кале. Но и эта мѣра не повліяла на ослабленіе эпидеміи. Въ теченіи 3-хъ недѣль зараза похитила у насъ, изъ числа начальствующихъ лицъ, генераловъ: эрзерумскаго военнаго губернатора Шелковникова, начальника корпусной артиллеріи Губскаго, начальниковъ дивизій: 2-й сводной кавалерійской—Лорисъ-Меликова и кавказской гренадерской—Соловьева, командира Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, флигель-адъютанта полковника Толстаго. Въ этотъ же періодъ времени мы потеряли также нѣсколько врачей. Оставшіеся изъ нихъ здоровыми не щадили ни трудовъ, ни энергіи, чтобы оказать посильную помощь. Корпусный врачъ Односумовъ, несмотря на снѣжные заносы и трудный путь, два раза объѣхалъ всю блокадную линію и давалъ, гдѣ нужно, указанія при леченіи тифозныхъ. На дивизіонномъ врачѣ кавказской гренадерской дивизіи Шульцѣ лежали всѣ заботы о лечебныхъ заведеніяхъ, находившихся въ Гасанъ-кале и его окрестностяхъ. Что касается корпуснаго хирурга Малинина, то, кажется, изъ числа участниковъ блокады Эрзерума не найдется ни одного лица, которое бы и понынѣ не вспоминало о немъ съ глубокимъ уваженіемъ и признательностью. Труды и самоотверженіе этого врача, дѣйствительно, вызывали къ нему полное уваженіе. Съ ранняго утра можно было видѣть Малинина на ногахъ, переходившаго изъ одного лечебнаго заведенія въ другое и всегда готоваго идти на помощь больнымъ, по первому ихъ зову.

Библиотека "Руниверс"

Хотя изъ медицинскаго персонала мы назвали только трехъ лицъ, но считаемъ нравственнымъ долгомъ сказать, что вообще врачи, находившіеся при дѣйствующемъ корпусѣ, своимъ самоотверженіемъ съумѣли снискать несомнѣнное уваженіе войскъ.

Въ первыхъ числахъ февраля, вслѣдствіе настоянія нашихъ уполномоченныхъ въ С. Стефано, Измаилъ-паша получилъ, наконецъ, категорическое приказаніе очистить Эрзерумъ.

Гарнизонъ турецкій, 8-го февраля, эшелонами сталъ выступать изъ крѣпости и вмѣстѣ съ своими начальниками направляться въ Мамахатунъ. По мѣрѣ очищенія Эрзерума, войска наши вступали въ городъ и занимали форты.

11-го числа прибылъ туда командующій корпусомъ. Не доѣзжая до городской черты, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ былъ встрѣченъ генераломъ Геймановъ и прочими начальниками частей. У карскихъ же воротъ корпуснаго командира ожидали— городской меджлисъ съ хлѣбомъ-солью и оставшіеся въ городѣ турецкіе чиновники.

По занятіи нами Эрзерума, прежде всего было приступлено къ устройству лечебныхъ заведеній для нашихъ больныхъ, находившихся въ неудобныхъ сельскихъ домахъ. Въ выборѣ зданій для этой надобности встрѣтились затрудненія, потому что турки, очищая Эрзерумъ, оставили до 5 т. больныхъ, для которыхъ, кромѣ казенныхъ зданій, были отведены лучшіе дома въ городѣ.

Давъ согласіе оставить больныхъ, до ихъ выздоровленія, въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, командующій корпусомъ приказалъ приспособить кавалерійскія казармы подъ госпиталь и, по мѣрѣ очищенія турецкихъ лечебныхъ заведеній, помѣщать въ нихъ также нашихъ больныхъ. Наблюденіе за точнымъ выполненіемъ этого распоряженія, а также за тѣмъ, чтобы турки, по выздоровленіи, не оставались въ госпиталяхъ, а были препровождаемы, согласно конвенціи, въ Эрзинганъ, было поручено генералу Кишмишеву; на него же возложены оздоровленіе города и ассенизація турецкихъ воинскихъ кладбищъ [1]).

Мѣра эта вызывалась крайнею неопрятностью эрзерумскихъ улицъ и небрежнымъ состояніемъ кладбищъ, въ которыхъ, какъ оказалось, мертвые были предаваемы землѣ на весьма малой глубинѣ или даже просто зарываемы въ снѣгъ. Какъ то, такъ и другое, съ наступле-

---

[1]) Ассенизація вообще эрзерумскихъ кладбищъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ была предпринята лѣтомъ 1878 года назначеннымъ на должность военно-медицинскаго инспектора Кавказскаго военнаго округа, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ремертомъ. Ассенизація эта дала блистательные результаты, избавивъ городъ отъ появленія разныхъ инфекціонныхъ болѣзней.

Библиотека "Руниверс"

ніемъ теплыхъ дней, угрожало развить заразу еще въ бо́льшей степени и, пожалуй, способствовать къ появленію новой худшей болѣзни—чумы, столь обычной на востокѣ.

Много трудовъ и усилій было приложено для ассенизаціи воинскихъ кладбищъ: почти каждую могилу приходилось обсыпать негашеною известью; встрѣтились случаи необходимости новаго зарытія труповъ, виднѣвшихся изъ-подъ снѣга.

Потребовалось также не мало усилій для очистки Эрзерума. Неопрятностью своею особенно обращала вниманіе войсковая бойня, устроенная среди города. Здѣсь производился въ теченіи всей блокады убой порціоннаго скота, внутренности котораго тутъ же выбрасывались и не убирались. Вслѣдствіе того на бойнѣ образовались груды нечистотъ, служившихъ приманкою для собакъ, которыми такъ богаты эрзерумскія улицы. Въ продолженіи двухъ недѣль, 200 человѣкъ неутомимо работали надъ очисткою одной только бойни, носившей въ себѣ всѣ зародыши инфекціонныхъ болѣзней.

Не смотря на всѣ эти мѣры, болѣзненность въ городѣ, въ первые дни его занятія, все еще не унималась. Эпидемія была до того сильна, что даже освобожденіе войскъ отъ тяжелой блокадной службы не сдѣлало разницы въ числѣ заболѣваемыхъ.

Въ концѣ февраля стали появляться признаки весны, наступили теплые дни и болѣзнь видимо начала принимать благопріятный оборотъ. Госпитали устроились; городъ, насколько было возможно, былъ ассенизованъ; раіонъ квартирнаго расположенія войскъ, съ уходомъ кавказской гренадерской дивизіи въ Александрополь, расширенъ. и, съ выступленіемъ изъ эрзерумской области 40-й дивизіи, предполагалось размѣстить войска еще шире.

Устроивъ все это и обезпечивъ отрядъ уступленнымъ турками за плату изъ эрзерумскихъ складовъ провіантомъ, командующій корпусомъ, 14-го марта, выѣхалъ изъ Эрзерума въ Карсъ. Здѣсь онъ оставался недолго. Сдѣлавъ необходимыя распоряженія по обезпеченію довольствія войскъ, оставшихся во вновь занятыхъ областяхъ, 26-го марта генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ покинулъ дѣйствующій корпусъ и уѣхалъ въ Тифлисъ.

12-го апрѣля Его Императорское Высочество Главнокомандующій издалъ слѣдующій приказъ по кавказской арміи и по кавказскому военному округу:

„Высочайшимъ приказомъ, отъ сего числа, командующій дѣйствующимъ корпусомъ кавказской арміи, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, уволенъ въ отпускъ, для излеченія болѣзни“.

Библиотека "Руниверс"

„Я увѣренъ, что вся кавказская армія раздѣлитъ со мною глубокое сожалѣніе объ оставленіи генералъ-адъютантомъ Лорисъ-Меликовымъ, хотя и временно, рядовъ ея, среди которыхъ имя его останется навсегда связаннымъ со всѣми доблестными подвигами войскъ дѣйствующаго корпуса въ минувшую кампанію".

„Не одна новая блестящая страница внесена имъ въ славныя лѣтописи войскъ, ему ввѣренныхъ, съ которыми, въ теченіи восемнадцати мѣсяцевъ, дѣлилъ онъ геройскіе труды и тяжелыя лишенія, выпавшія на ихъ долю; а взятіе Ардагана, бой на высотахъ Аладжи, сраженіе на Деве-бойну и безпримѣрный въ исторіи штурмъ Карса— составятъ навсегда гордость русской арміи".

„Глубокая душевная признательность Моя, любовь и уваженіе боевыхъ товарищей и искреннее русское спасибо солдатъ, привыкшихъ видѣть своего корпуснаго командира въ неустанныхъ попеченіяхъ и заботахъ о нихъ, да послужатъ генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову залогомъ тѣхъ чувствъ, съ которыми встрѣтитъ его кавказская армія, когда возстановленное здоровье дозволитъ ему вернуться вновь въ ряды ея".

„Главнокомандующій Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Михаилъ".

Этимъ авторъ долженъ закончить свой трудъ. Въ началѣ апрѣля, по дѣламъ службы, онъ былъ вызванъ въ Тифлисъ. Веденіе записокъ, такимъ образомъ, прекратилось, хотя войска наши оставались еще въ Эрзерумѣ до конца августа.

Послѣдующее время не лишено интереса во многихъ отношеніяхъ. Производились обширныя съемочныя работы, изучалась страна въ этнографическомъ отношеніи, собирались статистическія о ней данныя, и рядомъ съ этимъ шли весьма сложныя ассенизаціонныя работы для оздоровленія зараженнаго Эрзерума. Все это, въ связи съ административною практикою въ занятой войсками странѣ, при управленіи генералъ-маіора Духовскаго, назначеннаго послѣ кончины генерала Шелковникова эрзерумскимъ военнымъ губернаторомъ, можетъ доставить матеріалъ, обильный небезполезными указаніями. Желательно, чтобъ онъ не пропалъ безслѣдно для изслѣдованій—если таковыя будутъ предприняты—съ цѣлью точнаго ознакомленія съ характеромъ страны, въ которой, можетъ быть, не разъ еще будетъ проливаться русская кровь.

Заканчивая свой трудъ, полагаемъ не лишнимъ свести къ общимъ

Библиотека "Руниверс"

итогамъ результаты этой тяжелой и кровопролитной, но славной для нашего оружія войны.

Въ своемъ теченіи она имѣла четыре періода, весьма яркими чертами отличающіеся одинъ отъ другаго.

Первый періодъ—съ октября 1876 года, со времени сформированія дѣйствующаго корпуса, по 12-е апрѣля 1877 года, по день вступленія нашихъ войскъ въ предѣлы Турціи,—періодъ подготовительный. Въ это время мы успѣли войти въ сношеніе съ населеніемъ пограничныхъ турецкихъ санджаковъ и большую часть его привлечь на свою сторону. Такимъ способомъ дѣйствій мы успѣли предупредить грабежи и погромы, подобные тѣмъ, отъ которыхъ такъ много пострадали наши пограничныя мѣстности во время, предшествовавшее войнѣ 1853—1855 годовъ; успѣли на послѣдующее время обезпечить нашъ тылъ отъ дѣйствій воровскихъ и грабительскихъ шаекъ, и, можетъ быть, хотя отчасти помѣшали выполненію послѣдующаго намѣренія турецкаго главнокомандующаго вторгнуться въ наши предѣлы. Въ этотъ же періодъ войска дѣйствующаго корпуса были обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, а ихъ санитарное состояніе и нравственное настроеніе, благодаря заботамъ и попеченіямъ начальствующихъ лицъ, не оставляли желать ничего лучшаго.

Второй періодъ—съ 12-го апрѣля по 27-е іюня, по день снятія первой осады Карса,—періодъ рѣшительнаго, энергическаго наступленія, взятія штурмомъ, послѣ двухдневнаго боя, сильной крѣпости Ардагана, обложенія Карса, перваго, быстраго движенія за Соганлугъ,—но пріостановленный, къ сожалѣнію, вслѣдствіе оказавшагося несоотвѣтствія численности дѣйствующаго корпуса съ задачами, которыя предстояло ему выполнить, и съ силами непріятеля.

Третій періодъ—съ 27-го іюня по 15-е сентября—трудный, выжидательный періодъ, когда, вслѣдствіе прогрессивнаго усиленія турецкой арміи, явилась для насъ необходимость пріостановить наступательныя дѣйствія и стать въ положеніе оборонительное. Вся задача наша въ это время состояла въ томъ, чтобъ не дать противнику возможности перейти въ рѣшительное наступленіе, не предоставить ему иниціативы дѣйствій. Прибытіе двухъ дивизій изъ внутри Россіи дало намъ возможность перейти снова въ наступленіе, на этотъ разъ рѣшительное.

Наконецъ, четвертый періодъ—съ 15-го сентября и по конецъ войны—періодъ энергическихъ и блестящихъ дѣйствій. Непріятель разбитъ на голову въ двухъ полевыхъ сраженіяхъ; неприступный Карсъ взятъ ночнымъ штурмомъ; перемиріе застаетъ русскія войска въ глубинѣ Малой Азіи передъ столицею Арменіи Эрзерумомъ, въ мо-

Библиотека "Руниверс"

розное зимнее время, на высотѣ 7.320 футовъ, среди лишеній, выносить которыя они одни только способны.

Этотъ заключительный финалъ войны—блокада Эрзерума и стоянка на Деве-бойну, по неимовѣрнымъ трудностямъ и лишеніямъ, которыя испытали войска, можетъ быть поставленъ на ряду, если не выше, знаменитаго въ лѣтописяхъ войнъ шипкинскаго стоянія. Морозы доходили до 27°, и притомъ занятая войсками мѣстность была совершенно безлѣсная. Войска были лишены топлива и горячей пищи.

Такимъ образомъ война, трудная по лишеніямъ, которыя войскамъ пришлось вытерпѣть, блестящая по ихъ энергіи и достигнутымъ результатамъ, была вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ геройскимъ опытомъ для нашей молодой, реформированной арміи, какъ для солдатъ кратковременной службы, введенной уставомъ о воинской повинности, такъ и для офицеровъ, воспитанниковъ преобразованныхъ военноучебныхъ заведеній. Испытаніе это какъ тѣми, такъ и другими выдержано съ блестящимъ успѣхомъ. Офицеры постоянно служили примѣромъ и возбужденіемъ храбрости для нижнихъ чиновъ. На ихъ плечахъ вынесены самые трудные и рѣшительные моменты въ бояхъ. Всегда впереди своихъ командъ, они первые шли на приступъ и первые ложились подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля. Гдѣ, по окончаніи боя, замѣчалась куча мертвыхъ тѣлъ, тамъ впереди всегда лежалъ офицеръ.

Нельзя поэтому не отнестись съ глубокимъ уваженіемъ къ достоинствамъ, которыя проявила наша молодая армія. Выше всякой похвалы было и нравственное состояніе войскъ; доказательствомъ служитъ небывалый въ военной исторіи фактъ: въ теченіи всей войны не было въ дѣйствующемъ корпусѣ ни одного случая преданія суду офицеровъ и строевыхъ нижнихъ чиновъ, такъ что военному суду пришлось бы совершенно бездѣйствовать, еслибъ не проявились два или три случая судимости нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Дезертирства, существовавшаго въ войну 1853—1855 годовъ даже въ лучшихъ кавказскихъ войскахъ, въ эту войну вовсе не было.

Результатомъ всѣхъ усилій, оказанныхъ этою молодою, высокодоблестною и столь-же высоконравственною арміею, были:

1) Присоединеніе двухъ областей съ населеніемъ, въ христіанской его части преданнымъ Россіи, земледѣльческимъ и трудолюбивымъ; изъ нихъ Карсская область, по плодородію своей почвы, всегда считалась богатѣйшею мѣстностью въ Малой Азіи.

2) Завладѣніе, штурмомъ, двумя первокласными крѣпостями.

3) Отбитіе у непріятеля 504 орудій, множества оружія огнестрѣльнаго и холоднаго и массы казеннаго имущества.

Библиотека "Руниверс"

4) Плѣненіе около 20.000 нижнихъ чиновъ, 1.200 штабъ и оберъ-офицеровъ, 16 пашей.

Таковы были наши трофеи въ минувшую войну въ Азіятской Турціи.

Но, можетъ быть, и турки, съ своей стороны, могутъ указать на какіе-либо трофеи?

Если засчитать въ трофеи нѣсколько сотъ нижнихъ чиновъ, показанныхъ безъ вѣсти пропавшими, и одинъ зарядный ящикъ съ подбитымъ колесомъ, взятый, впрочемъ, обратно, то этимъ они должны ограничиться. Никакихъ другихъ трофеевъ у нихъ не было.

Кончаемъ общимъ выводомъ: послѣдняя война въ Азіятской Турціи, многое прибавивъ къ лѣтописи славныхъ дѣяній, совершенныхъ русскими войсками, показала, что старыя военныя доблести, присущія этимъ войскамъ, не ослабѣли въ нихъ съ реформою, но развились съ еще бо̀льшимъ блескомъ и силою. Во всякомъ случаѣ, полагаемъ, нельзя не признать доказаннымъ, что минувшая война въ Азіятской Турціи заслуживаетъ самаго серьезнаго и всесторонняго вниманія.

КОНЕЦЪ.

Библиотека "Руниверс"

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
28, 10 и 11-я строка снизу.	б) отъ отъ	б) отъ
44, 4-я строка снизу.	генеръ-маіора	генералъ-маіора
45, 8-я строка сверху.	въ Безирганъ-Кечуту	къ Безирганъ-Кечуту
72, въ примѣчаніи.	155-й пѣх. Кубанскій	155-й пѣх. Кубинскій
111, въ главѣ VIII.	Бой у Магараджинскаго оврага	Бой у Магараджикскаго оврага (см. стр. 351 въ гл. XX).
114, 1-я строка въ примѣчаніи.	Дагестанска,	Дагестанская
114, въ текстѣ 3-я стр. снизу.	Александропольскіе	Александропольскій
126, 1-я строка сверху.	Кондуховъ	Кундуховъ
130, въ главѣ IX.	Арвартанъ	Аравартанъ
138, 15-я строка сверху.	съ хлѣбомъ, солью	съ хлѣбомъ—солью
150, 1-я строка сверху.	Полковникъ Ковалевскій	Подполковникъ Ковалевскій
153, 13-я строка снизу.	направленія	направленію
166, подъ чертою.	Планъ № 4	Планъ № 3
168, 1-я строка сверху.	рѣчкою	рѣчку
174, 4-я строка снизу.	кражъ	кряжъ
215, 4-я строка снизу.	76-й Кубинскій	76-й Кубанскій
218, 15-я строка сверху.	Базараджика	Базарджика
227, 11-я строка сверху.	съ батарей, поставленной	съ батареи, поставленной
235, въ главѣ XV.	Выборъ позиціи у Каракилиса	Выборъ позиціи у Кизилъ-килиса
240, 14-я строка сверху.	на пересѣченный мѣстности	на пересѣченной мѣстности
259, 3-я строка снизу.	45-го пѣх. Севастопольскаго	75-го пѣх. Севастопольскаго
269, 5-я строка сверху.	Кизляро-Гребенской полкъ	2-й Кизляро-Гребенскій полкъ
280, 19-я строка сверху.	съ 9-ти сотнями	съ 9-тью сотнями
317, 19-я строка снизу.	упоуреблено	употреблено
318, 4-я строка снизу въ примѣчаніи.	въ Пейкранъ	въ Пекейранъ
326, 11-я строка снизу.	74-го пѣх. Севастопольскаго	75-го пѣх. Севастопольскаго
333, 19-я строка снизу.	свиту конвой	свиту и конвой
344, 5-я строка снизу.	всю кавалеріею	всю кавалерію
349, 15-я строка сверху.	20-го, 21-го и 23-го сентября	20-го, 21-го и 22-го сентября
350, 11-я строка сверху.	но желавшаго	пожелавшаго
369, 6-я строка снизу.	на задніи позиція	на заднія позиціи
369, 11-я строка снизу.	Цытовичь	Цытовичъ
374, 11-я и 18-я строки сверху.	2-й Владикавказскій пѣхотный полкъ	152-й пѣхотный Владикавказскій полкъ
383, 13-я строка сверху.	плѣнными. были слѣдующія:	плѣнными, были слѣдующія:
389, 6-я строка сверху.	Шурагельскій	Шорагельскій
390, 15-я строка сверху.	Князь Вингенштейнъ	Князь Виттенштейнъ
417, 18-я строка сверху.	страженія	сраженія
425, 8-я строка сверху.	безъ вести	безъ вѣсти
425, 12-я строка сверху.	пріобрѣтеннымъ	пріобрѣтеннымъ
436, 2-я строка сверху.	магараджинскаго	магараджикскаго
440, 2-я строка снизу.	тредъ тѣмъ	предъ тѣмъ
443, 13-я строка снизу.	По словамъ лазутчиковъ опустошенія,	По словамъ лазутчиковъ, опустошенія
449, послѣдняя строка въ примѣчаніи.	3-й батареи 40-й	3-я батареи 40-й
477, 18-я строка снизу.	на турецкою	на турецкую.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПЛАНЪ
ВЗЯТІЯ КР. АРДАГАНА
4 и 5 МАЯ.

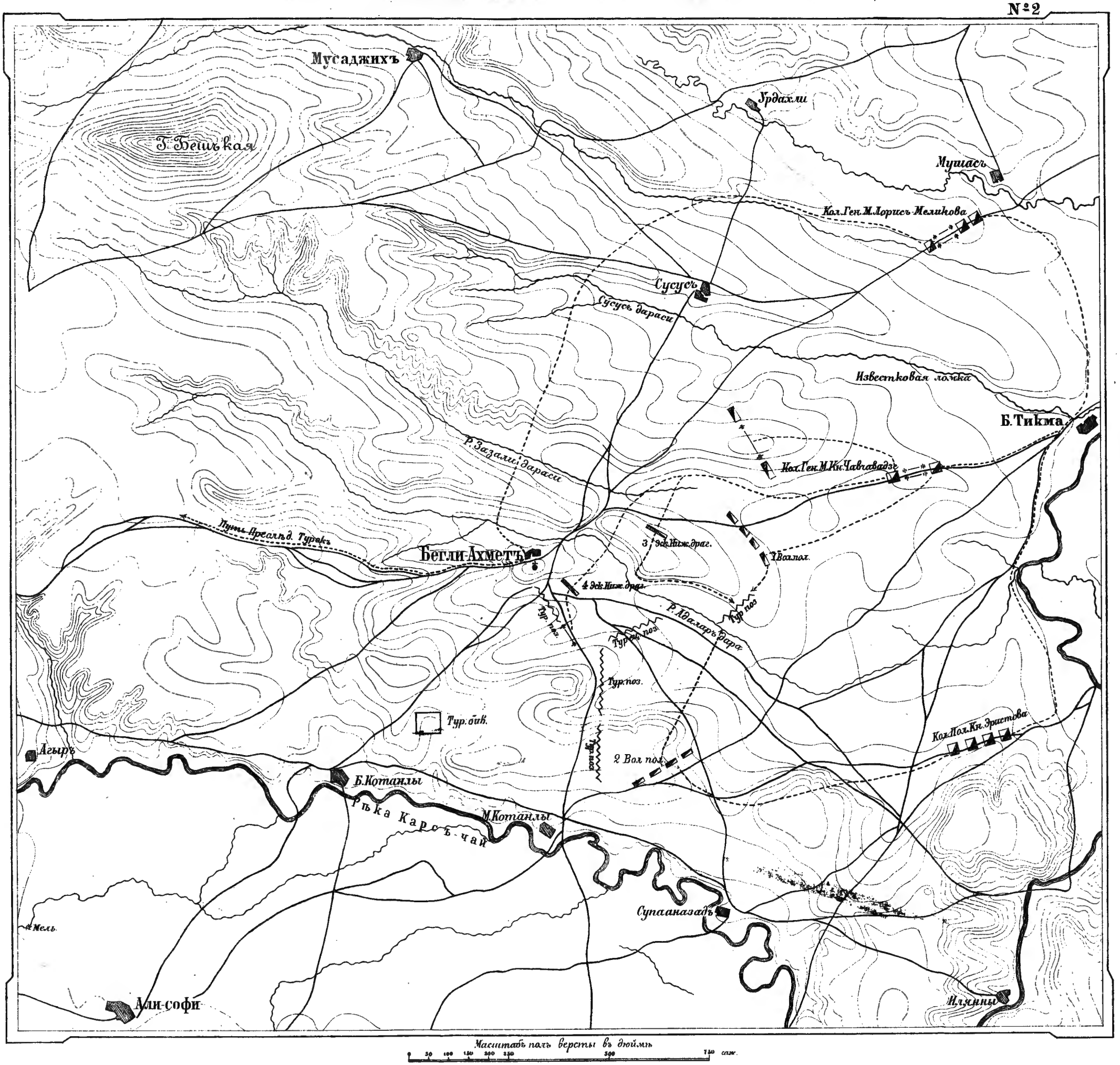
Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 400 саж.

Ук. Рамазанъ
Д. Амбаракъ
Родн.
Раз. Дер.
Казарма
Путь Бѣгства Турокъ
Путь Турокъ бѣжавшихъ 5 Мая
дорога изъ Батума
Истикямъ
Д. Сазара
Ук. Кудіанъ-чаиръ
Д. Чумакей
Дорога въ Ахалкалаки
Ук. Кая-баши
Крѣпь
АРДАГАНЪ
Батарея
Бат.
Ук. Ахали
Ук. Каяъ-табіэ
Ук. Мехрабъ т.
Ук. Сингеръ.
Ук. Дюзъ-табіэ
Штурмъ 5 Мая
рѣка Кура
Баст.
Бат
Д. Джанджикъ
Два Бат. 5 Мая
Бат. Тиф. п.
Три роты 3 Кав. сап. бат.
Расположеніе кавалеріи 5 Мая
До Р. изъ г. Олты
Мельн.
Постъ
Р. Дер.
Д. Сахпара
Раз. Дер.
1 Бат. Тиф. п. 5 Мая
Два Бат. 5 Мая
Два Бат. 5 Мая
Яйля
Бат. 4 Мая
Расположеніе
Три Бат. Тифлисскихъ
Раз. Дер.
Д. Алагезъ
Дорога изъ Дер. Алагезъ
Штурмъ 5 Мая
Штурмъ 5 Мая
Арт. 1 Сап. бат.
Два Бат. Ширинскихъ
Три Бат. Эриванскихъ
Ук. Геляверды
№ 1
Штурмъ 4 Мая
Ук. Геля верды
№ 2
Резервъ
Бат. Елизавет. роты
Перевязочный пунктъ 5 Мая
Два бат. Кабард. п.
Бат. Зап.
Озеро
Озеро
Р. Ц. Руджи-бекъ
Два Бат. Кабардинскихъ
Высот. Генер. Ад. Лорисъ Меликова
Два Бат. 3 Кав. Ширванскихъ
Части 1 Гв. Кав. див.
Перевязочный пунктъ
Дорога въ Кр. Корсъ

Библиотека "Руниверс"

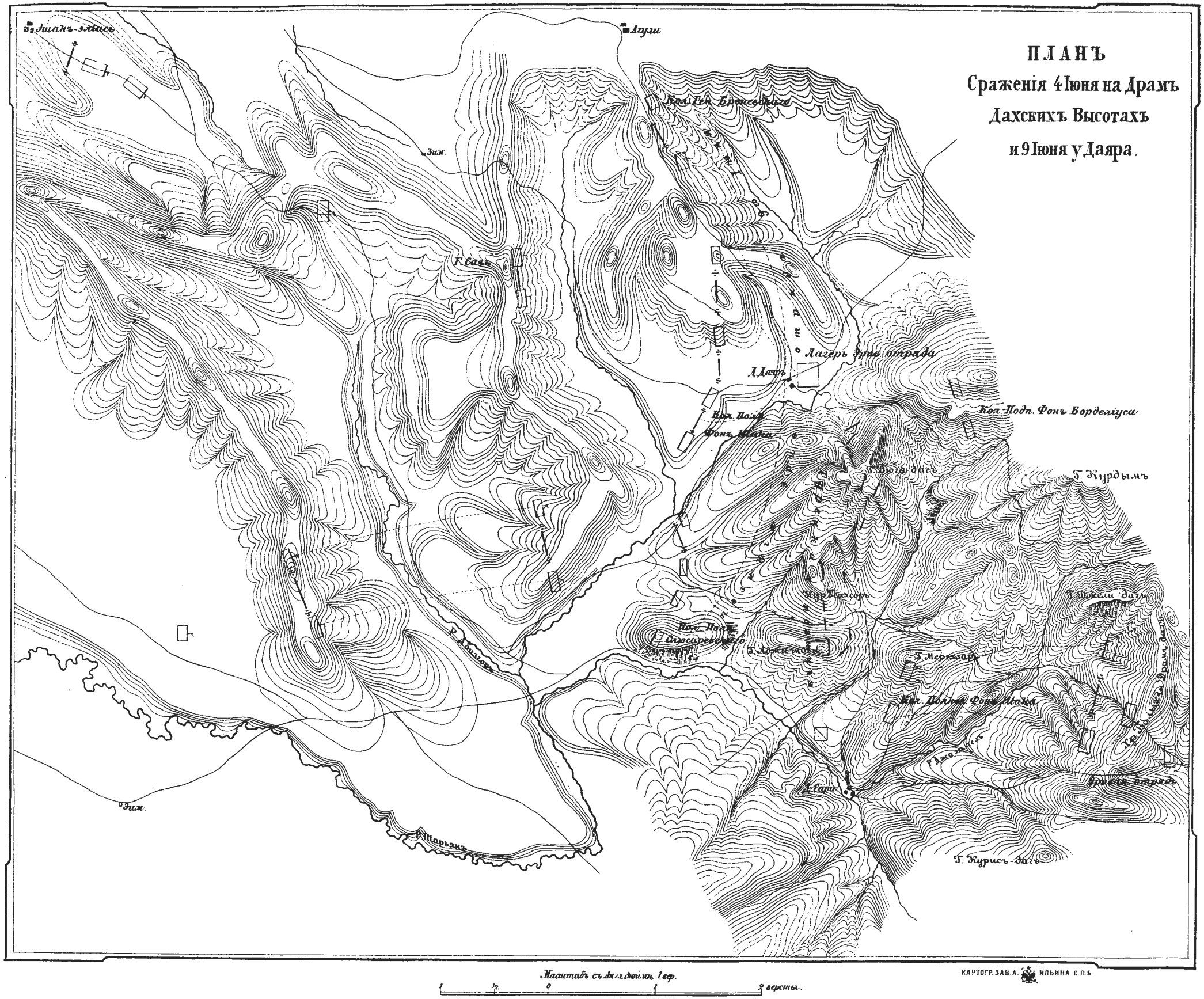
ПЛАНЪ БЕГЛИ-АХМЕТСКАГО СРАЖЕНІЯ 18 МАЯ

№2

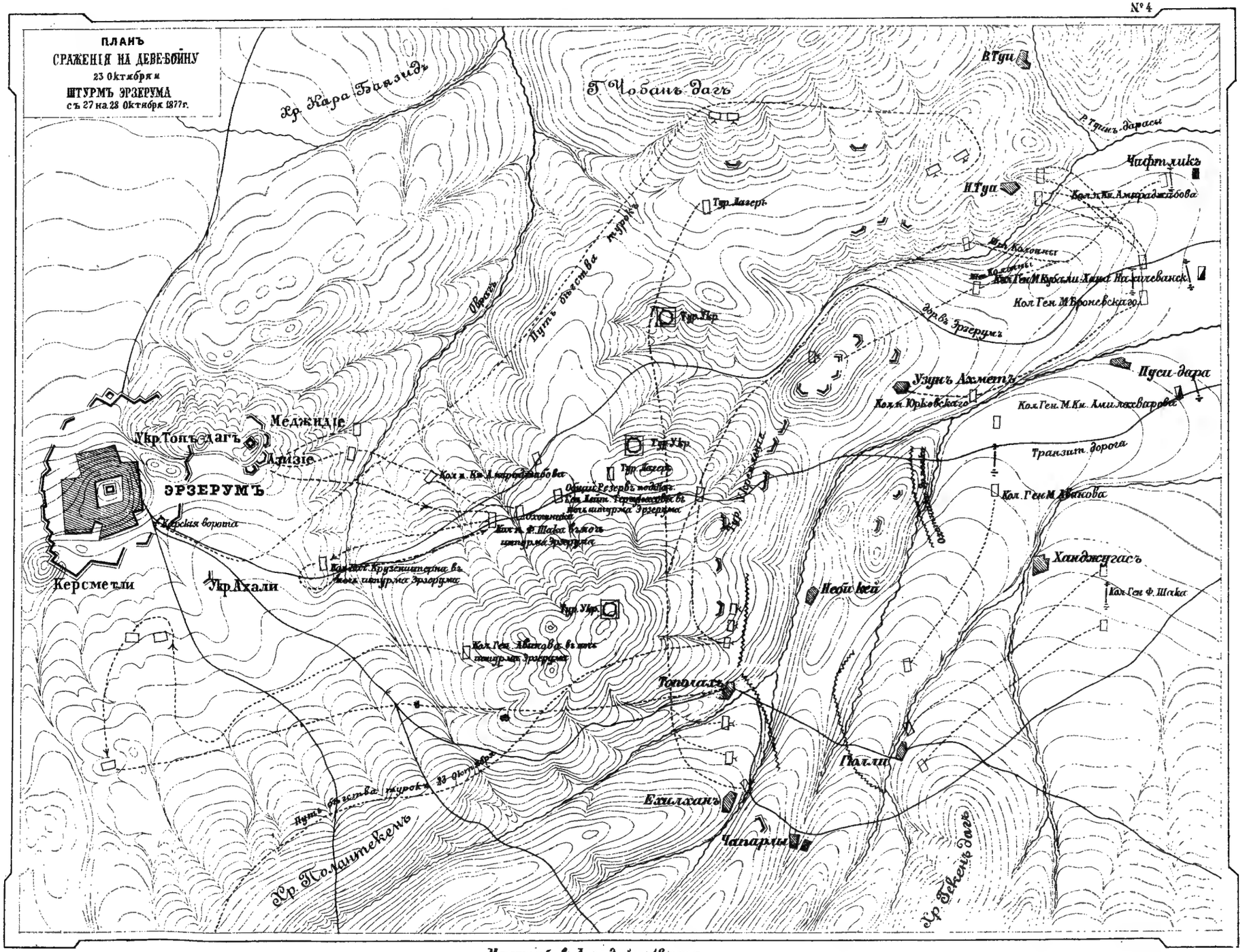


Библиотека "Руниверс"

ПЛАНЪ
Сраженія 4 Іюня на Драмъ Дахскихъ Высотахъ и 9 Іюня у Даяра.



Библиотека "Руниверс"

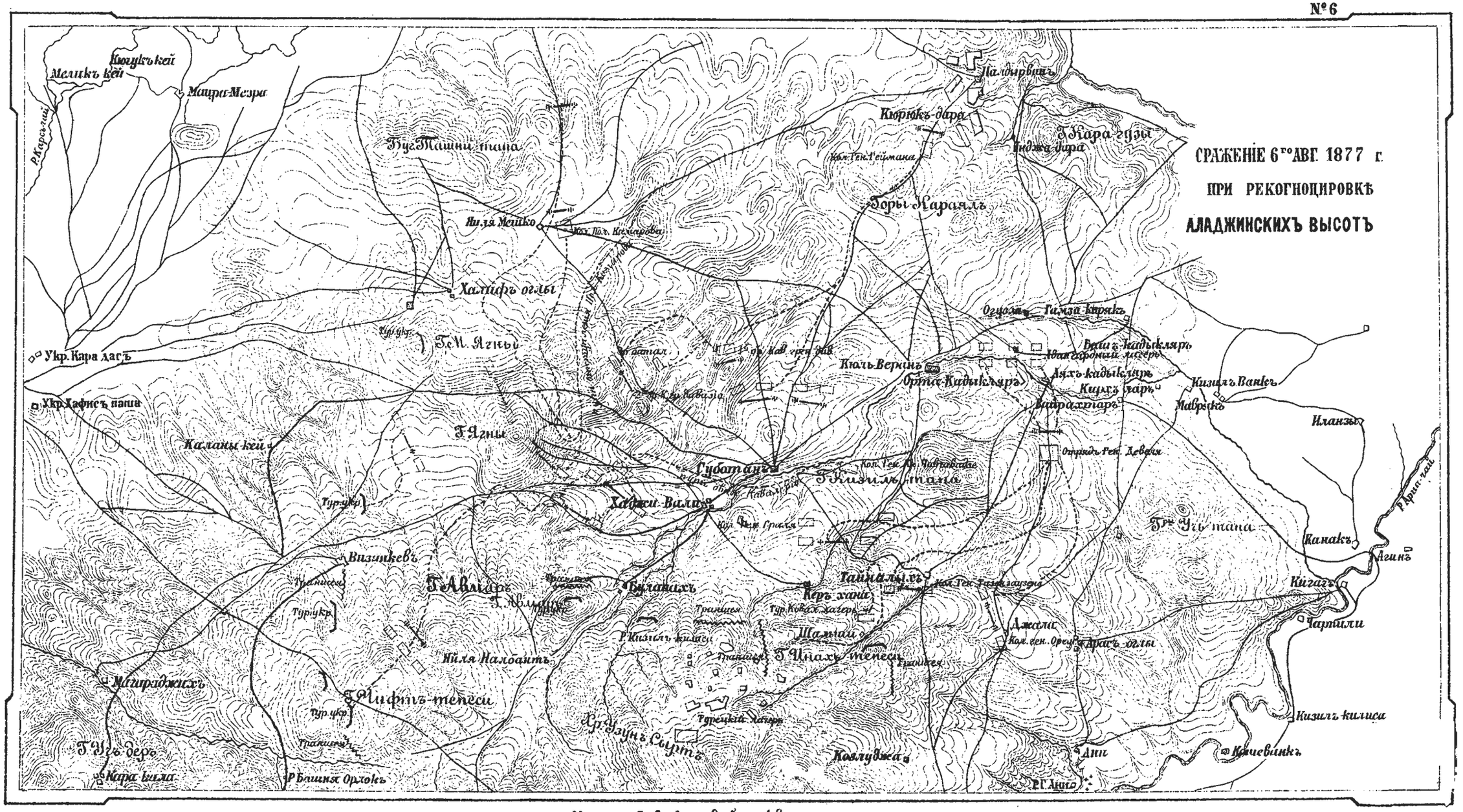


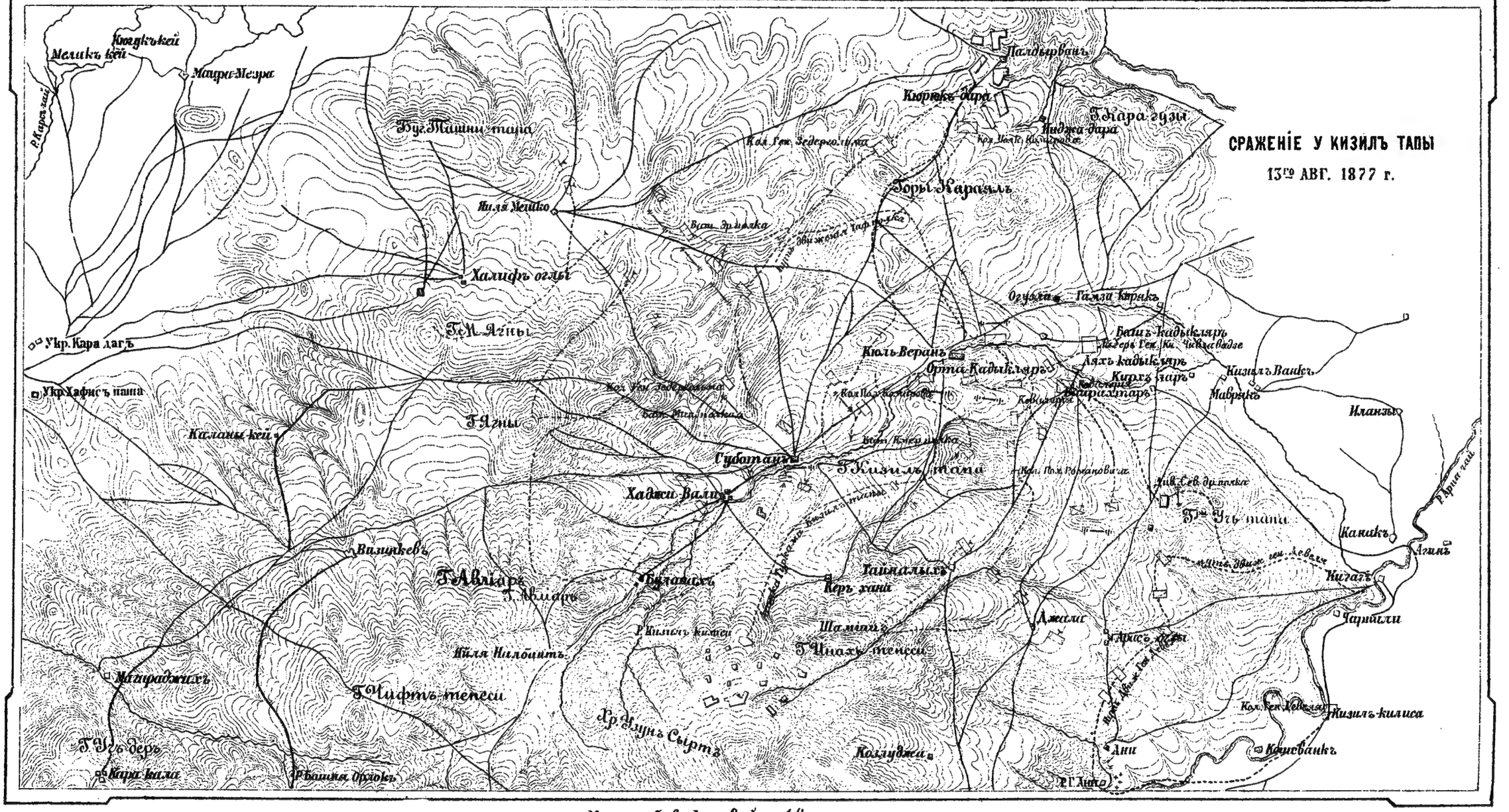
Библиотека "Руниверс"

АТАКА ЗИВИНСКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ 13го ІЮНЯ 1877 ГОДА

№5

Кяраурсянъ
Рзивинъ-чай
Г. Кавакъ-тапа
Рзивинъ
ЗИВИНЪ
Мельн.
Мельн.
Хорумъ
Тур. Лагерь
Тур. Укр.
Тур. Лагерь
Г. Хорумъ
Тонъ кесикъ
Р. Кадыкъ-кей
Р. Деревня
Халыкъ
Мельн.
Мельн.
Мельн.


СРАЖЕНІЕ 6го АВГ. 1877 г.
ПРИ РЕКОГНОЦИРОВКѢ
АЛАДЖИНСКИХЪ ВЫСОТЪ
Масштабъ въ Англ. дюймѣ 1 верста
Библиотека "Руниверс"



Библиотека "Руниверс"

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ 20, 21 и 22 СЕНТЯБРЯ У АЛАДЖИНСКИХЪ ВЫСОТЪ

Масштабъ въ Англ. дюймѣ 1 верста

Библиотека "Руниверс"

№ 9

СРАЖЕНІЕ НА АВЛІАРСКИХЪ И АЛАДЖИНСКИХЪ ВЫСОТАХЪ 2го и 3го ОКТЯБРЯ.

Масштабъ въ Англ. дюймѣ 1 верста

Вер.

Библиотека "Руниверс"

ПЛАНЪ ШТУРМА
КАРСКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ
въ ночь съ 5го на 6е Ноября

Масштабъ 2 в. въ дюймѣ.

Д. Айналы
Блокад. отрядъ Ген. Шереметева
р. Веронъ-чай
Д. Чакуры
Д. Ортенлисъ
Мелик-тау
Разъѣзд.
Д. Кашра (Исрп.)
Блокад. отрядъ Ген. Шамшева
Кабахъ-тапа
Отрядъ Ген. Шереметева въ ночь штурма
Д. Чакмакуръ (Чалгауръ)
Блокад. отрядъ Ген. Тутолмина
Д. Чападжихъ
Чалгаутъ
Д. Самашакъ
Д. Кижикъ
Кол. Полк. Черемисинова въ ночь штурма
Д. Чахмахи
Д. Джавра
Д. Чинтликъ
Д. Арабагатакъ
Семашъ башы Кол. Ген. Радцева ночь въ ночь штурма
Укр. Мухлисъ
Укр. Англисъ
Укр. Карапапахъ (Арабъ-тапа)
Укр. Ломъ паша
Укр. Кара дагъ
Укр. Лазъ тенеси
Укр. Зіаретъ
Укр. Вели-паша
Кол. Полк. Радцева
Укр. Чихлы
КАРСЪ
Отрядъ Ген.
Комаровы Гапхиджа
Д. Ширикъ
Укр. Тихъ тенеси
Укр. Тохмастъ
Колоны кей.
Блокад. отрядъ Ген. Алхазова
Д. Боялада
Блокад. кавал. отрядъ
Кол. Подп. Кишинскаго
Укр. Сварн
Феан-паша
Кол. М-ра Урбанскаго
Кол. Ген. Алхазова въ ночь штурма
Д. Чапаны
Кол. Подп. кн. Мелиховъ въ ночь штурма Ахалцых-кей
Кол. Полк. Вождинина въ ночь штурма
Укр. Канлы
Резервъ
Д. Топлакъ
Кол. Ген. Грифи Граабе въ ночь штурма
Кол. Пех. Комарова въ ночь штурма
Д. Кизирикъ
Д. Джуз Веранъ
Р. Д. Тамра
Р. Д. Команаръ
Резервъ Ген. Лена въ ночь штурма
Д. Верх. Караджурганъ
Р. Д. Чистъ-кей
Д. Урдахлы
Д. Мал. Тебема
Р. Д. Азатъ-кей
Д. Мусаши
Д. Сусусъ
Главная и корп. квартиры Веранъ-Кала
Блокад. отрядъ Ген. Роопа
Д. Вол. Тебема
Магарадзикъ

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

Библиотека "Руниверс"

ПЛАНЪ ОПЕРАЦІИ ПОДЪ КАРСОМЪ

Масштабъ 2 в. въ дюймѣ.

КАРСЪ

Укр. Муллисъ
Укр. Инглисъ
Укр. Рашидъ паша
Укр. Кара даръ
Укр. Зіаретъ
Укр. Вели паша
Укр. Чилта
Укр. Хафисъ паша
Укр. Тохмасъ
Укр. Рыть тепе сзд.
Укр. Лазъ тепе сзд.
Укр. Кавры
Укр. Канлы
Февзи паша
Кабакъ-тапа
Отрядъ Ген. Девеля
Отрядъ Ген. Шереметева
Отрядъ Ген. Кавказаде
Ахалцыхъ
Ахалкалаки
Ахалцыхъ (Чалгаръ)
Чалгаръ
Чалгаръ-тапа
Чихмахъ
Джавра
Цихисджихъ
Тахтаджа
Шорисъ
Возгали
Цихисджихъ
Ерцахъ
Ерцахъ
Ерцах

ОПЕРАЦІОННАЯ КАРТА

ДѢЙСТВУЮЩАГО КОРПУСА

ВЪ ВОЙНУ 1877-78 г.

Масштабъ

пути движенія Русскихъ войскъ

ТИФЛИСЪ

АХАЛЦИХЪ

АХАЛКАЛАКИ

АРТВИНЪ

ОЛТЫ

КАРСЪ

ЭРИВАНЬ

ЭЗЕРУМЪ

ВАЙЗЕТЪ

Картографическое заведеніе А. Ильина въ С.Петербургѣ

Библиотека "Руниверс"